ЧГМА

основана в 1953 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **«Читинская государственная медицинская академия»**

«ЛИНГВИСТИКА, ЛИНГВОДИДАКТИКА, ПЕДАГОГИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ЗНАНИЙ»

Материалы VII Международная научно-практическая конференция

Чита – 2026

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЧИТИНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

ЛИНГВИСТИКА, ЛИНГВОДИДАКТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ЗНАНИЙ: МАТЕРИАЛЫ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Чита – 2026

УДК 61(061) Чит.
ББК 81

Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний : материалы VII международной научно-практической конференции, 21 ноября 2025 г., г. Чита / под общей редакцией Ю.Г. Соловьевой ; Читинская государственная медицинская академия. – Электрон. текстовые дан. (6,75 Мб). – Чита : РИЦ ЧГМА, 2026. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Мин. систем. требования: IBM PS 100 МГц; 16 Мб RAM; Windows XP; AdobeReader.

ISBN 978-5-904934-77-4

В сборнике представлены статьи ученых из Республики Молдова, Китайской Народной Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Республики Таджикистан, а также из городов Москва, Санкт-Петербург, Киржач, Донецк Луганск, Орел, Челябинск, Серпухов, Армавир, Сочи, Краснодар, Тольятти, Калининград, Самара, Уфа, Старый Оскол, Ставрополь, Смоленск, Пущино, Таганрог, Самара, Екатеринбург, Омск, Елабуга, Гатчина, Казань, Барнаул, Улан-Удэ, Киров, Белгород, Нижний Новгород, Курск, Саранск, Чита, в которых освещены результаты исследований актуальных проблем когнитивной лингвистики, психолингвистики, межкультурной коммуникации, методики преподавания иностранных языков. Рассматриваемый спектр вопросов представляет интерес для лингвистов, педагогов и культурологов.

Редакционная коллегия:
Соловьева Ю.Г., к. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия»
Жиляева О.А., к. культурологии, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия»

Оригинал-макет подготовлен редакционно-издательским центром ЧГМА, 672000, г. Чита,
ул. Горького, 39-а
тел./факс: 8 (3022) 35-43-24/8 (3022) 32-30-58
e-mail: pochta@chitgma.ru
Техническое редактирование и верстка: Никифорова Э.О.
Корректор:
Подписано к использованию 27.01.2026
Объем 6,75 Mb
Электронное издание на CD-ROM, 12 см, цв.,
Тираж 20 экз.
ISBN 978-5-904934-77-4

© ЧГМА, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ I. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Kulboyev Z. K.
Jizzakh Polytechnic Institute, Jizzakh, Uzbekistan
THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN DEVELOPING STUDENTS' TECHNICAL THINKING.....21

Ma Xiumei, Wang Jinghui
School of Nursing Qiqihar Medical University, Qiqihar, China
EMOTION ANTICIPATION AND REGULATION IN NURSING EDUCATION: A CLINICAL EMOTIONAL LABOR-BASED PREDICTIVE MODEL.....24

Sunatillayeva E.M., Sirojiddin S. A.
Uzbekistan State University of World Languages (OZMUF)
CURRENT ISSUES IN THE PROCESS OF LEARNING MODERN ENGLISH.....34

Wang Jun, Li Xinke, Li Guangwei, Wang Jun,
Qiqihar Medical University, Heilongjiang, China
USING RAIN CLASSROOM IN THE CASE STUDY TO TEACH MEDICAL CHINESE.....36

Baduraeva P.P., Zhilyaeva O.A., Yelsukova E.G.
Chita State Medical Academy, Chita, Russia
ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ, ЗАПОМИНАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТОТНЫХ ОТРЕЗКОВ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....40
PROBLEMS OF PERCEPTION, MEMORIZATION AND APPLICATION OF FREQUENCY SEGMENTS IN PHARMACEUTICAL TERMINOLOGY.....40

Гонышкова М.Д.
ГАПОУ ВО «Киржачский колледж технологий и сервиса» г. Киржач, Владимирская область, Россия
КАРАОКЕ-ПЕНИЕ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ-НЕЛИНГВИСТОВ.....43
KARAOKE SINGING AS A MEANS OF IMPROVEMENT PHONETIC SKILLS FOR NON-LINGUISTIC STUDENTS.....43

Грицкова Н. В.
Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия
«СКРЫТЫЙ CURRICULUM» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ЦЕННОСТНЫЕ АКЦЕНТЫ.....49
THE HIDDEN CURRICULUM IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING: VALUE ACCENTS.....49

Гришина А.С., Потрохова Д.А.
ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России г. Санкт-Петербург, Россия
РЕНДЕРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ.....54
RENDERING AS A TOOL FOR PROFESSIONAL LANGUAGE TRAINING OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS.....54

Гуджеджиани Т.А.
Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия
ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ПОКОЛЕНИЯ Z В УНИВЕРСИТЕТЕ.....57
THE PROBLEMS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO GENERATION Z AT UN IVERSITY.....57

Гутарова В. С., Старчиков А. С., Старчикова И.Ю.
Московский Авиационный институт (НИУ), г. Москва, Россия.
ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....61

Елсукова Е.Г., Жиляева О.А., Бадураева П.П.
Читинская государственная медицинская академия, Россия, Чита
О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДИКИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ.....66
ON THE APPLICATION OF THE «FLIPPED CLASSROOM» METHOD IN TEACHING LATIN AT THE MEDICAL UNIVERSITY.....66

Ефанова О.А.
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орел, Россия
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ.....69
FORMATION OF STUDENTS' LINGUISTIC AND REGIONAL STUDIES COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY.....69

Жиляева О.А., Елсукова Е.Г., Бадураева П.П.
Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия
МИНИ-ПРОЕКТЫ КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ.....75
MINI-PROJECTS AS AN INTERACTIVE FORM OF A MEDICAL LATIN LEARNING.....75

Заседателева М.Г.
Южно-Уральский государственный медицинский университет, г. Челябинск, Россия
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....79

INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A MEDICAL UNIVERSITY.....79

Каплун Р.Н.
Филиал Военной академии РВСН имени Петра Великого, г. Серпухов, Россия
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ.....82
MODERN APPROACHES TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTION.....82

Кириченко Е.В., Андреева И.А.
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир, Россия
ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ....86
DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES AS A TOOL FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES.....86

Крапивина В. Д., Тищенко Н. Д.
Гуманитарно-педагогический институт Забайкальского государственного университета, г. Чита, Россия
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ФГОС.....91
MODERN TECHNOLOGIES AS A MEANS OF DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE ACCORDING TO THE FSES.....91

Ланда И.В.
Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия
ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАКТИКА ПО ПРИОБРЕТЕНИЮ НАВЫКОВ НИД» НА КАФЕДРЕ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ ИМЕНИ ПРОФЕССОРА Б.И. КУЗНИКА.....94
EXPERIENCE OF CONDUCTING THE COURSE «PRACTICE FOR ACQUIRING SCIENTIFIC RESEARCH SKILLS» AT THE DEPARTMENT OF NORMAL PHYSIOLOGY NAMED AFTER PROFESSOR B.I. KUZNIK.....94

Пирогова Н.Г.
Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, г. Санкт-Петербург, Россия
ОТ ПРОСТОГО ПОНИМАНИЯ К АНАЛИЗУ: ВНЕДРЕНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИ В ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТЕ.....99
FROM SIMPLE UNDERSTANDING TO ANALYSIS: IMPLEMENTING CRITICAL THINKING IN UNIVERSITY ENGLISH LANGUAGE TEACHING.....99

Фефелова Е.В., Баясхаланова Ц.Б., Изместьев С.В., Гайдукова Т.В., Безруких Т.Н., Цыбиков Н.Н.
Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕЛИ РАВНЫЙ ОБУЧАЕТ РАВНОГО В ИНТЕГРАЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И КЛИНИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПАТОФИЗИОЛОГИИ.....102
PEDAGOGICAL EFFECTIVENESS OF THE PEER-TO-PEER MODEL IN THE INTEGRATION OF FUNDAMENTAL AND CLINICAL ASPECTS OF PATHOPHYSIOLOGY.....102

Хоружая Ю. Н.
Сочинский государственный университет, г. Сочи, Россия
КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ПРЕДЛОГАМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ОТ ПРОТОТИПИЧЕСКИХ К ПЕРИФЕРИЙНЫМ ЗНАЧЕНИЯМ.....105
COGNITIVE-SEMANTIC APPROACH TO TEACHING SPATIAL PREPOSITIONS IN GERMAN: FROM PROTOTYPICAL TO PERIPHERIAL MEANINGS.....105

Шкель М.А., Сорокина С.Ю.
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж» ,г. Краснодар, Россия
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....109
THE USE OF GAME TECHNOLOGIES IN ENGLISH LESSONS IN PRIMARY SCHOOL.....109

СЕКЦИЯ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ

Hamzayeva Z. M. qizi
University of Economics and Pedagogy, Karshi, Uzbekistan
A PRAGMATIC AND DISCOURSE-BASED EXAMINATION OF REPUTATION IN THOMAS HARDY'S TESS OF THE D'URBERVILLES AND JUDE THE OBSCURE..112

Nematova F. A., Boymurodova G. T.
Bukhara State Pedagogical Institute,Uzbekistan
PROBLEMS AND SOLUTIONS IN THE USE OF SIMULTANEOUS INTERPRETATION, AND THE COMPATIBILITY OF LANGUAGE AND CULTURE.....115

Polatova G. G.
Namangan State University, Uzbekistan
SEMANTIC TRANSFORMATION OF ADJECTIVE LEXEMES AND ITS REFLECTION IN THE THESAURUS.....118

STRUCTURAL-SEMANTIC AND PRAGMATIC CLASSIFICATION OF COMMISSIVE SPEECH ACTS.....122

Siddiqjonovai M.
Namangan State University, Uzbekistan
LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF RUSSIAN-SPEAKING BEHAVIOR IN THE MULTILINGUAL CONTEXT OF UZBEKISTAN.....125

Абдрахманова Ш. Г., Брега О. Н.
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ IT-ТЕРМИНОВ И ЖАРГОНИЗМОВ: ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....127
A LINGUISTIC CLASSIFICATION OF IT TERMINOLOGY AND JARGON: THE LANGUAGE OF CONTEMPORARY DIGITAL CULTURE.....127

Абдыханов У. К., Латышев О. Ю.
Южно-Казахстанский частный педагогический университет,Шымкент, Казахстан
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия
РОЛЬ ТВОРЧЕСКОГО МНОГОЯЗЫЧИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМООБОГАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР И КУЛЬТУР РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ.....133
THE ROLE OF CREATIVE MULTILINGUALISM IN THE PROCESS OF INTERACTION AND MUTUAL ENRICHMENT OF LANGUAGES, LITERATURES AND CULTURES OF DIFFERENT PEOPLES.....133

Ахрамеева Н.А., Юнусова А.М.
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК КОРЕЙСКОЙ ЛЕКСИКИ С НАЦИОНАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ 정, 눈치, 한).....135
PROBLEMS OF TRANSLATING KOREAN LEXIS WITH A NATIONAL–CULTURAL COMPONENT OF MEANING (ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPTS 정, 눈치, 한).....135

Баранова Е.С.
Читинский техникум железнодорожного транспорта, ЗабИЖТ, г. Чита Россия
ИМПЛИЦИТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ АРХЕТИПА «ТРИКСТЕР» В РАССКАЗЕ С. МОЭМА «THE ESCAPE».....139
IMPLICIT INFORMATION AS A MEAN OF VERBALIZING THE «TRICKSTER» ARCHETYPE IN S. MAUGHAM'S SHORT STORY «THE ESCAPE».....139

Беленов Н.В.
Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара, Россия
ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В МОРДОВСКИХ СЁЛАХ ЗАВОЛЖЬЯ СО СМЕШАННЫМ МОКШАНСКО-ЭРЗЯНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ.....145
THE LINGUISTIC SITUATION IN MORDOVIAN VILLAGES WITH A MIXED MOKSHA-ERZYA POPULATION IN THE TRANS-VOLGA REGION.....145

Белоус А.В., Юнусова А.М.
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ О ЗДОРОВЬЕ И БОЛЕЗНЯХ.....149
STABLE EXPRESSIONS IN KOREAN LANGUAGE ABOUT HEALTH AND ILLNESS.....149

Бодрова М.С., Кваша У.Н., Самарин А.В.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Старооскольский филиал) (СОФ НИУ БелГУ), г. Старый Оскол, Россия
ВЛИЯНИЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЯЗЫКОВ МАЛЫХ НАРОДОВ НА РАЗНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВА.....154
THE IMPACT OF THE DISAPPEARANCE OF LANGUAGES OF SMALL PEOPLES ON VARIOUS ASPECTS OF SOCIETY.....154

Васильева Ю.О., Горжая А.А.
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПЕРЕДАЧА НОВОЙ ЛЕКСИКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ.....159
MODERN ASPECTS OF TRANSLATION PRACTICE: THE TRANSLATION OF NEW VOCABULARY AND THE USE OF ELECTRONIC DICTIONARIES.....159

Верютина Е.Е.
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ IT-ОБОРУДОВАНИЯ.....164
ANALYSIS OF LEXICAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF TERMINOLOGY IN THE FIELD OF IT EQUIPMENT.....164

Гавронова Ю.Д., Логунова О.Н.
Смоленский государственный институт искусств, Смоленск, Россия
Смоленский государственный медицинский университет, г. Смоленск, Россия
РОЛЬ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОНЯТНОСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).....169
THE ROLE OF ANCIENT GREEK ROOT MORPHEMES IN ENSURING CLINICAL TERMINOLOGY COMPREHENSIBILITY (WITH REFERENCE TO THE ENGLISH LANGUAGE).....169

Гаврилова А.В., Билалова Д.Н.
Пущинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)» г. Пущино Россия
СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ БИОТЕХНОЛОГИИ.....173

STRUCTURAL AND WORD-FORMATION CHARACTERISTICS OF BIOTECHNOLOGY TERMINOLOGY.....173

Гета С.В, Харченко Л.И.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г Луганск Россия
АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ МЕТАФОР (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖОНА ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»).....179
ANALYSIS OF TRANSLATIONAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSMISSION OF METAPHORS (USING THE EXAMPLE OF JOHN FOWLES' NOVEL «THE COLLECTOR»).....179

Губанов С.А.
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия
ЭПИТЕТ КАПРИЗНЫЙ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ.....182
THE EPITHET CAPRICIOUS IN THE M. TSVETAEVA'S POETRY.....182

Губанов С.А.
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия
ЭПИТЕТ РАВНОДУШНЫЙ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ.....187
THE EPITHET INDIFFERENT IN THE M. TSVETAEVA'S POETRY.....187

Гукалова Н. В.
Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия
КОНСТРУКЦИИ С МНОЖЕСТВЕННЫМИ МОДАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ.....191
MULTIPLE MODAL CONSTRUCTIONS IN THE GERMANIC LANGUAGES.....191

Канбулатова Д.К., Юнусова А.М.
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
АНАЛИЗ КОРЕЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....194
ANALYSIS OF KOREAN PROVERBS AND DIFFICULTIES IN TRANSLATING THEM INTO RUSSIAN LANGUAGE.....194

Кегеян С.Э.
Сочинский государственный университет г. Сочи, Россия
МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ.....199
MEDICAL DISCOURSE AS SUBJECT OF LINGUISTIC STUDY.....199

Кегеян С.Э.
Сочинский государственный университет г. Сочи, Россия
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.202
FEATURES OF THE TRANSLATION OF MEDICAL TEXTS INTO RUSSIAN.....202

Кравченко Т.Ю.
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, г. Санкт-Петербург, Россия
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЭКРАННЫХ ИСКУССТВ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....206
THE INFLUENCE OF INTERACTIVE SCREEN ARTS ON LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION.....206

Круглик Н.А.
Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск, Беларусь
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ РЕАЛИЙ АНТИЧНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ...209
PROBLEMS OF TRANSLATION OF SOME REALITIES OF ANCIENT PHRASEOLOGY.....209

Круглова Ю.М.
Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: МОРБУАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ Г. КЭПТУКЭ «РОМЧИХА».....212

Куркина В.А., Дмитриева Т.Н.
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ: АНАЛИЗ РУССКО-АНГЛИЙСКОЙ ВЕРСИИ ДОКУМЕНТА.....217

Кучешева И.Л., Ванаг Р.Р.
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта,г. Омск, Россия
ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ ИЗ ОБЛАСТИ КОННОГО СПОРТА..221
ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF EQUESTRIAN SPORT CONCEPTS.....221

Кучешева И.Л., Новик У.В.
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, г. Омск, Россия
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКИ.....223
TO THE ISSUE OF HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF ENGLISH ARTISTIC GYMNASTICS TERMINOLOGY.....223

Колодиенко Е.А.
Краснодарский педагогический колледж, г. Краснодар, Россия
СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ И ИХ КЛЮЧЕВЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ.....226
MIDDLE ENGLISH DIALECTS AND THEIR KEY WRITTEN RECORDS.....226

Комбарова В.С., Рябинкина Е.Л., Кургаева О.Л.
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия
ЛАТИНИЗМЫ В ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ.....230
LATINISMS IN LEGAL ENGLISH.....230

Лиханова М.П., Лиханова В.В.
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
ПРИНЦИП ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ.....234
THE PRINCIPLE OF LANGUAGE ECONOMY: APPROACHES TO DEFINITION.....234

Махмудова Л.Т.
Кокандский государственный университет г. Коканд, Узбекистан
ПРИНЦИПЫ ОБРАЗОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ ТЕРМИНОВ.....239

Миронова В.А., Трофимова Д.А., Сибгатуллина А.А.
Елабужский институт Казанского федерального университета, г. Елабуга, Россия
ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ (на примере имён собственных немецкого языка).....241

Нұрлан А.Р. қызы, Сулькарнаева А.Р.
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова г. Астана, Казахстан
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ЛАКУН НА РУССКИЙ ЯЗЫК И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КАЗАХСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ПРОЗЕ.....247

Пенькова Н.А, Тихонов Е.О.
Гатчинский государственный университет, г. Гатчина, Россия
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ.....252

Проскурина А.А., Самарин А.В.
Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета г. Старый Оскол, Россия
РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЛИНГВИСТИКИ.....255
THE ROLE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF LINGUISTICS.....255

Рыбина В.Н., Обвинцева О.В.
Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия
СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ВИД СЕМАНТИЧЕСКОГО СДВИГА В АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКЕ IT-СФЕРЫ.....259
SPECIALIZATION AS A TYPE OF SEMANTIC SHIFT IN THE ENGLISH LEXICON OF THE IT FIELD.....259

Супрун А.А., Валеева Р.Р.
КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева, г. Казань, Россия
ЛАТИНСКИЕ КОРНИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....264
LATIN CORNERS IN MODERN ECONOMIC AND FINANCIAL TERMINOLOGY: LINGUISTIC HERITAGE IN THE GLOBAL ECONOMY.....264

Суханова И.Г.
Алтайский государственный педагогический университет ,г. Барнаул, Россия
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО НАУЧНОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....266
LINGUISTIC FEATURES OF ENGLISH MEDICAL SCIENTIFIC TEXT.....266

Талдыкина Н.С., Пушкарёва Н.Г.
Читинская государственная медицинская академия, г.Чита, Россия
ЕМПОРАЛЬНЫЕ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЛЕГКИХ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....271
TEMPORAL AND PROSODIC MARKERS OF MILD COGNITIVE IMPAIRMENT IN SPONTANEOUS SPEECH: A SYSTEMATIC REVIEW OF INTERNATIONAL RESEARCH.....271

Уфимцев А.Е.
Краевое государственное казенное учреждение «Психоневрологический интернат для детей «Подсолнух». г. Красноярск, Россия
ПАРАДИГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ.....275

Филимонова Я.Н., Габдрахманова А.С.
Частное образовательное учреждение высшего образования «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)» г. Казань ,Россия
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СЬЮЗЕН КОЛЛИНЗ «БАЛЛАДА О ЗМЕЯХ И ПЕВЧИХ ПТИЦАХ».....277
PECULIARITIES OF TRANSLATING NEOLOGISMS BASED ON SUZANNE COLLINS'S NOVEL «THE BALLAD OF SONGBIRDS AND SNAKES».....277

Хамидуллина Э. А., Емельянов Р.А., Псянчина М.Т.
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
СТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ SCOUTS.....284
REGIONAL VOCABULARY OF YOUTH ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE OF THE SCOUTS MOVEMENT.....284

Шарыпова Е.В.
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», г. Улан-Удэ, Россия
К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОБРАЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....288
ON THE QUESTION OF DIFFERENT WAYS OF FORMING MEDICAL TERMS IN ENGLISH MEDICAL TERMINOLOGY.....288

Юферева Я. А.
Кировский государственный медицинский университет, г. Киров, Россия
РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.....299
DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SPEECH CULTURE OF MEDICAL STUDENTS BASED ON LITERARY WORKS.....299

СЕКЦИЯ III. ИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛАТИНСКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Nusratova M. U. qizi, Shakurova N.
Senior Lecturer, Department of Practical English, Faculty of Foreign Languages, Qarshi State University, Uzbekistan
THE PEDAGOGICAL BENEFITS AND CHALLENGES OF USING AI CHATBOTS IN ENGLISH TEACHING.....303

Амахина С.А., Дмитриева Н.В., Тимохина Е.И.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТА В КАЧЕСТВЕ ОБУЧАЮЩЕГО ПАРТНЕРА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ «ЭКО-СИСТЕМЫ».....306
A CHATBOT AS A TRAINING PARTNER WITHIN AN EDUCATIONAL ECOSYSTEM.....306

Гайдукова Т. В., Фетисова Н. В.
Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия
КЛИНИЦИСТ КАК КУРАТОР: УНИКАЛЬНЫЙ РЕСУРС ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ.....314
CLINICIAN AS A SUPERVISOR: A UNIQUE RESOURCE FOR TRAINING FUTURE DOCTORS.....314

Дун Сюй, Макаров М.И.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы , г. Москва, Россия
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАГЕТИЙ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....316
A STUDY OF STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF HIGHER FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN CHINA IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE.....316

Зенкова Т.Л.
Сочинский государственный университет, г. Сочи, Россия
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ.....321
THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEARNING ENGLISH IN HIGHER EDUCATION: PROS AND CONS.....321

Золотарев К. А.
«Колледж Читинского института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет», г. Чита, Россия
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....325
THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FOREIGN LANGUAGE STUDY.....325

Плаксина Е.В., Самарин А.В.
Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Старый Оскол, Россия
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИГМАЧАТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ.....327
THE USE OF SIGMACHAT IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE.....327

Разяпов И.Г., Насибуллина Ф.Ф.
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория имени Н.Г. Жиганова», Казань, Россия
ЧАТ-БОТЫ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ КАК ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ....330
AI CHATBOTS AS A DIGITAL TOOL FOR TEACHERS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING.....330

Савочкина И.В.
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия
ПРАКТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ.....335
PRACTICAL APPLICATIONS OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LANGUAGE DIDACTICS.....335

Собирова Р., Казиева Т.
Андижанский государственный педагогический институт, Андижан, Узбекистан
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....338

Степанова А.С.
Волжский государственный университет водного транспорта,г. Нижний Новгород, Россия
НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....341
NEURAL NETWORK TOOLS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING.....341

Tuychiyeva D.S. qizi
National University of Uzbekistan
THE IMPACT AND IMPORTANCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON LEARNING ENGLISH.....344

Шведкова В.А., Чеснокова О.С.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЕРИФИКАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ОТКРЫТОГО ТИПА И ПРЕДОСТАВЛЕНИИ АНАЛИТИКИ ОШИБОК (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА).....348
EFFECTIVENESS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN VERIFYING OPEN-ENDED GRAMMAR EXERCISES AND PROVIDING ERROR ANALYTICS (THE CASE OF THE SPANISH LANGUAGE).....348

Юльчиева Е.А.
ОБПОУ «Курский автотехнический колледж», г. Курск, Россия
ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ.....352
IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING.....352

СЕКЦИЯ IV. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Богомолова И.К., Соловьева Ю.Г.
Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия
INTERNATIONALIZATION OF PEDIATRIC EDUCATION: EXPERIENCE AND PROSPECTS.....356

Назиралиева Д. З., Арипова Н.К.
Андижанский филиал Кокандского университета, Узбекистан
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА.....359

Тешабоев Д.А. оглы, Хаджиматов Р.С.
Андижанского филиала Кокандского университета, Узбекистан
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.....363

СЕКЦИЯ V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Абдухоликова Д. А. кизи
Жиззахский государственный педагогический университет, Узбекистан
ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ФЕНОМЕНА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....368

Ахметханов А.Р., Андреева Е.А.
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Россия
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....372
COMPETENCE-BASED APPROACH IN THE EDUCATIONAL PROCESS.....372

Бобоназарова Н.О.
University of Economics and pedagogy ВУЗ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАЩИХСЯ.....375

Ван Исяо, Макаров М.И.
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия
ПРИМЕНЕНИЕ ЗАДАЧНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КИТАЕ.....379
APPLICATION OF THE TASK-BASED APPROACH IN PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN CHINA.....379

Виговская Ю.А., С.Ю. Сорокина
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж», г. Краснодар, Россия
УЧИТЕЛЬ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ XXI ВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ.....383
PRIMARY SCHOOL TEACHER OF THE 21ST CENTURY: RELEVANT VECTORS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TRAINING.....383

Дашидондоков Ц.С., Епринцев А.Н.
Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия
ВЫЯВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....386
IDENTIFICATION OF THE PHYSICAL FITNESS OF INTERNATIONAL STUDENTS.....386

Ерохина А.А.
Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия
ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....390

Ешанов М.У.
Узбекский государственный университет мировых языков, Узбекистан
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....395

Завьялова Д.Д., Леснянская Ж.А.
Забайкальский государственный университет, г.Чита, Россия
МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ И ЕЁ РАЗВИТИЕ.....399
MOTIVATION FOR SUCCESS AMONG FIRST-YEAR STUDENTS AND ITS DEVELOPMENT.....399

Казачёк А.А., Леснянская Ж.А.
Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
ЛЕНЬ И УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА.....404
LAZINESS AND ACADEMIC MOTIVATION AMONG UNIVERSITY STUDENTS.....404

Лоскутникова А.А., Сорокина С.Ю.
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж», г. Краснодар, Россия
ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ МЕДИЦИНСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....408
THE LANGUAGE AS A TOOL FOR BUILDING THE FOUNDATIONS OF HEALTH LITERACY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN.....408

Марковский А.В.
Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АЛЕКСИТИМИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ.....411
PEDAGOGICAL ALEXITHYMIA IN MEDICAL EDUCATION.....411

Муйдинхонов Б.Б. угли, Акрамова Ф.А.
Андижанского государственного медицинского института, Узбекистан
ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....417

Нуреева Л.В.
Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, России
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У КУРСАНТОВ МВД.....419

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL METHODS OF PREVENTING PROFESSIONAL BURNOUT AMONG CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS.....419

Обыденко В.И.
Читинская государственная медицинская академия, г. Чита, Россия
РУССКОГОВОРЯЩИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В АНГЛО-КИТАЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА: АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФИЦИТОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ.....422

Поян А.Н.
ГОУ ВПО «Приднестровский Государственный медицинский колледж имени Л.А. Тарасевича», г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика
НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО (МОЛДАВСКОГО) ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ.....427
NONVERBAL COMMUNICATION AS A FACTOR IN ENHANCING THE EFFECTIVENESS OF TEACHING THE OFFICIAL (MOLDOVAN) LANGUAGE AND LITERATURE.....427

Пувкоева К.В.
лицей ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Россия
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....432
A FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION.....432

Резнев Г.И., Тарасова О.Д.
Государственный университет просвещения, г. Москва, Россия
ЯЗЫКОВАЯ ОБСТАНОВКА В КАНАДЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.....436
LANGUAGE SITUATION IN CANADA: HISTORICAL ASPECTS AND CURRENT SITUATION.....436

Самарин А.В., Охрименко К.К.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Старооскольский филиал), г. Старый Оскол, Россия
КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ И ИХ ПРИЧИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕНИИ.....441
COMMUNICATION FAILURES AND THEIR CAUSES IN MODERN COMMUNICATION.....441
Самарин А.В., Кривошеева О. Г.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Старооскольский филиал), г. Старый Оскол, Россия
РОЛЬ ЭМОЦИЙ В ПОНИМАНИИ И ПОРОЖДЕНИИ РЕЧИ.....445
THE ROLE OF EMOTIONS IN UNDERSTANDING AND GENERATING OF SPEECH.....445

Сатторов А.К.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни Душанбе, Таджикистан
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ.....448
GLOBALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS.....448

Токмачева М.А.
Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, Россия
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР.....450
FOSTERING VALUE-BASED SELF-DETERMINATION IN LINGUIST STUDENTS THROUGH CROSS-CULTURAL DIALOGUE.....450

Цзяцянь У.
Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АКТУАЛЬНОСТИ СИМВОЛИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА).....454
AN EXPERIMENTAL STUDY OF THE PSYCHOLOGICAL RELEVANCE OF THE SYMBOLIC CONTENT OF COLOR MEANINGS (BASED ON THE MATERIAL OF THE CHINESE LANGUAGE) ABSTRACT.....454

Чекушина В.Д., Сорокина С.Ю.
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж», г. Краснодар, Россия
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ.....460
LINGUISTIC AND DIDACTICAL POTENTIAL OF TEXTS OF MODERN CHILDREN'S LITERATURE FOR THE FORMATION OF READING LITERACY.....460

Чепак О.А, Бурцева Э.В.
Бурятский государственный институт, г. Улан-Удэ, Россия
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ.....463
FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCE

IN STUDENTS OF PHYSICAL EDUCATION PROGRAMS.....463

Шевцова И.Н.
ФГБОУ ВО «ДонГУ», Донецкий Государственный Университет, г. Донецк, Россия
ИГРОВЫЕ МНЕМОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В КОРРЕКЦИИ ФОНЕТИКО-ФОНЕМАТИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....471
GAME-BASED MNEMONIC TECHNIQUES IN CORRECTING PHONETIC-PHONEMIC SPEECH DISORDERS IN PRIMARY SCHOOLCHILDREN.....471

Югова М. А. , Павлова С. В.
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ.....474

Юрьев А.В.
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БЕСШОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....478
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A SEAMLESS EDUCATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION.....478

СЕКЦИЯ I. ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

УДК 378.14

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN DEVELOPING STUDENTS' TECHNICAL THINKING

Kulboyev Zohid Khojamuradovich,
Assistant of Jizzakh Polytechnic Institute,
Jizzakh, Uzbekistan

Аннотация. В данной статье анализируется роль цифровых технологий в развитии технического мышления студентов. В современном образовательном процессе применение цифровых технологий способствует не только повышению качества обучения, но и направляет студентов на инновационное мышление и решение технических задач. Использование 3D-моделирования, виртуальных лабораторий, симуляций, искусственного интеллекта и цифровых образовательных платформ создает широкие возможности для формирования технического мышления.

Ключевые слова: цифровые технологии, техническое мышление, виртуальные лаборатории, 3D-моделирование, симуляция, искусственный интеллект, инновационное образование.

Abstract. This article analyzes the role of digital technologies in developing students' technical thinking. In modern education, the use of digital technologies not only improves the quality of teaching but also directs students toward innovative thinking and solving technical problems. The use of 3D modeling, virtual laboratories, simulations, artificial intelligence, and digital learning platforms provides extensive opportunities for the formation of technical thinking.

Keywords: digital technologies, technical thinking, virtual laboratories, 3D modeling, simulation, artificial intelligence, innovative education.

Introduction. The acceleration of technological progress in modern society requires innovative approaches to the educational process. In particular, technical thinking is one of the important competencies for students, which serves to develop the ability to analyze problems, develop technological solutions, and use modern engineering methods. In this regard, the integration of digital technologies into the educational process is of great importance for the formation and development of students' technical thinking. Digital technologies, including 3D modeling, virtual laboratories, simulations, artificial intelligence algorithms, and digital learning platforms, enrich the process of student learning in an interactive and practical way. Through virtual labs and simulations, students have the opportunity to experiment with real-world technical problems in a safe environment, which helps them develop their experimental thinking.[1] At the same time, through 3D modeling and engineering design, students have the opportunity to create and test their own projects. This article analyzes the role of digital technologies in developing students' technical thinking, their effectiveness in the educational process, and the advantages of these approaches. It also studies best practices and innovative methods for developing technical

thinking through the integration of digital technologies into the educational process on a scientific basis. [3]

Literature review. Research on the use of digital technologies in the development of students' technical thinking shows that interactive and innovative methods help to increase students' problem-solving skills, apply technological knowledge in practice, and form creative thinking. This review covers scientific sources related to the development of technical thinking, the role of digital technologies in education, and the effectiveness of interactive teaching methods. Technical thinking is a form of thinking that includes the ability to analyze problems, develop innovative solutions, and understand technological processes. Dewey, J. (1916) in his book "Democracy and Education" emphasizes the interrelationship between technical thinking and practical experience.[1] Piaget, J. (1952) in his book "The Origins of Intelligence in Children" emphasizes that in order to develop technical thinking, students need to acquire knowledge through active experience.[2] Bruner, J. (1966) in his book "Toward a Theory of Instruction" emphasizes that technical thinking can be developed by involving students in problem situations.[4] Digital technologies have become an integral part of the educational process, making teaching interactive and effective. Prensky, M. (2001) in his article "Digital Natives, Digital Immigrants" emphasizes the need for interactive teaching of modern students, since they are surrounded by digital technologies. Resnick, M. (2017) in his work "Lifelong Kindergarten" shows that students should be guided to independently solve technological problems.[6] Virtual laboratories and simulations allow students to connect theoretical knowledge with practice. Chiu & Chen (2013) in their article "Developing a Virtual Laboratory for Engineering Education" analyzed the effectiveness of virtual laboratories in engineering and technology disciplines.[10] Dym, C.L., Agogino, A.M., Eris, O., Frey, D.D., & Leifer, L.J. (2005) in their article "Engineering Design Thinking, Teaching, and Learning" showed the importance of interactive laboratories and simulation technologies in developing students' engineering thinking. In technology subjects, 3D modeling allows students to create and test real-world projects. Brown, T. (2009) "Change by Design" examines the importance of design thinking and how to apply it to technical knowledge.[8] Fadel, C., Bialik, M., & Trilling, B. (2015) "Four-Dimensional Education" emphasizes the importance of using innovative methods in technology and engineering education. The STEAM (Science, Technology, Engineering, Art, Mathematics) approach plays an important role in shaping technological thinking.[9] Korkmaz, Ö., & Çakır, R. (2017) "Effects of STEM Learning on Students' Critical Thinking Skills" emphasizes the importance of guiding students to think independently and solve technical problems through the STEAM approach. In recent years, artificial intelligence technologies have been widely introduced into the education system. Luckin, R. (2018) "Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century" shows that artificial intelligence-based educational systems are an important tool for creating an individual approach and a customized learning process.

Discussion. Developing students' technical thinking is one of the important tasks in the modern educational process. Because technical thinking allows students to analyze problems, find solutions to engineering problems based on a scientific approach, and apply innovative technologies. The role of digital technologies in this process is very important, as they create broad opportunities for the development of technological thinking. To develop students' technical thinking through digital technologies, it is important to use innovative methods such as virtual laboratories, 3D modeling, simulations, artificial intelligence algorithms,

digital learning platforms, and the STEAM approach. Virtual laboratories play an important role in the formation of technical thinking. Because this method allows you to simulate complex processes, taking into account real experience and safety requirements. Research by Chiu & Chen (2013) shows that virtual labs not only deepen students' knowledge but also help them develop their experimental thinking [10]. In addition, through 3D modeling and engineering design, students have the opportunity to increase their practical experience in the field of engineering and technology. Brown (2009) emphasizes in his research that 3D modeling technologies are of great importance in developing students' innovative thinking. Through these technologies, students have the opportunity to independently develop, test, and analyze their projects. The STEAM approach is one of the most effective ways to develop technical thinking. This approach connects disciplines such as Science, Technology, Engineering, Art, and Mathematics, allowing students to receive education based on a comprehensive approach. Research by Korkmaz & Çakır (2017) highlighted the effectiveness of developing technological thinking through the STEAM approach. One of the main advantages of this approach is to guide students to solve real-world problems and develop their analytical thinking. The integration of artificial intelligence and digital learning platforms is also of great importance in developing technological thinking. Adaptive educational systems using artificial intelligence allow for the provision of knowledge tailored to the individual needs of students. Luckin (2018) in his research expressed his opinion on the role of artificial intelligence in the educational process, proposing innovative methods for developing technical thinking by directing students to the process of personalized learning (adaptive learning). The integration of digital technologies into the educational process serves as an important tool for interactivity of the learning process, stimulation of independent work of students and development of innovative approaches. Therefore, the introduction of modern digital technologies in the formation of technical thinking allows preparing students for technological development trends, increasing their creative thinking and developing their skills in applying modern technologies in practice.

Conclusion. Digital technologies have become an integral part of the modern education system and serve as an important tool for developing students' technical thinking. Research shows that the integration of virtual laboratories, 3D modeling, simulations, artificial intelligence, and digital learning platforms into the educational process is an effective approach to deepening students' knowledge, analyzing problems, and forming innovative thinking.

References:

1. Dewey, J. (1916). Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education. New York: Macmillan.
2. Piaget, J. (1952). The Origins of Intelligence in Children. W. W. Norton & Company.
3. Vygotsky, L.S. (1978). Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes. Harvard University Press.
4. Bruner, J. (1966). Toward a Theory of Instruction. Harvard University Press.
5. Jonassen, D. H. (2000). Computers as Mindtools for Schools: Engaging Critical Thinking. Prentice-Hall.
6. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. On the Horizon, 9(5), 1- 6.
7. Resnick, M. (2017). Lifelong Kindergarten: Cultivating Creativity through Projects, Passion, Peers, and Play. MIT Press.

8. Brown, T. (2009). Change by Design: How Design Thinking Creates New Alternatives for Business and Society. Harper Business.
9. Fadel, C., Bialik, M., & Trilling, B. (2015). Four-Dimensional Education: The Competencies Learners Need to Succeed. Center for Curriculum Redesign.
10. Chiu, C. H., & Chen, H. C. (2013). Developing a Virtual Laboratory for Engineering Education. Journal of Educational Technology & Society, 16(1), 147-157.

УДК 378.661

EMOTION ANTICIPATION AND REGULATION IN NURSING EDUCATION: A CLINICAL EMOTIONAL LABOR-BASED PREDICTIVE MODEL

Ma Xiumei , Wang Jinghui
Ma Xiumei, Ph.D., Vice Dean , School of Nursing
Qiqihar Medical University, Qiqihar, China

Abstract. Based on the current inadequacies in emotional labor practice within nursing education, this study applies the emotion anticipation and regulation teaching method to construct a training model tailored for clinical nursing education. Its purpose is to specifically equip nursing students and junior nurses with the ability to anticipate, reflect on, and address high-conflict-risk scenarios. The model uses forward looking teaching and finishes the build on the present resources as much as possible, while noting that basic colleges have little money or equipment. On the other side, if the model is used in clinics, it should help nurses manage their own feelings and talk with patients more smoothly, so patients may feel more satisfied; if it is put into nursing classes, it should help students get better at spotting emotion conflicts early, and in the long run it may push the nursing career toward higher quality.

Keywords: nursing education; emotion work; forward looking teaching; whole cycle teaching model

1.Introduction

1.1 Research Background

At present nursing education has two limits when it trains students to cope with emotion conflicts from patients and relatives: first, class teaching is too general and only talks about «empathy» and «communication skills», paying attention to how to react after conflict starts but not to the thinking that predicts conflict before it happens.Second, although nursing education research touches forward looking teaching, it does not give enough detail on how to use forward looking teaching in nursing emotion work; past studies only say that forward looking teaching can raise nurse quality, yet they do not make clear how to carry it out in nursing emotion work.[1] Today nursing emotion work education at home still stays at the level where scenes are removed from real context and teaching stresses reaction rather than prediction.[2] Or the differences in management methods for nurse-patient conflicts can be attributed to the different personality traits of the individuals.[3]

1.2 Definition of Core Concepts

Clinical emotion work means that in clinical practice nurses meet the feeling needs of

patients and relatives and guarantee care quality; for possible emotion conflicts during diagnosis and treatment they actively sense, predict, adjust and manage emotions as a professional job act;emotion prediction and regulation teaching is a special teaching method aimed at nursing education; it focuses on training students' clinical emotion work ability and uses «cognitive prediction - emotion regulation - behavior reflection» as the core logic.By putting together real clinical emotion conflict scenes and using scene simulation, it guides students to predict possible emotion reactions in clinical situations early, and through training steps such as strategy choice and bias correction it helps students master emotion regulation skills, form a closed loop learning mode, and finally raise students' active coping ability and emotion management literacy when they face clinical emotion conflicts;the whole cycle model is based on a clinical emotion conflict scene bank, and through two core links, «VR prediction loop» (now carried out as paper branch questions) and «review correction loop» (including bias check list and cognitive re-evaluation tips), it covers the entire teaching cycle of «preparation for prediction - immediate response - post-class reflection».

1.3 Research Goal and Meaning

This study wants every nursing student, before touching a real patient, to ask: "If I miss this drip on the first try, what will the mother say? Will she shout at me? How will I answer? How will I calm myself?" After the real act, the student must write a short note on what was done badly and how to fix it next time. By repeating this guess act reflect loop, wards should see fewer quarrels and younger nurses should feel less pressure, enter work faster, and gain confidence in the nursing career. The paper gives a cheap, photocopiable frame and a paper toolkit that any college with limited money can use tomorrow, trying to fill the blank in nursing emotion work education.

1.4 Research Content and Technical Route

1.4.1 Research Content

1.4.1.1 Rapid sorting of core needs and situations

We searched the literature and picked the nurse-patient emotion conflict cases that appear most often.These cases helped us fix two training targets: how to predict emotion and how to cope with conflict.Meanwhile, this study extracts validated nurse-patient emotional conflict cases from existing literature, with a specific focus on supplementing cases related to nurse-patient conflict scenarios in acute and critical care—given their high incidence and severe consequences in clinical practice.

1.4.1.2 Design and refinement of a low-cost training tool

Because money and equipment are limited, we split the training into two paper parts: a prediction sheet and a review check list.The prediction sheet gives a short conflict story followed by three multiple-choice questions: predict the emotion, choose a response, and receive immediate feedback; this order matches normal thinking. The check list uses the student's own prediction to spot weak points quickly and then offers standard phrases and key reminders. Both sheets number every scene; the VR script has been written with the same numbers, so the core frame stays unchanged and only the content needs to be adjusted for different wards.

1.4.2. Technical Route

1.4.2.1. Needs and scene extraction

We searched CNKI and Pub Med and collected five or six typical nurse-patient conflict scenes. We then matched these scenes with the needs of basic-level colleges and drew up a short list of core scenes.

1.4.2.2 Tool design

Based on the short list, we wrote paper branch questions; each question contains the scene, prediction options, and response options.We also designed a simple bias check list that gives an evaluation item for every question, so the first draft of the tool was finished.

1.4.2.3 Small-scale tria

We contacted a basic-level nursing school, handed the sheets to first-year students, and finished handing out questionnaires and short interviews on the same day.We then sorted the feedback quickly and tagged key problems such as “scene wording unclear” or “options unrealistic”.

1.4.2.4 Summary and next steps

We listed the strengths and weaknesses of the tool and pointed out clear next steps: add one or two common scenes from internal medicine and paediatrics, rewrite unclear options, and write a short summary report.

2. Materials and Methods

2.1 Study Design

We treat this study as a theory-building review. First, we systematically searched and screened domestic and foreign papers that report nurse-patient emotion conflicts and pulled out the scene descriptions. Second, we built a bank of the most common conflict scenes and wrote a VR prediction script from it. Last, we blended the scenes with current review papers and teaching theory to set up a “cognitive prediction → emotion regulation → behavior reflection” teaching model. All data come from published literature; no human or animal experiments were done and no raw data were collected, so ethics approval is not needed. The research path is secondary analysis plus model building: systematic search → scene extraction → frequency count → model construction, using only descriptive statistics.

2.2. Literature Retrieval and Screening

2.2.1. Background-driven search

The aim of this step was to find out what is wrong with today’s emotion-work training in nursing schools, so we could show why a new model is needed.

◆ We hand-searched CNKI and PubMed in October 2025.

◆ We set the years from 2012 to 2025 and used the key words “nursing OR nurse” AND “emotion work OR emotional labor” AND “education OR training OR 培训”. We only kept papers that talk about “poor training”.

◆ From these papers we took three kinds of facts:

What topics are now studied in nursing emotion-work training.

How nurse stress is linked to missing training.

What the old teaching methods cannot do.

2.2.2 Checking if forward-looking teaching fits nursing emotion work

◆ We did this search at the same time as the last one, using CNKI and Pub Med for nursing and teaching papers from 2012 to 2025.

◆ Key words were “forward-looking teaching OR predictive teaching” AND “nursing OR nurse” AND “training OR education”.

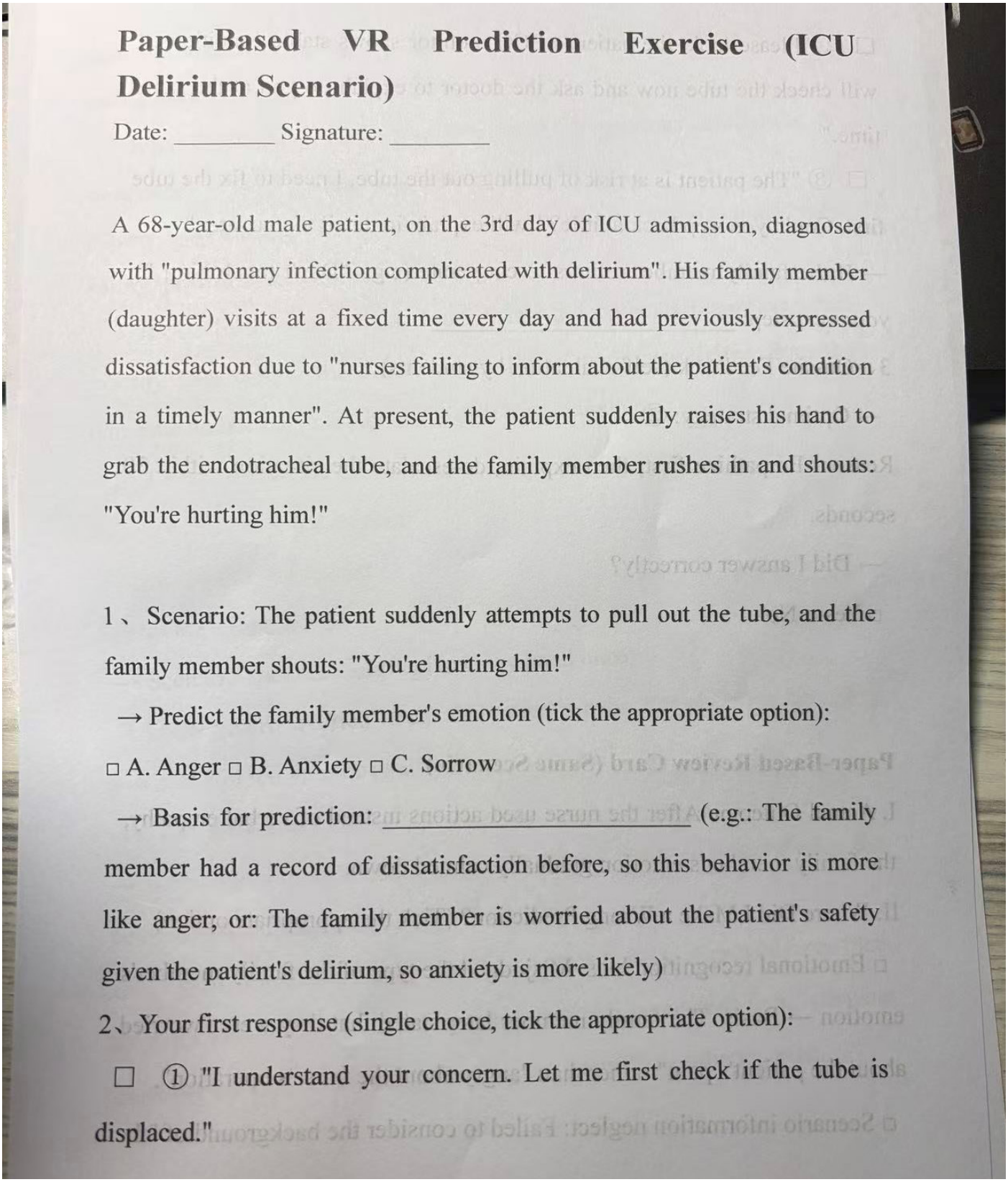
◆ We kept two kinds of facts:

The main idea of forward-looking teaching matches the steps in nursing emotion-work training.

Past studies on forward-looking teaching in nursing give the theory we need to add this idea into our model.

2.3 Design of the teaching model

Because I was working alone, the prediction loop was run on paper: students ticked their emotion forecasts and response choices by hand and compared them with the best answers right away. The review loop used a paper bias-check list and a three-line cognitive-reappraisal jingle, taking eight to ten minutes. The original handwritten image is shown in Figure 2.4.



Paper-Based VR Prediction Exercise (ICU Delirium Scenario)

Date: _____ Signature: _____

A 68-year-old male patient, on the 3rd day of ICU admission, diagnosed with "pulmonary infection complicated with delirium". His family member (daughter) visits at a fixed time every day and had previously expressed dissatisfaction due to "nurses failing to inform about the patient's condition in a timely manner". At present, the patient suddenly raises his hand to grab the endotracheal tube, and the family member rushes in and shouts: "You're hurting him!"

1、Scenario: The patient suddenly attempts to pull out the tube, and the family member shouts: "You're hurting him!"

→ Predict the family member's emotion (tick the appropriate option):

□ A. Anger □ B. Anxiety □ C. Sorrow

→ Basis for prediction: _____ (e.g.: The family member had a record of dissatisfaction before, so this behavior is more like anger; or: The family member is worried about the patient's safety given the patient's delirium, so anxiety is more likely)

2、Your first response (single choice, tick the appropriate option):

□ ① "I understand your concern. Let me first check if the tube is displaced."

□ ② "Please look, the patient's ECG monitor shows stable conditions. I will check the tube now and ask the doctor to explain to you at the same time."

□ ③ "The patient is at risk of pulling out the tube. I need to fix the tube first. Could you step back a little? I will explain in detail to you later."

→ If the family member refuses to cooperate (e.g.: "Don't touch him! "), your next step: _____

3、On-site Feedback (self-evaluation by students):

→ Optimal strategy: ②

Reason: Empathize first, then explain; de-escalate the situation within 30 seconds.

→ Did I answer correctly?

□ Yes □ No

Paper-Based Review Card (Same Scenario)

I. Actual Outcome After the nurse used actions instead of verbal empathy, the family member's emotion gradually calmed down.

II. Where Did I Make a Wrong Prediction? (Tick the appropriate option)

□ Emotional recognition bias: Misjudged the type of the family member's emotion → Basis: The family member later stated that they were "worried about the patient's pain" rather than "angry about the nurse's operation".

□ Scenario information neglect: Failed to consider the background of "the

family member having a previous record of dissatisfaction", leading to an overly simple strategy

→ Basis: For family members with a history of previous conflicts, it is necessary to first show empathy before taking actions.

□ Strategy matching bias: Failed to prioritize addressing the patient's tube safety (prioritize the patient's condition)

→ Basis: In ICU scenarios, "addressing the patient's condition takes priority over calling the doctor" is a clinical consensus (cited from the domestic authoritative textbook Critical Care Nursing).

III. 3-Line Mnemonic

1、First recognize the emotion

2. Then explain the reason

3. Provide a time frame

→ Scenario-specific wording (write by hand once):

"I know you're worried about the patient's pain. I'm checking the tube now and will tell you the result within 1 minute."

IV. Key Reminders

→ Incorrect wording: "Don't worry, it's okay." (Fails to acknowledge the emotion, which may intensify confrontation)

→ Core principle: For family members with a history of previous conflicts, an extra step of "information synchronization" is required (e.g., showing them the monitor, mentioning "calling the doctor") to enhance trust.

2.5 Putting the evidence together

This is a one-person theory-building job, so I only used published teaching papers as support. Four points are quoted:

First, forward-looking teaching is not a dream; it has been tried and it worksОшибка! Источник ссылки не найден. .Second, this model uses bias-correction in emotion prediction, and past work shows that analytic thinking can lower prediction errorОшибка! Источник ссылки не найден..Third, forward-looking teaching can raise nursing students' overall ability and lesson qualityОшибка! Источник ссылки не найден..Fourth, though VR was not used here, the script is ready and other papers show VR helps nursing training Ошибка! Источник ссылки не найден..The paper-based loop of "predict-review" can slide straight into VR scenes later; only the shell changes, the core stays the same.

3 Results

3.1 Features of the clinical emotion-conflict scene bank

We searched the literature on nurse-patient conflict and chose nine typical emotion-conflict scenes. The scene bank is shown in Table 3.2.

Table 3-2 Nine Typical Emotion-Conflict Scenes

Scene type	Core conflict shown	Source
Pediatric IV stick	Thin veins, hard stick, first miss may bring parent doubt and worry	Typical scene in Pediatric papers: "procedure fear triggers family stress"
Oncology waiting	Long wait plus unclear news brings patient restlessness, family asks nurse for plan	Built from cases of "poor information flow leads to nurse-patient misunderstanding"
ICU delirium	Delirious patient tries to pull tube, family blames nurse for poor care	Real scene: "different illness views break trust"
Post-partum care	Helping with bath or exam without full explanation raises patient claim of privacy invasion	Designed from "service detail versus privacy respect" conflict
Order carrying	Nurse gives ordered drug, family doubts its sense and insists on change	From cases of "different professional views block order"
Resource share	Short resource, several families want the same device (e.g., monitor) and quarrel on spot	Built from typical scene of "limited resource sets priority clash"
Emergency Trauma Rescue	The patient cries due to severe pain from trauma, and family members accuse nurses of acting «too slow» out of worry about prognosis and doubt about rescue efficiency.	Based on a real case of «efficiency doubt caused by emergency and critical care rescue pressure».
Acute Phase of Cerebral Hemorrhage	The patient is confused and restless, while family members, not understanding the severity of the condition, insist on visiting or adjusting the nursing plan.	A typical scenario of «conflict caused by the urgency of the condition and cognitive differences of family members».
Emergency Fracture Management	A child/adult patient resists treatment due to pain during fracture reduction, and family members interfere with the operation and demand a plan change out of concern for the patient.	Derived from a clinical case of «nurse-patient coordination conflict in acute and critical care pain management».
Emergency Trauma Rescue	The patient cries due to severe pain from trauma, and family members accuse nurses of acting "too slow" out of worry about prognosis and doubt about rescue efficiency.	Based on a real case of "efficiency doubt caused by emergency and critical care rescue pressure".

Acute Phase of Cerebral Hemorrhage	The patient is confused and restless, while family members, not understanding the severity of the condition, insist on visiting or adjusting the nursing plan.	A typical scenario of "conflict caused by the urgency of the condition and cognitive differences of family members".
Emergency Fracture Management	A child/adult patient resists treatment due to pain during fracture reduction, and family members interfere with the operation and demand a plan change out of concern for the patient.	Derived from a clinical case of "nurse-patient coordination conflict in acute and critical care pain management".

3.3 Building the Whole-Cycle Model

We used forward-looking teaching theory to build a model that has two parts:

3.3.1 Paper-based prediction drill

3.3.2 Paper-based review-and-correction drill

We want to stress that this low-cost paper design does not reject VR; it is only a step chosen because money and equipment are limited. To show how the tool can grow, we have already drawn up a concept VR script, which is given in Table 3-4.

Table 3-4-Time-code design for the VR emotion-conflict training prototype (ICU delirium scene)

VR time code	360° shot & action	On-screen subtitle	Student branch	Correct / feedback
0:00 -00:08	Wide: nurse changes IV bag; patient eyes shut; family stands still	Patient eyes closed, family standing still	None	None
0:08 -00:18	Close-up: patient suddenly lifts hand to grab tube; family rushes in	“You hurt him!”	None	None
0:18 -00:28	Near shot: family glares at nurse, finger at tube	Nurse inner thought on screen	Pop-up Guess ①	No right/wrong
Guess①	What is the family feeling now?	A angry B anxious C sad	Click one choice	Log bias only
0:28 -00:38	Anger continues; camera moves to nurse face	None	Pop-up Plan ②	Best = ②
Plan②	Your first sentence will be?	①“I’ll call the doctor!” ②“I see you worry; let me check.” ③“Be quiet!”	Click one choice	Choice 2 = best
00:38-01:20	Camera follows nurse pressing tube, speaking slowly	Family: “Then hurry up!” tone softer	None	Emotion drops
01:20-01:25	Close-up: patient hand down, monitor steady	None	None	None
01:25-02:30	End page black & white	Best plan: ② Reason: show care first, explain next; lowers heat in 30 s	None	Review finished

1. Guess ① only logs bias; no right or wrong is given.

2. Plan ② offers the "best answer" with reasons and is used for later bias correction.

3. If the student picks ① or ③, the system still plays the calming path, but the end screen adds "You did not choose the best strategy; see review card."

4. Discussion

4.1 Theoretical contribution

This is the first study that brings forward-looking teaching into nursing emotion work and links it with emotion-prediction bias correction to form a full-chain training model. It offers a new way to put front-line theories from education and psychology into nursing practice.

4.2 Method innovation

Most basic-level nursing schools lack high-cost simulators or VR headsets, so we did not follow the old path of full-scale simulation. Instead, we built a low-cost pack: paper branch questions plus a bias check list.

Traditional training gives students a scene and lets them practise a reply; clinical work, however, asks nurses to spot the spark before it explodes. We woven forward-looking thinking into the loop and created a full chain: predict → act → reflect.

We also wrote a VR time-code script (Table 3-3) to turn the idea into a concrete template. Compared with text-only plans, this prototype lowers the cost of later tech transfer. VR is already shown to improve learningОшибка! Источник ссылки не найден.; it should be used in nursing education reform.

4.3 Limits of this study

We built the model for basic-level nursing schools, so it is cheap and easy to continue, but three limits still exist.

4.3.1 Not enough scenes for each ward

All scenes came from papers that report common conflicts. We did not write special scenes for special wards. ICU, paediatrics and oncology each show different sparks, so the present scenes may not fit every ward. The core loop is ready; we only need to add ward-specific stories later.

4.3.2 Paper gives low presence

The paper tool was chosen to fit poor budgets. It is cheap and light, but paper cannot give real sound, light or touch. This limit comes from the material itself, not from poor design, and it keeps the tool easy to copy and carry.

4.3.3 No number proof

So far we only finished the design. We have not run a randomised controlled trial, so we have no numbers to show how much the model helps. We also did not track students for months, so we cannot say if the gain lasts. Next step is to enlarge the sample, set control and intervention groups, and collect data to fill the gap.

4.4 Next steps

First, to fix the ward-fit problem, we will talk with front-line nurses in paediatrics, ICU and emergency to collect their real conflict stories and add them to the model so each ward can have its own scenes.Second, we will keep the cheap paper form but add simple digital bits such as voice prompts or short pictures to give students more "feel". If funds allow, we will plug the same script into the earlier VR prototype and move from basic paper to full immersion.Last, we will run a randomised controlled trial: one group receives old-style training, the other uses the model, and we collect hard numbers on emotion prediction and

conflict handling to show the model really works.

5. Conclusion

Through secondary analysis and model building, we pooled evidence on nurse-patient emotion conflict from CNKI and Pub Med (2012-2025) and built a whole-cycle model of cognitive prediction, emotion regulation and behaviour reflection. Nine high-frequency scenes form the bank; paper branch questions, a bias check list and a three-line reappraisal jingle make the core drill. One round takes 8-10 minutes, needs no special gear and fits the tight budgets of basic nursing schools, filling the gap in emotion-work training. RCT proof is still missing and paper gives low presence, yet the model is already workable and cheap. Later steps can add low-cost video, VR, and an RCT to show gains in student prediction skill and patient satisfaction.

References:

1. Su B. H., Zhong B. H. Cultivation of Predictive Thinking in ICU Nursing Interns: Scenario Simulation Teaching Based on Real Cases // Education and Teaching Forum. – 2023. – № 9. – S. 133-136. (In Chinese)
2. Shi X. M. Improving Venipuncture Success Rate in Pediatric Outpatient Clinics to Effectively Reduce Nurse-Patient Conflicts // Chinese Community Doctors (Medical Professional). – 2011. – № 10. – S. 335. (In Chinese)
3. Chan J. C. Y., Sit E. N. M., Lau W. M. Conflict Management Styles, Emotional Intelligence and Implicit Theories of Personality of Nursing Students: A Cross-Sectional Study // Nurse Education Today. – 2014.
4. Li C. D. Application Strategies of Predictive Thinking in Clinical Teaching Management // Heilongjiang Science. – 2022. – № 13. – S. 78-79. (In Chinese)
5. Niu Y. H. The Impact of Analytical Thinking on Emotional Prediction Bias in Decision-Making. – Shandong: Ludong University, 2014. – Master's Thesis. (In Chinese)
6. Chen R. P. An Analysis of the Application Effect of Predictive Thinking in Nursing Clinical Teaching // Electronic Journal of Clinical Medical Literature. – 2015. – № 13. – S. 2605. (In Chinese)
7. Jiang X. H. A Study on the Teaching Model and Effect Evaluation of Nursing Training Based on Virtual Simulation Technology // Theory and Practice of Education. – 2025. – № 5. – S. 117-119. (In Chinese)
8. Xu C. Q. Reform and Practice of Standardized Teaching Model for Nursing Specialty in the Context of Educational Digitalization // Technology Wind. – 2025. – № 29. – S. 64-66. (In Chinese).

УДК 81.23

CURRENT ISSUES IN THE PROCESS OF LEARNING MODERN ENGLISH

E.M. qizi Sunatillayeva
Student, Faculty of Philology and Language Teaching,
S. A. Sirojiddin,
Senior Lecturer
Uzbekistan State University of World Languages (OZMUF),
Branch of OZMUF, Jizzakh,
Uzbekistan

Abstract. This article discusses the problems in the process of learning English and provides solutions to them. It also highlights the essential elements necessary for learners to receive a quality education.

Keywords: English language, methodology, learning process issues, educational institutions, quality language

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы в процессе изучения английского языка и предлагаются их решения. Также подчеркиваются ключевые элементы, необходимые для получения качественного образования.

Ключевые слова: английский язык, методика, проблемы учебного процесса, образовательные учреждения, качественный язык

Currently, people around the world speak over 600 languages. Through these languages, they can form distinct and developed family trees. Among them, English, which belongs to the Germanic language family, is one of the most popular and in-demand languages. One of the most pressing issues today is teaching foreign languages as a second language and raising the younger generation with universal human values such as love for the Motherland, loyalty, pride, and national dignity.

In recent 2–3 years in our country, the focus has been on engaging the younger generation mainly in learning English and requiring them to obtain B1 or C1 level certificates and IELTS diplomas. The goal is for future generations of all nationalities in our Motherland to know foreign languages as well as their native language and to master modern technologies without any barriers. Furthermore, significant attention is being given to our youth, who are using this opportunity to enhance their knowledge and aim to study at foreign universities. This is very important for the development of our country because the emergence of qualified professionals in the future will contribute to growth and progress in all fields. This situation reflects both the enrichment and advancement of the language, as well as being informed about innovations and working on self-improvement.

The role of English teachers is not only to teach students or focus on their skills in reading, writing, listening, and speaking but also to instill a passion for the language, love for English, and strong motivation. Nevertheless, today teachers face several difficulties and obstacles in teaching English, which include the following:

1. Influence of the environment on the learning process. It is known that feeling an English-speaking atmosphere helps to learn quickly and with high interest. However, the environment does not only include this. Wherever there are people, there is noise, which can

hinder the learning process. Such situations are especially observed in preschool, school, and sometimes higher education institutions [2].

2. Insufficient teaching resource. Teaching anything largely depends on resources and materials. Teachers and students often face challenges because necessary resources for effective English learning are insufficient or unavailable. These include speakers, microphones, projectors, computer systems, and other digital devices, which make teaching and learning more effective and engaging. Without them, students may become bored [4].

3. Large number of students in class. A high number of students in a class creates stress and challenges for teachers because more effort is required to teach everyone effectively. For example, in schools, an average of 30 students learn a language in one classroom, which negatively affects learning outcomes. In higher education, similar situations occur. However, many language centers provide smaller groups, which helps students achieve better results.

4. Limited time. Time is a critical factor in learning and teaching English. Teachers need time to observe and teach students according to their levels. In schools, class duration is often only 40–45 minutes, making it difficult to deliver effective lessons. In contrast, higher education institutions and language centers usually have enough time. Therefore, attention must be paid to the time factor in schools.

5. Students' dependence on teachers. Another serious problem is that students often rely entirely on teachers. They do not make enough effort to learn or speak independently and frequently seek guidance for answers. Students also fail to self-correct their speech and have not mastered the technical use of tenses and words in English. Teachers need to provide correct guidance to address this issue.

The most effective solution in such cases is motivation. Motivation can be understood as the reason for performing a task, the ability to persist, and the energy invested in it. In language learning, students need a certain level of enthusiasm, and the teacher's role is to help students find this drive [6].

Active learning strategies are divided into four categories:

1. **Metacognitive strategies** – planning learning, analyzing personal study methods
2. **Cognitive strategies** – memorization techniques, using context
3. **Affective strategies** – enhancing motivation and patience
4. **Social strategies** – collaboration and asking questions

Teachers must help each student find effective strategies. Only through joint efforts can good results be achieved.

Learning a language has many benefits, but teachers must focus on motivation, concern, and learning strategies, which significantly influence the learning process. Educating the current generation involves not only teachers but also family and community support. Scientific research shows that 70% of all information a person acquires in life is obtained by the age of 5–6, emphasizing the importance of preschool education in a child's development.

In 2017, President Shavkat Mirziyoyev issued a decree to ensure 100% coverage of 5–6-year-old children in preschool education and mandated early English instruction in these institutions. As the saying goes, "Knowledge gained in youth is engraved like a pattern on stone." Therefore, knowledge, skills, and competencies introduced through games and educational activities allow children to naturally develop foreign languages as if they were their native language.

References:
1. Bekmuratova U. B. “Ingliz tilini õqitishda innovatsion texnologiyalardan foydalanish” mavzusida.
2. Jalolov “Chet tili õqitish metodikasi” Toshkent 2012.
3. Ma’ripov J. K. A BRIEF INFORMATION ABOUT TENSES //O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY VA O‘RTA. – C. 464.
4. Mamasidiqova Sarvinoz “Ingliz tilini o‘qitishdagi muammolar va yechimlar” Международный научный журнал № 10(100), часть 1 «Научный импульс» Мая , 2023
5. Sunatillayeva E.M., Sirojiddin S. A. “The role of artificial intelligence in the language learning process and its effective use” UO’K: 37.031.2
6. Sunatillayeva E.M “the purposes and tasks of translation and its problems” spanish international scientific online conference prospects and main trands in modern science

УДК 378.661

USING RAIN CLASSROOM IN THE CASE STUDY TO TEACH MEDICAL CHINESE

Wang Jun, Li Xinke, Li Guangwei
Wang Jun, Ph.D., lecturer
Qiqihar Medical University, Qiqihar 161006, Heilongjiang, China

Abstract.
Objective: To explore the application of Rain Classroom in case-based teaching of Medical Chinese. ***Methods:*** International students of the 2023 grade were selected as the Observation Group, and those of the 2022 grade as the control group. The Observation Group adopted case-based teaching with Rain Classroom, while the control group used traditional teaching. Academic performance analysis and teaching effect evaluation were conducted. ***Results:*** The academic performance of the Observation Group was significantly higher than that of the control group ($P<0.05$). ***Conclusion:*** The application of Rain Classroom in case-based teaching of Medical Chinese can effectively stimulate students’ learning initiative and improve their academic performance.
Keywords: *Medical Chinese; Case-Based Teaching Method; Rain Classroom; Teaching*

With the continuous development of China’s economy and the rising of its international status, the number of international students coming to China has been increasing year by year, among whom medical students account for a large proportion [1-2]. Therefore, the teaching of Medical Chinese for international students has become increasingly important. How to make Medical Chinese teaching more vivid, efficient and popular among students is a question that teachers have been reflecting on in teaching practice.

In this study, Rain Classroom was used as an auxiliary teaching tool, and the case-based teaching method was applied to design teaching content and teaching evaluation. This approach aimed to cultivate students’ interest in case reading, improve learning efficiency, strengthen teacher-student interaction, and provide a new idea for the reform of Medical

Chinese education.The teaching method of the control group adopted the traditional teaching approach, mainly based on classroom instruction by teachers, lacking active learning links for students and systematic clinical cases.

1. Subjects and Methods

1.1 Research Subjects

International students of the 2022 and 2023 grades were selected as research subjects. The 2023 grade (183 students) served as the Observation Group, and the 2022 grade (46 students) as the control group. Due to the different sizes of the two cohorts, 45 students were randomly selected from the Observation Group for data comparison. All international students were majoring in clinical medicine, and there was no significant difference in their general information ($P>0.05$).

1.2 Implementation Plan

The course «Medical Chinese 4» is offered in the second semester of the junior year. At this stage, students have completed basic medical courses and acquired certain medical knowledge. The Observation Group and the control group were taught by the same teachers; the Observation Group adopted case-based teaching with Rain Classroom, while the control group used traditional lecture-based teaching.

1.2.1 Teaching Content of the Observation Group

(1) **Pre-class Session:** According to the teaching calendar formulated at the beginning of the semester, teachers selected typical cases and assigned preview outlines one week before the case-based teaching. The monitor of each class divided students into groups in advance, and each group elected a leader. Under the leadership of the group leader, students conducted pre-class discussions and raised their own questions. The group leader collected and summarized these questions for further inter-group discussions in class. Taking «Respiratory Failure» in Lesson 6 «Individual Topics in Pathophysiology I» as an example, teachers provided preview outlines and related questions in advance: What is respiratory failure? What are the characteristics of blood oxygen changes in different types of respiratory failure? What is the pathogenesis of respiratory failure? Then, relevant discussions were introduced from the following aspects: ① Etiology and inducing factors; ② Description of diagnostic methods; ③ Differential diagnosis of the disease; ④ Description of complications; ⑤ Description of treatment.

(2) **In-class Session:** ① Before the class started, students scanned the QR code to enter the class group and received courseware via WeChat. Teachers activated the check-in function to avoid absence and lateness. ② The group leader retold the case sentence by sentence, while other students raised questions. A recorder wrote down all questions on the whiteboard. Teachers listened aside and supplemented any missing questions. ③ After the case retelling, students put forward preliminary diagnoses based on the patient's medical history, main complaints, general examination and laboratory examination in the case. Discussions were held on how to confirm the preliminary diagnosis and what additional examinations were needed. After the diagnosis was confirmed, the treatment plan was discussed. ④ The group leader summarized and provided a clear abstract of the medical history. ⑤ Teachers commented on the case discussion session, pointed out advantages and shortcomings, and identified potential missing questions.

(3) **Post-class Session:** The group leader assigned the questions recorded on the whiteboard and the missing questions pointed out by teachers to each group member. After completing the tasks, students uploaded their answers to the discussion area of Rain Classroom, and

other students could also leave messages. Teachers gave certain score rewards to students with outstanding performance based on the discussion situation. Finally, the total score ranking of each session on Rain Classroom was generated; the top 3 outstanding students were announced, and early warnings were given to the bottom 3 students.

1.2.2 Teaching Evaluation of the Observation Group

In-class and post-class tests on Rain Classroom were used as students' usual grades, which, combined with the final exam results, constituted the total academic performance. Meanwhile, teachers distributed questionnaires or conducted votes via Rain Classroom before and after class to assist in evaluating the teaching effect.

(1) **Student Evaluation:** Questionnaires or votes were used to investigate whether the case-based teaching method was helpful for integrating medical knowledge, restoring hospital scenarios more effectively, and improving students' learning initiative.

(2) **Teacher Evaluation:** Teachers commented on each link of the discussion process, supplemented and analyzed potential missing questions, explained new medical vocabulary if any, and guided post-class exercises.

(3) **Performance Evaluation:** The total score of Medical Chinese was 100 points, including 70 points for the theoretical exam and 30 points for usual grades. After the completion of the teaching content, the academic performance of the two groups was evaluated.

(4) **Statistical Analysis:** SPSS 21.0 statistical software was used for data processing. Measurement data were expressed as ((x\pm s)), and inter-group comparison was conducted using the LSD-t test. A ($P<0.05$) was considered statistically significant.

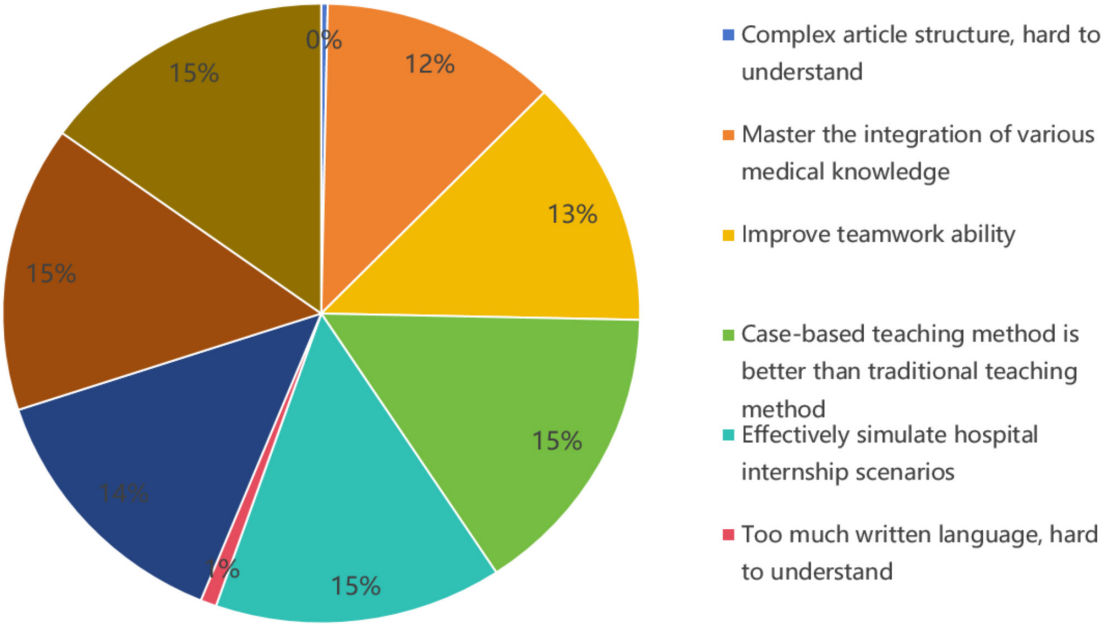
2. Results

2.1 Questionnaire Survey

A total of 45 questionnaires were distributed to the Observation Group, 44 were recovered, with an effective recovery rate of 97.8%.

2.2 Comparison of Total Scores between the Two Groups

According to the calculation method of total score = theoretical exam score + usual score, the final exam scores of the control group (from the previous academic year) and the Observation Group (from the current academic year) were compared. The results showed that the average score of the Observation Group was higher than that of the control group.



3. Discussion

3.1 Advantages and Reflections of Case-Based Teaching Method in Medical Chinese

The application of case-based teaching method in Medical Chinese has many advantages. Firstly, it stimulates students' Chinese communication skills and simulates hospital internship scenarios, laying a solid foundation for students' future internship in affiliated hospitals. In the process of solving problems in cases, students' autonomous learning ability is improved, and their teamwork ability is also highlighted. By reading, analyzing and discussing cases, students develop a rigorous logical thinking method suitable for themselves. Since cases involve multiple systems, students need to sort out and integrate the covered knowledge, which not only consolidates the learned knowledge but also achieves the integration of all knowledge. Therefore, this teaching method improves the teaching effect and lays a foundation for cultivating clinical talents with comprehensive application, analysis and practical abilities [3-4].

Teachers should pay attention to the authenticity of selected cases to make students feel like practicing Chinese oral English in front of hospital beds. Moreover, the practicality of cases should be emphasized; cases should not be a list of symptoms and data, but should include graphic materials such as etiology, inducing factors, onset process, medical consultation instructions and laboratory examinations. In addition, cases should have certain typicality, preferably covering multiple systems rather than a single one, and containing rich professional knowledge.

3.2 Advantages of Rain Classroom in Case-Based Teaching

The application of Rain Classroom in Medical Chinese classes is not only effective and feasible but also shows many advantages in teaching practice. With rich and novel content, Rain Classroom enables teachers to easily assign preview tasks, initiate discussions and votes, and push relevant information in both «online and offline» and «pre-class, in-class and post-class» scenarios. Moreover, it has strong interactivity, which effectively activates the classroom atmosphere and prevents students from being distracted. The bullet screen function realizes real-time feedback, thereby improving learning efficiency. Therefore, it is necessary and feasible to introduce Rain Classroom, a new teaching model, into Medical Chinese teaching. The application of case-based teaching with Rain Classroom in Medical Chinese effectively improves students' learning interest, academic performance and teaching effect [5].

In conclusion, this teaching method gives full play to the leading role of teachers and the main role of students, effectively improves students' Chinese communication ability, autonomous learning ability and teamwork ability, and thus enables students to achieve the integration of medical knowledge. These studies show that the application of this teaching method in Medical Chinese is practical; it cultivates clinical talents with comprehensive application and practical abilities, and significantly improves the teaching effect. At the same time, teachers still need to make continuous improvements to promote the further development of international student education in China's higher medical colleges and universities.

References:

1. Zheng S H, Tan Y, Wang D X, et al. Current situation and reflection on the teaching of international students [J]. Medical Education Research and Practice, 2018, 26(3): 429-432.

2. Li A R, Hu J T. Research and prospect of the training mode for international medical students [J]. Education and Teaching Forum, 2018(21): 66-67.
3. Guo J H, Liu F, Yang Y P, et al. Selection and application of TBL teaching cases in pathophysiology [J]. Basic Medical Education, 2018, 20(10): 826-827.
4. Zheng S J, Liu S N Y. Innovative design of micro mobile learning based on smartphones [M]. Beijing: Tsinghua University Press, 2015: 9-10.
5. Xu W. Application of «Rain Classroom» in reading teaching for English majors in universities [J]. Campus English, 2023(8): 6-7.

УДК 378.661

ПРОБЛЕМЫ ВОСПРИЯТИЯ, ЗАПОМИНАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ЧАСТОТНЫХ ОТРЕЗКОВ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
PROBLEMS OF PERCEPTION, MEMORIZATION AND APPLICATION OF FREQUENCY SEGMENTS IN PHARMACEUTICAL TERMINOLOGY

P.P.Baduraeva,
Teacher of the Department of Foreign Languages
O.A. Zhilyaeva,
Associate Professor, Candidate of Cultural Studies
E.G. Yelsukova,
Senior teacher of the Department of Foreign Languages
Chita State Medical Academy, Chita, Russia
П.П. Бадураева,
преподаватель каф. ин. языков
О.А. Жиляева,
к. культурологии, доцент каф. ин. языков
Е.Г. Елсукова,
старший преподаватель каф. ин. языков
Читинская государственная медицинская академия,
Чита, Россия

Abstract: The use and production of medicines goes back to ancient times. Most pharmaceutical terms are one-word names of finished medicinal products that need to be memorized by frequency segments. A frequency segment is a structural component of a pharmaceutical term that has a fixed spelling and meaning.

Key words: frequency segments, nomenclature of medicines, medicinal product

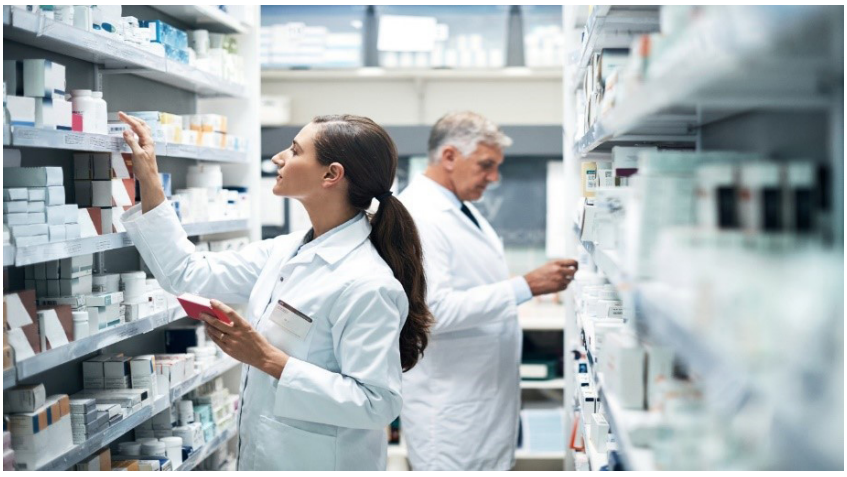
Аннотация. Использование и производство лекарственных средств уходит корнями в глубокую древность. Большинство фармацевтических терминов – это однословные наименования готовых лекарственных средств, которых необходимо запоминать по частотным отрезкам. Частотный отрезок – это структурный компонент фармацевтического термина, имеющий фиксированное написание и значение.

Ключевые слова: частотные отрезки, номенклатура лекарственных средств, лекарственный препарат

In the time of Hippocrates, as in all times of antiquity, there was still no independent science of medicines and their use. In his surviving writings, Hippocrates uses the word pharmaceía (Latinized as pharmacía) to refer to the art of making medicines. Claudius Galen (130 - 200 AD), a physician and pharmacist, a follower of Hippocrates, was the author of numerous works in Greek, a significant part of which has been preserved, in particular, he wrote 78 books on the preparation, properties and use of medicines. The role of Galen in the development and description of liquid medicines from plant raw materials is fixed in the name «galena preparations», which is used in modern pharmacy [5, p.8]

In the 17th and 19th centuries, in Europe, including Russia, lists (nomenclatures) of medicines were formed, collected in the so-called pharmacopoeias (from the Greek. pharmacon — medicine + poiéo — I do) - books representing a set of state laws on medicines and dosage forms regulating and determining their quality [5, p.27]

The pharmaceutical network of developed countries supplies the world market with more and more new medicines, each of which has its own original name, distinguished from other names. In order for a student to easily navigate this large number of medications, they need to be trained to distinguish one name from another. The graphic form of the names of medicines strictly followed the rules adopted in Latin, but the trend towards simplification of graphics intensified in the trade nomenclature of the twentieth century. At that time, the World Health Organization officially recognized the possibility of simplification in the creation of official names of medicines. In the «Basic principles for the compilation of international nonproprietary names of pharmaceutical substances», it was proposed to replace ph with f, th with t, ae and oe with e, y with i, e. g. Diclophenacum - Diclofenacum, Ethisteronum - Etisteronum, Lydasum – Lidasum. The diphthongs (ae and oe) are not used at all, which has become common for the newly created names. (Figure No. 1)



So why is it essential to know Greek and Latin roots? Firstly, the problem of writing these roots is mainly solved; secondly, these roots very conditionally reflect information about the raw materials from which the drug is obtained, its chemical composition, therapeutic effect, membership in a drug class, etc. The confusion of morphemes occurs among students due to an unsystematic approach to learning: when it is necessary to memorize certain frequency segments used in trivial names of medicines, students apply only short-term memorization of these very segments. It is also difficult to remember such frequency segments as cor(d) (cardiac, cardiotonic) and cort (corticosteroids); cillinum (antibiotics – penicillins), mycinum (antibiotics produced by Streptomyces strains of bacteria), cyclinum (antibiotics – tetracyclines). Most of the Latin names of enzyme preparations include the suffix -as. Such names in Latin are neuter nouns with the ending -asum, and in Russian they are feminine nouns with the ending -aza: Collagenasum, i n - collagenase; Cocarboxylasum, i n – cocarboxylase; Lydāsum, i n – the names of which students memorize incorrectly, creating a completely different spelling:

-az (see a-zin-, a-zol-, a-zod-) – that is they use knowledge of the name of the chemical element - nitrogen.

(Figure No. 2)

The written skills of learning Latin present certain challenges even for students with advanced knowledge. Sometimes, due to the lack of necessary linguistic experience, students may apply the wrong option. As Latin language teachers, we need to focus on the most important mistakes mentioned above: this can be done in the classroom by putting on the blackboard and correcting typical mistakes made by students when writing medicines - as a teaching aid.

A significant part of the names of medicines are the names of chemical compounds. For example, the names of organic compounds are formed according to the type to which they belong (ethylenes, alcohols, aldehydes). The most advanced nomenclature at the moment is the international systematic nomenclature of IUPAC (IUPAC – International Union of Pure and Applied Chemistry): each chemical should receive a systematic name in accordance with its formula and structure, but for some substances the traditional application remains: e.g. sulfuric acid – Acidum sulfuricum, ethyl alcohol – spiritus aethylicus, calcium pantothenate - Calcii pantothenas, the main nitrate of bismuth is Bismuthi subnitras. When writing the names of acids and salts, students, as a rule, make spelling or lexical errors, e.g. acidum Sulfuricum, pantot...enas calcii, Bismuthi nitras basilaris [4, p. 240].

The nomenclature of medicines is most susceptible to changes due to the development of the pharmaceutical network. The same drug, produced by different pharmaceutical companies, can have many names. According to some reports, the number of synonyms for a synthetic medicinal substance can amount to hundreds. Thus, acetylsalicylic acid has 439, metamizole-sodium - 431, and paracetamol — 370 synonyms. Two types of names are used to designate medicines - international nonproprietary and trade (brand) names.

Thus, writing medicines using Latin graphics requires special attention, since matching the form is a means of identifying the appropriate medicines.

References:

1. Alyautdin R.N., Preferansky N.G., Preferanskaya N.G. Pharmacology / R.N. Alyautdin, N.G. Preferansky, N.G. Preferanskaya. : textbook for pharmaceutical schools and colleges. Moscow : GEOTARMedia, 2020. 437 p.
2. Barabanova O.N. Pharmacology: a textbook / O.N. Barabanova. Tomsk: Publishing House of SibSMU, 2024. 113 p.
3. Goryaev S.O., Olekhnovich O.G. Latin language and fundamentals of pharmaceutical terminology / S.O. Goryaev, O.G. Olekhnovich.: a textbook on the Latin language is intended for students of pharmaceutical faculties of medical universities. – Yekaterinburg, 2012. 127 p.
4. Nechai M.,N. Latin language for pediatric faculties: textbook / M.N. Nechai. – 4th ed., p. – Moscow: KNORUS, 2019 – 340 p.
5. Chernenko Z.A. Latin language. Pharmaceutical terminology / Z.A. Chernenko: A textbook for students of pediatric, medical and dental faculties. Edited by A.M.

Ivakhnova-Gordeeva. St. Petersburg: Publishing House of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2018. 63 p.

Литература:

1. Аляутдин Р.Н., Преферанский Н.Г., Преферанская Н.Г. Фармакология / Р.Н Аляутдин., Н.Г. Преферанский, Н.Г. Преферанская. : учебник для фармацевтических училищ и колледжей. - М. : ГЭОТАРМедиа, 2020. – 437 с.
2. Барабанова О,Н. Фармакология: учебное пособие / О.Н. Барабанова. – Томск: Изд-во СибГМУ, 2024. – 113 с.
3. Горяев С.О., Олехнович О.Г. Латинский язык и основы фармацевтической терминологии / С.О. Горяев, О.Г. Олехнович.: учебное пособие по латинскому языку предназначено для студентов фармацевтических факультетов медицинских ВУЗов. – Екатеринбург, 2012. – 127 с.
4. Нечай М,Н. Латинский язык для педиатрических факультетов: учебник / М.Н. Нечай. – 4-е изд., стр. – Москва: КНОРУС, 2019 – 340 с.
5. Черненко З.А. Латинский язык. Фармацевтическая терминология / З.А. Черненко: Учебное пособие для студентов педиатрического, лечебного и стоматологического факультетов. Под ред. А.М. Ивахновой-Гордеевой.- СПб.: Издание ФГБОУ ВО СПбГПМУ Министерства здравоохранения РФ, 2018. — 63 с.

УДК 378.661

КАРАОКЕ-ПЕНИЕ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ-НЕЛИНГВИСТОВ
KARAOKE SINGING AS A MEANS OF IMPROVEMENT PHONETIC SKILLS FOR NON-LINGUISTIC STUDENTS

М..Д. Гонышкова,
преподаватель,
ГАПОУ ВО «Киржачский колледж технологий и сервиса»
г. Киржач, Владимирская область, Россия
M. D. Gonyshkova,
teacher,
Kirzhach College of Technology and Service ,
Kirzhach, Vladimir Region, Russia

Аннотация. В данной статье представлены некоторые аспекты совершенствования иноязычных фонетических навыков у студентов- нелингвистов. Тема работы не является новой. Однако на сегодня мы не имеем завершенных исследований, которые представили бы систему работы в данном направлении и рекомендации по формированию и развитию фонетических навыков у студентов-нелингвистов на основе песенного материала.

Методические приемы, а именно караоке пение английских песен, аудиозапись исполнения их студентами, постоянный мониторинг совершенствования навыков и его

анализ, которые представлены в данной статье, могут быть использованы преподавателями неязыковых вузов и колледжей.
Ключевые слова: методика, иностранный язык, речевой поток, фонетические навыки, артикуляция, караоке, студенты неязыкового вуза.

Abstract. This article presents some aspects of improving foreign language phonetic skills among non-linguistic students. The topic of the work is not new. However, today we do not have completed studies that would present a system of work in this area and recommendations for the formation and development of phonetic skills among non-linguistic students based on song material. Methodological techniques, namely karaoke singing of English songs, audio recording of their performance by students, constant monitoring of skill improvement and its analysis, which are presented in this article, can be used by teachers of non-linguistic universities and colleges.
Key words: methodology, foreign language, speech flow, phonetic skills, articulation, karaoke, students of a non-linguistic university.

Английский язык, является, бесспорно, популярным средством межкультурной коммуникации. Однако многие современные инженеры – выпускники неязыковых вузов и колледжей, часто оказываются в ситуации, когда при общении с зарубежными коллегами они испытывают фрустрацию. Имея большое желание общаться, они не могут высказаться не только на «языке» профессии, но и на разговорном уровне, ощутив, что коллеги их просто-напросто не понимают.

Проводя аудирование в группах 1-2 обучения машиностроительного колледжа, мы обратили внимание, что студенты с трудом понимают живую речь педагога, обращенную к ним, а аудирование является сложнейшей формой работы на занятиях. В интервью с ребятами выяснили, что устная английская речь им кажется сплошным речевым потомком, и они с трудом улавливают отдельные слова.

При этом, как оказалось, студенты достаточно хорошо слышат и понимают песню на английском языке, особенно повторяющиеся и рифмующиеся моменты.Таким образом, актуальность работы по разработке методики формирования фонетических навыков у студентов неязыковых направлений обучения была подтверждена педагогическим опытом, и вектор направления поисков приемов был определен в использовании песенного материала. Особенностью данной работы является параллельная работа над теоретической базой проблемы и научно-экспериментальное исследование непосредственно в закрепленной группе студентов. Большая роль отводится практике и эмпирическим наблюдениям, поскольку они обнаруживают реальный прогресс в фонетических навыках студентов, которые уже на первых занятиях начинают петь вместе с профессиональными исполнителями, аудиозапись которого они слушают, выделять в кажущемся «слепым» потоком звуков слова и фразы, понимать смысл звучащего.

В данной статье представлены некоторые аспекты работы по совершенствованию фонетических навыков на основе англоязычного песенного материала, целью которой является разработка методики совершенствования фонетических навыков у студентов-нелинглвистов. В поиске приемов, которые помогли бы в решении проблемы студентов, мы познакомились с некоторыми методиками, в т.ч. с нейрологической методикой Coshco [1] и на ее основе предложили в студенческой аудитории караоке-пение английских песен, что немало порадовало студентов. Методика обучения

общению на иностранном языке COSHCO (Core-Shell Concept – идея ядра и оболочки) была апробирована Центром иностранных языков в проекте «English караоке» в 2014 г. Целью проекта была попытка сделать говорение на английском естественным, как можно более приближенным к произносительным, артикуляционным оригиналам. Эта чисто лингвистическая цель дополнялась психологической – разработчики хотели сделать общение на английском более позитивным. Данная методика имеет две основные составляющие: «физиологическую» и «интеллектуальную»., первая из которых связана со способом постановки иноязычной фонетики, а вторая «интеллектуальная», лексико-грамматическая связана с освоением логики изучаемого языка. [1] Отличительной чертой методики в работе с фонетическими навыками можно считать отказ от имитации звуков иностранной речи через звуки родного языка. Педагог, который берет на себя обязанность работать по обозначенной методике должен хорошо представлять, что обучение звукам английской речи будет осуществляться в контрасте к звукам родного. Еще в самом начале системного обучению иностранным языкам в нашей стране, в послевоенный период, было известно, что для овладения правильным произношением изучаемого языка необходимо усвоение его артикуляционной базы. В советском фильме «Доживем до понедельника» учительница английского языка жалуется коллегам, что дети на ее уроках «ложат» зеркальца в парту. Не изучавшие английский в то время зрители недоумевали, для чего детям на уроке зеркало. Чтобы освоить приемы иноязычной артикуляцию.

Авторы вышеобозначенной методики пошли несколько дальше, чем работа с зеркальцем на уроке, когда обучающиеся пытались лишь через слуховой и зрительный канал повторить деятельность педагога, произносящего звуки речи. Отступив от репродуктивного метода в обучения, авторы, следуя парадигме, интерактивного обучения, предложили обучающимся стать исследователями речевых потоков русского и английского языков. На графических схемах они представили совершенно отличные друг от друга системы произношения согласных в английском и русском языках. В принципе, ту самую же самую разницу с помощью зеркала пыталась показать детям учительница английского., но не давая обучающимся возможности «изучить» устройство собственного речевого аппарата, понять и применить его работу сообразно задаче – получить иной, непривычный звук. В XXI следование в схеме в процессе обучения вполне рядовое и эффективное явление, основанное часто на творчестве и эвристике проб и ошибок. Пробуют-ошибаются-ищут и находят. Не задавая лишний раз вопрос о том, почему нам так трудно воспроизвести иноязычные звуки, а еще труднее понять их, обратимся к сути метода и его первопричине.

Основа артикуляционной базы большинства европейских языков отчетливо видна при произнесении звуков [l, t, n, d] (рис. 1). [1]

Рис. 1

Получив в руки такую схему, обучающиеся хотят узнать, а что же это значит – дентальные и альвеолярные звуки, что такое альвеолы, наконец изучают устройство собственного речевого аппарата, убеждаясь, что и их природа наделила альвеолами. Тренировочными фонетическими упражнениями достигается правильное произношение данных звуков. Обучающиеся сами, без помощи преподавателя, вдруг начинают пропевать отрывки из классического англоязычного материала, имеющего звучание, которое мы обозначаем, как мелодичное и медленное – «Yesterday» группы «Beatles», «Time to say goodbye» из репертуара Андреа Бочелли, «Disco» из репертуара группы «Boney M» и др. Следуя далее в обучении произношению звуков английской речи, педагог должен обратить внимание обучающихся на то, что даже аналогичные звуки, например, [л] и [l], имеют различные акустические характеристики, что связано с различными речевыми традициями, что сделало различным речевой поток в этих двух языках. В эксперименте наши обучающиеся знакомятся с песенкой 1964 г «Viva Las Vegas» (Elvis Presley), и пытаются убедить друг друга, что нет никакой разницы. В этом коварство звука «L». Вернувшись к схеме и попробовав произнести звук, иначе чем русский, затронув альвеолы, обучающиеся «услышали» разницу у самих себя и Луи Армстронга - Hello, Dolly! (1964 г.) и Фредди Мерркьюри «Mother Love» (1991 г.). Углубляясь в изучение фонетики иностранного языка, обучающиеся часто залают вопрос – а почему мы говорим (произносим звуки) по-разному. Так сложилось исторически, цивилизационно. Русский мир формировался в недрах общины, и у нас выработался «прямой», открытый речевой поток. Англо-саксы ментально более закрыты, индивидуализированы. Речевые потоки поэтому имеют контрастную артикуляцию, что принципиально можно представить в рисунке 2. [1]

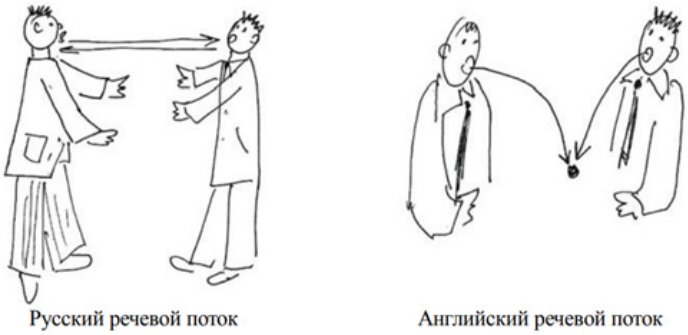


Рис. 2

Освоение иноязычной артикуляционной в предлагаемой методике становится возможным за счет выполнения в течение 10 занятий специальных физических упражнений, нацеленных на развитие речевого аппарата и приспособлению его к

английским звукам. Сделать говорение в иноязычной артикуляционной базе естественным. в рамках нейро-логической методики COSHCO можно с помощью некоторых методических приемов, таких как: контрастное чтение, чтение с перемещением смысловых акцентов, работа со скороговорками, «фонетическое» пение, где факультативно предлагается курс «English караоке». [1] Обоснованием для работы в «English караоке» послужил опыт использования песенного материала как прием обучения иностранному, в том числе, и английскому языку - «English караоке» Однако работа с песнями в рамках проекта «English караоке» имеет ряд серьезных отличительных особенностей, главная из которых «неподражательный» подход в обучении фонетике, который применялся на занятиях учебного курса. Каждое занятие в рамках проекта «English караоке» имеет две части. Сначала, в течение 10 занятий, выполняются упражнения по совершенствованию артикуляции, далее со студентами занимается педагог по вокалу, задача которого помочь студентам в атмосфере живой музыки почувствовать тональность, ритм песни и, удерживаясь в артикуляции языка и следуя тексту песни, запеть ее вокально, группой или хором, под оркестровую минусовку. В условиях обычной образовательной организации роль педагога по вокалу приходится исполнять преподавателю английского, который, как минимум, имеет музыкальный слух и справится с ролью диджея. Курс «English караоке» состоит из 8 занятий. Разработчики методики работали с текстовым материалом песен, предлагали на занятие аудирование, при котором поиск нужного, пропущенного в карточке заданий, слова студенты вели в звучащей песне. Следуя рекомендациям, на первых 6 занятиях, мы разучиваем песни, на восьмом мы уже пропеваем разученные песни под минусовку (караоке). Наконец, 8 занятие - «Выпускной вечер», который проводится в караоке клубе. Многим это напоминает конкурсы и телешоу. Настроение отличное. Снят психологический барьер «у меня плохой английский». Мониторинг успешности студента мы ведем диаграммой оценки гласных, согласных дифтонгов, распределения акцентов речи и т.п. в системе 2-5 баллов за каждый критерий. На рис. 3 представлена примерная динамика.

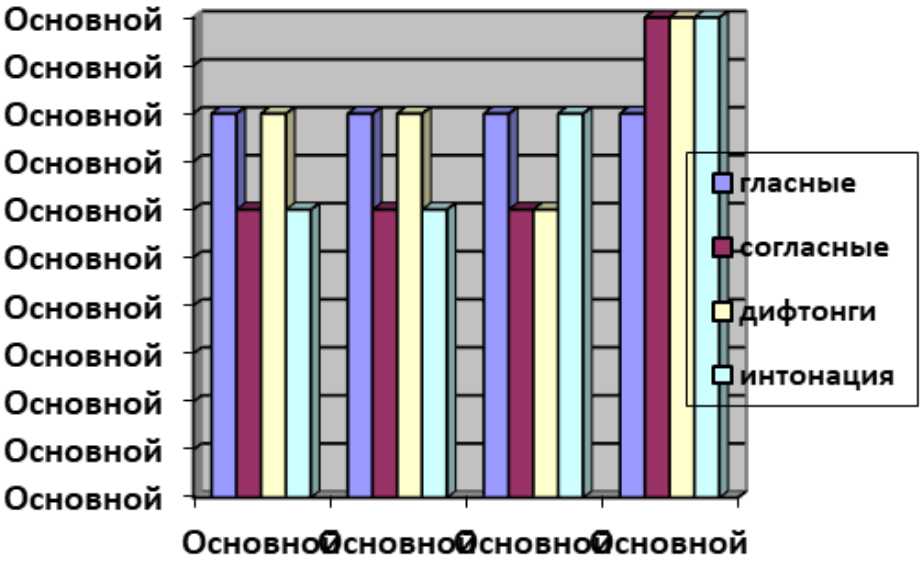


Рисунок 3. Фонетические навыки

В заключение необходимо отметить, что представленные в данной статье некоторые аспекты работы, связанной с попыткой выработки методики развития фонетических навыков у студентов-нелингвистов. Они, как правило, не обладают достаточно

развитым фонетическим слухом, а поэтому у них и произносительная техника низка, что, однако, не говорит об отсутствии слуха музыкального и чувства ритма, наконец, проблем аудиоканала восприятия.

В поиске расширения собственных представлений о приемах работы со студентами в совершенствовании фонетического навыка нам помогли работы других преподавателей, столкнувшихся с проблемой слабой подготовки студентов к говорению на английском, особенно методика Дьяконова Е.А. (2014 г.) Музыкальный материал, который используется на занятиях со студентами, весьма часто звучит в ретро-караоке и характеризуется как качественный с точки зрения оркестрового звучания, вокала и произносительной техники исполнителя. Методические приемы, которые представлены в данной статье, могут быть использованы преподавателями неязыковых вузов и колледжей.

Литература:

1. Дьяконова Е.А., Поляничко Я.В., Виноградова Е.Е., Завражнова Т.Н. «Фонетическое» пение – один из способов обучения фонетике иностранного языка на примере английского языка в рамках нейро-логической методики COSHCO. [Электронный ресурс] - Центр иностранных языков COSHCO, - Москва. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/foneticheskoe-penie-odin-iz-sposob-obucheniya-fonetike-inostrannogo-yazyka-na-primere-angliyskogo-yazyka-v-ramkah-neyro-logicheskoy-metodiki-coshco.pdf. (дата обращения: 11.01.2025).

References:

1. Dyakonova E.A., Polyanichko Ya.V., Vinogradova E.E., Zavrazhnova T.N. «Phonetic» singing is one of the ways to teach phonetics of a foreign language using the example of English as part of the COSHCO neuro-logical methodology. [Electronic resource] - COSHCO Center for Foreign Languages, Moscow. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/foneticheskoe-penie-odin-iz-sposob-obucheniya-fonetike-inostrannogo-yazyka-na-primere-angliyskogo-yazyka-v-ramkah-neyro-logicheskoy-metodiki-coshco.pdf. (date of request: 11.01.2025

УДК 372.881.1

«СКРЫТЫЙ CURRICULUM» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ: ЦЕННОСТНЫЕ АКЦЕНТЫ
THE HIDDEN CURRICULUM IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING: VALUE ACCENTS

Н. В. Грицкова,
доц., к. пед. н.,
Луганский государственный педагогический университет,
Луганск, Россия
N. V. Gritskova,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Science,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния ценностных акцентов преподавателя на содержание и методику реализации скрытого curriculum в обучении иностранным языкам. Автор исследует современные тенденции лингводидактики, применяя теоретический анализ научной литературы и педагогическое наблюдение учебного процесса. Рассматривается роль отбора и презентации контента в трансляции неявных социальных норм, культурных кодов и ценностных ориентиров.

Ключевые слова: скрытый учебный план, лингводидактика, ценностные акценты, межкультурная компетенция, учебные материалы, образовательная рефлексия.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the influence of the teacher's value emphases on the content and methods of implementing the hidden curriculum in foreign language teaching. The author investigates contemporary trends in language didactics by applying the theoretical analysis of scientific literature and pedagogical observation of the instructional process. The role of content selection and presentation in transmitting implicit social norms, cultural codes, and value orientations is examined.

Key words: hidden curriculum, language didactics, value emphases, intercultural competence, teaching materials, educational reflection.

Актуальность темы исследования обусловлена современными тенденциями в лингводидактике, направленными на формирование не только языковой, но и межкультурной компетенции личности. В условиях возрастающего взаимодействия культур, усвоение студентами неявных ценностных установок, транслируемых через «скрытый curriculum», приобретает особую значимость, влияя на формирование их мировоззрения, на развитие критического мышления в отношении культурных норм и стереотипов. Изучение ценностных акцентов, заложенных в неформальной стороне образовательного процесса, позволяет выявить и оптимизировать механизмы воздействия на студентов, способствуя их становлению как ответственных и гармонично развитых граждан мира, и поэтому является научно значимым для совершенствования методик преподавания иностранных языков.

Цель: выявить и проанализировать влияние ценностных акцентов преподавателя на содержание и методику реализации «скрытого curriculum» в процессе обучения иностранным языкам.

Методами исследования выступили теоретический анализ и педагогическое наблюдение. Теоретический анализ применён нами для изучения и систематизации научной литературы, посвящённой концепции «скрытого curriculum», его проявлениям в образовательном процессе, а также исследованиям в области ценностных ориентаций преподавателей и студентов в лингводидактике. Непосредственное наблюдение за учебным процессом необходимо для фиксации неявных форм взаимодействия, норм поведения, атмосферы в группе, а также вербальных и невербальных сигналов.

Понятие «скрытого учебного плана» (hidden curriculum), введённое в научный оборот Ф. Джексоном [9], прочно вошло в дискурс современной педагогики. Согласно У. И. Сересовой, «русскоязычная научная литература из области…педагогики чаще переводит hidden curriculum как скрытое содержание образования…» [5, С. 20]. Применительно к методике преподавания иностранных языков анализ содержания образования приобретает особую значимость, поскольку язык, будучи не просто системой знаков, но и феноменом культуры, является мощнейшим проводником ценностей и установок. А. А. Полонников, рассматривая образовательную продуктивность, считает, что скрытый curriculum представляет «…инновационный процесс в современном образовании…» [4, С. 168]. Если действующий учебный план ориентирован на достижение предметных результатов – формирование коммуникативной компетенции, усвоение лексики и грамматики, то скрытый учебный план транслирует неявные, часто неосознаваемые ни преподавателем, ни обучающимся, социальные нормы, культурные коды и ценностные ориентиры. В контексте обучения иностранному языку эти ценностные акценты проявляются на нескольких ключевых уровнях.

Прежде всего, ценностная нагрузка заложена в самом отборе и презентации учебного материала. Учебники и пособия по иностранному языку, будучи культурными артефактами, предлагают определённую картину мира. Анализ тем, наиболее часто встречающихся в современных зарубежных учебниках (таких как глобализация, устойчивое развитие, мультикультурализм, гендерное равенство, индивидуальные права и свободы), демонстрирует явный акцент на либерально-демократические и общегуманистические ценности. Сами тексты и диалоги, как правило, рисуют образ успешного, мобильного и социально ответственного индивида. При этом ценности, транслируемые через эти материалы, часто преподносятся как универсальные и самоочевидные, что может приводить к невидимому вытеснению или маргинализации иных культурных перспектив и систем ценностей, свойственных, в частности, российскому обществу. Таким образом, через отбор контента происходит не только обучение языку, но и имплицитное воспитание определённого типа личности с заданным набором приоритетов [8].

Другим критически важным аспектом скрытого учебного плана является методология преподавания, которая сама по себе является носителем определённых ценностей. Коммуникативный подход, доминирующий в современной методике, провозглашает своей главной целью свободное общение, «обмен информацией, выражение мыслей и чувств, установление отношений» [6, С. 173]. Как отмечает С. Б. Фомина, «Коммуникативный подход основан на идее, что успешное изучение языка достигается благодаря передаче реального смысла. Когда учащиеся вовлечены в реальное общение, их естественные стратегии усвоения языка будут задействованы, и это позволит им

научиться использовать язык» [7, С. 6]. В реализации этого подхода скрыты мощные ценностные установки. Акцент на групповую работу, проекты и презентации культивирует ценности кооперации, командного духа, публичной самопрезентации и умения отстаивать своё мнение. Это формирует модель поведения, характерную для открытых западных обществ. В то же время такие традиционные для иных культур ценности, как уважение к иерархии, умение внимательно слушать и принимать авторитетное знание от учителя, могут оказаться на периферии образовательного процесса. Сам статус ошибки, которая в рамках коммуникативного подхода рассматривается как неотъемлемая часть обучения, транслирует ценность риска, активности и небоязни неудачи, что противоречит более осторожным и перфекционистским образовательным традициям.

Когнитивный и эмоциональный аспекты в освоении иностранного языка неразрывно связаны. В своём раннем исследовании мы подчёркивали, что «...обучение групповому общению на иностранном языке невозможно без развития у студентов эмпатии, без изучения различий в системах сигналов эмоциональных состояний представителей разных стран» [1, С. 117]. Это означает, что эффективная коммуникация требует не только лингвистической компетенции, но и эмоционального интеллекта, способности правильно «считывать» и интерпретировать реакции собеседников.

Как указывает в своём исследовании М. Н. Милюков, «…во время трансформационных процессов в российском обществе, изменения ценностных ориентиров, преподавательский состав высших учебных заведений сталкивается со сложностями…» [3, С. 156]. Эти сложности обусловлены не только изменением образовательных стандартов, но и необходимостью учитывать новые лингвокультурологические компоненты, которые влияют на процесс обучения. Крайне значимым представляется именно этот лингвокультурологический аспект, который часто усваивается студентами на имплицитном уровне. Изучая иностранный язык, студенты неизбежно сталкиваются с культурными концептами, не имеющими прямых аналогов в родной культуре. Например, английские privacy, fairness, challenge. Усваивая их значение и контексты употребления, обучающиеся интериоризируют и стоящую за ними систему координат. Более того, через речевой этикет, формулы вежливости, модели невербальной коммуникации, описываемые в учебниках, происходит усвоение определённых социальных норм. Например, прямое выражение несогласия, поощряемое в академической среде англоязычных стран, может восприниматься как ценность независимого критического мышления, тогда как в других культурах приоритетом остаётся сохранение гармонии и косвенное выражение disapproval. Таким образом, язык становится проводником не только лингвистических, но и поведенческих паттернов.

В процессе изучения иностранного языка важным навыком является «...перевод (например, умение перевести с иностранного языка на родной и наоборот) ...» [2, С. 104]. Однако этот процесс не сводится лишь к механическому переносу смыслов, поскольку он тесно связан с более широким глобальным контекстом – языковым империализмом. Он проявляется, как известно, в доминировании английского языка как средства международного общения. Такое положение вещей формирует восприятие изучения английского как объективной необходимости, но одновременно содержит скрытую идеологию, в рамках которой носитель английского языка оказывается в привилегированном положении, а изучающий – вынужден

адаптироваться к его нормам и культурным значениям. Это может приводить к ощущению вторичности собственной культуры. Задача рефлексивного преподавателя – сделать этот аспект видимым, обсуждая его со студентами и способствуя формированию диалога культур, а не пассивного принятия чужой культурной гегемонии [8].

Резюмируя, следует констатировать, что «скрытый curriculum» в контексте преподавания иностранных языков представляет собой неотъемлемый, а не деструктивный элемент педагогической действительности, требующий осмысления, а не элиминации. Пренебрежение данным феноменом неизбежно влечёт за собой спонтанное и неконтролируемое формирование ценностных установок у обучающихся [8]. В связи с этим, ключевым вызовом для современного преподавателя иностранных языков становится трансформация от имплицитного транслирования скрытых ценностей к их проактивной рефлексии, критической оценке и стимулированию осознанного диалога с обучающимися. Систематическое выявление и анализ ценностных акцентов, имплицитно содержащихся в дидактических материалах, методических подходах и самой природе изучаемого языка, даёт возможность трансформировать процесс овладения иностранным языком из потенциально манипулятивного в детерминированную практику межкультурной коммуникации, способствующую не только совершенствованию лингвистических навыков, но и всестороннему личностному развитию, а также развитию критического мышления.

Литература:

1. Грицкова Н. В. Развитие эмпатии в процессе обучения студентов-филологов групповому общению на иностранном языке. – Научная сокровищница образования Донетчины № 1, 2019, с. 116–120. EDN CCFISX
2. Грицкова Н. В. Таксономия Блума и её роль в формировании навыков академического письма и чтения на занятиях по иностранному языку. – Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки № 3, 2018, с. 101–107. EDN VTNZEW
3. Милюков М. Н. Проблемы реализации воспитательной деятельности современного преподавателя. – Православный ученый в современном мире: Сборник материалов международных научно-практических конференций, Воронеж, 19–22 ноября 2024 года. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024, с. 155–160. EDN KWQAQC
4. Полонников А. А. «Hidden curriculum» и продуктивность образования. – Вестник Томского государственного университета № 359, 2012, с. 165–169. EDN OZOSCV
5. Сересова У. И. «Hidden curriculum»: отечественная академическая дискуссия в социологии и педагогике. – Вестник РМАТ №1, 2021, с. 15–26. EDN CRBUEL
6. Токмачева М. А. Коммуникативный подход к грамматике в аутентичных учебниках французского языка. – Человеческий капитал № 8(188), 2024, с. 173–180. DOI 10.25629/HC.2024.08.18. EDN ZTEGZO
7. Fomina S. B. Formation of foreign language communicative competence in teaching university students. – Pedagogika. Naukowe Wyszukaj: Сборник научных статей, Сопот, 30–31 октября 2015 года. Vol. Часть 2. Сопот: Общество с ограниченной ответственностью Диаманд Трейдинг тур, 2015, p. 5–8. EDN WFUHOL
8. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role

of the value attitude towards the profession. – Society, science, practice: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 08 июля 2025 года, 2025, p. 91–98. DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. EDN JINFDZ
9. Perera A. Hidden Curriculum [Sociology]. – URL: https://www.simplypsychology.org/hidden-curriculum.html (дата обращения: 09.11.2025)

References:

1. Gritskova N. V. Razvitie empatii v protsesse obucheniia studentov-filologov gruppovomu obshcheniiu na inostrannom iazyke. – Nauchnaia sokrovishchnitsa obrazovaniia Donetchiny №1, 2019, s. 116–120. EDN CCFISX
2. Gritskova N. V. Taksonomiia Bluma i ee rol’ v formirovanii navykov akademicheskogo pis’ma i chteniia na zaniatiiakh po inostrannomu iazyku. – Vestnik Donetskogo natsional’nogo universiteta. Seriia B: Gumanitarnye nauki №3, 2018, s. 101–107. EDN VTNZEW
3. Miliukov M. N. Problemy realizatsii vospitatel’noi deiatel’nosti sovremennogo prepodavatelia. – Pravoslavnyi uchenyi v sovremennom mire: Sbornik materialov mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsii, Voronezh, 19–22 noiabria 2024 goda. Voronezh: Izdatel’sko-poligraficheskii tsentr «Nauchnaia kniga», 2024, s. 155–160. EDN KWQAQC
4. Polonnikov A. A. «Hidden curriculum» i produktivnost’ obrazovaniia. – Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta №359, 2012, s. 165–169. EDN OZOSCV
5. Seresova U. I. «Hidden curriculum»: otechestvennaia akademicheskaia diskussiia v sotsiologii i pedagogike. – Vestnik RMAT №1, 2021, s. 15–26. EDN CRBUEL
6. Tokmacheva M. A. Kommunikativnyi podkhod k grammatike v autentichnykh uchebnikakh frantsuzskogo iazyka. – Chelovecheskii kapital №8(188), 2024, s. 173–180. DOI 10.25629/HC.2024.08.18. EDN ZTEGZO
7. Fomina S. B. Formation of foreign language communicative competence in teaching university students. – Pedagogika. Naukowe Wyszukaj: Cbornik nauchnykh statei, Sopot, 30–31 oktiabria 2015 goda. Vol. Chast’ 2. Sopot: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost’iu Diamand Treiding tur, 2015, p. 5–8. EDN WFUHOL
8. Gritskova N. V. Shortage of highly qualified staff in teaching foreign languages: the role of the value attitude towards the profession. – Society, science, practice: Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 08 iiulia 2025 goda, 2025, p. 91–98. DOI 10.26118/8543.2025.77.31.033. EDN JINFDZ
9. Perera A. Hidden Curriculum [Sociology]. – URL: https://www.simplypsychology.org/hidden-curriculum.html (data obrashcheniia: 09.11.2025)

УДК: 378.661

РЕНДЕРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ ВУЗОВ
RENDERING AS A TOOL FOR PROFESSIONAL LANGUAGE TRAINING OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

А.С. Гришина,
Д.А. Потрохова,
ФГБОУ ВО СЗГМУ им. И.И. Мечникова Минздрава России
г. Санкт-Петербург, Россия
A.S. Grishina,
D.A. Potrokhova
North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov
Saint Petersburg, Russian Federation

Аннотация. В статье раскрывается важность обучения рендерингу в профессиональной языковой подготовке студентов медицинских вузов. Рассматриваются методические преимущества рендеринга как многоаспектного инструмента, развивающего рецептивные и продуктивные речевые навыки. Проводится исторический анализ, демонстрирующий, что, несмотря на отсутствие термина «рендеринг» в классических методах обучения, его элементы сопровождают эволюцию языкового обучения. Подчеркивается, что рендеринг соответствует реалиям современного преподавания иностранных языков в медицинских вузах, способствуя развитию языковых компетенций и формированию критического мышления. Авторы приходят к выводу о целесообразности интеграции рендеринга в образовательный процесс для повышения качества подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: рендеринг, английский язык, медицинский вуз, профессиональная языковая подготовка.

Abstract. The article reveals the importance of teaching rendering in the professional language training of medical university students. It examines the methodological advantages of rendering as a multifaceted tool that develops both receptive and productive language skills. A historical analysis is provided, demonstrating that despite the absence of the term “rendering” in classical teaching methods, its elements have accompanied the evolution of language education. It is emphasized that rendering aligns with the realities of contemporary foreign language instruction in medical universities, contributing to the development of language competencies and the formation of critical thinking. The authors conclude that integrating rendering into the educational process is advisable to enhance the quality of training future specialists.

Key words: rendering, English language, medical university, professional language training.

Обучение рендерингу (т.е. реферированию и адаптации содержания англоязычного научного текста) является важным элементом профессиональной языковой подготовки студентов медицинских вузов. Это связано с необходимостью работы с международными источниками информации, подготовки научных публикаций, ведения профессиональной коммуникации [2].

Стоит упомянуть его методическую ценность, которая заключается в его комплексном характере. Рендеринг одновременно затрагивает и развивает:

• Рецептивные навыки (аудирование и чтение): Необходимость последующего перифраза заставляет обучающегося осуществлять глубокую смысловую обработку информации, вычленять ключевые идеи, устанавливать логические связи, а не просто пассивно воспринимать текст;

• Продуктивные навыки (говорение и письмо): Рендеринг требует подбора адекватных лексико-грамматических средств, синонимических замен, трансформации синтаксических структур для аутентичной передачи извлечённого смысла [4].

• Компенсаторную компетенцию: В ситуации нехватки языковых средств обучающийся вынужден использовать перифраз, толкование, примеры для передачи сложной концепции.

• Социолингвистическую компетенцию: Качественный рендеринг предполагает адаптацию речи к конкретной ситуации общения (например, пересказать новостной репортаж в неформальной беседе с другом) [3].

Хотя сам термин «рендеринг» не использовался в классических методах, его прототипы и отдельные элементы можно обнаружить в истории методики, что позволяет говорить о его генетической связи с эволюцией подходов к обучению.

В рамках Грамматико-переводного метода (XIX – начало XX вв.) упражнения, близкие к рендерингу, практически отсутствовали. Фокус был на точном, буквальном переводе и манипуляции с грамматическими формами. Однако уже здесь зарождалось понимание работы с текстом как с объектом преобразования [6].

Прямой метод и Аудиолингвальный метод (середина XX в.), сделавшие акцент на устной речи и имитационных упражнениях (drills), также не практиковали рендеринг в его современном понимании. Их задачей было формирование речевых автоматизмов через повторение и подстановку, а не создание спонтанного, осмысленного высказывания на основе переработанной информации [5].

Переломным моментом стало появление в 1970-х годах Коммуникативного подхода (Communicative Language Teaching - CLT). Смещение цели обучения на формирование «коммуникативной компетенции» (Д. Хаймс) создало питательную среду для техник, имитирующих реальное общение. Рендеринг идеально вписался в парадигму CLT, так как представляет собой аутентичную коммуникативную задачу: человек в жизни постоянно пересказывает, резюмирует, переформулирует услышанное или прочитанное для разных собеседников.

Дальнейшее развитие идей CLT в рамках Деятельностного подхода (Task-Based Learning - TBL) окончательно закрепило статус рендеринга как высокоэффективной учебной задачи (task). В TBL обучение строится вокруг выполнения проблемных заданий, имеющих реальный жизненный результат. Задача «рендерить» отрывок фильма для друга, который его не видел, или перевести сложный технический текст в упрощённую инструкцию – это именно такие activities. Они фокусируют внимание учащегося на смысле и результате, а язык становится инструментом достижения цели [1].

Обучение рендерингу выступает ключевым элементом современной языковой подготовки студентов медицинских вузов, обеспечивает развитие как рецептивных, так и продуктивных навыков, а также формирует компенсаторные и социолингвистические компетенции. Исторический анализ показывает, что рендеринг,

хотя и не был выделен как отдельный метод в классических подходах, органично вписался в эволюцию языкового обучения, особенно с развитием коммуникативного и деятельностного подходов. Его практическая направленность и близость к реальным коммуникативным ситуациям делают рендеринг эффективным и актуальным инструментом подготовки специалистов, способных уверенно работать с международной научной информацией и профессионально коммуницировать в медицинском сообществе.

Таким образом, интеграция рендеринга в учебный процесс способствует формированию не только языковых компетенций, но и критического мышления, умения адаптироваться к различным коммуникативным контекстам и успешно решать профессиональные задачи. Внедрение этого подхода в преподавание иностранных языков в медицинских вузах станет залогом повышения качества подготовки будущих специалистов и их готовности к международному научному и профессиональному сотрудничеству.

Литература:

1. Гез, Н. И., Шамов, А. Н. История зарубежной методики преподавания иностранных языков: учебное пособие для вузов / Н. И. Гез, А. Н. Шамов. — Москва: Академия, 2008. — 256 с. — (Высшее профессиональное образование).
2. Гришина, А. С. Реферирование на занятиях по практике устной речи: учеб. пособие / А.С. Гришина, Е.В. Воронцова, А.В. Дмитриев. – СПб: Политех-Пресс, 2024. – 80 с.
3. Зимняя, И. А. Индивидуально-психологические факторы и успешность научения речи на иностранном языке / И. А. Зимняя // Иностранные языки в школе. – 1970. – № 1. – С. 37– 46.
4. Пассов, Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам / Е. И. Пассов. — Москва: Просвещение, 1977. — 397 с.
5. Щукин, А. Н. Методика использования аудиовизуальных средств / А. Н. Щукин. – М.: Русский язык, 1981. – 128 с.
6. Howatt A. P. R. A History of English Language Teaching. - Oxford: Oxford University Press, 1984. - 394 p.

УДК 811.11–112

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ПОКОЛЕНИЯ Z В УНИВЕРСИТЕТЕ
THE PROBLEMS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO GENERATION Z AT UNIVERSITY

Т.А. Гуджеджиани,
преподаватель,
кафедры грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка
Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, Россия
T.A. Gujejiani,
Lecturer,
in the Department of German Language Grammar and History at the Faculty for the German Language, Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми сталкивается высшая школа при обучении иностранным языкам представителей поколения Z («зумеров»). Анализируются ключевые когнитивные, психологические и поведенческие характеристики современных студентов, обусловленные цифровой социализацией. Выявляются основные противоречия между традиционными методиками преподавания и ожиданиями «цифровых» обучающихся. На основе проведенного анализа предлагаются возможные пути модернизации образовательного процесса, включающие интеграцию цифровых инструментов, внедрение геймификации, проектных методов и микрообучения для повышения мотивации и эффективности освоения иностранного языка.

Ключевые слова: поколение Z, зумеры, обучение иностранным языкам, цифровая педагогика, высшее образование, мотивация, клиповое мышление, геймификация.

Abstract. The article deals with the current problems faced by higher education in teaching foreign languages to representatives of Generation Z (Zoomers). The key cognitive, psychological and behavioral characteristics of modern students, determined by digital socialization, are analyzed. The main contradictions between traditional teaching methods and the expectations of «digital» learners are identified. Based on the analysis, possible ways of modernizing the educational process are proposed, including the integration of digital tools, the introduction of gamification, project methods and microlearning to increase motivation and the effectiveness of foreign language acquisition.

Key words: Generation Z, Zoomers, foreign language teaching, digital pedagogy, higher education, motivation, clip thinking, gamification.

Введение

Современная система высшего образования находится в состоянии перманентной трансформации, вызванной как глобальными вызовами, так и сменой поколенческого состава обучающихся. Аудиторию университетов сегодня преимущественно составляют представители поколения Z (родившиеся приблизительно с 1997 по 2012 год) – первого по-настоящему «цифрового» поколения, чье становление личности происходило в условиях тотальной интернетизации и развития мобильных технологий

[1, с. 45]. Этот фактор кардинальным образом повлиял на их когнитивные стратегии, ценности и модели восприятия информации, что, в свою очередь, породило ряд системных проблем в такой консервативной и требующей систематичности области, как обучение иностранным языкам (ИЯ).

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью пересмотра существующих педагогических подходов для поиска адекватных методов работы с новым типом обучающихся. Цель статьи – выявить и проанализировать ключевые проблемы в обучении иностранным языкам студентов-зумеров в университете и наметить возможные пути их решения.

Ключевые характеристики поколения Z как вызов для традиционной методики.

Студенты-зумеры обладают рядом специфических черт, которые напрямую влияют на процесс обучения.

Клиповое мышление и дефицит концентрации. Для зумеров характерно нелинейное, фрагментарное восприятие информации, так называемое «клиповое мышление» [2, с. 112]. Они привыкли потреблять короткие форматы (короткие видео, мемы), быстро переключаться между множеством источников. Это создает серьезные трудности при работе с объемными текстами, аудированиями длительностью более 5-7 минут и выполнении монотонных грамматических упражнений, требующих устойчивого внимания.

Прагматизм и запрос на немедленный результат. Поколение Z отличается прагматичным подходом к образованию. Их мотивация к изучению ИЯ часто носит не академический, а сугубо утилитарный характер: возможность карьерного роста, общение в соцсетях, потребление зарубежного контента (игры, сериалы, блоги) в оригинале [3, с. 28]. Они с трудом воспринимают знания «про запас» и теряют интерес, если не видят немедленного практического применения изучаемому материалу.

Визуальная ориентация и мультимодальность. Современные студенты лучше воспринимают информацию, представленную в визуальной, аудиальной и интерактивной форме, нежели в вербально-текстовой. Традиционный учебник с его плотностью текста является для них малопривлекательным ресурсом.

Низкий уровень толерантности к неопределенности и ошибке. Воспитанные в культуре «лайков» и мгновенной обратной связи в социальных сетях, зумеры часто болезненно реагируют на критику и испытывают страх совершить ошибку (лингвистическую тревожность). Это тормозит их речевую активность на иностранном языке, особенно в монологических высказываниях.

Основные проблемы в организации учебного процесса

Вышеописанные характеристики порождают ряд конкретных проблем в аудитории.

Проблема мотивации. Традиционная система, основанная на долгосрочных целях («выучите язык, он пригодится вам в будущем»), для зумеров не работает. Отсутствие сиюминутной пользы и игрового компонента приводит к формальному отношению к предмету.

Проблема удержания внимания. Лекционная форма подачи материала и длительные виды работы на занятии провоцируют у студентов «цифровое» отвлечение – они неосознанно переключаются на смартфоны, теряя нить занятия.

Проблема академических навыков. У многих студентов отмечается слабо развитая способность к анализу, синтезу и критическому мышлению при работе с иноязычными

текстами. Клиповое сознание затрудняет формирование связного дискурса и логического высказывания на иностранном языке.

Проблема индивидуального подхода. Гетерогенность уровня подготовки внутри группы, усугубляемая разной степенью вовлеченности в цифровую среду, требует от преподавателя применения гибких, персонализированных стратегий, что сложно реализовать в условиях массового образования.

Возможные пути решения и рекомендации

Для преодоления указанных проблем необходима системная адаптация методики преподавания.

Интеграция цифровых технологий (EdTech). Вместо борьбы со смартфонами следует включить их в учебный процесс. Использование образовательных платформ (Quizlet, Wordwall, Blooket), мобильных приложений для запоминания слов (Anki, Memrise), интерактивных досок (Whiteboard, Jamboard) и инструментов для создания цифровых историй (Padlet) позволяет говорить с студентами на их языке.

Внедрение геймификации. Механизмы игр (баллы, уровни, бейджи, рейтинговые таблицы) эффективно повышают вовлеченность и мотивацию. Языковые квесты, симуляции, ролевые игры превращают изучение грамматики и лексики из рутины в увлекательный челлендж [4, с. 75].

Акцент на микрообучение. Подача материала небольшими, логически завершенными порциями (микроуроками) длительностью 5-15 минут соответствует паттернам восприятия зумеров. Это могут быть короткие видео, подкасты, интерактивные карточки или мини-задания.

Проектная деятельность и аутентичные задачи. Смещение фокуса с теоретического усвоения на практическое применение. Студентам следует предлагать создавать реальные продукты на целевом языке: вести блог, делать субтитры к видео, проводить онлайн-экскурсии, готовить презентации для условного иностранного партнера. Это отвечает их запросу на прагматизм.

Формирование поддерживающей образовательной среды. Важно создавать в аудитории атмосферу психологической безопасности, где ошибка считается не провалом, а этапом обучения. Использование формативного оценивания позволяет снизить тревожность и сместить акцент с оценки на прогресс.

Заключение

Таким образом, проблемы обучения иностранным языкам поколения Z в университете носят системный характер и коренятся в глубинном разрыве между традиционной педагогической парадигмой и когнитивно-поведенческими особенностями «цифровых» студентов. Преподаватель иностранного языка в современном вузе сталкивается с необходимостью не просто передачи знаний, а выполнения роли модератора, тьютора и дизайнера образовательного опыта.

Преодоление этих проблем видится не в отказе от академических стандартов, а в их гибкой адаптации через активное внедрение цифровых инструментов, геймифицированных и проектных методик, а также через пересмотр формата взаимодействия со студентами. Учет специфики поколения Z позволяет превратить их «слабые» стороны (клиповость, прагматизм) в мощный ресурс для повышения мотивации и эффективности освоения иностранного языка, готовя их к жизни в глобализированном цифровом мире.

Литература:

1. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow & Company, 1991. – 538 с.
2. Фрумин И.Д., Добрякова М.С. «Клиповое мышление» и вызовы современного образования // Вопросы образования. – 2019. – № 4. – С. 110–135.
3. Соловова Е.Н., Пореченкова Е.А. Особенности обучения иностранным языкам представителей поколения Z // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 5. – С. 26–32.
4. Панфилова А.П. Игрофикация в образовании: миф или реальность? // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 5. – С. 71–80.
5. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. – 2001. – Vol. 9. – No. 5. – P. 1–6.
6. Щербакова И.О. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам: от традиции к инновациям // Педагогика. – 2022. – № 3. – С. 54–61.

References:

1. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York: William Morrow & Company, 1991. – 538 p.
2. Frumin I.D., Dobryakova M.S. «Clip Thinking» and the Challenges of Modern Education // Educational Studies Moscow. – 2019. – No. 4. – P. 110–135.
3. Solovova E.N., Porechenkova E.A. Features of Teaching Foreign Languages to Representatives of Generation Z // Foreign Languages at School. – 2021. – No. 5. – P. 26–32.
4. Panfilova A.P. Gamification in Education: Myth or Reality? // Higher Education in Russia. – 2020. – Vol. 29. – No. 5. – P. 71–80.
5. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. – 2001. – Vol. 9. – No. 5. – P. 1–6.
6. Shcherbakova I.O. Digital Technologies in Foreign Language Teaching: From Tradition to Innovation // Pedagogy. – 2022. – No. 3. – P. 54–61.

УДК 378.147

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В. С. Гутарова,
Студент 4 курса,
Московский Авиационный институт (НИУ),
г. Москва, Россия,
А. С. Старчиков,
Студент 4 курса,
Московский Авиационный институт (НИУ),
г. Москва, Россия
Научный руководитель
И.Ю. Старчикова,
Ст. преподаватель каф. «ЭиУ»
Московский Авиационный институт (НИУ),
г. Москва, Россия.

Аннотация. В статье представлены особенности изучения английского языка посредством проведения аудирования и компьютерного тестирования в лингафонном классе авиационного вуза. В результате исследования рассматриваются вопросы иноязычной грамотности студенческой молодежи, направленные на овладение студентами данной компетенцией. Проведение аудирования и компьютерного тестирования позволяет сформировать у обучающихся рефлексивную образовательную среду и способно оказать позитивное и мотивирующее влияние на развитие навыков чтения, аудирования, говорения и письма у студентов авиационного вуза.

Ключевые слова: английский язык, высшее образование, компьютерное тестирование, студенты, технический вуз.

Abstract. The article presents the features of learning English through listening and computer testing in the language classroom of an aviation university. As a result of the research, the issues of foreign language literacy of students aimed at mastering this competence are considered. Conducting listening and computer testing allows students to form a reflective educational environment and can have a positive and motivating effect on the development of reading, listening, speaking and writing skills among students of an aviation university.

Key words: English language, higher education, computer testing, students, technical university.

Прогресс и процветание России сегодня зависят от многих факторов, но самым важным из них является решение вопросов, связанных с модернизацией высшего образования. Современное образование в связи с возросшими требованиями к уровню профессионализма и компетентности выпускников вуза приобретает особую значимость в вопросах актуальности научно-обоснованных методов контроля знаний и навыков обучающихся. Разработка системы качественного и эффективного

мониторинга, который даст возможность объективно оценить знания студентов, выявить существующие проблемы и определить способ их решения, является одним из условий решения данной проблемы [3, с. 10]. В последнее время ряд вузов широко использует компьютерное тестирование по различным дисциплинам благодаря быстрой автоматической обработке ответов студентов, экономится время при работе с большими группами обучающихся, при этом появляется возможность накопления и сохранения электронной базы данных, тестируемый может позволить себе быть более откровенным и естественным, оставаясь наедине с тестом [7, с. 70]. Современные тестовые программы позволяют использовать звуковое, речевое, видео и анимированное сопровождение заданий [8, с. 68].

Цель статьи – анализ проведения тестирования как формы контроля знаний студентов в процессе обучения иностранному языку.

Задачами исследования являлись:

1. Сбор и исследование ответов студентов, тестируемых в 2024-2025 учебном году в лингафонном классе университета;
2. Анализ материалов проведенных исследований;
3. Плюсы и минусы компьютерного тестирования.

Методы исследования: поисковый, дескриптивный, а также метод систематизации и обобщения.

В МАИ дисциплина «Иностранный язык» читается у студентов с первого по третий курсы обучения. Одиннадцать лет назад у преподавателей, читающих эту дисциплину, появилась прекрасная возможность тестировать студентов в лингафонном классе, созданном руководством вуза [2, с. 209]. Преимущества аудирования и контрольного тестирования налицо и выражаются в объективности, оперативности и разнообразии тестов. При правильном структурировании тестов они будут характеризоваться полнотой охвата содержания грамматического материала и ослаблением действия случайных факторов при подсчете набранных баллов [1, с. 216].

Преподавание иностранного языка студентам авиационного университета имеет ряд особенностей, которые напрямую связаны с различными уровнями владения английским языком студентами-первокурсниками, выделением небольшого количества часов на данную дисциплину, отсутствием мотивации у обучаемых в связи с отнесением этой дисциплины к неосновным. Знания студентов на низком уровне становятся препятствием для решения профессиональных задач в недалеком будущем.

Тестовый контроль знаний в МАИ вводился поэтапно, сначала осуществляется только входной контроль, потом промежуточный контроль и в конце семестра в процессе изучения каждого раздела или курса проводится итоговое тестирование. Также преподавателями была разработана балльно-рейтинговая система (далее БРС) оценок с ранжированием баллов (таблица 1). Применительно для вузов данная система позволяет мониторить индивидуальный накопительный индекс студента, т.е. это совокупность оценок, влияющих на успеваемость обучающихся и получение ими зачета или оценки за экзамен [5, с. 94]. Согласно социологическому опросу, проводимому в вузе, БРС признана более гибкой и объективной по сравнению с традиционной пятибалльной системой [9, с. 47]. БРС вырабатывает у студентов мотивацию к самостоятельной работе и дает возможность представить единые требования к оценке знаний. На каждое тестирование отводится от 15 до 20 минут, причем если студент не набрал 70%, ему нужно пересдать тест через неделю.

Таблица 1.

Таблица 1.

N	Процент выполнения теста	Оценка
1.	от 90% до 100%	отлично
2.	от 80% до 89%	хорошо
3.	от 70% до 79%	удовлетворительно
4.	менее 70%	неудовлетворительно

Авторы статьи взяли для описания проведенной работы данные, полученные в 2024-2025 учебном году. Направление подготовки, где проводилось аудирование и тестирование, выбрано не случайно: 09.03.01 Информатика и вычислительная техника – поскольку именно будущим бакалаврам техники и технологии нужен английский язык в их работе. Язык IT-дискурса представляет собой один из разнообразных коммуникативных примеров изучения английского языка [4, с. 202].

Разобьем данные таблиц на два семестра. Таблицы 2, 3, 4 посвящены первому семестру, а таблицы 5, 6, 7 – второму семестру. В этих таблицах приведены 2 результата: первый по выполнению теста на аудирование, второй – теста на грамматику.

Таблица 2.

Результаты входного контроля (1 семестр)

Оценка	Группа 1 курса	Группа 2 курса	Группа 3 курса
«5»	18% / 73%	56% / 16%	8% / 80%
«4»	27% / 12%	32% / 68%	56% / 8%
«3»	55% / 15%	12% / 16%	36% / 12%

Таблица 3.

Результаты промежуточного контроля (1 семестр)

Оценка	Группа 1 курса	Группа 2 курса	Группа 3 курса
«5»	68% / 29%	52% / 18%	96% / 32%
«4»	22% / 23%	35% / 57%	4% / 32%
«3»	10% / 48%	13% / 25%	0% / 36%

Таблица 4.

Результаты итогового контроля (1 семестр)

Оценка	Группа 1 курса	Группа 2 курса	Группа 3 курса
«5»	27% / 30%	78% / 31%	73% / 8%
«4»	17% / 10%	13% / 30%	19% / 46%
«3»	56% / 60%	9% / 39%	8% / 46%

Таблица 5.

Результаты входного контроля (2 семестр)

Оценка	Группа 1 курса	Группа 2 курса	Группа 3 курса
«5»	19% / 19%	9% / 0%	36% / 72%
«4»	28% / 31%	48% / 13%	32% / 16%
«3»	53% / 50%	43% / 87%	32% / 12%

Таблица 6.

Результаты промежуточного контроля (2 семестр)

Оценка	Группа 1 курса	Группа 2 курса	Группа 3 курса
«5»	42% / 26%	13% / 42%	83% / 8%
«4»	19% / 29%	42% / 54%	13% / 25%
«3»	39% / 45%	45% / 4%	4% / 67%

Таблица 7.

Результаты итогового контроля (2 семестр)

Оценка	Группа 1 курса	Группа 2 курса	Группа 3 курса
«5»	17% / 23%	67% / 54%	59% / 42%
«4»	37% / 40%	21% / 38%	33% / 50%
«3»	46% / 37%	12% / 8%	8% / 8%

Полученные данные в рамках проведенного исследования говорят о положительной динамике результатов в процессе овладения английским языком студентами второго и третьего курсов (согласно таблицам 2 и 7, результаты второго курса улучшились на 8%, а третьего на 28% по аудированию и 4% по тестированию). Первому же курсу еще требуется время для устранения пробелов в своих знаниях (согласно таблицам 2 и 7, результат теста на грамматику ухудшился на 22%). Углубление компетенций, приобретенных в стенах университета, позволит молодым специалистам легко адаптироваться на рынке труда [6, с. 39]. Знание английского языка: способность человека общаться, понимать на слух речь, читать и писать на неродном языке - является неоспоримым преимуществом при получении доступа к информации, карьерном росте, расширении круга общения, улучшении профессиональных навыков, а также для личного саморазвития индивида.

Но наряду с плюсами компьютерных методов есть и свои минусы. Например, коммуникация человека с компьютером имеет свою специфику, и не все обучаемые относятся к компьютерному тестированию без стресса. При компьютерном тестировании преподаватели имеют дело только с полученными результатами, нет дополнительной информации о тестируемом. Сам тестируемый студент не получает обратной связи, увеличивается возможность отсутствия понимания ошибочных ответов.

Таким образом, компьютерное тестирование и аудирование позволяет преподавателям диагностировать иноязычную компетенцию и знания будущего специалиста. Несомненно, в процессе выбора необходимо учитывать технические характеристики компьютера, удобство интерфейса, цену и другие составляющие.

Литература:

1. Гутарова В.С., Старчикова И.Ю. Актуальные вопросы языкового тестирования в вузе с применением балльно-рейтинговой системы. – Приоритетные направления развития спорта, туризма, образования и науки: Материалы III Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород. 2022, с. 216-222.
2. Егорова Ю.Б., Уваров В.Н., Старчикова И.Ю., Белова С.Б. О непрерывной профессиональной подготовке обучающихся в Ступинском филиале МАИ. – Проблемы современного образования № 5, 2019, с. 209-221.

3. Конышева А.В. Современные методы обучения английскому языку. Москва: ТетраСистемс, 2011. 304 с.
4. Старчиков А.С., Гутарова В.С., Старчикова И.Ю. Лексические трансформации при передаче текстов IT-сферы. – Глобальный научный потенциал. – СПб.: НТФ РИМ. № 1(154), 2024, с. 202-204.
5. Старчикова И.Ю., Пименов С.С. Балльно-рейтинговая система в образовательном пространстве современного российского вуза. – Глобальный научный потенциал. № 1 (108), 2020, с. 94-96.
6. Старчикова И.Ю. Особенности развития высшего профессионального образования в современную эпоху. – Глобальный научный потенциал. № 5 (110), 2020, с. 39-41.
7. Тонхоноева А. А. Тестирование как форма контроля знаний в процессе обучения информатике. – Вестник Бурятского государственного университета. № 15, 2011, с. 69-71.
8. Ходжаева Д.Ф., Алиева Х.М., Шарапова Н.А. Педагогическая диагностика с помощью компьютерного тестирования. – Проблемы педагогики. № 2 (47), 2020, с. 67-68.
9. Шакурова Е.С., Бабин С.В., Старчикова И.Ю. Внедрение балльно-рейтинговой системы в учебный процесс технического вуза: анализ мнений студентов. – Перспективы науки и образования. № 2 (44), 2020, с. 47-58.

References:

1. Gutarova V.S., Starchikova I.YU. Aktual’nyye voprosy yazykovogo testirovaniya v vuze s primeneniyem ball’no-reytingovoy sistemy. – Prioritetnyye napravleniya razvitiya sporta, turizma, obrazovaniya i nauki: Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Nizhniy Novgorod. 2022, s. 216-222.
2. Egorova YU.B., Uvarov V.N., Starchikova I.YU., Belova S.B. O nepreryvnoy professional’noy podgotovke obuchayushchikhsya v Stupinskom filiale MAI. – Problemy sovremennogo obrazovaniya № 5, 2019, s. 209-221.
3. Konysheva A.V. Sovremennyye metody obucheniya angliyskomu yazyku. Moskva: TetraSistems, 2011. 304 c.
4. Starchikov A.S., Gutarova V.S., Starchikova I.YU. Leksicheskiye transformatsii pri peredache tekstov IT-sfery. – Global’nyy nauchnyy potentsial. – SPb.: NTF RIM. № 1(154), 2024, s. 202-204.
5. Starchikova I.YU., Pimenov S.S. Ball’no-reytingovaya sistema v obrazovatel’nom prostranstve sovremennogo rossiyskogo vuza. – Global’nyy nauchnyy potentsial. № 1 (108), 2020, s. 94-96.
6. Starchikova I.YU. Osobennosti razvitiya vysshego professional’nogo obrazovaniya v sovremennuyu epokhu. – Global’nyy nauchnyy potentsial. № 5 (110), 2020, s. 39-41.
7. Tonkhonoyeva A. A. Testirovaniye kak forma kontrolya znaniy v protsesse obucheniya informatike. – Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. № 15, 2011, s. 69-71.
8. Khodzhayeva D.F., Aliyeva KH.M., Sharapova N.A. Pedagogicheskaya diagnostika s pomoshch’yu komp’yuternogo testirovaniya. – Problemy pedagogiki. № 2 (47), 2020, s. 67-68.
9. Shakurova E.S., Babin S.V., Starchikova I.YU. Vnedreniye ball’no-reytingovoy sistemy v uchebnyy protsess tekhnicheskogo vuza: analiz mneniy studentov. – Perspektivy nauki i obrazovaniya. № 2 (44), 2020, s. 47-58.

УДК: 378.661

О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДИКИ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В ОБУЧЕНИИ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ
ON THE APPLICATION OF THE «FLIPPED CLASSROOM» METHOD IN TEACHING LATIN AT THE MEDICAL UNIVERSITY

Е.Г. Елсукова,
О.А. Жиляева,
П.П. Бадураева
старший преподаватель; доцент, канд. культурологии; преподаватель
кафедры иностранных языков
Читинская государственная медицинская академия,
Россия, Чита
E.G. Elsukova,
O.A. Zhilyaeva,
P.P. Baduraeva
Senior Lecturer, Associate Professor, Teacher at the Department of Foreign Languages
Chita State Medical Academy,
Russia, Chita

Аннотация. В статье рассматривается опыт применения активной методики «Перевернутый класс» на примере формата смешанного обучения студентов медицинской латыни. Представлена «Своя игра» как одна из форм реализации данной методики на занятии по латинскому языку в медицинском вузе.

Ключевые слова: опыт, применение, перевернутый класс, методика, латинский язык, обучение

Abstract. This article examines the experience of using the active «flipped classroom» method, using the example of a blended learning format for medical Latin students. «Own Game» is presented as one of the implementation methods for this method in a Latin class at a medical academy.

Key words: experience, application, flipped classroom, method, Latin, learning

В рамках образовательного процесса согласно ФГОС 3++ преподаватели призваны формировать у обучающихся различные универсальные компетенции по различным блокам дисциплин, что обязательно отражено в учебно-методическом сопровождении ОПОП вузов. В том числе через применение активных методов обучения по предметам должна осуществляться учебная деятельность со студентами.

Как известно, от английского «Flipped Classroom» - «перевернутый класс» - методика, при которой студент просматривает материал или видеоролик на определенную тему дома, до занятия, а аудиторное время отводится на практическую работу, задания и обсуждение. Это разновидность смешанного обучения. Активную роль на занятии выполняют студенты.

Преподаватель осуществляет конструирование учебной деятельности, играет роль наставника/коуча. Центральными положениями данной методики являются:

- активное изучение материала,
- сильная мотивационная база,

- преобразованный процесс обучения и цифровая запись материала.

Отличительной чертой «Flipped Classroom» является изменение формата занятия, на котором аудитория становится мастерской, где учащиеся, ознакомившись с материалом лекции (практического занятия) заранее, могут выяснить аспекты, оставшиеся неясными, применить полученные знания на практике, а также поделиться практическим опытом друг с другом. Интенсивный характер изменений образовательного пространства интернета, с одной стороны, облегчает задачу применения технологии, с другой стороны ставит проблему критериев отбора ресурсов для ее реализации. На наш взгляд, двумя наиболее важными критериями отбора онлайн-ресурсов для применения технологии «перевернутого класса» на занятиях латинского языка являются комплексный характер их потенциала и их адаптивность, что обусловлено спецификой учебного предмета. При этом преподаватель может выступать в роли наставника: консультирует индивидуально каждого студента, направляет исправляет его работу, контролирует, оценивает результаты домашней подготовленной работы и активности на занятии в рамках изучаемой медицинской латыни.

В процессе интеграции методики «перевернутого класса» в учебный процесс были отмечены такие ее преимущества, как:

- удобство (теоретический материал осваивается дома в удобной обстановке, или удобство с точки зрения доступа к ссылкам, то есть существует возможность посмотреть материал и выполнить задания, например, на телефоне, планшете по дороге домой),

Но есть и негативные стороны:

- студент не может задать вопрос непосредственно в процессе просмотра видеоматериала;
- не все студенты самостоятельно делают домашнее задание;
- тем, кто не смотрел материал, кто не готовился, будет неинтересно на занятии.

Преимущество или недостаток?

- Студенты должны быть ОТВЕТСТВЕННЫ за свое обучение.

Следует отметить также легкую усвояемость материала (заключающаяся в визуальном восприятии материала, студенты более привыкли в настоящее время к цифровым продуктам), а также индивидуальный подход (состоящий в том, что видеоматериал или файл можно посмотреть неоднократно, в своем темпе, столько, сколько будет нужно).

Решение, которое предлагает перевернутый класс: разнообразие форматов и видов деятельности. Теория может подаваться в форме параграфов, видео, презентаций, ссылок на нужные электронные ресурсы, учебники. Можно рассматривать различные темы как основного содержания по курсу латинского языка, так и дополнительного характера, чтобы более насытить обучающихся лексикой по разделам. Так, например, можно таким образом изучить III склонение С и П; IV-V склонение существительных; Причастия настоящего времени действительного залога и пр.

Практика такого рода обучения может проходить в формате смешанного обучения: викторин, игр, мастер-классов, проектов, дискуссий, разбор миникейсовых ситуаций и т.д. [2].

Модель занятия перевернутого класса имеет применение и на занятиях по латинскому языку и уже привлекла внимание многих преподавателей.

Успех перевернутой методики зависит от синергии между преподавателем и студентами и требует вовлеченности в процесс до, в течение и после занятия. Считается, что такая методика компенсирует недостатки традиционного обучения, в частности нехватку времени на объяснение теории и неумение обучающихся использовать свои знания на практике. Поэтому она всё больше применима и в вузе.

Литература:

1. Вахрушина Л.С. Методы интерактивного обучения латинскому языку и основам медицинской терминологии в высших медицинских образовательных учреждениях // URL: http://www.rusnauka.com/34_NIEK_2013/Medecine/13_151235.doc.htm (дата обращения: 30.05.2022)
2. Ерина Т.Ф., Уварова И.В. Пути активизации учебного процесса при обучении профессиональному языку в медицинском вузе / Т.Ф. Ерина, И.В. Уварова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2017. - № 4 (1) – С. 95-98
3. Костромина Т.В. Коммуникативные проблемы иностранных студентов в образовательной среде российского университета / Т.В. Костромина / Язык медицины: международный межвузовский сборник научных трудов в честь юбилея В.Ф. Новодрановой, Самара, - 2005 – С. 446-451.
4. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / М.К. Колкова – СПб. : КАРО, 2005 – С. 109- 150
5. Нечай М.Н. Латинский язык и стоматологическая терминология: учебное пособие / М.Н. Нечай ; под ред. В.Ф. Новодрановой. – М. : КНОРУС, 2016 – 320 с. – (Специалитет).
6. Цисык А.З. Латинский язык: учеб. для студентов учреждений, обеспечивающих получение высш. мед. образования / А.З. Цисык. – Минск : ТетраСистемс, 2006. – 448 с.

References:

1. Vakhrushina L.S. Methods of interactive teaching of the Latin language and the basics of medical terminology in higher medical educational institutions // URL: http://www.rusnauka.com/34_NIEK_2013/Medecine/13_151235.doc.htm (access date: 05/30/2022)
2. Erina T.F., Uvarova I.V. Ways to enhance the educational process when teaching professional language at a medical university / T.F. Erina, I.V. Uvarova // International Journal of Applied and Fundamental Research, 2017. - No. 4 (1) – P. 95-98
3. Kostromina T.V. Communication problems of foreign students in the educational environment of a Russian university / T.V. Kostromina / The language of medicine: an international interuniversity collection of scientific works in honor of the anniversary of V.F. Novodranova, Samara, - 2005 – P. 446-451.
4. Methods of teaching foreign languages in secondary school / M.K. Kolkova - St. Petersburg. : KARO, 2005 – pp. 109-150
5. Nechai M.N. Latin language and dental terminology: textbook / M.N. Nechay; edited by V.F. Novodranova. – M.: KNORUS, 2016 – 320 p. – (Specialty).
6. Tsisyk A.Z. Latin language: textbook. for students of institutions providing higher education. honey. education / A.Z. Cisyk. – Minsk: TetraSystems, 2006. – 448 p.

УДК 372.881.111.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ
FORMATION OF STUDENTS' LINGUISTIC AND REGIONAL STUDIES COMPETENCE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

О.А. Ефанова,
доцент, к. пед. н.,
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
Орел, Россия
O.A. Efanova,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences,
Orel State University named after I.S. Turgenev,
Orel, Russia

Аннотация. В статье рассматривается технология формирования лингвострановедческой компетенции студентов неязыковых направлений подготовки. Дается определение понятия «лингвострановедческая компетенция», характеризуются основные ее компоненты и подходы к ее формированию. Большое внимание автор уделил описанию технологии формирования лингвострановедческой компетенции на занятиях по иностранному языку на неязыковых направлениях подготовки вузов.
Ключевые слова: лингвострановедческая компетенция, фоновая лексика, безэквивалентная лексика, реалии, национально-культурные особенности
Abstract. The article discusses the technology of forming the linguistic and regional studies competence of students of non-linguistic fields of study. It gives the definition of the concept «linguistic and regional studies competence» and characterizes its main components and approaches to its formation. The author paid great attention to the description of the technology of the formation of linguistic and regional studies competence in foreign language classes in non-linguistic areas of higher education.
Key words: linguistic and regional studies competence, background vocabulary, non-equivalent vocabulary, realities, national and cultural characteristics

Сегодня нельзя не признать важность владения специалистом любой области знания одним или несколькими иностранными языками. Владение иностранным языком подразумевает не только умение говорить и писать на изучаемом иностранном языке, но и понимание иноязычной культуры, традиций и образа мышления носителей иностранного языка. Это подчеркивает значимость формирования лингвострановедческих знаний у студентов неязыкового вуза и определяет актуальность нашего исследования.

В неязыковых вузах, где на изучение дисциплины «Иностранный язык» отводится слишком мало аудиторных часов, данный аспект часто остается вне поля зрения студентов. Хотя, на наш взгляд, именно знание культуры и традиций страны изучаемого иностранного языка может расширить кругозор студентов, значительно

обогатить учебный процесс и подготовить студентов к успешной профессиональной деятельности за рубежом или в иностранной компании.

Не подлежит сомнению то, что включение страноведческой информации в содержание обучения иностранному языку в неязыковом вузе позволяет повысить эффективность его изучения. Таким образом, лингвострановедческий аспект по праву является одним из самых важных компонентов содержания обучения иностранному языку на неязыковых направлениях подготовки.

Кроме того, при обучении иностранному языку не в языковой среде остро стоит проблема повышения мотивации к изучению иностранного языка. На наш взгляд, лингвострановедческая информация поможет вызвать интерес студентов к изучению иностранного языка

Лингвострановедение изучает взаимосвязь языка и культуры, отражение в языке национальных особенностей того или иного народа. Оно помогает понять стиль мышления носителей данного иностранного языка, познакомиться с их обычаями, традициями и культурными ценностями. Поэтому формирование у студентов неязыкового вуза лингвострановедческой компетенции играет важную роль при обучении иностранному языку. Она помогает понять, в каком контексте следует использовать изучаемые лексические единицы и грамматические конструкции, а это способствует более глубокому усвоению учебного материала и развитию иноязычной коммуникативной компетеции студентов.

Цель нашего исследования – раскрыть специфику лингвострановедческой компетенции и обосновать эффективность использования фоновой, безэквивалентной лексики и реалий страны изучаемого иностранного языка для формирования лингвострановедческой компетенции студентов.

Задачей исследования является разработка технологии формирования лингвострановедческой компетенции студентов неязыкового вуза.

Методологическую основу нашего исследования составляют методы анализа научно-методической литературы по тематике исследования, сравнения, классификации и обобщения опыта работы педагогов по формированию и развитию лингвострановедческой компетенции студентов.

Л.С. Шилина определяет лингвострановедческую компетенцию как «способность осуществлять межкультурную коммуникацию, основываясь на определенном запасе фоновых знаний, знаниях о национально-культурных особенностях языковых и речевых явлений, навыках и умениях адекватно интерпретировать и употреблять правила речевого и неречевого поведения и сопоставлять феномены родной и иноязычной культур для достижения взаимопонимания в ситуациях межкультурного общения» [4, С. 192].

Обобщив сказанное выше, можно сформулировать следующее определение лингвострановедческой компетенции: это совокупность страноведческих фоновых знаний и знания национально-культурной специфики лексических единиц изучаемого иностранного языка, которые позволяют рассматривать значение определенной лексической единицы так же, как носители данного иностранного языка. К таким лексическим единицам с культурным компонентом относятся реалии, коннотативная и фоновая лексика, фразеологизмы, топонимы, антропонимы, идиомы и юмор.

Н.Д. Ярмер и Н.Г. Костина выделили следующие компоненты лингвострановедческой компетенции:

1) фоновые знания носителей иностранного языка и умение их использовать в процессе межкультурной коммуникации для установления взаимопонимания;

2) знание и умение употреблять в речи лексических единиц с национально-культурным компонентом значения [5].

Как пишут К.Г. Зиятдинова и О.Г. Палутина, лингвострановедческая компетенция состоит из следующих компонентов:

1) знание фоновой лексики, то есть лексических единиц, которые несут в себе помимо семантического значения дополнительную информацию, известную в данном языковом коллективе. Фоновая лексика делится на безэквивалентную (присущую только данному языку) и коннотативную (лексическая единица имеет дополнительное значение в языке).

2) владение фоновыми знаниями, которые присущи представителям данного языкового коллектива и обеспечивают речевую коммуникацию в виде смысловых ассоциаций или правил этикета [2, С. 94].

На наш взгляд, компонентами содержания обучения при формировании лингвострановедческой компетенции являются:

1) лексика со страноведческим компонентом значения (фоновая и безэквивалентная лексика);

2) страноведческая информация по истории, литературе, искусству, науке страны изучаемого иностранного языка, ее традициям и обычаям.

В настоящее время главная задача преподавателя иностранного языка в неязыковом вузе – обучить студентов иностранному языку как средству общения с представителями разных народов и культур, в частности с носителями иностранного языка. Для решения этой задачи иностранный язык должен изучаться в тесной связи с культурой его носителей.

В неязыковых вузах студенты изучают иностранный язык для профессиональных целей. Однако без культурного контекста язык становится лишь набором лексических единиц и грамматических правил. Формирование лингвострановедческой компетенции является важным аспектом для:

• совершенствования языковой компетенции, поскольку знание культуры и традиций страны изучаемого иностранного языка позволяет обогатить активный и пассивный словарный запас студентов, облегчает усвоение устойчивых выражений и фразеологизмов на иностранном языке, которые имеют культурный смысл;

• развития коммуникативной компетенции, так как если студенты обладают лингвострановедческими знаниями, то они увереннее общаются с носителями изучаемого иностранного языка, понимают особенности культурного контекста и избегают возможных недоразумений, связанных с ним;

• развитие критического мышления, поскольку изучение культуры других стран развивает у студентов способность анализа и синтеза информации;

• совершенствования профессиональных навыков, так как понимание и владение культурной спецификой иностранного языка является необходимостью в большей части областей знания.

Существует несколько подходов к формированию лингвострановедческой компетенции на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» в неязыковом вузе:

1. Интегрированный подход. Он предполагает не просто обучение иностранному языку студентов, а изучение ими культуры страны изучаемого иностранного языка. В

рамках данного подхода целесообразно организовать на аудиторном занятии обсуждение обычаев страны изучаемого иностранного языка, произошедших в ней культурных событий, искусства и литературы.

2. Использование аутентичных материалов. В учебный процесс неязыкового вуза следует включать просмотр кинофильмов, новостей, чтение литературных произведений на языке оригинала.

3. Проектная деятельность. Студенты могут работать над проектами, связанными с культурой страны изучаемого языка.

4. Дискуссии и обсуждения. Обсуждение культурных событий и актуальных проблем, которые характерны для страны изучаемого иностранного языка, позволяет студентам лучше понимать менталитет носителей языка, анализировать разные точки зрения на актуальные проблемы, высказывать свое мнение и развивать навыки аргументации.

5. Экскурсии и погружение в языковую среду. Организация поездок в страну изучаемого языка или участие в языковых курсах за границей значительно расширяют возможности студентов по применению на практике полученных ими знаний, умений и навыков.

Г.Д. Томахин выделил два подхода к формированию лингвострановедческой компетенции:

1) цель первого подхода – познакомить студентов с информацией о стране изучаемого языка, ее государственном устройстве, политике, экономике, культуре, обычаях и традициях и ценностях носителей данного иностранного языка;

2) цель второго подхода – познакомиться с культуроведческой информацией, заключенной в языковых единицах иностранного языка и научить распознавать их в тексте и употреблять в речи [3, С. 25-27]. При этом формирование лингвострановедческой компетенции должно начинаться с первого занятия в неязыковом вузе, поскольку отсутствие лингвострановедческих знаний и недостаточный уровень сформированности лингвострановедческой компетенции могут привести к дальнейшему нарушению коммуникации с носителями иностранного языка.

Без овладения лингвокультурными знаниями и умениями нельзя овладеть коммуникативной компетенцией и иностранным языком в целом. Существует несколько подходов к формированию межкультурной компетенции. Так, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров выделили тематический (включает социокультурные знания, то есть сведения по истории, географии, экономике, политике и культуре страны изучаемого иностранного языка) и филологический подходы (базируется на фоновых знаниях носителей иностранного языка) [1, С. 82].

Предметом изучения лингвострановедения является фоновая, безэвалентная лексика с национально-культурным компонентом содержания, нормы этикета, принятые в стране изучаемого языка, жесты и мимика носителей языка, реалии (предметы материальной культуры страны изучаемого языка).

Чтобы сформировать у студентов неязыкового вуза лингвострановедческую компетенцию, в учебном процессе следует использовать художественную литературу, фильмы, музыкальные произведения, созданные носителями данного иностранного языка.

Упражнения, формирующие лингвострановедческую компетенцию, должны отвечать следующим требованиям:

• упражнение должно быть направленным на формирование лингвострановедческой компетенции;
• содержание упражнения должно соответствовать уровню языковой подготовки студентов;
• упражнение должно содержать инструкцию по его выполнению и само задание;
• упражнение должно обеспечивать поэтапность формирования навыков и умений;
• сопоставительное изучение языка и культуры для преодоления лингвострановедческой интерференции;
• проблемный характер упражнения, который активизирует мыслительную деятельность студентов, вовлекая их в учебный процесс.

Развитию лингвострановедческой компетенции могут способствовать следующие упражнения:

1. Языковые (подготовительные) упражнения. Они способствуют усвоению формы и национально-культурного компонента значения языковой единицы. К таким упражнениям можно отнести:
• упражнения на тренировку в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом значения;
• упражнения на тренировку употребления фразеологизмов;
• упражнения на установление соответствия между значениями лексических единиц в английском и родном языках;
• упражнения на знакомство с национально-культурными особенностями грамматических явлений.
2. Условно-речевые упражнения.
3. Речевые (коммуникативные) упражнения, например:
• ролевые игры;
• чтение и обсуждение текстов о культуре, обычаях и традициях страны изучаемого иностранного языка;
• написание эссе и сочинений на темы, актуальные с точки зрения национальной культуры страны изучаемого иностранного языка;
• исследование вопроса межличностного общения в стране изучаемого языка.

На наш взгляд, использование лингвострановедческого материала для формирования межкультурной компетенции стуждентов обладает рядом преимуществ, среди которых можно выделить следующие:
• развитие языковых навыков, пополнение словарного запаса, развитие речевых навыков чтения, говорения, письма и аудирования на иностранном языке;
• понимание особенностей культуры и менталитета в стране изучаемого иностранного языка, воспитание толерантного отношения к носителям языка;
• развитие навыков взаимодействия с представителями другой культуры;
• повышение интереса к изучению иностранного языка;
• подготовка к решению задач, которые связаны с работой с иностранными клиентами.

Таким образом, рассмотрев изложенное выше, можно прийти к выводу о том, что формирование лингвострановедческой компетенции на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе способствует повышению общей культуры студентов и уровня их профессиональной подготовки. Изучение культурных реалий страны изучаемого языка обогащает словарный запас студентов, развивает их

коммуникативную компетентность, расширяет кругозор и помогает сформировать профессиональную компетенцию для решения задач ведения бизнес-переговоров с представителями других культур. Поэтому изучение иностранного языка важно не просто как процесс усвоения иноязычной лексики и грамматики, но и как инструмент профессиональной реализации и межкультурного общения будущих специалистов.

Литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Методическое руководство. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
2. Зиятдинова К.Г., Палутина О.Г. Возможность формирования лингвострановедческой компетенции обучающихся средней общеобразовательной школы на базе УМК “Mañana” для 5-9 классов // Terra Linguae: сборник научных статей / под ред. Д.Р. Сабировой. – Казань: издательство Казанского университета, 2024. – Вып. 12. – С. 93-97.
3. Томахин Г.Д. Лингвострановедение: что это такое? // Иностранные языки в школе. – 1996. – № 6. – С. 22-27.
4. Шилина Л.С. Формирование лингвострановедческой компетенции у студентов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2010. – Т. 4, № 3. – С. 192-193.
5. Ярмер Н.Д., Костина Н.Г. Значимость овладения культурными традициями для коммуникации с носителями языка // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 117-127.

Refernces:

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture. Methodical manual. – M.: Russian language, 1990. – 246 p.
2. Ziyatdinova K.G., Palutina O.G. The possibility of forming linguistic and foreign studies competence of secondary school students on the basis of the Mañana secondary school for grades 5-9 // Terra Linguae: collection of scientific articles / edited by D.R. Sabirova. – Kazan: Kazan University Press, 2024. – Vol. 12. – Pp. 93-97.
3. Tomakhin G.D. Linguistic and Foreign studies: what is that? // Foreign languages at school. – 1996. – No. 6. – Pp. 22-27.
4. Shilina L.S. The formation of linguistic and foreign studies competence among students // Actual problems of humanities and socio-economic sciences. – 2010. – Vol. 4, No. 3. – Pp. 192-193.
5. Yarmer N.D., Kostina N.G. The importance of mastering cultural traditions for communication with native speakers // Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. – 2010. – No. 1. – Pp. 117-127.

УДК 37: 811.124:61

МИНИ-ПРОЕКТЫ КАК ИНТЕРАКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ
MINI-PROJECTS AS AN INTERACTIVE FORM OF A MEDICAL LATIN LEARNING

О.А. Жиляева,
к. культурологии, доцент каф. ин. языков
Е.Г. Елсукова,
старший преподаватель каф. ин. языков
П.П. Бадураева,
преподаватель каф. ин. языков
Читинская государственная медицинская академия,
Чита, Россия
O.A. Zhilyaeva,
Associate Professor, Candidate of Cultural Sciences,
Ye. G. Elsukova,
Senior Teacher of the Department of Foreign Languages
P.P. Baduraeva,
Teacher of the Department of Foreign Languages
Chita State Academy of Medicine,
Chita, Russia

Аннотация. Латинский язык остаётся живым и чрезвычайно востребованным в науке, культуре и образовании. Современная методика его преподавания требует не просто зазубривания терминов, а предполагает комплексный подход к обучению, удачно сочетающий традиционные и интерактивные методы обучения. «Мини-проекты», применяемые нами в учебном процессе, представляют собой удачное сочетание таких методов.

Ключевые слова: медицинская латынь, мини-проекты, интерактивные формы обучения, анатомическая и клиническая терминология

Abstract. Latin remains alive and in great demand in science, culture and education. The modern method of teaching it requires not just notching terms, but implies an integrated approach to learning, successfully combining traditional and interactive teaching methods. «Mini-projects» designed and used in the educational process of Latin learning at our Academy seem to be a successful combination of such methods.

Key words: medical Latin, mini-projects, interactive forms of learning, anatomical and clinical terminology.

Традиционная методика преподавания латыни в медицинском вузе – сугубо прагматична и максимально нацелена на будущую профессию студента. Такое заучивание приводит к низкой мотивации студентов и быстрому забыванию материала после сессии.

Современная методика преподавания латинского языка предполагает сочетание традиций и инноваций, переход от элементарного зазубривания медицинских терминов к комплексным методам обучения. Цель такого подхода – превратить

латинский язык из формальной дисциплины в живой и необходимый инструмент будущего врача, преодолеть разрыв между языком как набором правил и языком как живой системой мышления и культуры. Она не только повышает успеваемость, но и формирует профессиональную идентичность, показывая студенту, что он не просто заучивает слова, а осваивает универсальный язык своей будущей профессии, который живёт и процветает в кабинетах врачей, медицинских вузах и научных лабораториях, которые нас окружают. Успех обучения сегодня измеряется не только знанием исключений из правил латинской грамматики, а тем, насколько свободно и уверенно студент оперирует международной медицинской терминологией, умением перевести сложную фразу, но и способностью студента увидеть за латинским словом целый мир, который продолжает влиять на нас спустя тысячелетия.

Для достижения цели необходимо активное использование интерактивных методов, превращающих латынь из архаичного предмета в живой и полезный профессиональный инструмент. Такие методы повышают учебную мотивацию и вовлеченность студентов в учебный процесс. Работа с латинской терминологией через мини-проекты представляется нам удачным способом не просто зазубрить, а понять, систематизировать и научиться применять термины на практике.

Один из интерактивных методов «мини-проекты», разрабатываемый и внедряемый в учебный процесс нашего вуза, позволяет рассматривать латинскую терминологию не как набор старых терминов, а мощный и актуальный инструмент, который позволяет структурировать знания, делает процесс запоминания осмысленным и практико-ориентированным

При создании мини-проекта студенты включаются в творческие задания и фокусируются на профессиональной терминологии, словообразовании, что способствует формированию устойчивых терминологических компетенций. Данный метод позволяет успешно погружаться в историю медицинской терминологии и мифологию, способствует расширению и укреплению междисциплинарных связей в вузе. Проектная деятельность помогает студентам в создании собственного «латинско-русского словаря медицинских терминов», помогает в подготовке презентаций на разные темы. Цель таких мини-проектов сделать латынь практическим инструментом для точного и грамотного использования медицинских терминов латинско-греческого происхождения, визуализировать и запомнить основные медицинские термины и понять логику их построения. Задачи мини-проекта: усвоить базовую грамматику, необходимую для анализа и построения терминов (имена существительные, прилагательные); сформировать активный словарный запас, овладеть принципами словообразования (префиксация, суффиксация, сложение основ). Работа над мини-проектами способствует развитию командного духа при создании единого общеобразовательного продукта.

При составлении такого мини-проекта по теме «Мышцы» термин заучивается сразу в трех формах: латинская номинация, русский эквивалент и общепринятое международное название (см. рис.1).

Рис. 1. Мимические мышцы лица

Это способствует переходу от пассивного заучивания к активному усвоению лексики. Соблюдается принципы биномиальности, подчеркивающий важность соблюдения правил Международной номенклатуры (например, fascia lata, а не lata fascia). Прослеживается междисциплинарная связь с кафедрой анатомии, поскольку при работе над мини-проектом студенты пользуются анатомическими таблицами и атласами, применяют знания, находя и называя нужные структуры на иллюстрациях. Кроме того, применяется этимологический метод при анализе анатомических терминов, в процессе которого студенты обращаются как к русскому, так и английскому языкам.

Студенты делятся на группы в зависимости от их предпочтений, выбирают тему мини-проекта, например «мимические мышцы», собирают материал по направлениям: функции мышц, история изучения мышц и ученые, которые внесли вклад в изучение этой группы мышц, а также интересные факты по данной теме. Студенты распределяют обязанности: подбирают материал, составляют скелет проекта, находят нужные картинки в анатомических атласах, согласовывают оформление слайдов (см. рис.2).

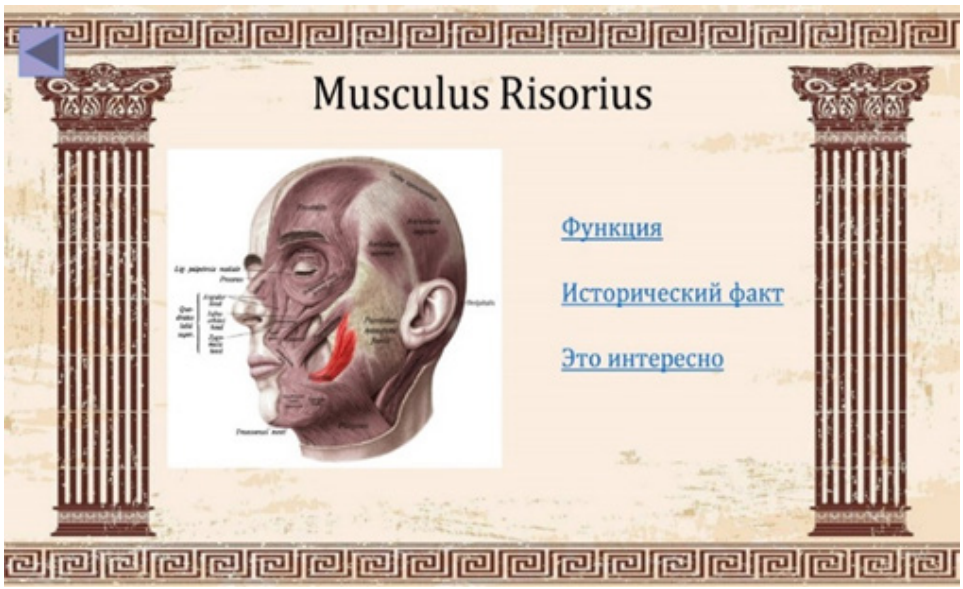


Рис. 2. Мышца смеха

Совместно подбирают тематическое оформление мини-проекта, латинский афоризм, соответствующий заданной теме, составляют гиперссылки на материал. После подготовки мини-проекта проходит его защита, в процессе которой каждый из участников представляет подготовленный материал и отвечает на вопросы студентов. Комбинируя интерактивные и традиционные методы, мы решаем несколько ключевых задач: повышаем мотивацию и вовлеченность студентов, формируем устойчивые терминологические компетенции. И, что самое главное, в процессе такого обучения мы воспитываем у будущих врачей понимание того, что латинский язык – это не архаизм, а живой и действенный инструмент точной профессиональной коммуникации как в настоящем, так и в будущем. Познавая латинские термины, студенты не просто пополняют словарный запас, а получают ключ к пониманию логики научных дисциплин, но и начинают более точно отслеживать связи в нашем мире.

Латынь обеспечивает точность, однозначность и универсальность терминологии, что критически важно, когда на кону человеческая жизнь. Латинская терминология – это действующая система, которая является связующим звеном между разными эпохами и культурами, инструментом, обеспечивающим точность и ясность в разных сферах. Латынь – это фундамент, на котором выстроена современная научная картина мира. Таким образом, внедрение в учебный процесс мини-проектов способствует эффективной интеграции латинского языка в общий контекст медицинского образования

Литература:

1. Данилина Н.И. Интерактивные методы в преподавании латинского языка студентам-медикам // https://clc.li/FUPNv
2. Дмитриева О.Н. Повышение интереса к изучению латинского языка и основ медицинской терминологии с помощью интерактивных методов // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №1. – С. 276-277.

References:

1. Danilina N.I. Interactive methods in teaching Latin to medical students // https://clc.li/FUPNv
2. Dmitrieva O.N. Increasing interest in the study of the Latin language and the basics of medical terminology using interactive methods // World of science, culture, education. – 2018. – №1. - S. 276-277.

УДК: 378.661

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A MEDICAL UNIVERSITY

М.Г. Заседателева,
доцент, к.ф.н.,
Южно-Уральский государственный медицинский университет,
Челябинск, Россия
M.G. Zasedateleva,
Associate Professor, Candidate of Philological Science,
South Ural State Medical University,
Chelyabinsk, Russia

Аннотация. В данной статье описывается важность правильной организации самостоятельной работы студентов на занятиях по иностранному языку в медицинском университете. В статье рассматривается важность применения различных социальных форм работы и различных техник и приемов на занятиях, способствующих самостоятельному выполнению заданий и саморефлексии. В статье дается толкование таких понятий, как учебные стратегии, когнитивные стратегии, метакогнитивные стратегии, коммуникативные стратегии, компенсаторные стратегии. В заключение приводятся формы работы, применяемые на занятиях по иностранному языку в медицинском университете, которые также способствуют развитию самостоятельности студентов.

Ключевые слова: самостоятельная работа, учебные стратегии, когнитивные стратегии, метакогнитивные стратегии, коммуникативные стратегии, компенсаторные стратегии, интеракция, социальные формы взаимодействия, обучение по станциям, взаимное чтение.

Abstract. This article describes the importance of properly organizing students' independent work in foreign language classes at a medical university. The article discusses the importance of using various social forms of work and various techniques and methods in the classroom to promote independent completion of assignments and self-reflection. The article provides an interpretation of such concepts as learning strategies, cognitive strategies, metacognitive strategies, communication strategies, compensatory strategies. In conclusion, the paper presents the forms of work used in foreign language classes at the medical university, which also contribute to the development of students' independence.

Key words: independent work, learning strategies, cognitive strategies, metacognitive strategies, communication strategies, compensatory strategies, interaction, social forms of interaction, station-based learning, mutual reading.

В настоящее время самостоятельной работе студентов уделяется большое внимание. В программу любой дисциплины в вузе включены часы, отводимые на самостоятельное изучение предмета. Это очень важно, так как требование к любому специалисту сегодня – это учиться в течение всей жизни, постоянно повышать свой

уровень и свою квалификацию. И тут перед преподавателем встает вопрос, а как помочь студентам, как научить их организовать свою самостоятельную работу, самим находить и добывать знания. Не секрет, что студенты первого курса не могут еще этого делать, многие жалуются на то, что преподаватель не все разъяснил, не указал, что следует законспектировать на лекции, дал задание и не точно указал источники поиска информации. На занятиях по иностранному языку не сказал, как запомнить такой большой объем информации на иностранном языке.

Поэтому перед преподавателями ставится большая задача научить студентов, особенно первокурсников, работать самостоятельно. Так как для успешного овладения иностранным языком требуется большое желание и старание изучающих его. В данном случае не только преподаватель, но и студенты принимают ответственность как за результат, так и за сам процесс изучения иностранного языка.

Самостоятельному учению надо учить. Обучающиеся не всегда знают, что они умеют делать хорошо, что они должны выучить, с какими материалами они могут успешно работать. В этом им потребуется помощь педагога. Лишь преподаватель может создать условия, при которых студенты смогут принимать решения, познакомиться с тем, как необходимо выполнять то, или иное задание, то есть обучиться стратегиям выполнения заданий и упражнений и при необходимости преподаватель всегда окажет помощь.

Самостоятельность, в том числе в учении, свойственна человеку. С детства человек открывает, изучает что-то новое ежедневно и быстро запоминает информацию. Поэтому и занятия по иностранному языку в вузе должны быть построены так, чтобы студенты постоянно узнавали новое. Важно при этом, чтобы обучающиеся опробовали различные техники обучения, имели возможность выбора. Самостоятельное учение тесно связано со способностью самомотивации. Именно мотивированные студенты смогут учиться самостоятельно.

Заметим, что самостоятельное учение не подразумевает того, чтобы студенты всегда учились одни и только сами выполняли какое-либо задание. Это подразумевает возможность выбора обучающимися, хотят ли они выполнять задания сами или в группе, или в паре с кем-либо. Поэтому на занятии всегда целесообразно применять различные социальные формы.

При выполнении заданий всегда встает вопрос, а как необходимо выполнять то, или иное задание, с чего начать, что делать далее, то есть, как достичь желаемой цели. Это подразумевает применение определенных стратегий учения и выполнения заданий. Под учебными стратегиями будем понимать планомерный ход выполнения задания для достижения цели. Необходимо отметить, что учебные стратегии могут быть различными в зависимости от ситуации и индивидуального стиля учения.

В педагогике различают когнитивные, метакогнитивные, аффективные и коммуникативные стратегии изучения иностранных языков. К когнитивным стратегиям относятся стратегии, направленные на тренировку памяти, на запоминание, к примеру, объединить слова в группы, а также стратегии, помогающие понять текст, например, отметить в тексте ключевые слова. Под метакогнитивными стратегиями понимаются стратегии, которые помогают организовать учение, к примеру, определить подходящие цели и проверить их выполнение. Аффективные стратегии помогают снизить стресс и отдохнуть, обдумать, хорошо ли ты учишься. Под коммуникативными стратегиями понимаются стратегии, которые применяются при общении, при говорении на иностранном языке. Можно выделить и компенсаторные стратегии,

например, применение жестов и мимики. [1, С. 96-97]

Для того, чтобы обеспечить возможность самостоятельного учения и его успешность, необходимо создать в аудитории рабочую атмосферу. Немецкий методист Фольфганг Бутцкамм описывает это как соединение дружелюбной атмосферы, которая является гарантией плодотворной, серьезной работы и исключает скуку. Урок при этом должен быть четко структурирован, логически выстроен, должны применяться различные техники обучения, обучающиеся должны четко соблюдать правила и быть знакомы со многими формами работы. [2, С. 273]

Рабочая атмосфера на занятии может быть достигнута только при взаимодействии многих факторов. Очень важно при этом еще и то, чтобы студенты имели возможность взаимодействовать друг с другом, так как именно интеракция играет важную роль в развитии языковых компетенций. При этом отметим, что это также важно и для развития самостоятельности в учении, так как студенты, выполняя какое-либо задание, самостоятельно решают, с кем они будут его выполнять, и опробывают различные техники обучения. Таким образом, на хороший рабочий микроклимат оказывают влияние социальная динамика, а также отношение между преподавателем и студентами.

Выше были перечислены учебные стратегии, которые необходимы как для овладения иностранным языком, так и для развития самостоятельности в учении. Можно перечислить формы работы, применяемые нами на занятиях по иностранному языку в медицинском университете, которые также способствуют развитию самостоятельности студентов.

Часто на занятиях мы применяем «обучение по станциям». При этом студентам необходимо выполнять различные по форме и по содержанию задания по какой-либо теме. На каждой «станции» находится задание и правила его выполнения, также указано, работают ли они самостоятельно, в парах или в группах. Причем, студенты сами выбирают себе партнеров. Эта форма работы позволяет индивидуализировать процесс обучения и дает возможность студентам полностью самостоятельно выполнять задания на «станциях». Перечислим некоторые задания: студентам необходимо на схеме или на рисунке подписать названия костей, мышц или внутренних органов, прочитать текст и выполнить задания на понимание текста, в зависимости от темы предлагаются и различные грамматические задания. Студенты, которые уже имеют опыт работы на станциях, отмечают, что данная форма работы позволяет им работать в своем собственном темпе, что исключает стресс, можно самим выбрать себе партнера, что способствует комфортной работе. Данная форма помогает лучше запомнить материал темы.

При работе с текстом нами проводится так называемое взаимное чтение. Данная форма работы подразумевает работу в группе по четыре человека. Для организации взаимного чтения один текст делится на четыре смысловые части, над каждой из которых работает каждая группа студентов (A, B, C, D). Участник A формулирует вопросы по содержанию текста, участник B составляет краткий пересказ основного содержания, участник C осуществляет поиск слов, выражений или терминов, ищет их перевод в словаре и объясняет их значение, участник D формулирует предположение относительно дальнейшего развития событий в тексте. Так проходит работа по каждой части текста, причем роли участников постоянно меняются. Таким образом, при работе над всем текстом каждый студент попробует себя во всех ролях (A, B, C, D).

Студенты работают в группах самостоятельно, преподаватель выступает в роли советника и наблюдателя.

Наблюдения за работой студентов показывают, что при применении данных форм работы улучшается интеракция межу студентами, обучающиеся становятся более самостоятельными, могут сами принимать решения, выбирают различные учебные стратегии, что способствует созданию рабочей атмосферы на занятиях и выполнению поставленных задач.

Литература:

1. Ballweg Sandra, Drumm Sandra, Hufeisen Britta, Klippel Johanna, Pilzpaitzte Lina Wie lernt man die Fremdsprache Deutsch? – Langenscheidt, Klett, 2017. 198 S.
2. Butzkamm Wolfgang Lust zum Lehren, Lust zum Lernen. Eine neue Methodik für den Fremdsprachenunterricht. – Tübingen, 2003. 446 S.

References:

1. Ballweg Sandra, Drumm Sandra, Hufeisen Britta, Klippel Johanna, Pilzpaitzte Lina How to learn the foreign language German? – Langenscheidt, Klett, 2017. 198 pp.
2. Butzkamm Wolfgang A passion for teaching, a passion for learning. A new methodology for foreign language teaching. – Tübingen, 2003. 446 pp.

УДК 378.1(045)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ
MODERN APPROACHES TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Р.Н. Каплун,
преподаватель
Филиал Военной академии РВСН имени Петра Великого,
г. Серпухов, Россия
R.N. Kaplun,
lecturer
Branch of Peter the Great Military Academy of the SMT,
Serpukhov, Russia

Аннотация. Статья рассматривает современные подходы к изучению иностранного языка в высшем военном учебном заведении. Перечислены ключевые аспекты современного языкового образования в военной среде. Дано подробное описание и подробный разбор каждого из перечисленных аспектов.

Ключевые слова: иностранный язык, современный подход, аспект, военный вуз.

Abstract. The article examines contemporary approaches to foreign language study in higher military educational institutions. It lists the key aspects of modern language education within a military context. A detailed description and thorough analysis of each of the listed aspects is provided.

Key words: foreign language, modern approach, aspect, military university.

Сегодня в России большое внимание уделяется иностранным языкам в системе образования. Обычно их начинают преподавать рано в начальной школе. В основном преподают английский, немецкий, французский, иногда испанский или китайский. С 2020 года в школах вводится обязательное изучение второго иностранного языка, но его реализация может варьироваться.

Высшее образование в России часто требует изучения иностранных языков, особенно в университетах. Тоже самое касается и высших учебных заведений, относящихся к Министерству Обороны РФ. Такие учебные заведения, как Военный университет Министерства обороны, могут предлагать языковые курсы с упором на стратегические языки, такие как арабский, китайский или другие, соответствующие их геополитическим интересам. Военнослужащие могут использовать их для разведки, дипломатии или операций за рубежом. Культурная подготовка также будет частью этого процесса, особенно это затрагивает понимание регионов, в которых они будут дислоцированы. Мы также должны упомянуть геополитическое влияние. В связи с напряженными отношениями с Западом происходит сдвиг в сторону азиатских языков. Теперь основное внимание уделяется языкам стран БРИКС, например китайскому или хинди.

Обучение иностранным языкам в России, особенно в Вооружённых Силах, отражает ее стремление стать глобальной державой и необходимость ориентироваться в многополярном мире. Несмотря на трудности, оно остается одной из основ национальной безопасности и дипломатической стратегии.

Иностранный язык играет важную роль в становлении современного образованного высококвалифицированного военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации. Иностранный язык как учебная дисциплина является средством получения новых знаний по выбранной профессии. В условиях непрерывного увеличения периодических изданий специалисту важно привить умение ориентироваться в стремительном потоке информации [1, С. 34]. Поэтому в настоящее время возникает потребность в поисках новых подходов в преподавании иностранного языка в военном вузе с целью подготовки «специалиста, профессиональная компетенция которого становится более глубокой благодаря владению иностранным языком» [2, С.80]. Современные подходы к преподаванию иностранных языков в военных вузах претерпели значительные изменения, чтобы удовлетворить специфические потребности военнослужащих.

Проведение военных учений вместе с представителями других государств, участие в миротворческих операциях, осуществление международных военных перевозок требуют от будущих военных специалистов умения и готовности не только читать специальную литературу на иностранном языке, но и общаться на нем [3, С.100].

Вот некоторые ключевые аспекты современного языкового образования в военной среде:

1. Интенсивные и иммерсивные программы.

Программы обучения иностранным языкам военной профессиональной направленности, как правило, являются интенсивными и иммерсивными, то есть направленными на быстрое развитие практических навыков общения. Продолжительность курса изучения иностранного языка в военной академии РВСН

варьируется от двух до трех лет в зависимости от будущей специальности и факультета.

2. Сдвиг в сторону коммуникативных подходов.

Если традиционная военная языковая подготовка в значительной степени опиралась на аудиолингвистику и заучивание, то современные подходы ставят во главу угла коммуникативные навыки:

- навыки общения в реальном мире;
- беглость и понимание;
- культурная осведомленность;
- моделирование сценариев и ролевые игры;
- групповые дискуссии и работа в парах.

Этот сдвиг отражает потребность военнослужащих в эффективном общении в динамичных и напряженных ситуациях, а не в простом декламировании грамматических правил.

3. Интеграция технологий.

Современное военное языковое образование включает в себя различные технологические инструменты:

а) виртуальные классы для проведения онлайн-занятий в режиме реального времени;

б) программное обеспечение и приложения для изучения языка;

в) видеоконференции для разговорной практики.

Эти технологии позволяют использовать гибкие варианты обучения и повышают общий уровень знаний.

4.Акцент на содержание, специфичное для военнослужащих, учитывающее их военную специализацию. Языковое обучение для будущих военнослужащих должны включать в себя:

- военную терминологию, жаргон, коллокации, аббревиатуры;
-сценарии, относящиеся к военным операциям (например, патрулирование, переговоры, взаимодействие при оказании гуманитарной помощи);
- культурная подготовка, характерная для стран изучаемого языка.

5. Планирование на основе военных профессиональных компетенций.

Военные высшие учебные заведения в программе обучения иностранным языкам применяют подходы, основанные на планировании компетенций, которые включают в себя:

- определение четких, измеримых языковых компетенций, необходимых для выполнения конкретных военных функций;
- согласование целей обучения с этими компетенциями;
- внедрение методов оценки, которые точно измеряют степень сформированности определенных компетенций у курсантов.

Современная языковая подготовка в военной среде уделяет большое внимание пониманию культуры, признавая, что одного знания языка недостаточно для эффективной коммуникации в разнообразной оперативной среде.

Применяя эти современные подходы, военные университеты стремятся выпускать лингвистически грамотных и культурно осведомленных офицеров, способных эффективно общаться в разнообразных и сложных международных контекстах.

Литература:

1. Богомолова А.Ю., Соколов Ю.В. Иностранный язык как средство профессионально-личностного обучения // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2000. № 3. С. 33–36.
2. Булатова Д.В. Иностранный язык как средство профессиональной подготовки студентов неязыковых вузов // Профессиональное образование. – 1996. №1. С. 78–83.
3. Гаврилова С.Г., Галиева Х.С. Роль иностранного языка в формировании комплексной готовности к профессиональной деятельности // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. XX международной научно-практической конференции. – 2012. С. 96–102.

References:

1. Bogomolova A.U., Sokolov U.V. Foreign language as a means of professional-personal training // The Bulletin of Orenburg State University. - 2000. 3. pp. 33-36.
2. Bulatova D. Foreign language as a means of vocational training for students of non-language universities // Professional education. - 1996. 1. C. 78-83.
3. Gavrilova S.G., Halyeva H.S. The role of foreign language in the formation of an integrated approach to professional activity // Individual, family and society: pedagogy and psychology issues: sb. Art. by the XX. international scientific and practical conference. - 2012. C. 96-102.

УДК 372.881.1

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES AS A TOOL FOR TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

Е.В. Кириченко,
студент,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», Армавир, Россия
E.V. Kirichenko,
student,
Armavir State Pedagogical University,
Armavir, Russia
И.А. Андреева,
доцент, к. пед. н.,
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», Армавир, Россия
I.A. Andreeva,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Armavir State Pedagogical University,
Armavir, Russia

Аннотация. Статья исследует потенциал современных цифровых технологий в преподавании иностранных языков для студентов неязыковых специальностей в высшем учебном заведении. Такие технологии способствуют росту мотивации студентов, развитию навыков самостоятельного обучения и снижению тревожности и стресса. Проводится анализ трудностей и перспектив применения образовательных технологий, основанных на цифровых и мобильных приложениях. Значительное внимание уделено интерактивным и игровым методикам обучения, чья эффективность неоднократно подтверждалась практикой.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, обучение, иностранный язык, формационные технологии, Интернет-ресурсы, интерактивные и игровые методы.

Abstract. The article explores the potential of modern digital technologies in teaching foreign languages to students of non-linguistic specialties in higher education institutions. Such technologies contribute to the growth of students' motivation, the development of independent learning skills and the reduction of anxiety and stress. The difficulties and prospects of using educational technologies based on digital and mobile applications are analyzed. Considerable attention is paid to interactive and game-based teaching methods, whose effectiveness has been repeatedly confirmed by practice.

Key words: digital educational resources, teaching, foreign language, educational technologies, online resources, interactive and gaming methods.

Актуальность. Стремительное развитие технологий и их внедрение в

образовательный процесс открывают новые горизонты для обучения. В условиях глобализации и увеличения межкультурных коммуникаций знание иностранного языка становится необходимым навыком для студентов, обучающихся на неязыковых специальностях. Теоретические основы цифровых образовательных ресурсов, а также их разнообразие и результативность использования в обучении позволяют выявить потенциал полезности внедрения этих инструментов в процесс образования для повышения мотивации учеников и качества усвоения ими языка.

Целью исследования в статье является изучение роли цифровых образовательных ресурсов в процессе обучения иностранным языкам, а также выявление их влияния на эффективность усвоения материала студентами, не специализирующимися в языковых дисциплинах.

Основные ***задачи*** исследования включают изучение теоретических основ цифровых образовательных ресурсов, классификацию различных типов таких ресурсов, применяемых в обучении иностранному языку, и оценку их эффективности в контексте учебного процесса. Работа направлена на выявление лучших способов и разработку рекомендаций по интеграции цифровых технологий в обучение, что, в свою очередь, может способствовать повышению мотивации и успеваемости студентов.

Материалы и методы выполнения. Исследование проводилось с использованием материалов, полученных при анализе основных цифровых образовательных ресурсов, которые, согласно источникам, практически применяются в учебном процессе. Основными методами являлись: анализ литературных источников, изучение классификации цифровых образовательных ресурсов, оценка эффективности цифровых ресурсов

Полученные результаты и выводы. В современном мире информационные технологии играют значимую роль в обучении иностранным языкам, поскольку электронные устройства и ресурсы выступают в качестве основы технического оснащения образовательного процесса. Обычно информационные технологии разделяют на три группы, среди которых обучающие информационные технологии, которые помогают в решении образовательных задач при их систематическом использовании, развивающие информационные технологии, направленные на активизацию познавательной деятельности обучающихся, а также образовательные информационные технологии, позволяющие расширить познавательные способности обучающихся с целью удовлетворения их интеллектуальных потребностей.

Цифровые образовательные ресурсы (ЦОР) стали неотъемлемой частью современной образовательной практики, особенно значимой в сфере преподавания иностранных языков. Рост популярности цифровых технологий в обучении обусловлен прогрессом в области информационно-коммуникационных технологий, широкой доступностью интернета и потребностью готовить студентов к успешной деятельности в условиях глобализации. ЦОР охватывают широкий спектр форматов и типов цифровой информации, доступной для улучшения процесса обучения и преподавания. Сюда входят текстовые материалы, видеозаписи, аудиофайлы, интерактивные инструменты, онлайн-курсы, обучающие платформы и системы управления образованием. Ресурсы могут быть предоставлены бесплатно либо на коммерческой основе и применяться как пассивно (например, просмотр материалов), так и активно (интерактивное взаимодействие с контентом). Стоит подчеркнуть, что ЦОР подходят как для традиционного очного обучения, так и для дистанционного формата, что придает им

универсальный характер и делает востребованными в любом образовательном контексте [1, С. 433-441].

Так, среди наиболее популярных цифровых образовательных ресурсов, используемых в настоящее время в процессе изучения иностранного языка, можно выделить следующие:

• Lingualeo.com – это платформа, которая используется для изучения лексики, практики навыков чтения, содержит множество аутентичных аудиозаписей и видео с субтитрами на иностранном языке;

• Duolingo.com – это приложение, используемое для развития навыков разговорной речи в игровой форме, имеет удобный интерфейс и подходит для разных возрастных категорий;

• Rong-chang.com – это универсальный курс, где обучение осуществляется по принципу тестирования по различным разделам языка (грамматика, лексика, орфография);

• Learn It – это ресурс, позволяющий изучать иностранный язык в группе или индивидуально, а также в режиме трёхмесячных марафонов;

• BistroEnglish.com – это оригинальный проект, совместно разработанный лингвистами-носителями языка, предлагающий изучать иностранный язык с помощью комплекса аудио и видео-уроков, учебно-игрового интерактивного формата и другого разнообразия тематических уроков;

• Agendaweb.org – это ресурс, позволяющий изучать иностранный язык через просмотр мультфильмов;

• ESL – это сайт, позволяющий расширить словарный запас и улучшить слуховое восприятие языка;

• Easy World of English – это структурированный ресурс, где каждый урок разделён на 3 части и включает задания на грамматику, лексику, аудирование.

• English Daily – это образовательный ресурс, содержащий разнообразные интерактивные рубрики (слово дня, грамматические структуры дня и т.д.);

• TED Talks – это платформа, предлагающая участникам выступления на различных конференциях, а также просмотр выступлений учёных, популярных ведущих, актеров, преподавателей на иностранном языке для ознакомления с разговорной стороной языка;

• TV411 – это ресурс, содержащий видеоконтент с носителями иностранного языка на различные тематики;

• Fluentu – это видеоуроки с прилагающимися к ним заданиями по иностранному языку различной направленности [4, С. 308-310].

Цифровые технологии характеризуются несколькими важными преимуществами: 1) повышается мотивация студентов благодаря возможности самим выбирать интересующие их материалы и формы обучения, что стимулирует их стремление к познанию; 2) формируются навыки самообучения, поскольку наличие большого количества ресурсов в интернете помогает осваивать новые знания независимо от традиционных уроков; 3) обеспечивается своевременная обратная связь посредством электронных инструментов, позволяющих быстро оценить степень овладения материалом и скорректировать возможные ошибки; 4) используются игровые и интерактивные методы, которые активизируют учащихся и делают процесс обучения увлекательным и эффективным.

Несмотря на многочисленные положительные моменты, использование цифровых технологий встречает ряд препятствий: 1) требуется определенный минимальный уровень владения языком (желательно средний и выше); 2) недостаточная готовность студентов к новым инструментам может приводить к беспокойству и ухудшению результатов обучения; 3) отсутствие удобных платформ и методик специально разработанных для изучения узких направлений, таких как бизнес-английский.

Наиболее действенным методом использования цифровых технологий выступают интерактивные занятия и игровые подходы, включающие работу с подкастами и специальными обучающими играми [3].

1. Цифровые медиаресурсы способствуют развитию иноязычной информационной компетенции, создавая реальную языковую среду и стимулируя познавательную активность студентов. Сайты, подобные BreakingNewsEnglish, предоставляют аутентичные материалы, помогая формировать лингвистические и межкультурные навыки. Платформа предлагает бесплатные уроки на основе свежих новостей, доступные различным уровням владения языком, снабжённые аудиозаписями и интерактивными заданиями, что способствует эффективному освоению общего и специализированного английского. Предложения и задания на сайте адаптированы под конкретные цели занятия и аудиторию, способствуя применению подхода CLIL (предметно-языковое интегрированное обучение), объединяя изучение предмета и языка. Подкасты с BBC Learning English и Learn English Online дополнительно улучшают навыки восприятия иностранной речи и межкультурного общения. Данные медиаресурсы отличаются многофункциональностью, актуальностью, доступностью и аутентичностью, оказывая положительное влияние на формирование коммуникативных, иноязычных и профессиональных компетенций студентов.

2. Современным подходом в преподавании стал цифровой сторителлинг, введённый ещё в 1992 году Джоном Армстронгом. В педагогике различаются классическая форма, активная версия и цифровой сторителлинг, совмещающий повествование с визуальными элементами. Хотя существуют различия в понимании термина, мы воспринимаем его как метод, основанный на последовательном изложении сюжета. Данный приём активно применяется в обучении английскому языку. Используется как активное создание студентами рассказов на темы музыки или карьеры, так и анализ готовых историй с сайтов BBC и British Council. Всё популярнее становится практика добавления к рассказам учеников мультимедийных дополнений, таких как видео, инфографика или презентации.

3. Хотя социальные сети были созданы преимущественно для общения, они нашли своё место в образовательном пространстве. Социальная сеть «ВКонтакте» активно применяется для изучения английского языка различного уровня, являясь удобным инструментом для укрепления коммуникативных способностей и выполнения учебных задач. Студенты взаимодействуют с преподавателем, задавая вопросы, присылая домашние задания и получая рекомендации. Эта площадка позволяет организовывать коллективные обсуждения, включать неактивных студентов, инициировать проектную деятельность, конкурсы и анкетирования, что прекрасно сочетается с дистанционным форматом обучения, увеличивая его результативность [2].

Таким образом, без цифрового обучения сложно представить современное качественное образование. Цифровые образовательные ресурсы существенно улучшают обучение иностранным языкам студентов неязыковых специальностей,

повышая мотивацию, доступность и эффективность занятий. Для успешного внедрения необходимы поддержка преподавателей и регулярный контроль эффективности. Наиболее эффективными являются интерактивные и игровые методы, используемые на платформах типа Lingualeo и Duolingo.

Литература:

1. Гладчук Е. А. Особенности применения коммуникативно-проблемных заданий и цифровых образовательных ресурсов в обучении студентов-химиков иностранному языку. – KANT, №. 1 (54), 2025, С. 433-441.
2. Гришева Л.И. и др. Методы и технологии обучения в вузе в условиях цифровой трансформации образования. Сборник статей по материалам Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции (г. Пермь, ПГНИУ, 18–19 мая 2023 г.). Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 511-521. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_59498259_25092141.pdf (дата обращения: 30.10.2025)
3. Михеева С.В. Цифровые технологии в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. – Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2025.
4. Хрулёва А.А. Использование цифровых образовательных ресурсов в обучении иностранному языку студентов неязыковых направлений подготовки. – Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, № 2, 2022, С. 308–310.

References:

1. Gladchuk E. A. Features of the use of communicative problem tasks and digital educational resources in teaching chemistry students a foreign language. – KANT, № 1 (54), 2025, P. 433-441.
2. Grisheva L.I. and others. Methods and technologies of university education in the context of digital transformation of education. Collection of articles based on the materials of the All-Russian (with international participation) Scientific and Methodological Conference (Perm, PSNIU, May 18-19, 2023). Perm: Perm State National Research University, 2023. P. 511-521. [Electronic resource]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_59498259_25092141.pdf (date of request: 10/30/2025)
3. Mikheeva S.V. Digital technologies in teaching foreign languages in a non-linguistic university. – Financial University under the Government of the Russian Federation, 2025.
4. Khruleva A.A. The use of digital educational resources in teaching a foreign language to students of non-linguistic fields of study. – Bulletin of the Nekrasov Moscow State University, № 2, 2022, P. 308-310.

УДК 373:004:81

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПО ФГОС
MODERN TECHNOLOGIES AS A MEANS OF DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE ACCORDING TO THE FSES

В.Д. Крапивина,
студент группы ЯОм-25,
Гуманитарно-педагогический институт
Забайкальского государственного университета,
г. Чита, Россия
научный руководитель
Н.Д. Тищенко,
канд. филос. наук, доцент кафедры ЕЯиЛ,
ГПИ Забайкальского государственного университета, г.
Чита, Россия
V.D. Krapivina,
student of "Language Education", Master's Degree Course,
Institute of Humanities and Pedagogy, Transbaikal State University,
Chita, Russia
scientific supervisor
N.D. Tishchenko,
Candidate of Philosophy Sciences, Associate Professor in the Department of European Languages and Linguodidactics, Institute of Humanities and Pedagogy,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Аннотация. Рассматривается роль инновационных технологий в формировании иноязычной коммуникативной компетенции учащихся в условиях современной школы.
Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, инновационные технологии, образовательные мультимедийные ресурсы, онлайн-платформы, искусственный интеллект, межкультурная коммуникация.
Abstract. The article studies the role of innovative technologies in the formation of students' foreign language communicative competence in modern school.
Key words: foreign language communicative competence, innovative technologies, educational multimedia resources, online platforms, artificial intelligence, intercultural communication.

Согласно требованиям ФГОС, основной целью обучения иностранному языку в школе является формирование у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции со всеми ее составляющими – лингвистическим, паралингвистическим, социолингвистическим, дискурсивным, стратегическим и социокультурным компонентами, необходимыми для успешной межкультурной коммуникации [3, С. 134]. Решение данного вопроса становится возможным, благодаря активному применению в учебном процессе современных инновационных технологий

(образовательных мультимедийных ресурсов, онлайн-платформ и искусственного интеллекта), способствующих созданию благоприятных условий для мотивации учащихся [4].

Систематическое использование на уроках различных аудиовизуальных средств позволяет учащимся погружаться в языковую среду, способствует развитию навыков восприятия речи на слух. С помощью интерактивных платформ, языковых тренажеров (“EF Hello”, “LingoChat”) и голосовых чат-ботов (“Replika”, “Andy”, “Mondly”, “MyBuddyAI”) детям предоставляется возможность практиковать коммуникативные навыки в реальных речевых ситуациях. Данные системы используют алгоритмы машинного обучения для анализа статистической информации и предоставления персонализированных рекомендаций. Они могут автоматически составлять индивидуальные образовательные траектории, выявляя зоны лингвистической компетенции (уровень владения языком) и зоны ближайшего развития учащегося (потенциальные области для улучшения языковых навыков), определять пробелы в знаниях лексики, грамматики, фонетики, устойчивые ошибки в употреблении видовременных форм, недостаточную беглость речи (низкая скорость речепорождения, частые паузы), предлагать дополнительные задания для закрепления изученного материала, ускорять темп обучения. Как показывают исследования, проведенные в Принстонском университете, благодаря таким возможностям нейросети можно добиться повышения уровня вовлеченности и академической успеваемости учащихся на 30% [5].

Использование современных технологий оказывает значительное влияние на развитие навыков чтения. Такие онлайн-библиотеки, веб-сайты и платформы, как “Readlang”, “Starfall”, “English News in Levels”, предоставляют доступ к большому количеству разнотематичных текстов, способствующих расширению словарного запаса учащихся. Здесь также представлен широкий спектр упражнений на проверку понимания прочитанного. Кроме того, такие программы, как “Grammarly”, “LanGeek”, играют важную роль в формировании и развитии грамматических навыков. Они предоставляют мгновенную обратную связь на основе алгоритмов автоматической оценки письменных работ, исправляют орфографические, грамматические, стилистические, пунктуационные ошибки и, используя синтаксические анализаторы и корпуса эталонных текстов (Brown Corpus, Corpus of Contemporary American English), разрабатывают рекомендации по исправлению и улучшению текстовой продукции с развернутым метаязыковым комментарием, объясняющим правило, исключение или контекстно-зависимую норму употребления языковой единицы, что помогает учащимся совершенствовать свои лингвистические навыки.

Для поддержания интереса учащихся можно использовать образовательные веб-сайты, которые предлагают интерактивные задания, основанные на игровых механиках – “British Council”, “ESL Games Plus”, “Wordwall”, “Learning Apps”, “Funbrain”, “WeekEnglish”.

Синтез очного обучения, включающего традиционные методы преподавания, с онлайн-компонентами позволяет адаптировать процесс обучения под индивидуальные потребности учащихся с учетом их психолого-педагогических особенностей. Использование таких цифровых платформ, как “Qwen2.5-Max”, “Brisk Teaching”, “ZipGrade”, оптимизирует педагогическую деятельность за счет автоматизации ряда дидактических функций, существенно повышая эффективность планирования уроков

иностранного языка, мониторинга успеваемости учащихся и качества обратной связи. Вместе с тем, ключевым условием результативности подобных технологических решений остается соответствие учебного содержания индивидуальным потребностям, интересам и когнитивным особенностям каждого учащегося [1, С. 3].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что интеграция цифровых обучающих средств в процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции учащихся является педагогически обоснованной и целесообразной на всех этапах обучения [2, С. 2]. Представленные интерактивные платформы, предлагающие широкий спектр самых разнообразных тематических игр, текстов, аудиозаписей и видеоматериалов, позволяют не только решать поставленные языковые задачи, совершенствуя лингвистический компонент ИКК, но и обеспечивают условия для развития социолингвистического и дискурсивного компонентов через знакомство с реальными ситуациями общения. Превращение обучения иностранному языку в увлекательный и мотивирующий процесс посредством использования мультимедийных ресурсов также способствует формированию стратегической компетенции, необходимой для преодоления коммуникативных трудностей. Наряду с этим современные технологии являются эффективным средством развития социокультурной и межкультурной компетенций. Они формируют у учащихся осознание собственной культурной идентичности, чувство патриотизма и любви к родине; стимулируют познавательный интерес к странам изучаемого языка, прививают чувство уважения к другим обычаям и традициям, что является основой для успешного межкультурного взаимодействия.

Литература:

1. Амирова О. Г., Матвеева А. А. Применение технологии критического мышления на уроках английского языка // Издательский дом «Среда». URL: https://phsreda.com/e-articles/167/Action167-75512.pdf (дата обращения: 04.04.2025). Текст: электронный.
2. Вишнякова Е. Д. Использование компьютерных технологий на уроках английского языка в средней школе // Орский гуманитарно-технологический институт (филиал ОГУ). URL: http://elib.osu.ru/handle/123456789/5614 (дата обращения: 05.04.2025). Текст: электронный.
3. Крапивина В. Д. Использование инновационных мультимедийных ресурсов на уроке иностранного языка в школе // Студенческие чтения: сборник статей / Забайкальский государственный университет; ответственные редакторы Е.В. Дроботушенко, Е.Е. Богодухова, О.А. Яремчук. Чита: ЗабГУ, 2023. Выпуск 15. 279 с.
4. Global education monitoring report, 2023: technology in education: a tool on whose terms? 526 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385723 (дата обращения: 04.04.2025). Текст: электронный.
5. The role of education in AI (and vice versa). URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Featured%20Insights/Artificial%20Intelligence/The%20role%20of%20education%20in%20AI%20and%20vice%20versa/The-role-of-education-in-AI-and-vice-versa.pdf (дата обращения: 05.04.2025). Текст: электронный.

References:

1. Amirova O. G., Matveeva A. A. Primenenie tekhnologii kriticheskogo myshleniya na

urokakh angliyskogo yazyka // Izdatelskiy dom “Sreda”. URL: https://phsreda.com/e-articles/167/Action167-75512.pdf (accessed 04.04.2025). Text: electronic.
2. Vishnyakova E. D. Ispolzovanie kompyuternykh tekhnologiy na urokakh angliyskogo yazyka v sredney shkole // Orskiy gumanitarno-tekhnologicheskiy institut (filial OGU). URL: http://elib.osu.ru/handle/123456789/5614 (accessed 05.04.2025). Text: electronic.
3. Krapivina V. D. Ispolzovanie innovatsionnykh multimediynykh resursov na uroke inostrannogo yazyka v shkole // Studencheskie chteniya: sbornik statey / Zabaykalskiy gosudarstvennyy universitet; otvetstvennye redaktory E.V. Drobotushenko, E.E. Bogodukhova, O.A. Yaremchuk. Chita: ZabGU, 2023. Vypusk 15. 279 s.
4. Global education monitoring report, 2023: technology in education: a tool on whose terms? 526 p. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000385723 (accessed 04.04.2025). Text: electronic.
5. The role of education in AI (and vice versa). URL: https://www.mckinsey.com/~/media/McKinsey/Featured%20Insights/Artificial%20Intelligence/The%20role%20of%20education%20in%20AI%20and%20vice%20versa/The-role-of-education-in-AI-and-vice-versa.pdf (accessed 05.04.2025). Text: electronic.

УДК: 378.661(571.55)

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРАКТИКА ПО ПРИОБРЕТЕНИЮ НАВЫКОВ НИД» НА КАФЕДРЕ НОРМАЛЬНОЙ ФИЗИОЛОГИИ ИМЕНИ ПРОФЕССОРА Б.И. КУЗНИКА

EXPERIENCE OF CONDUCTING THE COURSE «PRACTICE FOR ACQUIRING SCIENTIFIC RESEARCH SKILLS» AT THE DEPARTMENT OF NORMAL PHYSIOLOGY NAMED AFTER PROFESSOR B.I. KUZNIK

И.В.Ланда,
к.м.н., доцент,
кафедра нормальной физиологии имени професора Б.И.Кузника,
Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия
I.V. Landa,
PhD, Associate Professor,
Department of Normal Physiology named after Professor B.I. Kuznik,
Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia
И.В. Кибалина,
д.м.н., доцент,
кафедра нормальной физиологии имени професора Б.И.Кузника,
Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия
I.V. Kibalina,
MD, Associate Professor,
Department of Normal Physiology named after Professor B.I. Kuznik,
Chita State Academy of Medicine, Chita, Russia

Аннотация. В 2023 году в учебный процесс на кафедре нормальной физиологии имени профессора Б.И. Кузника была внедрена дисциплина под названием «Практика

по приобретению навыков НИД». В результате практических занятий студенты не только приобрели научные компетенции, но и подготовили литературный обзор по выбранным темам. В данной статье представлен опыт, в том числе сложности, с которыми преподаватели и студенты столкнулись в рамках практических занятий.

Цель. Проанализировать организацию, результаты и трудности при проведении дисциплины «Практика по приобретению навыков НИД».

Ключевые слова. Практика НИД, литературный обзор, научная деятельность, студенты

Abstract: In 2023, a course entitled «Practical Training for Acquiring Scientific Research Skills» was introduced into the curriculum at the B.I. Kuznik Department of Normal Physiology. As a result of the practical training, students not only acquired scientific competencies but also prepared a literature review on selected topics. This article presents the experience, including the challenges faced by faculty and students during the practical training.

Objective: To analyze the organization, results, and challenges of the course «Practical Training in Acquiring Scientific and Industrial Skills.»

Key words: Research and development practice, literature review, scientific activity, students

Введение. Сегодня не теряет своей ценности высказывание В.А. Манассеина о том, что хороший врач - всегда исследователь, если не в лаборатории, то у постели больного. Современный этап развития медицины характеризуется появлением новых направлений, усилением тенденций интеграции медицинских исследований, ростом объемов медицинской информации, расширением внедрения достижений медицинской науки в клиническую практику [3].

В 2023 году в учебный процесс кафедры нормальной физиологии имени профессора Б.И. Кузника была введена новая дисциплина под названием «Практика по приобретению навыков НИД» для студентов 3 курса лечебного факультета. Три кафедры реализовали данную дисциплину. Основная задача разработки новой рабочей программы заключалась в организации научно-исследовательской деятельности, формировании навыков поиска необходимой научной информации, ее обработки, правильного применения для подготовки литературного обзора.

Литературный обзор — это аналитическое исследование, которое обобщает, оценивает и критически анализирует существующие научные работы по определённой теме.

Важно понимать, что литературный обзор не является простым перечнем источников, использованных при написании статьи. Это глубокий анализ имеющихся исследований, в котором автор формулирует основные идеи и тенденции, вытекающие из рассмотренных материалов.

Обзор литературы нужен для того, чтобы показать теоретическую основу исследования, продемонстрировать знание автором темы и выявить пробелы в знаниях, которые могут стать основой для дальнейшей работы. Литературный обзор обычно является частью научной статьи, диссертации или исследовательского предложения. Обзор литературы по конкретному вопросу может стать и самостоятельной темой научной работы – подобного рода исследования проводятся тогда, когда тема очень обширна, сложна для изучения и имеются сложности в

систематизации источников или литературы по теме, напротив, очень мало. Самостоятельным литобзором может быть реферат по дисциплине или обзорная статья (review article).

Литературный обзор имеет огромное значение для студентов медицинских вузов, так как он закладывает основы ключевых профессиональных навыков и является неотъемлемой частью научно-исследовательской работы. Можно выделить такие основные аспекты значимости:

• Формирование навыков поиска информации. Студенты осваивают методы эффективного поиска релевантной научной литературы в специализированных медицинских базах данных, что является очень важным навыком для будущего врача.

• Систематизация знаний. Литобзор позволяет студентам собрать, проанализировать и критически оценить существующие научные данные и текущие знания по конкретной медицинской теме. Это помогает сформировать целостное представление о предмете.

• Развитие критического мышления. В процессе работы над обзором студенты учатся выявлять пробелы в исследованиях, противоречия в данных, а также оценивать качество и достоверность различных источников информации.

Ключевыми функциями литературного обзора являются определение контекста (показывает, что уже известно по теме, и помещает новое исследование в существующий научный контекст); обоснование исследования (помогает сформулировать исследовательский вопрос, обосновывает необходимость и актуальность работы, а также формирует теоретическую базу); демонстрация компетенции (подтверждает, что автор знаком с ключевыми работами по теме, умеет работать с источниками и критически их анализировать), выявление пробелов (помогает обнаружить нерешённые вопросы и области, требующие дальнейшего изучения).

Рабочая программа дисциплины включает 10 практических занятий, при этом заключительное занятие проходило в виде конференции между тремя кафедрами, которые реализуют программу «Практика по приобретению навыков НИД». В группах студенты были разделены на подгруппы, которые прорабатывали выбранную тему.

На каждом этапе проведения практических занятий были свои сложности. Выбирая тему для литературного обзора невозможно было предугадать настолько тщательно, студенты смогут углубиться в проработку научной информации. Некоторые из предложенных тем были достаточно обширными и поиск литературы не вызывал затруднений, но при узкопрофильной тематике у обучающихся возникли сложности с поиском литературы. Не все студенты владели навыками поиска необходимой информации, многие не ориентировались в базах данных научных публикаций. Основными тематическими блоками для формирования литературного обзора были: патологии органов зрения, ИППП, генетический полиморфизм, форменные элементы крови и другие.

Уже на начальном этапе в подгруппах определились активисты, которые взяли на себя большой пласт работы, и студенты, которые создавали «благоприятную атмосферу». Функциональные обязанности каждого члена подгруппы вовремя корректировались курирующим преподавателем и все этапы подготовки литературного обзора студенты фиксировали в дневнике практики.

У всех студентов вызвала затруднение не только выборка ценной и важной

информации из найденных публикаций по выбранной теме, но и формирование структурированного литературного обзора. На данном этапе многие студенты не умели выделить основную мысль, которую хотел донести автор читателю в своей публикации. Но уже через пару занятий все обучающиеся выработали нужный навык и с огромным удовольствием работали над подготовкой литературного обзора. Нужно отметить, что во многих случаях, студенты, не имевшие высокого рейтинга, при написании литобзора и создании мультимедийной презентации, показали отличные результаты.

Лучшими стали обзоры по темам «Межклеточное взаимодействие клеток крови: роль в норме и патологии», «Этиопатогенез заболеваний, вызванный ВПЧ, методы их профилактики», «Полиморфизм некоторых генов, участвующих в вирусных заболеваниях», «Синдром сухого глаза».

После прохождения практики было проведено анкетирование. Студенты отметили, что данная практика необходима, они многому научились и приобрели навыки поисковой и аналитической работы, работы с научными источниками; что практика НИД — очень интересная форма научно-исследовательской деятельности, стоит этому уделять больше времен, она важна для расширения кругозора. Конечно, нашлись и те, кому практика по НИД оказалась сложной, они ничего не вынесли для себя, потому что не хотели этим заниматься. Но таких студентов на всем курсе оказалось лишь 10 человек.

Таким образом, результаты практики согласуются и с опытом проведения аналогичных дисциплин в других вузах. Участие в научно-исследовательской деятельности способствует формированию у студентов мотивации к более углубленному изучению дисциплин, помогает студентам приобретать уверенность в собственных силах, закреплению и расширение теоретических знаний. [2, 4]. Реалии современного общества кардинально изменили требования рынка труда к выпускникам, что побудило высшие учебные заведения внести соответствующие изменения в подготовку будущих специалистов. Важная роль отводится совершенствованию образовательной среды, в которой студенты могли бы не только осваивать все требуемые ФГОС компетенции, но и развивать те качества, которые ценят работодатели при приеме на работу. Такая образовательная среда позволит выпускникам быть востребованными и конкурентоспособными в выбранной отрасли. [1].

Заключение.

Практика по приобретению навыков НИД - дисциплина, необходимая для повышения интереса студентов медицинского вуза к избранной профессии, методической системы развития творческой активности, формирования способности к инновационной деятельности, что в современном мире является важным условием для подготовки врачебных кадров. Кроме того, интеграция учебного и исследовательского процессов в вузе является основой для подготовки будущих научных сотрудников.

Литература:

1. Артемова, Ю. В. Развитие творческой активности студентов в образовательном пространстве вуза / Ю. В. Артемова, А. С. Артемов // Психология образования в поликультурном пространстве. - 2020. — № 2(50). - С. 58-65. - DOI 10.24888/2073-8439-2020-50-2-58-65. - EDN HHKRZS.

2. Никейцева О. Н. Научно-исследовательская деятельность как средство формирования творческого потенциала студентов медицинского вуза. Проблемы современного педагогического образования. 2021. №72-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatelskaya-deyatelnost-kak-sredstvo-formirovaniya-tvorcheskogo-potentsiala-studentov-meditsinskogo-vuza
3. Турчина Ж. Е., Бакшеев А.И., Бакшеева С. Л., Гусаренко В.В., Шепелева Ю. С. Роль вузовской научно-исследовательской работы в обучении студентов в области медицинского и фармацевтического образования. Современное педагогическое образование. 2022. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vuzovskoy-nauchno-issledovatelskoy-raboty-v-obuchenii-studentov-v-oblasti-meditsinskogo-i-farmatsevticheskogo-obrazovaniya
4. Яровова Т. В., Сидяков Д. Студенческая научно-исследовательская деятельность в контексте повышения качества кадрового потенциала. Современное педагогическое образование. 2021. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-nauchno-issledovatelskaya-deyatelnost-v-kontekste-povysheniya-kachestva-kadrovogo-potentsiala.

References:

1. Artemova, Yu. V. Development of students' creative activity in the educational space of the university / Yu. V. Artemova, A. S. Artemov // Psychology of education in a multicultural space. - 2020. - Nº 2 (50). - P. 58-65. - DOI 10.24888/2073-8439-2020-50-2-58-65. - EDN HHKRZS.
2. Nikeitseva O. N. Research activity as a means of developing the creative potential of medical university students. Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 72-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-issledovatelskaya-deyatelnost-kak-sredstvo-formirovaniya-tvorcheskogo-potentsiala-studentov-meditsinskogo-vuza
3. Turchina Zh. E., Baksheev A. I., Baksheeva S. L., Gusarenko V. V., Shepeleva Yu. S. The Role of University Research Work in Teaching Students Medical and Pharmaceutical Education. Modern Pedagogical Education. 2022. No. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-vuzovskoy-nauchno-issledovatelskoy-rabboty-v-obuchenii-studentov-v-oblasti-meditsinskogo-i-farmatsevticheskogo-obrazovaniya
4. Yarovova T. V., Sidyakov D. Student research activities in the context of improving the quality of human resources. Modern pedagogical education. 2021. No. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-nauchno-issledovatelskaya-deyatelnost-v-kontekste-povysheniya-kachestva-kadrovogo-potentsiala.

УДК: 378.147

ОТ ПРОСТОГО ПОНИМАНИЯ К АНАЛИЗУ: ВНЕДРЕНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИ В ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТЕ
FROM SIMPLE UNDERSTANDING TO ANALYSIS: IMPLEMENTING CRITICAL THINKING IN UNIVERSITY ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Н.Г. Пирогова,
доцент, к. пед. н.,
Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет,
Санкт-Петербург, Россия
N. G. Pirogova,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Science,
Saint Perersburg State Chemical Pharmaceutical University,
Saint-Petersburg, Russia

Аннотация. В статье представлены особенности развития навыков критического мышления в контексте изучения иностранного языка. Анализируя практические методики и стратегии, автор стремится пролить свет на то, как эти навыки можно эффективно развивать на занятиях по иностранным языкам. В статье подчеркивается, что критическое мышление — это не просто дополнение к языковому образованию, а основополагающий компонент, вносящий существенный вклад в общее владение языком обучающихся. Более того, оно усиливает их внутреннюю мотивацию и помогает овладеть необходимыми инструментами для участия в аутентичном, реальном общении.

Ключевые слова: иностранный язык, критическое мышление, мотивация, студенты, преподаватели

Abstract. The paper presents the specifics of developing critical thinking skills in the context of foreign language learning. By analyzing practical methods and strategies, the author seeks to shed light on how these skills can be effectively developed in foreign language classrooms. The article emphasizes that critical thinking is not simply a supplement to language education, but a fundamental component that significantly contributes to students' overall language proficiency. Moreover, it enhances their intrinsic motivation and helps them acquire the necessary tools for engaging in authentic, real-life communication.

Key words: foreign language, critical thinking, motivation, students, teachers

Введение

Интеграция навыков критического мышления в языковое образование становится всё более важной и актуальной темой в современном педагогическом дискурсе [1]. Способность мыслить критически позволяет людям анализировать информацию, оценивать различные точки зрения и принимать обоснованные решения. Применительно к изучению языка критическое мышление становится катализатором более глубокого понимания и освоения иностранного языка.

Рассмотрим многогранную роль критического мышления в языковом образовании и то, как преподаватели могут развивать этот важнейший навык у студентов.

Значение критического мышления в изучении языка

Критическое мышление является важным компонентом, лежащим в основе языкового образования. Его интеграция в системы изучения языка не только расширяет языковые способности студентов, но и способствует более глубокому взаимодействию с языком. Критическое мышление побуждает обучающихся подвергать сомнению предположения, выявлять скрытый смысл и выстраивать обоснованные аргументы [2]. В результате студенты становятся более искусными в управлении сложными коммуникативными ситуациями, тем самым улучшая свой общий уровень владения языком.

Повышение мотивации посредством критического мышления

Практический опыт показывает, что внедрение критического мышления в изучение языка тесно связано с повышением мотивации студентов. Когда обучающиеся сталкиваются с необходимостью критически мыслить, они активнее взаимодействуют с материалом, развивая чувство ответственности и энтузиазм в учебе. Эта повышенная мотивация способствует лучшему усвоению и применению языковых навыков, поскольку студенты становятся более вовлеченными в процесс обучения.

Подготовка к реальному общению

Одна из основных целей языкового образования — подготовить обучающихся к реальному общению. Критическое мышление даёт студентам способность интерпретировать и реагировать на различные коммуникативные контексты. Анализируя и оценивая нюансы языка, обучающиеся становятся более искусными в адаптации своих коммуникативных стратегий к различным аудиториям и ситуациям, тем самым повышая свою эффективность как коммуникаторов.

Роль преподавателей в развитии критического мышления

Необходимо отметить, педагоги играют ключевую роль в развитии навыков критического мышления у изучающих язык. Создавая среду, способствующую исследованию, преподаватели могут помочь студентам в развитии этих важных навыков. Методические приемы и упражнения, которые педагоги могут использовать для развития критического мышления, включают в себя дебаты, задания на решение проблем и рефлексивные дискуссии, которые побуждают обучающихся глубоко вникать в язык и мыслить не только поверхностно [3]. Рассмотрим практические рекомендации по развитию навыков критического мышления. Для эффективного развития критического мышления у изучающих язык можно использовать различные стратегии. К ним могут относиться:

1. Дебаты и обсуждения: Поощрение участия студентов в дебатах и обсуждениях позволяет им ясно излагать свои мысли, рассматривать различные точки зрения и выдвигать убедительные аргументы.

2. Задания по решению проблем: Вовлечение обучающихся в решение проблем развивает аналитическое мышление и помогает им применять языковые навыки в практической деятельности.

3. Задания по рефлексивному письму: благодаря рефлексивному письму студенты могут исследовать свои мысли и опыт, что способствует самоанализу и критическому анализу.

4. Анализ конкретных ситуаций: Использование анализа конкретных ситуаций предоставляет обучающимся возможность применять критическое мышление в реалистичных ситуациях, повышая их способность ориентироваться в сложных

ситуациях.

Заключение

Интеграция навыков критического мышления в языковое образование не просто полезна, но и необходима. Развивая эти способности, преподаватели могут улучшить владение языком обучающихся, повысить их мотивацию и подготовить их к эффективному общению в реальной жизни. Роль педагогов в этом деле крайне важна, поскольку они направляют и поддерживают студентов в развитии навыков критического мышления, необходимых для их дальнейшей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Громова О. И. Использование технологии развития критического мышления в обучении русскому языку как иностранному студентов медицинского вуза. - Актуальные проблемы довузовской подготовки: Материалы IX Международной научно-методической конференции, Минск, 20 марта 2025 года. Минск: Белорусский государственный медицинский университет, 2025, с. 177-180.
2. Мамлеева А. Ф. Критическое мышление и возможности его развития на занятиях по иностранному языку в вузе. Вопросы педагогики № 4-1, 2025, с. 91-94.
3. Пирогова Н. Г. Роль английского языка в развитии навыков критического мышления у студентов фармацевтического факультета. - Педагогика современности: профессиональное образование и развитие : Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию КГМУ, Курск, 26 марта 2025 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, Курский государственный медицинский университет, 2025, с. 186-187.

References:

1. Gromova O. I. Ispol`zovanie texnologii razvitiya kriticheskogo my`shleniya v obuchenii russkomu yazy`ku kak inostrannomu studentov medicinskogo vuza. - Aktual`ny`e problemy` dovuzovskoj podgotovki: Materialy` IX Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii, Minsk, 20 marta 2025 goda. Minsk: Belorusskij gosudarstvenny`j medicinskij universitet, 2025, s. 177-180.
2. Mamleeva A. F. Kriticheskoe my`shlenie i vozmozhnosti ego razvitiya na zanyatiyax po inostrannomu yazy`ku v vuze. Voprosy` pedagogiki № 4-1, 2025, s. 91-94.
3. Pirogova N. G. Rol` anglijskogo yazy`ka v razvitii navy`kov kriticheskogo my`shleniya u studentov farmacevticheskogo fakul`teta. - Pedagogika sovremennosti: professional`noe obrazovanie i razvitie: Sbornik nauchny`x trudov po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj 90-letiyu KGMU, Kursk, 26 marta 2025 goda. – Kursk: Kurskij gosudarstvenny`j medicinskij universitet, Kurskij gosudarstvenny`j medicinskij universitet, 2025, s. 186-187.

УДК 378.147.227

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕЛИ РАВНЫЙ ОБУЧАЕТ РАВНОГО В ИНТЕГРАЦИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ И КЛИНИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПАТОФИЗИОЛОГИИ

PEDAGOGICAL EFFECTIVENESS OF THE PEER-TO-PEER MODEL IN THE INTEGRATION OF FUNDAMENTAL AND CLINICAL ASPECTS OF PATHOPHYSIOLOGY

Е.В. Фефелова,
профессор кафедры патологической физиологии, д.м.н.,
Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия
Ц.Б. Баясхаланова,
ассистент кафедры патологической физиологии,
Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия
С.В. Изместьев,
к.м.н. старший преподаватель кафедры патологической физиологии,
Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия
Т.В. Гайдукова,
ассистент кафедры патологической физиологии,
Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия
Т.Н. Безруких,
студентка,
Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия
Н.Н.Цыбиков,
заведующий кафедры патологической физиологии, д.м.н.,
Читинская государственная медицинская академия, Чита, Россия

Аннотация. Целью работы явилась оценка влияния образовательной концепции «равный – равному» на уровень академической мотивации и качество усвоения материала по дисциплине «Патофизиология» среди студентов третьего курса медицинского вуза. Установлено, что 77,6% студентов поддерживают применение данной концепции, а 89,6% видят практическую пользу в ее реализации. Методология продемонстрировала положительное влияние на усвоение сложных патогенетических механизмов, что подтверждается возросшей способностью обучающихся к самостоятельному структурированию схем патогенеза. Отмечается активизация когнитивных процессов, усиление мотивации и снижение уровня стресса. Таким образом, интеграция концепции «равный – равному» в учебный процесс по патофизиологии является эффективным инструментом, способствующим повышению академической вовлеченности, улучшению дидактических результатов и формированию устойчивых межкурсовых связей, что вносит вклад в оптимизацию медицинского образования.

Ключевые слова: медицинское образование, «Равный – равному» (Peer-to-peer learning), академическая мотивация, качество усвоения материала.

Abstract. The aim of this work was to assess the impact of the «peer-to-peer» educational concept on the level of academic motivation and the quality of material assimilation in the

discipline «Pathophysiology» among third-year medical students.

It was found that 77.6% of students support the application of this concept, and 89.6% see practical benefits in its implementation. The methodology demonstrated a positive effect on the comprehension of complex pathogenetic mechanisms, confirmed by the increased ability of students to independently structure pathogenesis schemes. The activation of cognitive processes, enhanced motivation, and reduced stress levels were noted.

Thus, the integration of the «peer-to-peer» concept into the Pathophysiology curriculum is an effective tool that contributes to increased academic engagement, improved didactic outcomes, and the formation of sustainable inter-course connections, thereby optimizing medical education.

Key words: medical education, Peer-to-peer learning, academic motivation, quality of knowledge assimilation.

В контексте цифровой трансформации образовательного пространства наблюдается устойчивая тенденция к предпочтению обучающимися визуализированного, лаконичного контента, интегрированного с элементами инфографики и интерактивности [4]. Изучение патофизиологии, являющейся интегративной дисциплиной, связывающей фундаментальные науки с клинической практикой, сопряжено с необходимостью усвоения сложных патогенетических механизмов. Традиционная лекционно-центричная модель обучения зачастую не обеспечивает необходимого уровня интерактивности и персонализации [3]. В этой связи, методология «равный – равному» (peer-to-peer education), реализуемая с применением мультимедийных ресурсов, представляется релевантным инструментом для компенсации данных ограничений [2]. Подход, при котором старшекурсники адаптируют сложный материал для студентов младших курсов посредством клинических кейсов, упрощенных моделей и цифровых инструментов, способствует повышению академической вовлеченности и улучшению дидактических результатов [1].

Цель исследования. Оценить влияние образовательной концепции «равный – равному» на уровень академической мотивации и качество усвоения материала по дисциплине «Патофизиология» среди студентов третьего курса.

Материалы и методы. Предварительное анонимное анкетирование с использованием платформы Google Forms 308 студентов 3 курса лечебного и педиатрического факультетов ФГБОУ ВО ЧГМА, выявляющее трудности усвоения дисциплины, предложения по оптимизации процесса обучения. В рамках педагогического эксперимента были организованы дополнительные занятия по патофизиологии, основанные на принципе «равный – равному» с включением интерактивных образовательных элементов.

Результаты. Выборочная совокупность состояла из студентов лечебного (69,5%) и педиатрического (30,5%) факультетов. Согласно полученным данным, 61,7% респондентов демонстрируют высокий уровень заинтересованности в изучении дисциплины, 37,6% – умеренный, тогда как 1,2% не проявляют интереса. Самооценка знаний распределилась следующим образом: 1,2% – «неудовлетворительно», 51,9% – «удовлетворительно», 35,4% – «хорошо», 2,6% – «отлично». Подавляющее большинство опрошенных (75,3%) выразили готовность к участию в проекте. Концепция «равный – равному» была поддержана 77,6% студентов, 14,9%

затруднились с ответом, 7,5% отнеслись к ней негативно. Перспективу создания специализированного учебного отряда по патофизиологии признали полезной 89,6% респондентов, 5,9% не дали определенного ответа, 4,5% не увидели в этом пользы.

Интеграция метода «равный – равному» в учебный процесс способствовала повышению уровня усвоения сложных патогенетических механизмов за счет создания доверительной образовательной среды, активизации клинического мышления и усиления учебной мотивации. Данный подход не только позволяет структурировать знания через призму клинических примеров, но и способствует развитию педагогических и коммуникативных компетенций у студентов-наставников.

Эффективность метода была оценена через анализ способности студентов к самостоятельному построению схем патогенеза, что является ключевым компетентностным ориентиром в патофизиологии. А также при анализе экзаменационных оценок. Оказалось, что студенты, дополнительно занимающиеся по программе «равный обучает равного» имели средний балл за экзамен на 0,2% больше. Основным когнитивным механизмом, обусловившим положительную динамику, явилась активизация аналитической деятельности: необходимость самостоятельного структурирования информации требовала глубокого осмысления причинно-следственных связей и интеграции теоретических знаний с клинической практикой, что способствовало формированию системного понимания предмета. Кроме того, отмечался рост внутренней мотивации, связанный с возможностью применения творческого подхода в обучении.

Вывод. Проведенное исследование демонстрирует повышение академической заинтересованности и улучшение дидактических результатов по дисциплине «Патофизиология» среди студентов третьего курса, что подтверждает эффективность реализации концепции «равный – равному» в качестве инструмента оптимизации процесса усвоения комплексного учебного материала.

Литература:

1. Abu L., Chipfuwamiti C., Costea A., Kelly A., Major K., Mulrooney H. Staff and student perspectives of online teaching and learning; implications for belonging and engagement at university: a qualitative exploration // Compass: Journal of Learning and Teaching. – 2021. – Vol. 14, № 3. – URL: https://eprints.kingston.ac.uk/id/eprint/49937/1/Mulrooney-H-49937-AAM.pdf (дата обращения: 13.11.2025).
2. Chilvers L. The Peer-to-Peer Model: A UK Institution’s Approach to Broadening and Embedding the Provision of Peer Learning and Support // Journal of Peer Learning. – 2025. – Vol. 16, № 1. – P. 1–15. – DOI: https://doi.org/10.21061/jopl.113.
3. Бутов А. Ю. Традиционная модель образования и вызовы современной эпохи // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2019. – № 3 (30). – С. 72–90.
4. Крутелева А. С., Мишина О. С., Горячева О. А. Использование инфографики, как одного из приёмов образовательной мнемотехники в учебном процессе по биологии в системе СПО // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 87-1. – С. 148–151.

References:

1. Abu L., Chipfuwamiti C., Costea A., Kelly A., Major K., Mulrooney H. Staff and student perspectives of online teaching and learning; implications for belonging and engagement

at university: a qualitative exploration // Compass: Journal of Learning and Teaching. – 2021. – Vol. 14, № 3. – URL: https://eprints.kingston.ac.uk/id/eprint/49937/1/Mulrooney-H-49937-AAM.pdf (дата обращения: 13.11.2025).
2. Chilvers L. The Peer-to-Peer Model: A UK Institution's Approach to Broadening and Embedding the Provision of Peer Learning and Support // Journal of Peer Learning. – 2025. – Vol. 16, № 1. – P. 1–15. – DOI: https://doi.org/10.21061/jopl.113.
3. Butov, A. Yu. Traditional Model of Education and the Challenges of the Modern Era [Traditsionnaya model' obrazovaniya i vyzovy sovremennoy epokhi]. Traditional Applied Art and Education. 2019, no. 3 (30), pp. 72–90. (In Russ.).
4. Kruteleva, A. S., Mishina, O. S., and Goreacheva, O. A. The Use of Infographics as an Educational Mnemonic Technique in Teaching Biology in the System of Secondary Vocational Education [Ispol'zovanie infografiki, kak odnogo iz priyemov obrazovatel'noy mnemoniki v uchebnom protsesse po biologii v sisteme SPO]. Problems of Modern Pedagogical Education. 2025, no. 87-1, pp. 148–151. (In Russ.).

УДК 372.881.111.22

КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ПРЕДЛОГАМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ОТ ПРОТОТИПИЧЕСКИХ К ПЕРИФЕРИЙНЫМ ЗНАЧЕНИЯМ
COGNITIVE-SEMANTIC APPROACH TO TEACHING SPATIAL PREPOSITIONS IN GERMAN: FROM PROTOTYPICAL TO PERIPHERIAL MEANINGS

Ю. Н. Хоружая,
доцент, к. филол. н.,
Сочинский государственный университет,
Сочи, Россия
Yu. N. Khoruzhaya,
Associate Professor, Candidate of Philological Science,
Sochi State University,
Sochi, Russia

Аннотация. В статье рассматривается применение когнитивно-семантического подхода к обучению пространственным предлогам немецкого языка. Исследуется эффективность использования теории прототипов для объяснения многозначности данных предлогов. Предложенный комплекс упражнений обеспечивает поэтапный переход от усвоения прототипических значений предлогов к пониманию их периферийных значений. Особое внимание уделено визуализации концептуальных схем.

Ключевые слова: когнитивная семантика, пространственные предлоги, немецкий язык, методика преподавания

Abstract. The article examines the application of cognitive-semantic approach to teaching German spatial prepositions. The effectiveness of using prototype theory to explain the polysemy of these prepositions is investigated. The proposed complex of exercises promotes gradual transition from mastering prototypical meanings to understanding peripheral

meanings. Special attention is paid to visualization of conceptual schemas.
Key words: cognitive semantics, spatial prepositions, German language, teaching methodology

Обучение пространственным предлогам представляет одну из наиболее сложных задач при обучении немецкому языку. Трудности обусловлены не только структурными различиями между немецким и русским языками, но и различиями в концептуализации пространственных отношений носителями разных языков [1]. Традиционные методы обучения, основанные на механическом заучивании предложных конструкций, не обеспечивают понимания системных связей в семантической структуре предлогов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых подходов к обучению предложной системы немецкого языка, учитывающих современные достижения когнитивной лингвистики. Как справедливо отмечает И. А. Солодилова, «использование когнитивного подхода к изучению категории предлога позволяет рассмотреть проблему реализации единицами языка служебных функций с точки зрения изучения их когнитивных оснований» [2, С. 143-144]. Согласно И. Н. Толмачевой, функционирование служебного слова в языке способно не только концептуализировать языковую систему, выстраивая связи между её элементами, но и устанавливать связи между объектами, их свойствами, отношениями [3].

Когнитивно-семантический подход, опирающийся на теорию прототипов, предлагает рассматривать многозначность предлогов не как набор разрозненных значений, а как организованную структуру с прототипическими и периферийными значениями.

Цель исследования – изучить потенциал когнитивно-семантического подхода при обучении пространственным предлогам немецкого языка.

Задачи исследования включают: 1) анализ семантической структуры пространственных предлогов с позиции теории прототипов; 2) разработку методических приемов раскрытия предложных значений через прототипические схемы; 3) создание и теоретическое обоснование комплекса упражнений для поэтапного формирования навыков употребления пространственных предлогов немецкого языка на основе движения от прототипических к периферийным значениям.

В основе когнитивно-семантического подхода лежит представление о том, что каждый пространственный предлог имеет прототипическое значение, являющееся исторически первичным, от которого через метафорические и метонимические переносы образуются периферийные значения. Например, для предлога in таким прототипом является нахождение объекта внутри трехмерного пространства (im Zimmer), для an контакт с вертикальной поверхностью (an der Wand), для auf контакт с горизонтальной поверхностью (auf dem Boden). Для закрепления прототипических значений учащимся можно предложить визуальные схемы с использованием простых геометрических фигур, а затем показать, как от центрального значения через образные схемы развиваются другие пространственные значения. Например, для предлога in от схемы «объект в трехмерном пространстве» осуществляется переход к схеме «объект в двухмерном пространстве» (im Garten, im Hof), «объект в абстрактном пространстве» (im Internet).

Разработанный комплекс упражнений, направленный на поэтапное формирование навыков употребления пространственных предлогов немецкого языка на основе

движения от прототипических к периферийным значениям, состоит из пяти взаимосвязанных модулей, обеспечивающих постепенное усложнение материала.

Модуль 1 «Прототипические значения» направлен на формирование базовых концептуальных схем. Упражнения предполагают работу с визуальными схемами, соотнесение их с предлогами и конкретными примерами. Например, схема «X внутри, Y – трехмерное пространство» соответствует предлогу in и примеру “Das Handy ist in der Tasche”. Визуализация помогает создать устойчивую ментальную репрезентацию пространственных отношений.

Упражнение 1.1. «Визуализация базовых концептов». Цель: Формирование прототипических образов пространственных отношений. Соотнесите схемы с предлогами и примерами. Запишите (нарисуйте) собственные схемы для предлогов neben, hinter, vor, unter, über дополните примеры:

Схема	Предлог	Пример
X внутри, Y – трехмерное пространство	in	Das Buch ist ___ der Tasche.
X на горизонтальной поверхности Y, осуществляет давление на Y	auf	Das Buch liegt ____ dem Tisch.
X на вертикальной поверхности Y	an	Das Bild hängt ___ der Wand.

Упражнение 1.2. «Контрастивный анализ». Цель: различение близких по значению предлогов. Выберите правильный предлог, обясните свой выбор:

1. Der Vogel sitzt ___ dem Baum. (an/neben)

an – птица на дереве (контакт со стволом дерева, функциональная связь)

neben – птица рядом с деревом (без контакта)

Модуль 2 «От статики к динамике “Wo? – Wohin?”» включает упражнения для трансформации падежа: “Das Buch liegt auf dem Tisch” (Dativ) – “Ich lege das Buch auf den Tisch” (Akkusativ). Интенсивная отработка таких трансформаций способствует автоматизации употребления правильного падежа.

Модуль 3 «Метафорические расширения – от пространства к абстракции» является ключевым этапом в формировании целостного понимания предложной системы. Упражнения для понимания метафорического переноса эксплицируют связь между пространственным и абстрактным значением через концептуальные метафоры. Например, время может осмысливаться как вместилище “in der Pause”, язык общения как платформа “auf Deutsch”.

Модуль 4 «Комплексные задания», включающий интегративные задания, требует применение всех усвоенных знаний. Создание семантических карт способствует систематизации значений предлога в виде радиальной структуры с прототипом в центре (например, семантическая карта для предлога auf с прототипическим значением – горизонтальная поверхность, в качестве периферийных значений (auf Deutsch, auf der Vorstellung, auf der Hochzeit). Упражнения на контекстуальную практику, в которых необходимо, например, описать расположение предметов в аудитории, описать путь от дома до университета, обеспечивают перенос знаний в продуктивную речевую деятельность.

Модуль 5 «Рефлексия и самоконтроль» является завершающим и направлен на осознание типичных ошибок и их концептуальных источников. Анализ ошибок такого типа как “Ich wohne auf der Schillerstraße 24”- с объяснением правильного выбора “Ich wohne in der Schillerstraße 24” (улица с номером дома концептуализируется как

объемное пространство) развивает способность к самокоррекции.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что когнитивно-семантический подход открывает новые возможности для осознанного усвоения сложной системы предложных значений. Применение этого подхода формирует системное представление о семантике пространственных предлогов, учит анализировать новые контексты на основе прототипических схем, помогает преодолевать типичные ошибки, связанные с межязыковой интерференцией, развивает метаязыковую компетенцию и стратегии самостоятельного анализа.

Литература:

1. Горожанкина Е. М. Языковая концептуализация вертикального пространства (на материале английского и русского языков): автореф. дисс. … канд. филол. наук. Великий Новгород, 2003. 24 с.
2. Солодилова И. А. Семантика предлогов: когнитивный подход к изучению проблемы и поискам её решения // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 4. С. 142–157.
3. Толмачева И. Н. Категория служебных слов как модусная категория // Когнитивные исследования языка. Вып. XXII: Язык и сознание в междисциплинарной парадигме исследований: материалы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике, 30 сентября – 2 октября 2015 г. М.: Ин-т языкознания РАН. 2015. С. 608–610.

References:

1. Gorozhankina E. M. Yazykovaya konzeptualisaziya vertikalnogo prostranstva (na materiale angliyskogo i russkogo yasykov): avtoref.diss. … kand. philol. nauk. Velikiy Novgorod, 2003, 24 s.
2. Solodilova I. A. Semantika predlogov: kognitivnyy podkhod k izucheniyu problemy i poiskam ee resheniya. Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika, 2022, 8 (4), s. 142–157.
3. Tolmatchova I.N. Kategoriya sluzhebnykh slov kak modusnaya kategoriya. Kognitivnye issledovaniya yasyka. Vypusk XXII: Yasyk I sosnanie v mezhdisziplinarnoy paradigme issledovaniy. s. 608–610.

УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
THE USE OF GAME TECHNOLOGIES IN ENGLISH LESSONS IN PRIMARY SCHOOL

М.А. Шкель,
студент,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж»,
Краснодар, Россия
С.Ю. Сорокина,
преподаватель,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж»,
Краснодар, Россия
M.A. Shkel,
State Budgetary Professional Educational Institution of the Krasnodar Territory «Krasnodar Pedagogical College,
Krasnodar, Russia
S.Yu. Sorokina,
Teacher; State Budgetary Vocational Educational Institution of the Krasnodar Territory «Krasnodar Pedagogical College,»
Krasnodar, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты применения игровых технологий на уроках английского языка в начальной школе. Анализируется роль игры как эффективного педагогического инструмента, способствующего повышению мотивации учащихся и улучшению качества обучения. Особое внимание уделяется наблюдениям автора и практическому опыту внедрения игровых методик.

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of using game technologies in English lessons in primary school. The role of the game as an effective pedagogical tool that helps to increase student motivation and improve the quality of learning is analysed. Special attention is paid to the author’s observations and practical experience in implementing game techniques.

Ключевые слова: глобализация; изучение английского языка; образовательный процесс; начальная школа; методики обучения; игровые технологии; педагогический подход; младшие школьники; образовательная цель.

Key words: globalization; learning English; educational process; primary school; teaching methods; game-based technologies; pedagogical approach; young schoolchildren; educational objective.

В современных условиях глобализации изучение английского языка становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Особенно актуальным является

внедрение эффективных методик обучения на начальном этапе, когда формируется базовое отношение учащихся к предмету. Игровые технологии выступают одним из наиболее эффективных инструментов в этом процессе.

Считается, что внедрение игровых технологий в процесс обучения английскому языку в начальной школе – это не просто дань современным образовательным трендам, но и глубоко обоснованный педагогический подход. Дети в младшем школьном возрасте ещё сохраняют естественную потребность в игровой деятельности, и использование игр на уроках помогает им легче усваивать новый материал.

Игровые технологии представляют собой систему методов и приёмов организации педагогического процесса в форме различных игр. Они отличаются от обычных игр чётко поставленной образовательной целью и соответствующим педагогическим результатом.

Анализ личного опыта преподавания показывает, что игровые технологии особенно эффективны в начальной школе. При правильном подходе игра становится не просто развлечением, а мощным инструментом обучения. Убеждение в том, что именно через игру дети учатся взаимодействовать с окружающим миром, осваивать новые знания и навыки, находит подтверждение в педагогической практике.

Размышляя о роли игровых технологий, можно отметить, что они способствуют созданию комфортной и непринуждённой атмосферы на уроке, что особенно важно для изучения иностранного языка. Ученики меньше боятся сделать ошибку и более охотно вступают в коммуникацию на английском языке.

Игровые методики можно классифицировать по целям и задачам. Например, фонетические игры помогают формировать правильное произношение. Среди таких игр можно назвать «Отгадай звук», «Назови слово», «Хлопаем в ладоши». Лексические игры способствуют расширению словарного запаса — например, «Лото», «Составь слово», «Мой обед». Грамматические игры помогают усвоить структуру языка: «Who is who?», «I can…», «Собери картинку». Орфографические игры развивают навыки письма: «Кто больше?», «Буквы рассыпались», «Дежурная буква». Творческие игры стимулируют воображение: «Праздник», «Спектакль», «Пантомима».

Можно считать, что разнообразие игровых методик позволяет подобрать наиболее подходящие способы обучения для каждого конкретного класса и даже для отдельного ученика. Это делает игровые технологии универсальным инструментом в руках опытного педагога.

Анализ многолетнего опыта преподавания показывает, что игровые технологии наиболее эффективно внедряются на всех этапах урока: при актуализации знаний через игровые викторины, при объяснении нового материала в форме обучающих игр, при закреплении изученного через игровые упражнения и при контроле усвоения в игровой форме.

Наблюдения показывают, что дети охотнее участвуют в играх, если они связаны с их интересами. Групповые игры способствуют развитию коммуникативных навыков, а чередование разных типов игр поддерживает интерес учащихся. Важно создавать атмосферу успеха в каждой игре, чтобы дети чувствовали себя уверенно и хотели продолжать обучение.

Тем не менее при использовании игровых методик выявляются определённые трудности. Среди них – ограниченность времени урока, необходимость тщательной подготовки, сложность контроля дисциплины и необходимость индивидуального

подхода к каждому ученику.

Использование игровых технологий на уроках английского языка в начальной школе способствует повышению мотивации учащихся, улучшению усвоения материала, развитию коммуникативных навыков, формированию позитивного отношения к предмету и преодолению языкового барьера.

Существует убеждение, что умелое использование игровых технологий может заложить прочный фундамент для дальнейшего изучения английского языка и сформировать у детей интерес к иностранному языку на долгие годы.

Литература:

1. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. — М.: АРКТИ, 2019. — 192 с.
2. Рогова Г. В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. — М.: Просвещение, 2020. — 224 с.
3. Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. — М.: Русский язык, 2018. — 276 с.

References:

1. Galskova N. D. Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam. — M.: ARKTI, 2019. — 192 p.
2. Rogova G. V. Metodika obucheniya angliyskomu yazyku na nachal’nom etape v sredney shkole. — M.: Prosveshchenie, 2020. — 224 p.
3. Passov E. I. Osnovy metodiki obucheniya inostrannym yazykam. — M.: Russkiy yazyk, 2018. — 276 p.

СЕКЦИЯ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81`2

A PRAGMATIC AND DISCOURSE-BASED EXAMINATION OF REPUTATION IN THOMAS HARDY'S TESS OF THE D'URBERVILLES AND JUDE THE OBSCURE

Z. M. qizi Hamzayeva,
Lecturer,
Department of Russian Language and Literature
University of Economics and Pedagogy,
Karshi, Uzbekistan

Abstract. This article analyzes how Victorian respectability and the institution of marriage operate as mechanisms of social control in Thomas Hardy's Tess of the d'Urbervilles and Jude the Obscure, focusing on language and discourse. Using a pragmatics–discourse approach, it shows how politeness, indirection, modality, evaluative lexis, and documentary genres (letters, petitions, public notices), together with ritual discourse, manufacture reputation in real time. Comparative findings indicate fast, communal discipline in Tess and slow, bureaucratic discipline in Jude, with outcomes unevenly distributed by gender.

Keywords: respectability, reputation, pragmatics, discourse analysis, ritual discourse, documentary genres, modality, Thomas Hardy, Tess of the d'Urbervilles, Jude the Obscure.

Аннотация. Статья рассматривает, как нормы респектабельности и институт брака в романах Томаса Харди Tess of the d'Urbervilles и Jude the Obscure функционируют как механизмы социального контроля через язык и дискурс. В рамках прагматико-дискурсивного подхода показано, как стратегии вежливости, косвенность, модальность, оценочная лексика, а также документарные жанры (письма, прошения, объявления) и ритуальная речь формируют репутацию в режиме «реального времени». Сравнительный анализ выявляет быструю, коммунальную дисциплину в Tess и медленную, бюрократическую дисциплину в Jude; при этом последствия гендерно асимметричны.

Ключевые слова: респектабельность, репутация, прагматика, дискурсивный анализ, ритуальная речь, документарные жанры, модальность, Томас Харди, Tess of the d'Urbervilles, Jude the Obscure.

Relevance. In Victorian literature, reputation, propriety, and the institution of marriage occupy a central position in the sociocultural landscape. Thomas Hardy's *Tess of the d'Urbervilles* and *Jude the Obscure* vividly reveal how personal relations become intertwined with communal surveillance and how "permitted" norms of behaviour are constructed through language and ritual. Traditional scholarship has often interpreted the tragedies of these novels through the lenses of "fate" or "cosmic pessimism"; however, contemporary approaches foreground the operative role of social institutions—the family, the church, the local community—and the discourses (communal talk, official statements, ritual language) through which they exert control.

The relevance of this study lies in demonstrating reputation not as a purely moral quality, but as a **linguistic and discursive construction:** linguistic forms (politeness, indirectness,

modality, evaluative lexis), documentary genres (letters, petitions, announcements), and ritual speech collectively produce real-time judgments. This perspective also provides methodological value for integrating pragmalinguistics, discourse analysis, and literary studies within higher education in Uzbekistan.

Aim. To demonstrate how, in Hardy's Tess and Jude, norms of respectability and the institution of marriage operate as mechanisms of social control through linguistic and discursive practices; to explain the gendered consequences of these mechanisms (reputational fragility, communal exclusion, erosion of aspiration); and to map the role of linguistic forms (address terms, modality, euphemism/indirectness), documentary genres, and ritual speech as operational indicators in the production of judgment.

Objectives.

1. To analyse the standards of propriety (purity, "honour") that define female reputation in Tess, through linguistic forms and narrative staging.
2. To examine the language of rituals and formal procedures in Jude (marriage/divorce practices, church legitimisation, community announcements) from a genre and discourse perspective.
3. To investigate how documentary genres (letters, petitions, announcements, applications) function in formalising reputation and consolidating communal judgment.
4. To systematise pragmatic strategies—politeness formulae, indirectness, hedging/boosting, addressivity, and modality (must/ought/should)—as mechanisms of evaluative force.
5. To identify how narrative temporal devices (delay, failed delivery of messages) and symbolic spaces (churches, public squares, monumental sites) ritualise scenes of judgment.
6. To propose a comparative model: rapid communal discipline (gossip, household judgment) in Tess versus slow bureaucratic discipline (offices, announcements, licences) in Jude.
7. To t**ransfer** the findings into teaching methodology by designing SEL, debate, reflective writing, and PBL tasks based on epistolary episodes and judgment scenes.

Methods. Research design: Qualitative comparative analysis integrating feminist narratology, pragmatics, and discourse/genre analysis.

Corpus: *Tess of the d'Urbervilles* (1891) and *Jude the Obscure* (1895), based on scholarly editions; serial versions consulted only where scene timing is affected.

Analytical framework:

Pragmatics: Address forms (sir, madam, dear), politeness strategies, indirectness, hedges/boosters, modality (must, ought, should), evaluative lexis (proper, decent, disgrace).

Discourse/Genre analysis: Move structure of letters/petitions (opening–body–request–closure), ritual speech (vows, proclamations), communal deliberation scenes.

Narratology: Focalisation, scene construction, timing devices (delay, misdelivery), landscape cues (churches, public squares, monumental settings such as Stonehenge).

Results. The analysis of *Tess of the d'Urbervilles and Jude the Obscure* demonstrates that reputation in Hardy's novels operates as a discursively produced and linguistically mediated construct rather than a static moral attribute. Several core findings emerged from the pragmatic–discourse examination:

1. Linguistic markers of propriety construct and regulate female reputation in Tess.

Reputational judgments are anchored in evaluative lexis *(proper, decent, pure, fallen)*, politeness strategies, and indirect speech used by community members. Gossip sequences

show a patterned use of hedging (it seems, I suppose), which softens accusations yet amplifies communal suspicion. Modal verbs *(should, ought to, must)* repeatedly function as norm-enforcing tools, framing Tess's behaviour as subject to collective expectations rather than personal autonomy.

2. Documentary genres formalise communal judgment in both novels.

Letters, petitions, church notices, and public announcements transform private events into institutionalised forms of blame. In ***Jude,*** bureaucratic documents—marriage licences, divorce applications, registry entries—serve as discursive checkpoints that legitimise or delegitimise the protagonists' social standing. The move structure of letters (opening–statement–request–closure) reveals how characters negotiate authority, appeal for legitimacy, or attempt to resist reputational decline.

3. Ritual and ceremonial discourse intensifies social surveillance.

Marriage vows, banns, church proclamations, and public declarations use formulaic language that textualises moral judgement. In *Jude*, failed compliance with ritualised language (e.g., hesitation during vows, rejection of formal marriage) immediately activates discursive penalties through clerical and communal commentary. In *Tess*, ritual settings (churchyards, village festivals) function as symbolic arenas where community speech turns into collective verdict.

Discussion. The findings of this study suggest that Hardy's representation of reputation in *Tess of the d'Urbervilles* and *Jude the Obscure* cannot be adequately interpreted through traditional paradigms such as tragic destiny, cosmic pessimism, or the deterministic cruelty often attributed to Hardy's worldview. Instead, the pragmatic–discourse analysis reveals that the protagonists' downfall is shaped by linguistic choices, discursive practices, and institutionalised communicative norms that structure Victorian social life.

Reputation as a discursive construct rather than a moral essence

The study demonstrates that reputation functions as a performative category, produced through repeated linguistic acts—evaluations, modal prescriptions, indirect accusations, and ritual formulas. This aligns with modern discourse theories that view social categories as constructed through language rather than merely reflected by it. Hardy's narratives thus show how communities manufacture "truths" about individuals by embedding them in everyday talk, documents, and rituals.

Conclusion. This study has demonstrated that reputation in Thomas Hardy's *Tess of the d'Urbervilles* and *Jude the Obscure* is not an inherent moral quality but a discursively constructed and pragmatically maintained social category. By integrating pragmatic analysis, discourse/genre studies, and narratology, the research reveals how linguistic forms, documentary practices, and ritualised speech collectively produce, regulate, and often destroy the reputations of Hardy's protagonists.

The findings show that evaluative lexis, politeness strategies, indirect accusations, and modal prescriptions serve as everyday instruments of social surveillance, shaping how communities interpret and judge individuals. Documentary genres—letters, petitions, licences, announcements—further institutionalise these judgments, turning personal experiences into official records that legitimise or delegitimise social identities. Ritual speech and symbolic spaces intensify this process, transforming private lives into public spectacles of moral scrutiny.

A key conclusion of the study is that *Tess* and *Jude* operate under two distinct regimes of social control: rapid oral discipline driven by gossip and communal talk in *Tess*, and slow

bureaucratic discipline shaped by administrative language and institutional authority in *Jude*. Both reveal Hardy's sustained critique of Victorian society, in which linguistic and discursive practices function as mechanisms that restrict personal freedom and reinforce gendered hierarchies.

Reference:

1. Abdullaeva, Q. (2019). *Adabiyotshunoslikka kirish.* Toshkent: O'zMU nashriyoti.
2. Abduazizov, A. (2007). *Umumiy tilshunoslikka kirish.* Toshkent: Universitet.
3. Begmatov, E. (2014). *Tilshunoslik nazariyasi.* Toshkent: Turon zamin ziyo.
4. Karimov, N. (2012). *Adabiy tahlil asoslari.* Toshkent: Akademnashr.
5. Аникин, А. (1985). *Томас Харди: жизнь и творчество.* Москва: Наука.
6. Бахтин, М. (1981). *Проблемы поэтики романа.* Москва: Русский язык.
7. Гинзбург, Л. (1977). *О психологической прозе.* Ленинград.
8. Морозов, М. (1964). *Английский реалистический роман XIX века.*
9. Leech, G. (1983). *Principles of Pragmatics.*
10. Mills, S. (2003). *Gender and Politeness.*
11. Wright, T. (2003). *Hardy and His Readers.*
12. Qizi, H. Z. M. (2024). Women's roles and gender portrayal in thomas hardy's works. Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali, 2(57), 344-347.
13. Хамзаева, З. (2025). Толкование женского образа в романе «Бону» с точки зрения декадентства: социальный кризис и противоречие ценностей. Зарубежная лингвистика и лингводидактика, 3(2), 17-22.

УДК: 81`25

PROBLEMS AND SOLUTIONS IN THE USE OF SIMULTANEOUS INTERPRETATION, AND THE COMPATIBILITY OF LANGUAGE AND CULTURE

F.A. Nematova,
2nd year master's degree in pedagogy,
Scientific supervisor:
G.T. Boymurodova,
Associate Professor of Pedagogical Sciences (DSc), Professor
Bukhara State Pedagogical Institute,
Uzbekistan

Abstract. The article discusses the theoretical and practical aspects of simultaneous interpretation, the main problems faced by interpreters, and ways to solve them effectively. The relationship between language and culture, intercultural communication and the use of modern technologies in translation are also analyzed.

Keywords: simultaneous translation, culture, language, communication, innovation, translator, technology.

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основы и практическое значение синхронного перевода, выделяются ключевые проблемы и пути их решения. В ней также исследуются отношения между языком и культурой, межкультурной

коммуникацией и ролью современных технологий в устном переводе.

Ключевые слова: синхронный перевод, культура, языковое единство, коммуникация, инновация, переводчик, технология.

Today, the processes of globalization, the expansion of international relations and the intensification of dialogues between different cultures increase the importance of the interpreting profession. Synchronous ***translation*** – it occupies an important place at modern international conferences, summits, business meetings and online dialogues. The process is not only the translation of words, but ***also the art of getting the idea, the meaning, the cultural context right.*** In the current context of globalization, translation is one of the main means of international dialogue. In particular, simultaneous translation plays an important position at international conferences, diplomatic meetings, forums, summits and other international events. In the process of simultaneous translation, the translator must correctly interpret not only the language, but also the intercultural difference. Therefore, the training, psychological stability, quick thinking skills and cultural competence of a simultaneous translator are of crucial importance. A synchronous translator is a specialist who simultaneously listens, perceives and reexpresses. This is why this profession requires a very high level ***of cognitive, psychological*** and ***linguistic training.*** The article analyzes the main problems of simultaneous translation, their solutions, and the role of culture and language mix.

1. Theoretical foundations of synchronous translation. Simultaneous interpretation is the most complex type of oral interpretation and is performed simultaneously with speech. The translator must be able to quickly understand not only the words, but also the ***content*** and ***tone,*** and be able to express them appropriately in the target language. During this process, the translator simultaneously manages bilingual activity in the brain, that is, it simultaneously performs the processes of listening, comprehension, and reexpression.

Theoretically, simultaneous translation ***is inextricably linked to cognitive linguistics, psycholinguistics,*** and ***pragmatics.*** It is important for the translator to analyze the structure of speech, maintain semantic coherence, and correctly reflect cultural connotations.

2. Problems encountered in synchronous translation. The process of synchronous translation involves a number of complexities. Their main ones are:

• ***Speech Speed:*** An interpreter does not have enough time when the speaker speaks too quickly.

• ***Dialect and pronunciation:*** Differences in dialect or pronunciation make it difficult to understand the content.

• ***Terminological*** *Conflicts:* Technical or industry terms can be misinterpreted.

• ***Stress and fatigue:*** The synchronous translator works under high psychological pressure, which reduces focus.

• ***Cultural Differences:*** Each language has its own metaphors, proverbs, proverbs and phrases that are difficult to translate correctly.

All this affects the accuracy of the translation and fidelity of meaning. Therefore, translators ***need to overcome these challenges with*** in-depth training ***and much*** practice.

3. Solutions to problems and innovative approaches. The following solutions are effective for success in simultaneous translation:

1. Improving the preparatory stage – the translator must study the topic, terminology, cultural context in advance.

2. Technological support - special hearing systems, the quality of work is increased with

the help of automatic speech recognition software.

3. Use of Artificial Intelligence – AI-based translation systems can be an auxiliary tool for synchronous translation.

4. Increase stress tolerance – psychological training, concentration exercises are important.

5. Continuous practice – Interpreting skills increase with experience, so a lot of work in a real environment is required.

Modern technologies, especially ***automatic subtitles, online translation platforms*** facilitate the work of a translator, but the role of the human factor is still critical.

4. Language and Culture Mixedness. Language and culture are inextricably linked. The words, phrases and styles in each language reflect the cultural values of a particular people. It is important for a translator to understand this aspect and to convey it correctly. For example, the English phrase «break the ice» loses its meaning if it is translated literally; It is used in the sense of «start a conversation.» Therefore, a translator must have not only linguistic, but also ***cultural knowledge.***

The principles of intercultural thinking, *culture of communication* ***and*** respect occupy a leading place ***in simultaneous translation.*** The translator acts as a bridge between peoples through language.

1. The essence of synchronous translation

Simultaneous interpretation is the art of performing the translation process simultaneously with the speech of the speaker, which requires agility, concentration and planning of speech strategy. In the process, the translator hears speech, analyzes it in the brain and instantly expresses it in another language. Many researchers evaluate synchronous translation as a complex type of activity that maximizes a person's cognitive capabilities.

2. Problems encountered in synchronous translation

In the process of simultaneous translation, linguistic, technical, psychological, and cultural problems are encountered. Linguistic problems include difficulties in translating complex sentence structures, idioms, dialects, and terms. And the technical issues are malfunctions with the microphone, hearing aids, or signal quality. Psychological pressure, on the other hand, arises when working in front of a large audience or livestream. And the cultural gap is related to the misinterpretation of national mentality and values.

3. Ways to Troubleshoot

To reduce the difficulties of simultaneous translation, it is necessary to deepen language competence, prepare in advance, learn to work with technical devices, manage stress and develop intercultural competence.

4. Language and Culture Mixedness

Language and culture are inseparable concepts. Each word has a specific cultural context. A translator translates content and culture, not language. Therefore, in his work the translator acts as a mediator uniting the cultures of the two peoples.

5. Modern technologies and interpretation practice

Today, automatic translation programs, artificial intelligence, and online platforms are widely used as a means supporting simultaneous interpretation. But they cannot completely replace a person's cultural sensitivity and logical thinking. Therefore, a modern translator needs to be a skilled in technology, but aware of the role of the human factor.

Simultaneous translation is the ***art of conveying an idea,*** not words. Its success depends on the level of knowledge, skills, psychological training and use of technological capabilities.

Simultaneous translation is not just a translation of words, but a creative process that carries out intercultural communication. The main task of the translator is to convey the information as content and cultural correctness. For success in simultaneous translation, it is necessary to deepen language knowledge, form intercultural thinking, master technologies and strengthen psychological training. In the future, the field of synchronous translation will move to a new stage harmonized with artificial intelligence. Yet, ***human thinking, cultural sensitivity,*** and ***the ability to sense subtleties in speech*** are never fully automated.

References:

1. Eshaw, M. (2019). Problems of intercultural communication in the process of translation. – Tashkent: Fan.
2. Eshaw, M. (2022). Investment skill. Textbook. – Tashkent: «Generation of the New Century», p.309.
3. Gulyamova D. (2024). Cultural differences in the translation process. – Samarkand: Zarafshan Publishing House, B.112.
4. Karimova, D. (2021). Fundamentals of Simultaneous Translation. – Tashkent: New Age Generation.
5. Karimova, Z. (2020). Competence of modern translators. – Tashkent: National University of Uzbekistan Press.
6. Rakhimova, G. (2022). Translation theory and practice. – Samarkand: Registon Publishing House.
7. Tojiyev, K. (2023). Impact of the education system on the economic growth of the country. Economics and Education, no. 3, pp. 30–43.
8. Tojiyev, K. (2023). A mix of language and culture. Economics and Education, no. 3, pp. 30–43.
9. Yakubova, M. (2021). Linguistic Studies and Translation Practice. – Urgench: Mamun University Press.

УДК: 81.373.611

SEMANTIC TRANSFORMATION OF ADJECTIVE LEXEMES AND ITS REFLECTION IN THE THESAURUS

G. G. Polatova,
Independent Researcher, Namangan State University
Uzbekistan

Abstract. This article is devoted to the analysis of semantic transformations (meaning expansion and narrowing) observed in Uzbek adjective lexemes and to the application of these analytical results as a linguistic basis for constructing a thesaurus model. The study examines the processes in which adjectives deviate from their original meanings and acquire new connotative and extralinguistic sememes (for example, in the cases of the adjectives “oq” [white], “sariq” [yellow], and “xususiy” [private]).

Keywords: adjective lexemes, semantic transformation, meaning expansion, meaning narrowing, polysemy, intensity, gradation, thesaurus, WordNet.

Introduction. In linguistics, semantic shift in adjective word classes serves to expand the semantic scope of language units and to enhance their expressive and descriptive potential. While adjectives in their primary lexical meaning denote distinctive attributes and properties of objects—such as color, shape, size, or quality—over time, many adjective lexemes undergo processes of meaning expansion or narrowing. From this perspective, recording the processes of semantic shift in adjective lexemes holds particular importance in thesaurus construction. Indeed, along with such semantic relations as synonymy and antonymy, new connotative meanings that emerge as a result of semantic broadening or narrowing in lexemes also contribute to the enrichment of the thesaurus.

Main Part: The semantic change of lexemes refers to the process by which language units, over time, acquire new shades of meaning or modify their existing ones. Linguists of the 19th century deeply understood the essence of this phenomenon and conducted scientific research in this field using comparative methods [1]. Semantic changes (broadening and narrowing of meaning) have long been systematically studied by scholars in terms of their causes and types. The main focus is placed on the shift of a word's meaning toward positive or negative connotations, as well as on the processes of broadening and narrowing. According to researchers, broadening and narrowing are the principal types of semantic change, while other forms represent secondary branches [2]. This theoretical approach is especially important in the study of adjective lexemes and in constructing their thesaurus models, as semantic broadening phenomena are increasingly observed in adjectives today.

Alongside such semantic changes, it is also essential to note that words which are nearly synonymous can differ in their degree of intensity. For example, in English, adjectives such as acceptable, good, great, and superb are similar in meaning but differ in intensity. A native speaker would naturally rank them as acceptable < good < great < superb. Similarly, adjectives can express gradation not only through degree adverbs (e.g., very big, extremely big) but also through entirely different words (e.g., huge, gigantic, gargantuan) [6].

In lexical resources (dictionaries, WordNet, thesauri), information about the intensity hierarchy of words is often missing; however, such data are crucial for Natural Language Processing (NLP) tasks such as automatic speech understanding and generation, as well as for language learners. Studies show that the intensity hierarchy can be derived from web-scale corpus data through lexical-semantic patterns such as "good but not great" or "hot and almost scorching." Such analyses are fundamental in determining the gradation within the semantic field of adjectives, which serves as a linguistic foundation for thesaurus construction.

According to Uzbek linguist M. Sodiqova, the adjective *oq* (white) not only denotes color when it precedes a noun, but also conveys abstract meanings such as purity and sincerity. For example: *"Uni sen xalqqa yetkaz. Men senga oq fotiha beraman"* (T. Malik, Shaytanat) or *"Farishtaday oq ko'ngil bu ayolga qo'shnilar o'z sirlarini ishonishardi."* In these contexts, oq expresses concepts like pure intention, honesty, and sincerity. However, in some contexts, the lexeme oq can also acquire negative connotations, as in oq sehr (white magic) or *oq bilak xonim* (a lady of questionable reputation). Although oq generally carries positive associations, contextual and cultural factors can produce negative connotations. Thus, the expanded semantic field of oq through meaning shift forms semantic connections between synsets in the thesaurus and provides a basis for building lexical networks in computational linguistics.

The color adjective sariq (yellow), in its original meaning, refers to bright and warm tones,

typically used to describe sunlight, ripe grains, and autumnal landscapes. In Uzbek, sariq has long been actively used to describe natural color diversity. Its main function was to indicate the visual properties of objects—their color or shade. Over time, however, sariq evolved beyond denoting color and acquired a range of figurative meanings. In literary and oral speech, yellow symbolizes transience, fading, and change. For instance, *sariq yaproq* (yellow leaf) signifies the decay and transformation of autumn, while *sariq yuz* (yellow face) has come to denote illness or fatigue.

Consider: *"Sariq ofat Kaspiydan Tyanshangacha minglab kilometr masofani egallaganmish"* or *"Uni sariq iblis deb bekorga aytishmagan."* In these examples, the expression **sariq ofat** symbolizes a destructive locust invasion, while **sariq iblis** is used to describe a deadly epidemic such as plague.

In both cases, sariq undergoes semantic broadening, acquiring negative connotations associated with danger, destruction, and threat.

Culturally, the adjective sariq also exhibits unique semantic extensions, symbolizing jealousy, envy, low social status, sensationalism, warning, or cowardice [4]. These features enrich the cultural and psychological associations of the color. Consequently, the figurative meanings of sariq serve as a foundation for semantic branching in a thesaurus, thereby expanding its semantic scope.

Linguist R. Suvonova, who studied the processes of semantic shift in adjectives, notes that such phenomena occur under two extralinguistic factors [3]:

1. The denotatum of the base meaning participates as an element within the denotatum of the derived meaning: Gapi tuturiqsiz odamning o'zi tuturiqsiz ("An inconsistent person's speech is inconsistent"). The first tuturiqsiz expresses the base meaning "incoherent," while the second conveys the derived meaning "unreliable in speech."

2. The denotatum of the base meaning acts as an influencing factor, while that of the derived meaning serves as a receiving factor: bepul – "without money," "free of charge" (Bepul tomosha – "Free performance"). According to Suvonova's view, meaning shifts in adjectives occur not only due to internal linguistic factors but also under external, extralinguistic influences. This, in turn, enhances their polysemantic nature and complicates their representation in thesauri, since a single lexeme may carry different semantic loads depending on the context. For instance, tuturiqsiz shifts from "incoherent" to "unreliable in speech," showing semantic broadening, whereas bepul demonstrates semantic narrowing. Therefore, when constructing a thesaurus of adjective lexemes, it is essential to present their primary and derived meanings in separate layers and indicate their semantic connections (broadening and narrowing).

During the development of language, the semantic scope of adjectives often broadens or narrows in direct correlation with socio-political changes in society. For example, the lexeme xususiy (private) in Uzbek originally denoted individuality and is defined in the Explanatory Dictionary of the Uzbek Language [4] as:

1.Belonging solely to one person; personal; individual — *xususiy do'kon* (private shop).

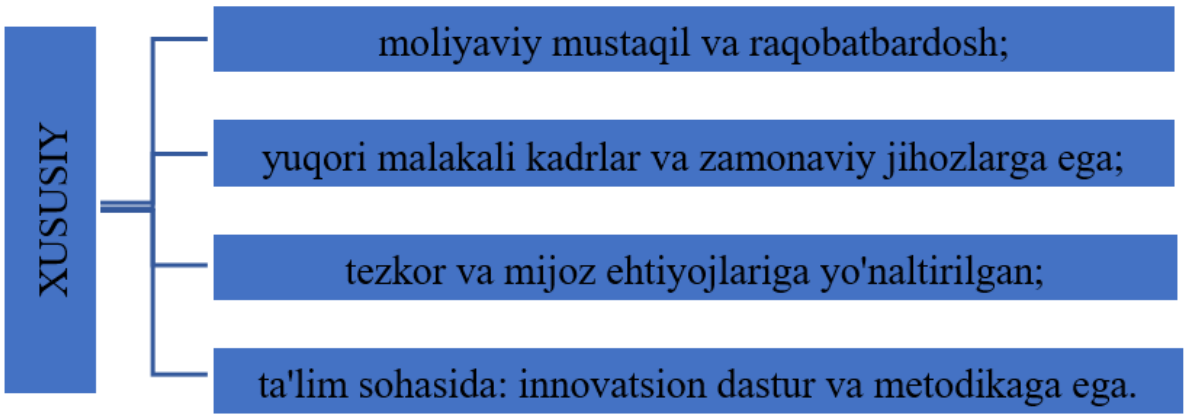
2. Devoted to or covering a specific topic or issue — *xususiy masala* (particular issue).

With the rise of the market economy and societal transformation during the independence period, this lexeme acquired a modern semantic layer. Today, phrases like xususiy maktab (private school), xususiy universitet (private university), and xususiy klinika (private clinic) extend beyond the notion of personal ownership to encompass meanings of modernity, financial independence, and competitiveness (see Table 1).

The Process of Meaning Expansion of the Lexeme "Xususiy" (Private)

Newly emerged combinations associated with the lexeme "xususiy" (private)	An educational institution with its own curriculum	An organization providing education through modern pedagogical methods.	An institution intended for providing fast (efficient) services.	An organization equipped with modern facilities and staffed by qualified specialists.	Operating on the basis of financial independence.	Oriented toward competition.
Private school	+	+		+	+	+
Private university	+	+		+	+	+
Private clinic			+	+	+	+
Private kindergarten	+	+		+	+	+
Private enterprise			+	+	+	+

The semantic broadening processes of the word "xususiy" (private) mentioned above can be explained as follows (Figure 1).



Conclusion: In conclusion, creating a thesaurus for the Uzbek language is not only a theoretical task of linguistics but also an urgent issue in modern computational linguistics (NLP). When developing a thesaurus model, it is necessary to take into special account the semantic transformations (broadening, narrowing, and gradation of meaning) observed in adjective lexemes. It is important to systematically record in the thesaurus model not only the traditional synonymic and antonymic relations of adjectives, but also the connotative meaning extensions and intensity levels found in lexemes such as "xususiy" ("private") and "oq" ("white").

References:

1. Ivic B. Semantic and Syntactic Factors Influencing Language Production. University of Sussex – 2015. p. 250.
2. Punsevich K. Patterns of Semantic Change in Formation of English Synonyms. MA thesis. Vilnius – 2016. p. 5.

3. Suvonova R. Metonymy in the Uzbek Language: Abstract of dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. – Samarkand, 2001. p. 12.
4. Hamilton R.L. Colour in English: From Metonymy to Metaphor. Dissertation for the degree of Doctor of Philosophy. University of Glasgow, 2016. p. 302.
5. Explanatory Dictionary of the Uzbek Language, Vol. VI. p. 100.
6. Gerard de Melo, Mohit Bansal. Good, Great, Excellent: Global Inference of Semantic Intensities. Proceedings of the 50th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. – South Korea, 2012. pp. 286–290.

УДК 81`373.611

STRUCTURAL-SEMANTIC AND PRAGMATIC CLASSIFICATION OF COMMISSIVE SPEECH ACTS

U. A. Pulatova,
Doctorate Student, Andijan State University, Andijan, Uzbekistan

Abstract. This article proposes a classification of commissive speech acts based on structural-semantic and pragmatic criteria. Commissive speech acts represent the speaker's commitment to performing a future action; therefore, their categorization requires a multi-dimensional and context-sensitive approach. The structural-semantic classification relies on the grammatical-syntactic organization and the content components of commissive acts, whereas the pragmatic classification is grounded in their illocutionary force, sincerity conditions, and perlocutionary intentions.

Keywords: commissive speech acts, semantic criterion, pragmatic criterion, illocutionary force, perlocutionary aim.

Аннотация. В данной статье предлагается классификация комиссивных речевых актов на основе структурно-семантических и прагматических критериев. Комиссивные речевые акты выражают обязательство говорящего выполнить действие в будущем; поэтому их категоризация требует многомерного и контекстуально чувствительного подхода. Структурно-семантическая классификация опирается на грамматико-синтаксическую организацию и содержательные компоненты комиссивов, тогда как прагматическая классификация основывается на их иллокутивной силе, условиях искренности и перлокутивных намерениях.

Ключевые слова: комиссивные речевые акты, семантический критерий, прагматический критерий, иллокутивная сила, перлокутивная цель.

Introduction. Speech act theory, one of the foundational branches of linguistic pragmatics, was developed primarily through the contributions of J.L.Austin and J.R.Searle. Austin introduced the concept of performing actions through linguistic means, elaborating the notion of illocutionary acts and the felicity conditions that determine their effectiveness [1]. Searle further advanced the theory by classifying speech acts into five categories - representatives, directives, commissives, expressives, and declaratives - thereby systematizing their functional characteristics [2].

Commissive speech acts are illocutionary acts by which the speaker undertakes an obligation to carry out a future action. This category encompasses promises, oaths, assurances, suggestions, guarantees, and threats. In producing a commissive, the speaker aligns the future course of events with the commitment expressed in the present utterance, thereby creating a communicative situation in which the speaker is expected to fulfill their declared obligation.

Methods and Literature Review. In contemporary linguistic scholarship, Searle's classification of illocutionary acts remains widely adopted, with commissives recognized as a distinct category. Commissive acts exhibit specific semantic and pragmatic properties and differ from other speech acts in that their central illocutionary component involves assuming responsibility for a future action. Searle emphasizes the importance of the sincerity condition - requiring the speaker to genuinely intend the promised action - and the intention condition, which presupposes the speaker's actual willingness and ability to carry out the commitment.

The classification of commissive speech acts is a multifaceted and challenging undertaking. Theoretical perspectives - from Austin and Searle's classical approaches [1,2] to Leech's [3] and Levinson's [4] pragmatic interpretations - offer varying accounts of their nature. Some of these approaches complement one another, while others present divergent or even conflicting views. For instance, Searle and Vanderveken [5] classify commissives with formal logical precision, whereas Leech incorporates an ethical-evaluative dimension. Bach and Harnish [6] foreground belief and intention, while Brown and Levinson emphasize face-related aspects of commissives. This theoretical diversity enriches scholarly debate and contributes to a deeper understanding of the phenomenon.

Our analysis indicates that constructing a unified and universally applicable classification of commissive speech acts is inherently problematic. Different theorists prioritize different criteria, such as logical structure, social function, or psychological intention. Nonetheless, several shared principles emerge: commissives involve the speaker's undertaking of a future obligation; they typically include first-person references and future temporal markers; their content concerns actions under the speaker's control; their sincerity presupposes genuine intention; their illocutionary force consists in assuming responsibility; and their perlocutionary aims include persuasion, reassurance, or - when involving threats - intimidation. Although some discrepancies exist among existing classifications, a detailed analysis reveals that context is the decisive factor: the same linguistic expression may yield different illocutionary effects in different communicative environments.

Results. On the basis of established theoretical principles, we propose an extended, multi-criteria classification that accommodates context-sensitive interpretation. This classification includes both structural-semantic and pragmatic dimensions.

I. Structural-Semantic Classification. This dimension focuses on the grammatical-syntactic structure and the content-related components of commissive acts:

1. According to formal-compositional structure:

Simple commissives: Expression of commitment in a single clause or minimal structure. "I promise to help."

Complex commissives: Constructions containing subordinate clauses of condition, reason, or explanation. "If I can, I will come tomorrow."

Cumulative commissives: Sequences comprising multiple obligation components. "I will come, assist you, and complete all the work."

2. According to degree of specification:

Determinative commissives: Commitment elaborated with precise temporal, spatial, or procedural details. “I will submit the report at three o’clock tomorrow.”

Indeterminative commissives: Commitment formulated in general terms. “I will certainly help whenever I have the opportunity.”

3. According to scope of obligation:

Personal commissives: Obligations restricted to the speaker. “I will finish this project.”

Collective commissives: Obligations that include the speaker and other participants. “We will complete this work together.”

II. Pragmatic Classification.

1. According to illocutionary force:

Promise: Commitment to undertaking an action advantageous to the hearer.

Threat: Commitment to imposing harm or inconvenience on the hearer.

Offer: Indication of willingness to perform a beneficial action.

Guarantee: Assurance that a particular outcome or action will occur.

Oath / Vow: A solemnly affirmed and formally binding commissive.

2. According to perlocutionary aim:

Persuasive: Intended to instill confidence or trust.

Reassuring: Intended to enhance the hearer’s sense of security.

Intimidating: Intended to evoke fear, apprehension, or caution.

3. According to sincerity conditions:

Sincere commissives: Grounded in genuine intention and expected performance.

Insincere commissives: Uttered for strategic or rhetorical purposes without intent to fulfill the obligation.

4. According to contextual adaptability:

Formal commissives: Occurring in contracts, official statements, and political discourse.

Informal commissives: Characteristic of everyday or interpersonal communication.

Interactive commissives: Appearing in social media, online chats, and digital communication.

Discussion. Recent scholarly trends distinguish between constructive and regulative types of commissive speech acts [7]. Constructive commissives establish new communicative obligations, whereas regulative commissives serve to manage, control, or restrict existing communicative or social situations. Constructive commissives create obligations that foster cooperation, trust, or mutually beneficial future outcomes. Promises, guarantees, and offers belong to this group. In English, such acts are typically realized through modal verbs (will, shall, would) and performative verbs (promise, guarantee, advise).

Regulative commissives, in contrast, embody controlling or restrictive illocutionary force. They often reflect the speaker’s authority, discouraging the hearer from certain actions or imposing constraints. Oaths, threats, and warnings fall into this category and are typically expressed through performatives (swear, warn) and conditional constructions (if… then…). Their primary function is to regulate discourse, establish social hierarchies, and exert communicative pressure.

This distinction is supported by several principles: (1) the orientation of illocutionary intent - whether it establishes obligations or regulates behavior; (2) communicative purpose - promoting cooperation vs. exercising control; (3) discursive context - variations in literary, political, religious, or everyday discourse; and (4) pragmatic load - positive perlocutionary effects (persuasion, reassurance) vs. restrictive effects (warning, coercion).

The approach integrates classical speech act theory with contemporary pragmatic modeling and is therefore selected as the classificatory framework for examining the functional-pragmatic system of commissives in English.

Conclusion. The multi-criteria classification proposed in this study extends traditional perspectives on commissive speech acts by offering a systematic grouping based on both structural-semantic and pragmatic features. The structural-semantic dimension elucidates internal features such as grammatical organization, content structure, and the scope of obligations, while the pragmatic dimension encompasses illocutionary force, sincerity, perlocutionary outcomes, and contextual adaptability. This integrative framework enhances the understanding of how commissives operate across diverse communicative situations and provides a more comprehensive account of their semantic-pragmatic properties, thereby enriching existing typological models within linguistic research.

References:

1. Austin J. L. How to Do Things with Words. – Oxford: Oxford University Press, 1962. – 167 p.
2. Searle J. R. Expression and Meaning: Studies in the Theory of Speech Acts. – Cambridge: Cambridge University Press, 1979. – 187 p.
3. Leech G. N. Principles of Pragmatics. – London: Longman, 1983. – 250 p.
4. Levinson S. C. Pragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1983. – 438 p.
5. Searle J. R., Vanderveken D. Foundations of Illocutionary Logic. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 228 p.
6. Bach K., Harnish R. M. Linguistic Communication and Speech Acts. – Cambridge, MA: MIT Press, 1979. – 311 p.
7. Hartmann D. Constructive Speech-Act Theory //Concepts of Meaning: Framing an Integrated Theory of Linguistic Behavior. – Dordrecht : Springer Netherlands, 2003. – C. 113-130.Schmidt J. V., Venturi G. Axioms and postulates as speech acts //Erkenntnis. – 2024. – T. 89. – №. 8. – C. 3183-3202.;

УДК 81`1:811.512.133

LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF RUSSIAN-SPEAKING BEHAVIOR IN THE MULTILINGUAL CONTEXT OF UZBEKISTAN

M. Siddiqjonovai,
Doctoral Applicant, Namangan State University,
Uzbekistan

Abstract. This study examines the intersection of language and culture among Russian-speaking individuals in the multilingual context of Uzbekistan. Using a linguoculturological framework, we investigate how cultural values are embedded in language use and how Russian speakers maintain cultural identity. Semi-structured interviews and discourse analysis were employed with a sample of 20 participants aged 18–65. Findings reveal frequent code-switching between Russian and Uzbek, use of culturally loaded Russian proverbs, and dual cultural identities. The study contributes to understanding the role of language in cultural mediation and offers implications for teaching Russian as a foreign

language.

Keywords: linguoculturology, Russian language, culture, bilingualism, Uzbekistan, intercultural communication.

Аннотация. В данном исследовании рассматривается взаимосвязь языка и культуры среди русскоязычных жителей в многоязычном контексте Узбекистана. В рамках лингвокультурологического подхода анализируется, каким образом культурные ценности проявляются в языковом употреблении и как носители русского языка сохраняют культурную идентичность. В исследовании использованы полуструктурированные интервью и дискурс-анализ, проведённые с выборкой из 20 участников в возрасте от 18 до 65 лет. Результаты показывают частое переключение кодов между русским и узбекским языками, использование насыщенных культурным содержанием русских пословиц и наличие двойной культурной идентичности. Работа способствует более глубокому пониманию роли языка в культурном посредничестве и имеет практическое значение для преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: лингвокультурология, русский язык, культура, билингвизм, Узбекистан, межкультурная коммуникация

Introduction. The present study explores the interplay between language and culture among Russian speakers in Uzbekistan. Language is not merely a communication tool but a cultural carrier reflecting values, identity, and societal norms. While Russian language studies often focus on historical or diaspora contexts, limited research addresses everyday linguocultural behavior in Central Asia. This research aims to identify linguistic patterns, culturally specific constructions, and the influence of a multilingual environment on Russian-speaking individuals in Uzbekistan. Theoretical Framework. Linguoculturology conceptualizes language as a repository of cultural knowledge and values. Cultural-linguistic markers include idioms, proverbs, metaphors, and social routines embedded in language. In the Uzbek context, Russian serves as a language of interethnic communication and cultural transmission. Understanding these markers elucidates how speakers negotiate identity and intercultural interactions. Methodology. A qualitative approach was used. Twenty Russian-speaking participants aged 18–65 were recruited via purposive sampling. Semi-structured interviews collected data on language use, cultural references, and identity negotiation. Discourse analysis identified recurring themes and culturally significant expressions. Ethical standards were maintained, including informed consent and anonymity.Results. Analysis revealed several key patterns:- Frequent code-switching between Russian and Uzbek in social and professional contexts.

- Use of culturally loaded Russian proverbs and idiomatic expressions reflecting values such as respect, collectivism, and resilience.- Evidence of dual identity, balancing Russian cultural heritage with multilingual Uzbek social environments.- Adaptation strategies for maintaining linguistic and cultural authenticity while integrating into a multilingual society. Discussion. Findings underscore the role of Russian as a cultural carrier and a medium of intercultural negotiation. Participants' linguistic behaviors reflect both preservation of cultural identity and adaptive strategies in a multilingual environment. The study aligns with prior research in linguoculturology, confirming that language mediates cultural knowledge and social interaction. Implications for teaching Russian as a foreign language include incorporating culturally loaded materials and fostering awareness of multilingual identity dynamics.

Conclusion. The study demonstrates that Russian speakers in Uzbekistan maintain cultural

identity through linguistic markers while navigating a multilingual environment. Integration of linguocultural content in language teaching enhances intercultural competence. Future research could expand sample size and explore generational differences in linguocultural practices.

References:

1. Akhmanova, O. (2010) Linguoculturology: Theory and Practice. Moscow: Academia.
2. Brown, D. & Larson-Hall, J. (2012) Second Language Acquisition. Oxford: Oxford University Press.
3. Kozhevnikov, V. (2015) Russian Language in Central Asia: Cultural and Linguistic Perspectives. St. Petersburg: Lingua.
4. Sapir, E. (1921) Language: An Introduction to the Study of Speech. New York: Harcourt, Brace.
5. Wierzbicka, A. (1997) Understanding Cultures Through Their Key Words. Oxford: Oxford University Press.

УДК 81’33

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ IT-ТЕРМИНОВ И ЖАРГОНИЗМОВ: ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
A LINGUISTIC CLASSIFICATION OF IT TERMINOLOGY AND JARGON: THE LANGUAGE OF CONTEMPORARY DIGITAL CULTURE

Ш.Г. Абдрахманова,
студентка 4 курса бакалавриата,
Тольяттинский государственный университет,
Тольятти, Россия
О.Н. Брега,
доцент, кандидат педагогичнских наук,
Sh.G. Abdrakhmanova,
4th year undergraduate student,
Togliatti State University,
Togliatti, Russia
O.N. Brega,
Associate Professor, Candidate of Education Sciences

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием IT-сферы и ее значительным влиянием на языковую практику, что создает вызовы для переводчиков, сталкивающихся с постоянным потоком специализированных терминов и жаргонизмов. Цель статьи - проведение лингвистического анализа и классификации IT-лексики для создания практического инструмента, облегчающего ее усвоение. Рассматриваемые проблемы включают теоретическое разграничение терминов и жаргона, отсутствие их систематизированной классификации и трудности перевода, связанные с морфологической адаптацией заимствований. В работе представлены результаты исследования: выделены исторические этапы формирования IT-

терминосистемы, предложена семантическая классификация более 100 лексических единиц по тематическим группам и проанализированы механизмы их адаптации в русском языке. Заключение статьи подтверждает, что системный подход к изучению IT-лексики и ее фиксация в специализированном глоссарии для CAT-системы Smartcat являются эффективным решением для подготовки переводчиков и повышения качества технических переводов в данной области.

Ключевые слова: информационно-технологическая сфера; IT-индустрия, термины и жаргонизмы; формирование IT-терминологии; англицизмы в IT; семантическая классификация терминов; морфологическая адаптация английских терминов.

Abstract. The relevance of the study is determined by the rapid development of the IT sector and its significant impact on language practices, which creates challenges for translators facing a constant flow of specialized terms and jargon. The purpose of the article is to conduct a linguistic analysis and classification of IT vocabulary to create a practical tool that facilitates its acquisition. The problems under consideration include the theoretical distinction between terms and jargon, the lack of their systematic classification, and translation difficulties associated with the morphological adaptation of borrowings. The paper presents the results of the study: the historical stages of the formation of the IT terminology system are identified, a semantic classification of over 100 lexical units into thematic groups is proposed, and the mechanisms of their adaptation into the Russian language are analyzed. The conclusion of the article confirms that a systematic approach to the study of IT vocabulary and its incorporation into a specialized glossary for the Smartcat CAT system is an effective solution for training translators and improving the quality of technical translations in this field.

Key words: information technology sector; IT industry; terms and jargon; formation of IT terminology; Anglicisms in IT; semantic classification of terms; morphological adaptation of English terms; translation.

Введение. Современная информационно-технологическая сфера является одной из самых динамично развивающихся отраслей, оказывающих значительное влияние на повседневную жизнь и коммуникацию в цифровом обществе. Быстрое развитие IT-индустрии способствует формированию новой языковой среды, где активно формируются и распространяются многочисленные специализированные термины и жаргонизмы. Ежедневно появляются новые понятия, аббревиатуры и элементы профессионального сленга, упрощающие профессиональное общение, но одновременно создающие трудности для переводчиков, которым необходимо точно понимать и адекватно передавать смысл таких единиц.

Термин и жаргон в IT-дискурсе: теоретическое разграничение. Термин и жаргон являлется почти похожими, тем что они обозначают лексику не известный щирокому кругу, но стоит их разграничивать. Известный лингвист Реформатский А.А., дает такое значение «термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей. Это необходимо в науке, технике, политике и дипломатии» [5]. То есть это слова, которые имеют конкретное значение, и они нужны для обозначения какого-то определенного явления, чтобы избежать двусмысленности. Например: интерфейс, алгоритм, компиляция и тд.

Жаргон - речь какой-либо социальной или профессиональной группы, отличающаяся

особым составом слов и выражений, иногда специфическим произношением [2]. Например: зафейлить, дебажить, коммитить и тд. Компьютерная жаргонная лексика – активно развивающаяся динамическая система, что обусловлено необычайно быстрым прогрессом компьютерных технологий.

Термины и жаргон имеют сходство в том, что оба обозначают лексику, малоизвестную широкой аудитории. Однако они различаются по своему назначению и использованию. Термины обладают нейтральностью, однозначностью и системностью, предназначены для точного обозначения понятий в науке, технике и других сферах. В отличие от них, жаргон характеризуется эмоциональной окраской, образностью и чаще используется в устной речи внутри определённых социальных или профессиональных групп. Таким образом, термин служит для однозначного и формального общения, а жаргон — для неформального выражения в пределах группы.

Формирование терминологической системы в сфере информационных технологий проходило поэтапно, отражая развитие вычислительной техники, программного обеспечения и цифровой коммуникации. Каждая стадия внесла свой вклад в расширение профессионального лексикона, появление новых понятий.

Опираясь на исследования таких авторов, как Алексахина Н. А., Шальнева В. А. и Фролова Н. Х. можно выделить следующие этапы формирования терминосистемы информационных технологий.

1950–1970-е годы: зарождение базовых понятий. Период 1950–1970-х годов характеризуется становлением фундаментальной IT-лексики, связанной с компьютерной техникой и методами обработки информации. В научной и технической среде закрепляются такие базовые единицы, как bit - бит, byte - байт, algorithm - алгоритм, program - программа, processor - процессор. Эти термины отражали ключевые концепты вычислительных процессов.

1980–1990-е годы: массовое проникновение англицизмов

С распространением персональных компьютеров и операционных систем IT активно наполняется англоязычными заимствованиями. В русский язык входят такие термины, как file, folder, hard disk, user, menu. Одновременно появляется сленг программистов, где такие слова, как bug, debug, crash, начинают использоваться в профессиональной и неформальной среде.

2000–2010-е годы: жаргон. Бурный рост Интернета и социальных сетей привел к развитию новой лексической системы, связанной с веб-технологиями и коммуникацией. В этот период распространяются слова browser, blog, chat, post, hashtag. Одновременно формируется игровой жаргон, включающий неформальные обозначения явлений цифрового пространства спаммер, троль, нуб. Терминология становится широко узнаваемой за пределами профессиональной среды и отражает социальные аспекты цифровизации.

2010-е годы — настоящее время: глобализация и стандартизация

Современный этап характеризуется глобализацией IT и унификацией терминологии. Распространяются термины, связанные с искусственным интеллектом (machine learning, data mining, neural network), облачными системами (cloud computing, serverless), кибербезопасностью (phishing, malware, firewall).

Классификация терминов по смысловым полям (семантический уровень). На различных специализированных IT-ресурсах, были выделены более 100 терминов, которые впоследствии были классифицированы по семантическим полям. Такой

подход способствует более эффективному ознакомлению начинающих переводчиков с базовой терминологией, используемой в области информационных технологий.

В частности, в ходе анализа были дифференцированы следующие группы терминов:

• Процесс разработки программного обеспечения: бэклог - backlog, спринт - sprint, дейли - daily stand-up, груминг - grooming.

• Разработка: написание и управление кодом: коммит - commit, мердж - merge, бранч - branch, репозиторий - repository.

• Системы контроля версий и тестирования: деплой - deployment, билд - build, тестирование - testing, отладка - debugging.

• Инфраструктура и эксплуатация: прод - production environment, бэкап - backup, хостинг - hosting, облако - cloud computing.

• Профессиональные роли и специализации: джуниор - junior specialist, сеньор - senior specialist, проджект-менеджер - project manager.

• Ключевые технологические направления: искусственный интеллект - artificial intelligence, машинное обучение - machine learning, блокчейн - blockchain.

• Фундаментальные понятия: байт - byte, интерфейс - interface, бит - bit, база данных - database.

• Проффесиональный жаргон: копипаста - copy-paste, дебажить - debug, багрепорт - bug report, фича - feature.

Выделение терминов в рамках указанных семантических полей позволяет систематизировать профессиональную лексику и облегчить её усвоение для специалистов, только начинающих работать с ИТ-тематиками и переводами в данной области.

Морфологический уровень: как английские термины подвергаются адаптации к нормам русского языка. Значительная часть программного обеспечения разрабатывается на территории англоязычных стран, что обусловливает преобладание английского языка в сфере информационных технологий. Вследствие этого основная масса ИТ-терминов вошло в русский язык посредством заимствования из английского. Большинство ИТ-терминов переводится путем калькирования (бэкап, бэкенд, облако данных), транслитерации (сервер, драйвер, юзер) и траскрипция (джава, интернет, интерфейс) [3].

Процесс адаптации можно разделить на несколько этапов, характеризующих глубину интеграции заимствования:

0. Нулевая адаптация: Слово переносится в русский язык в виде свободной (корневой) морфемы без изменения формы. Например: офис - office, бизнес - business. Такие слова еще не полностью интегрированы и часто сохраняют черты исходного языка на письме и в произношении.

1. Частичная адаптация: В русский язык переносится корень вместе со связанной иноязычной морфемой, чаще всего суффиксом. Например: хакер - hacker, копирайтер - copywriter. Такие слова уже воспринимаются как цельные единицы, но их морфемная структура еще прозрачно указывает на иностранное происхождение.

2. Полная адаптация: Происходит замена английских аффиксов на русские или добавление русских флексий (окончаний) к заимствованной основе. Например: анимация - animation, где -tion заменяется на -ция, или саентология - scientology. Это высшая степень интеграции, когда слово полностью встраивается в парадигмы русского словоизменения.

Ключевым аспектом морфологической адаптации является подчинение заимствованных существительных грамматическим категориям русского языка - роду, числу и падежу [4].

Как подчеркивает Е. А. Семак, когда иностранное слово попадает в новую среду, оно становится основой для образования новых лексических единиц.

Образование глаголов происходит через заимствованную основу с присоединением русских глагольных суффиксов. Например, суффиксы -ить и -ать встречаются в таких глаголах, как бэкапить, компилить и ресторить. Суффикс однократного действия -нуть образует слова вроде кликнуть и забанить, при этом он порождает омонимы, что характерно для динамично развивающегося жаргона.

Образование существительных связано с использованием суффиксов лица -щик, -чик и -ист, что закрепляет значение принадлежности к профессии или сообществу, как в словах компьютерщик, интернетчик и хакерист. Также существуют суффиксы отглагольных существительных и субъективной оценки, например, программирование, дебаггинг или дебажка, а также разговорный суффикс -ка, придающий словам неформальный оттенок, как в слове СМС-ка.

Аббревиация и отаббревиатурное словообразование играют важнейшую роль в адаптации сложных терминов. Заимствованные аббревиатуры, такие как IT-технологии и VIP-зона, уже прочно вошли в речь. На их основе по русским моделям активно формируются новые слова: айтишник (от IT), пиарщик (от PR), эйчар (от HR) [4; 6].

Таким образом, морфологическая адаптация английских IT-терминов в русском языке представляет собой динамичный и многоуровневый процесс. Заимствованные слова последовательно проходят этапы интеграции, подчиняясь грамматическим нормам русского языка. Это позволяет не только осваивать новую лексику, но и продуктивно расширять её за счёт собственных морфологических моделей, что отражает гибкость и развитость русской языковой системы в условиях цифровой эпохи.

Полученные результаты показывают, что предложен систематизированный подход к семантической классификации более 100 IT-терминов по тематическим группам от разработки программного обеспечения до профессионального жаргона. Анализ адаптации английских терминов в русском языке выявил три стадии интеграции - нулевую, частичную и полную - с активным использованием морфологических средств, таких как суффиксы и аббревиация. При переводе IT-лексики основными трансформациями выступают калькирование, транслитерация и транскрипция, которые обеспечивают адаптацию терминов к нормам целевого языка, сохраняя при этом семантическую и коммуникативную функцию.

Заключение. Распределение терминов и жаргонов по семантическим полям позволяет выявить их функциональную роль в профессиональной деятельности ИТ-специалистов, что способствует более точному пониманию особенностей коммуникации в данной сфере. Практической реализацией и итоговым продуктом данного исследования выступает специализированный глоссарий в CAT-системе Smartcat. Данный глоссарий станет помошником для переводчиков, которые только начали свою деятельность в ИТ переводах.

Литература:

1. Алексахина Н. А. Компьютерный жаргон // Записки Горного института. 2004. №1.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань:

ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
3. Кочарян Ю. Г., Забусова П. А. Анализ заимствований и адаптации англицизмов в русскоязычной IT-терминологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. №4-1 (103).
4. Лошакова Наталия Алексеевна, Павленко Вероника Геннадиевна История и адаптация англицизмов в русском языке // Концепт. 2019. №5.
5. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект-пресс, 1996.
6. Семак Е. А. Компьютерная лексика в современном русском языке // Функционирование русского и белорусского языков в условиях информатизации общества: 55-я юбилейная науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 22–26 апреля 2019 г.: сборник тезисов докладов / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники. Минск, 2019. С. 36–38.
7. Фролова Н. Х., Фролов Е. С. Становление информационно-коммуникационных технологий // Символ науки. 2018. №12.
8. Шальнева В. А. Ранние этапы формирования терминосистемы информационных технологий // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №4.

References:

1. Aleksakhina N. A. Computer Jargon // Notes of the Mining Institute. 2004. No. 1
2. Zherebilo T. V. Dictionary of Linguistic Terms. 5th ed., revised and expanded. Nazran: Piligrim LLC, 2010. 486 p.
3. Kocharyan Yu. G., Zabusova P. A. Analysis of Borrowings and Adaptation of Anglicisms in Russian-language IT Terminology // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2025. No. 4-1 (103).
4. Loshakova N. A., Pavlenko V. G. History and Adaptation of Anglicisms in the Russian Language // Concept. 2019. No. 5.
5. Reformatsky A. A. Introduction to Linguistics. Moscow: Aspect-Press, 1996.
6. Semak E. A. Computer Lexicon in Contemporary Russian Language // Functioning of Russian and Belarusian Languages under Informatization: 55th Jubilee Scientific Conference of Postgraduates, Masters, and Students, Minsk, April 22–26, 2019: Collection of Abstracts / Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics. Minsk, 2019. pp. 36–38.
7. Frolova N. Kh., Frolov E. S. Formation of Information and Communication Technologies // Symbol of Science. 2018. No. 12.
8. Shalneva V. A. Early Stages of Formation of the Terminological System of Information Technologies // Bulletin of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2016. No. 4.

УДК 81’27:811.1-27:82-27:008.004.4

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОГО МНОГОЯЗЫЧИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ВЗАИМООБОГАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР И КУЛЬТУР РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ

THE ROLE OF CREATIVE MULTILINGUALISM IN THE PROCESS OF INTERACTION AND MUTUAL ENRICHMENT OF LANGUAGES, LITERATURES AND CULTURES OF DIFFERENT PEOPLES

У.К. Абдыханов,
профессор, к.филол.н., акад.,
ИМА Южно-Казахстанский частный педагогический университет,
Шымкент, Казахстан
О.Ю. Латышев,
доктор философии в филологии, п.д.н., к.филол.н., действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, BEN-MAAS, МОО АД ЮТК,
член-корр. МАПН, профессор университетов «Сайпресс» (США), GCCU (Либерия),
профессор РАЕ, президент,
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко,
г. Москва, Россия
U.K. Abdykhanov
Professor, Candidate of Phylological Science, Academician of the IMA
South Kazakhstan Private Pedagogical University,
Shymkent, Kazakhstan
O.Yu. Latyshev
Ph.D., D.Sc.h.c., full member of IAS, IANH, EANH, ISA, BEN-MAAS, IACUTLL,
corresponding member of IAPS, professor of RANH, president, International Mariinskaya Academy named after M.D. Shapovalenko,
Moscow, Russia

Аннотация. Было неоднократно отмечено, что творческое многоязычие имеет едва ли не определяющее значение в судьбах позитивного поступательного взаимодействия и взаимообогащения языков, тематического, контактного и типологического взаимовлияния литератур и культур, нашедших широкое распространение в творческом наследии представителей различных народов.

Ключевые слова: творческое многоязычие, полилингвизм, перевод, коммуникация, взаимодействие. взаимообогащение.

Abstract. It has been repeatedly noted that creative multilingualism is of almost decisive importance in the fate of positive progressive interaction and mutual enrichment of languages, the thematic, contact and typological mutual influence of literatures and cultures, which have found widespread distribution in the creative heritage of representatives of various peoples.

Key words: creative multilingualism, polylingualism, translation, communication, interaction, mutual enrichment.

Creative multilingualism, realized in a multifaceted manner across a vast territory, is of paramount importance for the positive and constructive interaction of languages, as well as for the progressive mutual enrichment of each.

This process encompasses not only the subjects of modern linguistics, but also the mutually enriching literatures of the peoples of the Russian Federation and Kazakhstan, the cultures of various countries of the Eurasian continent, and many other states of differing social formations that have collaborated with them over a long period of time [1].

The sources from various eras, which the authors of this study draw upon, testify to the extent to which the art of translation has developed since ancient times. This was especially characteristic of Mesopotamia, which is considered the cradle of world civilization.

The same can be said, without the slightest exaggeration, of Ancient Greece, which inherited its unique cultural development baton from Ancient Rome, and, parallel to this highly interesting and even captivating process, Iran and China [1].

The productivity and significant development of translators' work is also fully evidenced by the widely circulated lists of the Avesta, the Vedic tomes, and the Bible and the Quran translated into various languages.

Translated versions also touched upon numerous philosophical works from various eras and peoples, as well as other literary monuments capable of forming a reliable understanding of the state and direction of the cultures of many peoples of the world and of human thought as such [2].

The centuries-old cultural tradition represented a highly developed artistic multilingualism and employed outstanding texts that could already be read in Ancient Greek. It was thanks to this that the works of the Jew Josephus Flavius, the Babylonian Berossus, and the Egyptian Manetho became available to us much earlier than was possible.

Литература:

1. Навои А. Собрание сочинений в 10 томах. – Ташкент, Фан, 1970. Т. 10.
2. Алексеев М. П. Многоязычие и литературное творчество. – Л., 1981.

References:

1. Navoi A. Collected works in 10 volumes. - Tashkent, Fan, 1970. T. 10.
2. Alekseev M. P. Multilingualism and literary creativity. – L., 1981.

УДК 811.531

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК КОРЕЙСКОЙ ЛЕКСИКИ С НАЦИОНАЛЬНО–КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ ЗНАЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЙ 정, 눈치, 한)

PROBLEMS OF TRANSLATING KOREAN LEXIS WITH A NATIONAL–CULTURAL COMPONENT OF MEANING (ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPTS 정, 눈치, 한)

Н.А. Ахрамеева,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Калининград, Россия
Научный руководитель:
Старший преподаватель А.М. Юнусова
N.A. Akhrameeva,
Baltic Federal University named after Immanuel Kant, Kaliningrad, Russia
Research supervisor:
Senior lecturer A.M. Iunusova

Аннотация. В данной статье рассматриваются такие корейские концепты, как 정 [чон], 눈치 [нунчи] и 한 [хан], которые являются ключами к тому, как корейцы чувствуют, общаются, страдают и держатся вместе. В ходе изучения установлено, что данные концепты представляют собой особую категорию безэквивалентной лексики, обладающей высокой степенью национально–культурного компонента значения. Анализ показывает, что их перевод в рамках традиционных моделей языкознания – через транскрипцию, дословные замены или поиск культурных аналогов – приводит к семантическому искажению и утрате эмоциональной глубины. В статье рассмотрены стратегии компенсации этих трудностей в контексте перевода. Установлено, что наиболее адекватным подходом является описательный перевод с первоначальным пояснением в скобках, позволяющий сохранить целостность концепта при передаче его в русскоязычную культурную среду.

Ключевые слова: языкознание, корейская лексика, национально–культурный компонент значения, безэквивалентная лексика, перевод, концепт.

Abstract. This article discusses such Korean concepts as 정 [jeong], 눈치 [nunchi], and 한 [han], which are key to understanding how Koreans feel, communicate, suffer, and connect, are examined. The study reveals that these concepts constitute a distinct category of non–equivalent lexicon characterized by a high degree of national–cultural component of meaning. Analysis demonstrates that their translation within traditional models of linguistics–through transcription, literal substitutions, or cultural analogs–results in semantic distortion and loss of emotional depth. The article explores strategies for addressing these challenges in the context of translation, establishing that the most adequate approach is descriptive translation with an initial explanatory note in parentheses, which preserves the integrity of the concept when transferred into the Russian–language cultural environment.

Key words: linguistics, Korean lexicon, national–cultural component of meaning, non–equivalent lexicon, translation, concept.

В данной работе рассматривается феномен непереводимости лингвокультурных концептов корейского языка – «정» [чон], «눈치» [нунчи] и «한» [хан] – как проявление национально–специфического компонента значения (НСКСЗ), не поддающегося адекватной редукции в русскоязычную коммуникативную систему. Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к корейской культуре в России и необходимостью точной передачи глубинных, не имеющих прямых аналогов в русском языке концептов, которые при дословном или упрощенном переводе подвергаются семантическому искажению или полной утрате.

Целью работы является выработка методологического подхода к передаче НСКСЗ, позволяющего русскому читателю не просто осознать значение, а эмоционально и когнитивно воспринять культурную глубину этих понятий. Для достижения поставленной цели были проанализированы семантические структуры «정», «눈치» и «한»; рассмотрены существующие стратегии их перевода – транскрипция, дословные замены, поиск русских аналогов – и оценена их эффективность на основе контекстного анализа примеров из корейских сериалов, интервью и повседневной коммуникации.

Концепт «정» представляет собой не просто эмоциональную привязанность или социальную связь, а накопленную, неформальную, часто неоформленную в словах, эмоциональную долговую расписку, выросшую из совместных переживаний и молчаливой поддержки, подобную ткани, бережно хранимой не за внешнюю ценность, а за символическую нагрузку времени. Его нельзя свести к «привязанности» или «эмоциональной связи» – в таких формулировках утрачивается временной аспект и неявная обязательность. Наиболее адекватной является описательная формулировка: « 정 – глубокая, неформальная связь, выросшая из совместных переживаний, где слово «спасибо» не нужно, потому что ты и так знаешь: я рядом». После первого употребления с пояснением понятие может использоваться без дополнительных расшифровок.

Концепт «눈치» не является синонимом «такта» или «внимательности» – это инстинктивное, почти невербальное умение слышать то, что не сказано, и корректировать собственное поведение во избежание нарушения социального равновесия. Оно функционирует как негласный код поведения, где молчание становится сигналом, а задержка ответа – признаком самоограничения из страха быть воспринятым как неудобный. Описательный перевод: «눈치 – умение слышать то, что не сказано, и менять свое поведение, чтобы не нарушить тишину», позволяет сохранить его эмоциональную тяжесть, отсутствующую в русских аналогах. Сведение его к «внимательности» стирает ключевой элемент – внутреннюю тревогу и самоцензуру.

Концепт «한» – не грусть, не обида и не «душа» в русском понимании. Это коллективно накопленная, межпоколенческая душевная боль, обусловленная несправедливостью, упущенными возможностями и вынужденным молчанием, передающаяся как культурное наследие – не через рассказ, а через молчание, жест, позу. Она не исчезает со временем, а оседает в повседневности: в слезах, сдержанных в трамвае, в руках, уставших от тяжелого труда, в незакрытых ранах, не озвученных даже в семье. Определение: «한– тяжелая, долгая душевная боль, накопленная от несправедливости, упущенных возможностей и молчания, передающаяся через поколения» – позволяет избежать духовной метафоризации и сохранить ее материальную, социальную плотность.

Анализ существующих переводческих практик показал, что транскрипция без пояснений неприемлема для широкого круга читателей, дословные замены («связь», «такт», «грусть») приводят к семантическому обеднению, а попытки найти русские аналоги (например, «душа» для «한») искажают культурный контекст, поскольку русская традиция не подразумевает передачи боли как наследия. Наиболее эффективной стратегией признан описательный перевод с первоначальным пояснением в скобках, последующим использованием самого понятия в контексте, где его значение становится интуитивно понятным. Пример: «Она не сказала «нет». Она просто… ушла. Это было 눈치» – позволяет читателю не запомнить определение, а пережить смысл через ситуацию.

Результаты анализа подтверждают, что ни один из традиционных методов – транскрипция, дословная замена, поиск лингвистических аналогов – не способен сохранить культурную глубину НСКСЗ. Только описательный, контекстно–эмоциональный подход, допускающий паузу, намек и незавершенность, позволяет передать суть концептов, не сводя их к терминам. Переводчик здесь выступает не как технический посредник, а как культурный проводник – тот, кто умеет слушать молчание, кто не заменяет, а раскрывает, кто не обучает, а вводит в пространство другого мира. Именно такой подход позволяет концептам «정», «눈치» и «한» перестать быть поверхностными заимствованиями и стать именами тех переживаний, которые русскоязычный читатель начинает узнавать – не через словарь, а через опыт.

Литература:

1. Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян. – Москва: Языки славянской культуры, 2006. – 352 с.
2. Бархударов, Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – Москва: Высшая школа, 1975. – 208 с.
3. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: Международные отношения, 1985. – 352 с.
4. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. – Москва: Высшая школа, 1990. – 256 с.
5. Ким, Е.У. Корейский хан / Е.У. Ким. – Сеул: Сеульский национальный университет, 2005. – 210 с.
6. Ким, У. Индидженес, культурная и межкультурная психология: теоретический, концептуальный и эпистемологический анализ / Уичол Ким. – Кембридж: Cambridge University Press, 2012. – 368 с.
7. Ли, М.Б. Концепция чон в корейской культуре / Мен Бак Ли. – Сеул: Издательство Йонсе, 2003. – 184 с.
8. Латышев, Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – Москва: РГГУ, 2002. – 224 с.
9. Маслова, В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – Москва: Академия, 2003. – 256 с.
10. Столярова, А.О. Корейская безэквивалентная лексика и проблемы ее перевода (на материале корейских народных сказок) / А.О. Столярова. – Москва: Издательство МГУ, 2016. – 198 с.
11. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – Москва: Русские словари, 1996. – 288 с.

12. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. – Москва: Академия, 2010. – 320 с.
13. Хонг, Э. Сила нунчи: корейский секрет счастья и успеха / Эуни Хонг. – Нью–Йорк: St. Martin's Press, 2018. – 288 с.
14. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – Москва: РГГУ, 2005. – 210 с.
15. Стародубцев, В.А. Особенности перевода кореизмов, отражающих национально–культурную специфику корейского языка / В.А. Стародубцев, Е.Н. Пак. – Текст: непосредственный // Вестник БФУ им. И. Канта. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3. – С. 78–85.
16. Чой, С.Ч. Индидженес–психология: Чхон и Хан / С.Ч. Чой, К. Ким, С.Х. Чой. – Текст: непосредственный // Журнал корейских исследований. – 1993. – Т. 12, № 1. – С. 45–67.

References:

1. Apresjan, Ju.D. Obraz cheloveka po dannym jazyka: popytka sistemnogo opisanija / Ju.D. Apresjan. – Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2006. – 352 s.
2. Barhudarov, L.S. Jazyk i perevod / L.S. Barhudarov. – Moskva: Vysshaja shkola, 1975. – 208 s.
3. Vlahov, S. Neperevodimoe v perevode / S. Vlahov, S. Florin. – Moskva: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1985. – 352 s.
4. Komissarov, V.N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) / V.N. Komissarov. – Moskva: Vysshaja shkola, 1990. – 256 s.
5. Kim, E.U. Korejskij han / E.U. Kim. – Seul: Seul'skij nacional'nyj universitet, 2005. – 210 s.
6. Kim, U. Indidzhenes, kul'turnaja i mezhkul'turnaja psihologija: teoreticheskij, konceptual'nyj i jepistemologicheskij analiz / Uichol Kim. – Kembridzh: Cambridge University Press, 2012. – 368 s.
7. Li, M.B. Koncepcija chon v korejskoj kul'ture / Mjon Bak Li. – Seul: Izdatel'stvo Jonse, 2003. – 184 s.
8. Latyshev, L.K. Tehnologija perevoda / L.K. Latyshev. – Moskva: RGGU, 2002. – 224 s.
9. Maslova, V.A. Lingvokul'turologija / V.A. Maslova. – Moskva: Akademija, 2003. – 256 s.
10. Stoljarova, A.O. Korejskaja bezjekvivalentnaja leksika i problemy ejo perevoda (na materiale korejskih narodnyh skazok) / A.O. Stoljarova. – Moskva: Izdatel'stvo MGU, 2016. – 198 s.
11. Telija, V.N. Russkaja frazeologija: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty / V.N. Telija. – Moskva: Russkie slovari, 1996. – 288 s.
12. Vorob'ev, V. V. Lingvokul'turologija: teorija i metody / V. V. Vorob'ev. – Moskva: Akademija, 2010. – 320 s.
13. Hong, Je. Sila nunchi: korejskij sekret schast'ja i uspeha / Jeuni Hong. – N'ju–Jork: St. Martin's Press, 2018. – 288 s.
14. Shvejcer, A.D. Teorija perevoda: status, problemy, aspekty / A.D. Shvejcer. – Moskva: RGGU, 2005. – 210 s.

15. Starodubcev, V.A. Osobennosti perevoda koreizmov, otrazhajushhih nacional'no–kul'turnuju specifiku korejskogo jazyka / V.A. Starodubcev, E.N. Pak. – Tekst: neposredstvennyj // Vestnik BFU im. I. Kanta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. – 2018. – № 3. – S. 78–85.
16. Choj, S.Ch. Indidzhenes–psihologija: Chhon i Han / S.Ch. Choj, K. Kim, S.H. Choj. – Tekst: neposredstvennyj // Zhurnal korejskih issledovanij. – 1993. – T. 12, № 1. – S. 45–67.

УДК 81`1

ИМПЛИЦИТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ АРХЕТИПА «ТРИКСТЕР» В РАССКАЗЕ С. МОЭМА «THE ESCAPE»
IMPLICIT INFORMATION AS A MEAN OF VERBALIZING THE «TRICKSTER» ARCHETYPE IN S. MAUGHAM'S SHORT STORY «THE ESCAPE»

Е.С. Баранова,
преподаватель,
Читинский техникум железнодорожного транспорта, ЗабИЖТ,
аспирант,
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия
E.S. Baranova,
teacher,
Chita Technical College of Railway Transport,
postgraduate student,
Zabaykalsky State University, Chita, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические механизмы вербализации архетипа «Трикстер» посредством имплицитной информации в тексте рассказа Сомерсета Моэма «The Escape». Анализируются различные типы имплицитной информации (пресуппозиции, импликатуры, подтекст), которые участвуют в конструировании архетипического образа трикстера. На материале лингвистического анализа выявлены ключевые лексико-семантические, синтаксические и стилистические средства, способствующие имплицитной репрезентации трикстерных характеристик главного героя. Особое внимание уделяется роли метафор, антитезы и иронии в создании многоуровневой текстовой структуры, требующей от реципиента активной декодировки смыслов. В этой формулировке, исследование демонстрирует, что *использование имплицитной информации* для *вербализации* архетипа «Трикстер» является эффективным средством усиления эстетического воздействия художественного текста и углубления его смысловой структуры.

Ключевые слова: имплицитная информация, архетип «Трикстер», художественный текст, пресуппозиция, импликатура.

Abstract. This article examines the linguistic mechanisms of verbalizing the «Trickster» archetype through implicit information in Somerset Maugham's short story «The Escape». The article analyzes various types of implicit information (presuppositions, implicatures,

subtext) that participate in constructing the archetypal image of the trickster. Through linguistic analysis, the paper identifies key lexical-semantic, syntactic, and stylistic means that contribute to the implicit representation of trickster characteristics in the protagonist. Special attention is paid to the role of metaphors, antithesis, and irony in creating a multi-layered narrative that requires active interpretation from the Reader. The research demonstrates that using implicit information to verbalize the «Trickster» archetype is an effective mean of enhancing the aesthetic impact of a literary text and deepening its semantic structure.

Key words: implicit information, «Trickster» archetype, literary text, presupposition, implicature.

Введение

Современная лингвистика текста рассматривает художественное произведение как сложную семиотическую систему, включающую не только эксплицитно выраженную информацию, но и имплицитные смыслы, требующие от Читателя активного участия в процессе интерпретации. В этой связи, актуальность работы обусловлена необходимостью комплексного лингвистического анализа имплицитных механизмов репрезентации архетипических образов в художественном тексте, что способствует более глубокому пониманию авторского замысла и художественной ценности произведения. Особый интерес представляет исследование способов вербализации архетипических образов через имплицитную информацию, что позволяет глубже понять авторский замысел и проанализировать механизмы воздействия на Читателя.

Цель статьи проанализировать функционирование имплицитной информации как средства вербализации архетипа «Трикстер» в тексте рассказа Сомерсета Моэма «The Escape», что позволяет выявить специфику языковых механизмов репрезентации архетипических образов в художественном дискурсе.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие исследовательские задачи: во-первых, систематизировать теоретические подходы к изучению имплицитной информации в художественном тексте и определить лингвистические особенности архетипа «Трикстер» как универсального образа коллективного бессознательного; во-вторых, исследовать основные языковые механизмы имплицитной вербализации архетипа «Трикстер» в тексте рассказа С. Моэма «The Escape», включая пресуппозиции, импликатуры дискурса и лексико-семантические средства; в-третьих, определить функциональную значимость имплицитной информации в структурной организации текста и установить взаимосвязь между эксплицитными и имплицитными способами репрезентации архетипа «Трикстер» в художественном дискурсе Автора.

Методология исследования базируется на интегративном подходе к анализу художественного текста, объединяющем когнитивно-дискурсивный, лингвостилистический, семантико-прагматический и архетипический методы анализа, позволяющих комплексно рассмотреть способы вербализации архетипа «Трикстер» через имплицитную информацию в тексте рассказа С. Моэма «The Escape».

Материалом исследования служит рассказ Сомерсета Моэма «The Escape» (1925), в котором архетип «Трикстер» реализуется через образ главного героя Роджера Чаринга.

Дискурсивные стратегии вербализации архетипа «Трикстер» посредством имплицитной информации

В лингвистике текста имплицитная информация определяется как «информация,

которая не выражена вербально, но подразумевается или выводится из эксплицитно представленного содержания языковых единиц» [1, С. 84]. По определению К.А. Долинина, имплицитность – это «часть информации, не выраженная языковыми знаками, но подразумеваемая и извлекаемая из высказывания» [2, С. 37].

Исследователи выделяют несколько типов имплицитной информации, релевантных для анализа художественного текста: пресуппозиции (фоновые знания, необходимые для понимания высказывания), импликатуры (логические следствия из сказанного), подтекст (скрытый смысл, не совпадающий с буквальным) и вводные компоненты (информация, представленная как побочная) [6, С. 65].

Архетип «Трикстер», согласно аналитической психологии К.Г. Юнга, представляет собой универсальный образ коллективного бессознательного, воплощающий амбивалентную фигуру плута, обманщика, нарушителя правил [10, С. 338]. В литературоведении «Трикстер» характеризуется как «демонически-комический антагонист культурного героя, наделённый чертами плута, озорника» [4, С. 25].

Лингвистический анализ вербализации архетипа «Трикстер» предполагает исследование языковых средств, через которые реализуются основные характеристики данного архетипа: нарушение устоев и традиций; амбивалентность моральных качеств; хитрость и изворотливость; способность к трансформации; склонность к обману и манипуляции.

В рассказе «The Escape» главный герой Роджер Чаринг имплицитно представлен как воплощение архетипа «Трикстер». Автор не называет его трикстером прямо, но создает этот образ через систему имплицитных характеристик и сюжетных ситуаций.

Первым индикатором имплицитной информации о трикстерной природе героя становится авторское введение, создающее пресуппозицию о существовании определенной игры между мужчинами и женщинами: «I have always been convinced that if a woman once made up her mind to marry a man nothing but instant flight could save him» [5, С. 183]. Метафора «flight/побег» имплицитно указывает на предстоящую трансформацию героя из «жертвы» в «трикстера».

Имплицитная информация о трикстерной природе Роджера раскрывается через описание его поведения после того, как он «fell out of love». Автор не эксплицирует мотивы его действий, но использует фразу «he kept his own counsel», что имплицитно указывает на скрытность и хитрость, характерные для архетипа «Трикстер»: «Roger kept his own counsel. He gave neither by word nor gesture an indication that his feelings towards Ruth Barlow had changed» [5, С. 187].

Особенно ярко трикстерная природа героя проявляется в его плане избавления от нежелательного брака. Имплицитная информация передается через описание его поведения: «He remained attentive to all her wishes; he took her to dine at restaurants, they went to the play together, he sent her flowers; he was sympathetic and charming» [5, С. 188]. Контраст между внутренним состоянием героя и его внешним поведением имплицитно указывает на способность к притворству и манипуляции – ключевые характеристики архетипа «Трикстер» [7].

Пресуппозиции играют важную роль в создании образа «Трикстер» в тексте рассказа. Ключевая пресуппозиция, на которой строится весь сюжет, заключается в том, что герой должен найти способ избежать брака, не нарушая открыто социальных норм. Эта пресуппозиция вводится имплицитно: «He was aware that, if he asked her to release him, she would (in her appealing way) assess her wounded feelings at an immoderately high

figure. Besides, it is always awkward for a man to jilt a woman. People are apt to think he has behaved badly» [5, C. 187].

Данная пресуппозиция активирует в сознании Читателя представление о социальных нормах и ожиданиях, связанных с отношениями между мужчиной и женщиной, что создает необходимый контекст для восприятия трикстерной природы героя. Его последующие действия воспринимаются как нарушение этих норм, но нарушение неявное, скрытое, что характерно для архетипа «Трикстер».

Другая важная пресуппозиция связана с образом Рут Барлоу: «She was apparently one of those unfortunate persons with whom nothing by any chance goes right. If she married a husband he beat her; if she employed a broker he cheated her; if she engaged a cook she drank. She never had a little lamb but it was sure to die» [5, C. 184]. Данная пресуппозиция имплицитно создает образ «жертвы», что необходимо для функционирования трикстера, который часто выступает как антагонист или манипулятор по отношению к другим персонажам.

Импликатуры дискурса, основанные на нарушении максим коммуникативного сотрудничества (по Грайсу), являются важным средством репрезентации трикстерной природы героя. Особенно ярко это проявляется в диалогах между Роджером и Рут: «Do you want to marry me or do you not?», «Of course I do. We'll be married the very moment we find a house. By the way, I've just heard of something that might suit us» [5, C. 189]. Здесь нарушается максима качества, что создает импликатуру о неискренности героя. Читатель, зная о внутренних мотивах Роджера, понимает, что его ответ является манипуляцией, характерной для архетипа «Трикстер».

Кульминационным моментом вербализации архетипического образа «Трикстер» становится его ответ на письмо Рут о том, что она выходит замуж за другого: «Your news shatters me. I shall never get over the blow, but of course your happiness must be my first consideration. I send you herewith seven orders to view; they arrived by this morning's post and I am quite sure you will find among them a house that will exactly suit you» [5, C. 190]. Импликатура, возникающая из нарушения максимы релевантности, заключается в том, что герой не просто не расстроен, но и торжествует, что его план сработал.

В тексте рассказа используются лексико-семантические средства, имплицитно указывающие на трикстерную природу героя. К ним относятся:

– метафорические выражения: «he fell out of love», «he was in a quandary», «he was once more the shrewd man of the world» [5, C. 186-187] имплицитно указывают на трансформацию героя, что является одной из ключевых характеристик архетипа «Трикстер»;

– антитеза: контраст между внутренним состоянием героя и его внешним поведением создает имплицитное указание на двойственность, характерную для архетипа «Трикстер»: «Now that he was in possession of his senses he saw with clearness the sort of woman he had to deal with» vs. «He remained attentive to all her wishes» [5, C. 187-188];

– ирония: «Roger was very happy. He was committing a good action and at the same time doing something he had very much a mind to. It is an uncommon situation and it is not surprising if he was a trifle more pleased with himself than was altogether becoming» [5, C. 186] имплицитно указывает на самодовольство героя, что является чертой архетипа «Трикстер».

В экспозиции рассказа Автор создает имплицитную основу для последующего развития образа «Трикстер»: «I have only once known a man who in such circumstances

managed to extricate himself. His name was Roger Charing» [5, С. 183]. Глагол «to extricate» имплицитно указывает на хитрость и изворотливость героя, что также является характерной чертой архетипа «Трикстер».

Далее Автор вводит имплицитную информацию о том, что герой изначально обладал качествами, которые могли бы защитить его от манипуляций: «He was no longer young when he fell in love with Ruth Barlow and he had had sufficient experience to make him careful» [5, С. 183]. Однако эти качества временно «отключаются» под влиянием чувства: «but Ruth Barlow had a gift (or should I call it a quality?) that renders most men defenceless» [5, С. 184]. Это имплицитно указывает на последующую трансформацию героя, что является ключевой характеристикой архетипа «Трикстер».

Центральным элементом сюжета, в котором раскрывается трикстерная природа героя, является процесс поиска дома. Автор использует ряд параллельных конструкций для имплицитного указания на манипулятивный характер действий героя: «Sometimes they were too large and sometimes they were too small; sometimes they were too far from the centre of things and sometimes they were too close; sometimes they were too expensive and sometimes they wanted too many repairs; sometimes they were too stuffy and sometimes they were too airy; sometimes they were too dark and sometimes they were too bleak» [5, С. 188-189].

Повторяющаяся структура «sometimes... sometimes...» имплицитно указывает на систематический характер обмана, а противоположные характеристики домов («too large» vs. «too small», «too far» vs. «too close» и т.д.) имплицитно указывают на абсурдность и нелогичность требований героя, что является проявлением трикстерной игры с реальностью [3].

Автор также использует метафору «house-hunting» (охота за домом), которая имплицитно указывает на игровой характер всего процесса: «House-hunting is a tiring and a tiresome business» [5, С. 189]. Для трикстера характерно превращение серьезного в игру, и эта метафора имплицитно указывает именно на такую трансформацию.

В развязке рассказа трикстерная природа героя достигает своей кульминации. Письмо Рут и ответ Роджера представляют собой классическую ситуацию трикстерного обмана, завершившегося успехом. Автор использует минимальные языковые средства для передачи максимального имплицитного смысла: *«Roger. I do not think you really love me. I have found someone who is anxious to take care of me and I am going to be married to him today. Ruth»* [5, С. 190]. Лаконичность письма имплицитно указывает на то, что Рут поняла игру Роджера, но не желает признавать поражение, поэтому представляет ситуацию как свой собственный выбор.

Ответ Роджера является шедевром имплицитной коммуникации: *«Ruth. Your news shatters me. I shall never get over the blow, but of course your happiness must be my first consideration. I send you herewith seven orders to view; they arrived by this morning's post and I am quite sure you will find among them a house that will exactly suit you. Roger»* [5, С. 190].

Первая часть ответа («Your news shatters me. I shall never get over the blow») содержит имплицитную иронию, указывающую на притворство героя. Вторая часть («I send you herewith seven orders to view...») представляет собой кульминацию трикстерной игры – герой не только достиг своей цели, но и позволяет себе последний жест триумфа, имплицитно указывающий на его превосходство.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что имплицитная информация является ключевым средством вербализации архетипа «Трикстер» в тексте короткого рассказа Сомерсета Моэма «The Escape». Автор создает образ трикстера не через прямое описание, а через систему имплицитных указаний, включающих пресуппозиции, импликатуры, ироническое использование лексики и синтаксических конструкций.

Имплицитная репрезентация архетипа «Трикстер» позволяет Автору создать многоуровневую текстовую структуру, в которой Читатель становится активным участником процесса интерпретации. Читатель вынужден «реконструировать» образ трикстера, опираясь на имплицитные сигналы текста, что усиливает эстетическое воздействие сюжета произведения.

Исследование имплицитных механизмов вербализации архетипических образов открывает перспективы для дальнейшего изучения взаимосвязи между лингвистическими средствами и архетипическими структурами в художественном тексте, что способствует более глубокому пониманию механизмов текстуальной коммуникации.

Литература:

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. – 443 с.
2. Долинин К.А. Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 37-47.
3. Кубрякова Е.С. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 238 с.
4. Мелетинский Е.М. О литературных архетипах. – М.: РГГУ, 1994. – 136 с.
5. Maugham W.S. The Escape and Other Stories. – Moscow: Progress Publishers, 1978. – 325 p.
6. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
7. Пирогова Ю.К. Имплицитная информация как средство коммуникативного воздействия и манипулирования // Проблемы прикладной лингвистики. – М.: Азбуковник, 2001. – С. 209-227.
8. Тажибаева Д.С., Баимбетова А.П. Источники выявления и интерпретации имплицитных смыслов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 5. – С. 156-164.
9. Шелестюк Е.В. Имплицитное содержание текста и проблема его перевода // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 142-151.
10. Юнг К.Г. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 2010. – 304 с.

References:

1. Arnol’d I.V. Semantika. Stilistika. Intertekstual’nost’. – SPb.: Izd-vo SPbGU, 1999. – 443 s.
2. Dolinin K.A. Implicitnoe soderzhanie vyskazyvanija // Voprosy jazykoznanija. – 1983. – № 6. – S. 37-47.

3. Kubrjakova E.S. Chelovecheskij faktor v jazyke. Jazyk i porozhdenie rechi. – M.: Nauka, 1991. – 238 s.
4. Meletinskij E.M. O literaturnyh arhetipah. – M.: RGGU, 1994. – 136 s.
5. Maugham W.S. The Escape and Other Stories. – Moscow: Progress Publishers, 1978. – 325 p.
6. Paducheva E.V. Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju. – M.: Nauka, 1985. – 271 s.
7. Pirogova Ju.K. Implicitnaja informacija kak sredstvo kommunikativnogo vozdejstvija i manipulirovanija // Problemy prikladnoj lingvistiki. – M.: Azbukovnik, 2001. – S. 209-227.
8. Tazhibaeva D.S., Baimbetova A.P. Istochniki vyjavlenija i interpretacii implicitnyh smyslov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – № 5. – S. 156-164.
9. Shelestjuk E.V. Implicitnoe soderzhanie teksta i problema ego perevoda // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 2. – S. 142-151.
10. Jung K.G. Arhetip i simvol. – M.: Renessans, 2010. – 304 s.

УДК 81`28

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В МОРДОВСКИХ СЁЛАХ ЗАВОЛЖЬЯ СО СМЕШАННЫМ МОКШАНСКО-ЭРЗЯНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ
THE LINGUISTIC SITUATION IN MORDOVIAN VILLAGES WITH A MIXED MOKSHA-ERZYA POPULATION IN THE TRANS-VOLGA REGION

Н.В. Беленов,
к. пед. н.,
Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Россия
N. V. Belenov,
Candidate of Pedagogical Science,
Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russia

Аннотация. В статье в общих чертах освещается языковая ситуация в мордовских сёлах Заволжья со смешанным, мокшанско-эрзянским населением. На основе анализа источников, а также по материалам собственных полевых исследований автор показывает различные пути развития языковой ситуации в таких сёлах.

Ключевые слова: мордва, диалектология, мокша-мордовский язык, эрзя-мордовский язык, Заволжье

Abstract. The article highlights in general terms the linguistic situation in the Mordovian villages of the Trans-Volga region with a mixed Moksha-Erzya population. Based on the analysis of sources, as well as on the materials of his own field research, the author shows various ways of developing the language situation in such villages.

Key words: Mordva, dialectology, Moksha-Mordovian language, Erzya-Mordovian language, Trans-Volga region

Мордовские сёла со смешанным, мокшанско-эрзянским населением встречаются достаточно часто как на территории Республики Мордовия, так и на территориях позднего расселения мордвы.

Как отмечал И.И. Лепёхин, отношения между мокшей и эрзёй стали более тесными после принятия мордвой христианства, специально добавляя, что с распространением межнациональных браков началось и сближение мордовских языков (у И.И. Лепёхина - наречий) [5]. Вторым фактором языкового смешения у мордвы участники академических экспедиций второй половины XVIII века справедливо полагали усиление миграции различных групп мордовского населения на восток, в том числе в Заволжье и Приуралье.

Впрочем, наиболее ранний лексикографический памятник мордовских языков - список мордовских слов в труде «Северная и Восточная Тартария» Н. Витсена [8] - уже имеет явные следы мокшанско-эрзянского языкового взаимовлияния [6].

Таким образом, есть основания предполагать, что мокшанско-эрзянские языковые контакты приводили к формированию смешанных говоров у мордвы задолго до принятия христианства.

Миграционные процессы, происходившие у мокши и эрзи на рубеже XVII - XVIII веков и позднее также нельзя назвать новым для мордвы явлением. Так, известно о передвижении значительных групп мордовского населения на восток в эпоху Золотой Орды и, хотя о причинах этого явления можно спорить, сам факт его не вызывает сомнений [4, С.46].

Языковое взаимодействие мокшан и эрзян при этом также, разумеется, имело место. Именно этими контактами можно объяснить некоторые явления современных мокшанских и эрзянских говоров, носители которых в период письменной истории развивались в относительной изоляции от других мордовских групп [2, С.123].

На территории Заволжья мокшанско-эрзянский языковой симбиоз в сёлах со смешанным мордовским населением фиксировался исследователями, начиная с рубежа XIX - XX веков, однако, надо отметить, что специальным предметом исследования он при этом не являлся [7].

Группы мокшанского населения в мордовских сёлах, расположенных на территории нынешнего Шенталинского района Самарской области, в начале XX века отмечал М.Е. Евсевьев [3]. К концу XX века эти группы были полностью ассимилированы численно преобладающей мордвой-эрзёй, при этом в соответствующих эрзянских говорах мокшанского субстрата нами выявлено не было (ПМА, Самарская область, Шенталинский район, Старое Суркино, Сенькино, 2019). Его возможные следы, впрочем, имеются в топонимии ряда эрзянских сёл района, например, в Багане.

Подобная ситуация отмечена нами и у носителей новоурметьевского говора эрзя-мордовского языка ныне не существующего села Новое Урметьево, расселяющихся в других сёлах Самарской области, местами достаточно крупными диаспорами. У части носителей данного говора сохраняется мокшанское самосознание при полном переходе на эрзянский язык. Впрочем, в новоурметьевском говоре наблюдаются некоторые фонетические явления, которые можно интерпретировать как влияние мокшанского языкового субстрата (ПМА, Самарская область, Челно-Вершинский район, Токмакла, 2023).

В тех сёлах, где не наблюдается значительное преобладание одной группы мордовского населения над другой зачастую сохраняется два говора: мокшанский и

эрзянский, которые, оказывая безусловное влияние друг на друга, не приводят ни к поглощению одного говора другим, ни к формированию на их основе какого-то общего синкретического говора. Подобная ситуация сложилась, например, в селе Старосемейкино, основанном мордвой-мокшей с Самарской Луки (совместно с чувашами), куда впоследствии прибыла группа переселенцев эрзян с территории Пензенской области (ПМА, Самарская область, Красноярский район, Старосемейкино, 2019).

Аналогичные явления зафиксированы нами в селе Пронькино Бугурусланского района Оренбургской области. Здесь, к первоначально поселившимся мокшанам, также присоединились эрзяне из Пензенской области. Взаимовлияние мокшанского и эрзянского говоров в Пронькино прослеживается как в лексике, так и в фонетике, кроме того, смешиваются и грамматические явления. Наблюдаемая интерференция не привела, однако, к формированию единого говора. Дальнейшая эволюция пронькинских говоров мордовских языков вряд ли сможет дать исследователям представление о закономерностях протекания подобных процессов, поскольку, в условиях владения обеими группами мордовского населения села русским языком и использования его в качестве разговорного, языковое мокшанско-эрзянское взаимодействие в Пронькино в настоящее время сведено к минимуму.

Итак, наблюдения над говорами этнически смешанных мордовских сёл Заволжья позволяют наметить два пути мокшанско-эрзянского языкового взаимодействия: при подавляющем численном превосходстве носителей одного из мордовских языков, происходит поглощение говора, носители которого численно уступают. Степень поглощения при этом различна. Если в одних случаях существование в прошлом в населённом пункте говора другого мордовского языка невозможно установить, не прибегая к сведениям заставших его здесь живым в прошлом учёных, то в других субстрат проявляется в тех или иных явлениях.

Если же носители каждого из говоров составляют значительные консолидированные группы, то в таких сёлах формируется два говора, мокшанский и эрзянский, которые, оказывая значительное влияние друг на друга, не сливаются, тем не менее, в единый синкретический говор.

Данный вопрос нуждается в дополнительных исследованиях, которые в настоящее время значительно затруднены повсеместной русификацией мордовских говоров, вплоть до утраты мордовским населением языка предков.

Литература:

1. Беленов Н.В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки. Самара: Порто-принт, 2018. 200 с.
2. Беленов Н.В. Эрзянизмы мокшанских говоров Самарской Луки в этноисторическом контексте. - Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2018. №2. с. 120 - 124
3. Евсевьев М. Е. Отчёт о командировке в Самарскую и Казанскую губернии для изучения говоров мордовского языка. Казань: [б. и.], 1914. 17 л.
4. Зеленеев Ю.А., Зеленцова О.В. Средневековая мордва по археологическим данным. – Поволжская археология. 2012. №2. с. 37 - 47
5. Лепёхин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб.: Имп. акад.

наук, 1821. 538 с.
6. Belenov N. V. Promising Directions for Continuing the Study of N. Witsen's List of Mordovian Words. Anthropology & Ethnology, 2023, no. 6, pp. 1–3
7. Paasonen H. Mordwinische Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. Vol. 1: A–I. 1990. 557 p.; Vol. 2: K–M. 1992. 558–1305 p.; Vol. 3: N–R. 1994. 1306–1927 p.; Vol. 4: S–Ž. 1996. 1927–2703 p.
8. Witsen N. Noord en oost Tartarye. Deel 2. Amsterdam, 1692. 600 s.

References:

1. Belenov N.V. Moksha-Mordovian toponymy of Samara Luka. Samara: Porto-print, 2018. 200 p.
2. Belenov N.V. The Erzyanisms of the Moksha dialects of the Samarskaya Luka in an ethnohistorical context. - Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region.2018. No. 2. pp. 120-124
3. Evsevyev M. E. Report on a business trip to the Samara and Kazan provinces to study the dialects of the Mordovian language. Kazan: [B. I.], 1914. 17 l.
4. Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V. Medieval Mordovia according to archaeological data. – Volga Region archeology. 2012. No. 2. pp. 37-47
5. Lepekhin I. I. Day notes of the journey of Doctor and Academy of Sciences associate Professor Ivan Lepekhin in different provinces of the Russian state. St. Petersburg: Imp. akad. nauk, 1821. 538 p.
6. Belenov N. V. Promising Directions for Continuing the Study of N. Witsen's List of Mordovian Words. Anthropology & Ethnology, 2023, no. 6, pp. 1–3
7. Paasonen H. Mordwinische Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. Vol. 1: A–I. 1990. 557 p.; Vol. 2: K–M. 1992. 558–1305 p.; Vol. 3: N–R. 1994. 1306–1927 p.; Vol. 4: S–Ž. 1996. 1927–2703 p.
8. Witsen N. Noord en oost Tartarye. Deel 2. Amsterdam, 1692. 600 s.

УДК 811.531

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ О ЗДОРОВЬЕ И БОЛЕЗНЯХ
STABLE EXPRESSIONS IN KOREAN LANGUAGE ABOUT HEALTH AND ILLNESS

А.В. Белоус,
Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Старший преподаватель А.М. Юнусова,
A.V. Belous,
Ufa university of Science and Technology, Ufa, Russia
Research supervisor:
Senior lecturer A.M. Iunusova

Аннотация. В данной статье рассматриваются устойчивые выражения (пословицы, поговорки, фразеологизмы) в корейском языке, посвященные теме здоровья и болезней. На основе представленной тематической категоризации данных устойчивых выражений делается вывод об их значимости в контексте отражения корейских культурных представлений о благополучии и недугах.

Ключевые слова: языкознание, корейский язык, устойчивые выражения, пословицы и поговорки, фразеологизмы, здоровье, болезни.

Abstract. In this article examines stable expressions (proverbs, sayings, phraseologisms, and idioms) in the Korean language related to the theme of health and illness. Based on the presented thematic categorization of these stable expressions, it is concluded that they are important in the context of reflecting Korean cultural perceptions of health and illness.

Key words: linguistics, Korean language, stable expressions, proverbs and sayings, phraseologisms, health, illness.

Знакомство с народами начинается не только с изучения истории, культуры, географии, но, и в первую очередь, с погружения в язык – живую и динамичную систему, отражающую уникальное мировоззрение наций. Именно язык служит ключом к понимаю менталитета, ценностей и традиций, формирующих культурный этнический код. Устойчивые выражения, будучи одними из наиболее выразительными средствами языка, служат ценным источником информации о различных аспектах жизни народа [1, С. 412].

Вопрос здоровья является неотъемлемой частью нашей жизни. Еще задолго до появления современной медицины, люди обращались к традиционным знаниям для поддержания жизненных сил и борьбы с недугами. Эта мудрость находила свое отражение в устном народном творчестве, в частности, во фразеологизмах, пословицах и поговорках. Передаваясь из уст в уста, эти устойчивые выражения стали своеобразным пособием для представления народа о здоровье, его ценности и приоритетах.

Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к корейскому языку и культуре, где устойчивые выражения являются ключевым источником

изучения культурных аспектов национального мировоззрения. Анализ этих выражений позволяет понять традиционные корейские представления о здоровье и болезнях.

Целью данного исследования является анализ устойчивых выражений в корейском языке, посвященных темам здоровья и болезней. В соответствии с данной целью были поставлены следующие задачи: изучение темы здоровья и болезней; поиск устойчивых выражений, связанных с темой здоровья и болезней; распределение на тематические категории и анализ выявленных устойчивых выражений; подведение итогов на основе проведенного анализа. Материалами для исследования послужили книги и фразеологические словари, научные статьи, различные интернет-ресурсы. В ходе исследования был использован описательный метод, метод сплошной выборки, метод анализа научных и образовательных материалов.

В рамках исследования все обнаруженные устойчивые выражения были распределены по следующим категориям:

1. Ценность и важность здоровья:

건강이 재산보다 낫다 («здоровье лучше, чем богатство») означает, что хорошее самочувствие и физическое состояние важнее денег и материальных ценностей. Также подчеркивает, что без здоровья человек не сможет полноценно наслаждаться жизнью, независимо от своего достатка [5].

첫째 재산은 건강이다 («первое богатство – это здоровье») означает, что физическое и психическое благополучие является самой важной ценностью жизни человека [5].

행복은 무엇보다 건강 속에 있다 («счастье прежде всего заключается в здоровье») означает, что здоровье является важным и основным условием для того, чтобы быть счастливым [5].

약은 빚내어서라도 먹어라 («лекарство нужно принимать, даже если придется взять для этого взаймы») [3] означает, что здоровье является важной ценностью и не нужно лишний раз жалеть денег для лечения.

삼정승 부러워 말고 내 한 몸 튼튼히 가지라 («не завидуй трем государственным министрам, а лучше береги свое тело и будь здоров») [6, С. 237] означает, что не власть или богатство самое ценное, что есть у человека, а крепкое здоровье.

2. Взаимосвязь психического и физического:

건강한 신체에 건강한 정신이 깃든다 («в здоровом теле здоровый дух») подчеркивает взаимосвязь физического и психического здоровья. Одно без другого не может существовать [7].

웃음은 최고의 명약이다 («смех самое лучшее лекарство») [5]. означает, что смех и хорошее настроение обладают сильным лечебным и оздоровительным эффектом как для тела, так и для духа.

3. Важность правильного образа жизни:

일찍 일어나면 복이 있다 («если рано встать, то будет счастье») восхваляет трудолюбие и призывает к раннему подъему [7].

잠이 약보다 낫다 («сон лучшее лекарство») означает, что хоть лекарства и важны, но полноценный отдых и сон часто оказывают более мощный и естественный восстанавливающий эффект на организм.

감기는 밥상머리에 내려앉는다 («простуда уходит за обеденным столом») [3] означает, что если хорошо и полноценно питаться, то даже такая болезнь, как простуда, отступит. Подчеркивается важность здорового питания для поддержания и восстановления здоровья.

밥 한 알이 귀신 열을 쫓는다 («одно зернышко риса прогоняет десять призраков») [3] означает, что даже небольшое количество еды имеет огромную силу для восстановления здоровья, особенно когда человек ослаблен.

4. Непостоянство и хрупкость здоровья:

가을 더위와 노인의 건강 («осенний зной и здоровье старика») [3] сравнивает осеннюю жару и здоровье пожилого человека, чтобы показать их непредсказуемость и недолговечность. Учит не быть самоуверенным и считать, что здоровье будет вечным. Необходимо быть готовым к резкому ухудшению здоровья у пожилых людей, так же, как и к скорой смене погоды в осенний период.

마른 나무에 좀먹듯 («словно жучок точит сухое дерево») [3] описывает постепенное, незаметное ухудшение здоровья, угасание. Сухое дерево, которое уже не имеет жизненной силы, легко становится жертвой вредителей (жучков). Точно так же, как дерево незаметно разрушается изнутри, так и человек может медленно приходить в упадок.

목석도 땀날 때 있다 («даже из дерева и камня может выступить пот») [6, С. 153]. В данной пословице крепкое здоровье человека сравнивается с прочностью дерева и камня. Значение заключается в том, что не нужно быть самонадеянным, ведь даже самый крепкий и здоровый человек не застрахован от болезней.

박달나무도 좀이 쓴다 («даже в такое дерево как пакталь может проникнуть древоточец») [6, С. 175]. «박달나무» [8] [пактальнаму] – это очень твердая и прочная порода дерева, которую используют для изготовления мебели и в строительстве. Ее крепость символизирует крепкое здоровье, силу и выносливость. Значение поговорки заключается в том, что даже самый сильный человек может ослабеть или заболеть.

병 만나기는 쉬워도 병 고치기는 힘들다 («заболеть легко, а вылечиться трудно») [3] означает, что процесс лечения требует много времени, усилий и не всегда гарантирует выздоровление. Поэтому лучше заранее предотвратить болезни, чем лечить их.

널도깨비가 생도깨비를 잡아간다 («призрак из гроба уносит живого призрака») [3] используется для описания ситуации, когда человек, который казался слабым, больным и близким к смерти, выживает, а крепкий и здоровый человек умирает раньше него.

5. Пренебрежение здоровьем / вредные привычки:

짖는 개는 여위고 먹는 개는 살찐다 («собака, которая лает, худеет, а собака, которая ест, толстеет») [6, С. 407] указывает на то, что если постоянно жаловаться, когда что-то не по нраву, или быть чрезмерно раздражительным, то худеешь и вредишь своему здоровью. Поговорка учит, что сосредоточение на негативе и пустых эмоциях вредит человеку, в то время как конструктивные действия и спокойствие ведут к благополучию и крепкому здоровью.

6. Советы по здоровью:

병 자랑은 하여라 («своей болезнью хвались») [3] означает, что, когда человек заболел, не следует скрывать это от других, а нужно рассказывать об этом, чтобы получить информацию о хороших методах лечения или опытных врачах.

입에 쓴 약이 몸(병)에(는) 좋다 («горькое на вкус лекарство полезно для тела от болезни») [4] означает что то, что на первый взгляд неприятно, трудно или не нравится, в конечном счёте оказываются полезными и приносят хорошие результаты.

7. Генетика:

박달나무 그루에 싸리나무 가지가 돋아날 수 없다 («на стволе дерева пакталь не может вырасти ветка сандалового куста») [6, С. 175] означает, что от хороших,

благородных родителей или из хорошей семьи не может появиться плохой или негодный потомок. Пословица образно подчеркивает, что благородное происхождение гарантирует благородный результат. У здоровых родителей не может родиться хрупкий ребенок.

Наряду с пословицами и поговорками, в корейском языке также можно найти небольшое количество фразеологизмов, отражающих различные аспекты здоровья и болезней. Рассмотрим следующие примеры:

얼굴이 반쪽이 되다 («лицо стало половиной») означает сильно похудеть или исхудать от болезней и страданий [2].

얼굴이 피다 («лицо расцвело») означает, что лицо стало полным и румяным (от здоровья или хорошей жизни) [2].

눈에 흙이 들어가다 («глаза покрываются землей») означает умереть и быть похороненным [2].

코(가) 빠지다 («нос упал») означает пасть духом, потерять душевный покой, потерять жизненный тонус из-за тревог [2].

가슴이 내려앉다 («сердце опустилось») означает, что силы покидают из-за сильного испуга [2].

배가 등에 붙다 («живот прилип к спине») означает, что живот стал впалым от голода или живот болит из-за сильного голода [2].

심장이 강하다 («сильное сердце») означает обладать хорошим аппетитом и иметь смелость, быть крепким духом [2].

숨을 거두다 («забрать дыхание») означает умереть [2].

Подводя итог проделанной работе, были рассмотрены корейские пословицы, поговорки и фразеологизмы, касающиеся темы здоровья и болезней. Данное исследование позволило выявить, что эти устойчивые выражения не только отражают глубокую культурную ценность здоровья в корейском обществе, но и демонстрируют тесную взаимосвязь между физическим и психическим благополучием. Они охватывают широкий спектр аспектов: от важности правильного образа жизни и профилактики до восприятия болезни, процесса выздоровления и даже метафорического описания жизни и смерти через призму человеческого тела.

Литература:

1. Юнусова А.М. Фразеологизмы как инструмент межкультурной деловой коммуникации: сравнительный анализ корейского и русского языков // Стратегия языкового образования в течение жизни: Материалы Всероссийской научно-практической заочной интернет-конференции с международным участием «Стратегия языкового образования в течение жизни» для преподавателей, аспирантов и студентов. – Донецк: ДонНУЭТ, 2025. – С. 411-414.
2. Blog.naver.com: сайт. – URL: https://blog.naver.com/lucky21/150015029868?viewType=pc (дата обращения: 03.11.2025). – Режим доступа: для всех. – Текст: электронный.
3. Forever1.tistory.com: сайт. – URL: https://forever1.tistory.com/m/entry/속담-건강과-관련된-속담-모음-건강 (дата обращения: 03.11.2025). – Режим доступа: для всех. – Текст: электронный.
4. Learnkoreanguide.com: сайт. – URL: https://learnkoreanguide.com/good-medicine-tastes-bitter/ (дата обращения: 03.11.2025). – Режим доступа: для всех. – Текст: электронный.

5. 네이버 사전 (онлайн-словарь): сайт. – URL: https://korean.dict.naver.com/korudict/russian/#/main (дата обращения: 03.11.2025). – Режим доступа: для всех. – Текст: электронный.
6. 우리말 속담 4000 (4000 пословиц корейского языка) / 우리말속담교실 엮음. – 서울시: 도원미디어, 2009. – 478 쪽.
7. 우리말샘 (онлайн-словарь): сайт. – URL: https://opendict.korean.go.kr/main (дата обращения: 03.11.2025). – Режим доступа: для всех. – Текст: электронный.

References:

1. Iunusova A.M. Frazeologizmy kak instrument mezhkul'turnoj delovoj kommunikacii: sravnitel'nyj analiz korejskogo i russkogo jazykov // Strategija jazykovogo obrazovanija v techenie zhizni: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj zaochnoj internet-konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Strategija jazykovogo obrazovanija v techenie zhizni» dlja prepodavatelej, aspirantov i studentov. – Doneck: DonNUJeT, 2025. – S. 411-414.
2. Blog.naver.com: sajt. – URL: https://blog.naver.com/lucky21/150015029868?viewType=pc (data obrashhenija: 03.11.2025). – Rezhim dostupa: dlja vseh. – Tekst: jelektronnyj.
3. Forever1.tistory.com: sajt. – URL: https://forever1.tistory.com/m/entry/속담-건강과-관련된-속담-모음-건강 (data obrashhenija: 03.11.2025). – Rezhim dostupa: dlja vseh. – Tekst: jelektronnyj.
4. Learnkoreanguide.com: sajt. – URL: https://learnkoreanguide.com/good-medicine-tastes-bitter/ (data obrashhenija: 03.11.2025). – Rezhim dostupa: dlja vseh. – Tekst: jelektronnyj.
5. 네이버 사전 (onlajn-slovar'): sajt. – URL: https://korean.dict.naver.com/korudict/russian/#/main (data obrashhenija: 03.11.2025). – Rezhim dostupa: dlja vseh. – Tekst: jelektronnyj.
6. 우리말 속담 4000 (4000 poslovic korejskogo jazyka) / 우리말속담교실 엮음. – 서울시: 도원미디어, 2009. – 478 쪽.
7. 우리말샘 (onlajn-slovar'): sajt. – URL: https://opendict.korean.go.kr/main (data obrashhenija: 03.11.2025). – Rezhim dostupa: dlja vseh. – Tekst: jelektronnyj.

УДК 81

ВЛИЯНИЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЯЗЫКОВ МАЛЫХ НАРОДОВ НА РАЗНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВА
THE IMPACT OF THE DISAPPEARANCE OF LANGUAGES OF SMALL PEOPLES ON VARIOUS ASPECTS OF SOCIETY

М.С. Бодрова,
студент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Старооскольский филиал) (СОФ НИУ БелГУ), Старый Оскол, Россия
У.Н. Кваша,
студент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Старооскольский филиал) (СОФ НИУ БелГУ), Старый Оскол, Россия
А.В. Самарин,
доцент, к. филол. н.,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Старооскольский филиал) (СОФ НИУ БелГУ), Старый Оскол, Россия
M.S. Bodrova,
Student, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University (SOB BelSU), Stary Oskol, Russia
U.N. Kvasha,
Student, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University (SOB BelSU), Stary Oskol, Russia
A.V. Samarin,
Associate Professor, Candidate of Phylological Science,
Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University (SOB BelSU), Stary Oskol, Russia

Аннотация. В статье рассматривается современное положение малых языков как важнейшего компонента глобального культурного наследия. Анализируется влияние утраты языков на различные аспекты жизни обществ: от культурных традиций и межпоколенковых связей до экономических возможностей и психического здоровья носителей. Особое внимание уделяется факторам, способствующим исчезновению языков, таким как глобализация, политические инициативы и социальные изменения. Подчеркивается необходимость целенаправленных мер на государственном и международном уровнях для сохранения многообразия языков и связанных с ними культурных ценностей. Статья демонстрирует, что сохранение малых языков — это не только защита культурного наследия, но и залог социальной гармонии и разнообразия человеческого опыта.

Ключевые слова: языковое разнообразие, исчезновение языков, культурное наследие, малые языки, глобализация, социальные связи, экономические перспективы, политика языков, психология, сохранение языков.

Abstract. The article examines the current status of small languages as a vital component of global cultural heritage. It analyzes the impact of language loss on various aspects of societal

life: from cultural traditions and intergenerational connections to economic opportunities and the mental health of speakers. Special attention is given to factors contributing to the disappearance of languages, such as globalization, political initiatives, and social changes. The importance of targeted measures at national and international levels to preserve linguistic diversity and related cultural values is emphasized. The article demonstrates that the preservation of small languages is not only about safeguarding cultural heritage but also about ensuring social harmony and the richness of human experience.

Key words: Linguistic diversity, language extinction, cultural heritage, small languages, globalization, social relations, economic prospects, language policy, psychology, language preservation.

Сегодня мы видим, как стремительно угасают многие малые языки, а вместе с ними — уникальные языковые сообщества. Эти языки — не просто средства общения, они тесно переплетены с большими этническими группами, хранят их культурное достояние, исторические воспоминания и саму идентичность. Но под натиском глобализации, всепроникающего влияния доминирующих языков и порой непростых политических реалий, многие из этих языков оказались на грани исчезновения, а некоторые уже почти ушли в прошлое [1, С. 18].

Актуальность данной статьи заключается в том, что в условиях ускоряющейся глобализации и стремительного распространения доминирующих языков, угроза исчезновения малых языков становится все более острой. Эти языки представляют собой не только средство общения, но и бесценные хранилища уникальных культурных знаний, традиций, исторических воспоминаний и самобытной идентичности этнических групп. Их утрата ведет к необратимому обеднению мирового культурного многообразия, разрушению межпоколенческих связей, сокращению доступа к уникальному опыту и мудрости предков, а также негативно сказывается на социально-экономическом развитии и душевном благополучии носителей.

Основная цель статьи – всесторонне проанализировать комплексное влияние утраты малых языков на различные аспекты жизни общества и обосновать необходимость принятия действенных мер по их сохранению и развитию как неотъемлемой части общечеловеческого культурного наследия. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: охарактеризовать роль малых языков как носителей уникальных знаний и традиций; проанализировать роль глобализации и распространения доминирующих языков и их влияние на языки малых народов; подробно рассмотреть проблемы, сопутствующие исчезновению малых языков; определить ключевые направления для сохранения и возрождения малых языков.

Утрата языка — это гораздо больше, чем просто утрата способа говорить. Это удар по множеству аспектов жизни общества: от вековых культурных традиций и неразрывной связи поколений до экономических перспектив и даже душевного благополучия его носителей [3, С. 129]. Актуальным вопросом также является то, как именно угасание малых языков сказывается на разных гранях нашей жизни, и почему так важно действовать, чтобы сохранить это бесценное наследие.

1. Языки служат носителями уникальных культурных знаний, традиций, обрядов и художественных форм. Малые языки часто вмещают в себя богатую мифологию, народную мудрость, ремесла и устные истории, передающиеся из поколения в

поколение. Их исчезновение ведет к потере уникальной культурной идентичности, урезает многообразие человеческого опыта и уменьшает глобальное культурное богатство. Например, с исчезновением редкого языка исчезают и соответствующие традиционные знания о лекарственных растениях, охоте, земледелии, природных ресурсах [4, С. 24].

2. Язык служит связующим звеном между поколениями и сообществами. Его утрата может привести к разобщенности, ослаблению связей между поколениями и нарушению передачи традиций [2, С. 45]. Когда язык угасает, исчезает не просто набор слов и грамматических правил, а целый пласт нематериального культурного наследия: народные песни, сказки, пословицы, уникальные способы выражения мыслей и чувств. Это обедняет культурный ландшафт общества и лишает будущие поколения доступа к мудрости и опыту предков. Это особенно заметно в сельских и изолированных сообществам, где язык зачастую используется для передачи обычаев, обрядов и историй. Утрата языка может способствовать исчезновению уникальных социальных структур и мешать развитию местной идентичности [5, С. 127].

3. Владение родным языком влияет и на экономические перспективы носителей. Малые языки зачастую ограничивают возможности трудоустройства, особенно в регионах, где доминирующие языки диктуют экономический и административный климат [3, С. 256]. Хотя доминирующие языки могут предоставлять более широкие возможности на глобальном рынке труда, владение малым языком не только сохраняет культурную идентичность, но и открывает специфические, часто недооцененные, экономические перспективы. Защита и развитие языка могут способствовать созданию локальных рабочих мест, развитию туризма, ремесел и малого бизнеса, связанного с культурным наследием [7, С. 145].

4. Глобализация способствует распространению доминирующих языков, таких как английский, испанский или китайский, что ведёт к культурной гомогенизации. Малые языки часто оказываются под угрозой исчезновения, поскольку их использование сокращается и уступает место глобальным языкам коммуникации [4, 8, С. 259, 128]. Культурная гомогенизация означает, что мир становится более однородным в культурном плане. Это проявляется в унификации музыкальных вкусов, кинематографических предпочтений, модных тенденций, а также в распространении схожих моделей потребления и образа жизни. Когда доминирующие языки становятся основными средствами общения в бизнесе, науке, образовании и медиа, это приводит к тому, что контент, созданный на этих языках, получает наибольшее распространение. Это, в свою очередь, ведет к тому, что другие языки, особенно малые, теряют свою актуальность и перестают быть востребованными в повседневной жизни, образовании и профессиональной деятельности. Это угрожает культурному разнообразию и приводит к потере уникальных способов мышления, традиций и мировоззрений, связанных с этими языками. В результате мир становится более однородным, что ослабляет богатство культурного наследия человечества [8, 9, С 154, 190].

5. Государственные политики, законодательство и международные инициативы играют ключевую роль в сохранении исчезающих языков. Политика языковой экспертизы, уровни финансирования и законодательные меры могут либо способствовать удержанию языка, либо наоборот — привести к его исчезновению [10, С. 204]. Например, признание и поддержка региональных языков в рамках образовательных программ, использование их в государственных учреждениях,

создание медийных ресурсов — все это способствует их сохранению. В то же время, политика ассимиляции и игнорирования меньших языков ускоряет их исчезновение [9, С. 67].

6. Язык — не только средство общения, но и часть идентичности человека. Его утрата может вызвать чувство отчуждения, утраты корней и снижение самооценки. Исследования показывают, что потеря родного языка связана с повышенным риском депрессии, стрессом и культурной дезориентацией. Особенно это актуально для детей из миграционных или малых сообществ, утрачивающих свою языковую принадлежность, что негативно сказывается на их психическом благополучии и развитии [11, С.134]. Когда человек теряет связь со своим родным языком, он часто чувствует себя изолированным от своей собственной культуры, истории и традиций. Это может привести к ощущению «чуждости» в собственном культурном пространстве, даже если человек живет среди своих соотечественников. Язык является одним из самых мощных маркеров идентичности, связывающим человека с его предками, историей и культурным наследием. Потеря языка означает потерю этого фундаментального звена, что может привести к ощущению «без корней», потере ориентиров и неуверенности в себе.

Утрата малых языков — это не просто печальная новость, это настоящая угроза нашему общему культурному многообразию и, как следствие, социальной гармонии. Каждый язык — это настоящий кладезь уникальных знаний о том, как народ жил, мыслил и чувствовал. Когда язык исчезает, вместе с ним уходят ценные, порой незаменимые, сведения, рвется связь между поколениями, и наше общее культурное наследие становится беднее [1, С. 87].

Сохранение малых языков — это не просто вопрос лингвистики или антропологии, это вопрос сохранения человеческого наследия в его полном многообразии. Это задача, требующая комплексного подхода, включающего в себя государственную поддержку, образовательные программы, активное участие самих языковых сообществ и осознание всеми нами ценности каждого языка как уникального вклада в общую сокровищницу человечества. Игнорирование этой угрозы означает добровольное обеднение нашего мира, потерю бесценных знаний и подрыв основ социальной гармонии.

Чтобы противостоять этому, нам нужна не просто формальная поддержка, а целенаправленная государственная и международная политика [10, С. 187]. Важно создавать и продвигать культурные проекты, развивать образовательные программы, которые помогут малым народам сохранить свои голоса. Ведь только объединив усилия, мы сможем предотвратить полное угасание этих редких языков и передать богатство человеческого опыта грядущим поколениям.

Литература:

1. Борисов, С. Н. Психологические аспекты утраты родного языка / С. Н. Борисов. — Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. — 160 с.
2. Григорьев, В. И. Языковая гомогенизация в условиях глобализации / В. И. Григорьев. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. — 190 с.
3. Иванов, К. А. Культурное наследие и языковая идентичность / К. А. Иванов. — Казань: Казанский университет, 2018. — 300 с.

4. Кузнецова, Е. М. Глобализация и языковое разнообразие / Е. М. Кузнецова. — Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет, 2020. — 275 с.
5. Лебедев, Д. В. Язык и общество: влияние на идентичность / Д. В. Лебедев. — Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2022. — 150 с.
6. Петрова, Н. С. Экономические последствия исчезновения языков / Н. С. Петрова. — Екатеринбург: УрФУ, 2021. — 220 с.
7. Романова, Т. Ю. Язык как часть идентичности / Т. Ю. Романова. — Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020. — 175 с.
8. Смирнов, И. П. Социальные аспекты утраты языка / И. П. Смирнов. — СПб.: Издательство РГПУ, 2019. — 180 с.
9. Соловьев, М. А. Политика сохранения языков: международный опыт / М. А. Соловьев. — Тюмень: Тюменский государственный университет, 2022. — 210 с.
10. Федорова, О. Н. Малые языки как ресурс для развития / О. Н. Федорова. — Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. — 230 с.
11. Хомяков, А. В. Языковая политика и сохранение малых языков / А. В. Хомяков. — М.: Наука, 2020. — 250 с.

References:

1. Borisov, S. N. Psikhologicheskie aspekty utraty rodnogo yazyka / S. N. Borisov. — Irkutsk: Irkutsk State University, 2021. — 160 s.
2. Grigoryev, V. I. Yazykovaya gomonizatsiya v usloviyakh globalizatsii / V. I. Grigoryev. — Ufa: Bashkir State University, 2021. — 190 s.
3. Ivanov, K. A. Kul’turnoe nasledie i yazykovaya identichnost’ / K. A. Ivanov. — Kazan: Kazan University, 2018. — 300 s.
4. Kuznetsova, E. M. Globalizatsiya i yazykovoe raznoobrazie / E. M. Kuznetsova. — Rostov-na-Donu: Rostov State University, 2020. — 275 s.
5. Lebedev, D. V. Yazyk i obshchestvo: vliyanie na identichnost’ / D. V. Lebedev. — Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2022. — 150 s.
6. Petrova, N. S. Ekonomicheskie posledstviya ischeznoveniya yazykov / N. S. Petrova. — Yekaterinburg: Ural Federal University, 2021. — 220 s.
7. Romanova, T. Yu. Yazyk kak chast’ identichnosti / T. Yu. Romanova. — Vladivostok: Far Eastern Federal University, 2020. — 175 s.
8. Smirnov, I. P. Sotsial’nye aspekty utraty yazyka / I. P. Smirnov. — SPb.: Publishing House of RSPU, 2019. — 180 s.
9. Solovyev, M. A. Politika sokhraneniya yazykov: mezhdunarodnyy opyt / M. A. Solovyev. — Tyumen: Tyumen State University, 2022. — 210 s.
10. Fedorova, O. N. Malye yazyki kak resurs dlya razvitiya / O. N. Fedorova. — Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2019. — 230 s.
11. Khomyakov, A. V. Yazykovaya politika i sokhranenie malykh yazykov / A. V. Khomyakov. — M.: Nauka, 2020. — 250 s.

УДК 81`25

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПЕРЕДАЧА НОВОЙ ЛЕКСИКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СЛОВАРЕЙ

MODERN ASPECTS OF TRANSLATION PRACTICE: THE TRANSLATION OF NEW VOCABULARY AND THE USE OF ELECTRONIC DICTIONARIES

Ю.О. Васильева,
студентка 5 курса ППВ-с-о-21-1,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия
Научный руководитель:
А.А. Горжая,
кандидат филологических наук, доцент департамента лингвистики,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, Россия
Yu.O. Vasileva,
5th year student PPV-s-o-21-1,
North-Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia
Academic Adviser:
A.A. Gorzhaya,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Linguistics,
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции переводческой деятельности в условиях цифровизации и глобализации. Особое внимание уделяется проблеме передачи неологизмов в англоязычных публицистических текстах и роли электронных словарей как вспомогательного инструмента переводчика. На материале статьи Хью Делеханти «The Science of Meditation» (Mindful) проанализированы особенности перевода неологизмов и основные переводческие трансформации: транскрипция, калькирование, транслитерация и описательный перевод. Проведён сравнительный анализ функциональных возможностей электронных словарей Lingvo x3 и Multilex 3.5, позволяющих повысить эффективность и точность перевода. В результате можно говорить о необходимости сочетания лингвистической компетенции и технических средств для адекватной передачи современных языковых реалий.

Ключевые слова: перевод, неологизмы, медиапубликистика, электронные словари, Lingvo, Multilex, переводческие трансформации.

Abstract. The article examines modern trends in translation activity in the context of digitalization and globalization. Special attention is paid to the issue of translating neologisms in English-language media texts and to the role of electronic dictionaries as an auxiliary tool for translators. Based on the article “The Science of Meditation” by Hugh Delehanty (Mindful), the study analyzes the peculiarities of translating neologisms and identifies the main translation strategies: transcription, transliteration, calque, and descriptive

translation. A comparative analysis of the functionality of Lingvo x3 and Multilex 3.5 electronic dictionaries demonstrates their importance in improving the accuracy and speed of translation. The research concludes that effective translation of modern language phenomena requires a combination of linguistic competence and digital tools.
Key words: translation, neologisms, media discourse, electronic dictionaries, Lingvo, Multilex, translation strategies.

Современный мир характеризуется стремительным темпом развития и глубинными изменениями во всех сферах человеческой деятельности – экономической, политической, культурной, технологической. Эти процессы оказывают значительное влияние не только на образ жизни человека, но и на средства коммуникации, среди которых язык занимает ключевое место.

Распространение английского языка в сфере науки, технологий, образования, СМИ и интернета способствует активному пополнению его лексического состава за счёт новых слов и выражений, отражающих новейшие реалии и тенденции. Одними из наиболее важных источников формирования и распространения новых лексических единиц являются публицистические тексты – статьи, репортажи, колонки, блоги и другие формы медийного дискурса, оперативно фиксирующие изменения в обществе.

Современная переводческая деятельность развивается в условиях постоянного языкового обновления и технологического прогресса. Глобализация и цифровизация коммуникации способствуют быстрому распространению новых лексических единиц – неологизмов, отражающих социальные, культурные и научные изменения. Перевод подобных единиц требует не только языковой компетенции, но и глубокого понимания культурного и прагматического контекста [1, С. 42]. Следовательно, перевод неологизмов в публицистических текстах, где язык постоянно обновляется и развивается, представляет особую трудность. В качестве материала исследования использована статья Хью Делеханти «The Science of Meditation», опубликованная в журнале Mindful, содержащая, по нашим подсчетам, около 50 неологизмов. Важно подчеркнуть, что перевод неологизмов в публицистических текстах требует от переводчика не только лингвистической компетенции, но и понимания прагматики и культурного контекста.

При анализе было выделено четыре типа лексических новообразований: фонологические, заимствованные, семантические и синтаксические. Например, такие лексемы, как mind-wandering, multitasking, altered traits или open monitoring, демонстрируют различные механизмы образования новых терминов, характерные для современной англоязычной публицистики. Данные примеры отражают тенденцию к усложнению лексической системы, активному взаимодействию различных словообразовательных моделей и расширению смыслового диапазона привычных слов.

В отношении способов перевода лексических единиц следует упомянуть о нескольких ключевых стратегиях. Одним из наиболее распространённых приёмов является транскрипция, основанная на передаче звучания слова средствами языка перевода. Этот метод особенно эффективен при передаче новых заимствований, которые ещё не получили закреплённого эквивалента в русском языке. Так, слова briefing и streaming передаются как «брифинг» и «стриминг». Сохранение фонетического облика позволяет не только передать новизну понятия, но и подчеркнуть его технологическую и профессиональную специфику. В

публицистических текстах такое переводческое решение способствует сохранению аутентичности и ощущению принадлежности к современному глобальному контексту.

Другой распространённый способ – транслитерация, при которой передаётся не звуковая, а графическая форма слова. Она чаще используется для передачи собственных имён, названий брендов и технических терминов. Например, EEG machine переводится как «аппарат ЭЭГ», maverick – как «маверик», а blogger – как «блогер». В каждом из случаев сохраняется связь с оригинальной культурой и средой употребления, что важно для публицистических текстов, где авторская индивидуальность и национальный контекст играют существенную роль.

Кроме того, для передачи новейшей лексики, особенно в научной и публицистической сферах, активно применяется стратегия калькирования. Данный метод основывается на пословном переводе компонентов сложных терминов и устойчивых выражений, что наглядно демонстрируют примеры: mental hygiene – «психическая гигиена», open monitoring – «открытый мониторинг», collective warm-heartedness – «коллективная добросердечность». Калькирование позволяет имплантировать в принимающий язык новую концептуальную единицу, сохраняя при этом её исходную семантическую структуру и терминологическую точность. Помимо решения непосредственной переводческой задачи, эта стратегия выполняет важную метаязыковую функцию, выступая источником лексического обогащения языка перевода за счёт формирования устойчивых сочетаний, способных в дальнейшем закрепиться в профессиональном и общеупотребительном узусе.

В тех случаях, когда прямое соответствие в языке перевода отсутствует или калькирование приводит к семантической непрозрачности, наиболее релевантной стратегией становится описательный перевод. Его суть заключается в декомпозиции значения исходного неологизма и его последующей передаче с помощью развернутого пояснения. Иллюстрацией служат переводы: loving-kindness meditation как «форма медитации, направленная на развитие доброжелательности и сострадания» и mindfulness training как «курс осознанности, направленный на развитие концентрации и психического равновесия». Подобный подход обеспечивает семантическую доступность материала для широкой аудитории, не являющейся носителем исходной лингвокультуры, при этом сохраняя смысловую и эмоциональную насыщенность оригинала. В связи с этим описательный перевод признаётся особенно уместным в текстах психологического и культурологического характера, где ключевой задачей является передача не только фактологического ядра, но и его ценностного, аксиологического компонента.

Также зачастую для достижения максимальной адекватности переводчик прибегает к комбинированным стратегиям, синтезирующим элементы различных методов. Например, передача термина altered traits как «изменённые личностные черты» или emotional intelligence как «эмоциональный интеллект» представляет собой гибридный подход, где формальная структура калькирования дополняется семантическим уточнением. Такой синтез позволяет, с одной стороны, сохранить узнаваемость термина, и его связь с международным научным дискурсом, а с другой – обеспечить однозначное понимание в контексте языка перевода. Гибкость комбинированного подхода делает его высокоэффективным инструментом для работы с публицистическими текстами, где необходимо одновременно соблюсти требования семантической точности и оказать заданный прагматический эффект на массового

реципиента.

Таким образом, анализ примеров показывает, что выбор конкретной стратегии зависит от контекста, жанра и аудитории [2, С. 98]. В новостных текстах предпочтительны транскрипция и калькирование, обеспечивающие краткость и оперативность. В аналитических и научно-популярных статьях чаще применяются описательный и комбинированный переводы, способствующие глубокому пониманию смысла. Если целью автора является передача научного термина, наиболее подходящим решением будет использование калькирования. Если важно сохранить стилистическую окраску или экспрессию –транскрипцию или комбинированный перевод. Описательные формы наиболее эффективны при адаптации культурно-специфических понятий, что подтверждается необходимостью комплексного, контекстуально обусловленного подхода к переводу неологизмов в публицистике.

Так, в данном контексте следует сказать о необходимости привлечения для решения этой переводческой проблемы цифровых ресурсов современности. Нельзя отрицать, что одновременно с развитием переводческой теории меняются и инструменты переводчика. Важным компонентом современной практики стали электронные словари и лексикографические базы данных. Они позволяют не только ускорить процесс перевода, но и повысить его точность. Среди наиболее распространённых электронных систем выделяются Lingvo x3 компании ABBYY и Multilex 3.5 компании МедиаЛингва. Multilex включает 28 англо-русских и русско-английских словарей, обеспечивает поиск по словосочетаниям, позволяет добавлять пользовательские статьи и воспроизводить произношение слов. Его достоинствами являются структурированность и логичность, однако словарь уступает по функциональности при работе с новой лексикой [3, С. 116].

Lingvo x3, напротив, отличается широкими возможностями: включает более 150 словарей на 11 языках, интеграцию с известными издательствами (Oxford University Press, Collins), поддержку всплывающих подсказок и возможность создания собственных словарей. Кроме того, он доступен в мобильной версии, что делает его более удобным для практикующих переводчиков. По результатам анализа, работа с Lingvo x3 позволяет ускорить перевод в 1,5–2 раза по сравнению с традиционными словарями [5, С. 98].

Использование электронных ресурсов особенно важно при переводе неологизмов, поскольку они часто отсутствуют в печатных изданиях. Электронные словари, интегрированные с интернет-корпусами, позволяют оперативно находить контекстуальные примеры и варианты перевода, что повышает точность и прагматическую адекватность, что важно для понимания текста реципиентом. Таким образом, использование технологий при переводческой деятельности становится не просто вспомогательным элементом, а необходимым фактором профессиональной эффективности. Взаимосвязь теоретических и практических аспектов перевода проявляется в том, что неологизация языка и развитие цифровых инструментов происходят параллельно. Следовательно, лингвистическая компетенция переводчика сегодня неразрывно связана с умением использовать современные технологические ресурсы, адаптируя их под конкретные коммуникативные задачи.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что процесс перевода современных текстов требует комплексного подхода, сочетающего знание языковых закономерностей и владение цифровыми инструментами. Перевод

неологизмов невозможен без учёта контекста, жанра и прагматической установки автора. В то же время использование электронных словарей, таких как Lingvo x3 и Multilex 3.5, значительно повышает эффективность переводческой деятельности, обеспечивая точность, оперативность и адаптивность перевода к современным реалиям. Адекватный перевод неологизмов обеспечивает не просто передачу фактической информации, но и её адаптацию к социокультурному контексту русскоязычной аудитории. Такой подход способствует лучшему восприятию текста, снижает риск искажения смысла и делает материал доступным для широкой читательской аудитории.

Литература:

1. Аманов Ф. У. Современные английские неологизмы / Наука сегодня: история и современность. 2016. – 103 с.
2. Белка Ю.В. Неологизмы английского языка / Ю.В. Белка // Nauka - Rastudent: электронный научный журнал. – 2014. Режим доступа: http://nauka-rastudent.ru/5/1453/
3. Ванников Ю.В. Виды научно-технического перевода: общая характеристика, функции, основные требования / 10.В. Ванников. - М.: Высшая школа, 1988. - 254 с.
4. Гацалова Л. Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания: автореф. дис. д–ра филол. наук: 10. 02. 19. – Нальчик, 2005. – 44 с.
5. Шемякина, А. В. Компьютерный переводной словарь Мультилекс 3.5 [Текст] / А.В. Шемякина // Перевод: традиции и современные технологии. 2002. № 1. С. 98.

References:

1. Amanov F. U. Modern English neologisms / Science today: history and modernity. 2016. – 103 p.
2. Belka Yu.V. Neologisms of the English language / Yu.V. Belka // Nauka - Rastudent: electronic scientific journal. – 2014. Access mode: http://nauka-rastudent.ru/5/1453/
3. Vannikov Yu.V. Types of scientific and technical translation: general characteristics, functions, basic requirements / 10. Vannikov. - M.: Higher School, 1988. - 254 p.
4. Gatsalova L. B. Neology as a science in the general paradigm of modern linguistics: abstract of the dissertation of Doctor of Philology: 10. 02. 19. Nalchik, 2005. 44 p.
5. Shemyakina, A.V. Computer translation dictionary Multiplex 3.5 [Text] / A.V. Shemyakina // Translation: traditions and modern technologies. 2002. No. 1. p. 98.

УДК 81’25

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ IT-ОБОРУДОВАНИЯ
ANALYSIS OF LEXICAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSLATION OF TERMINOLOGY IN THE FIELD OF IT EQUIPMENT

Е.Е.Верютина
студентка 4 курса бакалавриата
Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Россия
E.E. Veryutina
4th year undergraduate student
Togliatti State University,
Togliatti, Russian Federation

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности и трудности перевода узкоспециальной терминологии, характерной для сферы IT-оборудования. Материалом исследования послужил оригинальный текст руководства по **эксплуатации** настольного компьютера Lenovo ideacentre 720 Series общим объемом 64 935 знаков (с пробелами) и его лингвистические особенности. Цель работы — выявить и систематизировать наиболее частотные лексические трансформации, применяемые для передачи английских технических терминов на русский язык. В ходе исследования анализируются переводческие приемы для передачи IT-терминологии руководства по **эксплуатации** Lenovo ideacentre 720 Series. Результаты демонстрируют, какие лексико-семантические трансформации преобладают при передаче IT-терминов с английского на русский язык.

Ключевые слова: технический перевод, терминология, IT-оборудование, лексико-семантические особенности, эквивалент, описательный перевод, компьютер, руководство по **эксплуатации.**

Abstract. This article discusses the features and difficulties of translating highly specialized terminology specific to the field of IT equipment. The research material was the original text of the Lenovo ideacentre 720 Series computer user hardware maintenance manual with a total volume of 64,935 characters (with spaces) and its linguistic features. The purpose of the work is to identify and systematize the most frequent lexical transformations used to translate English technical terms into Russian. The study analyzes translation techniques for translating IT terminology from the Lenovo ideacentre 720 Series user manual. The results demonstrate which lexical and semantic transformations prevail when translating IT terms from English to Russian.

Keywords: technical translation, terminology, IT equipment, lexico-semantic features, equivalent, descriptive translation, computer, user manual.

Введение. Современный рынок высоких технологий характеризуется стремительным развитием и глобализацией. В этих условиях точный и адекватный перевод технической документации, в частности, руководств по **эксплуатации и** обслуживанию аппаратного обеспечения, становится критически важным для обеспечения корректной работы оборудования. Подобные тексты относятся к особому

подъязыку науки и техники, для которого характерна высокая насыщенность специальной терминологией.

Объектом данного исследования является терминологическая система, представленная в оригинальном руководстве по **эксплуатации** компьютера Lenovo ideacentre 720 Series. **Предмет исследования** — лексико-семантические особенности и приемы перевода IT-терминологии на русский язык.

Цель работы — выявить, классифицировать и проанализировать основные лексико-семантические трансформации, используемые для передачи английских IT-терминов в русскоязычном тексте инструкции. Для достижения цели поставлены следующие **задачи:**

- Отобрать корпус английских терминов из текста руководства.
- Классифицировать отобранные термины по приемам их перевода.
- Проанализировать частотность применения различных переводческих трансформаций.
- Выявить потенциальные зоны трудностей при переводе.

Актуальность исследования обусловлена постоянным пополнением IT-лексикона новыми терминами и необходимостью выработки устойчивых норм их перевода для обеспечения однозначности понимания технической документации.

Теоретические аспекты перевода технических текстов. Несмотря на то, что руководства по эксплуатации могут содержать элементы научно-технического текста, они лучше всего подходят под категорию технических текстов. Технические тексты, в том числе и товаросопроводительная документация, обычно создаются со следующей целью: предоставить четкие и понятные указания по использованию продукта или выполнению определенной задачи. В таких текстах обычно не встречается подробного обсуждения научных принципов или теоретических обоснований, на которых основан продукт или процесс. Вместо этого они фокусируются на практическом применении технических знаний. Одной из главных особенностей технического текста является обилие терминов, которые обычно однозначны и не имеют эмоциональной окраски [7, С. 810].

Согласно Л.С. Бархударову, термины это «слова (или словосочетания), то есть, они обладают теми же свойствами, что и любой единичный словарь. Разница между термином и единичным словом заключается, прежде всего, в том, что, что термины выражаются контентом, научной обработкой и типичной для данной отрасли человеческого знания» [2, С. 9].

Так как технический перевод нацелен в первую очередь на точную и однозначную передачу информации, то основное требование к переводу термина — его **соответствие устанавливаемому понятию** в данной предметной области [1, С. 45].

Современный исследователь Левичева С.В. предлагает переводчику при передаче англоязычной терминологии на русский язык воспользоваться нижеприведенными способами:

Подбор эквивалента. Этот прием заключается в применении уже устоявшегося соответствия в языке перевода.

Транслитерация. Транслитерацию автор определяет как «переводческий прием, основанный на передаче графического образа иностранного слова; передача текста, написанного при помощи одной алфавитной системы, средствами другой алфавитной системы: *computer* – компьютер; *blog* – блог; *applet* – апплет; *ban* – бан и др.» [4, С. 93].

Транскрипция. Следующий переводческий прием, транскрипция, включает в себя передачу оригинального звучания слова с использованием знаковой системы языка перевода. Другими словами, согласно Левичевой С.В, «применение транскрипции в переводе заключается в передаче русскими буквами не орфографической формы, а звучания английского слова: *interface* – интерфейс, *notebook* – ноутбук, *browser* – браузер и др.» [4, С. 93].

Калькирование. Медуница С. В. в своей научной работе определяет калькирование как «особый вид заимствования особого рода, при котором из языка оригинала заимствуется определённая синтагма и буквально переводятся ее элементы» [5, С. 67]. Например, «*backdoor* – черный ход, *download* – скачивание, *gateway* – шлюз, *network* – компьютерная сеть» [4, С. 93].

Описательный перевод. Этот прием перевода заключается в объяснении значения слова и применяется тогда, «когда затруднительно передать значение неологизма при помощи описанных ранее способов: *account* – учетная запись пользователя, *extension* – расширение имени файла, *hardware* – аппаратное обеспечение» [4, С. 93].

Прямое включение. Последней переводческой трансформацией, которую выделяет Левичева С.В., является прямое включение, т.е. «использование оригинального написания английского слова в русском тексте: FAQ *(Frequensy Asked Questions – часто задаваемые вопросы), HTML (Hyper Text Markup Language – язык разметки гипертекста)»* [4, С. 93].

Анализ лексических трансформаций при переводе IT-терминов. Проведенный анализ оригинального **руководства по эксплуатации Lenovo** ideacentre 720 Series общим объемом 64 935 знаков (с пробелами) позволил выделить из текста термины и систематизировать их в несколько групп в зависимости от примененной лексической трансформации. Перейдем к более подробному рассмотрению сформированных групп:

1. Подбор эквивалента. Ввиду наличия словарных соответствий в различных базах данных достаточно часто применяется такой переводческий прием, как подбор эквивалента:

- *hard disk drive* – жёсткий диск
- *graphics card* – видеокарта
- *power supply unit* – блок питания
- *keyboard* – клавиатура
- *power cord* – кабель электропитания
- *hardware* – аппаратное обеспечение
- *motherboard* – материнская плата
- *optical drive* – оптический привод
- *memory module* – модуль памяти
- *power button* – кнопка питания
- *external devices* – внешние устройства
- *setup utility* – программа установки
- *configuration settings* – параметры конфигурации
- *card reader* – устройство для чтения карт памяти
- *bootable device* – загрузочное устройство
- *peripherals* – периферийные устройства
- *memory card* – карта памяти
- *front I/O bracket* – кронштейн переднего ввода-вывода

• *drive bay* – отсек для накопителей
• *Wi-Fi card* – карта Wi-Fi

2. Описательный перевод. Этот переводческий прием применяется в условиях отсутствия регулярного словарного соответствия.

• *POST error* – ошибка самотестирования при включении компьютера
• *Power-On Password* – пароль при включении питания
• *Wake on LAN* – технология пробуждения по локальной сети

3. Прямое включение. Данная стратегия перевода актуальна при передаче названий различных систем, моделей, технологий и т.д., когда важно сохранить узнаваемость наименования. При первом упоминании подобной лексической единицы в тексте можно сделать пояснение (например, в скобках) или ввести родовое понятие. Данным способом были переведены следующие лексические единицы, в основном представленные аббревиатурами:

• *BIOS (Basic Input/Output System)* – BIOS (базовая система ввода-вывода)
• *NVMe* – протокол передачи данных NVMe
• *GeForce GT730* – видеокарта GeForce GT730
• *M.2 Optane memory* – память M.2 Optane
• *SMC (Secure Managed Client)* – контроллер управления системой SMC
• *PXE (Preboot Execution Environment)* – среда для загрузки компьютеров с помощью сетевой карты PXE
• *IDE or AHCI* – режим работы IDE или AHCI

Зоны трудностей. При анализе были выявлены некоторые случаи, которые могут вызвать затруднения при переводе. Трудности возникали в связи с достаточно распространенным явлением английского языка – полисемией. В таком случае переводчику крайне важно подобрать верное вариантное соответствие в языке перевода. Рассмотрим на нескольких примерах, которые встретились в тексте переводимого руководства по эксплуатации:

• *bracket* может переводиться как «кронштейн», «скоба» или «держатель» в зависимости от контекста: *optical drive bracket* – держатель оптического привода, card reader bracket – кронштейн считывателя карт;

• *bezel* и *cover:* оба термина могут переводиться как «крышка», но bezel часто относится к передней панели (*front bezel* – передняя панель), а *cover* — к боковой или верхней крышке корпуса (*side cover* – боковая крышка, *computer cover* – крышка корпуса);

• ***drive*** может переводиться как «дисковод» или «привод» зависимости от контекста: *disk drive* – дисковод, *optical drive* – оптический привод.

Таким образом, выбор правильного вариантного соответствия зависит от понимания функций объекта и анализа ближайшего контекста, т.е. окружения слова. Отметим, что после выбора определенного вариантного соответствия существует необходимость и дальнейшего употребления в тексте перевода именно выбранной лексической единицы по причине сохранения единообразия текста.

Заключение и выводы. Можно сделать вывод, что ввиду развития рынка технологий и глобализации перевод технических текстов, в частности, различных инструкций, руководств пользователя и руководств по эксплуатации не теряет своей актуальности. Доминантой перевода технических текстов являются термины. Как известно, главная характеристика термина — однозначность и

отсутствие эмоциональной окраски.

Проведенный анализ показал, что в основном при переводе IT-терминологии, представленной в тексте руководства по эксплуатации **компьютера Lenovo ideacentre 720,** будут использоваться эквивалентные соответствия. Это обусловлено тем, что встречающиеся термины уже занесены в различные словари и базы данных. В случае отсутствия словарного соответствия переводчик может воспользоваться такими переводческими приемами, как описательный перевод и прямое включение (допускается добавление пояснения или родового понятия при первичном упоминании термина).

Основную сложность для переводчика составляет поиск верного вариантного соответствия при передаче многозначных слов с английского языка на русский и необходимость сохранения **единообразия** при переводе повторяющихся элементов по всему тексту. Таким образом, анализ наиболее частотных лексико-семантических трансформаций и их классификация могут быть применены как для теоретических исследований в данной области переводоведения, так и для подготовки технических переводчиков, что способствовало бы стандартизации русскоязычной IT-документации.

Литература:

1. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминообразования. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 126 с.
2. Бархударов Л. С. Пособие по переводу технической литературы. – М., 1987.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.
4. Левичева С. В. Перевод неологизмов в сфере компьютерных технологий // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института № 2, 2023, с. 90-94.
5. Медуница С. В. Лексические трансформации при переводе англоязычной нефтегазовой терминологии / С. В. Медуница, Е. В. Турлова // Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста : Материалы II Республиканской студенческой научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и 100-летнему юбилею Донецкого национального технического университета, Донецк, 18 мая 2020 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2020. – С. 66-68.
6. Руководство по аппаратному обслуживанию Lenovo ideacentre 720 Series, 2017. – 59 p.
7. Семенов Д. В. Классификация руководств пользователя как разновидность технического текста // Вестник науки Т. 3, № 6(63), 2023, с. 809-814.

References:

1. Alexeeva L. M. Problemy termina i terminobrazovaniya. – Perm’: Izd-vo Perm. un-ta, 1998. – 126 s.
2. Barkhudarov L.S. Posobie po perevodu tekhnicheskoi literatury. – M., 1987.
3. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. – M.: ETS, 2004. – 424 s.
4. Levicheva S. V. Perevod neologizmov v sfere komp’yuternykh tekhnologiy // Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arkhitekturno-stroitel’nogo instituta № 2, 2023, s. 90-94.

5. Medunitsa S. V. Leksicheskie transformatsii pri perevode angloyazychnoy neftegazovoy terminologii / S. V. Medunitsa, E. V. Turlova // Aktual'nye problemy rechevoy kul'tury budushchego spetsialista : Materialy II Respublikanskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941-1945 gg. i 100-letnemu yubileyu Donetskogo natsional'nogo tekhnicheskogo universiteta, Donetsk, 18 maya 2020 goda. – Donetsk: Donetskiy natsional'nyy tekhnicheskiy universitet, 2020. – S. 66-68.
6. Lenovo. (2017). Lenovo ideacentre 720 Series Hardware Maintenance Manual. April 2017, 59 p.
7. Semenov D. V. Klassifikatsiya rukovodstv pol'zovatelya kak raznovidnost' tekhnicheskogo teksta // Vestnik nauki T. 3, № 6(63), 2023, s. 809-814.

УДК 811.111

РОЛЬ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОНЯТНОСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

THE ROLE OF ANCIENT GREEK ROOT MORPHEMES IN ENSURING CLINICAL TERMINOLOGY COMPREHENSIBILITY (WITH REFERENCE TO THE ENGLISH LANGUAGE)

Ю.Д. Гавронова
доцент, к. психол. н.,
Смоленский государственный институт искусств,
Смоленск, Россия
О.Н. Логунова
старший преподаватель
Смоленский государственный медицинский университет,
Смоленск, Россия
Yu.D. Gavronova
Associate Professor, Candidate of Psychological Science
Smolensk State Institute of Arts,
Smolensk, Russia
O.N. Logunova
Senior Lecturer
Smolensk State Medical University,
Smolensk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается роль древнегреческих корневых морфем в словообразовании медицинских терминов английского языка. В данной работе приводятся примеры медицинских терминов с древнегреческими корнями «cardi(o)-», «bronchos», «pneumōn», «laryng(o)-», «trache(o)-», «trache(o)-», «lapar-», «stomat». Даётся объяснение значений этих терминов и приводится словообразовательная семья слов с этими корневыми морфемами.

Ключевые слова: медицинские термины, древнегреческие корни, семантика,

клиническая терминология.

Abstract. The article explores how Ancient Greek root morphemes influence English medical terminology. The article discusses medical terms with roots like “cardi(o)-”, “bronchos,” “pneumōn”, “laryng(o)-”, “trache(o)-”, “lapar-”, and “stomat-” explaining their meanings and word families.

Key words: medical terms, Ancient Greek roots, semantics, clinical terminology.

Актуальность. История медицинской терминологии восходит к античности. До сегодняшнего дня греческие и латинские терминоэлементы являются основными источниками для образования новых медицинских терминов в современном языке и обеспечивают профессиональную коммуникацию на международном уровне. Язык медицины точный и сложный, который требует от переводчиков не только знаний лингвистики исходного и переводящего языков, но и древнегреческого и латинского языков и той области медицины, для которой выполняется перевод. Научная и разговорная медицинская лексика значительно отличаются. Правильное применение медицинских терминов в разных контекстах имеет решающее значение для успешной коммуникации. Латинские и древнегреческие элементы помогают распознать взаимосвязи и структурно-семантические аспекты клинической терминологии.

Терминология означает совокупность конкретных значений используемых слов в специализированной области. К профессиональному языку предъявляются другие требования, чем к разговорному, диалекту или литературному. Для специализированных текстов предъявляют более жёсткие требования помимо общих норм литературного языка [2]. Тем не менее, язык для специальных целей открыт для социальных изменений, новых научных достижений и парадигм. Кроме того, каждое понятие болезни также зависит от культуры, в которой оно придумано. Поэтому профессиональный язык – это открытый и живой язык [2]. Его нельзя изучить сегодня и использовать в течение десятилетий, потому что через двадцать лет представление о болезни может значительно измениться. Для медицинского английского характерны объективность, однозначность и интернациональность. В последнее время не только латинский и древнегреческий, но английский язык всё больше завоёвывают статус международного научного языка.

Клиническая терминология используется для описания патологических состояний, заболеваний, а также методов диагностики и лечения. Большинство клинических терминов производные и сложные слова и состоят из трёх базовых компонентов: корня, префикса и суффикса. Главная особенность клинических терминов заключается в том, что в основном они состоят элементов, взятых из древнегреческого, а не из латинского [3]. Префиксы и суффиксы изменяют значение основного слова по времени, месту и степени. Рассмотрим наиболее частотные корневые элементы латинского и греческого языка, встречающиеся в клинической терминологии английского языка.

Цель: изучить роль корневых морфем из древнегреческого языка в словообразовании медицинских терминов в английском языке.

Материалы: исследование основано на параллельных основах из медицинских терминов, включенных в Dictionary of Affixes (словарь аффиксов) [4]. Английские эквиваленты сопоставляли с их переводом на русский язык из англо-русского медицинского словаря [1].

Методы исследования: сравнительный метод, учитывающий универсальные и специфические признаки медицинских терминов, имеющих общее происхождение от древнегреческого языка.

Результаты исследования. Греческий терминоэлемент «cardi(o)-» (сердце) в английском языке, прежде всего, дал основу научному термину cardiology (кардиология). Соответственно, врач, занимающийся лечением сердечных заболеваний, называется cardiologist (кардиолог). Electrocardiogram (электрокардиограмма) или ECG (ЭКГ) отображает сердцебиение человека. А запись производится с помощью electrocardiograph (электрокардиографа). Следующие сложные прилагательные, состоящие из нескольких морфологических элементов, связаны с сердечно-сосудистой системой: cardiovascular (сердечнососудистый), cardiopulmonary (сердечно-лёгочный), cardiomuscular (относящийся к миокарду), cardiopyloric (относящийся к кардиальному и пилорическому отделам желудка), cardioactive (кардиотонический, стимулирующий деятельность сердца). Среди сердечно-сосудистых заболеваний всем известны cardiomyopathy (кардиомиопатия), carditis (кардит, т.е. воспаление каких-либо структур сердца), endocarditis (эндокардит).

Термин bronchi (бронхи), единственное число bronchus (бронх), обозначающий главные дыхательные пути лёгких, берёт начало от греческого «bronchos» (дыхательное горло, трахея). Bronchiole (бронхиола), во множественном числе (bronchioles), обозначает ответвление бронха. Bronchitis (бронхит) – это воспаление слизистой оболочки бронхов (bronchial tubes), сопровождается кашлем и бронхоспазмом (bronchospasm). Bronchodilator (бронхолитическое средство), которое используется для расширения бронхов. Bronchiectasis (бронхоэкстаз) – это расширение ограниченных участков бронхов. Выделяют также патологии bronchiolitis (бронхиолит или капиллярный бронхит), broncholithiasis (бронхолитиаз, болезнь бронхов и лёгких, обусловленная наличием бронхолитов), bronchopathy (бронхопатия или поражение бронхов), bronchorrhagia или bronchostaxis (кровотечение из сосудов бронхов), bronchoconstriction (бронхостеноз, сужение просвета бронха). Раздел пульмонологии, изучающий вопросы профилактики, диагностики и лечения болезней бронхов, называется bronchology (бронхология). Эндоскоп для визуального исследования трахеи и бронхов называется bronchoscope (бронхоскоп), и соответственно лечебная процедура bronchoscopy (бронхоскопия, трахеобронхоскопия).

Другой греческий термин дыхательной системы «pneumōn» (лёгкое) служит корневой морфемой в названии заболеваний pneumonia (пневмония, воспаление лёгких), которое может быть вызвано бактериальной или вирусной инфекцией; pneumoconiosis (пневмокониоз), т.е. заболевание лёгким из-за вдыхания пыли; pneumonitis (пневмонит, пульмонит), т.е. воспаление стенок альвеол (дыхательных мешков) в лёгких, обычно вызванное вирусом. Прибор для регистрации частоты и амплитуды дыхательных движений называется pneumograph (пневмограф), метод графической регистрации дыхательных движений – pneumography (пневмография), а лечение заболеваний лёгких получило название pneumotherapy (пневмотерапия). Составное прилагательное pneumocardial (сердечно-лёгочный) включает две рассмотренные корневые морфемы «pneumōn» и «cardi(o)-», однако, при переводе на русский язык с помощью калькирования порядок следования морфем был изменён.

Следующий термин дыхательной системы larynx (гортань) образован также от греческого слова «laryng(o)-». С данной корневой морфемой можно выделить

следующие патологии: laryngitis (ларингит, воспаление гортани), laryngocele (ларингоцеле, воздушная опухоль гортани), laryngophthisis (туберкулёз гортани), laryngoplegia (ларингоплегия, т.е. паралич мышц гортани), laryngoscleroma (ларингосклерома, склерома гортани), laryngotracheitis (ларинготрахеит, т.е. воспаление слизистой оболочки гортани и трахеи), laryngotracheobronchitis (ларинготрахеобронхит, круп), laryngostenosis (ларингостеноз, стеноз гортани), laryngoxerosis (хронический атрофический ларингит). Laryngology (ларингология) – раздел отоларингологии, изучающий гортань и её заболевания, а специалист, работающий в этой области, называется laryngologist (ларинголог). Инструмент для визуального исследования гортани называется laryngoscope (ларингоскоп), а диагностическая процедура laryngoscopy (ларингоскопия).

Trachea (трахея) от греческого «trache(o)-» связывает гортань с бронхами. Широко известно заболевание tracheitis (трахеит), воспаление слизистой оболочки трахеи.

Древнегреческая морфема «lapar-» (живот, брюхо) содержится в таких названиях заболеваний как laparocele (брюшная грыжа, грыжа живота), laparomyositis (воспаление боковых мышц живота). Laparoscope (лапароскоп, перитонеоскоп) – это волоконно-оптический инструмент, который вводится через брюшную стенку для осмотра органов брюшной полости, а сама хирургическая операция называется laparoscopy (лапароскопия). Другая хирургическая операция laparotomy (лапаратомия), с греческим суффиксом «-tomia», который означает «разрез», представляет собой хирургическое вмешательство, при котором делают разрез брюшной полости.

Другая древнегреческая корневая морфема, обозначающая также орган пищеварительной системы «stomat» (рот) даёт название заболеванию stomatitis (стоматит), обозначающему воспаление слизистой оболочки полости рта. Прилагательное от данной корневой морфемы звучит stomatic (ротовой, оральный). Stomatology (стоматология) – это наука, занимающаяся лечением заболеваний полости рта. Можно обозначить также следующие составные слова: stomatalgia (боль в полости рта), stomatodynia (синдром жжения рта), stomatomenia (циклическое кровотечение из дёсен), stomatomycosis (кандидозный стоматит, оральная молочница).

Выводы. В данной статье приведено всего несколько примеров самых распространенных древнегреческих корневых морфем и обозначена их роль в медицинской клинической терминологии английского и русского языков. Данный материал может быть полезен как изучающим медицинский английский на начальных этапах, но также и иностранцам, изучающим русский язык как иностранный на базе английского языка. Знание этимологии клинических терминов поможет разобраться в значении слова и избежать путаницы и недопонимания на приёме у врача, при чтении новостных медицинских сообщений и в повседневной жизни.

Литература:

1. Англо-русский медицинский словарь / Акжигитов Г.Н., Бенюмович М.С., Чикорин А.К. – М.: Рус. яз., 1989. 608 с.
2. Гинзбург М.Д. Семь основных особенностей профессиональных языков, отличающих их от общеупотребительного языка. – Вестник Челябинского государственного университета. № 31(322), 2013, с. 22–25.
3. Зимина М.В. Основы латинского языка с медицинской терминологией: учебно-методическое пособие – Томск: Сибирский государственный медицинский

университет, 2016. – 93 с.
4. Affixes. The building blocks of English. URL: https://www.affixes.org/index.html (дата обращения: 5.11.2025)

References:

1. Anglo-russkij medicinskij slovar` / Akzhigitov G.N., Benyumovich M.S., Chikorin A.K. – M.: Rus. yaz., 1989. 608 s.
2. Ginzburg M.D. Sem` osnovny`x osobennostej professional`ny`x yazy`kov, otlichayushhix ix ot obshheupotrebitel`nogo yazy`ka. – Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 31(322), 2013, s. 22–25.
3. Zimina M.V. Osnovy` latinskogo yazy`ka s medicinskoj terminologiej: uchebno-metodicheskoe posobie – Tomsk: Sibirskij gosudarstvenny`j medicinskij universitet, 2016. – 93 s.
4. Affixes. The building blocks of English. URL: https://www.affixes.org/index.html

УДК 81`373.611

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОЛОГИИ БИОТЕХНОЛОГИИ
STRUCTURAL AND WORD-FORMATION CHARACTERISTICS OF BIOTECHNOLOGY TERMINOLOGY

А.В. Гаврилова,
Д.Н. Билалова
Пущинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский биотехнологический университет (РОСБИОТЕХ)»
г. Пущино
Научный руководитель:
Д.Н. Билалова,
доцент
A.V. Gavrilova,
D.N. Bilalova
Pushchino branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH)»
Pushchino
Scientific supervisor:
D. N. Bilalova,
Associate Professor

Аннотация. В данном анализе рассматривается структура и способы формирования терминологии в области биотехнологии. Поскольку биотехнология стремительно развивается, ее специальный словарь также постоянно пополняется, что делает важным понимание механизмов создания этих терминов. На основе обзора последних

исследований, посвященных анализу значений, метафорическим моделям и эволюции языка биотехнологии в разных языках, можно выделить несколько ключевых категорий терминов: простые термины, сложные термины, акронимы и термины с использованием греческих букв. Собранные данные показывают, что метафора, смысловая неоднозначность и заимствования из других языков существенно влияют на формирование биотехнологической терминологии. Эти лингвистические модели отражают, как данная область объединяет биологию, инженерию и информатику в единую, но постоянно изменяющуюся область знаний.
Ключевые слова: терминология биотехнологии, словообразование, стандартизация терминологии, акронимы

Введение

Значительный прогресс в биотехнологии за последние десятилетия сопровождался столь же существенным развитием ее специального языка. Эта терминологическая система продолжает быстро эволюционировать, объединяя специальные термины из разных дисциплин и одновременно создавая новые словообразовательные модели. Данная лингвистическая эволюция не просто отражает научные достижения, но и активно участвует в процессе создания и распространения знаний. Понимание того, как структурированы и образуются термины в биотехнологии, является ценным для исследователей, переводчиков и преподавателей, работающих в этой области. Настоящий обзор рассматривает эти лингвистические характеристики, систематизируя терминологию по основным категориям и используя современные исследования для выделения закономерностей и особенностей, присущих языку биотехнологии.

Простые термины

Базовый уровень терминосистемы биотехнологии образуют однокорневые термины, которые классифицируются по степени связи их значения со словообразовательной структурой. Данные лексические единицы разделяются на две основные категории в зависимости от прозрачности их внутренней формы.

Первый тип составляют термины с непрозрачной семантической структурой, у которых отсутствует прямая связь между их этимоном и современным значением. Например, термин «клон», происходящий от греческого «klon» («ветвь, побег»), в биотехнологии обозначает генетически идентичную группу клеток или организмов, хотя его форма отсылает лишь к вегетативному размножению. Аналогично, термин «фермент», происходящий от греческого «en zyme» («в закваске»), в современном употреблении утратил прямую связь с исходным значением и теперь обозначает общий класс биологических катализаторов.

Второй тип характеризуется высокой степенью семантической прозрачности, когда морфемный состав термина прямо указывает на его денотат. Это достигается за счет использования греко-латинских корней и аффиксов с четко определенными значениями. Так, неологизм «транскриптомика», образованный добавлением продуктивного суффикса «-омика», системно обозначает область науки, изучающую полный набор молекул РНК (транскриптом). Другой пример — термин «рибозим», где компонент «рибо-» отсылает к рибонуклеиновой кислоте (РНК), а «-зим» — к ферментативной активности, что в совокупности точно описывает молекулу РНК, обладающую каталитическими свойствами. Такая структурная предсказуемость облегчает когнитивное восприятие и способствует однозначной интерпретации

терминов в междисциплинарной коммуникации.

Сложные термины: объединение понятий

Образование сложных терминов путем комбинирования нескольких корневых слов представляет собой основной метод создания новой терминологии в биотехнологии. Этот подход позволяет давать названия гибридным технологиям, возникающим на стыке различных научных областей.

Например, термин «криобиоконсервация» объединяет концепции низкотемпературного хранения (крио-) и сохранения биологических объектов. Термин «радиобиосенсинг» описывает технологии, интегрирующие методы радиационного воздействия и биологического детектирования.

Данные сложные термины следуют прозрачной структуре, где каждый компонент вносит свой смысл. В частности, ««нанобиосенсинг» описывает технологии детекции биологических молекул с использованием наноматериалов, тогда как «фотоиндуцированный биокатализ» обозначает химические реакции в живых системах, запускаемые светом.

Этот способ терминообразования не только предоставляет названия новым явлениям, но и отражает фундаментальный принцип интеграции различных технологий. Благодаря стандартизированной структуре такие сложные термины легко понимаются и принимаются в профессиональной коммуникации.

Акронимы в биотехнологии

Широкое использование акронимов является ключевой особенностью терминологии в биотехнологии. Они выполняют две основные функции: обеспечивают языковую экономичность и служат маркером профессиональной принадлежности. Этот словообразовательный процесс создает краткие обозначения, которые одновременно упрощают профессиональное общение и укрепляют корпоративную идентичность научного сообщества.

Современная научная литература активно использует такие образования. Например, акроним «MALDI-TOF» (масс-спектрометрия с матрично-активированной лазерной десорбцией/ионизацией) представляет собой устоявшийся технический термин, где сокращенная форма вытеснила полное название. Аналогично «CAR-T» (Т-клетки с химерным антигенным рецептором) и «SNP» (однонуклеотидный полиморфизм) стали стандартными сокращениями в иммунологии и геномике соответственно.

Однако такое сокращение терминов неизбежно приводит к смысловой неоднозначности, особенно в междисциплинарных исследованиях. Акроним «HLA» демонстрирует системную многозначность: в иммунологии он означает «антигены лейкоцитов человека», тогда как в вычислительном моделировании - «высокоуровневую архитектуру». Подобное совпадение форм требует обязательного уточнения значения в зависимости от контекста использования.

Многокомпонентные термины

Многокомпонентные термины составляют основу для точных технических описаний в биотехнологии, обеспечивая смысловую детализацию, которую невозможно достичь с помощью однословных обозначений. Такие составные формулировки позволяют проводить четкое концептуальное разграничение благодаря систематическому видоизменению терминов.

Примерами подобных конструкций являются «прецизионное редактирование генома», «модульный белковый инжиниринг» и «высокопроизводительный скрининг».

Эти терминологические группы демонстрируют повторяющиеся структурные модели, в которых ключевые смысловые элементы последовательно уточняются через добавление определяющих характеристик.

Повторяющаяся синтаксическая структура - обычно выраженная в виде прилагательное-существительное или сложные именные группы - позволяет автоматически извлекать термины и создавать систематизированные словари понятий. Такая структурная предсказуемость играет ключевую роль в разработке баз знаний и обеспечении терминологической согласованности в нормативных документах и патентных заявках.

Стандартизированное построение этих многокомпонентных терминов значительно улучшает как их восприятие человеком, так и компьютерную обработку, создавая необходимый механизм для систематизации знаний в быстро развивающихся областях биотехнологии.

Систематическая номенклатура с использованием греческих символов

Использование греческих букв и символов в терминологических конструкциях представляет собой стандартизированный метод научной классификации. Этот подход позволяет компактно кодировать таксономические связи внутри концептуальных групп.

Современная биотехнология демонстрирует расширенное применение данной модели:

- κ-казеин - генетический вариант молочного белка
- γ-интерферон - специфический тип цитокина
- ω-ацилтрансфераза - класс ферментов

Данные термины формируют иерархические системы классификации, где символические префиксы служат для различения элементов. Устоявшейся практикой стало метафорическое использование порядка букв для обозначения иерархии, что порождает универсальные и узнаваемые на международном уровне номенклатурные принципы.

Когнитивный перенос

Формирование терминологии в биотехнологии активно использует механизмы когнитивного переноса, когда сложные биологические системы описываются через более понятные аналогии из других областей знания. Этот методологический подход служит важным инструментом, который одновременно влияет на системы классификации и исследовательские методы.

Систематическое использование компьютерных аналогий создало стройную систему понятий для молекулярной биологии. Современная терминология все чаще включает такие понятия, как «биологическая прошивка» и «регуляторные подсети», а операционные концепции типа «хромосомные каркасные структуры» дают механистическое описание устройства клеточного ядра. Такое междисциплинарное сопоставление создает универсальные познавательные модели, способствующие сотрудничеству между разными научными направлениями.

Одновременно метафоры, заимствованные из технической сферы, пронизывают язык системной биологии. Такие формулировки, как «метаболическая настройка» и «калибровка сигнальных путей», позволяют точно описывать механизмы поддержания биологического равновесия. Широкое использование терминологии «интерфейсов биосистем» также демонстрирует этот концептуальный перенос, отражая применение

инженерных принципов для моделирования биологических процессов.

Эти концептуальные схемы выходят за рамки терминологии, непосредственно влияя на научные теории и эксперименты. Симбиоз терминологии и практики демонстрирует, что метафора служит как средством общения, так и катализатором генерации знаний, направляя исследования через заимствование концепций из смежных областей.

Межъязыковые аспекты

Глобализация биотехнологических исследований создает особые проблемы для гармонизации терминологии между языками. Доминирование английского как языка науки контрастирует с системными расхождениями, возникающими при переводе терминов на другие языки.

При калькировании сложных композитов, таких как «single-cell transcriptomics», возникают структурные несоответствия: русский язык требует морфологической адаптации («транскриптомика единичных клеток»), тогда как другие языки используют различные компенсаторные стратегии. Метафорические конструкции типа «DNA origami» выявляют семантические лакуны, требуя либо буквального перевода («ДНК-оригами»), либо описательных эквивалентов («технология программируемой сборки ДНК»).

Динамика создания терминов приводит к временной задержке: концепции вроде «prime editing» или «spatial transcriptomics» могут циркулировать в англоязычной литературе месяцами до установления устойчивых эквивалентов. Это создаёт временную асимметрию в научной коммуникации и терминологическую вариативность (ср. русские параллели «прайм-редактирование»/»прецизионное редактирование»).

Эти процессы подчёркивают необходимость разработки протоколов синхронизации терминологии и создания многоязычных онтологий для обеспечения согласованности в межъязыковом научном дискурсе.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о сложной и многоуровневой организации терминологической системы биотехнологии. От базовых однокорневых терминов до сложных многокомпонентных конструкций, от акронимов до систематической номенклатуры с использованием греческих символов - все эти элементы образуют стройную архитектуру научного языка. Особенностью этой системы является ее способность не только отражать существующие знания, но и активно участвовать в создании новых, выступая инструментом междисциплинарного синтеза.

Важнейшей характеристикой биотехнологической терминологии является ее динамический характер, проявляющийся в постоянном развитии словообразовательных моделей. Когнитивный перенос, метафоризация и заимствование концептов из смежных областей знания не просто обогащают терминосистему, но и формируют новые исследовательские перспективы.

Особую актуальность в условиях глобализации науки приобретают вопросы межъязыковой гармонизации терминологии. Асимметрия в развитии терминосистем разных языков, временная заминка в принятии эквивалентов и структурные расхождения при переводе требуют разработки скоординированных подходов к стандартизации. Дальнейшее развитие биотехнологической терминологии видится в

создании многоязычных онтологий и совершенствовании протоколов терминологической синхронизации, что будет способствовать более эффективной международной научной кооперации.

Литература:

1. Достижения в области биотехнологической терминологии: межъязыковые перспективы. (2023). Терминология и инженерия знаний, том 12, № 4, с. 112-125. 2.
2. Алмашадни, Т.М. Семантический анализ новых терминов в биотехнологии /Т.М. Алмашадни. (2024). Журнал лингвистики и семантики терминов, том 8, № 2, с. 34-49.
3. Биотехнологическая терминология в корпусах и лексикографии. (2023). В: Материалы Международной конференции по компьютерной лингвистике. М.: Издательство, стр. 205-218.
4. Эволюция биотехнологической лексики в 2020-е годы (2024). Эмпирический обзор, № 5, с. 88-102.
5. Лингвистический анализ новых биотехнологических терминов. (2022). Ежегодный обзор прикладной лингвистики, том 42, стр. 156-170.
6. Метафора и терминология в биотехнологическом дискурсе. (2023). Дискурс и коммуникация, том 17, № 1, с. 77-94.

References:

1. Advances in biotechnology terminology: cross-linguistic perspectives. (2023). Terminology and Knowledge Engineering, vol. 12, no. 4, pp. 112–125.
2. Almashadni, T.M.S. Semantics analysis of emerging terms in biotechnology. (2024). Journal of Linguistics and Semantic of Terms, vol. 8, no. 2, pp. 34–49.
3. Biotechnological terminology in corpora and lexicography. (2023). In: Proceedings of the International Conference on Computational Linguistics. M.: Publisher, pp. 205–218.
4. Biotechnology lexicon evolution during the 2020s. (2024). Empirical Overview, no. 5, pp. 88–102.
5. Linguistic analysis of new biotechnology terms. (2022). Annual Review of Applied Linguistics, vol. 42, pp. 156–170.
6. Metaphor and terminology in biotechnology discourse. (2023). Discourse & Communication, vol. 17, no. 1, pp. 77–94.

УДК 81’225.4

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ МЕТАФОР (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖОНА ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР») ANALYSIS OF TRANSLATIONAL TRANSFORMATIONS IN THE TRANSMISSION OF METAPHORS (USING THE EXAMPLE OF JOHN FOWLES’ NOVEL «THE COLLECTOR»)

С.В. Гета,
студент 5 курса ПП_ЛОМО, ИФиСК
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», город Луганск, Российская Федерация
Научный руководитель: зав. кафедрой теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ЛГПУ», канд. пед. наук, доцент
Л.И. Харченко,
S.V. Geta,
A fifth-year student in the PP_LOMO program at the Institute of Philology and Social Communication
Federal state budgetary educational institution of higher education «Lugansk state pedagogical university»
Lugansk, Russian Federation
Supervisor: Head of the Department of Translation Theory and Practice of “LSPU”, Candidate of Pedagogical Science, Associate Professor,
L.I. Kharchenko

Аннотация. В данной работе рассматриваются и анализируются различные виды трансформаций, использующихся при переводе метафорических оборотов в романе Джона Фаулза «Коллекционер». Выявляются роль и значение каждой из трансформаций.

Abstract. The article examines and analyzes various types of transformations used in the translation of metaphorical phrases in John Fowles’ novel «The Collector». The role and significance of each transformation are revealed.

Ключевые слова: метафора, перевод, подходы к переводу, анализ, роман.

Key words: metaphor, translation, translational approaches, analysis, novel.

Актуальность исследования. Актуальность данного исследования обусловлена совокупностью лингвистических, переводческих и культурологических факторов. Прежде всего, в романе Джона Фаулза «Коллекционер» метафора играет ключевую роль в формировании художественной реальности, создании образов персонажей и выражении авторской идеи. [1] Она становится основой структуры произведения, противопоставляя мировоззрение двух главных героев – коллекционера Клегга и художницы Миранды. Поэтому правильное понимание и передача метафор в переводе имеет решающее значение для понимания всего произведения.

Цель работы заключается в анализе переводческих трансформаций при передаче метафор.

Задачами работы являются: проанализировать определения метафор; изучить и систематизировать основные виды переводческих трансформаций при переводе

метафор; выявить и классифицировать ключевые метафоры в оригинальном тексте романа «Коллекционер», определив их семантику и художественные функции.

Материал исследования составляют 5 метафорических оборотов в произведении Джона Фаулза «Коллекционер».

Методами исследования послужили: описательный анализ, метод сплошной выборки метафорических единиц, метод контекстуального анализа и методику сопоставительного перевода. Выбор конкретных исследовательских подходов обусловлен задачами структурного и функционального анализа метафор в их взаимосвязи с переводческими стратегиями.

Результаты исследования: мы проанализировали несколько метафорических оборотов в романе Джона Фаулза «Коллекционер» и выяснили, что при переводе данных конструкций преобладает калькирование, наиболее точно справляющееся с передачей смысла метафоры.

Джон Фаулз, родившийся 31 марта 1926 года, по праву считается одним из самых значимых британских писателей и эссеистов XX века. Его творчество продолжает привлекать внимание исследователей из различных областей. В процессе становления Фаулза как писателя особую роль сыграли годы, проведённые им в качестве преподавателя во Франции и, в частности, в Греции, которую он впоследствии называл своей духовной родиной. Опыт, полученный в этих странах, не только сформировал его эстетические взгляды, но и стал источником вдохновения для ключевых произведений.

Рассмотрим особенности анализируемого нами романа «Коллекционер». Одна из необычных черт заключается в его полифонической структуре. Это обозначает, что в произведении голоса персонажей звучат столь же ярко, сколько и голос автора, рассказчика. В произведении раскрывается история о похищении и насильственном заключении Миранды Грей, которое совершил эксцентричный и нелюдимый клерк Фредерик Клегг. Подобное построение текста даёт возможность Фаулзу не только создать напряжённое психологическое произведение, но и провести глубокий анализ социальных и философских аспектов. В романе поднимаются проблемы, актуальные для XX века: отчуждение, насилие как искажённая форма коммуникации, конфликт между элитарной и массовой культурой, а также кризис идентичности в современном обществе. [2]

Мы провели анализ метафорических оборотов, встречающихся в тексте. Из них основными можно назвать:

1. “Something in me had broken. A mainspring had snapped.” [3]. При переводе на русский язык переводчик И. Бессмертная использует стратегию прямого калькирования, сохраняя механистическую метафору: «Во мне что-то сломалось. Лопнула главная пружина». [2] Концепция сломанной пружины метафорически отражает психологическое состояние одиночества, непризнанности и недооцененности, которое можно представить как остановку некоего механизма. Также, мы можем предположить, что данным приемом автор хотел подчеркнуть, насколько сильно Клегг, главный герой, отличается от остальных: он как будто робот, состоящий не из эмоций, а из бездушных механизмов.

2. Миранда, одна героинь, о Клегге выражается так: “His mind is a second-hand bookshop full of unsorted trash”. [3] И. Бессмертная выбирает стратегию лексической замены (“second-hand” превращается в «букинистический»). В переводе фраза будет

звучать следующим образом: «Его разум — это букинистический магазин, заваленный неразобранным хламом». [2] Само слово «букинистический» добавляет оттенок интеллектуальной несостоятельности, что точно передаёт презрительное отношение Миранды к умственным способностям героя.

3. Стоит отметить работу с ключевыми метафорами, которые играют важную роль в создании связности текста. В тексте последовательно используются образы, связанные с театром и маской: “a kind of play”, “acting a part”, “behind the mask”, которые переводятся при помощи калькирования: «своего рода пьеса», «играть роль», «за маской». Это позволяет русскоязычному читателю понять, как Фаулз развивает свою главную тему – жизнь как социальную роль, которую отыгрывает каждый человек. Это особенно важно для понимания поступков Миранды, которая пытается «играть» перед похитителем, чтобы выжить. Она как будто надевает маску, наиболее подходящую для того, чтобы адаптироваться к новым условиям и остаться в живых.

4. Также мы рассмотрели образ страха в произведении, выраженный в метафоре: “Fear had long, cold fingers that reached into my dreams” [3] («У страха были длинные холодные пальцы, которые проникали в мои сны» [2]). В данном примере используется сравнение страха с неприятным одушевленным существом. Страх представлен как нечто, имеющее руки и пальцы, которые могут дотянуться до сновидений. Данный образ подчеркивает гнетущую атмосферу, которой пропитано произведение.

5. Наконец, мы проанализировали образ надежды, хрупкий и уязвимый и противопоставленный сильному и уродливому образу страха. “Hope was a fragile plant that couldn’t survive without the light of freedom”. [3] Перевод: «Надежда была хрупким растением, не способным выжить без света свободы». [2] Переводчик сохранила метафору нежного растения.

Таким образом, проанализировав вышеупомянутые метафоры и способы их перевода, мы выяснили, что в данном произведении преобладает калькирование, довольно точно передающее атмосферу и чувства главных героев. При переводе одного из метафорических оборотов был использован приём лексической замены (“second-hand” – «букинистический»), адаптированный для более легкого восприятия материала русскоязычным читателем. Переводчик стремится передать именно то впечатление, которое хотел вызвать автор оригинального текста, даже если это впечатление не является типичным или естественным для языка, на который переводится текст. [4] Это может быть связано с желанием создать ощущение достоверности или подчеркнуть культурные особенности исходного произведения.

Литература:

1. Банина, Н. В. Основы теории и практики стилистики английского языка / Н. В. Банина. – М.: Финансовый университет, 2017.– 136 с.
2. Фаулз, Дж. Коллекционер / Дж. Фаулз; [Перевод с английского И. Бессмертной]. –М.: Эксмо, 2021.– 255 с.
3. Fowles, J. The Collector / J. Fowles. – London: Jonathan Cape, 1963.– 283 p.
4. Newmark, P. A Textbook of Translation / P. Newmark. – New York: Phoenix ELT, 1995.– 246p.

References:
1. Banina, N. V. Fundamentals of theory and practice of English language stylistics / N. V. Banina, Moscow: Financial University, 2017– 136 p.
2. Fowles, J. Collector / J. Fowles; [Translated from English by I. Bessmertnaya]. Moscow: Eksmo, 2021. 255 p.
3. Fowles, J. The Collector / J. Fowles. – London: Jonathan Cape, 1963.– 283 p.
4. Newmark, P. A Textbook of Translation / P. Newmark. – New York: Phoenix ELT, 1995.– 246p.

УДК 81.373.47

ЭПИТЕТ КАПРИЗНЫЙ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ
THE EPITHET CAPRICIOUS IN THE M. TSVETAEVA'S POETRY

С.А. Губанов,
доцент, д. филол. н.,
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
Самара, Россия
S.A., Gubanov,
Associate Professor, Doctor of Phylological Science
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
Samara, Russia

Аннотация. Статья посвящена описанию образного моделирования признака капризный в поэзии М. Цветаевой. Отмечается роль эпитетной лексики в формировании идиостилевых черт текстов поэта, что выражается в ее многократных высказываниях относительно эпитета и имени прилагательного. На материале эпитетных комплексов с компонентом капризный показано развитие дискурсивного значения прилагательного, образующего временное значение качественного ситуативного признака. Рассматриваемый эпитет представляет собой вербализацию одного из внутреннего состояния человека, обусловленного его характером или внешней средой. Вербализация признака происходит путем его распространения на объекты, в рамках которых он в большей мере проявляется: это органы тела человека, душа. «Впечатление» и «Выражение» как базовые концепты восприятия мира, другого субъекта и себя являются ключевыми для метонимического поэтического мышления и идиолексикона поэта.

Ключевые слова: эпитет, стилистика, М. Цветаева, эпитетный комплекс, признак, эпитет «капризный»

Abstract. The article is devoted to the description of the figurative modeling of the attribute capricious in M. Tsvetaeva's poetry. The role of epithet vocabulary in the formation of idiostyle features of the poet's texts is noted, which is expressed in her multiple statements regarding the epithet and the adjective. The development of the discursive meaning of an adjective forming the temporary meaning of a qualitative situational attribute is shown on the material of epithet complexes with the component capricious. The epithet under consideration verbalizes one of a person's internal states, conditioned by their character or

external environment. Verbalization of an attribute occurs through its extension to the objects within which it is most manifested: the organs of the human body and the soul. «Impression» and «Expression,» as basic concepts for perceiving the world, another subject, and oneself, are key to metonymic poetic thinking and the poet's idiolexicon.
Key words: epithet, stylistics, M. Tsvetaeva, epithet complex, attribute, epithet «capricious»

Изучение структуры атрибутивности как лексико-грамматической и логической категории представляет интерес для лингвистов [1-4]. Как показывают наблюдения над различными типами речи, разговорной, художественной, эпитетация часто затрагивает те признаки, которые ощущаются автором высказывания в качестве главных, основных. По этой причине происходит сближение различных, семантически далеких друг от друга объектов и их признаков; понятие эталонного признака перестает быть основным, образуется временный образ объекта с временными признаками: вне рамок данного высказывания он уже не существует. Механизмы образования таких дискурсивных переносных эпитетов интересуют когнитивную эпитетологию [5].

Базовыми концептами, логическими операторами, которые структурируют представление человека об объектах вешнего мира и о нем самом, формируют его картину мира, выступают макроструктуры «Выражение» и «Впечатление». Первый макроконцепт направлен на овнешнение внутреннего состояния и восприятия субъекта, в то время как второй больше отражает рефлексивную работу сознания, обрабатывая полученные данные о мире, интерпретируя их. Второй макроконцепт в большей степени связан с авторским мировоззрением, поэтому представляет собой некую версию реальности (ср. выражение «у меня такое впечатление, что…»). Языковые стратегии реализации вербализации данных гиперсмыслов показаны в словаре В. И. Убийко, где воля обозначена как базовый концепт императивной сферы внутреннего мира, что связано с предметом работы – концептом каприз [11].

Целью настоящей работы является установление основных направлений образной атрибутизации (эпитетации) объектов с участием признака капризный в поэзии М. Цветаевой. Результаты исследования будут отражать специфику восприятия и описания внутреннего мира человека, изображение которого является основным предметом творчества поэта. В качестве материала для анализа избран Словарь поэтического языка Марины Цветаевой [9], собрание сочинений поэта [13], а также словарь русского литературного языка [10], данные Национального корпуса русского языка [7].

Кратко охарактеризуем семантику каприза. Ученые отмечают, что каприз является сложным понятием, отражающим как временное поведение человека, так и черту характера. В первом случае каприз связывается случайными обстоятельствами и быстро проходит, второй же характеризует субъекта как личность. Чаще с капризом ассоциируется женщина (женский каприз), ребенок (детский каприз), пожилой человек, богатый, знатный или ленивый субъект. В языке нет точных синонимов прилагательному капризный, все они обращены к несколько иным чертам личности человека (своенравный, своевольный подчеркивают постоянную черту характера и эгоизм человека; балованный, избалованный, изнеженный – причину появления каприза в силу внешнего воздействия на личность; взбалмошный – чрезмерность проявления каприза). Н. Ю. Чайковская, изучая концепт «каприз» в русском языке, отмечает каприз возникает как проявление непослушания, обусловлен придурью,

хандрой и бездельем, связан с упорством, эгоизмом, представляет собой выходку или блажь, фантазию [12]. В языке каприз оценивается амбивалентно с преобладанием негативной оценки. Ученый справедливо полагает, что каприз является проявлением концепта «Волеизъявление» (наряду с желанием и намерением) и имеет такие признаки, как: «немотивированное желание чего-то лишнего и ненужного, часто невыполнимое, ради развлечения и собственной угоды; может характеризовать временное поведение, а может постоянную черту характера» [12, С. 53].

Рассматриваемый признак можно признать социально-коммуникативным по причине того, что свойство характера или поведения проявляется вовне и имеет последствия: оно распространяется на сферу общения, воздействует на других, имеет отклик и т.д.

В словаре русского литературного языка каприз имеет следующие значения: «1. Необоснованное, своенравное желание; прихоть, причуда. 2. перен.; чего. Что-л. неожиданное, случайное в той или иной области. Каприз моды. Капризы судьбы. Капризы погоды» [10]. Прилагательное капризный более полисемично: «1. Своенравный, своевольный, с постоянными капризами. 2. перен. Полный неожиданных перемен, случайностей; непостоянный, неустойчивый. 3. перен. Прихотливый, затейливый. 4. перен. разг. Требующий особых условий, особого умения и тонкости в обращении, в уходе за собой. Капризное растение» [10]. Переносные значения развивают семантику неустойчивости, непредсказуемости.

Данные Национального корпуса русского языка фиксируют различные проявления каприза и его носителей: это человек (дитя, ребенок, девчонка, клиент), его выражение лица или голос (нотка, гримаса), нрав и фортуна (символ непредсказуемости). Сочиненные прилагательные дают синонимическое представление каприза: требовательный, своевольный, обидчивый, раздражительный, взбалмошный, упрямый, непостоянный, эгоистичный, самолюбивый (в порядке убывания частотности) [7]. При этом видно, что каприз связывается по большей части с необоснованной требовательностью к другим, обидой и раздражением, а уже затем с эгоизмом и упрямством.

Выражение внутреннего мира личности в текстах М. Цветаевой представляет собой сложное образное повествование. Проблемой описания такой идиолектной картины мира выступает ее гиперболизированность, амбивалетность, изменчивость, равно как и разделение выражения себя, впечатления от другого и невозможность такого разделения [6; 8].

По данным поэтического словаря М. Цветаевой, эпитет капризный употреблен 5 раз, что не делает его частотным, однако он показателен тем, на какие объекты распространяется [9, С. 294].

Капризными в поэтических текстах М. Цветаевой именуются такие реалии, как:

1) органы тела человека, по которым можно судить о проявлении каприза. Чаще всего это губы: Извилина неярких губ // Капризна и слаба [13, Т. 1, С. 222]; печально дрожали капризные губки [13, Т. 1, С. 55];

2) речь: Другая вся в капризной речи [13, Т. 1, С. 98];

3) душа как обобщенный выразитель сущности человека: Душе капризной странно дорог [13, Т. 1, С. 65];

4) сердце, сравниваемое с эталоном каприза – пламенем: Сердце, пламени капризней [13, Т. 1, С. 179].

Направления развития эпитетации данным признаком являются типичными для

идиолексикона поэта. Наиболее отчетливо проявляет себя метонимический способ восприятия другого субъекта лирической героиней, поэтому признак распространяется на часть тела человека или его лицо как выразитель целого. Речь, губы, рот связаны с капризными словами, произносимыми человеком, что в свою очередь является свидетельством капризного поведения (временный признак) или капризного характера (постоянный признак). Душа метонимически обозначает человека, поэтому перед нами вновь метонимическая эпитетация. В последнем примере огонь как эталон изменчивости (по Гераклиту) становится эталоном каприза, сравниваемый с сердцем, таким же непостоянным.

На материале эпитетации признаком капризный показано, что для творческого почерка и мировоззрения М. Цветаевой востребованным является выражение концепта «Волеизъявление» в способах его выражения, что обнажает метонимичность мышления поэта.

Литература:

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М: Высшая школа, 1986, 640 с.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: УРСС, 2018, 336 с.
3. Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация. – Rhema № 4, 2018, с. 9–33.
4. Гращенков П.В., Курьянова О.В. Порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка и статус прилагательного в структуре именной группы. – Rhema № 4, 2018, с. 72–108.
5. Губанов С.А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дисс. … докт. филол. наук. – Ставрополь, 2023, 49 с.
6. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой. – СПб.: «Геликон Плюс», 2017, 544 с.
7. Национальный корпус русского языка. – URL: ruscorpora.ru (дата обращения 01.11.2025).
8. Ревзина О.Г. Окказиональное слово в поэтическом языке. – Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998, с. 5–40.
9. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998, 552 с.
10. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К–О, 736 с. – URL: https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp (дата обращения 01.11.2025).
11. Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь. – Уфа: Изд-во Башкирского университета, 1998, 232 с.
12. Чайковская Н.Ю. Концепт «каприз» понятийные, образные и ценностные характеристики. – Вестник ВГПУ. Серия Филологические науки, № 2 (26), 2008, с. 49-53.

13. Цветаева М.И. Собрание сочинений. – М.: Эллис-Лак, 1994. – Т. 1-3.

References:

1. Vinogradov V.V. Russkij yazy`k (Grammaticheskoe uchenie o slove). – Moskva: Vy`sshaya shkola, 1986, 640 s.
2. Gal`perin I.R. Stilistika anglijskogo yazy`ka. – M.: URSS, 2018, 336 s.
3. Grashhenkov P.V., Lyutikova E.A. Prilagatel`ny`e v tipologii i teorii yazy`ka: semantika, distribuciya, derivaciya. – Rhema № 4, 2018, s. 9–33.
4. Grashhenkov P.V., Kur`yanova O.V. Poryadok atributivny`x prilagatel`ny`x v istorii russkogo yazy`ka i status prilagatel`nogo v strukture imennoj gruppy`. – Rhema № 4, 2018, s. 72–108.
5. Gubanov S.A. Kognitivno-semanticheskaya koncepciya e`pitetnogo kompleksa v tvorchestve M. I. Czvetaevoj: avtoref. diss. … dokt. filol. nauk. – Stavropol`, 2023, 49 s.
6. Zubova L. V. Poe`ticheskij yazy`k Mariny` Czvetaevoj. – SPb.: «Gelikon Plyus», 2017, 544 s.
7. Nacional`ny`j korpus russkogo yazy`ka. – URL: ruscorpora.ru (data obrashheniya 01.11.2025).
8. Revzina O.G. Okkazional`noe slovo v poe`ticheskom yazy`ke. – Slovar` poe`ticheskogo yazy`ka Mariny` Czvetaevoj / sost. Yu.I. Belyakova, I.P. Olovyannikova, O. G. Revzina: v 4 t. T. 2. – M.: Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj, 1998, s. 5–40.
9. Slovar` poe`ticheskogo yazy`ka Mariny` Czvetaevoj / sost. Yu.I. Belyakova, I.P. Olovyannikova, O. G. Revzina: v 4 t. T. 2. – M.: Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj, 1998, 552 s.
10. Slovar` russkogo yazy`ka: V 4-x t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij; Pod red. A. P. Evgen`evoj. – 4-e izd., ster. – M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy`, 1999. T. 2. K–O, 736 s. – URL: https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp (data obrashheniya 01.11.2025).
11. Ubijko V.I. Konceptosfera vnutrennego mira cheloveka v russkom yazy`ke: Funkcional`no-kognitivny`j slovar`. – Ufa: Izd-vo Bashkirskogo universiteta, 1998, 232 s.
12. Chajkovskaya N.Yu. Koncept «kapriz» ponyatijny`e, obrazny`e i cennostny`e xarakteristiki. – Vestnik VGPU. Seriya Filologicheskie nauki № 2 (26), 2008, s. 49-53.
13. Czvetaeva M.I. Sobranie sochinenij. – M.: E`llis-Lak, 1994. – T. 1-3.

УДК 81.373.47

ЭПИТЕТ РАВНОДУШНЫЙ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ
THE EPITHET INDIFFERENT IN THE M. TSVETAEVA'S POETRY

С.А. Губанов,
доцент, д. филол. н.,
Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
Самара, Россия
S.A., Gubanov,
Associate Professor, Doctor of Phylological Science
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
Samara, Russia

Аннотация. Статья посвящена описанию образного моделирования признака равнодушный в поэзии М. Цветаевой. Отмечается роль эпитетной лексики в формировании идиостилевых черт текстов поэта, что выражается в ее многократных высказываниях относительно эпитета и имени прилагательного. На материале эпитетных комплексов с компонентом равнодушный показано развитие дискурсивного значения прилагательного, образующего временное значение качественного ситуативного признака. Рассматриваемый эпитет представляет собой вербализацию социально-коммуникативного признака равнодушия, воспринимаемого в культуре и языке с негативной оценкой. В идиолексиконе М. Цветаевой эпитетные комплексы с эпитетом равнодушный образованы по метонимической логике эпитетации; равнодушие связывается со свойством бытия, это вечное начало; равнодушный человек – беспечный, ленивый, не способный любить.

Ключевые слова: эпитет, стилистика, М. Цветаева, эпитетный комплекс, признак, эпитет «равнодушный»

Abstract. The article is devoted to the description of the figurative modeling of the attribute indifferent in M. Tsvetaeva's poetry. The role of epithet vocabulary in the formation of idiostyle features of the poet's texts is noted, which is expressed in her multiple statements regarding the epithet and the adjective. The development of the discursive meaning of an adjective forming the temporary meaning of a qualitative situational attribute is shown on the material of epithet complexes with the component indifferent. The epithet under consideration verbalizes the socio-communicative attribute of indifference, perceived in culture and language with a negative connotation. In M. Tsvetaeva's idiolexicon, epithet complexes with the epithet «indifferent» are formed according to the metonymic logic of epithetation; indifference is associated with a quality of being, an eternal principle; an indifferent person is careless, lazy, and incapable of love.

Key words: epithet, stylistics, M. Tsvetaeva, epithet complex, attribute, epithet «indifferent»

Категория атрибутивности достаточно подробно изучена в современной лингвистике, однако не перестает быть актуальной за счет своей многомерности [2-5]. Дискурсивный потенциал прилагательного (эпитета) как средства вербализации атрибутивности имеет когнитивный характер в силу субъективной архитектуры значения [6].

Как показала В. И. Убийко, выбор признака осуществляется за счет оперирования концептуальными понятиями и логическими процедурами, такими, как «впечатление» и «выражение»: первый оператор привносит субъективный, возникший постфактум признак в когнитивную матрицу значения объекта, второй описывает его сущностную природу, а также его восприятие в момент осмысления объекта эпитетации [12].

Целью настоящей работы является установление основных направлений образной атрибутизации (эпитетации) объектов с участием признака равнодушный в поэзии М. Цветаевой. Результаты исследования будут отражать специфику восприятия и описания внутреннего мира человека, изображение которого является основным предметом творчества поэта. В качестве материала для анализа избран Словарь поэтического языка Марины Цветаевой [10], собрание сочинений поэта [13], а также словарь русского литературного языка [11], данные Национального корпуса русского языка [8].

Данное понятие относится к социально-коммуникативным проявлениям бытия человека, отражая его нежелание вступать в контакт с окружающим миром по ряду причин (в силу временной апатии, переживаемого стресса или вследствие равнодушия как черты характера). Н. В. Баско приводит такие лексические репрезентанты концепта «равнодушие», как апатия, безразличие, безучастие, индифферентность, наплевательство, пофигизм и др. Отметим, что не все они синонимичны (например, апатия ассоциативно связана с заболеванием). Равнодушие в русской культуре неизменно оценивается негативно, причем даже хуже, чем что-то явно враждебное: устоялось мнение, что лучше выразить недовольство, чем ничего не выразить и не почувствовать. Исследователь указывает на «…устойчивую реакцию неодобрения, осуждения на равнодушное, безразличное социальное поведение чело века, на его безучастное отношение к окружающему. Это свидетельствует о том, что концепт «равнодушие» выражает не позитивную, а негативную ценность, существующую в языковом сознании русских, то есть антиценность [1, С. 329]. Причины равнодушия разнообразны от разочарования в способности что-то изменить до принятия факта, что от человека вообще ничего не зависит. Первая причина отражает динамический характер появления равнодушия как качества личности человека: негативный опыт повлиял на субъекта и сделал его таким. Ученый отмечает, что причиной равнодушия русского человека выступили факторы природного и социального характера (неспособность повлиять на климатические перепады и неурожаи, невключенность в политическую жизнь) [1].

Равнодушие, с одной стороны, трудно идентифицировать, поскольку человек специально или естественно не выражает отношения к чему-либо, с другой стороны, в ситуациях, когда нельзя не отреагировать на событие, отсутствие такой реакции вызывает вопросы и недоумение.

Прилагательное равнодушный имеет два значения: «1. Безразличный, безучастный к окружающему, происходящему. Равнодушный человек. 2. Не испытывающий интереса, влечения к кому-, чему-л.» [11].

Данные Национального корпуса русского языка свидетельствуют о проявлении равнодушия, которое выражается в выражении лица человека (тон, взгляд, уста, вид, око), причем человека определенного типа, как правило, заинтересованного (зритель, зрительница, прохожий); присутствует и обобщенное слово природа. Сочиненные прилагательные проливают свет на возможные синонимы, а также причину

равнодушия (враждебный, апатичный, холодный, усталый, ленивый, насмешливый) [8].

Выражение внутреннего мира личности в текстах М. Цветаевой представляет собой сложное образное повествование. Проблемой описания такой идиолектной картины мира выступает ее гиперболизированность, амбивалетность, изменчивость, равно как и разделение выражения себя, впечатления от другого и невозможность такого разделения [7; 9].

По данным поэтического словаря М. Цветаевой, эпитет равнодушный употреблен 10 раз, что не делает его частотным, однако он показателен тем, на какие объекты распространяется. Кроме того, присутствует наречие равнодушно (3 единицы), как и сам субстантив равнодушие (5 единиц) [10, с. 40].

Равнодушие воспринимается поэтом как один из главных грехов, равнодушного «Бог накажет». Эпитетация признаком равнодушный происходит по линии метонимии, когда признаком наделяется человек и его органы (соматическая эпитетация) и по линии метафоры, при которой равнодушными признаются неодушевленные объекты.

Равнодушие проявляется в улыбке: и чтоб потом, с улыбкой равнодушной: // – Мое дитя становится послушным! [13, т. 1, с. 532]. Парадоксальность данного высказывания заключается в эпитетном комплексе равнодушная улыбка, исходя из самого значения улыбки как проявления радости, искреннего участия или, наоборот, злорадства; поэт же актуализирует признак, не свойственный данному объект эпитетации, что делает его, с одной стороны, метонимическим (улыбка – человек), с другой стороны, метафорическим (тип улыбки и ее восприятие). Глаза, как и в отношении эпитетации другими признаками, являются типичным выразителем равнодушия: под занавесом дождя // От глаз равнодушных кроясь [13, т. 2, с. 232]. Глаза являются метонимическим заместителем людей вообще, воплощая концепт «равнодушие» в концентрированном виде. Равнодушный часто субстантивируется, превращаясь в обозначение человека, неблизкого героине, однако: … я Вас люблю: ленивый, // Равнодушный, беспечный [13, т. 1, с. 329]. Равнодушие здесь не порок, а одно из качеств, за которое любят.

Метафоризация равнодушия связана с осознанием его вечного характера: Равнодушна как вечность, // Но пристрастна как первые дни // Весен... [13, т. 2, с. 258].

Метафоризация объектов внешнего мира по линии наделения их признаком равнодушия имеет олицетворяющую составляющую: как волна под веслом, // Под серпом равнодушны – травы [13, т. 3, с. 582]. По сути, это продолжение философского осмысления вечности бытия и природы, где равнодушие воплощает наличность сущего.

На материале эпитетации признаком равнодушный показано, что для творческого почерка и мировоззрения М. Цветаевой востребованным является детальное изображение характера и внутреннего состояния человека (своего или чужого), что проявляется в образном осмыслении личности и приписывании ей различных свойств, в метафоризации олицетворяющего типа, отражающей взаимосвязь явлений внутреннего и внешнего миров.

Литература:

1. Баско Н. В. Лингвокультурный концепт «равнодушие» в русской языковой картине мира. – Преподаватель. XXI век № 2, 2018, с. 321-332.

2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М: Высшая школа, 1986, 640 с.
3. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. – М.: УРСС, 2018, 336 с.
4. Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация. – Rhema № 4, 2018, с. 9–33.
5. Гращенков П.В., Курьянова О.В. Порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка и статус прилагательного в структуре именной группы. – Rhema № 4, 2018, с. 72–108.
6. Губанов С.А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дисс. … докт. филол. наук. – Ставрополь, 2023, 49 с.
7. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой. – СПб.: «Геликон Плюс», 2017, 544 с.
8. Национальный корпус русского языка. – URL: ruscorpora.ru (дата обращения 01.11.2025).
9. Ревзина О.Г. Окказиональное слово в поэтическом языке. – Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998, с. 5–40.
10. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю.И. Белякова, И.П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Т. 2. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998, 552 с.
11. Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К–О, 736 с. – URL:https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp (дата обращения 01.11.2025).
12. Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь. – Уфа: Изд-во Башкирского университета, 1998, 232 с.
13. Цветаева М.И. Собрание сочинений. – М.: Эллис-Лак, 1994. – Т. 1-3.

References:

1. Basko N. V. Lingvokul`turny`j koncept «ravnodushie» v russkoj yazy`kovoj kartine mira. – Prepodavatel`. XXI vek № 2, 2018, s. 321-332.
2. Vinogradov V.V. Russkij yazy`k (Grammaticheskoe uchenie o slove). – Moskva: Vy`sshaya shkola, 1986, 640 s.
3. Gal`perin I.R. Stilistika anglijskogo yazy`ka. – M.: URSS, 2018, 336 s.
4. Grashhenkov P.V., Lyutikova E.A. Prilagatel`ny`e v tipologii i teorii yazy`ka: semantika, distribuciya, derivaciya. – Rhema № 4, 2018, s. 9–33.
5. Grashhenkov P.V., Kur`yanova O.V. Poryadok atributivny`x prilagatel`ny`x v istorii russkogo yazy`ka i status prilagatel`nogo v strukture imennoj gruppy`. – Rhema № 4, 2018, s. 72–108.
6. Gubanov S.A. Kognitivno-semanticheskaya koncepciya e`pitetnogo kompleksa v tvorchestve M. I. Czvetaevoj: avtoref. diss. … dokt. filol. nauk. – Stavropol`, 2023, 49 s.
7. Zubova L. V. Poe`ticheskij yazy`k Mariny` Czvetaevoj. – SPb.: «Gelikon Plyus», 2017, 544 s.
8. Nacional`ny`j korpus russkogo yazy`ka. – URL: ruscorpora.ru (data obrashheniya

01.11.2025).
9. Revzina O.G. Okkazional`noe slovo v poe`ticheskom yazy`ke. – Slovar` poe`ticheskogo yazy`ka Mariny` Czvetaevoj / sost. Yu.I. Belyakova, I.P. Olovyannikova, O. G. Revzina: v 4 t. T. 2. – M.: Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj, 1998, s. 5–40.
10. Slovar` poe`ticheskogo yazy`ka Mariny` Czvetaevoj / sost. Yu.I. Belyakova, I.P. Olovyannikova, O. G. Revzina: v 4 t. T. 2. – M.: Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj, 1998, 552 p.
11. Slovar` russkogo yazy`ka: V 4-x t. / RAN, In-t lingvistich. issledovanij; Pod red. A. P. Evgen`evoj. – 4-e izd., ster. – M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy`, 1999. T. 2. K–O, 736 s. – URL: https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp (data obrashheniya 01.11.2025).
12. Ubijko V.I. Konceptosfera vnutrennego mira cheloveka v russkom yazy`ke: Funkcional`no-kognitivny`j slovar`. – Ufa: Izd-vo Bashkirskogo universiteta, 1998, 232 p.
13. Czvetaeva M.I. Sobranie sochinenij. – M.: E`llis-Lak, 1994. – T. 1-3.

УДК 81’367.625(417.1)

КОНСТРУКЦИИ С МНОЖЕСТВЕННЫМИ МОДАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ
MULTIPLE MODAL CONSTRUCTIONS IN THE GERMANIC LANGUAGES

Н. В. Гукалова,
Ассистент,
Южный федеральный университет,
г. Таганрог, Россия
N.V. Gukalova,
Assistant Lecturer
Southern federal University,
Taganrog, Russia

Аннотация. В настоящей работе описана география распространения конструкции с множественными модальными глаголами (КММГ) в германских языках. На основе ряда существующих в литературе типологий сочетаний двойных модальных глаголов в германских языках проведен сравнительный анализ сочетаний модальных глаголов. Автор приходит к выводу о необходимости всестороннего сравнительного анализа в контексте различий диахронного развития диалектов германских языков.

Ключевые слова: конструкции с множественными модальными глаголами (КММГ), модальность,

Abstract. This paper describes the geographic distribution of the construction with multiple modal verbs (MMs) in the Germanic languages. Based on a number of existing typologies of combinations of double modal verbs in the Germanic languages, a comparative analysis of modal verb combinations is conducted. The author concludes that a comprehensive comparative analysis is necessary in the context of differences in the diachronic development of dialects of the Germanic languages.

Key words: modal verbs, multiple modal verbs (MMs), the Scots language, Germanic

languages.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00049, https://rscf.ru/project/24-28-00049/
Acknowledgements: The research was supported by the grant № 24-28-00049 (https://rscf.ru/project/24-28-00049/) from the Russian Science Foundation.

Общеизвестно, конструкции с множественными модальными глаголами (далее – КММГ) являются феноменом, встречающимся в некоторых современных диалектах ряда идиомов, исторически восходящих к древнеанглийскому языку. Так, КММГ служат отличительной чертой речи носителей регионального языка равнинной Шотландии (скотс), северных английских диалектов, ряда южных диалектов американского варианта английского языка. Кроме того, недавние исследования указывают на случаи несистематического употребления в устной речи КММГ в центральных и южных диалектах английского языка, а также носителями английского в Австралии и Новой Зеландии в неформальной речи, что, по мнению авторов, может указывать на универсальность данного явления для англоговорящих вне зависимости от принадлежности к тому или иному языковому коллективу территориального варианта [1; 3].

Вместе с тем, рассматриваемая особенность свойственна и другим германским языкам, например, двойные сочетания модальных глаголов характерны грамматическим системам скандинавских языков – датскому и исландскому языкам. Как отмечают ученые, сочетания, выражающие двойную модальность, также встречаются в речи носителей диалектов немецкого, голландского и норвежского языков [4].

Данная проблема представляется весьма актуальной, поскольку, насколько нам известно, на сегодняшний день в отечественной и зарубежной германистике отсутствует комплексное сравнительное исследование, посвященное изучению феномена КММГ в синхронном и диахронном измерении в германских языках. В этой связи, обращает на себя внимание тот факт, что авторы отмечают различный уровень грамматикализации как отдельных модальных глаголов, так и внутри парадигмы в грамматических системах различных идиомов германских языков [4], что имеет, в свою очередь, прямое влияние на особенности структуры и функционирование КММГ в каждом из языков.

В настоящей работе на основе существующих в литературе типологий сочетаний двойных модальных глаголов проведен сравнительный анализ структуры КММГ ряда германских языков.

Исследователи указывают на закономерность последовательности элементов конструкции (КММГ) и существование строгих правил сочетаемости двух и более модальных глаголов в современных диалектах английского языка. Авторы выделяют следующие возможные сочетания: эпистемический модальный глагол + динамический; эпистемический + деонтический; эпистемический + эпистемический. В качестве эпистемического модального глагола в английском языке, т.е. первого компонента сочетания, выступают: might, must, may. Перечисленные модальные глаголы, по данным ученых, являются наиболее частотными, однако, первым элементом конструкции могут быть и неэпистемические глаголы: could, should и would

[2].

Анализируя сочетаемость модальных глаголов в других германских языках, стоит отметить, что в скандинавских языках (исландском и датском) наиболее распространенным является сочетание: эпистемический модальный глагол + эпистемический модальный глагол. В датском языке такое сочетание возможно в том случае, если вторым элементом конструкции является глагол kunne. Остальные сочетания являются аграмматичными и не употребляются в литературном датском языке. В исландском языке, как отмечают авторы, munu (когнат англ. “will”) и skulu (когнат англ. “shall”) никогда не используются после вспомогательных, модальных или эпистемических глаголов. Таким образом, перечисленные глаголы не могут быть вторым элементом КММГ.

Кроме того, ученые указывают на существование двойных модальных сочетаний в древнескандинавском языке [5]. Так, в памятниках, написанных на древнескандинавском наиболее частотными элементами структур, выражающих двойную модальность, были глаголы munu и skulu. По предположению авторов, это произошло из-за того, что, исторически, данные глаголы приобрели эпистемическое значение раньше, чем другие модальные глаголы. Вместе с тем, в современной науке существует дискуссия относительно статуса данных языковых единиц в изучаемых конструкциях, и, в целом, ставится под вопрос сама возможность рассматривать данные глаголы в качестве модальных в такого рода сочетаниях [4]. Однако, стоит отметить, что в указанных работах, посвященных модальности в скандинавских языках, не рассматривались возможные диалектные формы употребления КММГ.

Таким образом, вероятно, различия в особенностях употребления модальных глаголов, а также факт отсутствия или наличия в том или ином идиоме КММГ, тесно связаны со спецификой эволюции структуры каждого из германских языков и его отдельных диалектов.

КММГ или «двойные модальные глаголы» являются динамическим явлением в языке, подверженном изменению, что, в свою очередь, требует системного изучения и проведения сравнительного анализа внутренних и внешних и факторов, повлиявших на изменения в грамматической структуре германских языках в функционально-семантическом и синтаксическом аспекте.

Литература:

1. Coats S, Morin C. Double modals beyond the Atlantic: New evidence from computational sociolinguistics. English Today. 2024.
2. Lebedeva I.S., Pavlova E.B. Double/Multiple Modals in the English Language Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 28 (739), 2015, pp. 44-55.
3. Morin C, Grieve J. The semantics, sociolinguistics, and origins of double modals in American English: New insights from social media. PLoS One. 2024.
4. Mortelmans T., Boye K., Auwera J. Modals in the Germanic languages. In Modals in the Languages of Europe: A Reference Work, edited by B. Hansen and F. de Haan, Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 2009. Pp. 11-70.
5. Thráinsson H., Vikner S. Modals and Double Modals in the Scandinavian Languages. Working Papers in Scandinavian Syntax. Dept. of Scandinavian Linguistics, Lund University. 1995. Pp. 51-58.

References:
1. Coats S, Morin C. Double modals beyond the Atlantic: New evidence from computational sociolinguistics. English Today. 2024.
2. Lebedeva I.S., Pavlova E.B. Double/Multiple Modals in the English Language Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 28 (739), 2015, pp. 44-55.
3. Morin C, Grieve J. The semantics, sociolinguistics, and origins of double modals in American English: New insights from social media. PLoS One. 2024.
4. Mortelmans T., Boye K., Auwera J. Modals in the Germanic languages. In Modals in the Languages of Europe: A Reference Work, edited by B. Hansen and F. de Haan, Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 2009. Pp. 11-70.
5. Thráinsson H., Vikner S. Modals and Double Modals in the Scandinavian Languages. Working Papers in Scandinavian Syntax. Dept. of Scandinavian Linguistics, Lund University. 1995. Pp. 51-58.

УДК 811.531

АНАЛИЗ КОРЕЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ТРУДНОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
ANALYSIS OF KOREAN PROVERBS AND DIFFICULTIES IN TRANSLATING THEM INTO RUSSIAN LANGUAGE

Д.К. Канбулатова,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Россия
Научный руководитель:
Старший преподаватель *А.М. Юнусова*
D.K. Kanbulatova,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia
Research supervisor:
Senior lecturer *A.M. Iunusova*

Аннотация. Статья посвящена исследованию корейских пословиц как уникального явления, отражающего многовековую мудрость, культурные ценности и национальный характер корейского народа. В работе рассматриваются ключевые темы пословиц, их связь с конфуцианскими традициями, а также проводится сравнительный анализ с русскими аналогами. Особое внимание уделяется трудностям перевода и тем тонким смысловым оттенкам, которые делают корейские пословицы не просто изречениями, а настоящим искусством передачи жизненного опыта.

Ключевые слова: языкознание, пословицы, корейский язык, русский язык, корейские пословицы, русские пословицы, перевод, фольклор.

Abstract. This article focuses on the study of Korean proverbs as a unique phenomenon that reflects the centuries-old wisdom, cultural values, and national character of the Korean people. It explores the key themes of Korean proverbs, their connection to Confucian traditions, and provides a comparative analysis with their Russian counterparts. The article

highlights the challenges of translation and the subtle nuances that make Korean proverbs not just sayings, but a true art of conveying life experiences.
Key words: linguistics, proverbs, Korean language, Russian language, Korean proverbs, Russian proverbs, translation, folklore.

Корейские пословицы являются неотъемлемой частью корейского языкового и культурного наследия. Это кладезь народной мудрости, веками формировавшийся под влиянием конфуцианства, буддизма, специфической истории и образа жизни на Корейском полуострове. Изучение пословиц позволяет не только глубже понять язык, но и проникнуть в менталитет корейского народа, его систему ценностей, юмор и отношение к жизни. Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к межкультурной коммуникации и лингвокультурологии, где паремиологический фонд языка считается одним из наиболее репрезентативных источников.

Цель исследования заключается в выявлении, систематизации и анализе ключевых видов сложностей, возникающих при переводе корейских пословиц на русский язык, а также оценка адекватности применяемых переводческих методов для их преодоления.

В соответствии с данной целью исследования ставятся следующие задачи:

1. Собрать корпус корейских пословиц, которые наиболее ярко демонстрируют национально–культурные особенности.
2. Провести лингвокультурологический анализ выбранных пословиц, выявив культурные и скрытые смыслы, содержащиеся в них.
3. Осуществить классификацию основных видов переводческих проблем на основании сравнительного исследования оригиналов и существующих вариантов перевода.

Материалом для исследования послужили сборники корейских пословиц («우리말 속담», «Корейские пословицы и поговорки»), а также их существующие переводы корейских пословиц на русский язык, представленные в художественной литературе, публицистике и двуязычных интернет-ресурсах.

Пословица (속담) – это слово, которое с древних времен широко распространено в народе или обществе и передается в устоявшейся фразе. Пословицы часто используются для исследований в лингвистике и культурной антропологии, потому что они отражают общую структуру сознания сообщества. Стоит также добавить, что они упоминается во многих литературных произведениях [2].

Корейские пословицы представляют собой богатый источник знаний о главных ценностях и целях корейского общества, которые можно по ключевым темам систематизировать, например:

• трудолюбие, терпение и настойчивость. В основе многих пословиц лежит идея о том, что успех достигается упорным трудом и терпением. «고생 끝에 낙이 온다». У этой пословицы довольно большое количество переводов. Дословный перевод её звучит как «После трудностей приходит счастье». Русский аналог этой пословицы – «Будет и на нашей улице праздник» – это пословица об ожидании скорого счастья или успеха;

• конфуцианство оказывает сильное воздействие на представления о гармонии, коллективизме и отношениях. В пословицах ярко отражается его акцент на важности социального единства, почтения к старшим и крепости семейных связей. «사공이

많으면 배가 산으로 올라간다» дословно переводится как «Если лодочников много, то лодка взберется на гору». Прямым аналогом русской пословицы можно считать «У семи нянек дитя без глазу», означающая, что если вмешается несколько человек, каждый из которых тянет одеяло на себя, то дело пойдет наперекосяк;

• опыт, мудрость и знание. Многие пословицы советуют прислушиваться к опыту и быть осмотрительным. «백지장도 맞들면 낫다» дословно переводится как «И листок бумаги легче, если нести его вдвоем». Близко к русской пословице «Одна голова хорошо, а две лучше», которая означает, что как бы легко ни было сделать это в одиночку, гораздо легче и проще, если много людей объединят усилия;

• критика глупости и предупреждение против поспешных решений. «소 잃고 외양간 고고친다» – дословно переводится как «Потеряв корову, поздно чинить коровник», критикующая глупость принятия запоздалых мер, поздно жалеющая о содеянном, когда уже понесены убытки. Аналог в русском языке: «После драки кулаками не машут».

Есть три термина в корейском языкознании, которые обозначают пословицы и активно используются: 속담, 격언 и 이언. Несмотря на то, что их значения зачастую пересекаются, возможно провести между ними некоторые различия. Ко Джонок, известный исследователь фольклора, выделяет понятие «속담» как общий термин, объединяющий различные формы фольклора, такие как «격언» и «이언». Термин «속담» имеет сходство с русскими выражениями «пословичное выражение» или «паремия». В современном корейском языке эти три понятия почти полностью вытеснили собой все прочие термины, включая исконные корейские наименования [1]. Тем не менее, полного совпадения между этими корейскими терминами и их русскими эквивалентами не существует.

Это особенно сильно проявляется при анализе их происхождения: «속담» буквально переводится как «народные выражения» (то есть фразы, известные и часто используемые в народе); «이언» можно интерпретировать как «слова простых людей» (выражения, присущие в народной среде), а «격언» несет значение «образцовые высказывания» (поучительные изречения, конфуцианские наставления и высказывания известных исторических личностей) [1].

В корейских пословицах можно обнаружить корни в богатом наследии фольклорных традиций. Сказки, загадки, песни и прочие виды устного народного творчества выполняют роль важных источников для пословиц. Иногда пословицы, которые открывают сказки, одновременно и являются их названиями. Часто сюжет сказки начинается и завершается той же самой пословицей.

Несмотря на географическую и культурную удаленность, корейские и русские пословицы часто сходятся в универсальных житейских истинах, однако их образность и культурный опыт могут кардинально отличаться [3, С. 429].

Русские пословицы часто прямолинейны, резки и образы в них взяты из суровой действительности: «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда». Все ясно, конкретно и приземленно. Корейские же пословицы тяготеют к метафоре, к иносказанию, в них часто встречаются образы природы, которые требуют дополнительного осмысления [3, С. 431-432].

Многие пословицы почти идентичны. Корейская пословица «먼 사촌보다 가까운 이웃이 낫다» («Ближний сосед лучше дальней родни») полностью соответствует русской – «Лучше сосед близкий, чем родня дальняя». Это говорит об

универсальности ценности добрососедских отношений в аграрных обществах. Идея одна, но выражена через разные культурно-обусловленные образы: русская «Не зная броду, не суйся в воду» и корейская: «돌다리도 두들겨 보고 건너라» «Даже каменный мост нужно переходить после его проверки на прочность». Оба предупреждают о необдуманных действиях, но русская пословица использует образ реки, а корейская – более бытовой образ входа в дом.

Перевод пословиц – это всегда сложная задача, стоящая на стыке лингвистики и культурологии. Чтобы правильно перевести пословицу, переводчику необходимо знать фразеологизмы, проанализировать ее и вспомнить аналог на русском языке. Если же аналога нет, то недостаточно дословно перевести – необходимо правильно донести смысл данной пословицы.

Одной из главных проблем является глубокая культурная специфика. Корейские пословицы часто опираются на уникальные исторические реалии, элементы традиционного быта и понятия, которых просто нет в русской культуре. Яркий пример – пословица «개천에서 용 난다». Буквальный перевод – «И из маленького ручья может появиться дракон» – вызывает у русскоязычного человека лишь недоумение. Для корейца же дракон – это не отрицательный, а положительный символ, могущественное и мудрое существо, а сама пословица означает, что великий человек может выйти и из глубинки [4]. Прямой перевод здесь не работает. Переводчик вынужден искать обходной путь, например, используя русский аналог «Из грязи – в князи», хотя это и меняет оттенок: корейский вариант подчеркивает неожиданность и величие, а русский – социальный взлет.

Таким образом, корейские пословицы – это бесценное культурное достояние, демонстрирующее такие черты корейского народа, как трудолюбие, осмотрительность, коллективизм и своеобразный юмор.

Проведенное исследование позволило выделить и описать три ключевые группы трудностей:

• отсутствие в русской культуре реалий, лежащих в основе пословицы (например, «고래 싸움에 새우 등 터진다» – буквально «Когда дерутся киты, спина креветки лопается»);

• использование разных образов для передачи схожего смысла (например, корейское «개천에서 용 난다» – «Из ручья появляется дракон» о выходце из низов; русский аналог – «На грязи и цветы растут»);

• разная длина, ритмика и синтаксическая организация, затрудняющие поиск точного эквивалента.

Наиболее эффективной стратегией перевода корейских пословиц является комбинированный подход. В случаях полного или частичного семантического и образного совпадения предпочтительно использование сложившегося русского аналога. В ситуациях, когда встречаются культурологические пробелы, наиболее подходящим вариантом зачастую оказывается калькирование с добавлением комментария либо описательный перевод, который жертвует краткостью, но при этом сохраняет изначальный культурный смысл.

Анализ показывает, что, хотя многие жизненные истины универсальны, корейские и русские пословицы значительно отличаются по своему культурному содержанию и образности. Перевод этих пословиц представляет собой вызов, требующий от переводчика не только профессионализма, но и глубокого знания корейской культуры и

истории. Правильно переведенная пословица становится ключом к пониманию корейского народа для русскоязычного читателя, открывая ему не только смысл, но и его уникальный дух.

Литература:

1. Владимир Ким. Корейские пословицы [Электронный ресурс]. – URL: https://koryo-saram.site/vladimir-kim-korejskie-poslovitsy-i-pogovorki/ (дата обращения: 12.11.2025). – Режим доступа: открытый. – Текст: электронный.
2. Корейские пословицы [Электронный ресурс]. – URL: https://ko.wikipedia.org/wiki(дата обращения: 12.11.2025). – Режим доступа: открытый. – Текст: электронный.
3. Юнусова А. М. Фразеологическая картина мира корейского и русского языков // Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в эпоху цифровых технологий: материалы Международной научно-практической конференции (28 марта 2025 г.), в 2 ч.: Ч. 2 [Электронный ресурс] / ГОУ «ПГУ им. Т. Г. Шевченко; филологический факультет; под ред. М. В. Фокши, Л. Л. Косташ. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2025. – С. 429-432.
4. 한국 속담과 러시아 속담의 유사성담 [Электронный ресурс]. – URL: https://blog.naver.com/proverbs1639/220339367142?viewType=pc (дата обращения: 12.11.2025). – Режим доступа: открытый. – Текст: электронный.

References:

1. Vladimir Kim. Korejskie poslovicy [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://koryo-saram.site/vladimir-kim-korejskie-poslovitsy-i-pogovorki/ (data obrashhenija: 12.11.2025). – Rezhim dostupa: otkrytyj. – Tekst: jelektronnyj.
2. Korejskie poslovicy [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://ko.wikipedia.org/wiki(data obrashhenija: 12.11.2025). – Rezhim dostupa: otkrytyj. – Tekst: jelektronnyj.
3. Iunusova A.M. Frazeologicheskaja kartina mira korejskogo i russkogo jazykov // Jazyk. Kul’tura. Perevod: mezhkul’turnaja kommunikacija v jepohu cifrovyh tehnologij: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (28 marta 2025 g.), v 2 ch.: Ch. 2 [Jelektronnyj resurs] / GOU «PGU im. T. G. Shevchenko; filologicheskij fakul’tet; pod red. M. V. Fokshi, L. L. Kostash. – Tiraspol’: Izd-vo Pridnestr. un-ta, 2025. – S. 429-432.
4. 한국 속담과 러시아 속담의 유사성담 [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://blog.naver.com/proverbs1639/220339367142?viewType=pc (data obrashhenija: 12.11.2025). – Rezhim dostupa: otkrytyj. – Tekst: jelektronnyj.

УДК 81`1

МЕДИЦИНСКИЙ ДИСКУРС КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
MEDICAL DISCOURSE AS SUBJECT OF LINGUISTIC STUDY

С.Э.Кегеян,
доцент, к.филол.н.,
Сочинский государственный университет,
Сочи, Россия,
S.E.Kegeyan,
Associate Professor, Candidate of Philological Science,
Sochi State University,
Sochi, Russia

Аннотация: Медицинский дискурс как речевое взаимодействие в сфере медицины объединяет языковые средства и экстралингвистические компоненты профессиональной коммуникации. Это сложное лингвистическое явление, представляющее собой речевую деятельность в совокупности с прагматическими, социокультурными и психологически ми факторами. Язык медицины объединяет специальные и неспециальные медицинские названия, функционирующие в научной и других подсистемах языка.

Ключевые слова: дискурс; лингвистическое явление; прагматический фактор; социо культурный фактор; психологический фактор; медицинский дискурс.

Abstract: Medical discourse as verbal interaction in the field of medicine combines linguistic means and extralinguistic components of professional communication. This is a complex linguistic phenomenon that represents speech activity in conjunction with pragmatic, socio-cultural as well as psychological factors. The language of medicine combines specific and non-specific medical terms that function in the scientific and other subsystems of the language.

Key words: discourse; linguistic phenomenon; pragmatic factor; socio-cultural factor; psychological factor; medical discourse.

Medical discourse, as verbal interaction in the medical field, integrates linguistic means and extralinguistic components of professional communication. It belongs to the institutional type of discourse and has both universal and specific discursive features. Universal features characterize the internal structure of discourse and external parameters, describe the elements of the communicative situation, and determine the connection between discourse and human verbal and cognitive activity. Specific features relate to such characteristics of discourse as the purpose and participants of communication. The primary goal of medical discourse as verbal (written and oral) interaction between healthcare professionals and patients is the provision of medical care and the promotion of physical and mental well-being.

Discourse is the focus of various disciplines related to the study of humanity. It is a complex linguistic phenomenon, representing speech activity in conjunction with pragmatic, sociocultural, and psychological factors. This article examines medical discourse and the translation of medical terminology in specialized texts, as well as in film scripts for a number

of medical films. The aim of our study is to define the concept of medical discourse, highlight the characteristics of medical terminology, and analyze the translation tools used in translating medical terms.

The discourse of any institutional field consists of many different genres. Medical discourse, as a space for social interaction, encompasses both written and oral forms of numerous subgenres of speech, ranging from clinical encounters between physicians and patients in doctors' offices or media spaces (medical forums and blogs), as well as popular medical television programs, to hospital records and presentations at clinical conferences. Three common macrogenres are distinguished within scientific medical discourse: the research paper, the physician-patient dialogue, and the textbook. Clearly, participants in such discourse can include both medical professionals and people from other professions, and medical discourse itself can be realized vertically (from physician to patient) or horizontally (from physician to physician, from scientist to scientist).

Medical discourse encompasses a wide range of communication forms. The term «specialized discourse» is also used to describe this discourse, as it represents the specialized use of language in contexts typical of a specialized community encompassing academic, technical, and professional fields of knowledge and practice [1, p. 24]. The language of medicine encompasses specialized and non-specialized medical terms that function within scientific and other subsystems of language. Medical terms constitute the bulk of this language. Medical terminology has evolved throughout the history of medicine and continues to evolve today, driven by the discovery of new diseases and treatments. Therefore, it is important for medical professionals to monitor these changes and possess the ability to use new terms, understand their meaning, and understand their origins. As is well known, every language has its own terminology, as it is the universal and professional language of any science.

The main characteristic of terms is, above all, their immutability, as each term is associated with a precise scientific concept. Numerous cultures and languages have had a profound influence on the development of medical terminology, particularly Latin, Greek, and Romance, as the speakers of these languages are the founders of medicine and its fundamental laws and principles. Latin, of these languages, is officially considered extinct, but physicians actively use it in their professional work. Modern medical terminology is one of the most complex systems of terms.

The total number of medical terms is unknown, but estimates place it at over 500,000. Even about a hundred years ago, a doctor could perfectly operate with the terms that he needed for his professional activities, but nowadays it is not possible even for a highly qualified specialist to master several hundred terms and their derivatives. Memorizing them by heart also seems an impossible task for a doctor, therefore the only possible way for him is to understand the rules of term formation. In this meaning of its constituent parts, one can understand what exactly a given term means [2, p. 11]. The dynamic development of medicine and natural sciences, as well as the global nature of the international community make the demand for medical translation significant, but the question of who should translate a medical text remains controversial - a medical specialist, a linguist or a linguist with some medical education [3, p. 71], [4, p. 21]. Ideally, a medical translator should not be a medical worker, but a specially trained translator, i.e. a linguist who has undergone the appropriate training [5, pp. 4–5].

A translator's proficiency in medical English and their writing skills encompass a wide

range of styles and registers. Communicating medical information to patients means avoiding unnecessary jargon, complex syntax, or highly specialized vocabulary. On the other hand, translating documents written for healthcare professionals requires specific terminology and discourse markers characteristic of similar texts prepared in the target language. Thus, a translator's linguistic competence encompasses both general and specialized languages. Medical texts include a large number of specialized medical terms—words and phrases that refer to specific medical concepts. For example, footsore (abrasion of the feet), refusion (reverse blood flow), atrial flutter (atrial flutter), plaster of pariscast (plaster cast).

Furthermore, the same concepts have different names depending on the language and region. For example, the term «blood test» can be translated into English in several ways: bloodtest and bloodanalysis. Medical terms are generally divided into single-word terms (temperature, triglycerides) and multi-word terms (ventricular fibrillation, whiteblood (cell) count). In medicine, it is important to convey a large amount of information in the most simplified and condensed form possible, using various abbreviations and word combinations. For this reason, medical terms consisting of two or more words are the most convenient means of conveying large and complex concepts in a concise form. Therefore, in medicine, there is such a concept as terminological combinations.

Terminological phrases can be divided into decomposable and indecomposable. Decomposable phrases, in turn, can also be divided into free terminological phrases, where each term in the phrase retains its independent conceptual content (e.g., pancreatic necrosis, nerve impulse), and non-free word combinations, where one component may not be a term (e.g., entry of infection). Such formations lack internal form and are perceived as terms only as part of a phrase. Among medical terms, there are many terminological phrases, binary compounds, one of the main words of which is a proper name. These are called eponymous terms.

Eponyms make up a significant part of medical terminology. They may include: 1. Names of anatomical parts: Fallopiantubes, Adam's apple. 2. Names of diseases: Parkinson's disease, Alzheimer's disease, Bourneville's disease. 3. Signs and symptoms: Babinski sig. 4. Fractures: Jefferson fracture. 5. Procedures: Heller myotomy. 6. Medical devices: Bard-Parker scalpel. Eponymous terms are translated into Russian in two ways: 1. descriptive translation with preservation of the proper name; 2. descriptive and explanatory translation without preserving the proper name. The first method is acceptable for translating eponymous terms that have become traditional and understandable to medical specialists. It implies a literal translation with transliteration of the proper name. For example: Galton's whistle (English) – Galton's whistle; Rosenthal canal (English) – Rosenthal's canal; Bell's palsy (English) – Bell's palsy. The second method is appropriate when there are several synonymous eponymous terms. For example: Moebius syndromes (English) – pain with any movement (used in surgery), a hereditary disease manifested by signs of unilateral or bilateral dysfunction of the abducens and facial nerves (neurology), ophthalmoplegic migraine (ophthalmology); Clode syndromes (English) – lower red nucleus syndrome (in neurology), simple schizophrenia (in psychiatry).

When translating eponymous terms with synonymous meanings, a descriptive and explanatory translation method should be used, taking into account the specific field of medicine. For example, Guérin's fracture (English) is a fracture of the upper jaw; Rubintest (English) is a test for tubal patency. When studying complex terminology, attention should be

paid not only to their vocabulary, meaning, or usage. Phonetic design should also be considered. After all, maximum communication effectiveness depends not only on a rich vocabulary or the use of medical terminology, but also on the correct pronunciation of words. Having conducted this study, we would like to note that a distinctive feature of medical discourse is the presence of a large number of terms, which is associated with the trend of constant development in medicine and the emergence of new fields. Due to the existence of a narrow, universal set of medical terms known to every practicing physician, highly specialized terms are emerging that pertain only to a specific area of medicine and are difficult for specialists in other fields to understand.

Discourse is an important part of describing linguistic phenomena, so when analyzing medical texts, it's important to pay attention to the discursive features of language. A distinctive feature of medical discourse is its asymmetry, as participants in the dialogue possess different levels of knowledge and operate with different types of information.

References:

1. Gotti, M. Advances in Medical Discourse Analysis: Oral and Written Contexts / M. Gotti, F. Salager-Meyer. – New York: Lang, 2006. – 492 p.
2. Petrova, V. G. Latin Terminology in Medicine: A Reference and Study Guide / V. G. Petrova, V. I. Ermicheva. – 2nd ed. – Moscow: Astrel, AST, 2009. – 222 p.
3. Heine, P. Best Methods for Increasing Medical Translators for Limited English Proficient Patients: The Carrot or the Stick? / P. Heine // Journal of Law and Health. – 2003. – No. 18. – P. 71–93.
4. Hindmarsh, J. The tacit order of teamwork: collaboration and embodied conduct in anesthesia / J. Hindmarsh, A. Pilnick // Sociol. Quart. – 2002. – Vol. 43. – 64 p. 5. International Medical Interpreters Association (IMIA). Guide on Medical Translation [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.imiaweb.org/uploads/pages/438.pd

УДК 81`25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
FEATURES OF THE TRANSLATION OF MEDICAL TEXTS INTO RUSSIAN

С.Э.Кегеян,
доцент, к.филол.н.,
Сочинский государственный университет,
г.Сочи, Россия,
S. E. Kegeyan,
Associate Professor, Candidate of Philological Science,
Sochi State University,
Sochi, Russia

Аннотация: В данной статье рассматривается описание различных типов ошибок при переводе медицинских текстов с английского языка на русский и, как следствие, связанных с ними трудностей. Анализируются основные группы терминов и подробно

описываются некоторые варианты перевода из научной медицинской литературы, историй болезни и словарных статей. В конце предлагаются возможные способы решения возникающих проблем.
Ключевые слова: медицинская терминология, медицинский перевод, особенности перевода, профессиональная коммуникация, аббревиатура, термин, приемы перевода.
Abstract: This article describes various types of errors encountered in medical translation from English to Russian, and the associated difficulties. It analyzes key terminology groups and describes in detail some translation examples from scientific medical literature, case histories, and dictionary entries. Finally, it offers possible solutions to these problems.
Key words: medical translation, medical terminology, translation features, professional communication, abbreviation, term, translation techniques.

In modern linguistics, there is a need to study methods for translating medical texts in light of the constant evolution of terminology. The translation of scientific and technical texts has its own specific requirements. In this case, only very minor translator's «liberties» are allowed to accurately convey the author's idea. Translator errors in medical texts can lead to serious and even fatal consequences. Translation must be of high quality, with no room for error.

Translators typically specialize in a specific area of medicine, such as dermatovenereology, pediatrics, or cardiology. They must constantly monitor changes and innovations, as well as expand their knowledge and vocabulary. Medicine is currently rapidly evolving: pharmacologists are creating new drugs, and doctors, together with physicists and other professionals, are developing innovative diagnostic and treatment methods. In this context, research into the specifics of medical translation is highly relevant.

When translating medical texts, the most important things are the equivalence, adequacy, and accuracy of the text. The specific grammatical nature of medical translation lies in the divergence in the structure of English and Russian and the presence of a large number of medical terms.[2] Advances in medicine contribute to the growth of terms in the following areas: diagnostic methods, treatment methods, patient examinations, and medications. English leads the way in terms of new medical terms, as over 60% of medical information is published in English. Therefore, given the constant expansion of medical vocabulary with new terms, there is a need to analyze and research medical translation methods.

Translation of medical terminology is complex because the terms occupy a special place in the language, possessing unique stylistic, semantic, structural and word-formation features. The main and most striking feature of medical texts is the widespread use of highly specialized terminology. Moreover, the same terms can be expressed by completely different words. For example, the term «blood test» when translated from Russian into English can have several variants: blood count or blood test.[2] The following characteristic features of medical texts should be highlighted: 1. the absence of a large number of stylistic devices; 2. many medical terms appeared using Latin and Greek roots, which allows them to be international; 3. rigor, neutrality, logic and unambiguity; 4. the use of eponyms to replenish the vocabulary with new medical terms.[2] Such materials do not contain a sufficient number of metaphors and other stylistic devices.

Therefore, the translation of specific terminology is the most difficult part of the translation process. An important factor is also the study of the structure of terms and their use in various contexts.[2] A distinction should be made between oral and written translation. The

latter includes linguistic work on official documentation and scientific works, for example, case histories, articles, reviews, studies, and essays.[10] When translating medical texts, it is necessary to take into account the peculiarities of synonymy of terms, as well as medical abbreviations and acronyms. Linguists indicate that medical terminology is a complex conceptual apparatus, since previously medical works were written in Latin and Greek. Greco-Latin terminology is used in modern medical language. In clinical terminology, suffixes have a more semantic significance than in general literary language; some of them acquire terminological meaning.

Common suffixes in clinical terminology include those of Greek origin: -genous, -itis, -orna, -osis, and -is. For example, cellulitis / celiulite – «phlegmon,» peritonītis, itĭdis f – fibromai / fibrome – «fibroma,» -osis – necrosis – necrosis, tissue death. The problem of synonymy in medical terminology is characteristic of most languages.[4] When translating medical texts, attention should be paid to eponyms. Eponyms are proper names that have become common nouns in a particular field of knowledge. Structurally, eponyms are most often two-component terminological combinations, which, along with a proper name, include a thematic and structural core with a generalizing meaning (in clinical terminology - disease, symptom, syndrome, fracture, dislocation, reaction, operation, method, technique, spot, reflex, etc.; in anatomical terminology - canal, tube, duct, sinus, etc.; in pharmaceutical terminology - ointment, tablet, drops, solution, liquid, collection, etc.). Thus, eponyms are found in anatomical terminology, for example, Adam's apple - «Adam's apple, or Adam's apple», H disease Hart's disease «Hart's disease»; in the description of diseases, for example Parkinson's disease - «Parkinson's disease», Alzheimer's disease - «Alzheimer's syndrome». [4]

There is a wide variety of medical reference books and manuals on terms. According to experts, the total number of medical terms varies and amounts to from 170 to 500 thousand names, where over 75% of the terms are terms of Greek-Latin origin, which was due to the historical origin and development of medicine [7,8]. In the specified data, there is a graphic and semantic identity of terms in Latin/Greek and English. With the increase in the range of the vocabulary of the English language, the set of terms of Latin and Greek origin has undergone assimilation, which is explained by phonetic and grammatical, semantic changes. [9] For example: Arteria (Latin) - Artery (English) - artery; Nervus (Latin) - Nerve (English) - nerve; Tuberculosis (Latin) - Tuberculosis (English) - tuberculosis; Morbidus (Latin) - die Morbidity (English) - morbidity; Mortalis (Latin) – Mortality (English) – mortality. [11] When working with medical texts, special attention should be paid to terminological elements that represent a specific part of a word, for example, prefixes, semi-prefixes.

Let us consider the following examples, where the same terminological element is contained in numerous medical concepts [12]: Tox – poison Toxicgoitre – toxic goiter, Toxigenizität – toxicity, Toxikochemischeasthenie – toxic-chemical asthenia, etc. Brady – slow Bradykardie – bradycardia, Bradykinesie – bradykinesia, Bradykinin – bradykinin, Bradylalie – bradylalia, slow speech, Bradypepsie – bradipepsia, Bradyphagie – bradyphagia, etc. Tom- tomia (Greek) tom- tomiya 1) layer; 2) dissection, excision Adenoidektomie – adenoidectomy, Gastrektomie – gastrectomy, Mastektomie – mastectomy, Laparatomie – laparotomy.[9] Mastering terminology is an effective tool for deciphering and understanding numerous word combinations and will enable future translators to be more productive. Furthermore, one source of errors in medical translation is ignorance of the meanings of Latin elements within a compound word or failure to recognize these elements

due to their German graphic representation [13]. Therefore, translating medical texts requires specialized knowledge. Furthermore, the translator must consider the intended recipient, i.e., the person for whom the information being translated is intended. Therefore, training in medical translation is becoming increasingly important in today's context.

References:

1. Sukhareva, E.E., Rodionova, N.S. "Problems of Medical Text Translation" // Vestnik of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication. – 2020. – No. 2. – Pp. 60–64.
2. Sychev, A. M. "Features of Medical Text Translation from English into Russian" / A. M. Sychev, N. S. Kapitonova // Young Researcher of the Don Region. – 2021. – No. 5(32). – Pp. 134–138.
3. Keller, N. "Obersetzen medizinischer Fachtexte am Beispiel des Sprachenpaars English-Deutsch" // Panace@. – 2011. – Vol. 12 (34). – P. 230–234.
4. Korneeva, L. I. Translation of medical texts: Features of the preparatory stage of translation / L. I. Korneeva, M. K. Kuklina // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Pedagogy. – 2022. – No. 2. – P. 8-17.
5. Locher Wolfgang G., Kolta Kamal S., Vogt Sabine. Scriptum Medizinische Terminologie Zahnmedizin. Praktikum / Institut für Geschichte der Medizin Ludwig-Maximilians-Universität München, 2008. – 37 S.
6. Manukova, O. V. On the difficulties of translating medical texts / O. V. Manukova // Languages. Cultures. Translation. – 2015. – No. 1. – P. 391-398.
7. Merdzhanov I. Besonderheitender übersetzung medizinischer Texte // The Language – a phenomenon without frontiers: Conference Paper: V. – Varna, 2008. – P. 511–516.
8. Romashkina S.V. Features of the use of Latin terminology in medical English in the study of morphological disciplines (using anatomy as an example) // Bulletin of the Medical Institute «REAVIZ». – 2019. – No. 4. – P. 186–197.
9. Rarenko, M.B. Features of medical translation / M.B. Rarenko // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 6: Linguistics. Abstract journal. – 2020. – No. 3. – P. 48-61.
10. Medical terms in German [Electronic resource]. – URL: https://zen.yandex.ru/media/deutschonline/medicinskie-terminy-na nemeckom5e4c144cc0 bcaa46a9e7165f (date of access: 11/29/2021).
11. Gretskaya T.V. Teaching semantization of professionally oriented foreign-language vocabulary to medical students (based on the German language): diss. Cand. Ped. Sciences. – St. Petersburg, 2005. – 189 p.
12. Maevsky V.M. Difficulties in translating medical texts (German) // Bulletin of the Russian New University. Series: Man, in the Modern World. – 2019. – No. 3. – P. 73–80.
13. Fedina E.A. Synonymous relations in German medical terminology: Abstract of a PhD thesis in Philology. – Irkutsk, 2013. – 20 p. 14. Shirinyan M.V., Shustova S.V. Difficulties in medical translation and ways to overcome them when teaching students of non-linguistic universities // Language and Culture. – 2018. – No. 43. – P. 295–316.

УДК 316.77

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЭКРАННЫХ ИСКУССТВ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

THE INFLUENCE OF INTERACTIVE SCREEN ARTS ON LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Т.Ю. Кравченко,
старший преподаватель,
Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов,
Санкт-Петербург, Россия
T.Yu. Kravchenko,
Senior Teacher,
St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
St. Petersburg, Russia

Аннотация: Целью данной статьи является изучение лингвистических характеристик текстов на различных языковых уровнях, взаимосвязь этих характеристик с содержанием текстов видеоигр. Для этого анализируются лингвистические особенности инструкций к видеоиграм на английском языке и их перевод на русский язык.

Ключевые слова: видеоигры, культура, язык, коммуникация.

Abstract: This paper aims to explore the linguistic characteristics of texts at various language levels, the relationship of these characteristics with the content of video game texts. For that, linguistic features of English video game instructions and their translation into Russian language are analyzed.

Key words: video games, culture, language, communication,

It is a well-known fact that the author of the text creates the context of communication in his language, unconsciously focusing on his system of cultural values, and the recipient of this information perceives it through his own culture. For this reason, adequate translation requires taking into account the cultural values' system of all members in communication. Thus, translation is both a linguistic and a cultural act, an act of communication across the borders of cultures.

The existence of cross-cultural differences justifies the need to consider video game localization. According to the regulatory documents of the Localization Industry Standard Association, localization is "the cultural and linguistic adaptation of products or services for the target audience (country, region, linguistic area) that will use this product or service" [3].

This fact means that it is not enough just to transfer the content from language A to language B. It is also necessary to take into account the cultural context of such a screen art as video games and its relationship with the cultural traditions of a country in which these games will be used.

When localizing video games, it is very important to convey the plot and context of situations for the end user of the translation in the game. That is why an interpreter has to use transcreation and be nimble in order to adapt puns, phraseological units or jokes to the

language and culture of translation [2].

But the same action can be assessed differently by people of various cultures and traditions. Since foreign language users should receive the same experience as players of the original version, the interpreter may ask the developer to change the game interface in order to make better adaptation for the target market. An example is the plot adaptation of the game *Warcraft III* for the Korean market. The central element of the game is the betrayal of a father by his son. This topic is absolutely taboo in Korean culture, where one of the main features of the mentality is unconditional respect for parents, so the family relationships between the characters were changed during the translation.

The only element that, as a rule, does not change is the names of game characters. However, in some cases, for some reason, they also change in localization. For example, the name Zidane from *Final Fantasy* 5 was transformed to Yitán and Djidane in the Spanish and French versions of the game to avoid association with football player Zinedine Zidane.

Another characteristic feature of video game localization is that the interpreter is required to know the game culture. In particular, the interpreter will have to deal with generally accepted technical game terms and abbreviations, such as NPC (Non-Player Character), HP (Health power / Hit points) and others. In the game interface, cliche phrases will also often occur, for example, “Save Error”, “Insufficient Memory”, etc. In the case of localization of a game that is a numbered part of an entire series, for example *The Elder Scrolls or Mass Effect,* the interpreter will have to face a large number of terms and proper names found in all previous parts. Accordingly, in this case it is extremely important to know and reproduce well-established translation options for such vocabulary.

In addition to knowledge of gaming culture, knowledge of popular culture is also important, which becomes obvious when it comes to video games based on literary works and works of cinema, for example: *Harry Potter, Lara Croft, The Godfather, Shrek* and so on.

The ability to recognize allusions and present them to the player correctly is also an important quality of the video game interpreter. An example of a competent translation of allusions is the game *Hitman: Codename 47.* One of the missions of the game is called *Say hello to my little friend.* Obviously, the name of the mission is an allusion to the movie Scarface, where Tony Montana utters this phrase.

Besides, such an extralinguistic factor as political background is extremely important in the localization of video games. For example, the plot of the game *Call of Duty: Modern Warfare* is an obvious allusion to the armed conflict in the Middle East, in which the Russian army is involved, and one of the game characters claims that Russian soldiers are terrorists. To mitigate the effect, in the Russian-language version, the phrase “Russian army” was replaced by “Barkov’s people”, named after the main antagonist of the game.

Another extralinguistic factor in the localization of the game is the translation of the reality words. In these cases it is necessary for an interpreter to have additional knowledge in various fields, such as military or sports [1]. For example, in games dedicated to naval battles, without knowing the specifics of the classification of warships, the term “destroyer” can be translated incorrectly as “razrushitel”. The correct translation would be “esminec”.

It should be also noted that it is very important to transfer the emotional component of the game. For example, in the game *Detroit: Become Human* the localizers missed an important detail. Marcus, one of the main characters, returns after a long breakup with a loved one and realizes that he came home exactly, which should cause the player to feel nostalgia and anticipation. He stands in front of the door when the alarm says: “Welcome home, Marcus.”

In the Russian-language version, the phrase is translated as “Dobro pozhalovat”. As a result, the emotional component was lost due to one omitted word.

What is more, it is impossible not to mention the difficulties of translating abbreviations, which significantly affect the perception of the game world. So, in the game *The Last of Us 2,* the developers used the technique of simplifying vocabulary to show the post-apocalyptic world where people communicate informally. Such abbreviations include: “gimme – give me”, “lemme – let me”, “cause – because”, “kay – okay”. The difficulty in this case is that there are no equivalents of these abbreviations in Russian, and therefore it is not possible to translate them correctly.

It is also worth emphasizing that the incorrect translation of the user interface can directly affect the gameplay. For example, in the slasher game *Devil May Cry 5,* where the player uses key combination for a variety of combo attacks, the interpreters made a mistake by translating the word “press” as “nazhat” instead of “zazhat”. Thus, some combos stopped working in the game, which caused confusion among players.

To sum up, a video game is a specific text at the intersection of artistic and technical one. It is also a unique kind of ergodic narrative that is intrinsic only to video games. Working on the localization of a video game, an interpreter should have a certain set of skills and competencies to solve a number of new tasks.

Литература:

1. Levsha В игре как на войне URL: https://levsha.eu/rublog/v-igre-kak-na-voyne/ (accessed: 13.02.2024).
2. O’Hagan M., Mangiron C. Game Localization Translating for the Global Digital Entertainment Industry / M. O’Hagan, C. Mangiron, – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2013. – 374 p.
3. Who is LISA? URL: https://www.w3.org/International /O-LISA-intro.html (accessed: 22.02.2024).

References:

1. Levsha V igre kak na vojne URL: https://levsha.eu/rublog/v-igre-kak-na-voyne/ (accessed: 13.02.2024).
2. O’Hagan M., Mangiron C. Game Localization Translating for the Global Digital Entertainment Industry / M. O’Hagan, C. Mangiron, – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2013. – 374 p.
3. Who is LISA? URL: https://www.w3.org/International /O-LISA-intro.html (accessed: 22.02.2024).

УДК 81`25

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НЕКОТОРЫХ РЕАЛИЙ АНТИЧНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
PROBLEMS OF TRANSLATION OF SOME REALITIES OF ANCIENT PHRASEOLOGY

Н.А. Круглик
доцент, канд. пед. наук
Белорусский государственный медицинский университет,
г. Минск, Беларусь
N.A. Kruglik,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences
Belarusian State Medical University,
Minsk, Belarus

Аннотация: В статье дается анализ семантики античной лексики в контексте оригинального античного выражения и в его переводе на русский язык.

Abstract: The article analyzes the semantics of ancient vocabulary in the context of the original ancient expression and its translation into Russian.

Ключевые слова: фразеология; античность; рецепция; перевод; латинский и греческий языки

Keywords: phraseology; antiquity; reception; translation; Latin and Greek languages

Введение. Актуальность. Восприятие античности в настоящее время сопровождается уточнением и обновлением устоявшихся представлений об определенных реалиях ее материальной и духовной культуры. Цель нашей работы – рассмотреть традиционное понимание некоторых реалий в составе античной фразеологии и представить нашу понимание формы и значения значений этих реалий. Результаты. Всем известно античное выражение «Авгиевы конюшни», которое связано с одним из подвигов Геракла, пребывавшего по воле олимпийских богов на службе у царя Эврисфея и получивший от него задание очистить от скопившихся нечистот скотный двор царя Элиды Авгия. Авгий был сыном бога солнца Гелиоса, и отец подарил ему огромное количество голов скота, но хлева́ никто не чистил уже несколько десятков лет. Применив свою силу и смекалку, Геракл направил воду из недалеко протекающих двух рек в скотный двор Авгия и таким образом избавил его от нечистот. Но возникает вопрос: почему в обиход вошло выражение «Авгиевы конюшни», а не «Авгиевы хлева́», или «Авгиев скотный двор»? Ведь даже в русском языке употребляется выражение «здесь грязно, как в хлеву», а не «как в конюшне» [7]. Но ведь и само слово «конюшня» однозначно говорит о том, что это должны быть специальные постройки для содержания коней, т. е. лошадей. Но лошадей у Агия не было. Об этом свидетельствует 25-я идиллия Феокрита [6, с.111-119], где упоминается Немейский лев и бесчисленные стада овец и коров Авгия, но нигде не говорится о лошадях. В словаре М. Михельсона «Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии» под выражением «Авгиевы конюшни» приводится греческая поговорка из трактата «Александр» оратора и писателя II-го в. н. э. Лукиана, – «ten Augéou bustasían

anakathésasthai» и ее перевод – «очистить Авгиев скотный двор» [4, с. 4]. В «Древнегреческо-русском словаре» И. Дворецкого, в котором это выражение приведено под словом anakathaíro «очищать», слово bustasía переводится как «стойло крупного рогатого скота, скотный двор» [2, с. 118]. Это же выражение «скотный двор» при описании подвигов Геракла во владениях Авгия приводится в «Мифологическом словаре» под ред. Е. Мелетинского [4, с.10] и в других источниках. Интересно отметить, что в латинском языке периода античности выражение «ten Augéou bustasían anakathésasthai» передается Сенекой в форме «cloācas Augéae purgare», дословно «очищать клоаки Авгия» [4, с .91].

Таким образом, выражение «авгиевы конюшни» закрепилось в русском языке благодаря греческо-немецким и латинско-немецким словарям, которыми широко пользовались в XVIII-XIX веках в учебных учреждениях России. В немецком языке встречается слово der Stall, которое встречается в немецкоязычном «Словаре античности» [6, с. 73] и переведено на русский язык в указанном словаре как «Авгиевы конюшни» [5, с. 8]. Так что, как видим, поводов для неточного перевода греческого выражения «Augéou bustasía» у людей, не знающих основ греческого языка, хватает, тем более, что практика слепого копирования информации без ее критического осмысления в науке стара, как мир.

Не менее знаменитое выражение «ящик Пандоры», или «открыть ящик Пандоры» нами воспринимается как синоним вместилища и источника неисчислимых бедствий. Вместо слова «ящик» также употребляются слова «ларец» или «сундук». Как известно, в древнегреческой мифологии Пандора приняла доставленный с неба некий сосуд, ящик или ларец, открыла его крышку и выпустила в мир все людские несчастья. Поэт Гесиод, рассказывая эту историю в поэме «Труды и дни», не употребляет для названия вместилища человеческих бед слова «ящик», «ларец» или «сундук», а использует слово pithos – название античного сосуда, игравшего большую роль в быту древних греков и носившего название píthos. В древнегреческо-русском словаре И. Дворецкого приводится его транслитерированный вариант пи́фос и его значение «большой глиняный сосуд», или «бочка» [2, с. 1316]. Пифосы могли снабжаться и крышками, а употреблялись они для хранения оливкового масла, вина, воды, зерна и других жидких или сыпучих материалов. Данный сосуд был очень расспространен у греков, в то время как римляне пользовались для хранения вина, зерна и масла долии – большие глиняные тыквообразные сосуды, из которых после брожения вино разливали по амфорам [2, с. 265]. Поскольку в России, как и в странах Западной Европы, транспортировка вина осуществлялась с помощью бочек, а бочки широко употреблялись в быту для хранения солений и для других целей, то не удивительно, что эквивалентом греческого слова «пифос» при переводе древнегреческих текстов на русский в большинстве случаев стало всем понятное слово «бочка». Именно этот вариант обычно употребляется при переводе слова pithos в древнегреческих текстах. Поэтому мы приходим к выводу, что в выражении «ящик Пандоры» слово «пифос» при переводе на русский язык заменено другим названием, более понятным русскоязычному читателю.

Заключение. Таким образом, данные примеры показывают, что работа с любым античным текстом требует основательной лингвистической и культурно-исторической подготовки, в том числе профессионального понимания прямого и переносного значения каждого слова в составе того или иного фразеологизма. Это позволяет не

только в каждом случае составить свое собственное мнение, но и посмотреть профессиональным и объективно критическим взглядом на многие устоявшиеся воззрения. В этом отношении лингвистика интерпретации текста должна быть тесно связана с культурологией, и не зря в наше время все чаще говорят о лингвокультурологии и важности фоновых представлений, ориентированных на знание и понимание культуры носителей языка анализируемого текста.

Литература:

1. Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Пер. с англ. Под ред. и с послеслов. А.А. Тахо-Годи. – М., Прогресс, 1992. – 624 с.
2. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: ок. 70 000 слов: в 2т. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1958. Т.1 – 769 с.; Т. 2. – 798 с.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь: ок. 50 000 слов. – 3-е рус. изд., испр. – М.: Рус.яз., 1986. – 876 с.
4. Мифологический словарь. / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991. – 736 с.
5. Михельсон М. «Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии». Сборник образных слов и выражений: В 2 т. Т.1 – М.: ТЕРРА, 1994. – 792 с.
6. Словарь античности. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
7. Феокрит. Мосх. Бион. Идиллии и эпиграммы. Перевод и комментарий М.Е. Грабарь-Пассек. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 326 с.

References:

1. Graves R. Myths of Ancient Greece. Translated from English. Edited by and with an afterword by A.A. Takho-Godi. – M., Progress, 1992. – 624 p.
2. Dvoretsky I.H. Ancient Greek-Russian dictionary: approx. 70,000 words: in 2 volumes. – Moscow: State Publishing House of foreign Languages. and the national. words, 1958. Vol. 1 – 769 p.; Vol. 2. – 798 p.
3. Dvoretsky I.H. Latin-Russian dictionary: approx. 50,000 words. – 3rd Russian edition, ispr. – M.: Rus.yaz., 1986. – 876 p.
4. Mythological dictionary. / Gl. ed. by E.M. Meletinsky. – M.: Sov. Encyclopedia, 1991. – 736 p.
5. Mikhelson M. Russian Russian Thought and Speech: One’s Own and Another’s: The Experience of Russian Phraseology. Collection of figurative words and expressions: In 2 volumes, vol. 1 – Moscow: TERRA, 1994. – 792 p.
6. Dictionary of Antiquity. Translated from German, Moscow: Progress, 1989– 704 p.
7. Theocritus. Mosh. Bion. Idylls and epigrams. Translated and commented by M.E. Grabar-Passek, Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958– 326 p.

УДК 378.661

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ: МОРБУАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В РАССКАЗЕ Г. КЭПТУКЭ «РОМЧИХА»

Ю.М. Круглова,
преподаватель, соискатель,
ФГБОУ ВО Читинская государственная медицинская академия,
Чита, Россия
Yu.M. Kruglova
Teacher, Applicant for a Degree
Chita State Medical Academy,
Chita, Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию художественной репрезентации феномена болезни в современной литературе через анализ морбуальных мотивов на материале рассказа эвенкийской писательницы Галины Кэптукэ «Ромчиха». В работе рассматривается междисциплинарный потенциал соединения литературоведческого и медицинского дискурсов для изучения культурной травмы и экзистенциальных аспектов человеческого бытия.

Abstract. The article examines the artistic representation of the phenomenon of illness in contemporary literature through the analysis of morbual images in the story «Romchikha» by Evenki writer Galina Képtuke. The work explores the interdisciplinary potential of combining literary and medical discourses to study cultural trauma and existential aspects of human existence.

Ключевые слова: морбуальный код, литература и медицина, Галина Кептукэ, эвенкийская литература, культурная травма, экзистенциальный кризис

Keywords: morbual code, literature and medicine, Galina Képtuke, Evenki literature, cultural trauma, existential crisis

Введение. Исследование связей между литературой и медициной является одним из самых плодотворных и востребованных направлений в современных гуманитарных науках. Актуальность междисциплинарных исследований на стыке литературоведения и медицины обусловлена комплексом причин, раскрывающих феномен человека в его ключевых экзистенциальных проявлениях. Данное направление не просто объединяет две дисциплины, но и создает новое эпистемологическое поле для понимания природы здоровья, болезни, страдания и исцеления.

Ключевым элементом данного взаимодействия выступает функция литературы как специфической познавательной системы, моделирующей и анализирующей экзистенциальные ситуации. Если клиническая медицина изучает болезнь как нозологическую единицу, воплощая ее в симптомах и синдромах, художественная литература концентрируется на субъективном переживании болезни и раскрывает ее сущность как феномена человеческого бытия. Литературное произведение становится пространством вербализации тех аспектов патологического состояния, которые остаются недоступными для традиционного медицинского дискурса. Через систему художественных образов и нарративных стратегий писатель может описать и передать

экзистенциальный кризис, вызванный утратой контроля над собственным телом или сознанием, психологическую или физическую травму, а также некий комплекс переживаний, связанных с социальным отчуждением, маргинализацией или дискриминацией.

Это позволяет рассматривать литературу как уникальный источник понимания внутреннего мира больного, дополняющий и обогащающий клиническую картину заболевания.

Медицинская практика служит для литературы неиссякаемым источником сюжетов и смысловых обобщений. Феномены болезни, смерти и исцеления, будучи универсальными культурными архетипами, закономерно занимают центральное место в художественном творчестве различных эпох, где предметом рефлексии становятся архетипические фигуры врача и пациента. Если первый образ позволяет исследовать аспекты знания, ответственности и границ вмешательства в природу человека, то второй, в свою очередь, проходит путь от пассивного объекта лечения до субъекта, борющегося за право на собственный голос и понимание своей болезни [3]. Художественное осмысление болезни создает целостный образ человеческого страдания, в котором органично соединены физиологические, психологические и экзистенциальные аспекты [3].

Многоаспектность темы болезни и вариативность ее художественного воплощения обусловливают необходимость использования интегративного термина, способного охватить всю сложность данной проблематики. Таким термином в современной науке служит «морбуальный код», который является одним из важных кодов, используемый для исследования определенной культуры и понимается как знаковая система, обладающая содержательно-формальной целостностью и осуществляющая в художественном тексте репрезентацию метафорических образов морбуальности (morbus – от латинского «болезнь») [2]. Морбуальный код реализуется через комплексное взаимодействие соматических и духовных аспектов, образуя неразрывное единство с пространственными, временными, и предметными координатами художественного мира писателя, в котором он раскрывает свои философско-эстетические воззрения и фундаментальные вопросы человеческого бытия [3].

Несмотря на растущий интерес к теме морбуальности, в научных работах отсутствует системный анализ этого феномена в произведениях авторов из числа коренных народов, в частности, в эвенкийской литературе. Данное исследование восполняет этот пробел и определяет его актуальность.

Целью данной работы является анализ специфики художественной репрезентации культурной травмы через морбуальные мотивы в рассказе Г. Кэптукэ «Ромчиха». В связи с этим задачами данного исследования являются:

1) Раскрыть теоретическое понятие «морбуальный код» как инструмент для междисциплинарного исследования художественного текста.

2) Проанализировать сюжетно-образную структуру рассказа «Ромчиха», определив ключевые морбуальные мотивы (болезнь, опьянение, обморожение, ампутация) и проследить их нарративную динамику в качестве структурной основы произведения, раскрывающей тему культурной травмы.

3) Проанализировать физиологический, психологический и экзистенциальный аспект морбуального кода в произведении: выявить, как культурный конфликт, социальная деградация, болезнь и страдание героини раскрывают ее духовную и физическую

гибель.

Материалы и методы: в качестве основного материала исследования выступил рассказ эвенкийской писательницы Галины Кэптукэ «Ромчиха». Методологическая основа работы включает в себя интердисциплинарный анализ посредством интеграции литературоведческого и медицинского дискурсов, а так же сопоставление клинических и художественных описаний болезни; семиотический анализ текста, осуществляемый через выявление и интерпретацию морбуальных элементов в тексте; нарративный анализ и исследование сюжетных структур репрезентации болезни и описание патологических состояний.

Результаты. Творчество эвенкийской писательницы Галины Кэптукэ, посвященное проблемам сохранения этнокультурной идентичности как основы полноценного существования человека и этноса, открывает новые смыслы при анализе через призму морбуальных мотивов, выявляя глубинные связи между культурным распадом, маргинализацией и темой болезни.

Один из рассказов «Ромчиха», из сборника писательницы «Маленькая Америка», повествует о жизни Маи Наумовой, эвенкийской женщины, которая после болезни была вынуждена переехать из тайги в поселок. Неспособная адаптироваться к новой среде, она упускает последний вертолет обратно в тайгу из-за опьянения ромом, после чего в отчаянии называет себя «Ромчихой» – именем, под которым ее теперь все знают. «Спросите хоть у кого, знает ли он Маю Наумову, вам ответят: вроде и нет такой вовсе. Нет у нее и пенсии. Документы все сгинули, когда палатка в тайге загорелась» [1. с. 167] – забытое имя героини и потеря документов олицетворяет состояние социальной невидимости, символическую смерть личности в обществе. А огонь, в котором сгорает палатка, дом кочевницы, можно рассматривать как метафору, изображающую символ необратимого разрушения привычного образа жизни, размыванию личности и ее гибель на фоне масштабных общественных изменений.

Трагическая судьба героини усугубляется историей мужа, погибшего из-за «грамоты» (он вырезал надпись на дереве, и его обвинили в поджоге леса). В финале Ромчиха напивается, получает обморожение конечностей, умирает в больнице после ампутации, так и не дождавшись приемного сына.

Художественное осмысление болезни в данном рассказе создает целостный образ человеческого страдания главной героини, когда ее болезнь становится следствием разрыва с естественной средой, в которой она проживает, и проявляется как телесное неприятие чужой цивилизации, непереносимость городской среды, и выражается через конкретные физиологические симптомы (физиологический аспект): боли в ногах от твердых улиц, головные боли от шума техники. «Ей было утомительно сидеть на стуле или табуретке, она то и дело опускалась на пол» [1с. 167] – данная деталь является важной составляющей морбуального кода в тексте, раскрывающей глубину культурного и телесного конфликта героини. Сидение на стуле является базовым элемент оседлой культуры и воспринимается телом героини как насилие, а опускание на пол – это не просто смена позы, а подсознательное возвращение к привычной форме бытия, к некоему природному контакту с землей. Тело героини словно восстает против навязанных форм цивилизации и выражает протест через утомление и невозможность соблюдать даже элементарные правила, что подчеркивает ее маргинализацию и глубину экзистенционального дискомфорта.

Обморожение и последовавшая ампутация конечностей Ромчихи представляют собой

семиотически насыщенный пример деградации телесности, знаменующий кульминационную точку в нарративе физического разрушения.

Трансформация из Маи в «Ромчиху» символизирует психологическую деградацию и утрату идентичности героини (психологический аспект), который сочетается с конфликтом между внутренним миром кочевницы и внешними требованиями оседлой жизни. «Совсем не могла переносить жизнь в поселке, это было мучением для нее» [1 с. 168] – данное высказывание представляет собой композиционный центр, скрепляющий основные тематические линии повествования, и выражающий ключевые аспекты трагедии героини через призму морбуального кода. Фраза «не могла переносить» описывает состояние тотальной физиологической и психологической непереносимости, реакция отторжения всей цивилизация и новой среды обитания.

Психологическое состояние героини последовательно ухудшается и потерей мужа, собственного дома и привычного образа жизни. Ее одиночество и явный социальный распад ярко подчеркивается отсутствием детей и исчезновением приемного сына, в котором она наедятся найти свою надежду на новое существование. Однако это «существование» не похоже на новый шанс, лишено нового начала, которое могло бы стать основой для переустройства жизни в новых обстоятельствах. Наоборот, оно наглядно демонстрирует психологический надлом героини, что находит отражение в ее словах: «Теперь я, как все люди, жить буду. Даже водку могу сама купить» [1 с. 168]. Способность покупать водку становится для героини ложным символом социальной адаптации, демонстрирующий неспособность героини к подлинной интеграции и нормальной социализации.

С точки зрения экзистенциального аспекта, трагедию героини можно рассмотреть через целостный духовный кризис. Прежде всего, это утрата жизненных ориентиров – проживание в поселке лишает Ромчиху внутреннего смысла, превращая в пустое существование, лущенное перспективы и будущего. Такое существование вне рамок привычного мира и ритма жизни приводит к экзистенциальной дезориентации кочевницы. Она оказывается в духовной пустоте, опустошенной, между утраченным миром тайги и чуждым, неприемлемым миром цивилизации. Это пограничное существование приводит к тому, что героиня становится чужой обоим мирам, не находя своего покоя не в том прошлом, которое уже невозможно вернуть, не в будущем, которое она не может принять.

Кульминацией становится экзистенциальная дилемма, где героиня переживает трагический конфликт между физической необходимостью выживания и духовной гибелью. Перед ней возникает неразрешимая задача выбора между биологическим существованием в чуждой среде и духовной смертью, где любой вариант ведет к экзистенциальной утрате. Эта дилемма приобретает характер экзистенциального тупика, в котором героиня оказывается заложником, не имеющим шанса для подлинного выбора.

Таким образом, через триединство ключевых аспектов автор показывает трагедию не просто утраты физического и метафорического дома главной героини, а крушения целого мира ее смыслов, где физическое страдание материализует глубинный экзистенциальный надлом.

Кульминационные эпизоды рассказа представляют собой сложный синтез различных уровней бытия героини. В сцене с ромом физиологическое состояние опьянения становится телесным выражением духовной дезориентации. Момент обморожения

раскрывает неразрывную связь между экзистенциальным отчаянием и его физическим воплощением в телесной травме. Особую символическую нагрузку несет история с грамотой, где письменность – символ знания и прогресса – предстает как разрушительная сила, обнажающая трагическую природу цивилизационного перелома и необратимость утраты традиционного уклада жизни.

В данном произведении раскрывается сложная структура морбуального кода, где каждый уровень человеческого бытия оказывается вовлеченным в процесс глубинного кризиса. Так, когнитивная сфера проявляется через системное нарушение ментальных процессов. Героиня демонстрирует неспособность к адаптации в новом пространстве поселка, ее сознание оказывается в состоянии когнитивного диссонанса, разрываясь между традиционной картиной мира и требованиями новой реальности существования. Аффективный уровень характеризуется сложным эмоциональным нарушением – постоянное эмоциональное истощение от жизни в поселке описывается как мучение, сменяющееся глубокой апатией как следствием череды невосполнимых утрат. Психосоматические реакции проявляются как физическое страдание от контакта с цивилизацией. Соматический компонент материализует внутренний конфликт через телесные симптомы. Процесс физической деградации достигает апогея в сцене обморожения и последующей ампутации, знаменуя финальную стадию телесного распада и гибели. Экзистенциальное измерение охватывает тотальную потерю смысловых ориентиров. Смена имени символизирует утрату идентичности, утрату жилья и дома, и всех духовных опор, что делает невозможным обретение нового места в изменившемся мире.

Интеграция этих четырех компонентов создает целостную картину человеческой трагедии в условиях цивилизационного перелома, где каждый уровень кризиса усиливает и отражает другие, формируя морбуальный код.

Вывод. Проведенный анализ рассказа Галины Кэптукэ «Ромчиха» через призму морбуальных мотивов демонстрирует продуктивность междисциплинарного подхода, объединяющего литературоведение и медицинское знание. Морбуальный код, понимаемый как система взаимодействия соматических, психологических, экзистенциальных и социальных аспектов, позволяет выявить глубинные механизмы культурной травмы.

Перспективой дальнейших исследований может стать сравнительный анализ репрезентации морбуальности в литературе коренных народов, а также разработка типологии морбуальных кодов в различных культурных контекстах. Изучение художественных воплощений болезни и здоровья продолжает оставаться важным направлением в гуманитарных науках, способствуя более глубокому пониманию человеческой природы в ее телесных и духовных проявлениях.

Литература:

1. Кэптукэ, Г. Маленькая Америка: повесть, рассказы / Г. Кэптукэ. – Москва: Современник, 1991. – 207 с. –URL: https://www.evenkiteka.ru/stellages/prose/malenkaya-amerika/ (дата обращения: 10.11.2025).
2. Трубецкова, Е. Г. К вопросу о морбуальном коде русской литературы / Е. Г. Трубецкова // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 467. – С. 47–54.

3. Трубецкова, Е. Г. Морбуальный код русской литературы XX–XXI вв.: дис. … д-ра филол. наук: 10.01.01 / Трубецкова Елена Геннадьевна. – Саратов, 2022. – 477 с.

УДК 81`1

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕХНИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ: АНАЛИЗ РУССКО-АНГЛИЙСКОЙ ВЕРСИИ ДОКУМЕНТА

В.А. Куркина,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
Научный руководитель:
Т.Н. Дмитриева,
доктор филологических наук, профессор
V.F. Kurkina,
Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia
Scientific supervisor:
T. N. Dmitrieva
Doctor of Philological Sciences, Professor

Аннотация. В статье представлен лингвистический анализ перевода технического задания на английский язык. Основное внимание уделено особенностям передачи терминологии, структуре предложений и применению переводческих трансформаций. Рассматриваются приемы лексической замены, номинативной компрессии, синтаксической редукции и прагматической адаптации. Исследование основано на сопоставлении оригинального русского текста и его перевода, а также на теоретических положениях, изложенных в пособии «Теория перевода: основные понятия и проблемы».

Ключевые слова: технический перевод, терминология, трансформация, адаптация, функциональная эквивалентность, инженерный дискурс.

Abstract. The article presents a linguistic analysis of the translation of a technical specification into English. The main focus is on the features of rendering terminology, sentence structure, and the use of translation transformations. The study examines techniques of lexical substitution, nominative compression, syntactic reduction, and pragmatic adaptation. The research is based on a comparison of the original Russian text and its translation, as well as on the theoretical principles outlined in the textbook «Theory of Translation: Basic Concepts and Problems».

Key words: technical translation, terminology, transformation, adaptation, functional equivalence, engineering discourse.

Перевод технических документов относится к наиболее ответственной сфере профессиональной коммуникации. Техническое задание требует точности, однозначности и структурной строгости. Лингвистическая форма в подобных текстах выступает инструментом технологической точности, а выбор термина влияет на

интерпретацию параметров оборудования.

Цель исследования – выявление закономерностей в передаче инженерных понятий при переводе с русского языка на английский. Особое внимание уделено трансформациям различного уровня, которые делают возможной адаптацию оригинального текста к требованиям технического стандарта.

В техническом переводе доминируют понятия эквивалентность и функциональная точность. По мнению Дж. Бирна, переводчик действует как инженер, создающий «работающий лингвистический механизм». В концепции М. Олохан перевод технического текста опирается на принципы компактности, логической связности и терминологической строгости [1, С. 27].

В российской школе перевода большое значение имеет понятие переводческой трансформации. Отечественные исследователи отмечают: переводчик использует преобразования, направленные на передачу информации при изменении формы, синтаксиса и ритма текста [2, С. 129]. Ключевым приемом при работе с техническими текстами служит структурная компрессия – свертывание исходной формы при сохранении технического содержания.

Перевод технического задания демонстрирует множество лексико-грамматических преобразований, направленных на достижение точности и компактности. Рассмотрим некоторые примеры, которые были выявлены при анализе переводов. Русское выражение «несамоходные холостые роликовые опоры на рельсовых тележках» передано как “rail-mounted non-driven idler roller supports”. Все прилагательные переведены в форме атрибутивных модификаторов, а структура предложения приобрела компактность. Появление термина idler вместо буквального idle используется для отражения ориентации на устоявшийся инженерный вокабуляр.

Фраза «с запасом прочности не менее 1,25» преобразована в “with a safety factor of at least 1.25”. Переводчик использует узкоспециальный термин safety factor, тем самым устраняя разговорное сочетание запас прочности. Происходит переход от описательной формы к описательной – таким образом повышается уровень точности текста.

В выражении «материал роликов: по вашей рекомендации» используется прием прагматической нейтрализации: английский вариант “as per supplier’s recommendation” устраняет личное обращение и сохраняет официально-деловую стилистику текста. Подобная замена исключает субъективность и формирует безличный характер перевода, присущий формату технических документов.

Перевод фразы «система автоматического выравнивания нагрузки между тележками (если возможно)» как “automatic load leveling system between trolleys (if feasible)” демонстрирует компрессию смысла. Термин leveling выражает действие, а вся фраза становится компактной номинативной структурой.

Русская конструкция «управление: ручное или механизированное (по согласованию)» преобразована переводчиком в “control: manual or mechanized (to be agreed upon)”. Здесь инфинитивная форма to be agreed upon передает значение согласования без личных элементов. Применяется прием грамматической транспозиции и переход к безличной конструкции.

Фраза «максимальная нагрузка до 600 т» переведена как “maximum load up to 600 tons”. Переводчик сохраняет числовые параметры, однако заменяет «тонн» на tons, что требует уточнения при условии, что перевод увидят коллеги из других стран,

поскольку британская и американская системы измерений различаются.

В предложении «защита от коррозии: многослойное покрытие (эпоксидный грунт + полиуретановое покрытие)» английский вариант звучит как “corrosion protection: multi-layer coating (epoxy primer + polyurethane topcoat)”. Здесь происходит терминологическая кодификация – термины приведены к международным стандартам ISO. Таким образом повышается уровень унификации текста.

Особый интерес представляет пример перевода фразы «блокировка от самопроизвольного движения» – “locking mechanism to prevent unintended movement”. В английской версии используется инфинитивная конструкция, где значение цели выражено прямо. Такое преобразование иллюстрирует семантическую трансформацию, ориентированную на функциональную точность.

Во фразе «регулировка положения: гидравлическая, с точностью ±1 мм» – “position adjustment: hydraulic, with ±1 mm precision” – выражается сжатие описательной конструкции и переход к параметрической модели, типичной для инженерной документации.

В тексте перевода прослеживается системность применяемых трансформаций. На лексическом уровне наблюдается терминологическая унификация. Переводчик стремится к употреблению устойчивых английских эквивалентов, используемых в инженерных спецификациях. Лексемы roller support, rotator, assembly, drive system, coating, adjustment создают терминологическую систему, которая обеспечивает прозрачность и единообразие описания технического требования.

Грамматические преобразования отражают структурные различия языков. Русские инфинитивные обороты часто заменяются английскими номинативными конструкциями: «проверка работы всех систем» → “verification of all systems functionality”. Такая замена способствует упрощению синтаксиса текста без потери информативности.

При переводе наблюдается тенденция к редукции связочных элементов. Например, из фразы «конструкция: рельсовое основание для перемещения по цеховым путям» в переводе остается “rail-mounted base for movement along shop floor tracks”. Русская связка «для перемещения по» заменена существительным movement.

Адаптация также затрагивает прагматический уровень. Исходный текст содержит элементы этикетного общения («по согласованию», «по вашей рекомендации»), тогда как английский вариант их нейтрализует. Переводчик формирует документ без признаков адресности.

Интерес представляет передача сложных существительных. В английском тексте они образуют цепочки модификаторов: “rail-mounted non-driven idler roller supports”, “automatic load leveling system”, “frequency converter control unit”, которые выполняют роль микротекстов и концентрируют смысл внутри одного термина.

Переводчик активно использует приемы смысловой компрессии. Избыточные русские элементы (ср. «для проведения», «в процессе», «при необходимости») в английской версии технического задания исчезают или заменяются нейтральными структурами: for assembly and welding operations, if feasible.

В целом анализируемый пример перевода демонстрирует переход от синтаксической разветвленности к номинативной лаконичности. Каждая фраза строится по принципу инструкции: параметр, характеристика, действие. Подобная организация соответствует жанровой функции технического задания как нормативного документа,

предназначенного для специалистов.

Наблюдается также активный процесс адаптации формата данных. Все единицы измерения приведены к международной метрической системе, названия материалов – к английской технической номенклатуре. Перевод не только воспроизводит содержание, но и подчиняется требованиям международной системе стандартов.

Таким образом, переводчик действует в рамках функционально-коммуникативного подхода: его основная цель – обеспечить практическое использование текста специалистом, владеющим английским языком.

Анализируемые тексты технического задания демонстрируют высокий уровень лингвистической адаптации. Основные приемы (номинативизация, терминологическая унификация, структурная компрессия и прагматическая нейтрализация) позволяют достигать функциональной эквивалентности. Переводчик создает текст, удобный для восприятия инженерами и специалистами международных компаний.

Технический перевод выступает как вариант профессиональной деятельности, в котором язык является важной частью процесса. Компактность, стандартизированность, отсутствие личных форм и отсутствие адресата обеспечивают практическую применимость текста.

Литература:

1. Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учебное пособие / М. Ю. Илюшкина; научный редактор М. О. Гузикова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. — 84 с.
2. Byrne J. Technical Translation: Usability Strategies for Translating Technical Documentation. — Dordrecht: Springer, 2006.

References:

1. Ilyushkina, M. Yu. Theory of Translation: Basic Concepts and Problems: A Study Guide. Edited by M. O. Guzikova. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University. Yekaterinburg: Ural University Press, 2015. — 84 p.
2. Byrne, J. Technical Translation: Usability Strategies for Translating Technical Documentation. Dordrecht: Springer, 2006.

УДК 83’373.6

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ ИЗ ОБЛАСТИ КОННОГО СПОРТА
ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF EQUESTRIAN SPORT CONCEPTS

И.Л. Кучешева,
доцент, к. филол. н.,
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта,
Омск, Россия
I.L. Kuchesheva,
Associate Professor, Candidate of Philological Science,
Siberian State University of Physical Education and Sport,
Omsk, Russia
Р.Р. Ванаг,
студент 1 курса
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта,
Омск, Россия
R.R. Vanag,
first-year student,
Siberian State University of Physical Education and Sport,
Omsk, Russia

Аннотация. Данная работа посвящена этимологическому анализу понятий из области конного спорта. Авторы рассматривают историю возникновения конного спорта, основные дисциплины и источники заимствований понятий.
Ключевые слова: конный спорт, понятие, этимология, заимствование.
Abstract. This work is devoted to the etymological analysis of concepts in the field of equestrian sport. The authors examine history of equestrian sports, the main disciplines, and the sources of borrowed concepts.
Key words: equestrian sport, concept, etymology, borrowing.

The history of equestrian sport traces its roots back to ancient Greek civilization, where dressage was initially used exclusively for military training. Gradually, this form of exercise evolved into a modern sport thanks to medieval military exercises, creation of classical riding schools during the Renaissance, and official standardization of competitions such as show jumping in the nineteenth century. The first equestrian competitions were included in the modern Olympic Games program as early as 1900, while the events that are known today (dressage, show jumping, and eventing) were established only in 1912 [1].

Beyond sport, horses are also widely used in everyday life, performing important working functions, such as in police work or on farms to manage herds of animals. They participate in numerous competitive activities, including dressage, endurance riding, eventing, rodeo, polo, horse racing, and many others. Popular forms of competition often come together at special events: show competitions where participants demonstrate their skills in a wide variety of disciplines.

Beyond their athletic careers, horses remain popular outside of competition. Many people

enjoy recreational horseback riding whether fox hunting, exploring scenic trails, or independent horseback riding. Accessible horseback riding trails exist almost everywhere in the world, and national parks, ranches and public stables offer both private and group lessons.

It's also important to note the therapeutic value of horseback riding. It is used as a means of rehabilitation in specialized para-equestrian competitions, as well as simply to improve a person's physical health and emotional well-being.

Thus, the term equestrian sport encompasses a wide range of sports involving horses. Despite the diversity of disciplines, this article will focus primarily on three main Olympic disciplines:

- Dressage – demonstration of precise execution of pre-set figures and elegance of interaction between a rider and a horse.
- Show jumping – a test of the horse and rider's ability to overcome obstacles on a course under a time limit.
- Eventing includes three types of tests at once: dressage, field tests (cross) and show jumping.

Equestrian concepts are rich in borrowings from various languages, reflecting the historical and cultural ties of this discipline. The main sources of borrowings are French, German, English, and other languages. Then key concepts and their etymology will be considered.

French Borrowings

Many equestrian concepts come from French, as France played a significant role in development of this discipline.

- Dressage (Fr. dresser) – training;
- Show jumping (Fr. concours) – competition. The full name in France is Le concours de saut d'obstacles (jumping competitions);
- Gait (Fr. allure) – a horse's method of movement.
- Manege (Fr. manège) – an enclosed area for dressage competitions.
- Passage (Fr. passage) – a movement in the higher school of equestrianism.
- Banquet (Fr. banquette) – embankment, an obstacle in the form of an earthen embankment.
- Barrier (Fr. barrière) – an artificial obstacle for jumping.

German Borrowings

The German language has also influenced equestrian terminology, particularly in aspects of dressage and horse control.

- Kür (Germ. Kür) – free exercise or free program.

The letters along the sides of the dressage arena (K, F, P, V, E, B, S, R, M, H) are associated with German words denoting titles and positions (e.g., Kaiser – king, Ritter – rider, knight).

- Schenkel (Germ. Schenkel) – thigh, upper part of the leg from the knee to the buttocks). The word goes back to Old High German thiohskenkil and Indo-Germanic (s)keng- (lame, crooked).

English loanwords

The English language has become a source of terms associated with modern disciplines and equipment.

- Driving – riding in carriages. In Russian, this word has become established as a term for the sport.
- Eventing – three-day event.

- Jockey – comes from the Scottish jock, meaning common man. This word entered the French language in the late 18th century.

Other borrowings

- Hippotherapy (Gr. hippos, meaning horse, and therapeia, meaning treatment) – a method of rehabilitation therapy using horseback riding.

- Hippodrome (Gr. ἵππος, meaning horse, and δρόμος, meaning running, competition area) – a venue for equestrian competitions.

Conclusion

In the end of the study authors may come to conclusion that: 1) Semantic Adaptation: many borrowed terms undergo narrowing or broadening of meaning. For example, concour in French simply means competition, while for example in Russian it refers to a specific type of equestrian competition. 2) Cultural influence: borrowings reflect historical ties between countries and development of equestrian sports. French terms are often associated with classical disciplines, German terms with dressage techniques, and English terms with modern sports. 3) Lack of equivalents: many terms (e.g., driving, kur) have no direct equivalents, so borrowings have become an integral part of professional vocabulary.

Studying the etymology of equestrian terminology allows us not only to better understand the origin of words but also to trace the evolution of this discipline across different cultures.

Литература:

1. Витт В.О. История коннозаводства. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 1039 с.

References:

1. Witt V.O. Istoriya konnozavodstva. – M.: ZAO Tsentrpoligraf, 2003. – 1039 p.

УДК 811.11-112

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКИ
TO THE ISSUE OF HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF ENGLISH ARTISTIC GYMNASTICS TERMINOLOGY

И.Л. Кучешева,
доцент, к. филол. н.,
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта,
Омск, Россия
I.L. Kuchesheva,
Associate Professor, Candidate of Philological Science,
Siberian State University of Physical Education and Sport, Omsk, Russia
У.В. Новик,
студент 1 курса
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, Омск, Россия
U.V. Novik,
first-year student,
Siberian State University of Physical Education and Sport, Omsk, Russia

Аннотация. В данной работе рассматривается вопрос об истории развития

английской терминологии спортивной гимнастики. Авторы анализируют этапы развития терминологии спортивной гимнастки, а также заимствования из различных языков.
Ключевые слова: спортивная гимнастика, термин, заимствование, язык
Abstract. This paper examines the history of the development of English artistic gymnastics terminology. The authors analyze the stages of development of artistic gymnastics terminology, as well as borrowings from various languages.
Key words: artistic gymnastic, term, borrowing, language.

The development of English artistic gymnastics terminology paralleled the development of gymnastics as a sport in English-speaking countries and within the context of the international sports movement. Its evolution reflects three key processes: borrowing from European systems, the development of its own nominations, and standardization through international organizations.

Early borrowings (the end of the 19th – early 20th century)

At the dawn of artistic gymnastics in Britain and the United States, terminology relied heavily on the German and Swedish systems that dominated Europe: - German metaphorical terms (lion step, sheep jump), although they penetrated the English-speaking world, did not catch on due to a lack of semantic clarity. - The Swedish system, with its precise anatomical descriptions, influenced early English terms for static positions and body movements.

At the same time, borrowings from French (through ballet and choreography) occurred, especially for elements requiring grace and precision: - pirouette; - demi plié; - battement tendu. These terms became international and entered English unchanged.

Formation of a proprietary system (1920s-1950s)

During the interwar period and after World War II, terminology began to be systematized in English-speaking countries. Characteristic Features:

1. Direct description of the action through verbs and nouns: - handspring (forward handspring); - cartwheel (sideways roll, cartwheel); - walkover (slow forward or backward roll); - roll (somersault).

2. Use of anatomical and spatial landmarks: - bend body backward; - lunge sideways; - horizontal balance (horizontal balance on one leg).

3. Compact compound terms: - split (instead of the German spagat); - front lever (front support, body horizontal); - back lever (back support, body horizontal).

International Standardization (1960s-1980s)

With the creation of the FIG (Fédération Internationale de Gymnastique) and the holding of regular World Championships and Olympic Games, the need for unified terminology arose. English, as one of the working languages of the FIG, became the basis for international rules and codes.

Key changes:

- Unification of apparatus names: - uneven bars; - balance beam; - vaulting horse (later replaced by table).

- Standardization of elements: - Tsukahara (named after Japanese gymnast Mitsuo Tsukahara); - Korbut flip (named after Olga Korbut); - Yurchenko (named after Natalia Yurchenko).

- Introduction of difficulty categories with letter designations (A, B, C, D, E, F), which required clear terms for new elements.

Present day (1990s-present)

1. English-language dominance in international terminology:

- Most new elements receive English names or transliterations of the performers' names (Nagorny, Biles).
- FIG rules and judging protocols are published in English as the primary language.

2. Expansion of the vocabulary can pass through:

- Metaphorization: pike, tuck (positions in jumps and somersaults).
- Phrases: double back (double backflip), full-in (full somersault).
- Abbreviations and acronyms in coaching practice (UB – uneven bars, FX – floor exercise).

3. Integration with other sports:

- Borrowings from acrobatics and parkour (wall flip, kong) [1].
- Use of terms from physics and biomechanics (angular momentum, center of mass).

4. Digitalization and multimedia:

- Emergence of terms for video analysis (frame by frame, slow motion).
- Standardization of descriptions for computer databases (Code of Points).

Characteristics of English Terminology: 1) Brevity and pragmatism: a preference for short, clear words (jump instead of leap in some contexts); 2) Flexibility: the ability to form new terms through combinations (double layout with full twist); 3) Internationality: many English terms have become universal even in non-English-speaking countries, handspring or split).

Conclusion

English terminology in artistic gymnastics has evolved from borrowings and descriptive phrases to a standardized system recognized internationally. Its development was determined by the needs of competitions and judging, by the influence of the FIG and English-speaking countries in global sport, by the need to accurately describe increasingly complex elements.

Today, it serves as the primary language of communication in gymnastics, combining clarity, brevity, and the ability to adapt to the new challenges of the sport.

Литература:

1. The Oxford Companion to World Sports and Games. - Oxford Univ Pr, 1975. – С. 208-227.

References:

1. The Oxford Companion to World Sports and Games. – Oxford Univ Pr, 1975. – P. 208-227.

УДК 811.111

СРЕДНЕАНГЛИЙСКИЕ ДИАЛЕКТЫ И ИХ КЛЮЧЕВЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ
MIDDLE ENGLISH DIALECTS AND THEIR KEY WRITTEN RECORDS

Е.А. Колодиенко,
преподаватель,
ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж»,
Краснодар, Россия
Krasnodar teachers` training in Primary School College,
Krasnodar, Russia

Аннотация. В статье предложена классификация среднеанглийских диалектов согласно их географическому распределению. Особое внимание уделяется письменным памятникам, представленным среднеанглийскими диалектами.
Ключевые слова: среднеанглийские диалекты, письменные памятки, лондонский диалект.
Abstract. This article deals with the classification of Middle English dialects according to their geographic division. Special attention is given to the written heritage of Middle English dialects
Key words: Middle English dialects, Middle English written records, London dialect.

Изучение диалектов в истории любого языка предоставляет бесценный материал не только для глубокого понимания его истоков и исторического прошлого, но и для анализа становления и развития литературной нормы, а также социальных и профессиональных вариантов языка. Исследование диалектов и их особенностей позволяет проследить процессы формирования и изменения значений слов.

Вопросами диалектологии занимались многие ученые, среди которых В. Аракин, И. Иванова, Б. Ильин, Ю. Костюченко, Т. Расторгуева и другие.

Английский язык имеет свои корни в диалектах древнегерманских племен - англов, саксов и ютов, которые прибыли в Британию в V-VI веках, где уже проживали кельты. Взаимодействие этих языков на фоне формирования английской нации привело к появлению различных территориальных диалектов.

Среднеанглийский период охватывает время с 1066 по 1485 годы. В этот период английский язык подвергся значительному влиянию как скандинавских языков, так и французского языка, который был введён норманами после завоевания Англии в 1066 году.

Тем не менее, вопрос о географическом распределении диалектов остаётся предметом обсуждения. Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению о точных границах этих диалектов. Например, Т. Расторгуева выделяет несколько диалектных групп: южную группу, которая включает кентский и юго-западные диалекты; центральную группу; и северную группу [5]. Она отмечает, что связи между диалектами были переменными и неустойчивыми. Б. Ильин, в свою очередь, делит диалекты на три основные группы: северная группа; центральная группа; южная группа. Границу между северными и центральными диалектами он проводит по реке

Хамбер. Завоевателей было слишком много, чтобы они могли навязать свой язык в неизменном виде. Со временем средние и мелкие землевладельцы, среди которых преобладали представители англо-саксонского населения, начали играть всё большую роль в обществе. Постепенно на основе взаимодействия норманнского и англо-саксонского языков сформировался своеобразный «языковой компромисс», который в итоге привёл к появлению английского языка в том виде, в каком мы его знаем сегодня [3].

Следует отметить, что в средневековой Англии все диалекты существовали на равных.

В среднеанглийский период они подразделялись на три основные группы:

1) Северные диалекты - включали шотландский и северный диалекты, сложившиеся на основе нортумбрийского наречия;

2) Центральные (мидлендские) диалекты - делились на восточный и западный мидлендские диалекты. В западномидлендском, в свою очередь, различались северные и южные разновидности;

3) Южные диалекты - включали кентский, эссекский и уэссекский диалекты [2].

Письменные памятники средневековой Англии подтверждают существование этих диалектных групп.

Шотландский диалект, возникший на основе северной части нортумбрийского наречия, распространился на север от реки Твид и в низменных районах Шотландии [1, С. 112]. В XIV–XV веках, с образованием независимого Шотландского государства, он стал литературным языком страны и оставил множество памятников письменности. Одним из ключевых произведений на шотландском языке является поэма «Брюс», написанная шотландским поэтом Джоном Барбуром (ок. 1316 - 1395), посвящённая Роберту Брюсу - национальному герою борьбы за независимость Шотландии в XIV веке [1, С. 114]. Другим значимым произведением является аллегорическая любовная поэма «Книга короля» (The Kingis Quhair), созданная шотландским королём Яковом I (1394–1437). В конце XV – начале XVI века появляются сатирические работы Уильяма Данбара (ок. 1460 - ок. 1517), который критиковал феодальные порядки своего времени. Среди его произведений выделяются «Купцам Эдинбурга», «Танец семи смертных грехов» и другие [1, С. 114].

Северный диалект, сформировавшийся на основе средних и южных вариантов нортумбрийского наречия, был распространён от устья реки Хамбер до границ шотландского диалекта [1, С. 114]. В среднеанглийский период этот диалект представлен такими произведениями, как великая поэма «Cursor Mundi», написанная около 1300 года, религиозная поэма «Раскаяние совести» (The Prick of Conscience), созданная Робертом Ролле из Хемпола, мистерии XIV века Townley Plays и произведение XV века York Plays, а также другими работами.

Центральные диалекты (иногда называемые мидлендскими диалектами) сформировались на основе древнего мерсийского наречия. Они были распространены на территории к северу от реки Темзы до устья Хамбера. Внутри этой группы выделялись несколько более мелких диалектов, среди которых наиболее значимыми были: Восточно-центральный диалект, распространённый в восточной части Средней Англии; Западно-центральный диалект, использовавшийся в регионах, прилегающих к Уэльсу [1, С. 114].

Восточно-центральный диалект представлен следующими произведениями: Великая

поэма «Ормулум», написанная в начале XIII века монахом Ормом. Она представляет особый интерес как первая попытка систематизации английской орфографии. В тексте также содержится значительное количество слов скандинавского происхождения. «Peterborough Chronicle» - летопись, являющаяся продолжением Англосаксонской хроники до 1154 года. Cely Papers - частные письма, написанные во второй половине XV века. «Letters of Margaret Paston» - письма Маргариты Пастон [1, С. 114].

Западно-центральный диалект представлен такими произведениями, как средневековая поэма «Sir Gawain and the Green Knight» («Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь») [1, С. 114].

Южные диалекты, возникшие на основе уэссекского и кентского наречий древнего периода, представлены юго-западным и кентским диалектами [1, С. 115].

Юго-западный диалект можно проследить в следующих письменных памятниках: рифмованная хроника «Брут», написанная Лайамоном из графства Вустер в начале XIII века; «Ancren Riwle» - устав для монахинь, созданный в первой половине XIII века; стихотворная хроника Роберта Глостерского, составленная около 1300 года и охватывающая события от легендарного взятия Трои до 1272 года, когда на престол вступил Эдуард I; а также перевод с латыни «Полихроникона», выполненный монахом Ранульфом Хигденом и переведённый Джоном де Тревизом из Корнуолла в 1387 году [1, С. 115].

Кентский диалект зафиксирован в таких письменных памятниках среднеанглийского периода, как: Трактат «Раскаяние совести» (Ayebyte of Inwyt), являющийся переводом с французского, сделанным Даном Мичелом из Кента в 1340 году [1, С. 115].

В конце среднеанглийского периода (1400–1483 гг.) лондонский диалект утвердился как основной, одержав верх над другими региональными диалектами [4]. Разговорные формы языка из различных частей Англии постепенно начали интегрироваться в общепринятую литературную норму.

Первым государственным документом, написанным на английском языке, стала Прокламация Генриха III (1258), составленная на лондонском диалекте, который тогда был ближе к юго-западному, но также содержал элементы восточно-центрального наречия. Важным источником для изучения развития лондонского языка является «London Charters and Documents» (1384), в котором собраны различные городские грамоты и документы.

К середине XV века [6] лондонский диалект начинает проявляться в произведениях таких авторов, как Адам Дэви (начало XIV века), Джеффри Чосер, создатель «Кентерберийских рассказов», «Легенды о добрых женщинах» и других работ, которые переписывались и распространялись по всей стране (1340–1400), а также Джон Гауэр и Джон Уиклиф [5]. Особое значение имеет Джон Уиклиф (1320–1384), который первым перевёл Библию на английский язык.

Лондонский диалект вобрал в себя разнообразные языковые формы, которые долгое время сосуществовали, так как в этот период ещё не было четкого представления о языковой норме. Вместо этого существовала традиция письма, сохранявшая многовариантность [6].

Таким образом, в среднеанглийский период письменные памятники представлены тремя основными группами диалектов: северными, центральными и южными. Эти диалекты стали основой для формирования лондонского диалекта, который, в свою очередь, заложил фундамент современного английского языка.

Литература:

1. Аракин В.Д. История английского языка: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. — 272 с.
2. Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского. Лань, 1998. – 512 с. СПб:
3. Ильин Б.А. История английского. – М.: Высшая школа, 1968. – 420с.
4. Костюченко Ю.П. История английского языка (Учебник для педагогических институтов иностранных языков). – М.: Советская школа, 1963. – 427 с.
5. Расторгуева Т.А., История английского языка. М.: Айрис Пресс, 2003. – 536 с 8. Crystal D. Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 489 г.
6. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. — М.: Филологический факуль тет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. - 180с.

References:

1. Arakin V.D. Istoriya anglijskogo yazyka: Ucheb. posobie. — 2-e izd. — M.: FIZMATLIT, 2003. — 272 s.
2. Ivanova I.P., Chakhoyan L.P., Belyaeva T.M. Istoriya anglijskogo. Lan’, 1998. – 512 s. SPb:
3. Il’in B.A. Istoriya anglijskogo. – M.: Vysshaya shkola, 1968. – 420s.
4. Kostyuchenko YU.P. Istoriya anglijskogo yazyka (Uchebnik dlya pedagogicheskikh institutov inostrannykh yazykov). – M.: Sovetskaya shkola, 1963. – 427 s.
5. Rastorgueva T.A., Istoriya anglijskogo yazyka. M.: Ajris Press, 2003. – 536 s 8. Crystal D. Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 489 g.
6. Smirnickij A.I. Drevneanglijskij yazyk. — M.: Filologicheskij fakul’ tet MGU im. M.V. Lomonosova, 1998. - 180s.

УДК 811.111

ЛАТИНИЗМЫ В ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ
LATINISMS IN LEGAL ENGLISH

В.С. Комбарова
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
Е.Л. Рябинкина
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
Научный руководитель: *О.Л. Кургаева*
старший преподаватель кафедры иностранных языков №2
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
V.S. Kombarova
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
E.L. Ryabinkina
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia
Scientific supervisor: *O.L. Kurgaeva*
Senior lecturer of the Department of Foreign Languages No. 2
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение латинизмов в современном английском языке. Анализируются историческое происхождение латинских выражений, их функции в формулировании правовых понятий, принципов и процедур, а также их морфологическая и практическая роль в формулировании профессиональной юридической терминологии. Особое внимание уделяется классификации латинизмов, их использованию в судебных решениях, договорах и научных публикациях, а также тенденциям их развития и адаптации в условиях глобализации и межнационального сотрудничества.

Ключевые слова: латинизмы, юридический язык, правовая терминология, морфология, английский язык

Abstract. The article examines the role and significance of Latinisms in modern English. The historical origin of Latin expressions, their functions in the formulation of legal concepts, principles and procedures, as well as their morphological and practical role in the formulation of professional legal terminology are analyzed. Special attention is paid to the classification of Latinisms, their use in court decisions, contracts and scientific publications, as well as trends in their development and adaptation in the context of globalization and international cooperation.

Key words: latinisms, legal language, legal terminology, morphology, English.

The Latinisms in the English legal lexicon occupy a unique position and constitute a

sophisticated, dynamically evolving system of lexical elements that continue to be relevant in the contemporary legal discourse, despite Latin being considered a dead language predominantly used in highly specialized fields. These linguistic contracts, characterized by their richness, accuracy, and brevity, allow for the concise articulation of complex legal concept in a standardized and universally understood manner.

The significance of Latinisms can be attributed to their historical origins, cultural significance, and their functional role as instruments for ensuring unambiguity, cross-cultural compatibility, and adherence to professional standards in legal discourse [2, C. 90].

The historical legacy of Latin in English legal terminology can be traced back to the time of the Roman Empire's eternal reign, when Latin functioned as the lingua franca for legal codes, judicial documents, scholarly research, and legal precepts. Throughout centuries, particularly during the medieval period, Latin expressions served as authoritative, normative, and scholarly formulations that underpinned the fundamental tenets and procedures of legal systems. During this time, Latin emerged as the language of legal excellence, with numerous pivotal concepts such as lex, jurisprudence. These terms subsequently permeated into the English language through

French, German, and other linguistic channels.

Following the Norman Conquest of England in the eleventh century, French emerged as the language of authority, court, and legislation [4, C. 213]. Alongside it, a multitude of Latin loanwords infiltrated the English lexicon through French, giving rise to an extensive legal terminology system that has endured and remains relevant to this day. This linguistic constructs served as precise definitions for legal concepts, articulated norms, codified procedures, and constituted a sort of "legal linguistic foundation" uniting professionals from diverse legal systems and backgrounds. Subsequently, as English law evolved and the precedential system solidified, Latin phrases acquired particular significance as emblems of legal heritage and culture, as well as instruments for ensuring unequivocal and precise legal discourse.

Modern English legal language is replete with Latinisms, which can be classified based on various criteria. One of these criteria is the way they are borrowed. The first category to consider is direct borrowings, also known as loan words, from Latin that have retained their original spelling and morphological structure. Examples include: habeas corpus, pro bono, status quo, bona fide, lawful action, mens rea, ex delicto, in re, ad hoc, ultra vires, lex posterior, deviation from the preceding [3, C. 39]. These expressions have become firmly established in legal practice, scientific discourse, and court decisions, serving as the main tools for formulating legal concepts.

In addition to direct borrowings, these are also tracing papers – the so-called tracing papers that translate analogues of Latin phrases formed by literally translating the original form into English. For example, the phrase "circumstances of the crime" corresponds to the Latin corpus delicti, while "public interest" corresponds to pro bono public.

Another important category includes phrases consisting of two or more words, one part of which is a loan from Latin and the other from an English term. Examples include: a writ of habeas corpus, a judgment on a claim for damages, and a custody judgment.

A key aspect of the functioning of Latinisms in English law is their ability to serve as concise and precise formulations of fundamental legal principles and categories. These terms, such as «tax talionis» (the principle of retribution), "actus reus» (culpable act), "mens rea» (consciousness of guilt), "ex delicto" (offense) and "nullum crimen sine lege» (not a

crime without law), function as fixed legal constructions that They provide a clear basis for legal interpretation [1, C. 304]. These terms are often found in court decisions, legal articles, scientific texts, and official documents, where precise definitions of legal concepts are needed to eliminate any possibility of ambiguity in interpretation.

In addition to their role as legal terms, Latinisms serve as the building blocks for the formation of specialized terminological constructs that are firmly entrenched in professional discourse. These expressions, such as “bona fide”, “pro bono”, “in absentia”, “ad hoc”, and “ultra vires”, serve not only as precise legal concepts but also as versatile linguistic tools that facilitate the concise and precise articulation of intricate legal scenarios and principles.

Moreover, to their role as legal terms, Latin words serve as the building blocks for the formation of specialized terminological constructs that are firmly entrenched in professional discourse. In contemporary English legal discourse, suffixes such as “-al”, “-ence”, “-ity”, “-ant”, “-tion”, “-ous”, and “-ate” are frequently employed to form specialized terms, including: defense, predecessor, inability, participant, deception, confidentiality, adjudication, and reciprocity.

Similarly, prefixes such as re-, de-, in-, sub-, pro-, pre-, and anti- can be used to form words that represent various processes, actions, or legal concepts. For example:

– restoration means returning something to its original state;
– decriminalization means removing criminal status;
– incrimination means accusing someone;
– subpoena means a court order;
– prosecution means legal action;
– prejudice means a preconception;
– antitrust means competition law [5, C. 128].

A crucial aspect of the use of Latinisms in English law is their function as concise and established phrases, deeply integrated into legal discourse and public communication. These expressions include: lex talionis, res ipsa loguitur, inter alia, et al., per se, in re, de facto, and de jure. These terms serve as linguistic shorthand, helping to facilitate comprehension among legal professionals and judges from different jurisdictions. They contribute to the consistency of legal arguments and demonstrate the author’s knowledge and expertise in the field.

Latin expressions play an important role in legal discourse, becoming firmly established in practice and appearing in court decisions and legal documents as standard formulations. One example is the phrase “prima facie”, which denotes an assumption that seems reasonable enough to justify a case review. “Obiter dictum” is used for additional court decisions, and “res ipsa loquitur” generally indicates a situation where the defendant’s misconduct is obvious. The phrase “repeatedly” refers to a specific court case, whereas “de novo” means a review of court decisions. These Latinisms are found not only in court decisions, contractual agreements and scientific publications, but also in the professional discourse of lawyers [3, C. 41]. Their use helps to accurately formulate definitions, codify standard procedures, enhance legal culture and strengthen legal traditions.

At the same time, there is a tendency to adapt and simplify classical legal formulations due to globalization, the proliferation of international treaties and the desire for a more understandable and accessible legal language. This trend is aimed at preserving traditional forms, while contributing to their evolution and transformation. This requires constant analysis and interpretation to ensure that the law remains relevant and effective.

Thus, Latinisms in the English legal language are an integral part of professional

vocabulary, which continues to evolve and improve under the influence of new circumstances, requirements and practical goals. Their use helps to increase the accuracy, effectiveness and reliability of legal information, while at the same time being an important link between historical precedents and current legal issues.

Литература:

1. Драчиняну С. Использование латинизмов и архаизмов в юридическом английском // Acta Universitatis Джорджа Баковии. Юридическая наука, 2020. № 9. С. 301-306.
2. Коларькова О.Г., Ипатова И.С., Савина А.А. Латинизмы в английской юридической терминологии // Балтийский гуманитарный журнал, 2018. № no. 1 (22). С. 89-92.
3. Муравьев Ю.А. Рецепция в диахронии: генезис английских юридических терминов в римском праве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2025. № 2 (896). С. 37-43.
4. Хитарова Е.Г. Лексические особенности англосаксонского юридического дискурса // Современное педагогическое образование, 2022. № 2. С. 210-215.
5. Юсева Ю. В. Виды латинских заимствований в юридической лексике английского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки, 2024. № 2 (883). С. 126-132.

References:

1. Drăcşineanu C. The use of Latinisms and Archaisms in Legal English // Acta Universitatis George Bacovia. Juridica, 2020. № 9. P. 301-306.
2. Kolarkova O.G., Ipatova I.S., Savina A.A. Latinisms in English legal terminology // Baltic Humanitarian Journal, 2018. No. 1 (22). pp. 89-92.
3. Muravyev Yu.A. Reception in diachrony: the genesis of English legal terms in Roman Law // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities, 2025. No. 2 (896). pp. 37-43.
4. Khitarova E.G. Lexical features of Anglo-Saxon legal discourse // Modern pedagogical Education, 2022. No. 2. pp. 210-215.
5. Yuseva Yu.V. Types of Latin borrowings in the legal vocabulary of the English language || Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities, 2024. No. 2 (883). pp. 126-132.

УДК 811.111

ПРИНЦИП ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
THE PRINCIPLE OF LANGUAGE ECONOMY: APPROACHES TO DEFINITION

М.П. Лиханова,
студент,
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия
В.В. Лиханова,
доцент, к.п.н.,
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия
M.P. Likhanova,
student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia
V.V. Likhanova,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Science
Zabaikalsky State University,
Chita, Russia

Аннотация. В центре внимания данного исследования лежит феномен экономии языковых средств. Автор проводит сравнительный анализ современных трактовок принципа языковой экономии, представленных в трудах как российских, так и зарубежных ученых. В работе также детально исследуется проявление этого принципа на всех уровнях языковой системы.

Ключевые слова: языковая экономия, система языка, лингвистика, уровни языка

Abstract. The focus of this study is on the phenomenon of saving language resources. The author conducts a comparative analysis of modern interpretations of the principle of linguistic economy, presented in the works of both Russian and foreign scientists. The paper also examines in detail the manifestation of this principle at all levels of the language system.

Key words: language economy, language system, linguistics, language levels

Современный английский язык, являясь одним из самых распространенных и динамично развивающихся языков мира, постоянно адаптируется к меняющимся социальным, технологическим и коммуникативным условиям. Одной из ключевых тенденций его эволюции выступает стремление к максимальной эффективности и лаконичности выражения мысли. Данная тенденция находит свое отражение в реализации принципа экономии языковых средств – лингвистического феномена, направленного на сокращение избыточности и оптимизацию речевого сообщения без ущерба для его содержательной и функциональной полноты.

В современную эпоху одной из наиболее заметных лингвистических тенденций в мировых языках стала экономия речевых средств. Развитие технологий и нарастающая динамика жизни выдвигают на первый план необходимость быстрой передачи информации и сжатости высказывания, что находит прямое выражение в компрессии

коммуникативных единиц. Эта направленность на речевую минимизацию полностью отвечает запросам и скорости развития глобализирующего социума.

Согласно зарубежным и отечественным лингвистическим исследованиям языковая экономия как один из факторов словообразования – это универсальный лингвистический принцип, проявляющийся в стремлении языка к оптимизации речевых средств и выражающийся в создании новых слов с помощью таких моделей, которые позволяют передать максимальный объем информации при минимальной фонетической и структурной сложности (А. Мартине, Дж. Ципф, И.А. Бодуэн де Куртене, В.А. Богородицкий).

Словарь лингвистических терминов определяет лингвистическую экономию (закон экономии сил), как стремление говорящего экономить усилия при пользовании речью как одна из причин изменении языка. Данный закон находит свое выражение во всех частях языковой системы: в фонетике, словообразовании, морфологии, синтаксисе [9].

Баско Н.В. в своих исследованиях рассматривает языковую экономию, как один из основных, универсальных законов языковой динамики, действующий в языке. Она является одним из движущих механизмов эволюции лексиконов современных языков, что выражается в поиске более экономичной, краткой, компактной формы высказывания. Экономия языковых средств, согласно автору, основывается на минимизации, синтаксической компрессии, сжатии многосоставных номинативных единиц в одно слово с целью придания краткости наименованию или высказыванию [1].

Понятие языковой экономии было глубоко изучено в трудах таких зарубежных лингвистов, как А. Мартине, Ш. Балли и Г. Фон Габеленц. Так, французский ученый Андре Мартине в своей работе «Принцип экономии в фонетических изменениях» возвел экономию в ранг одного из основных двигателей языковой эволюции. Исследователь определял языковую экономию как постоянный компромисс между потребностями человеческой коммуникации, требующей ясности и однозначности, и естественным стремлением человека минимизировать свои умственные и физические усилия в процессе речи [5]. А. Мартине определял сущность понятия языковой экономии следующее: «термин «экономия» включает все: и ликвидацию бесполезных различий, и появление новых, и сохранение существующего положения. Лингвистическая экономия – это синтез действующих сил» [8, С. 554].

Американский лингвист и философ Уильям Дуайт Уитни придерживается схожей с А. Мартине точки зрения. В монографии «Language and the sturdy of language» он указывает, что лингвистике не удалось обнаружить иного столь же фундаментального принципа, кроме закона экономии. Уитни считает сокращение слов прямым следствием действия этой тенденции, находя именно в данном процессе ее наиболее полное и яркое проявление [11].

Американский ученый, лингвист Джордж Кингсли Ципф, который занимался изучением статистических закономерностей в естественных языках в своей работе «Human Behaviour and the Principle of Least Effort» ввел понятие «внутренняя экономия речи», которая выражается в экономном способе использования языковых средств [12].

Немецкий ученый Герман Пауль охарактеризовал принцип языковой экономии следующим образом: «для языковой деятельности характерна определенная тенденция к бережливости», и, следовательно, «в языке для всех случаев вырабатываются способы выражения, которые содержат ровно столько, сколько необходимо для

понимания» [6, С. 282].

Значительный вклад в исследование принципа экономии языковых средств в XIX-XX столетиях внесли и представители отечественного языкознания, такие как И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий и А.М. Пешковский.

Согласно теории Бодуэна де Куртенэ, основным двигателем языковой эволюции служит стремление к удобству, которое проявляется в упрощении работы трех механизмов: речепроизводства (фонации), речевосприятия (аудиции) и мыслительных процессов, связанных с языком (церебрации) [2].

Богородицкий В.А. определяет понятие языковая экономия как «слова, в сознании людей прежнего времени разлагавшиеся на морфологические части, в сознании людей последующих временных периодов уже не разлагаются, становясь простыми» [8, С. 556].

Пешковский А.М. характеризует принцип экономии как «опущение того, что дано в мысли обстановкой речи или общностью предыдущего опыта говорящих, составляет норму для языка и объясняется законом всей нашей деятельности, а не только речевой: законом экономии сил» [7, С. 98].

Таким образом, на основе представленных определений, можно сделать вывод, что суть экономии языковых средств в языкознании заключается в стремлении языка достичь максимальной эффективности коммуникации при минимальной затрате усилий. Другими словами, экономия языковых средств – это сокращение объема информации высказывания без потери его значения.

Такие лингвисты как И.А. Бодуэн де Куртене, Г.Пауль, А. Фрей рассматривали фактор языковой экономии в двух основных направлениях:

1. Количественная (формальная) экономия: непосредственное сокращение материальной оболочки языковой единицы, это приводит к созданию более кратких номинаций вместо громоздких описательных конструкций. Например, завкафедрой вместо заведующий кафедрой, ОМОН вместо отряд мобильный особого назначения.

2. Качественная (смысловая) экономия: систематизация и уплотнение информации внутри слова. Новое слово, созданное по продуктивной словообразовательной модели, не только короче, но и структурно прозрачно, что позволяет носителям языка легко вычленять его значение и соотносить с другими словами в системе. Например, суффикс –тель в слове выключатель сразу указывает на производителя действия, экономия усилия на семантическую расшифровку [4].

Языковая экономия как фактор словообразования обеспечивает не только количественные сокращения речевых отрезков, но и качественную оптимизацию всей номинативной системы языка, способствуя ее адаптации к постоянно возрастающим коммуникативным потребностям современного общества.

Как и любая сложная система, язык обладает иерархическим строением. Данная организация служит источником гибкости и экономичности, создавая основу для насыщенной и содержательной речи. Благодаря многоуровневому устройству, носитель языка получает доступ к обширному арсеналу варьируемых средств, что позволять достигать высокой эффективности коммуникативного взаимодействия [8].

При этом реализация принципа языковой экономии возможна лишь в условиях успешной коммуникации, что предполагает, что обе стороны в диалоге должны продемонстрировать свои способности: адресант должен обладать навыком создания ёмких и лаконичных высказываний, а адресат – способностью к их быстрой и

адекватной декодировке. Наиболее наглядно это взаимодействие проявляется в диалоге не только бытового характера, но и медийного, рекламного, научного и политического дискурсов, а также служит оптимальной средой для воплощения принципа экономии речевых усилий.

Стоит отметить, что отбор языковых средств по критериям простоты, краткости, удобства и понятности часто осуществляется носителями языка интуитивно и неосознанно. Таким образом, ключевой задачей языковой экономии выступает минимизация усилий и временных затрат на достижение взаимопонимания между говорящими.

Исходя из вышеизложенного, можно определить, что принцип языковой экономии проявляется на всех уровнях языка, которые выделил в XIX в. Фердинанд де Соссюр.

- на фонетическом уровне языку свойственна компрессивность, связанная с «неполным типом» произношения, пропуском отдельных элементов (редукция гласных, ассимиляция согласных, подбор интонации);
- на лексическом уровне принцип экономии действует в области словообразования, стремление к краткости и простоте с полным сохранением значения (создание аббревиатур, сложных слов, производных);
- на морфологическом уровне многозначность и вариативность языковых единиц позволяет сосредоточить в одном элементе большое количество элементов (развитие аналитическим форм, упрощение парадигм);
- на синтаксическом уровне языковая экономия проявляется в эллиптичности, причем может достигаться не только за счет количественного сокращение, то есть опущение слов в предложении, но и путем использования качественных средств, к которым относятся устойчивые сочетания, готовые речевые модели и разговорные клише [10].

Зарубежный лингвист П. Пасси, отечественные ученые В.А. Богородицкий, М.А. Пешковский и В.Г. Костомаров выделили основные способы реализации принципа экономии языковых средств в современном словообразовании:

1. Сокращение – создание усеченных вариантов слов и словосочетаний:

• Аббревиация (ЕГЭ (Единый государственный экзамен); UCLA (The University of California), MBA (Master of Business Administration), DOB (date of birth));

• Усечение основы (зачет – зачетный экзамен; phys-ed →physical education, ignor → igg, prepare → prep, demo → demonstration);

2. Аффиксальное словообразование – системное создание производных слов, позволяющее компактно выражать комплекс значений:

• Префиксация (сверх- → сверхприбыль, сверхскорость; in- → invisible, impossible, ultra- →ultrafast);

• Суффиксация (-ист → программист, специалист; -ist → artist, biologist, scientist);

3. Словосложение – интеграция нескольких основ единиц в единый комплексный знак:

• Сложные слова (internet-маркетинг; 6-pack, check-in, check-out, check-up, full moon, salad dressing);

• Сращения (легкопромышленный; airport, armchair, bedroom, birthday, bookshelf);

4. Конверсия – безаффиксный переход слова в другую часть речи:

• Субстантивация (столовая, дежурный; mysterious (загадочный –прилагательное) → The mysterious (загадочное - существительное), Chinese (как прилагательное в притяжательном падеже «китайский», как существительное язык «китайский»));

• Вербализация (гулять →прогулка; father (существительное) → to father (глагол), winter (существительное) → to winter (глагол), text (существительное) → to text (глагол)).

Особую продуктивность принцип экономии демонстрирует в профессиональных и молодежных социолектах, где регулярно возникают компрессированные номинации, например, гос – государственный экзамен, препод – преподаватель, лаба – лабораторная [3]

Таким образом, языковая экономия выступает не просто как механическое «сжатие» языковой материи, а как мощный системообразующий фактор. Она стимулирует возникновение новых, более компактных и адаптированных единиц, обеспечивая гибкость и динамику лексического состава языка. Изучение конкретных способов и моделей, по которым принцип экономии языковых средств реализуется в современном словообразовании, составляет основную задачу данного исследования.

Литература:

1. Баско Н.В. Проявление тенденции экономии языковых средств в русском языке на рубеже веков // Научные труды КубГТУ, № 4, 2016, с. 15-19.
2. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – Изд-во АН СССР 1963, Т. 1, с. 384.
3. Занина А.Н. Теория экономии языковых усилий: к истории вопроса // ВЕСТНИК ТвГУ, Серия Филология, №13, 2008, с. 165-171.
4. Лозинская Е.А. Развитие понятия языковой экономии в лингвистической литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2015, № 1 (43), с. 123-126.
5. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. – М., 1960, с. 263.
6. Пауль Г. Принципы истории языка. - М.: Инъязиздат 1960. с. 500.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Просвещение, 1956, с. 211.
8. Пруцких А.А. Принцип экономии языковых усилий и его влияние на языковое развитие // Известия Байкальского государственного университета, 2024, Т. 34, №3. с. 553-558.
9. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс] // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1858/экономия (дата обращения 26.09.2025).
10. Солнцев В.М. Уровни языка // Большая российская энциклопедия 2004-2017. [Электронный ресурс] // URL: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4701377 (дата обращения 5.10.2025).
11. Whitney W. Language and the study of language. London, 1884, c.528.
12. Zipf G. Human Behavior and the Principle of Least Effort. Cambridge. 1949. C. 597.

References:

1. Basko N.V. Projavlenie tendentcii ekonomii yazikovy’ch sredstv v russkom yazike na rubezhe vekov // Nauchny’e trudy’ KubGTU, № 4, 2016, s. 15-19.
2. Boduen de Kurtene I.A. Izbranny’e trudy’ po obschemu yazikoznaniyu // Izd-vo AN SSSR, 1963, T. 1, s. 384.
3. Zanina A.N. Teoriya ekonomii yazikovy’ch usilij: k istorii voprosa // Vestnik TvGU, Seriya Philologiya, №13, 2008, s. 165-171

4. Lozinskaya E.A. Razvitie ponyatiya yazikovoi ekonomii v lingvisticheskoj literature // Philologicheskie nauki. Voprosy' teorii I praktiki, Tambov: Gramota, 2015. № 1 (43), s. 123-126.
5. Martine A. Princip ekonomii v phoneticheskich izmeneniyach. - M., 1960, s. 263.
6. Paul G. Principi istorii yazy'ka - M, Inyazizdat, 1960, s. 500.
7. Peshkovskij A.M. Russkij sintaksis v nauchnom osveschenii. - M.: Prosveschenie, 1956, s. 211.
8. Pruckich A.A. Princip ekonomii yazikovy'ch usilij i ego vliyanie na yazikovoe razvitie // Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta, 2024, T.34, №3, s. 553-558.
9. Slovar' lingvisticheskich terminov [Elektronnij resurs] // URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/1858/экономия .
10. Solncev V.M. Urovni yazika // Bol'shajskaya rossijskaya enciklopediya 2004-2017. [Elektronnij resurs] // URL: https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4701377.
11. Whitney W. Language and the study of language, London, 1884, s. 528.
12. Zipf G. Human Behavior and the Principle of Least Effort. Cambridge. 1949. s. 597.

УДК 81`373.611

ПРИНЦИПЫ ОБРАЗОВАНИЯ СПОРТИВНЫХ ТЕРМИНОВ

Л.Т. Махмудова
Кокандский государственный университет
г. Коканд, Узбекистан
nazomakhmudova@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматриваются принципы формирования спортивной терминологии. Спортивные термины обогащаются на основе возможностей национального языка, международного опыта и терминологии, пришедшей через английский язык. Важную роль в их формировании играют перевод, ассимиляция и аббревиатуры. Кроме того, появление новых видов спорта, правил соревнований и технических средств способствует расширению терминологической системы. В статье также рассматриваются вопросы стандартизации спортивных терминов, обеспечения их научного и практического использования.

Ключевые слова: спорт, терминология, принципы образования, ассимиляция, словообразование, перевод.

Исторически многие спортивные термины были созданы на латинском, английском, французском, немецком и других языках, и этот процесс продолжается и сегодня. В отличие от объектов, существующих независимо от индивида, предмет науки рассматривается как предмет её познания с точки зрения теоретического знания, поэтому обращение к теоретическому источнику проблемы становится актуальным.

Изучение терминов должно осуществляться на основе метода классификации, позволяющего определить структурные особенности термина. Современные терминологические исследования показывают, что термины имеют многослойную и сложную структуру, что требует масштабного терминологического анализа. Вместе с

тем, существуют различия в выводах о характеристиках терминов в научной среде: одни выделяют только одно- или двусловные термины, а другие включают в термины многокомпонентные словосочетания. Следует отметить, что многокомпонентные термины широко используются многими исследователями в определённых областях.

Сопоставительное изучение как сложных, так и многокомпонентных терминов по их структуре имеет не только теоретическое, но и практическое значение для терминологов при составлении терминологических словарей, а также в процессе их перевода. В результате такого подхода создается емкая терминологическая система, позволяющая более наглядно визуализировать понятие с помощью этих терминов.

Проблема перевода термина изучается в связи с вопросом передачи его смысла. В процессе изучения проблемы перевода терминов, относящихся к сфере спорта, необходимо провести комплексное интерлингвистическое исследование терминологической системы сопоставляемых языков и сопоставительное исследование структурно-семантических (структура и представляемое ими понятие) языковых связей между терминами этой терминологической системы.

Структурный анализ многих спортивных областей, таких как терминологические системы русского языка для сфер спорта, физической культуры, спортивной медицины и спортивной психологии, требует рассмотрения связей, связывающих значения однословных спортивных терминов и сложных спортивных выражений в терминологической системе.

Например, слово «мяч» используется как простой термин, но существуют и сложные выражения, такие как «техника передачи мяча», «навыки владения мячом». Кроме того, слово «защита» используется по-разному в разных видах спорта: «защитный приём» в боксе, «защитник» в футболе, «территориальная защита» в баскетболе.

Именно на основе этих взаимосвязей установлено, что спортивная терминология определяет понятийные и конструктивные связи между видами спорта. Например, термин «атака» присутствует практически во всех видах спорта, и в каждом виде спорта он имеет своё значение и особенности применения. Например, «контратака», «позиционная атака» в футболе, «комбинационная атака» в боксе, «атака фарзин» в шахматах.

В связи с этим терминология в спортивной сфере также имеет свою систему, и в каждом виде спорта сформировалась своя система специальных терминов и выражений. Эта система постоянно обновляется и совершенствуется, а с развитием современного спорта обогащается новыми терминами. Определение термина меняется с течением времени, но в свое время Д.С. Можно утверждать, что следующая система определений, предложенная Лотте, остается общей: «Терминологический элемент — это наименьшая единица, имеющая терминологическое значение и участвующая в создании термина; термин может быть интерпретирован как часть национальной терминологической системы; конечно, в созданной терминологии могут быть определенные недостатки; различаются «абсолютный» и «относительный» аспекты единого значения терминов; ряд понятий может быть разделен на конкретные вовлеченные единицы, и в этом месте регламентируются термины конкретных понятий; регулируемые термины следует трактовать, прежде всего, как основные терминологические рекомендации по созданию терминологической системы, и через это специалисты могут разрабатывать новые понятия, связанные с терминами».

Литературы:
1. Лотте Д.С. Очередные задачи технической терминологии (1931) / Д.С. Лотте // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. - М., 1994. – 408 с.;
2. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология (1959-1961) // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. -М., 1994.-С. -408 с.
3. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Т.I. Классики терминоведения. Очерк и хрестоматия. – М.: Московский лицей, 1994. – С. 218 – 284.;
4. Головин Б.Н. Типы терминосистем и основания их различия//Термин и слово: Межвузовский сборник статей. – Горький: ГГУ, 1981. – С. 3-10.;
5. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М., 1977. – 90 с.;
6. Герд А.С. Логико-понятийное моделирование терминосистем. Отраслевая терминология и её структурно-типологическое описание: межвузов: сборник науч. тр. – Воронеж, 1988
7. Потебня А.А. Мысль и язык. -М.: Лабиринт, 1999. –С. 217, – С. 300.
8. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. – М., 1971. –198 с.

УДК 81.3

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ (на примере имён собственных немецкого языка)

В.А. Миронова, Д.А. Трофимова,
Елабужский институт Казанского федерального университета,
Елабуга, Россия,
Научный руководитель
А. А. Сибгатуллина,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии
V.A. Mironova, D.A. Trofimova,
Yelabuga Institute of Kazan Federal University,
Yelabuga, Russia,
Supervisor of studies
A.A. Sibgatullina,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of German Philology

Аннотация. В статье рассматриваются имена собственные немецкого языка с точки зрения их связи с культурой и языком. Исследование посвящено изучению того, как имена собственные, в частности антропонимы, отражают культурно-историческое развитие немецкоязычного общества. Ключевым аспектом является изучение процессов апеллятивизации, посредством которых имена собственные приобретают

статус символических маркеров, отражающих базовые концепты национальной культуры. Исследование важных для немецкой культуры слов и выражений выявило, что когда собственные имена становятся нарицательными или частью устойчивых выражений, они концентрируют в себе культурные значения и ценности. Это, в свою очередь, напрямую влияет на то, как носители языка воспринимают мир.
Ключевые слова: лингвокультурология, имена собственные, язык, культура, концепт, апеллятивизация.
Abstract. The article examines the proper names of the German language in terms of their connection with culture and language. The research is devoted to the study of how proper names, in particular anthroponyms, reflect the cultural and historical development of the German-speaking society. The key aspect is the study of the processes of appellationalization, through which proper names acquire the status of symbolic markers reflecting the basic concepts of national culture. A study of words and expressions important to German culture has revealed that when proper names become common names or part of stable expressions, they concentrate cultural meanings and values. This, in turn, directly affects how native speakers perceive the world.
Key words: linguoculturology, proper names, language, culture, concept, appellativization.

Давно известно о тесной связи языка и культуры, что проявляется в том, что лексические единицы являются отражением мышления народа. Вильгельм фон Гумбольдт считается одним из ключевых исследователей данной гипотезы, заявившим, что язык является универсальной формой первичной концептуализации мира, так как через него происходит передача опыта и формирование национального характера. Именно культура влияет на структуру и развитие лексических единиц. Эта идея заложена в основе лингвокультурологии – науки на стыке лингвистики и культурологии, предметом которой является «взаимодействие культуры и языка в процессе их функционирования» [1, С. 127]. В сферу ее исследования входят множество компонентов, такие как концепты, устойчивые выражения, различные культурные тексты и символы, невербальные и вербальные компоненты коммуникации, прецедентные тексты.

Актуальность исследования имен собственных заключается в том, что они считаются одним из ключевых и наиболее репрезентативных объектов изучения лингвокультурологии и считаются одним из древнейших пластов лексики. Исследования имён собственных еще с XX века традиционно опираются на ономастику, анализирующую формы и структуру имен, и устанавливающую их идентифицирующую функцию. Фундаментальные положения лингвокультурологии и ономастики и роли имен собственных в их системах, изложены в трудах таких известных ученых-лингвистов, как В. Н. Телия, В. И. Карасик, В. А. Маслова и многих других. Тем не менее, в современной лингвистике данный феномен остается актуальной темой, «семантические характеристики и референциальный статус имен собственных все так же остаются камнем преткновения разных подходов и предметом острых дискуссий» [5].

Их рассматривают с точек зрения самых разных дисциплин, так как имена собственные выполняют широкий спектр функций. Основной, а согласно некоторым лингвистам – единственной, является номинативная, применимая для обозначений. Однако существуют и иные мнения, утверждающие, что помимо того, что они

помогают дифференцировать, то есть различать субъекты и выражать к нему отношение, они также функционируют как некий код, показывающий особенности определенного народа, в том числе ее историческую значимость, тем самым отражая культурную идентичность. Это позволяет рассматривать имя собственное не только как лингвистический знак, но и как элемент культурного сознания. На данный момент нет официально укрепившейся классификации данного феномена, имена собственные делят на антропонимы (личные имена), топонимы (географические названия), устойчивые выражения, названия объектов этнокультуры, прецедентные названия, то есть имена и фамилии людей, ставших известными практически для каждого носителя определенной культуры и вызывающие определенные ассоциации. Говоря о русском языке, можно обратиться к мнению Масловой В. А., согласно которой «к прецедентным именам русской культуры относятся имена людей, роль которых чрезвычайно велика не только в русской, но и в общечеловеческой культуре» [4, С. 42]. Как, например, имена придуманных персонажей, что приобрели особое значение и используются в качестве культурных кодов, символизирующих определённые качества, события или социальные явления («Иван Сусанин», «Печорин», «Обломов»).

Любой язык представляет собой широкое поле для лингвокультурологических исследований благодаря его истории и культуре. Немецкий язык, имеющий особую структуру, в том числе своеобразный строгий синтаксис, большое количество композитов и другие особенности сохраняет некий колорит, влияющий и на имена собственные. «Германисты неоднократно обращались к немецким фамилиям как к очень примечательным словам, которые могут расцениваться и как свидетельства определенной эпохи, и как памятники языка» [2].

Одними из важнейших личностей, основательно исследовавших немецкий антропонимикон и оказавших огромное влияние на его дальнейшее изучение стали А. Гейнтце и П. Каскорби. Они составили справочник немецких имен, в котором проанализировали происхождение и эволюцию немецких фамилий в соответствии с их историческим, географическим и лингвистическим происхождением. Согласно этому источнику, а также некоторым научным статьям, изучение немецких имен позволяет проследить культурные, социальные и даже политические процессы, происходившие на территории немецкоязычных стран на протяжении столетий. Так, например, значительная группа немецких имен восходит к древнегерманской традиции. Германские личные имена “Siegfried”, “Hagen”, “Gunther”, “Dietrich”, «Rudiger», известные нам из средневековой германской эпической поэмы «Песнь о Нибелунгах», восходят к периоду Великого переселения народов.

Интересно и то, что многие такие имена состояли из двух полноценных корней, каждый из которых нес определенную смысловую нагрузку, в основном создавая определенный образ. Например, “Siegfried” (Зигфрид) – (нем. “Siegfried”, в средневерхненем “Sivrit”) или Сигурд (др.-исл. “Sigurðr”, от “sigr” — «победа»). Имя мифологического героя, совершившего подвиг и ставшего символом мужества и храбрости в немецкой культуре. В XX веке имя также ассоциировалось с «Линией Зигфрида» — системой немецких укреплений времён Второй мировой войны. В целом, в немецкоязычных странах можно часто услышать имена, получившие свою популярность благодаря литературным произведениям, ставшим культовыми среди представителей данной культуры и имеющим сакральное значение для них.

С распространением христианства на территории немецких земель появились имена

библейских персонажей, таких как “Johann” (Иоганн), “Peter” (Петер), “Anna” (Анна), “Maria” (Мария), “Christoph” (Христофор), “Elias” (Элиас), сначала заимствовались в своей оригинальной форме, а затем постепенно адаптировались к немецкой фонетической системе. Интересно, что «звуковая форма и орфография имен – библеизмов расходятся с русскими, ибо они были заимствованы через латынь или через греческий язык: “Bathseba” – Вирсавия; “Matthaus” – Матфей; “Noah” – Ной» [7].

Важно также отметить, что имена собственные в немецком, как и в других языках, затрагивает процесс апеллятивизации, то есть «перехода онима в апеллятив без аффиксации [6, С. 54]. С лингвистической точки зрения это означает переход собственного имени в нарицательное, при котором происходит расширение его значения. Имена собственные изначально служат для уникального обозначения единичного объекта, а в результате апеллятивизации обозначаемые ими персонажи или объекты приобретают особую культурную значимость и становятся символами определенных качеств или явлений. Например, в русском языке – меценат (изначально Гая Цильния Меценат) – покровитель искусств. Изучение этого процесса позволяет выявить, какие именно исторические фигуры, мифологические персонажи или культурные явления оказали наибольшее влияние на формирование немецкой языковой картины мира. В этом заключается проблема переводимости таких имен, так как важно передать целый культурный концепт, который может не иметь аналога в другой лингвокультуре, а персонаж или реалия, стоящие за именем, могут быть хрестоматийными для носителей немецкого языка и совершенно неизвестными для представителей других культур.

Так, мы провели анализ некоторых немецких собственных имен, встречающихся в открытом доступе медиасреды, а также в произведении «Фауст», Иоганн Вольфганг фон Гёте. На основании этих данных, мы изучили их этимологию и особенности передачи культурной окраски при переводе на русский язык.

Например, одним из собственных имен существительных, которое перешло в разряд нарицательных, является в немецком языке слово “Gretchenfrage”. Это немецкое идиоматическое выражение, которое буквально переводится как «вопрос Гретхен». Сегодня оно обозначает прямой и бескомпромиссный вопрос по любой теме. Такой вопрос требует честного ответа, раскрывающего истинные мотивы, моральные установки или суть человека, и не допускает уклонения. Это выражение берет свое начало в классической немецкой литературе, а именно в знаменитой трагедии Иоганна Вольфганга фон Гёте «Фауст». В произведении юная Маргарита задала профессору Фаусту знаменитый вопрос: “Nun sag, wie hast du’s mit der Religion?” [3], что в переводе означает «Скажи-ка, как ты относишься к религии?». Однако герой, связанный с темными силами, не может ответить правдиво. С тех пор “Gretchenfrage” стало нарицательным именем существительным для вопроса, который ставит под сомнение искренность и моральные принципы. Например, в предложении “Es bleibt somit auch an diesem Abend die Gretchenfrage unbeantwortet: Wie kann man es mit der Migration so halten, dass legale Einwanderung gestärkt und illegale Migration gestoppt wird?“ («Таким образом, ключевой вопрос сегодня вечером остается без ответа: как мы можем удержать миграцию таким образом, чтобы укрепить легальную иммиграцию и остановить нелегальную миграцию?») (перевод автора) автор описывает вопрос миграции как фундаментальную, до сих пор нерешенную проблему [9].

В качестве еще одного примера можно привести известный многогранный

национальный символ Германии — Немецкий Михель (нем. “der deutsche Michel”). Образ Михеля, появившийся в XVI–XVII веках, обрел особую известность и распространение в XVIII–XIX веках. Этот персонаж-аллегория, представляющий «обычного» немца, прошел через несколько этапов развития: от сатирического образа простака к патриотическому «спящему великану» и обратно к ироничному изображению немецкого обывателя. Непременным элементом его является колпак, который в Германии традиционно называют “Zipfelmütze”. Обычно это либо ночной колпак, либо конусовидный вариант с кисточкой. Итак, Немецкий Михель вызывает симпатию и воспринимается как воплощение честности, простоты, миролюбия и народной мудрости, граничащей с некоторой наивностью. В современном мире Михель – это образ пассивного обывателя, который ценит личный комфорт превыше всего и предпочитает игнорировать проблемы, вместо того чтобы занимать активную гражданскую позицию:

“Aber was glaubt der deutsche Michel, der immer noch ruhig und bei einem warmen Bier und gut gekühlten Hauslatschen sich von seiner Frau nach einem anstrengenden Arbeitstag verwöhnen lässt? “ («Но во что верит немецкий Михель, который всё ещё спокоен и, потягивая тёплое пиво в своих уютных тапочках, позволяет жене баловать себя после напряжённого рабочего дня?») (перевод автора).

Некоторые собственные имена существительные входят в состав фразеологизмов немецкого языка. По частотности употребления на первом месте стоит имя “Hans” (сокр. от “Johannes”). Имя “Hans”, подобно русскому Ивану, на протяжении многих веков было одним из самых популярных. Эта широкая распространенность привела к тому, что “Hans” стало использоваться как общее обращение к человеку, чье имя неизвестно. Со временем, оно приобрело нарицательное значение, обозначая просто «человек» или «мужчина». Уже в XIV-XV веках мы видим употребление “Hans” в различных словосочетаниях, часто с негативным оттенком, обозначая глупость или простого человека: “Hans Taps” (неловкий человек), “Hans Guck-in-die-Luft” (разг. разиня), “Hans Immerdurst” (разг. любитель выпить). Среди фразеологических единиц, содержащих в составе имя Hans, можно выделить следующие: “Ich will Hans heißen (wenn das nicht stimmt)” (досл. Я хочу называться Гансом (если это не правда), использующееся для того, чтобы поклясться в истинности своих слов и подчеркнуть свою абсолютную уверенность; “Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr” (досл. «Чему не научится Гансик, тому Ганс никогда не научится»), подразумевающее то, что упущено в молодости, очень трудно или почти невозможно наверстать в зрелом возрасте [8].

Не менее часто встречается и личное имя “Heinrich”. Популярность имени “Heinrich” объясняется, скорее всего, двумя основными причинами. Во-первых, его часто выбирали для немецких кайзеров. Во-вторых, оно было связано с почитанием святого Генриха II. В разговорной речи, подобно имени “Hans”, “Heinrich” могло употребляться как обобщающее, означая «любой человек» или «любой парень», утрачивая свою конкретность. К фразам с именем “Heinrich” можно отнести “ein sanfter Heinrich” (разг.-фам. скромный малый), “Hinz und Kunz” (разг.-фам. всякий встречный и поперечный; все кто попало). Имя «Генрих» часто используется в немецком языке как часть устойчивых выражений, обозначающих различные вещи, от растений и продуктов питания до предметов быта. Например, “der sanfte Heinrich” (досл. «мягкий Генрих») — название сладкого ликера (ром с вишневым ликером),

“stolzer Heinrich” (досл. «гордый Генрих») — солдатский жаргонизм для рисовой каши, “blauer Heinrich” (досл. «синий Генрих») — солдатский жаргон для перловой каши; снятое молоко; суп для бедных, часто жидкий и водянистый.

Имя Otto, чья популярность была значительной, в том числе благодаря Бисмарку, со временем стало нарицательным. Оно превратилось в обобщенное наименование для «маленького человека»: “doller Otto” (разг. смельчак, отчаянный парень), “Otto Normalverbraucher” (разг. средний потребитель (продуктов питания), средний ценитель произведений искусства и литературы). Также это имя характеризует также что-л., что вызывает удивление: “die Kürbisse in seinem Garten sind solche Ottos!” (Тыквы у него в саду вот таких размеров!)

Таким образом, изучение немецких имен собственных подтверждает основополагающий тезис лингвокультурологии, согласно которому язык и культура находятся в неразрывной связи. Имена собственные несут в себе информацию о прошлом государства, общественных порядках, системе ценностей и особенностях мышления народа-носителя. Благодаря их изучению становится возможным проследить ключевые культурные и исторические события. Ключевую роль играют процессы апеллятивизации, в ходе которых имена собственные претерпевают трансформацию. Они перестают указывать на конкретный объект и становятся символами, обозначающими класс подобных явлений или определённые человеческие характеристики.

Литература:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с. ISBN 978-5-7974-0207-7
2. Беляев А.Н. Немецкие фамилии в словаре А. Гейнтце – П. Каскорби. // Международная конференция «Язык-культура, мышление-познание. Интегративные исследования, 2018. С. 103-107.
3. Гёте Й.В. «Фауст»: оригинал и перевод [Электронный ресурс] // Bilinguator. Режим доступа: https://bilinguator.com/ru/bilingual?book=11759 – (дата обращения: 25.10.2025).
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб, заведений. М.: Издательский центр «Академия». 2001. 208с. ISBN 5-7695-0745-4
5. Опарина Е.О. Имена собственные. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал № 2. 2021. с. 16-29.
6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Издательство «наука». 1978. 198 с.
7. Ртищева Н.М., Буркова Т.А. Апеллятивные имена в немецком языке // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. № 6-4. 2014 С.44-49
8. Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr [Электронный ресурс] // Academic dictionaries and encyclopedias. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/17888/Was?ysclid=mhovs9j37n917701557. – (дата обращения: 28.10.2025).
9. “Hart aber fair“: War die CDU-Abstimmung mit AfD eine Notwendigkeit? [Электронный ресурс] // AZ. 2023. Режим доступа: URL: https://www.az.net/aktuell/

feuilleton/medien/tv-kritik-hart-aber-fair-war-die-cdu-abstimmung-mit-afd-eine-notwendigkeit-110274417.html. – (дата обращения: 28.10.2025).

References:

1. Azimov EH. G., Shchukin A. N. Novyj slovar metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). M.: Izdatel'stvo IKAR, 2009. 448 s. ISBN 978-5-7974-0207-7
2. Belyaev A.N. Nemeckie familii v slovare A. Gejntce – P. Kaskorbi. // Mezhdunarodnaya konferenciya «Yazyk-kultura, myshlenie-poznanie. Integrativnye issledovaniya, 2018. s. 103-107.
3. Gyote J.V. «Faust»: original i perevod [Ehlektronnyj resurs] // Bilinguator. Rezhim dostupa: https://bilinguator.com/ru/bilingual?book=11759 – (data obrashcheniya: 25.10.2025).
4. Maslova V.A. Lingvokulturologiya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb, zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «AkademiYA». 2001. 208s. ISBN 5-7695-0745-4
5. Oparina E.O. Imena sobstvennye. // Socialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie. Referativnyj zhurnal № 2. 2021. s. 16-29.
6. Podolskaya N. V. Slovar russkoj onomasticheskoj terminologii. M.: Izdatelstvo «naukA». 1978. 198 s.
7. Rtishcheva N.M., Burkova T.A. Apellyativnye imena v nemeckom yazyke // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoj nauki. № 6-4. 2014 s.44-49
8. Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr [Ehlektronnyj resurs] // Academic dictionaries and encyclopedias. Rezhim dostupa: https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_old/17888/Was?ysclid=mhovs9j37n917701557. – (data obrashcheniya: 28.10.2025).
9. "Hart aber fair": War die CDU-Abstimmung mit AfD eine Notwendigkeit? [Ehlektronnyj resurs] // AZ. 2023. Rezhim dostupa: URL: https://www.az.net/aktuell/feuilleton/medien/tv-kritik-hart-aber-fair-war-die-cdu-abstimmung-mit-afd-eine-notwendigkeit-110274417.html. – (data obrashcheniya: 28.10.2025).

УДК 81'42:81'25

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ЛАКУН НА РУССКИЙ ЯЗЫК И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В КАЗАХСКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ПРОЗЕ

А.Р. қызы Нұрлан ,
студент магистратуры,
Научный руководитель: доцент кафедры филологии,
А.Р. Сулькарнаева,
Казахстанский филиал МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Астана, Казахстан

Аннотация. В данной работе рассматриваются особенности перевода казахских народных сказок и героических эпосов («Алдар Косе», «Алпамыс батыр», «Кобланды батыр») на русский и английский языки с точки зрения лакунарности и передачи

этнокультурных реалий. Анализ показывает, что значительная часть национально-специфических элементов – таких как топонимы, термины родоплеменной структуры, бытовые предметы, обряды и традиционные блюда – нередко подвергаются ошибочной транслитерации без пояснений, что приводит к утрате смысловой и культурной насыщенности текста. Автор выявляет наболее проблемные случаи передачи реалий (шанырак, мушел жас, суйінші, киіз уй и др.) и показывает, что многие из них могут быть адекватно переведены с помощью калькирования, описательного перевода или добавления примечаний переводчика. Отмечается, что в английских переводах часто используется транслитерация или калькирование без учета культурного контекста, тогда как качественный перевод требует интерпретации и адаптации культурных коннотаций. В результате делается вывод о необходимости комплексного подхода к передаче лакун, включающего не только лингвистическую, но и культурологическую компетенцию переводчика.

Ключевые слова: *лакунарность, реалии, перевод, казахский фольклор*

Abstract. This paper examines the features of translating Kazakh folk tales and heroic epics («Aldar Kose», «Alpamys Batyr», «Koblandy Batyr») into Russian and English in terms of lacunarity and the rendering of ethnocultural realia. The analysis shows that a significant portion of nationally specific elements such as toponyms, terms related to clan and tribal structure, household items, rituals, and traditional dishes are often subject to erroneous transliteration without clarification, leading to the loss of semantic and cultural richness in the text. The author identifies the most problematic cases in the translation of realia (shanyrak, mushel zhas, suyinshi, kiiz ui, etc.) and demonstrates that many of them can be adequately rendered through calquing, descriptive translation, or the addition of translator's notes. It is noted that English translations often rely on transliteration or calquing without considering the cultural context, whereas a high-quality translation requires the interpretation and adaptation of cultural connotations. As a result, the study concludes that a comprehensive approach to the translation of lacunae is necessary one that includes not only linguistic but also cultural competence on the part of the translator.

Keywords: *lacunarity, realia, ethnocultural specificity, translation, Kazakh folklore, Aldar Kose, Alpamys Batyr, Koblandy Batyr.*

Введение. В современном мире, где глобализация и интенсивные процессы межкультурного взаимодействия определяют характер международных коммуникаций, особую значимость приобретает проблема адекватного перевода культурно специфических элементов. Одним из центральных лингвистических феноменов, затрудняющих процесс перевода, выступает лакунарность - отсутствие в одном языке эквивалентной единицы для обозначения понятия, представленного в другом языке. Проблема лакунарности исследуется в трудах таких ученых, как Ю.А. Сорокин, И.А. Стернин, М.Ю. Марковина [1-2], а также зарубежных лингвистов Ж. Вине и Ж. Дарбельне. Вопросы перевода фольклора рассматриваются в работах Е.Д. Турсунова, С. Каскабасова, Т.А Казаковой и других [3-4]. Однако недостаточно разработан вопрос сопоставительного анализа лакунарных единиц казахского фольклора при переводе на русский и английский языки. Объектом исследования является казахская фольклорная проза. Предмет: способ адаптации в переводе казахских лакун для иноязычной и русскоязычной аудитории. Особенно остро эта проблема проявляется при переводе фольклорной прозы, насыщенной уникальными этнокультурными реалиями,

символами, архаизмами, а также отражающей коллективное историческое сознание народа. Казахская фольклорная проза - это богатый пласт устного народного творчества, в котором зафиксированы элементы родовой структуры, кочевого быта, мировоззренческих установок, обрядов и религиозных представлений. Перевод подобных текстов на другие языки – будь то русский или английский – сопровождается множественными трудностями, связанными с передачей лексических и семантических лакун. К их числу относятся слова и выражения, обозначающие реалии казахской культуры (например, киіз үй, шанырақ, сүйінші, тұлпар, ақсақал и др.), которые не имеют прямых аналогов в языке перевода.

Такие элементы требуют не просто технической адаптации, но и глубокого погружения в культурный контекст, понимания функций и значений этих единиц в родной лингвокультуре. Анализ современных переводов казахских сказок, таких как «Алдар Косе», «Алпамыс батыр» и «Кобланды батыр», позволяет выявить закономерности в выборе стратегий перевода, определить типичные ошибки, в том числе чрезмерное использование транслитерации без пояснений, игнорирование лексических соответствий и культурной интерпретации. Важным аспектом исследования становится сопоставление переводов на русский и английский языки, что позволяет установить степень культурной и языковой дистанции между казахским языком и целевыми языками перевода. Задачи исследования, соответствующие содержанию работы, включают: 1) анализ лексических и семантических казахских лакун в переводах на английский и русский языки; 2) сопоставление стратегий перевода лакун в этих языковых парах; 3) выработка авторских решений по передаче лакунарных элементов; 4) формулировка практических рекомендаций для переводчиков фольклора.

Методы исследования: сплошной выборки, сопоставительный, компонентный, контекстуальный анализ. Задача исследования: предложить авторский перевод. Теоретическую базу исследования составили: И. А. Стернин, Г.В. Быкова - классификация лакун, В.В Радлов, И. Ю. Марковина, И. Я. Рецкер, Ю. А. Сорокин, Вахитова Т.Ф. (“«Лексические лакуны как фрагмент национальной языковой картины мира: на материале казахского и русского языков», Каскабасов С. А. Материал исследования: Материал исследования: являются казахские народные сказки и эпосы: “Кобланды Батыр”, “Алпамыс Батыр”, “Алдар Косе”, “Алдар косе и аулчанин”, “Алдар Косе и жадный бай”, “Алдар Косе и бай Жартыбай”, “Глупец, решивший перехитрить Алдара Косе”, “Алдар Косе и бай”.

Материал исследования. Казахская национальная сказка «Алдар-Косе» 2023 года выпуска издательством «Алматыкітап». Оригинальный текст на казахском был представлен издательством ТОО «Алматыкітап баспанасы» 2023 года. Переводы адаптаций «Алпамыс батыр» и «Кобланды батыр» выполнены Сатимжаном Санбаевым. Перевод на русский язык был выполнен Г. Бельгер, а на английский язык С. Голиков. Сборник сказок состоит из 135-ти страниц [5]. Перевод на английский и русский языки эпоса «Алпамыс батыр» был также предоставлен издательством «Алматыкітап» в 2023 году и перевод на русский язык издательством «Amanat» в 2014 году. Эпос «Кобланды батыр» был переведен журналом «Amanat» с казахского на русский в 2014 году и издательством «Алматыкітап» в 2022 году [6].

Результат исследования. Казахские народные сказки включают многочисленные элементы этнокультурной специфики - от имен собственных и терминов родовой

структуры (*шежіре, ру, жүз*) до образов животных, и священных мест на территории Казахстана, иных географических объектов, и растений, которые растут лишь на севере страны (*шеңгел, көкпек*). При переводе с казахского на русский или английский язык часть этих элементов оказывается лакунарной. Реалии из сказок об Алдар Косе, не имеющие прямых аналогов: шанырақ, саба, имена персонажей с комическим эффектом такие как *Алдап Көсе, Алдар Көсе, Шығайбай Шықбермес, Жартыбай бай, шұжық, қымыз, киіз үй.* Передача лакун требует от переводчика не только лингвистической гибкости, но и культурной интерпретации. На русском языке, как правило, используется стратегия частичной адаптации за счет наличия определенно культурной близости. В идеале, при качественном переводе на английский язык переводчики чаще прибегают к описательным конструкциям или комментариям, чтобы сохранить информативную насыщенность текста. В большинстве случаев перевода с казахского на английский или русский переводчики прибегают к транслитерации, что не раскрывают культурные реалии для иноязычной аудитории. К примеру, слово *шаңырақ* из сказки об Алдаре-Косе было переведено немецким переводчиком Г. Бельгертом как «потолок», а на английский язык как «ceiling». Эти переводы не являются достоверными, поскольку данный термин выражает не только культуру кочевого образа жизни казахов, но и символизм о важности семейных уз. А также, перевод Алдара-Косе, Алпамыс батыра и Қобланды батыра были сделаны не напрямую с казахского языка, а с русского, что привело к смысловым потерям. Слово *жігіт* было транслитерировано и не пояснено, однако, это слово не является лакуной, поскольку для иноязычной аудитории можно привнести следующий эквивалент: юноша, young man. В английском переводе был использован вариант слова dzhigited, что в корне неверно и отсутствует в оригинале - такого слова не существует в казахском языке. Это не единичный случай транслитерации слов, не являющихся лакунарными: такие как *Уә, ой бай, ой баяй,* имеют эквиваленты в английском языке. Слово «қи», означающее навоз, так же было транслителировано в Kizyaks, при этом можно было перевести его как «dung, manure». Вариант перевода Kizyaks заставил бы читателя подумать, что речь идет о людях из определенно местности. Слово *ауыл* - village. *Бура* - вид верблюда, который стоит перевести как «camel», а не транслителировать, так как уточнение вида верблюда не имеет ценности в повествовании. *Шекті* ел является топонимом, однако в книге был дан перевод «Shekti clan», и это неверно, так как семантически слово clan наталкивает читателя на мысль, что действия происходят не в городе, а среди определенного клана.

Вывод. Результаты анализа демонстрируют заметную разницу в стратегиях перевода в зависимости от целевого языка. В английских переводах наблюдается явное преобладание транслитерации. Русские переводы, напротив, тяготеют к калькированию и лексической адаптации, стремясь сделать текст понятным для аудитории, знакомой с казахским культурным контекстом. Это различие подчеркивает степень культурной дистанции и уровень взаимопонимания между языковыми парами. Таким образом, лакунарность в фольклорной прозе требует от переводчика гибкого подхода, сочетающего сохранение национального колорита и адаптацию под коммуникативные потребности читателя. Применение разных трансформаций не только компенсирует культурные лакуны, но и способствует межкультурной передаче смыслов, оставаясь верным духу оригинала. В процессе анализа автор сделал три промежуточных вывода. Первое. Переводы лакун на английский язык были сделаны с

их русского перевода, так как С. Голиков (переводчик на английский язык) не владел казахским языком. Следовательно, перевод анализируемых казахских лакун на английский язык является опосредованным (через русский язык) и не может в полной мере передать уникальную казахскую культурную реальность для ее полноценного понимания англоязычной аудиторией. Второе. Перевод казахских сказок должен осуществляться непосредственно с казахского языка на английский. В этом случае будет возможно говорить о более полной передаче национально-культурных реалий из языка оригинала на язык перевода. Третье. Автор намерен предложить собственные переводы анализируемых лакун и составить глоссарий казахских лакун с переводом на русский и английский языки, что послужит дальнейшим материалом для исследования.

Литература:

1. Марковина, И. Ю., (1988). «Этнопсихология». [Электронный ресурс]. https://iling-ran.ru/web/publications/psycholinguistics_books
2. Стернин, И. А., Быкова, Г. В., (1990), «Концепты и лакуны». [Электронный ресурс]. https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_2.htm
3. Турсунов, Е. Д., (1976). «Происхождение древних типов носителей казахской устно-поэтической традиции». [Электронный ресурс].https://qazaquni.kz/ru/160933-edyge-tursunov-ucenyi-vernuvsii-narodu-genealogiceskuyu-pamyat
4. Каскабасов С. А., (1972). «Казахская волшебная сказка». [Электронный ресурс]. https://rusneb.ru/catalog/002293_000049_RU+VLADIMIR%7C%7C%7CBIBL%7C%7C%7C0000230840/
5. Ертегі. – Алматы: «Алматыкытіп баспасы» ЖШС, 2014. – 136 бет: суретті.
6. Кобланды Батыр, библиотека журнала «AMANAT» Казахские богатырские сказания = Қазақтың батырлар жыры [Text], [Text] : перевод с казахского / ... – Алматы : Международный клуб Абая : RS, 2014. - 366, [1] с., [4] л. ил.;– (Библиотека журнала «Amanat». Фольклор. I-XXI вв.. / Институт литературы народов мира при КазНУ им. аль-Фараби и Международном клубе Абая ; I-XXI вв. : Аллея великих поэтов и мыслителей). - Выпущено по программе «Издание социально-важных видов литературы» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан

References:

1. Markovina, I. Yu. (1988). Ethnopsychology [Electronic resource]. https://iling-ran.ru/web/publications/psycholinguistics_books
2. Sternin, I. A., & Bykova, G. V. (1990). Concepts and lacunae [Electronic resource]. https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_2.htm
3. Tursunov, E. D. (1976). The origin of ancient types of carriers of the Kazakh oral-poetic tradition [Electronic resource]. https://qazaquni.kz/ru/160933-edyge-tursunov-ucenyi-vernuvsii-narodu-genealogiceskuyu-pamyat
4. Kaskabasov, S. A. (1972). The Kazakh fairy tale [Electronic resource]. https://rusneb.ru/catalog/002293_000049_RU+VLADIMIR%7C%7C%7CBIBL%7C%7C%7C0000230840/
5. Ertegi [Fairy tales]. (2014). Almaty: «Almatykitap» LLP. — 136 p., illustrated.
6. Koblandy Batyr. (2014). Kazakh heroic epics = Qazaqtyn batyrlar jyry [Translated from Kazakh]. Almaty: Abai International Club / RS. — 366 p.. [4] leaves of illustrations. (Library of the journal Amanat: Folklore. I-XXI centuries / Institute of World Literature,

Al-Farabi Kazakh National University, and Abai International Club). Published under the program «Publication of socially significant types of literature» of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan.

УДК 811.112.2

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Н.А Пенькова,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Е.О. Тихонов,
Гатчинский государственный университет,
Гатчина, Россия
N.A.Penkova,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
E.O. Tikhonov,
Gatchina State University,
Gatchina, Russia

Аннотация. Статья исследует методы перевода юридических терминов с немецкого языка на русский, выделяет типы терминов и сложности, возникающие в процессе перевода, связанные с различиями правовых систем. Рассматриваются подходы к переводу, такие как калькирование, поиск русских эквивалентов и описательный метод, а также роль культурного контекста и системного подхода. Приводятся примеры терминов и обоснование выбора методов для повышения точности перевода юридических документов между двумя языками.

Ключевые слова: перевод, юриспруденция, термин, проблема, немецкий язык, русский язык.

Abstract. The article examines methods for translating legal terms from German, highlights term types and the difficulties that arise in the translation process related to differences between legal systems. It considers approaches to translation, such as calquing, searching for Russian equivalents, and the descriptive method, as well as the role of cultural context and a systems-based approach. It provides examples of terms and arguments for choosing methods to improve the accuracy of translating legal documents between the two languages.

Key words: Translation, jurisprudence, term, problem, German language, Russian language.

В нынешних реалиях мира, с учетом глобализации и развития межкультурных связей, появляется потребность в обмене информацией в сфере юриспруденции между носителями разных языков и культурных обычаев. Перевод в области юриспруденции является одной из наиболее трудных задач, так как данная сфера имеет специальную терминологию, поэтому процесс перевода правовых норм и документов с одного языка на другой требует досконального анализа текста. Каждой стране присущи свои юридические формулировки, даже если они имеют схожее звучание. Немаловажно понимать то, что у каждого государства своя уникальная правовая система,

складывающаяся веками.

Для начала надо выделить виды терминов, которые используют в юридических текстах.

1. Термины с общеизвестным значением: die Assoziation - ассоциация:
2. Юридические термины со специальным значением и особым правовым содержанием: das anwendbares Recht - применяемая правовая норма.
3. Специальные технические термины их различных областей знания, например, из экономики: die Handelsbilanz – портовый баланс [2, С. 487].

Юридические тексты требуют строгого формализма, точности и отсутствия лишних интерпретаций. Стилевые различия между русским и немецким языками проявляются в построении предложений, использовании формулировок, уместности формулировок в преамбулах, прецедентах и нормах. Немецкий язык часто предпочитает более длинные синтаксические конструкции и использование модальных глаголов, в то время как русский текст может быть более многосложным и строгим в формулировках.

В настоящие время выделяют несколько способов перевода юридического термина с немецкого на русский. Первым методом является калькирование - процесс буквального воспроизведения иноязычных слов или выражений путем замены их частей (морфем или слов) соответствующими единицами переводящего языка. Использование этого метода обусловлено структурной особенностью юридических терминов на немецком языке. Все дело в том, что множество немецких терминов являются многосоставными существительными, поэтому при переводе на русский язык надо выделить и перевести каждый элемент [1. С. 300]. Например, слово «der Arbeitsschutz» - «охрана труда», где можно выделить две части die Arbeit – работа, а der Schutz – охрана. Такие слова переводятся с немецкого как словосочетания существительного именительного и родительного падежа.

Второй способ заключается в поиске эквивалентного термина в русском языке, например, das Recht – право, der Aufbau – структура. Если же не получается подобрать русский эквивалент, то используется описательный метод перевода, например, das Schuldverhältnis – правовые отношения между кредитором и должником, обязательственное отношение. Существуют и менее популярные методы:

• транслитерация – это передача текста одной письменности в другую с сохранением произношения исходного языка, при которой сохраняются графические формы слов, но меняются буквы на эквиваленты целевой системы письма без изменения смысла и грамматики.

• Конкретизация – это перевод словосочетания, которое имеет более широкий предметно-логическое значение, словосочетанием или словом с более узким смыслом в переводящем языке и др.

В процессе перевода юридических текстов возникают специфические проблемы из-за различий в правовых системах, терминологии, синтаксических конструкциях и стилях оформления правовых документов. Российская правовая система опирается на гражданское право и кодифицированное законодательство, где нормативные акты структурированы и систематизированы в рамках кодексов. Немецкая правовая система также характеризуется кодифицированностью, однако структура законодательства в Германии формируется на принципах федеративного устройства страны, что отражается в различиях юридических норм и терминологии в регионах.

Одной из таких проблем является использование терминов в разных значениях.

Различные источники могут давать отличные друг от друга переводы терминов. В таких случаях из-за смыслового разнообразия переводчики исходя из контекста всего текста подбирают наиболее подходящие значение.

Есть и другие терминологические трудности. Стилистическая неоднозначность терминов, подразумевающая, что некоторые из них в одном языке имеют более широкое или более узкое значение в контексте норм. Существенной проблемой является отсутствие в русском языке эквивалентных терминов, что приводит к увеличению и усложнению текста из-за попытки указать значение путем описания слова. Например, в русском языке отсутствует эквивалент существительному der Rechtspfleger (служащий суда среднего звена, уполномоченный решать определенные вопросы, но не имеющий прав судьи) все потому, что в российской системе судов такой должности не предусмотрено [4. С. 312].

Во избежание этих проблем, специалисту постоянно нужно совершенствовать свои знания в сфере делового использования немецкого языка. Так же стоит изучать и понимать культурные особенности и принципы словообразования, четко определять границы словесных конструкций. Необходимо учитывать, что сложных существительных намного больше в юридическом немецком, чем в художественном.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что перевод текстов с юридической тематикой является важным и востребованным процессом, но при этом очень сложным. Перевод между русским и немецким языками в юриспруденции требует системного подхода, учитывающего лингвистические особенности и правовые системы обеих стран. Юрист, работающий в данной сфере, должен понимать культурный и нормативно-правовой контекст немецкого и русского языка, уметь справляться со сложностью, многозадачностью получившегося перевода и отсутствием подбора эквивалентного термина в русском языке, а также иметь навыки смыслового, структурного анализа документов, законов и других текстов, постоянно расширять знания в сфере лингвистики и юриспруденции.

Литература:

1. Гавронова Ю.Д. Особенности перевода юридических терминов с немецкого языка на русский. –Актуальные проблемы языкознания. – 2021. – Т. 1. № 10. – С. 299-304.
2. Кононова А.Д. Проблема перевода юридических терминов с английского и немецкого языков на русский. –Общество. Наука. Инновации. Сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции. В 2 т. – Киров, 2021. – С. 485-491.
3. Кудряшова С. В., Калинина М. Г. К вопросу о специфике юридического перевода. – Известия Саратовского университета. – Саратов, 2023. – С. 23-28.
4. Поддубная Н.Н. Особенности перевода немецких юридических терминов // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. –Материалы двадцать шестой Всероссийской научно-методической конференции. – Иркутск, 2021. – С. 311-314.

References:

1. Gavronova Yu.D. Osobennosti perevoda yuridicheskikh terminov s nemetskogo yazyka na russkiy. – Aktual’nye problemy yazykoznaniya. – 2021. – T. 1. № 10. – S. 299-304.

2. Kononova A.D. Problema perevoda yuridicheskikh terminov s angliyskogo i nemetskogo yazykov na russkiy. – Obshchestvo. Nauka. Innovatsii. Sbornik statey XXI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. V 2 t. – Kirov, 2021. – S. 485-491.
3. Kudryashova S.V., Kalinina M.G. K voprosu o spetsifike yuridicheskogo perevoda. – Izvestiya Saratovskogo universiteta. – Saratov, 2023. – S. 23-28.
4. Poddubnaya N.N. Osobennosti perevoda nemetskikh yuridicheskikh terminov // Podgotovka kadrov dlya silovykh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii. – Materialy dvadtsat' shestoy Vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii. – Irkutsk, 2021. – S. 311-314.

УДК 81`1

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ ЛИНГВИСТИКИ
THE ROLE OF MODERN TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF LINGUISTICS

А.А. Проскурина,
Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета
г. Старый Оскол, Россия
А.В. Самарин,
доцент, канд. филол. наук
A.A. Proskurina,
Starooskolsky Branch of Belgorod State National Research University,
Stary Oskol, Russia
A.V. Samarin,
Associate Professor, Candidate of Philological Sciences

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния современных цифровых технологий на методологию и предметное поле лингвистики. Детально исследуются такие направления, как корпусная лингвистика, компьютерная лингвистика и цифровые гуманитарные науки, которые сформировались как самостоятельные дисциплины благодаря развитию вычислительной техники и алгоритмов машинного обучения.

Ключевые слова: Лингвистика, технологии, компьютерная лингвистика, корпусная лингвистика, нейросеть, перевод.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the influence of modern digital technologies on the methodology and subject field of linguistics. Such areas as corpus linguistics, computational linguistics, and digital humanities, which have emerged as independent disciplines due to the development of computing technology and machine learning algorithms, are being studied in detail.

Key words: Linguistics, technology, computational linguistics, corpus linguistics, neural network, translation.

Развитие технологического прогресса в конце XX – начале XXI веков оказала детерминирующее воздействие на развитие большинства гуманитарных наук, среди которых лингвистика претерпела одну из наиболее значительных трансформаций.

Если в XX веке основными инструментами лингвиста были бумага, ручка и картотеки, то на рубеже XX-XXI веков произошла настоящая революция, обусловленная повсеместной цифровизацией и развитием вычислительной техники. Детальное исследование таких направлений, как корпусная лингвистика, компьютерная лингвистика и цифровые гуманитарные науки, привело к формированию их, как самостоятельных дисциплин благодаря развитию вычислительной техники и алгоритмов машинного обучения. Показано, что технологии не только предоставили новый инструментарий, но и инициировали пересмотр ряда теоретических положений, способствуя конвергенции лингвистики с компьютерными науками и когнитивистикой.

Целью данной статьи является систематизировать и проанализировать ключевые аспекты влияния современных технологий на развитие теоретической и прикладной лингвистики.

Ключевым фактором, который обусловлен «эмпирическим поворотом» в лингвистике, выступает создание и повсеместное использование лингвистических корпусов. Корпус, понимаемый как электронная коллекция текстов, репрезентативная для определенного языка или его варианта и снабженная разметкой (морфологической, синтаксической, семантической), превратился из вспомогательного ресурса в основной источник языковых данных [3, С. 5].

В свою очередь, это открыло возможности для решения конкретных исследовательских задач, среди которых можно выделить два ключевых направления:

Во-первых, верификация лингвистических гипотез. Наличие таких масштабных проектов, как Национальный корпус русского языка (НКРЯ) или British National Corpus (BNC), позволило перевести умозрительные теоретические построения в плоскость проверяемых утверждений. Частотный анализ, коллокационный анализ и изучение дискурсивных маркеров получили надежную статистическую основу.

Во-вторых, принципиально новые возможности открылись для диахронических исследований. Мониторинг языковых изменений стал возможен благодаря созданию диахронических и динамических корпусов (например, Google Books Ngram Corpus), позволяющих отслеживать эволюцию лексики и грамматических конструкций на протяжении десятилетий и столетий [4, С. 294].

Таким образом, корпусная лингвистика заложила фундамент для квантитативных методов, сделав лингвистику наукой, основанной на данных.

Следующим закономерным этапом технологации лингвистики стало становление компьютерной лингвистики и обработки естественного языка. Компьютерная лингвистика оформилась как прикладная дисциплина, нацеленная на формализацию языковых знаний для их машинной обработки. Ее развитие прошло путь от ранних систем, основанных на наборах жестких правил, к статистическим моделям и, наконец, к доминированию подходов, использующих глубокое обучение [2, С. 23].

Данный методологический прогресс нашел воплощение в нескольких ключевых направлениях:

1. Машинный перевод. Эволюция от прямого и трансферного перевода к статистическому и нейросетевому машинному переводу (Neural Machine Translation – NMT) кардинально повысила адекватность и беглость переводов, сделав их полноправным инструментом межъязыковой коммуникации.

2. Автоматический анализ текста. Технологии обработки естественного языка позволяют решать задачи автоматического реферирования, извлечения именованных

сущностей, анализа тональности и определения тематики. Эти методы находят применение в социальных и политических науках, маркетинге и медиамониторинге.

3. Лингвистическое моделирование. Современные языковые модели, такие как BERT (Bidirectional Encoder Representations from Transformers) и GPT (Generative Pre-trained Transformer), предобученные на сверхбольших текстовых массивах, демонстрируют способность решать широкий спектр задач, от ответа на вопросы до генерации связного текста [5, С.15]. Изучение внутренних репрезентаций знаний в таких моделях стало новой областью исследований на стыке лингвистики и искусственного интеллекта.

Параллельно с развитием сугубо прикладных задач, технологическая революция затронула и фундаментальные филологические исследования, что нашло отражение в становлении цифровых гуманитарных наук. В рамках этого направления технологии применяются для анализа исторических, литературных и культурных текстов, что открыло новые перспективы для филологии и исторической лингвистики [1, С. 220].

Можно выделить несколько ключевых областей применения:

1. Цифровая текстология и архивное дело. Оцифровка рукописей и создание цифровых изданий с возможностью полнотекстового поиска обеспечивают сохранность и доступность лингвистического наследия.

2. Лингвостилометрия и атрибуция текстов. Статистические методы анализа словаря и синтаксических паттернов используются для решения задач атрибуции анонимных или спорных текстов, а также для объективного описания индивидуального стиля автора.

3. Лингвогеография. Геоинформационные системы (ГИС) применяются для визуализации распространения диалектных явлений, создания лингвистических атласов и моделирования языковых ареалов.

Современным вызовом, актуализирующим конвергенцию лингвистики и компьютерных наук, стала эпоха больших данных. Перед лингвистикой остро встала задача анализа неструктурированных текстовых потоков из социальных сетей, мессенджеров и форумов, где традиционные методы анализа зачастую неприменимы к столь объемным и динамичным массивам, что стимулировало активное внедрение алгоритмов машинного обучения [2, С. 230].

Данный методологический сдвиг проявился в двух основных аспектах:

1. Обнаружение латентных закономерностей. Методы безымянного обучения, такие как тематическое моделирование позволяют выявлять скрытые тематические структуры в больших коллекциях текстов без предварительной разметки.

2. Социолингвистика и анализ дискурса. Алгоритмы классификации дают возможность анализировать языковые практики больших социальных групп, изучать особенности интернет-коммуникации и идентифицировать маркеры различных дискурсов.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что современные технологии оказали преобразующее воздействие на лингвистику, затронув все ее уровни: от сбора и обработки данных до теоретического осмысления языка. К самым значимым изменениям можно отнести следующие этапы:

1. Методологический сдвиг. Произошел переход от качественного анализа к количественному, от исследования системы языка к анализу реального языкового употребления в беспрецедентных масштабах.

2. Институциональные изменения. Сформировались новые научные дисциплины (компьютерная лингвистика, корпусная лингвистика), а лингвистическое образование стало включать обязательные курсы по программированию и статистике.

3. Расширение предметного поля. В фокус лингвистики вошли такие объекты, как язык социальных медиа, лингвистические особенности человеко-машинного взаимодействия и внутренние репрезентации в нейросетевых моделях.

Перспективы дальнейшего развития лингвистики видятся в углубленной интеграции с когнитивными науками для изучения связи между языковыми моделями искусственного интеллекта и человеческим сознанием, а также в решении этических проблем, связанных с обработкой языковых данных и смещением в алгоритмах.

Современные технологии не только модернизировали инструментарий лингвистики, но и вывели ее на новый этап развития, характеризующийся повышенной строгостью, междисциплинарностью и социальной значимостью.

Литература:

1. Берри Д. М. Цифровые гуманитарные науки: знание и критика в цифровую эпоху. — Polity Press, 2017, с. 220 – 240
2. Джурафски Д. Обработка речи и языка. Введение в обработку естественного языка, компьютерную лингвистику и распознавание речи. – Pearson №3, 2020, с. 3 – 954
3. Захаров В. П. Корпусная лингвистика. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2005, с. 3 – 48
4. Макинери Т. Корпусная лингвистика: метод, теория и практика. — Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2012, с. 294 – 310
5. Маннин Е. С. Теоретические и методологические проблемы машинного перевода - Вестник Московского университета №4, 2010, с. 15–32

References:

1. Berry D. M. Digital Humanities: Knowledge and criticism in the digital age. — Polity Press, 2017, s. 220-240
2. Jurafsky D. Speech and language processing. Introduction to natural language processing, computational linguistics, and speech recognition. – Pearson №3, 2020, s. 3 – 954
3. Zakharov V. P. Corpus linguistics. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2005, s. 3-48
4. McEnery T. Corpus linguistics: method, theory and practice. Cambridge: Cambridge University Press, 2012, s. 294-310
5. Mannin E. S. Theoretical and methodological problems of machine translation - Bulletin of the Moscow University №. 4, 2010, s. 15-32

УДК 811.111

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ВИД СЕМАНТИЧЕСКОГО СДВИГА В АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКЕ IT-СФЕРЫ
SPECIALIZATION AS A TYPE OF SEMANTIC SHIFT IN THE ENGLISH LEXICON OF THE IT FIELD

В.Н. Рыбина,
Уральский Федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
О.В. Обвинцева,
доцент, к. филол. н.
V.N. Rybina,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
O. V. Obvintseva,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Аннотация: в статье автор анализирует процесс сужения значения при создании новых наименований в сфере информационных технологий английского языка. Отмечается влияние технологического прогресса на возникновение терминологии данной сферы. Демонстрируется на примерах как лексические единицы английского языка IT сферы подвергаются процессам семантического сужения и реконтекстуализации при их использовании для обозначения технических концепций, в ходе которых уменьшается их исходная семантическая широта.
Ключевые слова: семантический сдвиг, специализация, терминология, неологизм, технические термины.
Abstract: in the article, the author analyzes the process of meaning narrowing that occurs when new names are created in the field of English-language information technology. The influence of technological progress on the emergence of terminology in this area is noted. Examples demonstrate how lexical items in the English IT domain undergo processes of semantic narrowing and recontextualization when used to denote technical concepts, during which their original semantic scope is reduced.
Key words: semantic shift, specialization, terminology, neologism, technical terms.

Семантический сдвиг представляет собой процесс изменения значения слова или термина со временем, под влиянием культурных, социальных или технологических факторов. Этот феномен изучается в лингвистике как один из ключевых механизмов эволюции языка. Среди основных типов семантического сдвига выделяют генерализацию (расширение значения), специализацию (сужение значения), метафору, метонимию, пейорацию (ухудшение) и амелиорацию (улучшение). В данной статье мы сосредоточимся на специализации, или сужении (narrowing/specialization), когда общее значение слова становится более конкретным и ограниченным определенным контекстом [3].

Специализация как тип семантического сдвига относится к процессу, посредством которого слова в английском лексиконе, особенно в сфере информационных технологий (ИТ), со временем эволюционируют, приобретая более конкретные значения. Подобные лингвистические трансформации не только свидетельствуют о технологическом прогрессе, но и подчеркивают динамическое взаимодействие языка и культуры [4].

Актуальность исследования процесса специализации терминов (сужения лексического значения в терминологическом контексте) определяется совокупностью объективных факторов. В условиях ускоренного развития науки, технологий и профильных областей знания терминологические единицы выполняют фундаментальную роль в структурировании, кодификации и передаче информации. Специализация терминов способствует нормированию и унификации языковых средств внутри предметных дисциплин (например, в медицине, информационных технологиях, праве), уменьшает степень полисемии и семантической неоднозначности, что повышает точность означивания и совместимость понятийных систем. В результате отмечаются улучшение эффективности междисциплинарного взаимодействия, упрощение формирования онтологий и баз знаний, а также снижение когнитивно-коммуникативных рисков при обмене специализированной информацией [1, С. 377–384].

Согласно исследованию эволюции лексической семантики на основе датасета из 104 базовых лексических единиц, специализация занимает 7% от всех семантических переходов (или 14% от изменений), уступая метонимии (27% переходов, 53% изменений) и метафоре (10% переходов, 20% изменений), но опережая обобщение (расширение значения) на 5% переходов (9% изменений). Это показывает, что сужение — значимый, но не доминирующий механизм в семантических сдвигах, часто используемый при формировании терминов из общего языка [2].

В IT-сфере, где язык развивается стремительно из-за инноваций, специализация играет особую роль [5]. В процессе номинации технических терминов семантический способ – возникновения новых слов путем сужения значения (специализации) общеупотребительных слов занимает важное место.

Рассмотрим несколько примеров специализации при образовании терминов.

Слово promt с точки зрения этимологического и семантического анализа имеет прямое значения «подсказка», «побуждение», «напоминание». В виде прилагательного она также означает «быстрый, незамедлительный». Prompt, переходя в терминосистему сферы информационных технологий, претерпевает сужение значения. Термин prompt, который используется для работы с нейросетями – это текстовая инструкция или запрос, вводные данные, которые вы даете нейросети. То есть «подсказка» лишь для искусственного интеллекта.

Prompt engineering представляет собой новый термин, образованный словосложением. В этом сложном термине prompt претерпевает семантическую специализацию (сужение значения) в рамках узкоспециального дискурса, тогда как элемент engineering подвергается метафорическому расширению семантического поля и последующей терминологизации. В совокупности эти процессы приводят к возникновению неологизма, функционирующего как термин. Пример контекста: «Prompt engineering helps optimize AI outputs for better accuracy» - «Оперативное проектирование помогает оптимизировать результаты ИИ для большей точности» [6].

Phishing. Неологизм, образованный от английского слова fishing («рыбалка») посредством замены начальной буквы «f» на сочетание «ph». В сфере информационной безопасности данный термин обозначает разновидность социальной инженерии, направленную на мошенническое получение конфиденциальной информации (учетных данных, паролей, реквизитов платежных карт и др.) через поддельные электронные сообщения, имитируемые веб-страницы и иные фальсифицированные коммуникационные каналы с целью несанкционированного доступа, финансового хищения или дальнейшей компрометации систем.

Процесс семантического сужения: первоначальная, широко понятная семантика «ловить/заманивать» редуцируется до обозначения конкретной практики — мошеннических попыток добыть конфиденциальную информацию обманным путем посредством электронных каналов (поддельные письма, фальсифицированные веб-страницы и т.п.). Одновременно наблюдается терминологизация: лексема фиксируется в профессиональной лексике кибербезопасности и в медийной речи как специализированный термин, отражающий сферу применения и нормативно-описательное значение в соответствующей области. Пример контекста: «Phishing emails trick users into clicking» - «Фишинговые письма заставляют пользователей кликнуть» [7].

Large language model. Семантика термина «large», исходно означавшего просто «большой», подвергается референциальному уточнению в сторону технически измеримых характеристик — высокой размерности архитектуры, большого числа параметров, объема обучающих данных и суммарных вычислительных затрат. В результате «large» начинает функционировать как индекс масштабности архитектуры (small/medium/large/XL).

Language: семантика «language» расширяется и трансформируется от традиционного понятия языка как системы знаково-семантической коммуникации к понятию корпуса статистических распределений символов или токенов, где языковая закономерность рассматривается как объект формального и стохастического моделирования. Языковая категория смещается в сторону формально-статистических представлений, ориентированных на предсказание последовательностей и оценку вероятностей, а не исключительно на семантико-прагматический анализ.

Model: значение термина «model» эволюционирует от научно-теоретической конструкции — упрощенной репрезентации исследуемой системы — к практико-ориентированному понятию, обозначающему обученную нейронную сеть или программный продукт, выполняющий предсказание текста и предоставляющий поведенческую функциональность.

Наблюдается одновременное развитие двух процессов: семантическая специализация отдельных компонент сочетания и их синергетическая терминологизация в составе комплексной лексемы. В результате сочетание перестает функционировать как свободная композиция значений и репрезентирует собой единый термин-конструкт с закрепленными индексами значений (например, по масштабу, предметной области и способу применения), что обеспечивает его когерентность и воспроизводимость в профессиональной коммуникации. Пример контекста: «Large language models, or “LLMs” for short, can translate, summarize and write text with humanlike nuance» - «Большие языковые модели, или сокращенно «LLM», могут переводить, обобщать и записывать текст с человеческим уровнем детализации» [8].

Diffusion model. Исходное (физико-химическое) значение термина «diffusion» — транспорт вещества или энергии в среде, обусловленный хаотическим (тепловым) движением частиц. В детерминистском подходе этот процесс описывается уравнениями потока и сохранения (законы Фика), дающими классическое диффузионное уравнение; в стохастическом формализме диффузия представляется как предел броуновского движения, моделируемого процессом Винера, и формально описывается стохастическими дифференциальными уравнениями и соответствующим уравнением Фоккера–Планка.

В современной вычислительной лексике термин «diffusion model» чаще обозначает класс вероятностных генеративных алгоритмов, которые синтезируют данные посредством обратного стохастического процесса по отношению к прямому процессу постепенного добавления шума. В контексте машинного обучения термин «diffusion model» приобрел строгую техническую интерпретацию: это класс вероятностных генеративных моделей, формально задаваемых парой стохастических процессов — прямого (forward, процесс поэтапного зашумления данных) и обратного (reverse, процесс восстановления/денойзинга). Таким образом «diffusion model» перестает выступать как общее обозначение любого процесса диффузии и становится именем класса алгоритмов с формализованной структурой и процедурой обучения. Пример контекста: «Introduction to diffusion models for machine learning» - «Введение в модели диффузии для машинного обучения» [9].

Таким образом, специализация как семантический сдвиг в IT-лексике иллюстрирует адаптивность английского языка к технологическим инновациям. Через семантическое сужение общих слов формируется точная профессиональная терминология, необходимая для эффективной коммуникации в цифровой среде.

Литература:

1. Кедидех, А. Terminology and Specialized Languages: A Study on Importance and Fundamental Concepts / А. Кедидех. – Текст: электронный // Pegem Journal of Education and Instruction. – 2025. – Т. 15, № 4. – С. 377–384. – DOI: 10.47750/pegegog.15.04.27.
2. Карлинг, Г. The evolution of lexical semantics dynamics, directionality, and drift / Г. Карлинг [и др.]. – Текст: электронный // Frontiers in Communication. – 2023. – Т. 8. – Art. 1126249. – DOI: 10.3389/fcomm.2023.1126249
3. Nordquist R. Effects of Semantic Narrowing, Specialization, or Restriction on Words [Электронный ресурс] // ThoughtCo. URL: https://www.thoughtco.com/semantic-narrowing-specialization-1692083 (дата обращения: 31.10.2025).
4. Sá J. M. C. de, Silveira M. D., Pruski C. Survey in Characterization of Semantic Change [Электронный ресурс] // arXiv. URL: https://arxiv.org/html/2402.19088v1 (дата обращения: 01.11.2025).
5. Semantic shift as a way of meaning specialization: the case of English elearning terms [Электронный ресурс] // ResearchGate. URL: https://www.researchgate.net/publication/352011227_Semantic_shift_as_a_way_of_meaning_specialization_the_case_of_English_elearning_terms (дата обращения: 01.11.2025).
6. Prompt engineering startup Vellum.ai raises $5M as demand for generative AI services scales [Электронный ресурс] // TechCrunch. URL: https://techcrunch.com/2023/07/11/prompt-engineering-startup-vellum-ai/ (дата обращения: 31.10.2025).

7. How to protect your startup from email scams [Электронный ресурс] // TechCrunch. URL: https://techcrunch.com/2024/07/13/how-to-protect-your-startup-from-email-scams/ (дата обращения: 01.11.2025).
8. The emerging types of language models and why they matter [Электронный ресурс] // TechCrunch. URL: https://techcrunch.com/2022/04/28/the-emerging-types-of-language-models-and-why-they-matter/ (дата обращения: 01.11.2025).
9. Introduction to diffusion models for machine learning [Электронный ресурс] // SuperAnnotate. URL: https://www.superannotate.com/blog/diffusion-models (дата обращения: 01.11.2025).

References:

1. Kedideh, A. (2025). Terminology and Specialized Languages: A Study on Importance and Fundamental Concepts. Pegem Journal of Education and Instruction, 377–384. – DOI: 10.47750/pegegog.15.04.27.
2. Karling, G., [et al.] (2023). The evolution of lexical semantics dynamics, directionality, and drift. Frontiers in Communication, Art.1126249.– DOI: 10.3389/fcomm.2023.1126249
3. Nordquist, R. (n.d.). Effects of Semantic Narrowing, Specialization, or Restriction on Words. ThoughtCo. Retrieved October 31, 2025, from https://www.thoughtco.com/semantic-narrowing-specialization-1692083.
4. Sá, J. M. C. de, Silveira, M. D., & Pruski, C. (2024). Survey in Characterization of Semantic Change. arXiv. Retrieved November 1, 2025, from https://arxiv.org/html/2402.19088v1.
5. Semantic shift as a way of meaning specialization: the case of English e-learning terms. ResearchGate. Retrieved November 1, 2025, from https://www.researchgate.net/publication/352011227_Semantic_shift_as_a_way_of_meaning_specialization_the_case_of_English_elearning_terms.
6. Prompt engineering startup Vellum.ai raises $5M as demand for generative AI services scales. TechCrunch. Retrieved October 31, 2025, from https://techcrunch.com/2023/07/11/prompt-engineering-startup-vellum-ai/.
7. How to protect your startup from email scams. TechCrunch. Retrieved November 1, 2025, from https://techcrunch.com/2024/07/13/how-to-protect-your-startup-from-email-scams/.
8. The emerging types of language models and why they matter. TechCrunch. Retrieved November 1, 2025, from https://techcrunch.com/2022/04/28/the-emerging-types-of-language-models-and-why-they-matter/.
9. Introduction to diffusion models for machine learning. SuperAnnotate. Retrieved November 1, 2025, from https://www.superannotate.com/blog/diffusion-models.

УДК 811.124

ЛАТИНСКИЕ КОРНИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ
LATIN CORNERS IN MODERN ECONOMIC AND FINANCIAL TERMINOLOGY: LINGUISTIC HERITAGE IN THE GLOBAL ECONOMY

А.А. Супрун,
КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева,
Казань, Россия
Р.Р. Валеева,
Старший преподаватель
кафедры иностранных языков КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева
A.A. Suprun,
A.N. Tupolev Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russia
R.R. Valeeva,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, A.N. Tupolev Kazan National Research Technological University

Аннотация. Статья посвящена роли латинской лексики в современной экономической и финансовой терминологии. Рассматривается историческая преемственность базовых понятий и анализируется использование латинских выражений для обеспечения точности в международных контрактах и финансовой отчетности. Подчеркивается важность изучения латинских корней для эффективной профессиональной коммуникации в глобальной экономике.

Ключевые слова: латинский язык, экономическая терминология, финансовая терминология, заимствования, глобальная экономика, профессиональная коммуникация.

Abstract. The article focuses on the role of Latin lexicon in modern economic and financial terminology. It examines the historical continuity of basic concepts and analyzes the use of Latin expressions to ensure precision in international contracts and financial reporting. The importance of studying Latin roots for effective professional communication in the global economy is emphasized.

Key words: Latin language, economic terminology, financial terminology, borrowings, global economy, professional communication.

Современный экономический и финансовый дискурс, несмотря на доминирование английского языка, сохраняет глубокую связь с латинской терминологией. Латынь, как язык римского права и средневековой науки, обеспечила универсальность и точность терминов, что особенно важно в условиях глобализации. Заимствованные слова составляют более половины всей английской лексики, и в силу исторических причин английский язык оказался особенно проницаемым для латинских заимствований. Этот процесс не был простым копированием: язык проявил способность к самоорганизации, подчинив заимствования закономерностям своего звукового,

грамматического и лексического строя [2, с. 137-138]. Понимание этих корней позволяет специалистам избегать ошибок в интерпретации концепций и укрепляет профессиональную коммуникацию.

Терминология является наиболее активно развивающейся частью словарного фонда любого языка, отражающей прогрессивные изменения в науке и обществе, без изучения ее состава и изменений, происходящих в ней, невозможно правильное понимание закономерностей развития языка в целом [1, с.7].

Экономическая терминология берет начало в античности. Географический и исторический факторы повлияли на возникновение базовых понятий экономической составляющей: именно в Древнем Риме, где первоначально единым эквивалентом торгового обмена был домашний скот, сформировался фундамент многих современных терминов. Например, сама лексема «деньги» (лат. pecunia) происходит от латинского pecus – ‘скот’. Позднее данный эквивалент был заменен металлическим, а монетная система Древнего Рима распространилась по всему Средиземноморью и значительно повлияла на формирование денежных систем в европейских государствах. Таким образом, термины «pecunia» (деньги), «fiscus» (казна), «mercatus» (рынок) легли в основу современных понятий [4].

Латинские выражения в финансах служат инструментом точности. Например:

1. «Pro rata» (пропорционально) применяется для расчета долей в инвестициях;
2. «Force majeure» (непреодолимая сила) регулирует ответственность в международных контрактах;
3. «Ex ante/ex post» различают прогнозы и фактические результаты в анализе рисков.

Международные организации (МВФ, Всемирный банк) используют латинские формулировки для минимизации двусмысленности. Например, «de jure/de facto» помогают разграничивать формальное и фактическое владение активами. В российском законодательстве термины «bona fide» (добросовестность) и «mala fide» (недобросовестность) закреплены в Гражданском кодексе, отражая влияние римского права.

Исследования показывают, что знание латинских корней повышает эффективность обучения экономической терминологии на 40%. Однако молодые специалисты часто сталкиваются с трудностями из-за утраты классического образования. Интеграция этимологических модулей в программы MBA способствует развитию «терминологической грамотности».

Латинская терминология остается «скрытым кодом» глобальной экономики, обеспечивающим точность и историческую преемственность. Изучение латыни благотворно влияет на любого человека, независимо от его призвания и профессии. Стройность латинской грамматики способствует развитию языковой логики, дисциплинирует наше языковое мышление [3]. Сохранение этого лингвистического наследия укрепляет доверие к финансовым институтам и способствует межкультурному диалогу.

Литература:

1. Зарипова А. Н. Немецкая, русская и татарская терминология: опыт лингвистического анализа экономических терминов: монография. – Казань: Изд-во «Яз», 2012. – 140 с.
2. Трофимова Н. А. Способы перевода английских экономических терминов

латинского происхождения // Gramota.net. – 2009. – № 2-1. – URL: http://www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/53.html (дата обращения: 03.11.2025).
3. Филимонова Г. В., Мельникова А. М. Латинский язык — «бессмертная» часть мировой культуры // Культурология и искусствоведение: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь: Зебра, 2015. – С. 1-6. – URL: https://moluch.ru/conf/artcult/archive/155/7824 (дата обращения: 04.11.2025).
4. Хаерова А. И. Роль латинского языка в обогащении базовой экономической терминологии // Студенческая наука и XXI век. – 2020. – № 1. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44840902_65107095.pdf (дата обращения: 05.11.2025).
5. Онлайн-словари русского языка // Лексикографический интернет-портал. – URL: https://www.lexicography.online (дата обращения: 04.11.2025).

References:

1. Zaripova A. N. German, Russian, and Tatar Terminology: An Experience of Linguistic Analysis of Economic Terms: Monograph. – Kazan: Yaz Publishing House, 2012. – 140 p.
2. Trofimova N. A. Ways of translating English economic terms of Latin origin // Gramota.net. – 2009. – No. 2-1. – URL: http://www.gramota.net/materials/1/2009/2-1/53.html (date of reference: 03.11.2025).
3. Filimonova G. V., Melnikova A.M. The Latin language is an «immortal» part of world culture // Cultural studies and Art criticism: materials I International Scientific Conference (Perm, April 2015). Perm: Zebra, 2015. pp. 1-6. URL: https://moluch.ru/conf/artcult/archive/155/7824 (date of reference: 11/04/2025).
4. Khaerova A. I. The role of the Latin language in enriching basic economic terminology // Student Science and the XXI century. – 2020. – No. 1. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44840902_65107095.pdf (date of access: 05.11.2025).
5. Online dictionaries of the Russian language // Lexicographic Internet Portal

УДК 811.111-26

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКОГО НАУЧНОГО ТЕКСТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
LINGUISTIC FEATURES OF ENGLISH MEDICAL SCIENTIFIC TEXT

И.Г. Суханова
доцент, к. филол. н.,
Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия
I.G. Sukhanova,
Associate Professor, Candidate of Phylological Science,
Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования языковых особенностей научных текстов медицинской направленности на английском языке. Анализируются

такие основные свойства подобных текстов, как лексическая плотность и креолизация. Обосновывается необходимость разработки алгоритма работы с аутентичным научным текстом и приводится описание его основных параметров.

Abstract. This article presents the results of a study of the linguistic characteristics of medical scientific texts in English. Key features of such texts, such as lexical density and creolization, are analyzed. The need to develop an algorithm for reading authentic scientific texts is substantiated and its main parameters are described.

Ключевые слова: научный текст, лексическая плотность, креолизованный текст.

Keywords: scientific text, lexical density, creolized text.

В современном мире наука как ключевой фактор развития общества, обеспечивающий модернизацию и инновацию, определяет технологический прогресс и качество жизни населения. Научная мысль находит своё отражение в тексте, что является важным этапом в процессе научной коммуникации. В условиях глобализации современному учёному и исследователю необходимо изучать научные издания на разных языках и излагать свои мысли на иностранном языке. Научно-исследовательская деятельность находится в фокусе внимания обучающихся всех уровней подготовки. Исследователь, как участник научного дискурса, передаёт научные знания о проведённом научном исследовании в наиболее удобной с точки зрения конвенциональности форме, принимает участие в обсуждении научных результатов, публикует результаты работы в научных изданиях [3, С. 106]. Современные технологии обеспечивают сравнительно лёгкий доступ к научным исследованиям по всему миру. Однако исследователь должен осознавать, что научная литература является не только источником определённой информации, но и инструментом для реализации конкретных видов учебной деятельности при написании курсовых, выпускных квалификационных работ, подготовки научных статей и докладов, осуществлении диссертационных исследований. Правильный подход к теоретическому материалу, эффективность работы с научным текстом позволяют исследователю добиться необходимого результата быстрее и эффективнее [4].

Для более точного восприятия научной информации на английском языке необходимо учитывать не только специфику научного стиля вообще, но и особенности научного текста на английском языке, в частности. Именно поэтому исследования, связанные с интерпретацией современного медицинского научного текста, представляется актуальными. Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, является определение языковых особенностей англоязычного медицинского научного текста и разработка алгоритма эффективной работы с ним. В качестве материала исследования послужили аутентичные тексты более 50 научных статей из медицинских журналов: BMC Medicine, European Heart Journal, The New England Journal of Medicine и других [6, 7, 13].

Стоит отметить, что, как и другие типы англоязычного научного текста, медицинский текст обладает рядом особенностей. Прежде всего, это наличие взаимосвязанных определений и технической таксономии, использование медицинской терминологии, слов латинского и греческого происхождения, специализированной лексики, принятых сокращений и устойчивых выражений [5]. Например, в отрывке из статьи о нарушении сна используются термины, принятые и понятные в медицинском сообществе: Sleep-related neural oscillations, including delta, theta, alpha, and beta rhythms, orchestrate distinct

neurophysiological mechanisms during sleep-phase transitions [6].

Название научной статьи и научный текст в целом обладает высокой лексической плотностью. Лексическая плотность текста (lexical density) – это мера плотности информации в отрывке текста, в зависимости от того, насколько плотно лексические средства, несущие основное содержание высказывания, вмещаются в грамматическую структуру предложения. Например, словарная дефиниция термина infarction представляет собой предложение высокой лексической плотности: infarction is a condition in which the blood supply to an area of tissue is blocked and the tissue dies (Oxford Learner's Dictionary), что обусловлено необходимостью дать точное определение. При этом, высказывание, содержащее информацию об этом заболевании, в научно-популярном источнике будет менее плотным лексически: Infarction can occur in various parts of the body, affecting different organs and leading to complications [12]. Такая структура предложения менее тяжеловесна и более понятна неспециалистам в области медицины. В художественном или публицистическом тексте будет скорее использоваться слово heart attack вместо термина infarction: The risk of heart attack is more than doubled for women with diabetes, что регулирует также и эмоциональное восприятие информации. В научном тексте лексическая плотность высказывания – максимальна: The benefit of beta-blockers after myocardial infarction in patients with a preserved left ventricular ejection fraction (LVEF) is unclear [13].

Очевидно, что авторы любого научного исследования стремятся максимально точно и ёмко донести информацию до реципиента, но несмотря на это, англоязычному научному тексту свойственна синтаксическая неоднозначность (syntactic ambiguity), причиной чего признают грамматическую метафоризацию высказывания (grammatical metaphor) и семантическую прерывность повествования (semantic discontinuity) [9]. Грамматическая метафоризация вызывает трансформацию всего высказывания с целью усиления и акцентирования информации. В англоязычном научном тексте грамматическая метафоризация проявляется в использовании сложных номинативных конструкций и в номинализации других частей речи, чаще прилагательных и глаголов [1, С. 118], например, non-rapid eye movement sleep; recent fear generalization test. Также, акцентуация наиболее важной инфформации требует использования пассивных конструкций: clinical characteristics of the enrolled children at their first hospitalization were retrospectively collected; patients were followed until the first occurrence of any defined MACE [7].

Что касается организации медицинского научного текста, то сегодня это, как правило, креолизованный текст, содержащий множество таблиц, графиков, иллюстраций и схем. Иллюстративный материал в таких статьях это не просто отображение вербального текста при помощи графики и инфографики, это текст, гармонично вплетённый в повествование [8, 10]. Креолизованный (или поликодовый) текст – это синтез элементов разных знаковых систем. Текст научной статьи – это искусственный креолизованный текст, компоненты которого, с одной стороны, могут существовать отдельно от текста, но их исключение из текста ведёт к разрушению его смысловой целостности [2, С. 37]. Отдельного внимания заслуживает графическая аннотация (graphical abstract), популярность использования которой стремительно растёт. Медицинские публикации очень часто используют графические аннотации, которые позволяют визуализировать и информативно представить в очень сжатом формате сложные научные данные [11].

Лингвистический анализ отобранных методом целенаправленной выборки текстов медицинской тематики на английском языке, позволил решить поставленную задачу и разработать алгоритм эффективной работы с аутентичным медицинским научным текстом. Предварительный этап предполагает анализ структуры статьи, информации представленной в визуальной и/или схематичной форме. Изучение иллюстраций, графиков и таблиц позволяет реципиенту понять общее направление исследования. Далее необходимо внимательно ознакомиться с вербальной или графической аннотацией к статье, которая, как правило содержит такие же разделы, как и основной текст статьи: Background, Methods, Results и Conclusions. Работа с непосредственным текстом статьи требует от русскоязычного исследователя понимания специфики англоязычного медицинского текста, главными отличительными особенностями которого является лексическая плотность, грамматическая метафоризация и креолизация.

Литература:

1. Кочетова М. Г. Грамматическая метафора в научных текстах как источник развития современного английского языка (на материале публикаций о COVID-19) / М. Г. Кочетова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 2. – С. 117–125.
2. Креолизованный текст: смысловое восприятие: коллективная монография / Вашунина И. В., Матвеев М. О., Нистратов А. А. [и др.] / ответственный редактор И. В. Вашунина. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2020. – 205 с.
3. Обдалова О. А., Харапудченко О. В. Когнитивно-прагматические и лингвостилистические характеристики англоязычного устного научно-академического дискурса // Язык и культура. – 2019, № 46. – С. 102-125. – DOI 10.17223/19996195/46/6.
4. Суханова И. Г. Стратегия смыслового чтения англоязычного научного текста // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – Барнаул, 2025. – № 2(63). – С. 61–67. – DOI 10.37386/2413-4481-2025-2-61-67.
5. Суханова И. Г. Семантический потенциал неологизмов в английском языке // Вопросы зарубежной филологии в контексте современных исследований: Сборник научных статей XXX Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 26–27 апреля 2021 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 213–217.
6. BMC Medicine: сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://bmcmedicine. biomedcentral.com/ (дата обращения: 10.11.2025).
7. European Heart Journal: сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.escardio.org/ Journals/ESC-Journal-Family/European-Heart-Journal (дата обращения: 10.11.2025).
8. Fawkner S., Oliver C., Murray A. Why Healthcare Professionals Should Know a Little About Infographics // British Journal of Sports Medicine. – June 2016. – 50(18):1104-1105. – DOI 10.1136/bjsports-2016-096133.
9. Halliday M. The Language of Science / Edited by Jonathan J. – London, New York: Webster. Continuum, 2004. – 243 p.
10. Jacob R. Visualising Global Pandemic: a Content Analysis of Infographics on COVID-19 // Journal of Content, Community & Communication Amity School of Communication. – Vol. 11. Year 6, June. – 2020. – pp. 116–123.

11. Krukowski RA, Goldstein CM. The potential for graphical abstracts to enhance science communication. – Transl Behav Med. – 2023. – Dec 15;13(12). – P. 891–895. doi: 10.1093/tbm/ibad069.
12. Rupa Health: сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rupahealth.com/post/comprehensive-guide-to-infarction-types-and-prevention (дата обращения: 10.11.2025).
13. The New England Journal of Medicine: сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nejm.org/ (дата обращения: 10.11.2025).

References:

1. Kochetova M. G. Grammaticheskaya metafora v nauchny`x tekstax kak istochnik razvitiya sovremennogo anglijskogo yazy`ka (na materiale publikacij o COVID-19) / M. G. Kochetova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul`turnaya kommunikaciya. – 2021. – № 2. – S. 117–125.
2. Kreolizovanny`j tekst: smy`slovoe vospriyatie : kollektivnaya monografiya / Vashunina I. V., Matveev M. O., Nistratov A. A. [i dr.] / otvetstvenny`j redaktor I. V. Vashunina. – M.: In-t yazy`koznaniya RAN, 2020. – 205 s.
3. Obdalova O. A., Kharapudchenko O. V. Kognitivno-pragmaticheskie i lingvostilisticheskie xarakteristiki angloyazy`chnogo ustnogo nauchno-akademicheskogo diskursa // Yazy`k i kul`tura. – 2019, № 46. – S. 102-125. – DOI 10.17223/19996195/46/6.
4. Sukhanova I. G. Strategiya smy`slovogo chteniya angloyazy`chnogo nauchnogo teksta // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – Barnaul, 2025. – № 2(63). – S. 61–67. – DOI 10.37386/2413-4481-2025-2-61-67.
5. Sukhanova I. G. Semanticheskij potencial neologizmov v anglijskom yazy`ke // Voprosy` zarubezhnoj filologii v kontekste sovremenny`x issledovanij: Sbornik nauchny`x statej XXX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Cheboksary`, 26–27 aprelya 2021 goda. – Cheboksary`: Chuvashskij gosudarstvenny`j pedagogicheskij universitet im. I.Ya. Yakovleva, 2021. – S. 213–217.
6. BMC Medicine: sajt [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://bmcmedicine.biomedcentral.com/ (data obrashheniya: 10.11.2025).
7. European Heart Journal: sajt [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.escardio.org/Journals/ESC-Journal-Family/European-Heart-Journal (data obrashheniya: 10.11.2025).
8. Fawkner S., Oliver C., Murray A. Why Healthcare Professionals Should Know a Little About Infographics // British Journal of Sports Medicine. – June 2016. – 50(18):1104-1105. – DOI 10.1136/bjsports-2016-096133.
9. Halliday M. The Language of Science / Edited by Jonathan J. – London, New York: Webster. Continuum, 2004. – 243 p.
10. Jacob R. Visualising Global Pandemic: a Content Analysis of Infographics on COVID-19 // Journal of Content, Community & Communication Amity School of Communication. – Vol. 11. Year 6, June. – 2020. – pp. 116–123.
11. Krukowski RA, Goldstein CM. The potential for graphical abstracts to enhance science communication. – Transl Behav Med. – 2023. – Dec 15;13(12). – P. 891–895. doi: 10.1093/tbm/ibad069.
12. Rupa Health: sajt [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.rupahealth.com/post/comprehensive-guide-to-infarction-types-and-prevention (data obrashheniya: 10.11.2025).

13. The New England Journal of Medicine: sajt [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://www.nejm.org/ (data obrashheniya: 10.11.2025).

УДК 616.89-008.434

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ И ПРОСОДИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЛЕГКИХ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
TEMPORAL AND PROSODIC MARKERS OF MILD COGNITIVE IMPAIRMENT IN SPONTANEOUS SPEECH: A SYSTEMATIC REVIEW OF INTERNATIONAL RESEARCH

Н.С.Талдыкина,
старший преподаватель,
Н.Г. Пушкарёва,
старший преподаватель
Читинская государственная медицинская академия,
Чита, Россия
N.S. Taldykina,
senior lecturer,
N.G. Pushkaryova,
senior lecturer
Chita State Academy of Medicine,
Chita, Russia

Аннотация. В обзоре представлен систематический анализ зарубежных исследований, посвященных выявлению акустических коррелятов мягкого когнитивного снижения (MCI) в спонтанной речи. Выявлен консенсусный набор высокоэффективных маркеров: увеличение длительности пауз хезитации, снижение вариабельности основного тона и замедление темпа речи. Обзор демонстрирует, что стандартизированный акустический анализ представляет собой перспективную основу для разработки кросс-лингвистических инструментов скрининга ЛКР, в том числе и для русскоязычной популяции.

Ключевые слова: легкие когнитивные нарушения, болезнь Альцгеймера, речевые биомаркеры, темпоральные параметры речи, просодия, акустический анализ, ADReSS Challenge, машинное обучение.

Abstract. This review provides a systematic analysis of foreign studies dedicated to identifying acoustic correlates of mild cognitive impairment (MCI) in spontaneous speech. A consensus set of highly effective markers was identified: an increase in the duration of hesitation pauses, a decrease in fundamental frequency variability, and a slowdown in speech rate. The review demonstrates that standardized acoustic analysis represents a promising basis for the development of cross-linguistic MCI screening tools, including for the Russian-speaking population.

Key words: mild cognitive impairment, Alzheimer's disease, speech biomarkers, temporal parameters of speech, prosody, acoustic analysis, ADReSS Challenge, machine learning.

Распространенность нейродегенеративных заболеваний приобретает характер глобальной медико-социальной проблемы. Легкие когнитивные расстройства (ЛКР) представляют собой промежуточную стадию между возрастной нормой и деменцией с повышенным риском развития деменции в течение 3-5 лет у пациентов пожилого возраста. Известно, что речь представляет собой интегративный когнитивный процесс, затрагивающий память, внимание и языковые способности. В этой связи анализ спонтанной речи выдвигается в качестве перспективного источника объективных цифровых биомаркеров для раннего выявления ЛКР.

Данный обзор направлен на изучение современных зарубежных исследований. Цель обзора - выявить универсальные акустические маркеры, связанные с ЛКР. Поиск источников проводился в базах данных PubMed, Google Scholar, eLibrary, CyberLeninka с использованием ключевых слов: «mild cognitive impairment (MCI)», «narrative speech», «acoustic analysis», «dementia».

Проведенный анализ позволяет выделить три ключевых методологических направления в изучении речевых маркеров ЛКР, отличающихся предметом и методами анализа. Первое направление сосредоточено на изучении темпоральных характеристик речи, которые рассматриваются как наиболее надежные и воспроизводимые маркеры ЛКР. Ряд исследований доказывают, что ключевыми показателями когнитивного снижения являются замедление общего темпа речи и увеличение длительности и частоты пауз хезитации особенно внутри синтагм [1, 3, 9]. Как подчеркивают К.С. Фразер (Fraser) и соав., наибольшую диагностическую ценность имеют паузы хезитации, расположенные внутри синтагм, которые демонстрируют наибольшую корреляцию с нарушениями лексического доступа и могут рассматриваться как ранний маркер когнитивного снижения [1, С.407]. Важным открытием является наблюдаемая диссоциация: при общем замедлении темпа речи, вызванном паузами, скорость артикуляции может сохранятся или даже компенсаторно повышаться. Исследователи Роарк (Roark) и Сингх (Singh) подтверждают эффективность темпа речи, пауз и времени фонации для дифференциации ЛКР от нормы [9,12]. Кемпер (Kemper) и соавт. связывают темпоральные нарушения с логопенической афазией и трудностями лексического доступа [3, С.600].

Второе ключевое направление анализа речевых маркеров ЛКР сосредоточено на изучении просодических характеристик и акустических свойств голосового сигнала. В отличие от темпоральных параметров, эта группа исследований исследует мелодико-интонационные аспекты речи и объективные показатели качества голоса.

В рамках данного направления существует два основных исследовательских фокуса. Работы Мейлана (Meilán) и соавт. делают акцент на патофизиологических механизмах, интерпретируя просодические нарушения (голосовые разрывы, повышенный шиммер APQ3, снижение F0) как прямое следствие нейромоторного дефицита и проявление гипокинетической дизартрии [6, С.327]. В то же время, исследования Мартинес-Николас (Martínez-Nicolás) в большей степени сосредоточены на систематизации и валидации акустических маркеров, выделяя снижение вариабельности F0 как один из наиболее консистентных индикаторов ЛКР, без углубления в конкретные патофизиологические механизмы [5]. Тосто (Tosto) и соавт. также фиксируют нарушения просодии, но с акцентом на их связь с эмоциональной выразительностью и клинической релевантностью [12, С.21].

Задачей третьего направления является непосредственное создание

автоматизированной диагностики. Для этого используются методы машинного обучения, позволяющие интегрировать множество речевых параметров в единые прогностические модели. Значительный вклад в методологическую стандартизацию внесли работы, выполненные в рамках международных челленджей ADReSS и ADReSSo. ADReSS Challenge предоставил сбалансированный по возрасту, полу и диагнозу датасет, состоящий из аудиозаписей и транскриптов описания картинки «Cookie Theft». Это позволило напрямую сравнивать эффективность различных алгоритмов. В то время как ADReSSo Challenge ужесточил условия, предоставив участникам только аудиозаписи, что стимулировало развитие методов, независимых от лингвистического контента и пригодных для создания языково-независимых диагностических систем. Исследования Луз (Luz) и Помпили (Pompili), выполненные в рамках этих челленджей, продемонстрировали, что использование исключительно акустических параметров позволяет достигать диагностической точности, превышающей 84% [4,10,8]. Полученные результаты подтверждают возможность создания эффективных языково-независимых систем скрининга. Обобщая этот методологический сдвиг, Мирхейдари (Mirheidari) в своем систематическом обзоре отмечает устойчивую тенденцию перехода от анализа изолированных маркеров к построению комплексных прогностических моделей [7, С. 2018].

Полученные в рамках ADReSS и ADReSSo результаты находятся в русле более ранних фундаментальных исследований, которые эмпирически подтвердили саму возможность диагностики по речи. В частности, работы Хоффмана (Hoffmann) и коллег (проект «DEMENTIA», Университет Шеффилда) продемонстрировали, что различные нейродегенеративные заболевания (болезнь Альцгеймера, лобно-височная деменция) обладают дискретными акустическими и лингвистическими «подписями», оставляя уникальный след в речи пациента [2, С.29]. Это открытие заложило основу для использования анализа речи не просто для выявления когнитивного снижения, а для дифференциальной диагностики между различными типами деменций, что является критически важным с точки зрения клинической практики.

Таким образом, результаты данного систематического обзора подчеркивают важность анализа спонтанной речи как перспективного инструмента для ранней диагностики ЛКР. Проведенный анализ убедительно доказывает, что темпоральные и просодические параметры спонтанной речи являются высокочувствительными и воспроизводимыми биомаркерами MCI, в значительной степени независимыми от языковой специфики. Однако для дальнейшего развития этого подхода требуются дополнительные исследования, направленные на стандартизацию методов оценки речевых маркеров и разработку алгоритмов, объединяющих акустические параметры с другими биомаркерами. Это позволит повысить точность и надежность диагностики данного состояния.

Литература:

1. Fraser K. C., Meltzer J. A., Rudzicz F. Linguistic features identify Alzheimer’s disease in narrative speech // Journal of Alzheimer’s Disease. 2016. Vol. 49, no. 2. P. 407–422.
2. Hoffmann I., Nemeth D., Dye C. D., Pakaski M., Irinyi T., Kalma J. Temporal parameters of spontaneous speech in Alzheimer’s disease // International Journal of Speech-Language Pathology. 2010. Vol. 12, no. 1. P. 29–34.
3. Kemper S., Marquis J., Thompson M. Longitudinal change in language production:

effects of aging and dementia on grammatical complexity and propositional content // Psychology and Aging. 2001. Vol. 16, no. 4. P. 600–614.
4. Luz S., Haider F., de la Fuente S., Fromm D., MacWhinney B. Alzheimer's Dementia Recognition through Spontaneous Speech: The ADReSS Challenge // Proceedings of Interspeech. 2020. P. 4572–4576. DOI: 10.21437/Interspeech.2020-2571.
5. Martínez-Nicolás I., Llorente T. E., Martínez-Sánchez F., Meilán J. J. G. Prosodic Impairment in Alzheimer's Disease: A Systematic Review // Frontiers in Aging Neuroscience. 2021. Vol. 13. Art. 623251. DOI: 10.3389/fnagi.2021.623251.
6. Meilán J. J. G., Martínez-Sánchez F., Carro J., López D. E., Millian-Morell L., Arana J. M. Speech in Alzheimer's disease: Can temporal and acoustic parameters discriminate dementia? // Dementia and Geriatric Cognitive Disorders. 2014. Vol. 37, no. 5-6. P. 327–334. DOI: 10.1159/000356726.
7. Mirheidari B., Blackburn D., Walker T., Venneri A., Reuber M., Christensen H. Detecting Signs of Dementia Using Word Vector Representations // Proceedings of Interspeech. 2018. P. 1893–1897. DOI: 10.21437/Interspeech.2018-1139.
8. Pompili A., Abad A., Pellegrini T. The ADReSSo Challenge: Tackling Alzheimer's Disease Detection with Speech Only // IEEE Journal of Biomedical and Health Informatics. 2023. Early Access. DOI: 10.1109/JBHI.2023.3332366.
9. Roark B., Mitchell M., Hosom J. P., Hollingshead K., Kaye J. Spoken Language Derived Measures for Detecting Mild Cognitive Impairment // IEEE Transactions on Audio, Speech, and Language Processing. 2011. Vol. 19, no. 7. P. 2081–2090. DOI: 10.1109/TASL.2011.2112351.
10. Saturnino L., Fasih H., Sofia de la F., Davida F., Brian M. Detecting cognitive decline using speech only: The ADReSSo Challenge: [препринт]. 2023. URL: https://arxiv.org/abs/2104.09356 (дата обращения: 27.11.2025). DOI: 10.48550/arXiv.2104.09356.
11. Singh S., Bucks R. S., Cuerden J. M. Evaluation of an objective technique for analysing temporal variables in DAT spontaneous speech // Aphasiology. 2001. Vol. 15, no. 6. P. 571–583. DOI: 10.1080/02687040143000070.
12. Tosto G., Gasparini M., Lenzi G. L., Bruno G. Prosodic Impairment in Alzheimer's Disease: Assessment and Clinical Relevance // The Journal of Neuropsychiatry and Clinical Neurosciences. 2011. Vol. 23, no. 2. P. E21–E23. DOI: 10.1176/jnp.23.2. jnpe21

УДК 81`1

ПАРАДИГМЫ В ЛИНГВИСТИКЕ: КРАТКИЙ АНАЛИЗ

А.Е. Уфимцев,
Независимый исследователь, педагог дополнительного образования
Краевое государственное казенное учреждение
«Психоневрологический интернат для детей «Подсолнух».
Красноярск, Россия
A.E. Ufimtsev,
independent researcher,
Additional Education Teacher
Regional State Government-Funded Institution
«Psychoneurological Care Home for Children ‘Podsolnekh’ (Sunflower)
Krasnoyarsk, Russia,

Ключевые слова: парадигма; смена парадигм; антропоцентрическая парадигма; антропоцентризм; системно-структурная парадигма; системный структурализм; сравнительно-историческая парадигма

Key words: paradigm; paradigm shift; anthropocentric paradigm; anthropocentrism; system-structural paradigm; system structuralism; comparative-historical paradigm

Целью исследования: осмысление представленности парадигм в научном сообществе в настоящее время. Данная цель решена через задачи: выявить и сопоставить точки зрения относительно парадигм; выделить и осмыслить сущностные отличия в понимании парадигм; сделать выводы и предположения на основе проведённого анализа, хотя бы в первом приближении объясняющие существующие противоречия. Эти задачи решены посредством использования следующих методов: метод анализа научной литературы, сравнительно-сопоставительный, метод абстрагирования, метод рефлексивного осмысления; абдуктивный метод.

Сделаны выводы: 1) в настоящее время нет единства мнений о количестве и составе основных парадигм в лингвистике; 2) предложено признать особый статус сравнительно-исторической парадигмы и определены в связи с этим дальнейшие перспективы исследования. Данные методы позволили сущностно рассмотреть представленность парадигм в научном сообществе в настоящее время.

Актуальность исследования определяется необходимостью разрешения ряда противоречий в науке, обусловленных. Парадигма в науке – это её основа; однако в науке нет единства относительно ряда парадигмальных вопросов. Настоящее исследование призвано осмыслить имеющиеся противоречия с новой стороны.

Результаты и выводы. Выводом исследования можно считать констатацию отсутствия единства мнений о количестве и составе основных парадигм в лингвистике. Кроме того, результатами исследования можно считать предложение признания особого статуса сравнительно-исторической парадигмы и определение, в связи с этим дальнейших перспектив изучения.

Известно, что в науке нет единства мнений по ряду парадигмальных вопросов. Разнятся и количество парадигм, и сами парадигмы.

Наши исследования показали следующее. Значительное количество учёных выделяет две основных парадигмы, описывая их в диалектической взаимосвязи. Эти парадигмы – системно-структурная и антропоцентрическая [2] [1] [5]. Примерно равное количество учёных выделяет три парадигмы в качестве основных :сравнительно-историческую, системно-структурную, антропоцентрическую [3] [4] [7] [6]. В меньшем количестве отмечены случаи выделения иных парадигм; эти точки зрения заслуживают отдельного внимания и будут рассмотрены в рамках последующих исследований.

Фактически, разница во взглядах на парадигмальное устройство лингвистики сводится к признанию или непризнанию сравнительно-исторической парадигмы в качестве одной из основных парадигм. Тем самым, дальнейшему осмыслению подлежат статус и роль сравнительно-исторической парадигмы в её сопоставлении с другими парадигмами: системно-структурной и антропоцентрической.

Литература:

1. Алпатов В.М. Два подхода к изучению языка // История и современность. 2016. № 1(23). С. 198–220. EDN WAYDFZ.
2. Волошинов В.Н. (М.М. Бахтин). Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Комментарии В. Махлина. М.: Лабиринт. 1993. 194 с.
3. Коршунов Д.С. Система языка и парадигмы языкознания: проблемы соответствия // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 8(69). С. 63–67. EDN VAVMIR.
4. Огдонова Ц.Ц. Научная парадигма как ключевое понятие современной науки о языке // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 10. С. 43–49. EDN ZTUDCZ.
5. Пятаева Н.В. Антропоцентрический и синергетический принципы лингвистики в динамическом исследовании лексических гнёзд / 2-е издание исправленное и дополненное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2018. 212 с. ISBN 978-5-9765-3909-9. EDN PJPCMR.
6. Хомутова Т.Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 35(172). С. 142–151. EDN LADOLZ.
7. Юсупова Л.Г. Антропоцентрические установки в лингвистических исследованиях // Казанская наука. 2020. № 3. С. 96–98. EDN MAUECO.

References:

1. Alpatov, V.M. (2016). Two approaches to studying language. History and Modernity, 1(23), 198-220. EDN WAYDFZ.
2. Voloshinov, V. N. (1993). Marxism and philosophy of language: The main problems of the sociological method in the science of language. Moscow: Labyrinth.
3. Korshunov, D.S. (2015). The system of language and paradigms of linguistics: problems of compliance. Herald of Cherepovets State University, 8(69), 63-67. EDN VAVMIR.
4. Ogdonova, T.Ts. (2010). Scientific paradigm as a key concept of modern language science. Herald of Buryat State University, 10, 43-49. EDN ZTUDCZ.
5. Pyataeva, N.V. (2018). Anthropocentric and synergetic principles of linguistics in the dynamic study of lexical nests (2nd ed.). Moscow, 212 p. ISBN 978-5-9765–3909-9.

EDN PJPCMR.
6. Homutova, T.N. (2009). Scientific paradigms in linguistics. Herald of Chelyabinsk State University, 35(172). 142–151. EDN LADOLZ.
7. Yusupova, L.G. (2020). Anthropocentric attitudes in linguistic research. Kazan Science, 3, 96-98. EDN MAUECO.

УДК 81`25

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ НА ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ СЬЮЗЕН КОЛЛИНЗ «БАЛЛАДА О ЗМЕЯХ И ПЕВЧИХ ПТИЦАХ»
PECULIARITIES OF TRANSLATING NEOLOGISMS BASED ON SUZANNE COLLINS'S NOVEL «THE BALLAD OF SONGBIRDS AND SNAKES»

Я.Н. Филимонова,
Частное образовательное учреждение высшего образования
«Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)»
А.С. Габдрахманова,
к.филол.наук, доцент кафедры иностранные языки в профессиональной коммуникации
КИУ им В.Г. Тимирясова
Y.N. Filimonova,
Private Educational Institution of Higher Education
«Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEUP)»
A.S. Gabdrakhmanova,
PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Professional Communication, KIU named after V.G. Timiryasov

Аннотация. В статье рассматриваются лингвистические и переводческие особенности неологизмов в художественном тексте на материале романа Сьюзен Коллинз «Баллада о змеях и певчих птицах». Автор опирается на гипотезу о том, что неологизмы в антиутопическом произведении являются не только номинативными единицами, но и ключевыми элементами, формирующими художественный мир, идеологию и стилистику текста. Методологической основой работы выступает сопоставительный анализ оригинальных неологизмов и их переводческих соответствий, позволяющий выявить и систематизировать применяемые стратегии — калькирование, транскрипцию, функциональную замену и описательный перевод. Заключительным этапом работы является оценка адекватности и функциональной эквивалентности переводческих решений с позиции переводчика-лингвиста, доказывающая, что успешный перевод авторских неологизмов требует комплексного подхода, сочетающего формальные стратегии с глубокой интерпретацией авторского замысла.

Ключевые слова: неологизмы, переводоведение, художественный перевод, окказионализмы, стратегии перевода, функциональная эквивалентность, антиутопия, Сьюзен Коллинз.

Abstract. The article examines the linguistic and translation peculiarities of neologisms in a literary text, using Suzanne Collins's novel «The Ballad of Songbirds and Snakes» as the

source material. The author proceeds from the hypothesis that neologisms in a dystopian work are not only nominative units but also key elements that shape the fictional world, ideology, and stylistics of the text. The methodological basis of the work is a comparative analysis of the original neologisms and their translation equivalents, which allows for identifying and systematizing the applied strategies — calquing, transcription, functional substitution, and descriptive translation. The final stage of the work involves an assessment of the adequacy and functional equivalence of the translation solutions from the standpoint of a translator-linguist, proving that a successful translation of authorial neologisms requires a comprehensive approach combining formal strategies with a deep interpretation of the author's intent.

Key words: neologisms, translation studies, literary translation, nonce words, translation strategies, functional equivalence, dystopia, Suzanne Collins.

Неологизм — это не просто новое слово. Это сложный, многомерный феномен языковой эволюции, одновременно являющийся продуктом внутренней динамики языка и серьёзным вызовом для переводоведения. С лингвистической точки зрения, неологизм — это лексическая единица, возникающая в результате номинации нового социального, технологического или культурного феномена, либо в результате семантической трансформации уже существующего слова, которое приобретает новое, ранее не зафиксированное значение. В отличие от терминов, которые входят в систему через стандартизацию, неологизм зарождается в живом речевом потоке — как отклик на потребность в точной, выразительной, иногда провокационной номинации.

Он рождается не случайно: как реакция на новые реалии (цифровизация, биотехнологии, социальные движения), как результат языковой игры (внутриязыковой или межъязыковой), или как художественный акт автора, стремящегося расширить границы языкового выражения. В литературном тексте неологизм перестаёт быть просто лексическим нововведением — он становится семиотическим носителем смысла, выполняющим номинативную, стилистическую, эмоциональную и даже сюжетообразующую функцию. Его отсутствие в словарях — не недостаток, а признак его живости.

Для переводчика неологизм представляет собой наиболее острую форму языковой неоднозначности. Поскольку в языке перевода на момент перевода не существует устоявшегося эквивалента, переводчик сталкивается с дилеммой: сохранить инородность и рискнуть непониманием, или адаптировать — и потерять авторский замысел. Эта дилемма особенно остра в художественной прозе, где неологизм часто является ключевым элементом авторской стилистики, отражением мировоззрения персонажа или критикой общества.

Сложность перевода неологизмов обусловлена их неоднородностью. В лингвистике принято выделять несколько типов неологизмов: 1) лексические неологизмы, созданные по продуктивным словообразовательным моделям; 2) семантические неологизмы, когда уже за существующим словом закрепляется новое значение; 3) окказионализмы (авторские неологизмы), это слова, созданные автором для решения конкретной художественной задачи.

Для решения этой проблемы в переводоведении сформировался многоуровневый арсенал стратегий, которые не являются взаимоисключающими, а образуют динамическую систему выбора. В классической модели, предложенной Н.Н.

Шамшевой и развитой в работах Ю.Д. Апресяна, выделяют две основные парадигмы:

- Иностранализация (foreignization) - сохранение языковой и культурной «чуждости» неологизма;
- Доместикация (domestication) — адаптация к нормам языка перевода, с целью обеспечения читаемости и естественности.

Одной из наиболее распространенных тактик является калькирование – это пословный перевод компонентов неологизма. Показательным примером творческого подхода является перевод слова «minders» (от английского «to mind» – присматривать) из романа Джорджа Оруэлла «1984» как «мысле-стражи». Переводчик не пошел по пути транскрипции («майндэры»), которая была бы бессмысленной для русского читателя, а создал мощный и понятный окказионализм, сочетающий калькирование («mind» → «мысле»). Этот прием эффективен, когда структура исходного слова прозрачна и может быть воспроизведена. Другой ключевой стратегией является транслитерация и транскрипция – прямое заимствование звуковой или графической формы слова. К примеру, как упомянуто в статье, переводчица А. Харченко применила транскрипцию для передачи названий существ и предметов из мира Бардуго, а именно: «volcra» – «волькра» (существа, питающиеся человеческой плотью), «corporalnik» – «корпориал» (существа, управляющие людьми). В данной ситуации сохранение оригинального звучания работает на погружение читателя в иной мир автора

Этот метод часто используется для передачи новых терминов, названий или культурных феноменов. В тех случаях, когда ни калькирование, ни заимствование не способны адекватно передать смысл, переводчик может использовать описательный перевод или перифраз. В этом случае вместо одного слова используется целое словосочетание или предложение, объясняющее значение неологизма. Наиболее сложной задачей является перевод авторских неологизмов, их главная особенность – полная зависимость от контекста. Для номинативных неологизмов, вводящих новые понятия, часто применяются транскрипция или калькирование, чтобы создать эффект загадочности.

Таким образом, перевод неологизмов – это всегда сложный и контексто-зависимый процесс. Он требует от переводчика не только глубоких знаний языка и владения всеми стратегиями перевода, но и развитого «чутья», способности к интерпретации и творческому воссозданию задуманного автором.

Роман Сьюзен Коллинз «Баллада о змеях и певчих птицах», являясь приквелом знаменитой трилогии «Голодные игры», погружает читателя в мир Панема за несколько десятилетий до основных событий. Этот мир, с его уникальной политической системой, технологиями и культурой, насыщен яркими и необычными неологизмами, которые представляют собой значительную трудность для переводчика. Анализ перевода, изданного для русской аудитории, позволяет выявить весь спектр стратегий перевода – от транскрипции и калькирования до смыслового перевода и описательной замены.

Одной из центральных категорий неологизмов являются термины, связанные с политическим устройством и социальными институтами Панема. К примеру, ключевой концепт «the reaping» переведен как «жатва», но не в прямом смысле сбора урожая, а как сбор жизней. Русский эквивалент полностью передает эту зловещую двусмысленность, будучи устоявшимся и узнаваемым в рамках всей серии книг. Аналогично, название «the hunger games» передается как «Голодные игры», что

является прямым калькированием, эффективно закрепляя за собой ассоциацию с чем-то жестоким, тем самым образуя неологизм, описывающий нечто истерзывающее и сложное.

Технологические неологизмы часто переводятся через описательные или функциональные аналоги. Ключевой предмет – «holo» (аппарат для связи) - передается как «голо-проектор» или просто «голо» («holo» - этот пример является неологизмом в мире Сьюзен Коллинз, так как слово отражает, что технологии стали настолько обыденными, что для них появилось кратное название, «Голо-проектор» - это переводческий неологзм, имеющий то же значение, как окказионализм Сьюзен Коллинз, созданный для адекватной передачи этого понятия). Переводчик сочетает транскрибирование корня «-голо-» с добавлением уточняющего слова «проектор», что делает термин понятным для читателя, сразу давая представление о функции устройства. Например «a holo of dr.gaul» становится «голо-проекцией доктора Голод».

Огромное поле для творчества переводчика представляют собой «игровые» неологизмы, связанные с действиями на арене. Таким образом глагол «to morph» (в переводе изменять форму, трансформироваться) передан как «трансформироваться». Это прямой словарный эквивалент, который хорошо вписывается в научно-фантастический контекст. В Панеме глагол «to morph» — это не просто измениться. Это способность создателей Игр дистанционно менять арены, создавая новые угрозы, ловушки и меняя условия выживания трибутов в реальном времени.

Название ядовитого тумана «the poison fog» переведено буквально, хотя это калькирование, оно идеально передает суть угрозы. Неологизм означает приближение опасности. Другой пример – «tracker jaker» (гибрид осы и средства слежения). Переводчик сохраняет оригинальную структуру, но адаптирует ее: «жнец-жак» (отсылка к смертоносности). Это сложное слово, которое, как и оригинал, звучит угрожающе. Неологизм обозначает средство слежения, которое несет смертельную опасность для трибутов [18].

Одной из самых больших трудностей являются имена собственные и названия, которые несут смысловую нагрузку. Фамилия антагониста, «dr.gaul», созвучна со словом «gall» (желчь, раздражение, злоба). Переводчик избирает вариант «доктор Голод», который хотя и не является фонетической точной копией, но прекрасно передает суть персонажа – его жестокость, цинизм и связь с системой «Голодных игр».

Концепт «a sponsor gift» (подарок от спонсора, падающий с неба на арену) передан не как «подарок спонсора», а «дар», как символ спасения жизни. Слово «дар» в русском языке имеет более возвышенное, почти сакральное значение, что хорошо подчеркивает значимость этого события для трибутов. В Панеме «спонсор» платит за то, чтобы послать голодающему подростку яд или нож, чтобы тот мог убить другого. Такой перевод не только точен, но и эмоционально усиливает ключевую тему текста — хрупкость человеческой жизни в условиях тотального контроля.

Оценка адекватности перевода неологизмов, особенно в таком сложном художественном мире, как вселенная Сьюзен Коллинз, требует от переводчика-лингвиста комплексного подхода, выходящего за рамки простого поиска словарных эквивалентов. Адекватность в данном контексте подразумевает не только семантическую точность, но и сохранение прагматического воздействия, культурно обусловленных коннотаций и интеграцию в целостную художественную систему произведения.

Здесь на первый план выходит адекватность как критерий второго порядка, оценивающий семантическую глубину, стилистическую окраску и, что крайне важно, прагматическое воздействие.

Неологизмы Сьюзен Коллинз – это не просто названия, это концентрированные идеи, несущие на себе отпечаток идеологии, истории и социального устройства Панема. Поэтому функциональная эквивалентность переводческих решений достигается не буквальным калькированием или транскрипцией, а тщательным подбором таких лексических единиц в языке перевода, которые, сохраняя смысловое ядро, одновременно воспроизводят аналогичное эмоциональное, образное и идеологическое воздействие на читателя, то есть демонстрируют высшую степень адекватности [1].

Имя главного антагониста, «Dr. Gaul», является блестящим примером достижения функциональной эквивалентности через трансформацию. Фонетический оригинал созвучен со словом «gal». Переводчик, отказываясь от прямого звукового соответствия выбирает «Доктор Голод». Это решение является адекватным высшей степени, так как оно не просто передает негативную коннотацию, а напрямую связывает персонажа с центральным концептом всей саги – «Голодными играми», подчеркивая его роль как «архитектора» страданий.

Аналогичен и перевод «The Capitol» как «Капитолий» с заглавной буквы является адекватным, так как закрепляет за словом статус имени собственного, отсылая при этом к историческому римскому Капитолию – символу праведной власти и империи, но в вселенной Коллинз оно приобретает противоположное значение.

«A propo» — это окказионализм, сокращение от термина «Propaganda Broadcast», который использовался в саге, означает акт свободы. Автор берет реальное слово и создает из него емкий авторский неологизм.

Более сложным случаем является термин «peacekeepers». Дословный перевод – «миротворцы» в русском языке имеет сильную положительную коннотацию, связанную с людьми, несущими пользу государству или стране, но в романе этот термин приобретает совершенно противоположное значение. В переводе на русский язык был выбран перевод «Мирные стражи», который лишен позитивный ассоциаций и передает их роль как надзирателей, как тех, кто «поддерживает» мир через подавление и террор.

Центральным неологизмом-концептом, пронизывающим весь роман и задающим тон тоталитарной системе, является «the covey». Этот термин, производный от слова «covey», обозначает небольшую группу странствующих музыкантов, к которой принадлежит главная героиня, Люси Грей Бэйрд. Прямой перевод как «стайка» или «группка» был бы поверхностным эквивалентом, но абсолютно неадекватен с стилистической и прагматической точки зрения, поэтому был создан переводческий неологизм «пташки». С лингвистической точки зрения, это блестящий функциональный эквивалент. Слово «пташки» сохраняет неологизм авторской задумки, наделяет его принципиально иной коннотацией.

Сопоставительный анализ демонстрирует, что переводчик русскоязычного издания «Баллады о змеях и певчих птицах» применяет гибкий и продуманных подход. Стратегия выбирается в зависимости от типа неологизма: для имен собственных и устоявшихся терминов серии используется транскрипция и калькирование, для технологических и игровых понятий – функциональные аналоги и описательный перевод, для смыслонасыщенных имен – творческая трансформация. В большинтсве

случаев переводческие решения можно признать эффективными. Они обеспечивают аутентичное восприятие мира Панема, сохраняя его уникальную атмосферу и делая сложные концепции доступными для русскоязычного читателя.

Русскоязычная версия «Баллада о змеях и певчих птицах» представляет собой высококачественный, профессиональный перевод, который демонстрируя глубокое понимание исходного материала и владение широким арсеналом переводческих стратегий, успешно решает свою главную задачу, а именно обеспечивает функциональную эквивалентность, позволяя читателю полностью погрузиться в сложный и политически насыщенный мир Панема, пережить его историю с интенсивностью, сопоставимой с восприятием оригинала.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило идею о том, что успешный перевод неологизмов в художественном тексте, особенно в жанре антиутопии, требует комплексного подхода, сочетающего стратегии перевода с творческой интерпретацией.

Литература:

1. Suzanne Collins, The Ballad of Songbirds and Snakes / Suzanne Collins.
2. Алиева Паризат Магамедовна Лингвистические свойства авторских неологизмов в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №5-1 (59).
3. Антрушина, Г. Б. Лексикология английского языка. English Lexicology: учебник и практикум для вузов / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 196 с.
4. Вендина, Т. И. Лингвистика: учебник для среднего профессионального образования / Т. И. Вендина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 333 с. — (Профессиональное образование).
5. Гаджиева Аида Рустамовна АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №5.
6. Гвишиани, Н. Б. Современный английский язык: лексикология: учебник для вузов / Н. Б. Гвишиани. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 266 с. — (Высшее образование).
7. Громова Елена Николаевна, Засецкова Елена Николаевна Передача авторских неологизмов при переводе художественного текста // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2019. №2 (102).
8. Лингвопоэтика и художественный текст: учебник для вузов / под редакцией С. М. Колесниковой. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 223 с. — (Высшее образование).
9. Минаева, Л. В. Лексикология и лексикография английского языка. English Lexicology and Lexicography: учебник для вузов / Л. В. Минаева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 202 с.
10. Мошкович Вера Викторовна Оценка качества перевода и использование адекватности и эквивалентности как критериев оценки качества перевода // Вестник ЮУрГГПУ. 2013. №10.
11. Погорелая, Л. Е. Передача имен собственных в переводе произведения Сьюзен Коллинз «Баллада о змеях и певчих птицах» / Л. Е. Погорелая, Л. В. Никитинская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 2 (501). — С. 58-61.

12. Раренко, М. Б. АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт).
13. Сьюзен Коллинз Баллада о змеях и певчих птицах / Сьюзен Коллинз
14. Тельпов, Р. Е. Семантические неологизмы и окказионализмы: проблема сохранения стилистического эффекта при переводе.
15. Тененёва Наталья Витальевна, Тененёва Ирина Витальевна Терминологические неологизмы: критерии выбора переводческой стратегии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №11-2 (65).
16. Язык художественной литературы: учебник для вузов / под редакцией С. М. Колесниковой. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 241 с.

References:

1. Collins, S. The Ballad of Songbirds and Snakes. – 2020.
2. Aliyeva, P.M. Lingvisticheskie svojstva avtorskix neologizmov v anglijskom jazyke. – Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. №5-1 (59), 2016.
3. Antrushina, G.B., Afanasyeva, O.V., Morozova, N.N. Leksikologiya anglijskogo yazyka. English Lexicology: uchebnik i praktikum dlya vuzov. – 8-e izd. – Moscow: Yurajt Publishing House, 2025. – 196 p.
4. Vendina, T.I. Lingvistika: uchebnik dlya srednego professional'nogo obrazovaniya. – 4-e izd. – Moscow: Yurajt Publishing House, 2025. – 333 p.
5. Gadzhieva, A.R. Avtorskie neologizmy v sovremennoj xudozhestvennoj literature. – Nauchnye mezhdisciplinarnye issledovaniya. №5, 2021.
6. Gvishiani, N.B. Sovremennyj anglijskij yazyk: leksikologiya: uchebnik dlya vuzov. – 4-e izd. – Moscow: Yurajt Publishing House, 2025. – 266 p.
7. Gromova, E.N., Zasetskova, E.N. Peredacha avtorskix neologizmov pri perevode xudozhestvennogo teksta. – Vestnik ChGPU im. I.YA. Yakovleva. №2 (102), 2019.
8. Lingvopoetika i xudozhestvennyj tekst: uchebnik dlya vuzov / pod redakciej S.M. Kolesnikovoj. – Moscow: Yurajt Publishing House, 2025. – 223 p.
9. Minaeva, L.V. Leksikologiya i leksikografiya anglijskogo yazyka. English Lexicology and Lexicography: uchebnik dlya vuzov. – 2-e izd. – Moscow: Yurajt Publishing House, 2025. – 202 p.
10. Moshkovich, V.V. Ocenka kachestva perevoda i ispol'zovanie adekvatnosti i e`kvivalentnosti kak kriteriev ocenki kachestva perevoda. – Vestnik YuUrGGPU. №10, 2013.
11. Pogorelaya, L.E., Nikitinskaya, L.V. Peredacha imen sobstvennyx v perevode proizvedeniya Syuzenn Kollinz «Ballada o zmejax i pevchix ptitsax». – Molodoj uchenyj. № 2 (501), 2024. – pp. 58-61.
12. Rarenko, M.B. Adekvatnost' perevoda. – Osnovnye ponyatiya perevodovedeniya (otechestvennyj opyt). Terminologicheskij slovar'-spravochnik. 2010. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adekvatnost-perevoda (data obrashcheniya: 01.10.2025).
13. Collins, S. Ballada o zmejax i pevchix ptitsax. – 2023.
14. Telpov, R.E. Semanticheskie neologizmy i okkazionalizmy: problema sokhraneniya stilisticheskogo e`ffekta pri perevode.
15. Teneneva, N.V., Teneneva, I.V. Terminologicheskie neologizmy: kriterii vybora perevodcheskoj strategii. – Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. №11-2 (65), 2016.

16. Yazyk xudozhestvennoj literatury: uchebnik dlya vuzov / pod redakciej S.M. Kolesnikovoj. – Moscow: Yurajt Publishing House, 2025. – 241 p.

УДК 81.373

СТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ДВИЖЕНИЯ SCOUTS
REGIONAL VOCABULARY OF YOUTH ORGANIZATIONS ON THE EXAMPLE OF THE SCOUTS MOVEMENT

Э.А. Хамидуллина, Р.А. Емельянов
магистранты 1 курса,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия
Научный руководитель:
М.Т. Псянчина,
ассистент,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия
E.A. Khamidullina, R.A. Emelyanov
1st year master degree students
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia
Scientific Supervisor:
M.T. Psyanchina,
assisting teacher,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

Аннотация: В статье исследуется особая лексика международного молодежного движения скаутов, рассматриваемая как «страноведческая» или культурно-специфическая лексика. Статья посвящена выявлению терминов и реалий, характерных для англо-американского скаутского субкультурного дискурса, и их сравнительному анализу. Особое внимание уделено ключевым понятиям скаутинга (девиз, присяга, символика, звания, названия подразделений) и способам их функционирования в языке организации. Применены методы лингвистического описания и лексикографического анализа материалов скаутской тематики, в том числе официальной терминологии Boy Scouts of America. Полученные результаты показывают, что лексика скаутского движения насыщена культурными реалиями английского языка (например, «Be Prepared!»), сочетает элементы военной и мирной традиций и отражает специфические ценности и структуру движения, что является важным для понимания особенностей корпоративного языка молодежных организаций и методики преподавания культурно-лексических реалий.

Ключевые слова: скаутское движение, молодежная организация; страноведческая лексика; корпоративный субъязык, англо-американские Scouts.

Abstract. This article examines the peculiar lexicon of the international youth Scout movement, viewed as culturally specific vocabulary. The study identifies terms and realia characteristic of the Anglo-American Scout subculture and analyzes them comparatively. Focus is given to key scouting concepts (motto, oath, symbols, ranks, unit names) and their use within the organization's language. Methods include linguistic description and lexicographic analysis of Scout-related materials, including Boy Scouts of America terminology. The findings show that the Scout movement's vocabulary is rich in English cultural realia (e.g., the motto "Be Prepared!"), blending military and civilian traditions and reflecting the movement's specific values and structure. These insights are important for understanding the corporate language of youth organizations and teaching cultural-lexical content.

Key words: Scout movement; youth organization; cultural lexicon; corporate sublanguage; Anglo-American Scouts.

Скаутское движение (англ. Scouting) – это всемирное добровольное молодёжное движение, ориентированное на физическое, духовное и умственное развитие подростков и на воспитание в них гражданских и нравственных качеств. Появившись в начале XX века по инициативе лорда Баден-Пауэлла (первый скаутский лагерь – 1907 г., первая книга «Scouting for Boys» – 1908 г.), движение быстро распространилось по миру [2, С. 78]. Англо-американская традиция скаутинга предложила множество новаций – от строевой выправки до групповой системы «патрулей» и мировоззренческой основы («служение Родине» и «верность духовным идеалам»). Все эти особенности зафиксированы в специализированном корпоративном «субъязыке» скаутов. В данной работе изучается страноведческая лексика скаутского субкультурного дискурса – т.е. совокупность терминов и реалий, отражающих исторические и культурные особенности англо-американского скаутинга. Предшествующие исследования (включая диссертационные работы и статьи) указывают на то, что язык скаутов сформирован особыми номинациями и терминографическими приёмами (лента, шеврон, названия подразделений и т.д.). Важность изучения таких лексических единиц обусловлена их ролью в организационной культуре и в преподавании лингво-культурного компонента иностранных языков [1, С. 25].

Цель исследования – выявить и описать лексические особенности англо-американского движения Scouts как пример страноведческой лексики молодежной организации.

Для достижения этой цели нами поставлены следующие задачи:

1) собрать корпус языковых единиц скаутской тематики (девиз, присяга, названия званий, подразделений, символов и т.п.);

2) проанализировать их семантику и происхождение как элементов корпоративного субъязыка;

3) определить социокультурные характеристики этих терминов (например, отражение исторического контекста и ценностных установок);

4) провести сравнительный анализ встречающихся англо- и русскоязычных реализаций данных терминов.

В рамках работы опираемся на метод межъязыкового лингвострановедческого анализа, с акцентом на запись и объяснение «реалий» (культурно обусловленных

единиц) [1, С. 25], а также на методы лексикографического и семантического анализа специализированных текстов (учебников скаутинга, интернет-ресурсов и официальных словарей).

При анализе использованы классические лингвистические методы: лексико-семантический анализ выявленных терминов и терминографический анализ (соотношение номинации и содержания) специализированных материалов. Корпус включал тексты официальных публикаций и учебников Boy Scouts of America, материалы Всемирной организации скаутского движения, а также англо-русские словари терминов скаутов. Кроме того, применялся сопоставительный анализ англо-русских аналогов: было важно установить соответствие между английскими терминами («Scoutmaster», «patrol», «merit badge» и др.) и их обычно употребляемыми русскими эквивалентами или переводами.

Проведенный анализ показал, что лексика движения Scouts богата культурно-специфическими элементами. Рассмотрим ключевые группы лексики:

Девиз и присяга. В центре системы лежит известный девиз скаутов «Be Prepared!» – «Будь готов!» (как английских, так и американских подразделений) [2, С. 79]. В.В. Помелов отмечает, что у английских скаутов девиз формулировался так: «Вера в Бога, преданность королю и Родине. Будь готов!» [С. 79]. Это высказывание содержит набор ценностных реалий (вера в Бога, верность монарху и Родине), характерных для британской традиции. Также, в Boy Scouts of America присяга начинается словами: «On my honor I will do my best to do my duty to God and my country…» («Честью обязуюсь исполнять свой долг перед Богом и Родиной…») [5]. Элемент «долг перед Родиной и Богом» присутствует и в американской версии, отражая сходное мировоззрение (эта цитата из официального «Scout Oath»). Таким образом, и британская, и американская формулировки клятв содержат реалии, связанные с духовностью и гражданственностью, закрепленные в лингвистических выражениях («God», «country», «King» и т.д. – именно эти компоненты ранжируются в ключевых тезисах) [5].

Структура подразделений. Подход в организации отрядов и патрулей зафиксирован в лексике. В первой британской практике рой поделился на patrols («патрули») из 6–8 человек, каждый патруль получал название животного или птицы (например, Beaver, Hawk – «бобёр», «сокол») [2, С. 80]. Эти названия и система «патруля» (англ. patrol) перешли в русскоязычную традицию как обычные термины «патруль», «отряд». Собирание «суда чести» (англ. Court of Honor) для решения вопросов награждений и наказаний также отражено в лексике: термин court of honor применялся и переводился как «суд чести». Другие организационные названия – Scoutmaster (руководитель отряда), Cub Scout (младший скаут, в британской системе Wolf Cub), Venturing Crew, Sea Scout Ship – присутствуют в английских словарях скаутинга и часто даются на русском языке либо без перевода, либо транслитерацией. Например, BSA определяет «Cub Scout» как «младшего скаута» с собственным девизом «Do Your Best» («Старайся изо всех сил!») [5].

Символы и атрибуты. Символика движения зафиксирована в характерных названиях. Эмблема скаутов – стилизованная лилия (en. Scout lily) – описывается термином Scout emblem, а на ленте, перевязывающей лилию, написан девиз «Будь готов!». Униформа скаута включает фирменные предметы: широкополая шляпа цвета хаки, цветная шейная косынка (англ. neckerchief), рубашка с погонами и короткие брюки [2, С. 79].

Все эти элементы названы специфическими терминами: hat, neckerchief, woggle (кольцо на косынку) и т.д. Например, англоязычный словарь Scouting специально описывает «Cub Scout salute» – особую форму приветствия с двумя поднятыми пальцами, «Cub Scout sign» – знак трёх пальцев для клятв, а также Cub Scout motto («Do Your Best») и Cub Scout salute [5]. Это демонстрирует, что значительная часть лексики связана со строевыми и церемониальными практиками.

Базовые понятия и ценности скаутской лексики заимствовали элементы из разных культур. Так, исследование показывает, что Законы скаутов черпали вдохновение из японского кодекса Бусидо, обычаев индейцев и европейского рыцарского кодекса чести [3]. Например, «duty» (долг), «honor» (честь), «loyalty» (верность) – понятия из этих традиций – вошли в словарный фонд скаутинга и передавались через формулировки присяг и наказов [4]. Таким образом, в лексике скаутов уживаются реалии далеко не только британской или американской культуры: международный характер движения отразился в смешении элементов.

В результате проведённого анализа выяснено, что лексика англо-американских скаутов представляет собой сложный культурно-специфический субкорпус. Она включает как обобщённые слова («troop», «patrol», «leader» и т.д.), так и узко специфические термины, непосредственно связанные с традициями движения: девиз «Будь готов!», клятва «долг перед Богом и Родиной», названия званий и значков (merit badge, Eagle Scout), символы (лилия), названия мероприятий (Jamboree, Court of Honor). Эти единицы не переводятся слово в слово на русский, а часто передаются описательно или транслитерацией, что подчёркивает их страноведческий характер. Анализ показал, что такая лексика не случайна: она отражает ценностные ориентиры и историческое наследие движения (военную выправку, идеалы служения, связи с природой), а также международное влияние на скаутскую практику.

Таким образом, скаутская терминология служит важным компонентом корпоративного языка организации, закрепляя её идентичность. Выявленные единицы можно рекомендовать к изучению при преподавании английского языка в лингвострановедческом аспекте: их осмысление способствует пониманию культурных реалий англоязычной молодёжи. Учитывая богатство и многослойность этой лексики, перспективным представляется дальнейшее исследование семантических полей скаутских терминов и их отражения в современных СМИ.

Литература:

1. Методические материалы для работы по дополнительным общеобразовательным общеразвивающим программам для иностранных студентов: Студенческие и школьные движения: как живет российская молодежь, О, спорт, ты-мир: столетие спорта в России / под. ред. Е.И. Бойчук / Авторы – составители: Бутько Ю.В., Купцов А.Е., Гужова П.А., Майорова Е.А., Бойчук Е.И. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2024 – 61 с.
2. Помелов В. В. Скаутское движение: история и сегодняшний день // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. — 2016. — № 2. — С. 78-89.
3. Busido: искусство японского военного кодекса [Электронный ресурс]. – URL:https:// ast.ru/news/busido-iskusstvo-yaponskogo-voennogo-kodeksa/ (дата обращения: 28.11.2025)
4. Scout Law [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Scout_Law

(дата обращения: 27.11.2025)
5. Scouting. Language of Scouting [Электронный ресурс]. – URL: https://www.scouting.org/resources/los/ (дата обращения: 25.11.2025)

References:

1. Methodological materials for work on additional general educational general development programs for international students: Student and school movements: How Russian youth lives, Oh, sport, you are the world: a century of Sports in Russia / edited by E.I. Boychuk / Compiled by: Butko Yu.V., Kuptsov A.E., Guzhova P.A., Mayorova E.A., Boychuk E.I. – Yaroslavl: RIO YAGPU, 2024 – 61 p.
2. Pomelov V. V. The Scout movement: history and present day // Bulletin of the Academy of Youth Tourism and Local History. - 2016. — No. 2. — pp. 78-89.
3. Busido: the art of the Japanese military code [Electronic resource]. – URL:https://ast.ru/news/busido-iskusstvo-yaponskogo-voennogo-kodeksa / (date of request: 11/28/2025)
4. Scout Law [Electronic resource]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Scout_Law (date of request: 11/27/2025)
5. Scouting. Language of Scouting [Electronic resource]. – URL: https://www.scouting.org/resources/los / (date of request: 11/25/2025)

УДК 811.111

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОБРАЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
ON THE QUESTION OF DIFFERENT WAYS OF FORMING MEDICAL TERMS IN ENGLISH MEDICAL TERMINOLOGY

Е.В. Шарыпова,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»
E.V. Sharypova
Candidate of Sociological Sciences
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov
katrin.nazar@mail.ru

Аннотация

В современной медицинской терминологии наблюдается дихотомия двух фундаментальных феноменов: с одной стороны, существует строго регламентированная и унифицированная на международном уровне анатомическая номенклатура, а с другой – динамично развивающаяся, но недостаточно стандартизированная терминологическая система отдельных клинических дисциплин.

Исторически процесс терминообразования в медицине характеризовался преимущественно морфологическим путем формирования лексических единиц

посредством комбинации греко-латинских словообразовательных компонентов. В настоящее время доминирующим становится синтаксический метод, заключающийся в создании терминологических комплексов с последующей их аббревиацией.

Помимо доминирующих механизмов терминообразования, в медицинской лексике присутствуют альтернативные, или маргинальные, способы формирования терминологических единиц, включающие аббревиации, реверсивные акронимы, эпонимические, топонимические и мифонимические обозначения. Для адекватной интерпретации данных терминологических конструкций необходимо проведение комплексного этимологического и мотивационного анализа.

В рамках настоящего исследования представляется актуальным детальное рассмотрение различных механизмов словообразования в медицинской терминологии с особым акцентом на анализ маргинальных процедур терминообразования.

Ключевые слова: Английская медицинская терминология, происхождение, состав, сложные термины, аббревиатуры, аббревиатуры, бэкронимы, эпонимы, топонимы, мифонимы.

Abstract.

Modern medical terminology demonstrates a dichotomy of two fundamental phenomena: on the one hand, there exists a strictly regulated and internationally unified anatomical nomenclature, and on the other – a dynamically developing yet insufficiently standardized terminological system of individual clinical disciplines.

Historically, the process of term formation in medicine was characterized by predominantly morphological means of forming lexical units through the combination of Greco-Latin word-formation components. Currently, the syntactic method, which involves the creation of terminological complexes followed by their abbreviation, dominates.

In addition to the dominant mechanisms of term formation, medical lexicon incorporates alternative, or marginal, methods of forming terminological units, including abbreviations, reverse acronyms, eponyms, toponyms, and mythonyms. For adequate interpretation of these terminological constructs, a comprehensive etymological and motivational analysis is required.

Within the framework of this study, it is relevant to provide a detailed examination of various mechanisms of word formation in medical terminology, with a particular emphasis on the analysis of marginal term-formation procedures.

This research aims to elucidate the complex nature of medical terminology evolution, focusing on both conventional and unconventional methods of term creation, thereby contributing to a deeper understanding of terminological dynamics in the medical field.

Key words: English medical terminology, origin, composition, complex terms, abbreviations, acronyms, backronyms, eponyms, toponyms, mythonyms.

Медицинская терминология представляет собой специализированную лингвистическую систему, используемую профессиональными медицинскими работниками для обеспечения точности и эффективности коммуникативного взаимодействия в рамках профессиональной деятельности. Данная система играет фундаментальную роль в процессе диагностического обследования, терапевтического вмешательства и научно-исследовательской работы.

Структура медицинских терминов характеризуется высокой степенью сложности и многокомпонентностью, что обусловливает необходимость владения системой

латинских и греческих терминообразовательных элементов, включая корневые морфемы, префиксы и суффиксы.

Целью настоящего исследования является представление систематизированного обзора основных механизмов формирования медицинской терминологии в англоязычном дискурсе. В рамках исследования проводится комплексный анализ этимологии терминов, их структурно-семантического устройства и закономерностей терминообразования. Освоение данных принципов способствует не только интенсификации процесса овладения медицинским языком, но и оптимизации профессиональной коммуникации, повышению качества медицинской документации и обеспечению высоких стандартов профессиональной компетенции.

Владение базовым арсеналом медицинской терминологии является фундаментальным профессиональным навыком для специалистов здравоохранения. Понимание механизмов формирования и функционирования терминологических единиц позволяет медицинским работникам осуществлять квалифицированную интерпретацию клинико-диагностической информации и обеспечивать эффективную трансляцию профессиональных знаний. В рамках данного исследования рассматриваются наиболее репрезентативные способы терминообразования в медицинской сфере с предоставлением иллюстративного материала, способствующего углубленному осмыслению представленного материала.

В XX столетии клиническая медицина претерпела существенную дифференциацию, трансформировавшись в множество специализированных направлений. Так, врачи общей практики начали специализироваться в таких областях как кардиология, эндокринология, гастроэнтерология, гематология, инфектология, нефрология, онкология, пульмонология, ревматология и другие. Подобная диверсификация стала возможной благодаря существенному прогрессу в области науки и техники. (1)

Были разработаны инновационные диагностические аппараты и методики, включая компьютерную томографию, сонографию, маммографию, лапароскопию, эндоскопию, колоноскопию, магнитно-резонансную томографию (МРТ) и прочие. В этот период также были идентифицированы новые нозологические формы, такие как синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД), губчатая энцефалопатия крупного рогатого скота (ГЭКРС), вирус птичьего гриппа (H5N1), вирус свиного гриппа (H1N1), коронавирус (COVID) и другие.

Все эти новые объекты и явления требовали терминологического оформления, документирования и распространения как в научном сообществе, так и среди широкой общественности. Возникала необходимость в формировании новых терминологических единиц. Актуальными становятся вопросы механизмов образования новой медицинской терминологии и доминирующих способов терминообразования в современном научном дискурсе.

Процесс формирования новых терминов в различных медицинских дисциплинах требует особого внимания, поскольку данные терминологические единицы последовательно интегрируются в общеупотребительный язык. Существует тесная взаимосвязь между общенародным языком и научным языком. Научный язык составляет приблизительно три четверти всех письменных и печатных материалов общенационального языка. В отличие от общенародного языка, доступного всем носителям, научный язык предполагает наличие определенного уровня профессиональной подготовки, поскольку термины как номинанты специальных

понятий лишь указывают на их денотат, и только специалисты обладают знанием их точного значения.

Подавляющее большинство анатомических и клинических терминов, применяемых в современной медицине, представляют собой латинские или латинизированные греческие лексемы, этимология которых прослеживается до V века до нашей эры. Для обеспечения эффективности функционирования медицинской терминологии и ее понятности пользователям необходимо корректное формирование, образование и произношение терминов. (2)

Практические занятия по латинской, английской и немецкой медицинской терминологии являются обязательным компонентом учебных программ первого года обучения в медицинских ВУЗах. Освоение базовых принципов словообразования и морфемного анализа позволяет студентам более эффективно оперировать медицинской терминологией, заменяя механическое запоминание терминов способностью к дедуктивному определению значений новых терминологических единиц.

А) Этимологические особенности современной медицинской терминологии:

Медицинская терминология представляет собой сложную систему, основанную преимущественно на латинском и древнегреческом языках. Примечательно, что многие термины имеют двойную этимологию: например, древнегреческий корень нефр и латинский рен оба обозначают почку, что находит отражение в современной медицинской практике (нефролог - специалист по болезням почек, ренальные симптомы - симптомы, связанные с почечной патологией).

Б) Мифологическое наследие также оказало значительное влияние на формирование медицинской терминологии. Так, термин афродизиак (вещество, усиливающее половое влечение) происходит от имени богини любви Афродиты, а фобия (неконтролируемый страх) - от имени бога страха Фобоса.

В) Современная медицинская лексика включает заимствования из различных языков:

- Из немецкого: бинт, шприц, флюс – bandage, spritze, flussmittel.
- Из французского: коклюш- coqueluche
- Из итальянского: малярия - malaria

Терминологическая система постоянно развивается, адаптируясь к новым научным открытиям и технологическим достижениям. При этом сохраняются базовые принципы словообразования, основанные на использовании:

- Греческих и латинских корней
- Специализированных приставок
- Профессиональных суффиксов
- Интернациональных словообразовательных моделей

Стандартизация терминологии является ключевым фактором обеспечения эффективной профессиональной коммуникации в медицине. Это особенно важно в условиях международной интеграции медицинских исследований и практики, где точность терминологического аппарата напрямую влияет на качество диагностики, лечения и научных разработок. **Именно поэтому** образовательный аспект терминологии требует особого внимания при подготовке медицинских специалистов. Овладение терминологической базой позволяет не только корректно использовать существующие термины, но и понимать принципы образования новых терминологических единиц, что особенно важно в условиях быстрого развития

медицинской науки.

Однако феноменологический анализ современной медицинской терминологии выявляет существенный дихотомический контраст между систематизированными анатомическими терминами и дезорганизованными клиническими номинативными единицами. Это противоречие обусловлено экспоненциальным характером научно-технического прогресса в медицинской сфере.

В попытке решить эту проблему были предприняты эвристические попытки осуществления международной унификации клинической терминологии посредством Международной классификации болезней (МКБ). **К сожалению,** данный классификатор не достиг ожидаемых результатов, поскольку ориентирован преимущественно на статистическую систематизацию и не обеспечивает необходимую терминологическую точность.

В связи с этим методологическая значимость данной проблематики определяется императивной необходимостью обеспечения точных междисциплинарных связей в контексте современных медицинских вычислений. С лингвистической точки зрения особый интерес представляет полиморфный характер клинической терминологии, особенно в динамично развивающихся медицинских дисциплинах, таких как гематология, где отсутствует специализированная лексикографическая база как в англоязычном, так и в русскоязычном научном дискурсе.

Следовательно, эпистемологический аспект проблемы заключается в необходимости разработки комплексных подходов к систематизации и унификации клинической терминологии. Это должно происходить с учетом современных требований к точности медицинского дискурса и междисциплинарной интеграции в медицинской науке. Только такой системный подход позволит преодолеть существующие терминологические противоречия и обеспечить эффективную профессиональную коммуникацию в международном медицинском сообществе. **Таким образом,** мы видим замкнутый круг проблем: необходимость стандартизации терминологии, сложность её реализации из-за быстрого развития медицины, неудачные попытки унификации и, как следствие, потребность в новых комплексных подходах к решению этой важнейшей задачи современной медицины.

В контексте необходимости систематизации и унификации клинической терминологии особую значимость приобретает понимание механизмов её формирования. **Комплексный подход** к стандартизации терминологии должен учитывать как существующие типы терминов (однословные и многословные), так и способы их образования. Однословные термины могут быть:

- простыми словами
- производными словами (с приставками и суффиксами)
- составными словами
- комбинацией производных и составных элементов

Исследователи (Дрозд-Сейбике) выделяют два основных способа образования терминов: деривацию (образование новых слов) и словосложение. (9)

Основные способы формирования терминологии:

- создание новых названий
- формирование новых значений существующих слов
- заимствование терминов из других языков

Лингвисты различают три механизма образования терминов:

• Морфологический способ - включает образование новых слов, соединение элементов и аббревиацию (например: миокард, цитология)

• Синтаксический способ - формирование устойчивых словосочетаний из нескольких слов (например: кровяное давление, желчные камни)

• Семантический способ - изменение значения существующих слов

Деривация является наиболее продуктивным методом, объединяющим приставки, корни и суффиксы. Интересно отметить, что исторически сначала развивалось словосложение, а затем уже деривация.

Современные приставки и суффиксы (мио-, -логия) имеют греко-латинское происхождение. Часто в медицинской практике используются аббревиатуры, которые делятся на:

• Инициализмы - сокращения, читаемые по буквам (ДНК, ВИЧ)

• Акронимы - сокращения, читаемые как слова (СПИД)

В медицинских текстах все сокращения обязательно поясняются при первом упоминании для избежания путаницы. При написании сложных терминов в английском языке возможны варианты: использование дефисов или написание слитно.

В процессе анализа механизмов формирования медицинской терминологии особое внимание следует уделить не только традиционным способам деривации, но и ***маргинальным моделям терминологического словообразования.*** Если классические методы деривации и словосложения обеспечивают основную массу медицинских терминов, то маргинальные модели представляют собой интересные исключения и отклонения от стандартных паттернов, которые также активно используются в профессиональной коммуникации.

Изучение этих нестандартных моделей позволяет глубже понять динамику развития медицинской терминологии и выявить тенденции, которые могут стать основой для будущих изменений в системе медицинского дискурса. Маргинальные деривационные модели, несмотря на свою периферийность, играют важную роль в процессе адаптации терминологии к новым научным открытиям и клиническим реалиям, что делает их изучение особенно актуальным в контексте обсуждаемой проблемы стандартизации терминологии.

Рассмотрим подробнее эти нестандартные модели терминологического словообразования и их влияние на современную медицинскую терминологию, они включают такие периферийные деривационные типы как:

1. Конверсионное словообразование - процесс изменения частеречной принадлежности лексемы без морфологических модификаций (например: существительное “position” → глагол “to position”). Отмечается тенденция к избыточному использованию данного механизма среди обучающихся, что приводит к терминологическим ошибкам (например: “connection tissue” вместо корректного “connective tissue”).

2. Регрессивная деривация - формирование новых лексических единиц путем элиминации аффиксов (например: “syringe” ← “syringes”, “euthanize” ← “euthanasia”). Данный механизм в медицинской терминологии характеризуется низкой продуктивностью.

3. Апокопная деривация - образование терминов путем усечения без изменения семантики (например: “lab” ← “laboratory”, “doctor” → “doc”). Характерна для профессионального жаргона и предполагает элиминацию компонентов лексемы

(например: “exam”, “flu”, “uni”- университет).

В медицинской терминологии часто наблюдается неформальное усечение (например: “эритропоэз-erythropoiesis” ← “эритроцитопоэз-erythrocytopoiesis”). В сложных терминологических конструкциях возможно сочетание апокопы, контаминации и аббревиации (например: “нейтрофил-neutrophil” ← “полиморфноядерный нейтрофильный лейкоцит-polimorphonuclear neutrophilic leucocyte”).

Лексическая многозначность (синонимия, полисемия, омонимия) хотя и распространена в медицинском дискурсе, но является нежелательной, поскольку создает риск терминологической неоднозначности. Калькирование как способ заимствования, приводящий к появлению синонимов, расширяет лексический фонд, однако может негативно влиять на точность терминологической номинации.

Синонимическая вариативность в медицинском дискурсе реализуется на нескольких уровнях:

1. Этимолого-словообразовательный уровень характеризуется формированием синонимов в результате различных деривационных мотиваций. Примером могут служить термины “эритроцит-erythrocyte” и “нормоцит-normocyte”, а также “нейтрофил-neutrophil” и “полиморфно-ядерный лейкоцит - polimorphonuclear leucocyte”, демонстрирующие различные подходы к номинации клеток крови.

2. Транслатологический уровень представлен греко-латинскими терминами, транслитерированными и переведенными на английский язык для различных целевых аудиторий. Наблюдается параллельное использование как оригинальных, так и транслитерированных форм (например, эритроциты/erythrocytes, лейкоциты/ leukocytes).

3. Поливариативный уровень перевода порождает множественные синонимические ряды. Это особенно заметно в случаях, когда один и тот же термин получает различные переводные эквиваленты (например: eryphrocyte/red blood cell/red corpuscle; phagocyte/phagocytic cell/scavenger cell).

Лингвоисторический анализ показывает изменение тенденций в терминологическом заимствовании. Если ранее доминировало заимствование из латыни, то в современной научной англоязычной терминологии прослеживается тенденция к заимствованию из французского языка.

Терминологическая поливариативность требует особого внимания при стандартизации медицинской терминологии, поскольку множественность синонимических вариантов может создавать определенные трудности в профессиональной коммуникации и документации. (4)

Лингвистическая интерференция в английской медицинской терминологии

Лексические заимствования представляют собой процесс интеграции лексических единиц из одного языка в другой. В современной английской медицинской терминологии наблюдается следующая этимологическая структура заимствований: (21)

• Романская группа составляет 30% терминологического фонда, включающая заимствования из французского языка (например: intestine - кишечник, cartilage - хрящ, diarrhoea - диарея)

• Латинский пласт представлен 29% терминологических единиц (например: femur - бедро, mandible - нижняя челюсть)

• Германская группа формирует 26% медицинской терминологии (например: arm -

рука, nose - нос)

• Греческий компонент составляет 6% терминологического массива (например: diabetes - диабет, pneumonia - пневмония)

• Прочие заимствования занимают 6% терминологического фонда

• Антропонимические заимствования составляют 4% терминологического корпуса.

Особую группу представляют калькированные термины - результат дословного перевода иноязычных терминов (например: erythrocytes - эритроциты, где erythro - красный, cyte - клетка). Данный механизм заимствования позволяет создавать новые термины на основе существующей терминологической модели, сохраняя при этом семантическую прозрачность и этимологическую связь с исходным термином. (13)

Этимологический анализ демонстрирует многослойность английской медицинской терминологии и её полигенетический характер, что обусловлено историческими особенностями развития медицинской науки и межкультурной коммуникации.

Онимическая терминология в медицинской лексике представляет собой систематизированную группу терминов, образованных от имен собственных, характеризующихся наличием как парадигматических (синонимия, антонимия), так и синтагматических отношений, формирующихся под влиянием внутренних и внешних факторов развития терминологических систем и включающих четыре основных способа образования: словосочетание (наиболее продуктивный метод, насчитывающий 8749 единиц), словосложение (29 единиц), аффиксация со специфическими медицинскими терминоэлементами (-ella, -oid) и лексико-семантический способ, при этом каждый структурный тип занимает определенную позицию в микросистемных отношениях, а семантическая структура характеризуется наличием двух уровней значения: лексического, включающего медицинские компоненты, и концептуального, содержащего признаки исходного имени, при этом онимические термины функционируют преимущественно в неизменном виде, являясь промежуточными или предельными единицами в медицинских классификациях и представляя собой особое социо-терминологическое явление, где интегрируются номинативная функция имени собственного и сигнификативная функция медицинского термина.

Рассмотрим часто употребляемые онимические категории:

• **Топонимы** - термины, мотивированные географическими наименованиями (например: болезнь Борнхольма, болезнь Лайма - Bornholm disease, Lyme disease), обозначающие патологические состояния, впервые выявленные на определенной территории

• **Мифонимы** - терминологические единицы, этимологически связанные с персонажами греческой мифологии (например: ахиллово сухожилие, Эдипов комплекс - Achilles tendon, Oedipus complex)

• **Бэкронимы** - мнемонические конструкции, где буквы имени используются как акроним для обозначения диагностических критериев (например: шкала Апгар - Apgar score)

Онимическая терминология обогащает медицинский дискурс не только функционально, но и вносит значительный историко-культурный компонент в профессиональную коммуникацию, отражая эволюцию медицинских знаний и вклад отдельных персоналий в развитие медицины.

Эпонимическая номенклатура занимает значительное место в современной медицинской терминологии, насчитывая тысячи наименований, этимологически

связанных с именами первооткрывателей. Данная категория терминов функционирует как дескриптивные маркеры для обозначения заболеваний, клинических симптомов и диагностических методик. Несмотря на отсутствие внутренней семантической мотивированности, эпионимы демонстрируют высокую степень употребительности и признанного статуса в профессиональном медицинском дискурсе. При этом наблюдается вариативность в их применении на международном уровне, где часть медицинского сообщества предпочитает использовать описательные терминологические конструкции.

Эпонимическая составляющая медицинского терминологического фонда характеризуется высокой степенью представленности в различных нозологических группах. Согласно статистическим данным, в медицинской терминологии зафиксировано преобладание антропонимов (93,3%) над топонимами (6,6%), что обусловлено традицией увековечивания имен первооткрывателей в наименованиях заболеваний и синдромов. (23)

Структура медицинских эпонимов демонстрирует следующие особенности:

• **Нозологические единицы** составляют 45,5% от общего числа эпонимических терминов

• **Симптомные конструкции** занимают около 30% терминологического фонда

• **Синдромологические наименования** представлены значительным количеством единиц. (25)

Функциональная специфика онимической терминологии проявляется в следующих аспектах:

• Компактность номинации - возможность кратко обозначить сложный феномен

• Меметическая эффективность - легкость запоминания благодаря антропонимической составляющей

• Историко-научная ценность - отражение эволюции медицинских знаний

Проблемы эпонимизации в современной медицинской терминологии связаны с:

• Семантической неоднозначностью - случаи, когда одно имя связано с несколькими симптомами

• Интерпретационной вариативностью - различия в понимании термина в разных языковых средах

• Стандартизационными трудностями - необходимость унификации терминологического аппарата

Альтернативные подходы к терминологической номинации включают:

• Дескриптивные конструкции - термины, отражающие сущность явления

• Морфолого-функциональные обозначения - термины, основанные на структурных и функциональных характеристиках

• Этиопатогенетические наименования - термины, указывающие на причину и механизм развития заболевания

Перспективы развития онимической терминологии связаны с:

• Стандартизацией терминологии на международном уровне

• Созданием унифицированных баз данных эпонимических терминов

• Разработкой альтернативных номинативных моделей для сложных медицинских феноменов

В заключении можно сказать, что проведенный анализ демонстрирует, что процесс терминообразования в медицинской сфере представляет собой сложное явление,

сочетающее как строго структурированные, так и маргинальные типы терминологических единиц. Особую ценность представляют онимические термины, обладающие выраженной историко-культурной составляющей и позволяющие проследить эволюцию медицинских знаний.

В контексте преподавания медицинского языка особое значение приобретает этимологический анализ терминологии, способствующий более глубокому пониманию предмета студентами и формированию целостного представления о развитии медицинской науки. Дискуссия о происхождении терминов в образовательном процессе способствует формированию критического мышления и профессиональной терминологической грамотности будущих специалистов.

При практическом применении медицинской терминологии критически важным является обеспечение однозначности и точности терминологических обозначений. Анализ этимологии ключевых терминов позволяет выявить потенциальные источники семантической неоднозначности и предотвратить возможные коммуникативные ошибки в профессиональной деятельности.

Метафорическое представление медицинской терминологии как системы взаимосвязанных элементов подчеркивает модульный характер медицинского языка, где отдельные терминоэлементы могут комбинироваться различными способами, создавая новые терминологические конструкции при сохранении их внутренней структуры и семантической прозрачности.

Таким образом, в медицинской практике критически важно иметь четкое понимание и однозначную уверенность в значении каждого используемого термина. Тщательное изучение происхождения ключевых медицинских понятий помогает нам точно определять их смысл и избегать любых возможных толкований.

Интересно отметить, что медицинские термины можно сравнить с элементами пазла: они состоят из отдельных компонентов, которые придают каждому слову уникальность. При этом эти составные части могут комбинироваться различными способами, образуя новые термины и создавая множество смысловых связей между ними.

Такая модульная структура медицинской терминологии позволяет специалистам эффективно использовать профессиональный язык, одновременно требуя от них глубокого понимания каждого элемента и его возможных комбинаций. А комплексное изучение медицинской терминологии, включающее анализ ее этимологической, структурной и функциональной составляющих, является необходимым условием формирования профессиональной языковой компетенции медицинских специалистов и обеспечения эффективной межкультурной коммуникации в сфере здравоохранения.

Литература:

1. Andrews, E. A History of Scientific English. The Story of its Evolution Based on a Study of Biomedical Terminology / E. Andrews. – New York: Richard R. Smith, 1947.
2. Азимов, И. Слова науки. Что за ними скрывается? / И. Азимов. – Прага: Панорама, 1978. – (Серия: Пирамида – Энциклопедия).
3. Besa, E. C. Hematology / E. C. Besa [et al.]. – Harwal Publishing, 1992. – P. 464-477.
4. Буялькова, М. Медицинская терминология в современном и историческом

контексте / М. Буялькова. – Братислава: Университет Коменского, 2011.
5. Чабнер, Д. Е. Язык медицины / Д. Е. Чабнер. – Нью-Йорк: W. B. Saunders Company, 1996.
6. Кристал, Д. Кембриджская энциклопедия английского языка / Д. Кристал. – Cambridge University Press, 1995.
7. Кристал, Д. Словарь лингвистики и фонетики / Д. Кристал. – 6-е изд. – Blackwell Publishers, 2008.
8. Дорландов иллюстрированный медицинский словарь. – 28-е изд. – Филадельфия: W. B. Saunders Company, 1988.
9. Дрозд, Л. Немецкая профессиональная и научная речь / Л. Дрозд, В. Сейбике. – Висбаден: Оскар Брандштеттер Верлаг, 1973.
10. Дзуганова, В. Краткий очерк развития медицинского английского / В. Дзуганова // Братиславский медицинский вестник. – 2002. – Т. 103, № 6. – С. 223-227.
11. Хопкинс, Дж. Х. Болезнь Борнхольма / Дж. Х. Хопкинс // BMJ. – 1950. – Т. 1, № 4664. – С. 1230-1232.
12. Хорецкий, Й. Греко-латинские элементы в терминологии / Й. Хорецкий // Культура слова. – 1984. – Т. 18, № 5. – С. 135-137.
13. Грубишко, М. Гематология и трансфузиология / М. Грубишко [и др.]. – Мартин: Издательство Освета, 1981.
14. Гуле, В. Гематология и переливание крови / В. Гуле, М. Грубишко. – Прага: Государственное медицинское издательство, 1969.
15. Каренберг, А. Амур, Асклепий и Ко. Классическая мифология в языке современной медицины / А. Каренберг. – Штутгарт: Шаттауэр-Верлаг, 2005.
16. Хроники медицины. – Братислава: Фортуна Принт, 1994.
17. Марчан, Г. Категории и типы современного английского словообразования / Г. Марчан. – Мюнхен: C.H.Beck’sche Verlagsbuchhandlung, 1969.
18. Мертон, Р. К. Что такое имя? Эпонимический путь к бессмертию / Р. К. Мертон // Википедия. – URL: https://www.wikipedia.org/wiki/List_of_eponymous_diseases (дата обращения: 21.04.2025).
19. Пепрнік, Й. Английская лексикология / Й. Пепрнік. – Оломоуц: Ректорат Университета Палацкого, Философский факультет, 1992.
20. Постолькова, В. О чешской терминологии / В. Постолькова и др. – Прага: Academia, 1983.
21. Симон, Ф. О историческом исследовании международной медицинской терминологии / Ф. Симон // Братиславский медицинский вестник. – 1989. – Т. 90, № 1. – С. 48-55.
22. Стир, А. С. Болезнь Лайма в 2005 году, 30 лет спустя после первоначальных наблюдений в Лайме, Коннектикут / А. С. Стир // Венский клинический еженедельник. – 2006. – Т. 118, № 21-22. – С. 625-633.
23. Уитворт, Дж. А. Следует ли отказаться от эпонимов? Нет / Дж. А. Уитворт // BMJ. – 2007. – Т. 335, № 7617. – С. 425.
24. Всемирная организация здравоохранения. Международная статистическая классификация болезней и связанных со здоровьем проблем // WHO. – URL: https://www.who.int/classifications/apps/icd/icd10online (дата обращения: 21.04.2025).
25. Войводт, А. - Маттесон, Е. Следует ли отказаться от эпонимов? Да / А. Войводт, Е. Маттесон // BMJ. – 2007. – Т. 335, № 7617. – С. 424.

УДК 372.881.1

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SPEECH CULTURE OF MEDICAL STUDENTS BASED ON LITERARY WORKS

Я.А. Юферева,
доцент, канд. филол. наук,
Кировский государственный медицинский университет,
Киров, Россия
Ya.A. Yufereva,
Associate Professor, Candidate of Phylological Science,
Kirov State Medical University,
Kirov, Russia

Аннотация. Статья посвящена использованию аутентичной художественной литературы в обучении русскому языку как иностранному в медицинском вузе. Анализируется речевой портрет заглавного героя фельетона Н. Тэффи «Доктор Коробка» с точки зрения профессиональной культуры речи. Предлагается анализ речевой культуры врача в нормативном, коммуникативном и этическом аспектах.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, РКИ, методика РКИ, художественная литература, культура речи, максимы Грайса, речевой этикет, языковые нормы.

Abstract. The article is devoted to the use of authentic fiction in teaching Russian as a foreign language at a medical university. The article analyzes the speech portrait of the title character of N. Teffi's feuilleton «Doctor Box» from the point of view of professional speech culture. The analysis of the speech culture of the doctor in the normative, communicative and ethical aspects is proposed.

Key words: Russian as a Foreign Language, RFL, Methodology of teaching Russian as a Foreign Language, literary fiction, speech culture, Grice's maxims, speech etiquette, language norms.

В практике обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ) все большую популярность приобретает использование аутентичной художественной литературы. В медицинских университетах особое значение придается интеграции лингвистической работы над художественным текстом с будущей специальностью обучающихся. Художественные произведения служат ценным источником аутентичного лингвистического материала, позволяющего обучающимся не только овладеть языком, но и углубить культурологические и страноведческие знания, сформировать представление о профессиональной этике, ценностях и речевой культуре будущего врача. Таким образом, использование художественных произведений в обучении РКИ представляет собой перспективный и актуальный методический инструмент, способствующий развитию профессиональной речевой культуры будущих врачей, – задачи, актуальность которой определяется современными требованиями к качественной и гуманистической системе медицинского образования.

Рассмотрим приемы развития профессиональной речевой культуры иностранных студентов-медиков на материале фельетона Н. Тэффи «Доктор Коробка» [3]. Это произведение отвечает требования к текстам для занятий по РКИ, так как оно небольшое по объему, обладает эстетической и культурологической ценностью, при этом имеет простой однолинейный сюжет, изображает актуальную и понятную студентам жизненную ситуацию и будет интересно будущим врачам своей медицинской тематикой [4].

Фельетон «Доктор Коробка» представляет собой комический диалог между врачом, который уже давно не занимался практикой и более увлечен охотой и собаками, нежели медициной, и мамой пациента-мальчика с больным горлом. Их разговор превращается в комическую пародию на врачебную практику, и доктор Коробка предстает перед читателем как типичный образец некомпетентного, но самоуверенного специалиста. В ходе анализа речи заглавного героя в нормативном, коммуникативном и этическом аспектах обучающиеся приходят к выводу о низкой речевой культуре персонажа-врача.

Во-первых, доктор Коробка нарушает нормы литературного языка. Персонаж употребляет в неверном значении слово предки, называя так ныне здравствующую бабушку пациента («Предок – древний предшественник по роду, а также соотечественник из прежних поколений» [2, С. 580]). Также в речи героя отмечается тавтология (Ах, господа, ну как это так не понимать, какое это имеет значение!), плеоназм (веселые анекдоты) и слово-паразит тэк-с.

В ходе чтения обучающиеся отмечают нарушение стилистических норм: герой рассказа постоянно сбивается с делового стиля речи, который диктует профессиональная ситуация медицинского приема, на разговорный. Медицинские термины и стандартные фразы медицинского осмотра (какая температура была у больного вчера; хирагра; наследственная язва желудка) сочетаются в его речи с разговорной лексикой и грубыми просторечиями (дура орет; здорово коньяк хлещете; дрянное дело; черт ее знает; дудки). Речь доктора оживляют эмоциональные восклицания и междометия, свойственные разговорному стилю (ага; эге; эй, вы там), а также такие выразительные средства, как эпитеты, устойчивые выражения, гипербола, сравнения, слова с яркой эмоционально-экспрессивной окраской (крокодилова кожа; собачий хвост; тряхнуть стариной; пятьдесят градусов ниже нуля и др.).

Во-вторых, речь заглавного героя являет собой яркий пример нарушения известных в теории коммуникации максим Г. Грайса [1].

Так, максима качества информации гласит: не говорите того, что считаете ложным, не говорите того, для чего у вас нет достаточных оснований. Герой Тэффи, в нарушение этих правил, высказывает бездоказательные суждения и выставляет свои предположения как установленную истину (Здорово коньяк хлещете, молодой человек, вот что).

Максима количества информации требует, чтобы высказывание содержало не меньше и не больше информации, чем требуется для текущих коммуникативных целей. Доктор Коробка же говорит больше, чем необходимо для расспроса больного, он эмоционально рассказывает о своем прошлом, о начале врачебной практики за границей, высказывает оценочные суждения о собаках, акушерстве, консьержке, расспрашивает двенадцатилетнего пациента с больным горлом о наследственных болезнях предков, о наличии детей, о причинах смерти родителей.

Максима релевантности запрещает отклоняться от темы. Однако доктор Коробка постоянно отклоняется от темы разговора, рассказывая о себе и предлагая неуместные назидания (Ну выпейте рюмку, другую. Словом – рюмками пейте, а не дуйте стаканами).

Максима ясности предписывает быть лаконичным, последовательным и систематичным в высказываниях, избегать непонятных выражений и двусмысленности. Речь героя Тэффи, напротив, многословна, бессистемна, непоследовательна, доктор перескакивает с темы на тему, забывает сказанное, перебивает собеседника, провоцирует двусмысленности (В таком случае – когда у вас... виноват... да вы на что жалуетесь-то? Ах, да, у меня записано: “Двенадцать лет болит горло”. Чего же вы так запустили-то? Двенадцать лет!).

В-третьих, персонаж Тэффи нарушает речевой этикет, демонстрирует незнание правил языкового поведения в определенных профессиональных ситуациях. С одной стороны, доктор Коробка использует допустимые формы обращения и формулы приглашения, просьбы, извинения, вопроса: молодой человек; сударыня; господа; войдите, пожалуйста; разрешите взглянуть; впрочем, виноват...; прежде всего, кто вам меня рекомендовал. С другой стороны, доктор нарушает этический запрет на вульгаризмы, уничижительные наименования пациентов, гиперэкспрессивность, разговор на «повышенных тонах»: консьержка дура; а дура орет, и черт ее знает, что еще там у нее родится; а не надо мне ваших денег, я с русских не беру, а с болванов в особенности; Эй! Вы там! Не свалитесь с лестницы! Куда вы лупите-то!

Таким образом, анализируя коммуникативную манеру доктора Коробки, используемые им лексику, речевые обороты, синтаксические конструкции, студенты-медики делают вывод о низком уровне профессиональной речевой культуры персонажа в нормативном, коммуникативном и этическом аспектах. Доктор Коробка нарушает некоторые языковые нормы и речевой этикет, смешивает профессиональную и разговорную речь, не придерживается максим коммуникативного кодекса. Речь персонажа гиперэкспрессивная, эмоциональная, порой грубая, но яркая, живая и выразительная. Такое речевое поведение неприемлемо в профессиональной медицинской сфере. Именно манера общения доктора Коробки как прием саморазоблачения раскрывает образ персонажа, некомпетентного, «дубинноголового», экспрессивного псевдоврача, и создает комический эффект.

Литература:

1. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Межличностное общение: хрестоматия / сост. Н.В. Казаринова, В.М. Погольши. СПб.: Питер, 2001. с. 171–194.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
3. Тэффи Н. А. Доктор Коробка [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/t/teffi/text_1925_doktor.shtml (дата обращения 12.11.2025).
4. Юферева Я. А. Принципы отбора художественных текстов в системе профессионально ориентированного обучения русскому языку как иностранному // Русская литература в полилингвальном мире: вопросы аксиологии, поэтики и методики : Материалы IV Международной научно-практической конференции. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024. С. 33–39.

References:

1. Grajs G. P. Logika i rechevoe obshhenie // Mezhlichnostnoe obshhenie: xrestomatiya / sost. N.V. Kazarinova, V.M. Pogol`shi. SPb.: Piter, 2001. s. 171–194.
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: 80000 slov i frazeologicheskix vy`razhenij. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1997. 944 s.
3. Te`ffi N. A. Doktor Korobka [E`lektronny`j resurs]. URL: http://az.lib.ru/t/teffi/text_1925_doktor.shtml (data obrashheniya 129.09.2025).
4. Yufereva Ya. A. Principy` otbora xudozhestvenny`x tekstov v sisteme professional`no orientirovannogo obucheniya russkomu yazy`ku kak inostrannomu // Russkaya literatura v polilingval`nom mire: voprosy` aksiologii, poe`tiki i metodiki: Materialy` IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva: Gosudarstvenny`j institut russkogo yazy`ka im. A.S. Pushkina, 2024. S. 33–39

СЕКЦИЯ III. ИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛАТИНСКОГО И ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.111

THE PEDAGOGICAL BENEFITS AND CHALLENGES OF USING AI CHATBOTS IN ENGLISH TEACHING

M.U. qizi Nusratova,
2nd year student of Foreign languages faculty
The supervisor: *N. Shakurova*
Senior Lecturer, Department of Practical English, Faculty of Foreign Languages, Qarshi State University,
Uzbekistan

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические преимущества и проблемы использования чат-ботов на основе искусственного интеллекта при обучении английскому языку. Результаты исследования показывают, что чат-боты повышают самостоятельность, мотивацию и индивидуализацию обучения, а также помогают учителям в автоматизации повторяющихся задач и создании интерактивной образовательной среды. Однако основными трудностями являются отсутствие эмоционального интеллекта, риски конфиденциальности данных и недостаточная цифровая готовность преподавателей. Для успешного внедрения чат-ботов необходимо педагогическое планирование, повышение цифровой грамотности учителей и соблюдение этических принципов.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, чат-боты, преподавание английского языка, педагогика, цифровое образование

Abstract. This research looks into how AI chatbots can help - and sometimes hinder - teaching English. Findings show these tools boost student independence, participation, plus tailored lessons, while helping educators handle routine work and build dynamic activities. Still, issues like missing human touch, concerns over data safety, alongside uneven teacher preparedness make rollout tricky. In the end, making chatbots work well means careful lesson design, better tech skills for instructors, along with attention to right-versus-wrong use.

Keywords: Artificial Intelligence, Chatbots, English Language Teaching, Pedagogy, Digital Education

Introduction. Artificial smarts are now moving fast inside today's classrooms. One by one, talking bots stand out because they let students chat live with smart programs made just for them. When it comes to learning English, these digital helpers act like tutors you can talk to - offering replies on the spot while building up reading, chatting, and writing abilities bit by bit. Using AI chatbots in schools marks a move away from old-style teaching that focuses on instructors, swapping it for student-driven approaches boosted by tech. That change fits with worldwide moves toward online learning, pushing flexibility, wider access, and self-guided study. Because of this, looking into how these chatbots affect language teaching really matters to educators and those shaping lesson plans right now.

Purpose and Objectives. This paper looks into how AI chatbots can help - or cause

problems - in teaching English. Its goals include checking out what works well, spotting difficulties that come up,

• To check how AI chatbots help in teaching English - looking at their roles plus real classroom uses

• To figure out what impact chatbots have on student involvement and drive,

• To check what problems educators run into while using chatbots,

• To suggest ways teachers can use AI tools in class - while keeping lessons clear and focused.

Methods. This study looks at recent school papers and real-life classroom examples from 2021 to 2024, where AI chat tools were used to help people learn English. Instead of numbers or surveys, it checks written works, lines up findings side by side, watches how teaching plays out, then pulls key points together. On top of that, it uses what teachers have said and what students went through, pulled straight from different reports.

Literature Review. The more we study AI in schools, the clearer it becomes how much it can shake things up. Kim and Park (2022) showed that chatbots work like online mentors - giving quick answers while adjusting feedback based on student needs. On top of that, Fitria (2023) discovered using bots in language classes helps non-native speakers get better at talking and writing.

AbuSa'aleek (2023) points out chatbots help tailor lessons so learners move ahead based on their speed - yet mentions these tools usually miss emotional depth or cultural context during exchanges. On top of this, Li and Chen (2024) introduce a model aiming to blend chatbots into classrooms more smoothly; they underline how vital it is for educators to stay engaged while applying clear moral standards when using AI in teaching.

Together, these findings show AI chatbots don't take over from teachers - instead, they add support by making English lessons more engaging, easier to reach, and guided by real-time info.

Results and Discussion.

5.1 Pedagogical Benefits

The research points out a few ways AI chatbots can help in teaching English

Learners gain more control - chatbots let them work on English whenever, wherever, free from worry about being judged. Custom lessons pop up when chatbots notice how you talk - so they match your skill, shaping hints around your words while fixing mistakes bit by bit. Right away hints: Pupils get quick fixes along with clear notes - this speeds up how fast they pick things up. Boosted drive: Chatbots use talk-like setups plus game elements so users stay interested + eager to keep going. Chatbots help teachers out by taking care of routine stuff - like grading quizzes, fixing grammar errors, or going over word lists - so educators can focus more on teaching instead.

5.2 Pedagogical Challenges

Even so, there are still some hurdles - like unexpected delays or unclear goals - that pop up now and then. Lacking emotional smarts: bots struggle to grasp feelings, mood shifts, or subtle social cues during chats. Some educators might not have enough tech know-how - or decent equipment - to use AI stuff well in class. Storing student info can spark worries - how private is it really? Processing that data might need clear permission, yet not everyone's on the same page. Too much tech use: leaning too hard on chatbots might weaken real talk between people or spark less creative thinking during study sessions - alternatively, it could dull personal interaction while slowing down imaginative growth in education.

5.3 Pedagogical Implications

To get the most out of AI chatbots while avoiding common issues, schools need a practical teaching plan that keeps things in balance. Instead of jumping right in, educators ought to go through hands-on workshops so they can see how these tools fit into real classroom learning. Once familiar, they might start weaving AI tasks into lessons - when it makes sense - not just because it's new or flashy. On top of that, every school should set clear rules about privacy and fairness before rolling anything out widely.

6. Conclusion.

A shift toward using AI chatbots in English classes can boost how students connect with material, take charge of progress, or move faster through lessons. These tools shape practice to fit one person at a time, spark interest more easily, while lightening workloads for instructors. Still, real results come down to whether educators are prepared, if tech rolls out responsibly, because users must also understand risks tied to online learning. AI won't take over teaching - it'll work alongside educators, helping them while giving students more control. Down the line, chatbots in classrooms will shift how we learn English, focusing on individual needs, broader access, and fresh ways to create.

References:

1. AbuSa'aleek, A. O. (2023). The role of AI-powered chatbots in English language learning: Pedagogical opportunities and limitations. International Journal of Education and Development Using ICT, 19(2), 45–58.
2. Fitria, T. N. (2023). AI chatbot as a tool to enhance English speaking and writing skills in EFL classrooms. Journal of English Language Teaching and Linguistics, 8(1), 1–12. https://doi.org/10.21462/jeltl.v8i1.948
3. Kim, H., & Park, J. (2022). Teachers' perceptions of AI chatbots in English education: Benefits, challenges, and pedagogical implications. Computers & Education, 189, 104579.
4. Li, X., & Chen, S. (2024). Integrating AI into language pedagogy: A framework for effective chatbot-assisted English teaching. Educational Technology & Society, 27(1), 122–135.
5. Yusof, N., & Rahman, N. A. (2021). Exploring learners' experiences with AI chatbots in ESL classrooms. Asian EFL Journal, 28(3), 80–99.

УДК 004.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧАТ-БОТА В КАЧЕСТВЕ ОБУЧАЮЩЕГО ПАРТНЕРА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ «ЭКО-СИСТЕМЫ»
A CHATBOT AS A TRAINING PARTNER WITHIN AN EDUCATIONAL ECOSYSTEM

С.А. Амахина,
старший преподаватель,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
Н.В. Дмитриева,
старший преподаватель,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
Е.И. Тимохина,
доцент, к. филол. н.,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия
Svetlana Amakhina
Senior Lecturer,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russia
Natalia Dmitrieva
Senior Lecturer
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russia
Elena Timokhina
Associate Professor, Candidate of Philological Sciences,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russia

Аннотация. В статье рассматривается одна из инновационных форм обучения иностранному языку в высшей школе – интеграция чат-ботов на основе искусственного интеллекта в образовательные «эко-системы». Авторы анализируют функциональные возможности чат-ботов как диалоговых партнеров, выделяя их ключевые преимущества: способность к созданию персонализированной образовательной среды, круглосуточную доступность, снижение психологических барьеров у обучающихся и автоматизацию рутинных учебных процессов. Для развития навыков иноязычного общения авторы используют платформу Character.ai, позволяющую проводить ролевые игры на уроках английского языка. Делается вывод о том, что чат-боты являются эффективным инструментом, дополняющим традиционный образовательный процесс и способствующим повышению его гибкости, адаптивности и результативности.

Ключевые слова: образовательная «эко-система», чат-бот, искусственный интеллект, ролевые игры.

Abstract. The article deals with one of the innovative forms of teaching a foreign language in higher education institutions – the integration of chatbots based on artificial intelligence into the educational «eco-systems». The authors analyze the functionality of chatbots as dialogue partners, focusing on their key advantages, such as the ability to create a personalized educational environment, round-the-clock accessibility, reduction of psychological barriers among students and automation of routine learning processes. In order to develop foreign language communication skills, the authors use the platform Character.ai enabling them to conduct role-playing games in English classes. The article concludes that chatbots are an effective tool intended to complement the traditional educational process and increase its flexibility, adaptability and effectiveness.

Key words: educational «eco-system», chatbot, artificial intelligence, role-playing games.

В условиях современного развития российского высшего образования многими вузами осуществляется активное формирование собственной информационно-образовательной среды (ИОС), базирующейся на интеграции отечественных и международных образовательных платформ, которые наполняются определенным контентом и ресурсами по выбору ведущих преподавателей. Одним из перспективных направлений развития современных образовательных платформ является концепция так называемых образовательных «эко-систем», реализующих принципы гибкости, адаптивности и персонализации образовательного процесса [1]. По мнению авторов, цифровое эко-обучение происходит благодаря интеграции разнообразных онлайн-платформ, социальных сетей, мессенджеров, мобильных приложений, направленных на повышение эффективности педагогической деятельности и обеспечения индивидуализированного подхода к обучающимся [3]. В контексте цифровой трансформации образования концепция эко-обучения приобретает особую актуальность, поскольку она предполагает не ограниченное использованием фиксированного набора технологий, а широкое внедрение инновационных цифровых решений.

В настоящее время в образовательной практике применяются не только новые теоретические модели и инновационные инструменты, но и элементы искусственного интеллекта (ИИ), моделирующие когнитивные процессы с помощью цифровых технологий. Одним из наиболее перспективных инструментов ИИ являются чат-боты – автоматизированные программные комплексы, имитирующие речевое поведение человека. Российские исследователи – Зильберман Н.Н., Кузнецов В.В., Чивилев А.А. – рассматривают использование чат-ботов как важнейшее направление в сфере образовательных технологий и информационных систем [5; 6; 11].

В педагогике понятие «чат-бот» появилось в 1994 году, оно было использовано Майклом Молдингом для описания разговорных программ [12].

В России одним из первых примеров внедрения чат-ботов стал проект «Миша», апробированный в 2017 году на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, разработанный для студентов, изучающих английский язык. Проект включал разнообразные упражнения и задания и обладал возможностью корректировать ошибки пользователей, способствуя таким образом развитию навыков владения иностранным языком [9].

Обобщая все определения «чат-ботов», представленные исследователями, можно сказать, что чат-бот – это компьютерная программа, которая интерактивно имитирует

человеческую речь при «разговоре» с реальным пользователем. Главной функцией таких программ является коммуникативное взаимодействие с пользователем, представляющее собой имитацию реальной беседы.

Будучи кроссплатформенными приложениями, чат-боты обеспечивают совместимость с различными операционными системами, что дает возможность их использования в качестве элемента образовательных «эко-систем».

Чат-боты характеризуются высокой многозадачностью и простотой в установке и эксплуатации, что способствует автоматизации широкого спектра организационных и педагогических процессов. В организационной сфере функции чат-ботов включают обеспечение круглосуточного административного сопровождения образовательной деятельности, что способствует повышению эффективности управления учебным процессом. В педагогической практике обучающие чат-боты, часто именуемые виртуальными ассистентами, интегрируются в образовательный процесс, работая с лексическими базами данных, осуществляя групповые и индивидуальные консультации, а также обеспечивая проведение контрольных мероприятий, экзаменов и проверку результатов тестирования. Кроме того, данные системы способны вести диалог с обучающимися, осуществлять автоматическую проверку грамматической, лексической, орфографической и синтаксической правильности. Взаимодействие с пользователем реализуется в комфортном формате, имитирующем диалог с живым собеседником, что способствует снижению психологического барьера и повышению мотивации к обучению. Также чат-боты выступают в роли инструмента поиска информации, используются для оценки знаний и поддержания интереса к предмету посредством внедрения элементов геймификации, что способствует увеличению уровня вовлеченности обучающихся [1]. Эти свойства делают чат-бот приложения незаменимыми компонентами современных образовательных платформ, способствуя выводу качества образовательного процесса на новый уровень посредством интеграции в образовательные «эко-системы».

Исследователи считают, что применение чат-ботов способствует реализации ключевых принципов педагогического моделирования в рамках образовательных «эко-систем», таких как индивидуализация и персонализация образовательного процесса. Эти системы обеспечивают возможность осуществления дифференцированного подхода к обучающимся, при этом охватывая значительные группы студентов. что соответствует современным методологическим требованиям и актуальным трендам в области педагогики. Взаимодействие с чат-ботами способствует снижению психологического дискомфорта у обучающихся, поскольку цифровая среда воспринимается студентами как более комфортная и безопасная, что исключает ощущение страха ошибок [2].

Преимущества использования чат-бота в качестве обучающего партнера можно охарактеризовать следующим образом:

• Непрерывный режим практики: такой подход помогает эффективно формировать навыки, поскольку человек может многократно отрабатывать сложные моменты, самостоятельно исправлять ошибки, постепенно улучшая свои результаты.

• Круглосуточная доступность: возможность практиковать навыки в любое время, что обеспечивает гибкость и удобство в организации учебного процесса.

• Адаптивность: способность подстраиваться под индивидуальный уровень сложности владения языком, учитывая интересы и конкретные запросы пользователя,

что повышает эффективность обучения.

• Отсутствие стрессовых факторов: отсутствие страха осуждения или неловких пауз способствует более свободной и активной практике.

• Фокус на практике: вся сессия сосредоточена на активной деятельности, что способствует эффективному использованию времени и повышению качества выполнения учебных задач.

Указанные выше функциональные возможности чат-ботов приобретают особую актуальность в контексте обучения иностранным языкам. Использование чат-бота в качестве обучающего партнера в рамках образовательной «эко-системы» предполагает комплексное решение коммуникативных задач, что в совокупности способствует формированию полноценной языковой и межкультурной компетенции.

Одним из многочисленных инструментов искусственного интеллекта, используемых для формирования навыков межъязыковой коммуникативной деятельности в рамках образовательной эко-системы, является веб-приложение Character.ai, представленное широкой аудитории в сентябре 2022 года [7; 8].

Character.ai – текстовый бот, ориентированный на моделирование диалогов между пользователем и реальными или вымышленными персонажами. Обучающиеся могут выбрать взаимодействие с различными знаменитостями, выступая в роли участника ролевых игр или исполняя роль другой известной личности. Эффективность формата ролевых игр подтверждена исследованиями, поскольку он способствует повышению мотивации обучающихся и оказывает эмоциональное воздействие, активируя резервные возможности личности [4].

Приведем примерную инструкцию по использованию чат-бота Character.AI на занятиях по английскому языку в политехническом университете г. Санкт-Петербурга при изучении тем «Work» и «Travel» (1 курс на базе учебника New Language Leader Intermediate [13]) для тренировки разговора на тему «Работа – собеседование при устройстве на работу»:

о Регистрация и вход. Зарегистрируйтесь на сайте Character.AI или войдите в свой аккаунт.

о Создание нового персонажа. Нажмите «Создать персонаж» или «New Character». Назовите его, например, «HR-бот» или «Интервьюер».

о Настройка характера. Опишите его роль: например, «Это HR-специалист, проводящий собеседование на должность менеджера». Укажите стиль общения: формальный, дружелюбный, профессиональный. Например, создайте следующий промт: You are an HR interviewer conducting a comprehensive interview for a managerial position. Ask a variety of questions to assess the candidate’s experience, skills and motivation. Be professional, friendly, and encouraging.

о Настройка сценария. В разделе «Prompt» или «Описание» добавьте примерные вопросы, которые обычно задают на собеседовании по работе. Можно включить типичные ситуации: рассказ о себе, сильных и слабых сторонах личности, мотивации. Примерные вопросы могут включать следующее:

1. Could you please introduce yourself and tell us a little about your background?
2. Tell us a little about yourself and your work experience.
3. Why do you want to work for our company?
4. What are your strengths?
5. What are your weaknesses, and how are you working to eliminate them?

6. How do you cope with stressful situations?
7. Describe a situation where you had to work in a team.
8. What are your career goals for the next five years?
9. Why do you think you are suitable for this position?
10. Do you have any questions for us?

о Тренировка диалога. Диалог начинается студентом, выступающим в качестве кандидата на вакансию.

о Анализ и корректировка. После каждой сессии анализируйте ответы персонажа. Вносите изменения в описание или сценарий для улучшения реакции.

Используя другой промт, можно создать диалог с тур-агентом. Например, промт: You are a friendly and knowledgeable travel agent. Your goal is to help customers plan their trips, recommend destinations, and answer questions about travel options. Be professional, enthusiastic, and informative. Always aim to provide helpful and personalized advice based on the customer's preferences.

Примерные вопросы для начала беседы:

1. What services do you provide as a travel agent?
2. Can you tell us about any advantages of booking through a travel agent compared to online booking?
3. Can you provide recommendations or feedback from previous customers?
4. Can you help me optimize my travel itinerary to save time and money?
5. How do you choose the destinations and activities included in my itinerary?
6. Can you keep a balance between sightseeing, relaxation and adventure in my itinerary?
7. How do you choose accommodations that meet both my budget and comfort needs?
8. Can you guarantee that my accommodation is located in the city center, close to the main attractions?
9. Do the hotels you recommend meet the quality and service requirements?
10. Do you have photos or virtual tours of the accommodations available?

Таким образом, с помощью указанного выше чат-бота возможно использование следующих практических стратегий и приемов:

1. Ролевые игры. Это самый эффективный способ. Можно просить бота симулировать реальные ситуации.
2. Исправление ошибок и развернутая обратная связь. Для этого нужно задать в настройках бота эту функцию.
3. Возможность попрактиковаться в конкретных грамматических и разговорных темах. Можно указать конкретные грамматические темы, требующие проработки, фокусируясь на наиболее сложных для студентов моментах.
4. Свободная беседа и обсуждения. Можно вести беседу с любимым персонажем на любую интересующую студентов тему.

В процессе свободной беседы и ролевых игр возникает эмоциональная вовлеченность: студенту интересно общаться с персонажем. Контекстное обучение предполагает, что язык усваивается не через набор правил, а в живой беседе. Для поддержания диалога требуется полное погружение: студент вынужден думать сразу на английском языке. Психологически комфортная для студентов цифровая среда предполагает возможность делать ошибки, не боясь критики.

Практическое применение чат-ботов в качестве обучающих партнеров в рамках образовательной экосистемы свидетельствует о перспективности данного направления

развития современного образования. Основные результаты внедрения чат-ботов в образовательную деятельность заключаются в следующем:

- создание персонализированной образовательной среды;
- повышение доступности обучения;
- преодоление психологического барьера при обучении;
- автоматизацию рутинных образовательных процессов;
- обеспечение круглосуточной поддержки обучающихся.

Практическая значимость данного элемента образовательной «эко-системы» подтверждается успешным опытом применения чат-ботов в различных образовательных учреждениях, в частности, программы Character.AI на базе политехнического университета г. Санкт-Петербурга.

Перспективы развития данного направления связаны с:

- дальнейшим совершенствованием алгоритмов искусственного интеллекта;
- расширением функционала чат-ботов;
- интеграцией с другими образовательными платформами;
- развитием механизмов персонализации обучения.

Важно отметить, что чат-боты не заменяют традиционного обучения, а выступают эффективным инструментом, дополняющим образовательный процесс. Они позволяют создать гибкую и адаптивную среду обучения, отвечающую современным требованиям к качеству образования.

Таким образом, интеграция чат-ботов в образовательную экосистему способствует повышению эффективности обучения, обеспечивает индивидуальный подход к каждому студенту и открывает новые возможности для развития образовательных технологий. Дальнейшее развитие данного направления требует комплексного подхода, включающего как технологические, так и методические аспекты внедрения.

Литература:

1. Амахина С.А., Дмитриева Н.В., Тимохина Е.И. // Использование экосистем в неязыковом вузе для повышения эффективности обучения иностранному языку // С.А. Амахина, Н.В. Дмитриева, Е.И. Тимохина Основные проблемы современного языкознания: сборник статей XIV международной научно-практической конференции (15 февраля 2022 г., г. Астрахань) / составитель Е. Н. Шугаева. – Астрахань: Астраханский государственный университет, 2022 – С. 13-22
2. Амахина С.А, Дмитриева Н.В., Тимохина Е.И. Использование чат-ботов в рамках образовательной «эко-системы» для обучения иностранному языку // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. 2023. №4 (апрель). ART 3243. URL: http://emissia.org/offline/2023/3243.htm
3. Амахина С.А., Дмитриева Н.В., Тимохина Е.И. Образовательная эко-система как средство повышения эффективности изучения иностранных языков в неязыковом вузе // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters): электронный научный журнал. 2022. №7 (июль). ART 3089. URL: http://emissia.org/offline/2022/3089.htm
4. Егорцева Н.А., Сидоркина Н.В. Значение ролевых игр в обучении английскому языку // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 49-52. https://elibrary.ru/vodicl
5. Зильберман Н.Н. Технологии виртуальных собеседников и формы речевого

взаимодействия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-virtualnyh-sobesednikov-i-formy-rechevogo-vzaimodeystviya (дата обращения 30.10.2025)
6. Кузнецов В.В. Перспективы развития чат-ботов // Успехи современной науки, 2016. С.16-19.
7. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Методика развития иноязычных речевых умений студентов на основе практики с чат-ботом // Перспективы науки и образования. 2023. № 3 (63). С. 201-218. https://doi.org/10.32744/pse.2023.3.13, https://elibrary.ru/fjyhew
8. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О. Искусственный интеллект в обучении иностранному языку: чат-боты в развитии умений иноязычного речевого взаимодействия, обучающихся // Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 45-54. https://elibrary.ru/gdjorm
9. Тишко А.Б. История преподавания иностранных языков в России / А.Б. Тишко, Н.В. Шилова // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: Сборник научных статей по материалам IV Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20-21 мая 2022 года. - Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2022б. - С. 109-113
10. Фирсова Е.А. Перспективы использования чат-ботов в высшем образовании/ совершенствование учебно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды, 2018. С.188-193
11. Чивилёв А.А. Межличностная коммуникация с виртуальными собеседниками в пространстве современной культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/conf/artcult/archive/195/10338/ (дата обращения 28.10.2025)
12. Chatbot History: Chatterbot Julia [Electronic Source] / Sean B. – 2020. URL: https://yakbots.com/chatbot-history-chatterbot-julia/ (access date: 10.10.2025)
13. Cotton D., Falvey D., Kent S. (2014). New Language Leader Intermediate. Coursebook. Harlow: Pearson. Longman.

References:

1. Amaxina S.A., Dmitrieva N.V., Timoxina E.I. // Ispol`zovanie e`kosistem v neyazy`kovom vuze dlya povy`sheniya e`ffektivnosti obucheniya inostrannomu yazy`ku // S.A. Amaxina, N.V. Dmitrieva, E.I. Timoxina Osnovny`e problemy` sovremennogo yazy`koznaniya: sbornik statej XIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (15 fevralya 2022 g., g. Astraxan`) / sostavitel` E. N. Shugaeva. – Astraxan`: Astraxanskij gosudarstvenny`j universitet, 2022 – C. 13-22
2. Amaxina S.A, Dmitrieva N.V., Timoxina E.I. Ispol`zovanie chat-botov v ramkax obrazovatel`noj «e`ko-sistemy`» dlya obucheniya inostrannomu yazy`ku // Pis`ma v E`missiya. Offlajn (The Emissia. Offline Letters): e`lektronny`j nauchny`j zhurnal. 2023. №4 (aprel`). ART 3243. URL: http://emissia.org/offline/2023/3243.htm
3. Amaxina S.A., Dmitrieva N.V., Timoxina E.I. Obrazovatel`naya e`ko-sistema kak sredstvo povy`sheniya e`ffektivnosti izucheniya inostranny`x yazy`kov v neyazy`kovom vuze // Pis`ma v E`missiya. Offlajn (The Emissia. Offline Letters): e`lektronny`j nauchny`j zhurnal. 2022. №7 (iyul`). ART 3089. URL: http://emissia.org/offline/2022/3089.htm

4. Egorceva N.A., Sidorkina N.V. Znachenie rolevy`x igr v obuchenii anglijskomu yazy`ku // Azimut nauchny`x issledovanij: pedagogika i psixologiya. 2016. T. 5. № 1 (14). S. 49-52. https://elibrary.ru/vodicl
5. Zil`berman H.H. Texnologii virtual`ny`x sobesednikov i formy` rechevogo vzaimodejstviya [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-virtualnyh-sobesednikov-i-formy-rechevogo-vzaimodeystviya (data obrashheniya 30.10.2025)
6. Kuzneczov V.V. Perspektivy` razvitiya chat-botov // Uspexi sovremennoj nauki, 2016. S.16-19.
7. Sy`soev P.V., Filatov E.M. Metodika razvitiya inoyazy`chny`x rechevy`x umenij studentov na osnove praktiki s chat-botom // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. 2023. № 3 (63). S. 201-218. https://doi.org/10.32744/pse.2023.3.13, https://elibrary.ru/fjyhew
8. Sy`soev P.V., Filatov E.M., Sorokin D.O. Iskusstvenny`j intellekt v obuchenii inostrannomu yazy`ku: chat-boty` v razvitii umenij inoyazy`chnogo rechevogo vzaimodejstviya, obuchayushhixsya // Inostranny`e yazy`ki v shkole. 2023. № 3. S. 45-54. https://elibrary.ru/gdjorm
9. Tishko A.B. Istoriya prepodavaniya inostranny`x yazy`kov v Rossii / A.B. Tishko, N.V. Shilova // Lingvodidaktika i lingvistika v vuze: tradicionny`e i innovacionny`e podxody`: Sbornik nauchny`x statej po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Yaroslavl`, 20-21 maya 2022 goda. - Yaroslavl`: Yaroslavskij gosudarstvenny`j texnicheskij universitet, 2022b. - S. 109-113
10. Firsova E.A. Perspektivy` ispol`zovaniya chat-botov v vy`sshem obrazovanii/ sovershenstvovanie uchebno-metodicheskoj raboty` v universitete v usloviyax izmenyayushhejsya sredy`, 2018. S.188-193
11. Chivilyov A.A. Mezhlichnostnaya kommunikaciya s virtual`ny`mi sobesednikami v prostranstve sovremennoj kul`tury` [E`lektronny`j resurs]. Rezhim dostupa: https://moluch.ru/conf/artcult/archive/195/10338/ (data obrashheniya 28.10.2025)
12. Chatbot History: Chatterbot Julia [Electronic Source] / Sean B. – 2020. URL: https://yakbots.com/chatbot-history-chatterbot-julia/ (access date: 10.10.2025)
13. Cotton D., Falvey D., Kent S. (2014). New Language Leader Intermediate. Coursebook. Harlow: Pearson. Longman

УДК 378

КЛИНИЦИСТ КАК КУРАТОР: УНИКАЛЬНЫЙ РЕСУРС ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ
CLINICIAN AS A SUPERVISOR: A UNIQUE RESOURCE FOR TRAINING FUTURE DOCTORS

Т. В. Гайдукова,
ассистент кафедры симуляционно-тренингового обучения,
Читинская государственная медицинская академия,
Чита, Россия
Н. В. Фетисова,
ассистент кафедры факультетской терапии, к.м.н.,
Читинская государственная медицинская академия,
Чита, Россия
T.V. Gaydukova,
Assistant of the Department of Simulation and Training,
Chita State Medical Academy,
Chita, Russia
N.V. Fetisova,
Assistant of the Department of Faculty Therapy, Candidate of Medical Sciences,
Chita State Medical Academy,
Chita, Russia

Аннотация. В работе рассматривается комплекс вызовов, с которыми сталкивается преподаватель-клиницист, выступая в роли куратора студенческой группы младших курсов медицинского вуза. Выявлены и систематизированы ключевые опасения кураторов, такие как страх не распознать признаки психического неблагополучия у студентов и не справиться с академической нагрузкой. Детально проанализированы личностные и профессиональные преимущества кураторской деятельности, включая развитие педагогических компетенций, профилактику профессионального выгорания и формирование профессионального сообщества.

Ключевые слова: кураторство, клиницист, педагогика высшей школы, психическое здоровье студентов, профессиональное выгорание, академическая успеваемость, эмоциональный интеллект, наставничество.

Abstract. The article examines the complex psychological challenges faced by a clinical teacher acting as a supervisor of a junior student group at a medical university. The key concerns of supervisors, such as the fear of failing to recognize signs of mental distress in students and failing to cope with the academic load, are empirically identified and systematized. The personal and professional benefits of supervisory activities, including the development of teaching competencies, prevention of burnout, and the formation of a professional community, are analyzed in detail.

Key words: supervision, clinician, higher school pedagogy, student mental health, professional burnout, academic performance, emotional intelligence, mentoring.

Актуальность. В современной парадигме медицинского образования куратор-

клиницист становится ключевой «фигурой» психолого-педагогического сопровождения студентов младших курсов [3, С.59].

Цель исследования: выявить и проанализировать спектр психологических вызовов и личностных плюсов для преподавателя-клинициста в процессе кураторской деятельности.

Материалы и методы. В основу работы легли анализ современной научной литературы по проблематике педагогики и психологии высшей школы, обобщение личного многолетнего опыта кураторства авторов и серия бесед с кураторами из числа преподавателей-клиницистов.

Результаты и обсуждение.

Проанализировав данные, проведено структурирование психологических «вызовов» кураторской деятельности: страхи, связанные с благополучием студентов, и беспокойства об академических результатах. Наиболее значимыми для кураторов оказались страхи, связанные с психическим здоровьем подопечных. Клиницисты остро переживают свою некомпетентность в области психолого-психиатрической экспертизы, именно – верификация признаков депрессии, тревожных расстройств или суицидального риска у студентов. Не менее значимым является страх пропустить кризисную ситуацию в группе, такую, как буллинг или затяжной конфликт, что порождает состояние постоянной «гиперопеки».

Вторая группа вызовов напрямую связана с академической деятельностью, а именно с тем, что студенты не справятся с резко возрастающей на младших курсах учебной нагрузкой, что приводит к академической неуспеваемости и, как следствие, к «отсеву» студентов, что воспринимается как личная педагогическая неудача.

Несмотря на описанные сложности, кураторство представляет собой и мощный ресурс для самого клинициста: способствует развитию педагогических и менторских компетенций, умению выстраивать доверительные отношения и мотивировать [1, с. 103, 2, с.201]. Для практикующего врача – это ощущение причастности к будущему медицины, социальную значимость, что обогащает профессиональную идентичность. Парадоксальным образом работа со студентами, связанная с риском их выгорания, для самого куратора – мощный ресурс. Кроме того, кураторство способствует развитию эмоционального интеллекта.

Выводы. Ключевым преимуществом кураторской деятельности преподавателя-клинициста является возможность личного профессионального влияния: своим примером, отношением к профессии и пациенту формирует у студентов младших курсов живой и осознанный интерес к медицине, желание влиться в профессиональное сообщество и стать его достойной частью[1, с. 103, 2, с.201].

Таким образом, кураторство становится мощным инструментом профилактики собственного эмоционального выгорания клинициста, источником нового смысла и педагогического вдохновения, укрепляя его собственную профессиональную идентичность.

Литература:

1. Залилова З.А. Роль современного института кураторства для обучающихся на начальных курсах университета. – Международный научно-исследовательский журнал №2-3 (104), 2021, с. 102-110
2. Рябова Т.В. Личностные характеристики преподавателей как предикторы

академической неуспеваемости студентов младших курсов. – Казанский педагогический журнал № 1(138), 2020, с. 199-205.
3. Стручкова И.В., Петрова М.Б., Харитонова Е.А. и др. Оптимизация организации профориентационной деятельности в медицинском ВУЗе. – Современные проблемы науки и образования №2, 2020, с. 59

References:

1. Zalilova Z.A. Rol’ sovremennogo instituta kuratorstva dlya obuchayushchihsya na nachal’nyh kursah universiteta. – Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel’skij zhurnal №2-3 (104), s.
2. Ryabova T.V. Lichnostnye harakteristiki prepodavatelej kak prediktory akademicheskoj neuspevaemosti studentov mladshih kursov. – Kazanskij pedagogicheskij zhurnal № 1(138), 2020, s. 199-205.
3. Struchkova I.V., Petrova M.B., Haritonova E.A. i dr. Optimizaciya organizacii proforientacionnoj deyatel’nosti v medicinskom VUZe. – Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya №2, 2020, s. 59

УДК 378

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАГЕТИЙ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
A STUDY OF STRATEGIES FOR THE DEVELOPMENT OF HIGHER FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN CHINA IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Дун Сюй
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия
Научный руководитель *М.И. Макаров*
д.п.н., профессор
Dong Xu,
Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia
Scientific supervisor *M.I. Makarov*
PhD in Pedagogical Sciences, Professor,

Аннотация: Быстрое развитие технологий искусственного интеллекта существенно влияет на структуру и практику высшего иноязычного образования в Китае. Применение таких инструментов, как интеллектуальные системы поддержки письма, тренажёры устной речи и адаптивные обучающие платформы, повышает эффективность преподавания и уровень индивидуализации обучения, способствуя цифровой трансформации иноязычного образования. Вместе с тем использование интеллектуальных технологий сопровождается определёнными рисками, включая ослабление роли преподавателя и усиление зависимости студентов в учебном процессе. В статье рассматриваются ключевые вопросы обучения иностранным

языкам в условиях развития ИИ, включая обновление целей и содержания обучения, адаптацию учебных моделей и изменение роли преподавателя. Также предлагаются соответствующие стратегии развития: формирование новой образовательной среды, обновление моделей обучения и повышение уровня цифровой грамотности преподавателей и студентов.
Ключевые слова: искусственный интеллект; иноязычное образование; стратегии развития; инновации; методы обучения
Abstract: The rapid development of artificial intelligence technologies is significantly affecting the structure and practice of higher foreign language education in China. The use of tools such as intelligent writing support systems, speaking trainers, and adaptive learning platforms improves teaching efficiency and the level of individualization of learning, contributing to the digital transformation of foreign language education. However, the use of intelligent technologies is accompanied by certain risks, including a weakening of the teacher's role and increased student dependence in the learning process. This article examines key issues in foreign language teaching in the context of AI development, including updating learning objectives and content, adapting teaching models, and changing the role of the teacher. Corresponding development strategies are also proposed: creating a new educational environment, updating teaching models, and improving the digital literacy of teachers and students.
Key words: artificial intelligence; foreign language education; development strategies; innovation; teaching methods.

Быстрое развитие технологий искусственного интеллекта оказывает существенное влияние на систему высшего иноязычного образования в Китае, трансформируя его цели, содержание и организационные формы. Интеллектуальные обучающие платформы, системы адаптивного обучения и цифровые языковые тренажёры открывают новые возможности для персонализации учебного процесса и повышения эффективности преподавания. Вместе с тем активное внедрение ИИ сопровождается рядом педагогических рисков: ослаблением роли преподавателя, усилением зависимости студентов от цифровых инструментов и снижением уровня самостоятельного мышления. Эти противоречия определяют актуальность исследования, направленного на поиск сбалансированных стратегий развития обучения иностранным языкам в условиях интеллектуализации образования.

Цель работы — проанализировать применение технологий искусственного интеллекта в высшем иноязычном образовании Китая и определить стратегические направления его развития с учётом гуманитарных и педагогических принципов. Задачи исследования заключаются в анализе влияния технологий искусственного интеллекта на цели, содержание и организацию обучения иностранным языкам в китайских вузах, определении изменений роли преподавателя и студентов в условиях интеллектуализированного образования, выявлении основных педагогических рисков и путей их преодоления, а также в разработке рекомендаций по совершенствованию системы высшего иноязычного образования в эпоху ИИ.

Материалом исследования послужили научные публикации по вопросам интеграции ИИ в образование, нормативные документы КНР в сфере цифрового обучения, а также практические примеры внедрения технологий искусственного интеллекта в обучение иностранным языкам. Методологическая основа исследования основана на

теоретическом анализе работ по цифровой педагогике, использовании сравнительно-аналитического подхода к изучению традиционных и современных моделей обучения, а также на обобщении и систематизации полученных результатов.

Основные содержания. В последние годы технологии искусственного интеллекта значительно изменяют экологию обучения иностранному языку в китайских вузах. Применение таких инструментов, как интеллектуальная поддержка письма, тренажёры устной речи и адаптивные обучающие системы, позволяет студентам более эффективно выполнять базовые учебные задания и способствует развитию интеллектуализированных и персонализированных форм передачи знаний. В этих условиях роль преподавателя постепенно смещается от традиционного носителя знаний к наставнику учебного процесса и участнику цифровых инноваций, а уровень цифровой грамотности и способность к инновациям становятся важными критериями педагогической оценки [1]. Несмотря на активное продвижение интеграции ИИ и образования на государственном уровне, практика цифрового обучения иностранным языкам в вузах остаётся на стадии формирования.

Для того чтобы обеспечить эффективное использование искусственного интеллекта в обучения иностранным языкам, высшее иноязычное образование в Китае нуждается в новом планировании и развитии. На уровне общества необходимо усилить политическую поддержку и нормативное сопровождение, определить этапные цели цифрового обучения иностранным языкам, а также включить цифровую грамотность преподавателей и развитие у студентов навыков высокого уровня в систему профессиональной оценки. На уровне учебных заведений требуется модернизировать цифровую инфраструктуру, создать языковые лаборатории на основе ИИ, совершенствовать применение систем распознавания речи и интеллектуальных платформ, а также стимулировать междисциплинарные исследования языка и обмен ресурсами. Одновременно важно сформировать большие базы данных и создать университетские и факультетские центры данных по обучению иностранным языкам, обеспечивая мониторинг и анализ учебной деятельности студентов, что позволит преподавателям научно обосновывать обновление курсов и улучшение методов обучения.

При проектировании обучения следует придерживаться студентоцентрированного подхода и ориентироваться на принципы гуманистической педагогики, рационально используя искусственный интеллект как вспомогательный инструмент. Функция ИИ заключается в поддержке общения и взаимодействия, тогда как контроль содержания занятий и определение направления учебного процесса остаются за преподавателем. Преподавателю необходимо разрабатывать модели человеко-машинного взаимодействия с учётом особенностей курса и различий между студентами, что повышает целевую направленность и результативность обучения [2]. На этой основе возможно формирование смешанной модели обучения иностранному языку, объединяющей преимущества человеческой интеллектуальной деятельности и технологий ИИ, что способствует персонализации и повышению качества образовательного процесса.

По мере того, как технологии искусственного интеллекта всё глубже внедряются в образовательную практику, их значение в иноязычном образовании становится всё более очевидным. Одновременно выявляется ряд проблем, заслуживающих внимания, что приводит к переосмыслению педагогических концепций и методов обучения.

В процессе подготовки к занятиям преподаватель, рационально используя технологии искусственного интеллекта, может более эффективно подбирать разнообразные учебные материалы и из большого объёма данных выбирать наиболее подходящие методы обучения, что позволяет лучше соотносить цели курса с реальными потребностями студентов и быстрее разрабатывать учебные задания и систему оценивания. Такой подход повышает эффективность преподавания, но может привести к формированию у преподавателя зависимости от технологий. Когда значительная часть подготовки к занятиям передаётся искусственному интеллекту, снижается уровень самостоятельного анализа и творческого подхода, что постепенно ослабляет ведущую роль преподавателя и приводит к проявлению тенденции «утраты гуманитарного субъекта». В долгосрочной перспективе такая зависимость отрицательно сказывается на качестве обучения иностранным языкам. Искусственный интеллект не является полностью надёжным инструментом: созданные им материалы требуют проверки и дополнения со стороны преподавателя. Кроме того, оценка учебных результатов студентов только на основе данных анализа имеет ограничения. Преподавателю необходимо проводить личные беседы, наблюдать за поведением студентов на занятиях и осуществлять индивидуальное руководство, чтобы глубже понять их способности и интересы. Только на этой основе возможно реализация подлинно индивидуализированного обучения и построение высококачественного образовательного процесса по иностранным языкам.

Поэтому высшие учебные заведения должны усилить контроль и обмен опытом в области преподавания, регулярно организуя очные методические занятия, требуя представления проверенных на оригинальность планов уроков, проводя конкурсы педагогического мастерства, а также организуя курсы и тематические семинары, направленные на развитие традиционных, не связанных с ИИ, преподавательских компетенций. Одновременно преподаватели должны сохранять активную позицию в учебном процессе, постоянно повышать профессиональный уровень и педагогическое мастерство, уделять внимание образовательным потребностям студентов и в процессе взаимодействия человека и технологии сочетать передачу знаний с формированием ценностных ориентиров, способствуя инновациям и развитию обучения иностранным языкам.

В процессе аудиторных занятий преподаватель может, исходя из содержания курса и речевых ситуаций, использовать технологии искусственного интеллекта для проведения интерактивных опросов и организации заданий по письму или переводу. Например, преподаватель предлагает студентам и системе ИИ выполнить одно и то же письменное задание, после чего результаты сопоставляются, анализируются их сильные и слабые стороны и вырабатываются рекомендации по улучшению. В этом процессе преподаватель помогает студентам осознать ограничения искусственного интеллекта и совместно с ними анализирует корректность грамматических и логических решений, после чего проводит итоговую экспертную оценку и выставляет баллы. Такой формат обучения в определённой степени повышает эффективность занятий, однако при отсутствии педагогического руководства и контроля у студентов может формироваться зависимость от обратной связи ИИ, что приводит к снижению способности к самостоятельному и критическому мышлению, а также к ослаблению творческой инициативы. Кроме того, недостаток живого языкового общения ограничивает развитие у студентов навыков культурного самовыражения и

эмоционального восприятия.

Для решения указанных проблем вузы должны уделять особое внимание гуманитарному образованию в рамках интеллектуализированного обучения. В курсы иностранных языков можно включать занятия с гуманитарными наставниками, а также небольшие курсы по философии или этике, способствующие развитию у студентов мыслительных способностей и личностного самосознания. Одновременно следует скорректировать систему оценки, дополнив проверку профессиональных знаний и навыков показателями, отражающими уровень мышления и гуманитарной культуры, а также внедрить методы визуализированной оценки, основанные на использовании технологий искусственного интеллекта. Реализацию данных мер целесообразно начать в пилотных подразделениях, постепенно совершенствуя и распространяя опыт, что позволит повысить комплексные учебные способности и культурную чувствительность студентов.

Применение технологий искусственного интеллекта в высшем иноязычном образовании в Китае имеет глубокое значение, однако эффективность этого процесса зависит от сбалансированного взаимодействия преподавателя, студента и технологий. Искусственный интеллект не должен заменять преподавателя, а должен выступать важным инструментом педагогических инноваций и методической поддержки. Преподаватель должен сохранять центральную роль в проектировании обучения, усиливать педагогическое суждение и гуманитарную направленность, избегая чрезмерной технизации образовательного процесса. Вузы должны создать целостную систему нормативного и оценочного обеспечения, развивать цифровую инфраструктуру и систему подготовки кадров, повышая уровень информационной грамотности и инновационных компетенций преподавателей. Только при гармоничном сочетании технологий и педагогических принципов искусственный интеллект сможет действительно способствовать реформированию и развитию иноязычного образования, помогая университетам готовить специалистов, обладающих языковой компетенцией, критическим мышлением и культурным сознанием.

Полученные результаты. Исследование показало, что применение технологий ИИ способствует росту эффективности обучения, расширяет возможности персонализации и оптимизирует организацию учебного процесса. В то же время установлено, что без педагогического руководства цифровизация обучения может привести к снижению самостоятельности студентов и утрате творческого начала у преподавателей. Определено, что рациональная интеграция искусственного интеллекта требует сочетания технологических инноваций с гуманитарными и методическими принципами. В работе предложены конкретные меры: развитие цифровой инфраструктуры, создание языковых лабораторий на основе ИИ, внедрение курсов по гуманитарным дисциплинам в программы иноязычного обучения, а также совершенствование системы оценки, учитывающей мыслительные и культурные компетенции студентов.

Выводы. Искусственный интеллект становится важным фактором модернизации высшего иноязычного образования в Китае, однако его эффективность определяется степенью гармоничного взаимодействия между преподавателем, студентом и технологией. Преподаватель должен сохранять ведущую роль в проектировании и контроле образовательного процесса, а ИИ следует рассматривать как вспомогательный инструмент педагогических инноваций. Гармоничное сочетание

цифровых технологий с гуманитарной составляющей обучения, развитие информационной грамотности и повышение инновационной компетентности преподавателей создают основу для устойчивого развития иноязычного образования. Реализация предложенных стратегий позволит подготовить специалистов, обладающих языковой компетенцией, критическим мышлением и культурной осознанностью, отвечающих требованиям современного цифрового общества.

Литература:

1. Ли Дун. Новая позиция профессиональных качеств учителя в эпоху искусственного интеллекта // Китайский журнал педагогики. — 2018. — № 09. — С. 87-95.
2. И Кайю, Хань Сибинь. От смешанного обучения к сотрудничеству человека и интеллекта: новая форма преподавания в условиях трансформации технологии генеративного искусственного интеллекта // Китайское дистанционное образование. — 2025. — Т. 45, № 04. — С. 85-98.

References:

1. Li Dong. “A New Position of Teacher Professional Qualities in the Era of Artificial Intelligence.” Chinese Journal of Education. 2018, no. 9, pp. 87–95.
2. Yi Kaiyu, Han Xibin. From Blended Learning to Human-Intelligence Collaboration: A New Form of Teaching in the Context of the Transformation of Generative Artificial Intelligence Technology. Chinese Distance Education. 2025, vol. 45, no. 4, pp. 85–98.

УДК 811.111: 004.8

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ
THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LEARNING ENGLISH IN HIGHER EDUCATION: PROS AND CONS

Т.Л. Зенкова
доцент, к.филос.н.
Сочинский государственный университет,
Сочи, Россия
T.L. Zenkova
Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences,
Sochi State University,
Sochi, Russia

Аннотация. Статья посвящена применению искусственного интеллекта в изучении английского языка в высших учебных заведениях. Рассматриваются плюсы и минусы, приводится статистика использования студентами искусственного интеллекта в обучении. В заключении делается вывод о том, что роль преподаватели должна быть пересмотрена в связи с неизбежным вхождением нейросетей в образовательный процесс

Ключевые слова: ИИ, образовательный процесс, изучение английского языка,

высшая школа, студент

Abstract. The article is devoted to the use of artificial intelligence in English language learning in higher educational institutions. The pros and cons are discussed, the statistics of artificial intelligence usage in studying are provided. It is concluded that the role of teachers should be reviewed due to the inevitable entry of neural networks into the educational process.

Key words: AI, educational process, learning English, high school, student

В современном мире образования и повседневной жизни неотъемлемой составляющей стал искусственный интеллект (далее – ИИ). И сегодня нет ни одного студента, который бы не попробовал воспользоваться ИИ в обучении. В исследовании, проведенном Ассоциацией организаторов студенческих олимпиад «Я-профессионал», говорится о том, что 85% российских студентов в той или иной мере пользуются Нейросетями в разных видах деятельности [2]. Поэтому изучение английского языка с помощью ИИ студентами высших учебных заведений не стало исключением: на смену традиционным методам, основанным на заучивании правил, выполнении механических упражнений и ограниченном взаимодействии с носителем языка пришли инновационные технологии, предлагающий персонализированный, интерактивный и доступный подход к изучению языка. С появлением таких инструментов как ChatGPT, нейросетевых переводчиков, адаптивных платформ, программ автоматической проверки текстов и др., процесс изучения английского языка стал более гибким, удобным и быстрым. ИИ способен не только анализировать индивидуальные ошибки, но и подстраиваться под уровень обучающегося, моделировать реальные диалоги, исправлять произношение и многое другое. В этой связи возникают определённые опасения, тревоги и вопросы.

В данной работе, нами рассматривается ИИ и его роль в изучении английского языка студентами высших учебных заведений, а также преимущества и недоставки применения ИИ. Материалами послужили литературные и интернет-источники, использовались эмпирический, описательный методы исследования, анкетирование, анализ и синтез, а также обобщение полученных результатов.

В проведенном опросе среди студентов Сочинского государственного университета было выявлено, что 72% всех респондентов используют ИИ в изучении английского языка, из них 69% отметили, что ИИ помогает им лучше освоить английский язык. Из имеющихся сервисов ИИ на первом месте у респондентов стоит ChatGPT, кроме него они пользуются Deep Seekом, Grokом, онлайн переводчиками и др. Это свидетельствует о том, что изучение языка уже невозможно без использования инструментов ИИ и нужно построить процесс обучения таким образом, чтобы он стал как для преподавателя, так и для студента полезным и обоюдным: преподаватель достиг бы свои цели, предоставив нужную и важную информация о языке, а студент свои: прочно освоил тот языковой минимум, который доступен для него за определенный период времени. И здесь нужно учитывать плюсы и минусы использования ИИ в обучении.

На основе рассмотренных различных источником к неоспоримым преимуществам ИИ были отнесены следующие:

1. Индивидуализация в обучении (ИИ может найти всю необходимую информацию об обучающемся и адаптировать задание именно для него);

2. ИИ может выполнять множество задач, таких как имитация речи, запоминание лексики, тренировка грамматических и языковых навыков, проверка и исправление ошибок.

3. Свобода в выборе времени и места, доступность и гибкость (можно заниматься языком без привязки к расписанию и времени суток, что удобно для людей с ограниченными возможностями);

4. Быстрая обратная связь (ИИ мгновенно проверяет задания и дает советы по улучшению или исправлению);

5. Интерактивный формат и мотивирующие игровые элементы (использование видео, аудио, геймификацию и др. погружает в языковую среду);

6. Развитие самостоятельности в освоении языкового материала.

Из недостатков выявили следующее:

1. Ограниченное эмоциональное и социальное воздействие при коммуникации;

2. Неправильно интерпретированные ответы, неточности или ошибки в заданиях, что иногда случаются;

3. Зависимость от Интернета и технических устройств (не всегда в наше время можно оставаться в сети и не все технические устройства поддерживают те или иные программы);

4. Недостаточная адаптация к культурному контексту, что является важной составляющей при изучении языка.

Кроме этого, зарубежные и российские исследователи отмечают, что к наиболее серьезным недостаткам в использования ИИ следует отнести отсутствие нравственности, умений сочувствовать, сопереживать и пр., отсутствие интуитивно верных реакций на разные жизненные ситуации, а также сбор персональных данных о человеке помимо его воли.

В социологическом исследовании, представленном группой авторов, в статье «Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении» говорится о том, что студенты неоднозначно оценивают применение ИИ в процессе обучения, причем к старшим курсам нарастает критическое и более взвешенное восприятие возможностей нейросетей. Согласно исследованиям, отличники менее всего прибегают к помощи ИИ в обучении, нежели хорошисты и троечники. Более активно используют нейросети студенты гуманитарных профилей и IT-специальностей. Что касается качества, полученного с помощью нейросетей информации, то треть студентов «удовлетворены» им, более половины «скорее удовлетворены», а каждый десятый недоволен (прежде всего представители группы «отличников» и высокомотивированных студентов). В итоге авторы приходят к выводу, что «вхождение ИИ в образование, в частности в высшую школу, объективно и неизбежно, но оно, с одной стороны, несет в себе громадные позитивные возможности и перспективы, а, с другой, диктует пересмотр значительной части устоявшихся форм организации работы вузов – от взаимодействия преподавателя и студента, до подходов к оценке и регламентации самостоятельной работы студентов» [1].

Таким образом, ИИ в обучении английского языка – это процесс неизбежный и в этой связи следует задуматься над взаимоотношениями между преподавателем и студентом в образовательном процессе. На наш взгляд ИИ является лишь помощником в составлении, сборе и анализе необходимых данных для успешного изучения английского языка. Он должен стать одним из элементов цифрового обучения. А

преподавателю следует уже сегодня переосмыслить свои функции и роль, адаптируя занятие под искусственный интеллект.

Литература:

1. Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Нарбут Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-studenty-o-vozmozhnostyah-i-ogranicheniyah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii (дата обращения: 30.11.2025).
2. Чехович Ю. Почти 90% студентов использует ИИ: что ждет образование в будущем. [Электронный ресурс]. URL: https://www.klerk.ru/buh/articles/662042/#chapter-chto-dumayut-o-generacii-prepodavateli (дата обращения: 30.11.2025).
3. Шефиева Э.Ш., Исаева Т.Е. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protsesse-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-na-primere-obucheniya-inostrannym (дата обращения: 30.11.2025).
4. Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Нарбут Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-studenty-o-vozmozhnostyah-i-ogranicheniyah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii (дата обращения: 30.11.2025).
5. Bhullar P.S., Joshi M., Chugh R. ChatGPT in higher education – a synthesis of the literature and a future research agenda // Education and Information Technologies. 2024. May.

References:

1. Aleshkovskij I.A., Gasparishvili A.T., Narbut N.P., Kruxmaleva O.V., Savina N.E. Rossijskie studenty` o vozmozhnostyax i ogranicheniyax ispol`zovaniya iskusstvennogo intellekta v obuchenii // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. 2024. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-studenty-o-vozmozhnostyah-i-ogranicheniyah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii (data obrashheniya: 30.11.2025).
2. Chexovich Yu. Pochti 90% studentov ispol`zuet II: chto zhdet obrazovanie v budushhem. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.klerk.ru/buh/articles/662042/#chapter-chto-dumayut-o-generacii-prepodavateli (data obrashheniya: 30.11.2025).
3. Shefieva E`.Sh., Isaeva T.E. Ispol`zovanie iskusstvennogo intellekta v obrazovatel`nom processe vy`sshix uchebny`x zavedenij (na primere obucheniya inostranny`m yazy`kam) // Obshhestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika. 2020. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovatelnom-protsesse-vysshih-uchebnyh-zavedeniy-na-primere-obucheniya-inostrannym (data obrashheniya: 30.11.2025).
4. Aleshkovskij I.A., Gasparishvili A.T., Narbut N.P., Kruxmaleva O.V., Savina N.E. Rossijskie studenty` o vozmozhnostyax i ogranicheniyax ispol`zovaniya iskusstvennogo

intellekta v obuchenii // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. 2024. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-studenty-o-vozmozhnostyah-i-ogranicheniyah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii (data obrashheniya: 30.11.2025).
5. Bhullar P.S., Joshi M., Chugh R. ChatGPT in higher education – a synthesis of the literature and a future research agenda // Education and Information Technologies. 2024. May.

УДК 372.881.1: 004.8

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FOREIGN LANGUAGE STUDY

К.А. Золотарев,
преподаватель английского языка
«Колледж Читинского института (филиала) федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования „Байкальский государственный университет».
K.A. Zolotarev,
English Language Instructor
College of the Chita Institute (Branch) of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Baikal State University

Аннотация. Автор данной статьи подчеркивает значимость инструментов искусственного интеллекта в преподавании иностранного языка, но в то же время разграничивает понятия «интеллект» и «интеллектуальная помощь» или «передовые алгоритмические инструменты». В статье рассматриваются философский, методический и практический аспекты использования ИИ в преподавании английского языка

Ключевые слова: искусственный интеллект, высокоэффективные технологичные инструменты и сервисы, искусственный интеллект как помощник преподавателя

Abstract. The author of this article highlights the importance of artificial intelligence tools in teaching a foreign language, but at the same time shows the difference between the concepts of «intelligence» and «intelligent assistance» or «advanced algorithmic tools». The article deals with the philosophical, methodological and practical aspects of using AI in teaching English.

Key words: artificial intelligence, highly efficient technological tools and services, artificial intelligence as a teacher's assistant

Термин «Искусственный Интеллект» — или ИИ — прочно занял место в нашей повседневной жизни. Он вызывает образы разумных роботов, сложного принятия решений и даже автономного обучения. В сфере преподавания английского языка мы наблюдаем взрывной рост ИИ-инструментов, от чат-ботов до продвинутых программ проверки грамматики. Однако, не стоит понимать искусственный интеллект как интеллект в общепринятом смысле данного понятия. Хотя эти технологии обладают

невероятной мощностью и адаптивной способностью, их, возможно, лучше понимать не как «интеллект» в человеческом смысле, а как **«Интеллектуальную Помощь» или «Передовые Алгоритмические Инструменты».** Это уточнение понятий в перспективе имеет решающее значение для понимания истинного потенциала и ограничений применения ИИ.

Согласно философскому осмыслению данной проблемы, когда мы говорим о человеческом интеллекте, мы неявно включаем такие понятия, как **сознание, самосознание, субъективный опыт, интуиция и подлинное понимание.** Возникает вопрос, присуще ли это ИИ? Ответ очевиден - нет.

Вспомните классический философский мысленный эксперимент **аргумент китайской комнаты** Джона Сёрла. Он предполагает человека внутри комнаты, манипулирующего китайскими символами согласно своду правил, без понимания их значения. Снаружи кажется, что комната понимает китайский. Точно также наши текущие модели ИИ обрабатывают огромные объемы данных, выявляют закономерности, делают прогнозы и генерируют ответы, которые **имитируют** понимание. Но действительно ли они понимают? Знают ли они, что делают, или почему? Понимание многих философов сознания, предполагает, что ИИ лишен этого фундаментального уровня сознания и подлинного осмысления. Это свидетельство человеческой изобретательности – создавать такие мощные алгоритмы, но называть их «интеллектом» в полном смысле слова, возможно, является ошибкой, которая переоценивает их текущие возможности и устанавливает нереалистичные ожидания. Поэтому более точным будет рассматривать их как **высокоэффективные технологические инструменты,** предназначенные для расширения человеческих способностей.

Рассмотрим преимущества применения ИИ-технологий в преподавании английского языка. Мобильные и компьютерные приложения, созданные на базе ИИ, работают как реальные собеседники, помогая решить самую главную задачу обучения-коммуникативную. Они способствуют снятию многих трудностей при изучении иностранного языка, например, такие как получение обратной связи, ограниченный доступ к общению с реальными носителями языка. Такие приложения могут предоставлять **мгновенную, безоценочную обратную связь** по различным аспектам:

1. **Обучение фонетике:** выделение конкретных звуков или слов, требующих улучшения.
2. **Беглость речи:** выявление задержек или неестественных пауз.
3. **Грамматика и лексика:** исправление ошибок и предложение более подходящих выражений.
4. **Интонация и ударение:** исправление и помощь при постановке ударений и интонационном оформлении высказываний. Такая персонализированная, повторяющаяся практика, доступная 24/7, — это то, что обычный преподаватель просто не может предоставить в таком масштабе. Она создает безопасное пространство для учащихся, чтобы экспериментировать и повышать уверенность обучающихся, таким образом улучшая коммуникативные способности человека, изучающего иностранный язык.

Помимо разговорной речи, эти технологии бесценны как **помощники для преподавателей.** Рассмотрим время, затрачиваемое на рутинные, но важные задачи, такие как **проверка ошибок.** Инструменты грамматики и письма на базе ИИ могут

быстро выявлять грамматические ошибки, опечатки, проблемы с синтаксисом и даже предлагать стилистические улучшения в студенческих эссе или заданиях. Это высвобождает драгоценное время преподавателя, позволяя нам сосредоточиться на обратной связи более высокого уровня, развитии критического мышления и более глубоком взаимодействии со студентами.

Кроме того, эти инструменты облегчают **персонализированные траектории обучения.** Анализируя успеваемость студента по различным задачам, ИИ может выявлять его сильные и слабые стороны, рекомендовать целенаправленные упражнения и предоставлять индивидуальные учебные материалы. Такой уровень индивидуальной настройки когда-то был далекой мечтой, но теперь является ощутимой реальностью, что приводит к более эффективному и результативному обучению.

Вместе с тем, зная, что образование являет собой триединство обучения, воспитания и развития [1], мы понимаем, что как раз воспитания и развития ИИ дать не может.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно заключить, что технологии ИИ, бесспорно, помогают в преподавании и изучении иностранного языка, но не заменяют живого общения и обучения у реального учителя.

Литература:

1. Левитес, Д.Г. педагогические технологии [электронный ресурс]: учебник / д.г. левитес. – москва: инфра-м, 2024. – (высшее образование).

References:

1. Levites N.V. Pedagogicheskie tekhnologii– [Electronic resource]: textbook / D.G. Levites. – Moscow: INFRA-M, 2024. – (Higher education).

УДК 372.881.111.1 УДК 811.111

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СИГМАЧАТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
THE USE OF SIGMACHAT IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE

Е.В. Плаксина
студент,
Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета Старый Оскол, Россия
А.В. Самарин,
доцент, к.филол.н.,
E.V. Plaksina
student,
Stary Oskol branch of Belgorod State National Research University Stary Oskol, Russia
A.V. Samarin,
Associate Professor, Candidate of Philological Science

Аннотация. В данной статье представлено использование ИИ, а именно СигмаЧата, в преподавании английского языка. Тема является актуальной, поскольку современные

технологии позволяют нам с легкостью осваивать различные науки, дисциплины, а также иностранные языки. Английский является международным языком общения, тем не менее, у многих изучающих его вызывает трудности. Мы провели исследование с использованием СигмаЧата в обучении студентов английскому языку.
Ключевые слова: СигмаЧат, инновация, преподавание, английский язык, современные технологии.
Abstract. This article presents the use of AI, specifically SigmaChat, in teaching English. This topic is relevant because modern technology allows us to easily learn various sciences, disciplines, and foreign languages. English is an international language of communication, but it can be challenging for many learners. We have conducted the search using SigmaChatfor teaching students English.
Key words: SigmaChat, innovation, teaching, English language, modern technologies.

Цель исследования: рассмотреть возможности и преимущества использования СигмаЧата в процессе обучения студентов английскому языку.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть основные функции нейросети.
2. Рассмотреть преимущества использования СигмаЧата.
3. Оценить результаты проведенного на тему статьи исследования.

СигмаЧат – инновация, позволяющая активно взаимодействовать с виртуальным собеседником на иностранном языке [1].

Основные функции данного инструмента искусственного интеллекта применительно к обучению английскому:

1. Обратная связь в реальном времени;
2. Имитация повседневных речевых ситуаций [2].

Стоит отметить, что данная платформа обладает большим количеством преимуществ:

1) Бесплатное использование;
2) Исправление ошибок и подробные объяснения;
3) Удобный интерфейс, подходящий для многократного пользования;
4) Работает даже при нестабильном мобильном Интернете;
5) Поддерживает нестандартные акценты;
6) Гибкая интеграция с мессенджерами [3];
7) Возможность выбирать стиль общения;
8) Гибкая настройка тем (возможность обсудить различные темы с ботом, начиная от медицины и заканчивая юриспруденцией и т.д.).

Было проведено исследование, в котором приняли участие студенты профиля «Иностранный язык» СОФ НИУ БелГУ. В работе применялся метод качественного анализа результатов внедрения СигмаЧата в образовательный процесс. В течение месяца студенты (10 человек) использовали инновацию в качестве дополнительного ресурса для коммуникативной практики.

Студенты выполняли задания на развитие такого аспекта речи как говорение. Вначале они указали все примерно одинаковый уровень владения английским языком и цель обучения – развитие разговорных навыков.

Студенты вели диалог с нейросетью на различные темы. СигмаЧат исправлял ошибки в письменной форме, предлагал выражения, которые позволяли расширить словарный запас и перейти на новый уровень в общении. Виртуальный помощник

адаптировался под разные уровни владения английским у студентов – от начального A1 до продвинутого B2.

Более того, когда у ребят возникали вопросы по поводу английской грамматики, СигмаЧат давал подробные объяснения в текстовой форме с примерами из реальных речевых ситуаций. Также некоторые ребята выполняли грамматические упражнения на отработку непонятных для них тем. ИИ подбирал соответствующие задания и отправлял в режиме реального времени.

В дополнение ко всему выше сказанному, когда у студентов возникали трудности, платформа помогала с переводом предложений на английский язык. Ребята увеличивали свой лексический запас, было легко побороть языковой барьер.

Во время пользования нейросетью ребята столкнулись с некоторым ограничением по количеству запросов в день. Для профессионального использования рекомендовалось оформить подписку, которая снимала ограничения и открывала расширенный функционал.

По окончанию исследования были получены следующие результаты:

Во-первых, студенты увеличили свой уровень коммуникативной компетенции благодаря регулярной речевой практике с виртуальным помощником.

Во-вторых, улучшились навыки восприятия английской речи на слух, поскольку СигмаЧат давал возможность услышать правильное произношение, идентичное носителю языка.

В-третьих, значительно увеличился словарный запас студентов, что свидетельствует о повышении общего уровня владения иностранным языком.

В заключении отметим, что СигмаЧат – уникальная платформа, которую можно применять на занятиях в обучении студентов английскому языку. Несмотря на определенное ограничение, она имеет множество преимуществ.

Литература:

1. СигмаЧатнейросеть для английского языка. – URL: https://sigma-chat.ru/function/izuchenie-anglijskogo-yazyka?ysclid=mhqc2fr3dg40971875 (Дата обращения 09.11.25)
2. ТОП-10 ИИ-нейросетей для изучения английского языка в 2025 году: эффективные методы быстрого освоения с помощью искусственного интеллекта. – URL: https://dtf.ru/ruslan-titov/3816301-top-10-ii-neurosetey-dlya-izucheniya-angliyskogo-yazyka-2025 (Дата обращения 07.11.25)
3. Что такое SigmaAlChat? – URL: https://www.sigmabrowser.com/blog/about-sigma-ai-chat (Дата обращения 08.11.25)

References:

1. SigmaChat is a neural network for the English language. – URL: https://sigma-chat.ru/function/izuchenie-anglijskogo-yazyka?ysclid=mhqc2fr3dg40971875 (Date of request 09.11.25)
2. Top 10 AI-Powered English Learning Tools for 2025: Effective Methods for Rapid Learning with Artificial Intelligence – URL: https://dtf.ru/ruslan-titov/3816301-top-10-ii-neurosetey-dlya-izucheniya-angliyskogo-yazyka-2025 (Date of request 07.11.25)
3. What is Sigma Al Chat? – URL: https://www.sigmabrowser.com/blog/about-sigma-ai-chat (Date of request 08.11.25)

УДК 81: 004.8

ЧАТ-БОТЫ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ КАК ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
AI CHATBOTS AS A DIGITAL TOOL FOR TEACHERS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

И.Г. Разяпов,
кандидат технических наук, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»,
Казань, Россия
I.G. Raziapov,
Candidate of technical sciences, senior lecturer,
Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism,
Kazan, Russia
Ф.Ф. Насибуллина,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория
имени Н.Г. Жиганова»
F.F. Nasibullina,
Candidate of philological sciences, associate professor,
Zhiganov Kazan State Conservatoire,
Kazan, Russia

Аннотация. В статье рассматривается потенциал использования интеллектуальных чат-ботов на базе моделей большого языка в качестве ассистентов преподавателя иностранных языков. Анализируются дидактические функции чат-ботов: организация речевой практики, генерация учебных материалов, обеспечение мгновенной обратной связи и персонализация обучения. Выявляются преимущества интеграции данного инструмента, такие как повышение мотивации студентов и разгрузка преподавателя от рутинных операций, а также потенциальные риски, связанные с контролем качества информации и необходимостью развития цифровых компетенций педагогов. Делается вывод о целесообразности использования чат-ботов в качестве вспомогательного, а не замещающего элемента в образовательной экосистеме.

Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, чат-боты, преподавание иностранных языков, персонализация обучения, большая языковая модель.

Abstract. This article examines the potential of intelligent chatbots based on Large Language Models as assistants for foreign language teachers. The didactic functions of chatbots are analyzed: organizing speech practice, generating educational materials, providing instant feedback, and personalizing learning. The advantages of integrating this tool, such as increased student motivation and relieving teachers of routine tasks, are identified, as well as potential risks associated with information quality control and the need to develop teachers' digital competencies. A conclusion is reached regarding the feasibility of using chatbots as an auxiliary, rather than a substitute, element in the educational ecosystem.

Key words: artificial intelligence in education, chatbots, foreign language teaching,

personalized learning, large language model.

Введение

Фундаментальной проблемой в области преподавания иностранных языков остается преодоление разрыва между массовостью образования и необходимостью индивидуального подхода. Актуальность данной задачи лишь возрастает в условиях ограниченного аудиторного времени, которое не позволяет в полной мере обеспечить каждого студента достаточной речевой практикой и персональной обратной связью. Интеллектуальные чат-боты, основанные на больших языковых моделях, предлагают инновационный подход к решению этих давних методических сложностей. Речевые навыки, такие как спонтанность диалога, беглость и точность, требуют постоянной тренировки, что трудоемко организовать в традиционном формате. Уникальность современных ИИ-ассистентов заключается в их способности генерировать не предопределенные, а контекстуально релевантные и лингвистически сложные высказывания, выступая в роли виртуальных собеседников. Значительный потенциал данных систем видится не только в автоматизации диалога, но и в их способности к персонализации учебного контента и предоставлению мгновенной корректирующей поддержки. Анализ дидактических возможностей и ограничений интеграции чат-ботов представляется необходимым шагом для разработки эффективных гибридных моделей обучения. Методологически грамотное включение искусственного интеллекта в образовательный процесс позволяет трансформировать роль преподавателя, высвобождая его время для творческих и менторских задач, что в конечном итоге повышает качество языковой подготовки.

Цель работы - проанализировать дидактический потенциал чат-ботов в роли ассистента преподавателя иностранных языков, систематизировать их основные функции и обозначить рамки эффективного и безопасного применения в учебном процессе.

Дидактические функции чат-бота в роли ассистента преподавателя

Интеграция чат-бота в образовательный процесс позволяет делегировать ему ряд рутинных и ресурсоемких задач, высвобождая время преподавателя для творческой и методической работы [3].

1. Тренажер речевых навыков и виртуальный собеседник.
2. Инструмент для генерации и адаптации учебных материалов.
3. Система оперативной обратной связи.
4. Персонализация образовательной траектории.

Тренажер речевых навыков и виртуальный собеседник

Ключевая проблема в обучении иностранному языку - дефицит практики живого общения. Чат-бот, обладающий способностью поддерживать диалог на любую тему, выступает в роли бесконечно терпеливого и доступного собеседника, способного на разные типы общения:

• Студенты могут отрабатывать типовые ситуации в аэропорту, в ресторане, деловые переговоры и т.д., где чат-бот играет роль второго участника.

• Учащийся получает возможность практиковаться в спонтанной речи в психологически комфортной обстановке, без страха совершить ошибку перед группой или преподавателем.

• Постоянная практика с ботом способствует развитию беглости речи, преодолению

«языкового барьера».

Инструмент для генерации и адаптации учебных материалов

Преподаватель может использовать чат-бот как мощный генеративный инструмент для создания и адаптации учебных материалов [4].

Небольшой перечень дел, которые может взять на себя чат-бот:

• Сгенерировать текст на определенную лексическую или грамматическую тему для чтения, соответствующий уровню владения языком студента.

• Быстро создать наборы заданий и различных упражнений на основе любого текста на заполнение пропусков, множественный выбор, вопросов на понимание.

• Разработать детализированные сценарии для парной или групповой работы в аудитории.

Система оперативной обратной связи

В отличие от традиционных домашних заданий, проверка которых занимает у преподавателя значительное время, чат-бот может предоставлять моментальную обратную связь по грамматике, лексике, структуре и по ряду аспектов текста:

• Бот может идентифицировать и объяснить грамматические ошибки.

• Предложить более подходящие или стилистически верные синонимы.

• Дать рекомендации по улучшению логики и связности письменного высказывания.

Важно отметить, что обратная связь от ИИ носит рекомендательный характер и не отменяет необходимости последующего анализа и коррекции со стороны преподавателя [5].

Персонализация образовательной траектории

Чат-бот может адаптировать контент и сложность заданий под индивидуальные запросы и текущий уровень каждого студента, в том числе:

• Предлагать дополнительные упражнения на отстающие темы.

• Подбирать темы для обсуждения, исходя из интересов учащегося (хобби, профессиональная сфера).

• Менять темп взаимодействия, повторяя объяснения при необходимости.

Обратная сторона использования чат-ботов в образовании

Несмотря на очевидный потенциал, интеграция чат-ботов сопряжена с рядом моментов, требующих внимания со стороны педагогического сообщества:

1. Контроль достоверности
2. Отсутствие культурологического контекста
3. Педагогические и этические риски
4. Необходимость развития цифровых компетенций педагогов

Контроль достоверности

Чат-боты могут генерировать так называемые «галлюцинации» - правдоподобную, но фактически неверную информацию. Преподаватель и студенты должны развивать критическое мышление и навыки верификации информации [6].

Отсутствие культурологического контекста

Хотя бот и владеет языком, ему может не хватать глубокого понимания культурных нюансов, идиом и современного сленга. Роль живого преподавателя как носителя культуры остается незаменимой.

Педагогические и этические риски

Существует риск чрезмерного доверия к ИИ и девальвации роли преподавателя.

Необходимо выстраивать четкую методологию использования, где ИИ — это инструмент, а не субъект образовательного процесса. Также остро стоят вопросы конфиденциальности данных и академической честности [7].

Необходимость развития цифровых компетенций педагогов

Преподаватели должны быть готовы не только технически использовать новый инструмент, но и интегрировать его в педагогический дизайн курса, ставить корректные задачи и оценивать результат.

Заключение

Чат-боты на базе продвинутых языковых моделей представляют собой качественно новый инструмент в арсенале преподавателя иностранных языков. Они эффективно решают задачи по организации интенсивной речевой практики, автоматизации рутинных операций и элементов персонализации, выступая в роли мощного ассистента.

Однако их внедрение должно быть не спонтанным, а методически обоснованным. Ключевая задача современного преподавателя - не конкурировать с ИИ, а научиться грамотно им управлять, интегрируя его сильные стороны в образовательный процесс для усиления собственного педагогического воздействия. Перспективы дальнейших исследований видятся в разработке конкретных методик и педагогических сценариев кооперации и «преподаватель - ИИ-ассистент - студент», а также в проведении долгосрочных исследований эффективности такого взаимодействия для достижения образовательных результатов.

Литература:

1. Гильмеева, Р.Х., Любягина О.А. Сетевая модель профильного обучения в условиях цифровизации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2024. №4. С. 148-153.
2. Гильмеева, Р. Х., Разяпов И.Г. Чат-боты как эффективный инструмент педагогического взаимодействия в гибридной (цифровой) образовательной среде // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2025. № 2. С.184-190. EDN PWWPBP.
3. Есина, Л. С. Внедрение чат-ботов в преподавание и изучение иностранных языков / Л. С. Есина // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2(105). – С. 201-204. – DOI 10.24412/1991-5497-2024-2105-201-204. – EDN HASKMD.
4. Насибуллина, Ф. Ф. Основные вопросы преподавания иностранных языков в неязыковом вузе / Ф. Ф. Насибуллина, Ж. С. Пустовалова // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». - 2025. - Т. 1. - С. 33-34. - EDN EXBAPQ.
5. Разяпов, И.Г. Чат-бот как инструмент поддержки индивидуальной образовательной траектории: персонализация обучения и повышение академической успеваемости / И. Г. Разяпов, О. А. Любягина // НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ: сборник статей III Международной научно-практической конференции. - Москва: Международный центр «Новые научные исследования». - 2025 - С. 244 - 250.
6. Усова, А. В. К вопросу о необходимости создания чат-бота для поддержки изучения студентами СПО иностранного языка (английского) / А. В. Усова, Р. А. Ильясов, А. А. Ильясов // Взаимодействие науки и образования в академическом пространстве : Материалы II Всероссийского (с международным участием) научно-практического

семинара, Череповец, 20–21 ноября 2024 года. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2025. – С. 172-181. – EDN CGLBIO.
7. Шилова, Н. В. использование чат-ботов при изучении иностранных языков / Н. В. Шилова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-1. – С. 388-391. – EDN LXMHTV.

References:

1. Gilmeeva, R.Kh., Lyubyagina, O.A. Network Model of Profile Education in the Context of Digitalization // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2024. No. 4. pp. 148-153.
2. Gilmeeva, R.Kh., Raziapov, I.G. Chatbots as an Effective Tool of Pedagogical Interaction in a Hybrid (Digital) Educational Environment // Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2025. No. 2. pp. 184-190. EDN PWWPBP.
3. Esina, L.S. Implementation of Chatbots in the Teaching and Learning of Foreign Languages / L.S. Esina // World of Science, Culture, Education. - 2024. - No. 2 (105). - pp. 201-204. – DOI 10.24412/1991-5497-2024-2105-201-204. – EDN HASKMD.
4. Nasibullina, F. F. Key Issues of Teaching Foreign Languages in a Non-Linguistic University / F. F. Nasibullina, Zh. S. Pustovalova // Proceedings of the International Symposium «Reliability and Quality». - 2025. - Vol. 1. - Pp. 33-34. - EDN EXBAPQ.
5. Raziapov, I. G. Chatbot as a Tool for Supporting an Individual Educational Trajectory: Personalization of Learning and Improving Academic Performance / I. G. Razyapov, O. A. Lyubyagina // SCIENTIFIC DISCOVERIES AND INNOVATIVE STRATEGIES: Collection of Articles from the III International Scientific and Practical Conference. - Moscow: International Center «New Scientific Research». - 2025 - P. 244 - 250.
6. Usova, A. V. On the need to create a chatbot to support the study of a foreign language (English) by secondary vocational education students / A. V. Usova, R. A. Ilyasov, A. A. Ilyasov // Interaction of science and education in the academic space: Proceedings of the II All-Russian (with international participation) scientific and practical seminar, Cherepovets, November 20-21, 2024. - Cherepovets: Cherepovets State University, 2025. - P. 172-181. - EDN CGLBIO.
7. Shilova, N. V. Use of chatbots in learning foreign languages / N. V. Shilova // Problems of modern pedagogical education. - 2023. - No. 79-1. - P. 388-391. – EDN LXMHTV.

УДК 372.881.1:004.8

ПРАКТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ
PRACTICAL APPLICATIONS OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LANGUAGE DIDACTICS

И.В. Савочкина,
доцент, канд. пед. н.,
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
Белгород, Россия
I.V. Savochkina,
Associate Professor, PhD in Pedagogical Sciences,
V.G. Shukhov Belgorod State Technological University, Belgorod, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые практические направления интеграции генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) в процесс обучения иностранным языкам. На основе систематического анализа зарубежных исследований выявлены и охарактеризованы основные области применения ГИИ: развитие речевых навыков, поддержка письменной деятельности и создание учебных материалов. Определены дидактические возможности и ограничения технологии, а также необходимость формирования специальных компетенций у преподавателей и учащихся для ее эффективного и этичного использования.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, лингводидактика, большие языковые модели, ChatGPT, речевые навыки, письменная речь, AI-грамотность.

Abstract. This article examines key practical areas for integrating generative artificial intelligence (GAI) into foreign language teaching. Based on a systematic analysis of international research, the main areas of GAI application are identified and characterized: developing speech skills, supporting writing activities, and creating educational materials. The technology's didactic potential and limitations are identified, as well as the need to develop specialized competencies in teachers and students for its effective and ethical use.

Key words: generative artificial intelligence, linguodidactics, large language models, ChatGPT, speech skills, writing, AI literacy.

Актуальность. Современный этап развития лингводидактики характеризуется стремительной цифровой трансформацией, детерминированной появлением генеративного искусственного интеллекта (ГИИ). Активное внедрение технологий на основе больших языковых моделей (Large Language Models) в образовательный процесс опережает их системное научно-методическое осмысление, что актуализирует необходимость анализа и структурирования практического опыта их применения.

Цель и задачи. Исследователи отмечают, что генеративные языковые модели «позволяют генерировать дидактические материалы, разрабатывать учебные планы и осуществлять автоматизированную оценку знаний, что, в свою очередь, способствует существенной экономии времени педагогов» [1, С. 174]. Целью работы является выявление и систематизация основных направлений практического применения ГИИ в обучении иностранным языкам на основе анализа зарубежного опыта. Для достижения

цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить ключевые сферы применения ГИИ в лингводидактике.
2. Проанализировать дидактический потенциал и методические особенности каждого направления.
3. Выявить имманентные ограничения и риски, связанные с использованием ГИИ.

Материалы и методы. Методологической основой исследования послужил систематический аналитический обзор международных научных публикаций за период 2022–2025 гг., отобранных из баз данных Scopus, Web of Science и Google Scholar. В работе применялись методы контент-анализа для квантификации основных тем и тематического анализа для идентификации и интерпретации сквозных паттернов и направлений практического применения ГИИ.

Результаты и их обсуждение. Анализ литературы позволил выделить три ключевых направления практического применения ГИИ в лингводидактике.

1. Развитие речевых навыков через диалоговые агенты. ГИИ, выступая в роли «распределенного агента» [2], предоставляет возможность организации интенсивной речевой практики. Как отмечает М. Варшауэр, использование коммерческих голосовых ассистентов и чат-ботов способствует созданию психологически комфортной среды для неподготовленной диалогической речи, снижая коммуникативные барьеры [6]. Методическая ценность заключается в моделировании аутентичных речевых ситуаций и обеспечении спонтанной обратной связи. Однако эффективность такого взаимодействия зависит от способности преподавателя организовать систематическую работу учащихся с технологией.

2. Поддержка письменной академической деятельности. ГИИ интегрируется во все этапы письменного процесса: мозговой штурм, исследование, генерацию текста и ревизию [3]. Исследования показывают, что при критическом использовании студенты сохраняют авторский голос, используя ИИ как «интеллектуального партнера» для преодоления лингвистических барьеров. Важным аспектом является предоставление обратной связи. Сравнительные исследования демонстрируют, что хотя фидбек от ChatGPT уступает экспертной оценке по приоритизации и точности, он остается конкурентоспособным инструментом, особенно на ранних стадиях работы с текстом [3]. Ключевым становится формирование у студентов умения верифицировать предложения ИИ.

3. Создание и адаптация учебных материалов. ГИИ позволяет автоматизировать рутинные операции преподавателя по разработке персонализированных упражнений, викторин, упрощенных текстов и сценариев диалогов, что особенно ценно для менее распространенных языков с дефицитом ресурсов [2]. Это открывает путь к реализации давней мечты о полностью персонализированном обучении. Однако сохраняются риски культурных искажений и генерации шаблонного контента, что требует от преподавателя навыков критической оценки и доработки материалов.

Несмотря на широкий потенциал, использование ГИИ сопряжено с ограничениями: прагматическая ограниченность (непонимание иронии, культурного контекста), риски академической честности и необходимость развития «ChatGPT-грамотности» — комплекса компетенций, включающего инженерию промптов, критическую оценку ответов и понимание этических аспектов [4].

Заключение. Таким образом, практическое применение ГИИ в лингводидактике реализуется в трех основных направлениях: развитие устной речи, поддержка письма и

создание учебных материалов. Успешная интеграция технологии возможна не сама по себе, а в рамках целостной методической системы, учитывающей психолого-педагогические модели взаимодействия (распределенное агентство) и направленной на формирование новой цифровой грамотности как у преподавателей, так и у учащихся. Перспективы дальнейших исследований видятся в адаптации выявленных направлений к специфике преподавания русского языка как иностранного и разработке отечественных стандартов AI-грамотности.

Литература:

1. Чихарь А.И. Оценка эффективности нейронных сетей в формировании лингвистических компетенций у изучающих английский язык / А.И. Чихарь, В.Н. Фокин, В.А. Штемберг, Я.А. Лаптев // Сборник трудов международной молодёжной школы «Инженерия - XXI», Новороссийск, 15–18 апреля 2025 года. – Новороссийск: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2025. С. 174-175. – EDN JFLVUB.
2. Godwin-Jones, R. (2025). Ecological semiotics: Multimodality, multilingualism, and situated language learning in the AI era. Language Learning & Technology, 29(3), 6–29. https://doi.org/10.64152/10125/73645
3. Jacob, Sharin R., Tate, Tamara and Warschauer, Mark. «Emergent AI-assisted discourse: a case study of a second language writer authoring with ChatGPT» Journal of China Computer-Assisted Language Learning, vol. 5, no. 1, 2025, pp. 1-22. https://doi.org/10.1515/jccall-2024-0011
4. Ma, Qing & Crosthwaite, Peter & Sun, Daner & Zou, Di. (2024). Exploring ChatGPT literacy in language education: A global perspective and comprehensive approach. Computers and Education: Artificial Intelligence. 7. 100278. https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100278.
5. Jacob Steiss, Tamara Tate, Steve Graham, Jazmin Cruz, Michael Hebert, Jiali Wang, Youngsun Moon, Waverly Tseng, Mark Warschauer, Carol Booth Olso Comparing the quality of human and ChatGPT feedback of students' writing // Learning and Instruction 91. 2024. 101894 https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2024.101894
6. Warschauer, M, & Xu, Y. (2024). Generative AI for Language learning: Entering a new era. Language Learning & Technology, 28(2), 1–4. https://hdl.handle.net/10125/73569
7. Feiwen Xiao, Priscilla Zhao, Hanyue Sha, Dandan Yang and Mark Warschauer Conversational agents in language learning // China Comput. Assist. Lang. Learn. 2024; 4(2): 300–325 https://doi.org/10.1515/jccall-2022-0032

References:

1. CHihar' A.I. Ocenka effektivnosti nejronnyh setej v formirovanii lingvisticheskih kompetencij u izuchayushchih anglijskij yazyk /, A.I. CHihar', V.N. Fokin, V.A. SHtemberg, YA.A. Laptev // Sbornik trudov mezhdunarodnoj molodyozhnoj shkoly «Inzheneriya - XXI», Novorossijsk, 15–18 aprelya 2025 goda. – Novorossijsk: Belgorodskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet im. V. G. SHuhova, 2025. – S. 174-175. – EDN JFLVUB.
2. Godwin-Jones, R. (2025). Ecological semiotics: Multimodality, multilingualism, and situated language learning in the AI era. Language Learning & Technology, 29(3), 6–29. https://doi.org/10.64152/10125/73645

3. Jacob, Sharin R., Tate, Tamara and Warschauer, Mark. «Emergent AI-assisted discourse: a case study of a second language writer authoring with ChatGPT» Journal of China Computer-Assisted Language Learning, vol. 5, no. 1, 2025, pp. 1-22. https://doi.org/10.1515/jccall-2024-0011
4. Ma, Qing & Crosthwaite, Peter & Sun, Daner & Zou, Di. (2024). Exploring ChatGPT literacy in language education: A global perspective and comprehensive approach. Computers and Education: Artificial Intelligence. 7. 100278. https://doi.org/10.1016/j.caeai.2024.100278.
5. Jacob Steiss, Tamara Tate, Steve Graham, Jazmin Cruz, Michael Hebert, Jiali Wang, Youngsun Moon, Waverly Tseng, Mark Warschauer, Carol Booth Olso Comparing the quality of human and ChatGPT feedback of students' writing // Learning and Instruction 91. 2024. 101894 https://doi.org/10.1016/j.learninstruc.2024.101894
6. Warschauer, M, & Xu, Y. (2024). Generative AI for Language learning: Entering a new era. Language Learning & Technology, 28(2), 1–4. https://hdl.handle.net/10125/73569
7. Feiwen Xiao, Priscilla Zhao, Hanyue Sha, Dandan Yang and Mark Warschauer Conversational agents in language learning // China Comput. Assist. Lang. Learn. 2024; 4(2): 300–325 https://doi.org/10.1515/jccall-2022-0032

УДК 81: 004.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Р. Собирова,
Магистр,
Научный руководитель: профессор, *Т. Казиева*
Андижанский государственный педагогический институт,
Андижан, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования технологий искусственного интеллекта для обучения детей иностранным языкам в дошкольных образовательных учреждениях. Подчеркивается актуальность внедрения инновационных методик в педагогический процесс, описаны методы и подходы к эффективному формированию языковой компетенции у дошкольников. Основные результаты показывают, что использование ИИ способствует улучшению восприятия и запоминания новой лексики, развитию коммуникативных навыков и мотивации к изучению иностранных языков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дошкольное образование, иностранный язык, педагогические технологии, языковая компетенция

Abstract: The article examines the use of artificial intelligence technologies in teaching children foreign languages in preschool educational institutions. The relevance of implementing innovative methods in the pedagogical process is emphasized, and approaches to effectively developing language competence in preschoolers are described. The main results show that the use of AI improves perception and memorization of new vocabulary,

develops communication skills, and increases motivation for learning foreign languages.

Keywords: artificial intelligence, preschool education, foreign language, pedagogical technologies, language competence

Актуальность. Современное дошкольное образование сталкивается с необходимостью внедрения инновационных технологий, которые могут повысить качество обучения и заинтересовать детей в изучении иностранного языка с раннего возраста. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в педагогическом процессе позволяет адаптировать образовательный контент к индивидуальным особенностям каждого ребёнка, повышает мотивацию, облегчает восприятие новой лексики и способствует развитию коммуникативных навыков. В условиях глобализации и интернационализации образования важным становится формирование у дошкольников навыков межкультурного общения с использованием современных технологий. [1]

2. Цель исследования. Целью данного исследования является изучение педагогических возможностей использования искусственного интеллекта для эффективного обучения детей иностранным языкам в дошкольных образовательных учреждениях.

3. Задачи:

Проанализировать существующие методики обучения иностранным языкам в дошкольных учреждениях.

Определить возможности применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Исследовать влияние ИИ на мотивацию и языковую компетенцию детей дошкольного возраста.

Предложить рекомендации по внедрению инновационных педагогических подходов с использованием ИИ.

4. Методы исследования:

Анализ педагогической литературы по вопросам дошкольного обучения иностранным языкам.

Наблюдение за процессом обучения с использованием ИИ.

Экспериментальные занятия с использованием образовательных платформ на основе ИИ.

5. Результаты исследования:

Результаты показали, что внедрение ИИ в процесс обучения иностранным языкам способствует:

Увеличению интереса детей к изучению иностранного языка;

Улучшению восприятия и запоминания новой лексики;

Развитию коммуникативных навыков и способности к диалогам на иностранном языке;

Индивидуализации обучения за счет адаптивных технологий.

---

[1] Фрейд З. Психология бессознательного: Сборник. Произведние /Сост.и науч. ред. М. Т. Ярошевского.-М.: Просвещение, 1990.-448 с.; [Майерс Д. Психология / Д. Майерс: пер. с англ. И.А. Карпиков, В.А. Старовойтова. – 2 -е изд. – Мн.: Попурри, 2006.- 488с.; Allport F. Social psychology. Boston. 1980. Allport G.W. Attitudes (1935)-Reprinted in: Readings in attitude theory and mesurement/Ed bu M. Fischbe in New York.1967. - p.3.; Теоретическая и прикладная социальная психология.- М.: Мысль, 1988.-333 с.

Экспериментальные занятия показали, что дети быстрее усваивают слова и фразы, если обучение проводится с помощью интерактивных приложений и платформ с элементами искусственного интеллекта.

6. Выводы:

Использование искусственного интеллекта в дошкольном обучении иностранным языкам является эффективным и перспективным педагогическим инструментом.

ИИ позволяет адаптировать образовательный процесс под индивидуальные потребности каждого ребёнка, что повышает эффективность обучения.

Рекомендуется внедрять технологии ИИ в дошкольные образовательные учреждения с целью формирования языковой компетенции, развития коммуникативных навыков и мотивации к изучению иностранных языков.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку новых интерактивных методик с использованием ИИ для разных возрастных групп дошкольников.

Литература:

1. Ахметова Д.Р. (2021). *Использование цифровых технологий в дошкольном образовании.* Москва: Педагогика.
2. Блинов В.И., & Сергеев, И.С. (2020). *Педагогические возможности искусственного интеллекта в образовательном процессе.* Санкт-Петербург: Академия развития.
3. Горбунова Е.В. (2022). Искусственный интеллект как средство развития коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста. *Дошкольная педагогика*, 4(32), 15–22.
4. Каримова Н.М. (2023). Интерактивные технологии в обучении иностранным языкам дошкольников. *Современное образование*, 2(18), 45–50.
5. Mhamdi C., & Ajmi A. (2021). Artificial Intelligence Applications in Early Childhood Education. *International Journal of Early Years Education*, 29(4), 512–529.
6. Lin P., & Chen Y. (2020). AI-based Adaptive Learning Systems for Preschool Language Development. *Journal of Educational Technology*, 18(3), 74–89.
7. Министерство дошкольного образования Республики Узбекистан. (2022). *Методические рекомендации по внедрению инновационных технологий в дошкольных организациях.* Ташкент.
8. Назарова Г.Б. (2021). Использование мобильных приложений для формирования словарного запаса у дошкольников. *Иностранные языки в школе*, 6, 23–28.
9. UNESCO. (2021). *AI and Education: Guidance for Policy-makers.* Paris: UNESCO Publishing.
10. Yang S., & Li X. (2022). The Impact of AI-powered Learning Tools on Young Children’s Foreign Language Acquisition. *Computers & Education*, 190, 104613.

УДК 81: 004.8

НЕЙРОСЕТЕВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
NEURAL NETWORK TOOLS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

А.С. Степанова,
доцент, к. филол. н.,
Волжский государственный университет водного транспорта,
Нижний Новгород, Россия
A.S. Stepanova,
Associate Professor, Candidate of Philological Science,
Volga State University of Water Transport,
Nizhny Novgorod, Russia

Аннотация. Целью статьи является обзор существующих нейросетей для создания учебных и методических материалов, используемых в высших учебных заведениях. Автор оценивает нейросети-поисковики, а также сайты-агрегаторы, предоставляющие доступ к большому числу нейросетей. Автор анализирует нейросети, дающие возможность составления презентаций, создания рисунков и видео для учебного процесса, а также уделяет внимание программам на основе искусственного интеллекта, используемым для создания документов и интеллектуальных карт.

Ключевые слова: онлайн-обучение, нейросеть, искусственный интеллект, онлайн-инструмент, создание презентаций

Abstract. The purpose of this article is to review existing neural networks for creating educational and methodological materials used in higher education institutions. The author evaluates neural network search engines and aggregator websites that provide access to a large number of neural networks. The author analyzes neural networks that enable presentations, drawings, and videos for educational purposes, and also focuses on artificial intelligence-based programs used to create documents and mind maps.

Key words: online learning, neural network, artificial intelligence, online tool, presentation creation

На данный момент можно констатировать, что нейросети стали неотъемлемой частью нашей жизни. Нравится нам это или нет, но в сфере образования и науки искусственный интеллект прочно занял место эффективного подспорья для решения текущих и стратегических задач.

Использование нейросетей в образовании зачастую подвергается заслуженной критике. Безусловно, как любой инструмент, искусственный интеллект можно использовать и во вред, и на благо. В частности, нейросети с большим успехом могут применяться для снятия с преподавателей части педагогической нагрузки, облегчения выполнения заданий методического характера, например, составления программ и написания пособий. Для выполнения рутинных задач нейросети просто не имеют себе равных.

Прежде всего, следует отметить, что сейчас существует большое количество бесплатных программ, которые могут использоваться в целях поиска важной информации, проверки имеющихся знаний, приобретения дополнительных сведений.

Среди таких программ-нейросетей можно назвать https://chatgpt.com/, https://www.deepseek.com/, https://ya.ru/ai/gpt, https://giga.chat/, @GPT4Telegrambot, https://www.kimi.com/, https://chat.qwen.ai/, https://mistral.ai/, https://www.perplexity.ai/. Для целей изучения иностранного языка эти нейросети представляют собой неисчерпаемый кладезь необходимой информации.

Безусловно, они отличаются по объему заложенного в них материала, в этом смысле зарубежные программы пока более эффективны, однако русскоязычные нейросети более точны в воспроизведении российских реалий.

Существуют сайты-агрегаторы, предоставляющие доступ к нескольким и даже десяткам нейросетей. В частности, к ним относятся: https://syntx.ai/ (более девяноста нейросетей), https://heybro.ai/.

Одной из важнейших задач при освоении академических дисциплин, в том числе иностранного языка, является составление презентаций. Нейросети существенно упрощают этот процесс, предоставляя современные инструменты для создания ярких, разнообразных презентаций как на основе шаблонов, так и с применением индивидуализированного подхода. В частности, прекрасный онлайн-инструмент для этой цели предлагает сайт https://gamma.app/. Эффективным набором средств для создания качественных презентаций обладает ресурс https://app.unislide.ru/. Российский сайт для создания презентаций на основе искусственного интеллекта https://sokratic.ru/ пока уступает зарубежным аналогам, однако является более простым в использовании.

Как подспорье для составления презентаций, а также в целях выполнения других задач учебного процесса крайне полезны нейросети по созданию изображений и видео. Например, https://shedevrum.ai/ от Яндекса предоставляет возможность как найти готовое изображение, так и сгенерировать свое в соответствии с заданными параметрами.

При этом, иностранные ресурсы, в частности, Google, обладающие более мощной базой, необходимой для создания изображений, способны создавать исключительные по качеству изображения и видео. К примеру, https://labs.google/flow/tv/channels предоставляет бесконечный поток готовых видео, а также позволяет генерировать свои.

Ресурс https://ai.google.dev/gemini-api/docs/ от Google позволяет создавать максимально реалистичные и длительные видео, кроме того, программа высококачественно и быстро модифицирует фото в видео.

Очевидно, что создание документов с помощью искусственного интеллекта способно существенно упростить как выполнение педагогом рутинных функций, так и создание сложных многоступенчатых проектов. Богатые возможности в этом отношении предоставляет конструктор документов https://wilda.ru/profile/.

В учебном процессе может понадобиться такой рабочий инструмент, как рандомный выбор из списка. Такую возможность предоставляют ИИ-ресурсы https://calcus.ru/random-picker и https://randomus.ru/list. Цель таких программ - добавить элемент случайности и непредсказуемости в процесс выбора. Эта функция может использоваться для геймификации учебного процесса, распределения заданий, обязанностей, перемешивания списка.

Для организации работы с помощью интеллектуальных карт хорошим помощником может стать ресурс https://www.mindmeister.com/, позволяющий графически красочно

представить рабочие задачи, добавив ссылки, заметки, картинки и другие необходимые элементы. Визуализация позволяет продуктивнее решать рабочие задачи с помощью фактора наглядности и структурированности.

Таким образом, использование нейросетей в образовании предоставляет педагогам возможность быстро и качественно решить шаблонные задачи, освободив ценные ресурсы - время и внимание - для поиска эффективных решений нестандартных, творческих проблем. Грамотное и дозированное применение искусственного интеллекта способно сделать обучение более продуктивным и интересным.

Литература:

1. Волкова В.В. Перспективы использования системы дистанционного обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Морские технологии: проблемы и решения - 2023: Сборник трудов по материалам научно-практических конференций преподавателей, аспирантов и сотрудников ФГБОУ ВО «КГМТУ», Керчь, 24–28 апреля 2023 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2023. – С. 179-182.
2. Седова Е.А. К проблеме развития навыков иноязычного аналитического мышления у магистрантов в техническом вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 82-1. – С. 369-371.
3. Соколова Е.Г. Технология смешанного обучения на основе электронного курса иностранного языка в вузе // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах: Сборник научных статей XVI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Воронеж, 22–23 марта 2023 года.- Москва: Общество с ограниченной ответственностью «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2023.- С. 276-280.

References:

1. Volkova V. V. Perspektivy ispol’zovaniya sistemy distancionnogo obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze // Morskie tekhnologii: problemy i resheniya - 2023: Sbornik trudov po materialam nauchno-prakticheskih konferencij prepodavatelej, aspirantov i sotrudnikov FGBOU VO «KGMTU», Kerch’, 24–28 aprelya 2023 goda. – Kerch’: FGBOU VO «Kerchenskij gosudarstvennyj morskoj tekhnologicheskij universitet», 2023. – S. 179-182.
2. Sedova E. A. K probleme razvitiya navykov inoyazychnogo analiticheskogo myshleniya u magistrantov v tekhnicheskom vuze // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2024. – № 82-1. – S. 369-371.
3. Sokolova E.G. Tekhnologiya smeshannogo obucheniya na osnove elektronnogo kursa inostrannogo yazyka v vuze // Aktual’nye problemy i sovremennye tekhnologii prepodavaniya inostrannyh yazykov v nespecial’nyh vuzah: Sbornik nauchnyh statej XVI Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii, Voronezh, 22–23 marta 2023 goda.- Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost’yu «RITM: izdatel’stvo, tekhnologii, medicina», 2023.- S. 276-280.

УДК 811.111: 004.8

THE IMPACT AND IMPORTANCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON LEARNING ENGLISH

D.S. qizi Tuychiyeva,
Student of Department of Foreign Philology, National University of Uzbekistan

Аннотация. В данной статье анализируется роль и влияние технологий искусственного интеллекта на процесс изучения английского языка в современную эпоху. В настоящее время такие интеллектуальные приложения, как ChatGPT, Grammarly, Duolingo, Ibrat Farzandlari и Elsa Speak, предоставляют изучающим язык возможность самостоятельно тренироваться, совершенствовать произношение, исправлять грамматические ошибки и создавать эффективную коммуникативную среду. Вместе с тем в статье рассматриваются как положительные, так и отрицательные стороны этих инструментов — в частности, повышение интереса и мотивации учащихся, помощь преподавателям, а также риск снижения уровня самостоятельного мышления и креативности. В исследовании проводится научный анализ значения искусственного интеллекта в обучении английскому языку, способов его эффективной интеграции в систему образования и возможного влияния на будущее. Результаты исследования показывают необходимость целенаправленного и ограниченного использования технологий ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изучение английского языка, цифровое образование, ChatGPT, Duolingo, языковая компетенция, технологический подход

Abstract. This article analyzes the role and impact of artificial intelligence technologies on the process of learning English in the modern era. Today, intelligent applications such as ChatGPT, Grammarly, Duolingo, Ibrat Farzandlari, and Elsa Speak provide language learners with opportunities to practice independently, improve pronunciation, correct grammatical errors, and create an effective communicative environment. At the same time, the article discusses both the positive and negative aspects of these tools — such as increasing learners' motivation and supporting teachers, while also highlighting the potential risk of decreased independent thinking and creativity. The research explores the importance of artificial intelligence in English language education, the effective ways of integrating it into the educational system, and its possible future impact. The findings emphasize the necessity of using AI technologies purposefully and in a limited manner.

Keywords: artificial intelligence, English language learning, digital education, ChatGPT, Duolingo, language competence, technological approach.

Annotatsiya. Ushbu maqolada zamonaviy davrda sun'iy intellekt texnologiyalarining ingliz tili o'rganish jarayoniga ko'rsatayotgan ta'siri va o'rni tahlil qilinadi. Bugungi kunda ChatGPT, Grammarly, Duolingo, Ibrat farzandlari, Elsa Speak kabi intellektual dasturlar til o'rganuvchilarga mustaqil mashq qilish, talaffuzni takomillashtirish, grammatik xatolarni tuzatish hamda foydali muloqot muhitini yaratish imkonini bermoqda. Shu bilan birga, maqolada bu vositalarning ijobiy va salbiy jihatlari, ya'ni o'quvchilarda ishtiyoq, motivatsiyani oshirish; o'qituvchilarga yordam berish bilan bir qatorda, mustaqil fikrlash va ijodkorlik darajasining pasayish xavfi ham yoritiladi. Sun'iy intellektning ingliz tili ta'limidagi ahamiyati, uning ta'lim tizimiga samarali integratsiya qilish yo'llari hamda

kelajakka qanday ta‘sir qilishi haqida ilmiy tahlil olib boriladi. Tadqiqot natijalari AI texnologiyalaridan cheklangan holda va maqsadli foydalanish zarurligina ko‘rsatadi.

Kalit so‘zlar: sun’iy intellekt, ingliz tili o‘rganish, raqamli ta’lim, ChatGPT, Duolingo, til kompetensiyasi, texnologik yondashuv.

Introduction. In the current era of globalization, the English language occupies a leading position in the fields of international communication, education, science, and technology. Therefore, learning it effectively has become an essential need for every young generation. In recent years, the rapid development of information technologies, particularly artificial intelligence (AI) systems, has brought about fundamental changes in the process of language learning. AI-based programs not only expand students’ opportunities for independent learning but also assist teachers in organizing interactive and learner-centered lessons.

The main advantage of AI technologies lies in their ability to allow learners to practice the language anytime and anywhere, automatically assess pronunciation, detect grammatical errors, and develop communication skills. At the same time, excessive reliance on artificial intelligence may reduce learners’ capacity for independent thinking, creativity, and real-life communication, which has become a subject of discussion among educators and researchers.

From this point of view, studying and analyzing this topic is extremely relevant today. Proper and purposeful use of AI technologies plays a crucial role in improving the quality of English language learning, advancing the digitalization of education, and enhancing modern teaching methods.

Moreover, this topic has attracted the attention of many foreign and local scholars. Among them are Enik Rukiati, Tek Mani Karki, Abdullah Alenezi, and Ali Hekmat, as well as Uzbek researchers such as R. Murodov, D. Saidkodirova, M. Baxtiyorova, and A. M. Kasimova, who have conducted significant studies and contributed valuable insights to this field.

Review of the Literature. In recent years, the role of artificial intelligence (AI) technologies in the process of learning English has grown remarkably. Numerous foreign and local studies have comprehensively examined the effectiveness of this field and its pedagogical implications.

In their 2024 study, Nigora Khodjamqulova and Rano Murodova emphasized that modern technologies, including AI-based tools, have helped create an interactive learning environment for studying English in Uzbekistan. According to their findings, such tools not only increase students’ motivation and engagement but also broaden their opportunities for independent learning.

In 2023, Dilnoza Saidkodirova analyzed the influence of AI technologies on teachers’ professional activities, evaluating them not as a “threat,” but as an innovative means that enhances creativity. She concluded that AI reduces teachers’ workload and assists in selecting methods tailored to the individual needs of learners.

Similar conclusions have been drawn in international research. In 2025, Tek Mani Karki and Bishal Karki explored the opportunities and challenges of integrating artificial intelligence into the English language teaching system. Their research suggested that while AI increases the efficiency of the learning process, it cannot completely replace human interaction.

Likewise, Abdullah Alenezi (2025) investigated teachers’ and students’ perceptions of AI technologies. His study revealed that these tools contribute to the personalization of lessons and support learners in identifying and correcting their mistakes.

Overall, the reviewed sources demonstrate that artificial intelligence technologies are elevating English language education to a new level. However, many researchers emphasize the importance of using these tools wisely and in moderation. Overdependence on AI could potentially diminish students' interpersonal communication, critical thinking, and creativity. Therefore, the gradual and balanced integration of artificial intelligence into English language education is considered the most effective approach.

Analysis and Results. During the research, a survey was conducted among 20 respondents aged between 17 and 37 to determine the impact of artificial intelligence on English language learning. The participants were individuals connected to the field of English studies, including students, teachers, and professors. The survey results indicated that artificial intelligence technologies have a significant influence on the educational process.

The first question asked was: "How has artificial intelligence affected your English learning?" According to the findings, 81% (13 respondents) stated that AI tools were useful and effective in improving their English learning experience. However, 19% (3 respondents) reported that they had not used such technologies during their studies. This suggests that some learners still rely on traditional teaching methods and have yet to integrate modern digital tools into their language-learning process.

Chart 1: The Impact of Artificial Intelligence on Learning English

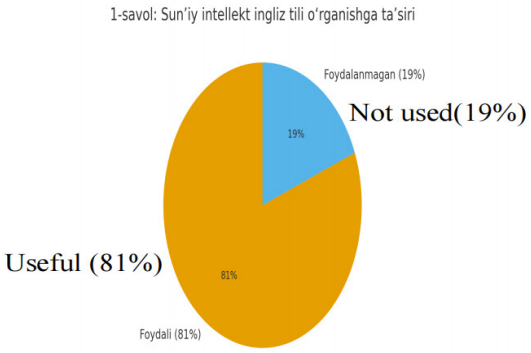


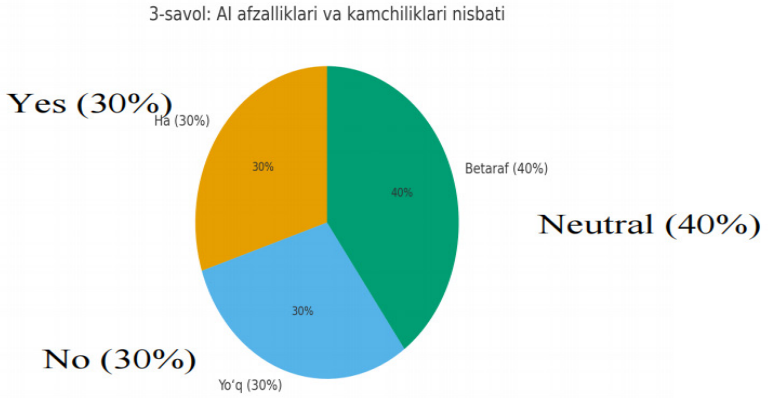
Chart 2: Which Skill Can Be Improved with AI?

The second question asked participants: "Which skill do you think can be improved with the help of AI?" According to the results, 62% (12 respondents) believed that artificial intelligence is more effective in developing writing skills, while 38% (6 respondents) considered it more beneficial for enhancing speaking abilities. These findings indicate that AI tools—such as ChatGPT and Grammarly—are more frequently used to refine writing performance, particularly in correcting grammar, style, and structure.

The third question was: "Do you think the disadvantages of artificial intelligence outweigh its advantages?" The responses showed that 6 participants answered "yes," highlighting certain negative aspects of AI technologies. Another 6 participants responded "no," emphasizing that the benefits prevail over the drawbacks. Meanwhile, 4 respondents

expressed a neutral opinion, noting that the advantages and disadvantages of artificial intelligence are balanced.

Chart 3: Balance Between AI Advantages and Disadvantages



Overall, these results suggest that while AI is viewed positively in language education, its use should remain purposeful and balanced to maximize benefits without diminishing human creativity and interaction.

Overall, the results of the survey demonstrate that artificial intelligence has a positive impact on the process of learning English. However, for its effective use, it is essential for users to develop technological literacy, independent thinking, and critical reasoning skills.

Based on statistical data, individuals who utilize AI technologies tend to master grammar more quickly, yet human interaction remains an important component in spoken communication.

According to the research, the most effective aspects of AI tools include:

1. Creating exercises tailored to the learner's proficiency level;
2. Quickly analyzing mistakes and offering appropriate corrections;
3. Simulating real communication environments artificially;
4. Removing limitations of time and place in the learning process.

The findings confirm that artificial intelligence cannot completely replace the human factor in English language education but can serve as a highly effective support tool for teachers.

Conclusion. In conclusion, English remains one of the most recommended languages to learn for various reasons. The study revealed that artificial intelligence provides substantial support in mastering the language effectively. Nevertheless, if learners use AI without a clear purpose, structured plan, and discipline, it may lead to wasted time, distraction, and decreased productivity.

Therefore, it is advisable to approach AI tools and technologies with rationality, balance, and mindfulness. In general, integrating artificial intelligence technologies with well-designed educational strategies can significantly enhance the quality of English language learning and strengthen the overall effectiveness of modern education.

References:

1. Nigora Khodjamqulova, Rano Murodova. Modern Technologies in Teaching English in Uzbekistan: The Role of Artificial Intelligence. // Uzbek Journal of Foreign Philology. – 2024.
2. Dilnoza Saidkodirova. Artificial Intelligence in Teaching and Learning English: Opportunities and Challenges for Teachers. // International Scientific Journal of

Education and Innovation Studies. – 2023.
3. Tek Mani Karki, Bishal Karki. Integration of Artificial Intelligence in English Language Teaching: Opportunities and Challenges. // Dristikon: A Multidisciplinary Journal. – 2025. – Nepal Journals Online (NepJOL).
4. Abdullah Alenezi. Teachers' and Students' Perceptions of Artificial Intelligence in English Language Education. // Arab World English Journal (AWEJ). – 2025.
5. Ali Hekmat. Artificial Intelligence and the Future of Language Learning: A Pedagogical Approach. // Journal of Educational Technology and Innovation. – 2024.
6. Enik Rukiati, Tek Mani Karki. AI-Based Learning Approaches in Developing English as a Foreign Language Learners' Skills. // Asian Journal of Education Research. – 2023.
7. Rahim Murodov, Dilnoza Saidkodirova, Muxayyo Baxtiyorova, Aziza Murodjon qizi Kasimova. Advantages and Challenges of Teaching English Based on Artificial Intelligence. // Journal of Language and Education (Til va ta'lim ilmiy-amaliy jurnali). – Namangan, 2024.

УДК 811.134.2:004.8

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЕРИФИКАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ОТКРЫТОГО ТИПА И ПРЕДОСТАВЛЕНИИ АНАЛИТИКИ ОШИБОК (НА ПРИМЕРЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)

EFFECTIVENESS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN VERIFYING OPEN-ENDED GRAMMAR EXERCISES AND PROVIDING ERROR ANALYTICS (THE CASE OF THE SPANISH LANGUAGE)

В.А. Шведкова,
студент, бакалавр,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия
О.С. Чеснокова,
профессор, доктор филологических наук
V.A. Shvedkova,
Student, Bachelor's degree,
Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia
O.S. Chesnokova,
Professor, Doctor of Philological Sciences

Аннотация. В статье исследуется эффективность современных систем искусственного интеллекта (ИИ) в области лингводидактики, в частности, в проверке грамматических упражнений открытого типа на испанском языке и предоставлении аналитики ошибок. На основе эмпирического исследования, в рамках которого был проведен анализ работы ИИ-модели (на примере ChatGPT) с текстом, содержащим индуцированные грамматические ошибки, оцениваются точность идентификации, коррекции и лингвистической интерпретации наиболее проблемных тем для

изучающих испанский язык: глаголов-связок ser/estar и предлогов por/para. Результаты демонстрируют высокий потенциал ИИ в автоматизации проверки, однако выявляют ограничения в области глубины и педагогической целесообразности объяснений.
Ключевые слова: искусственный интеллект в образовании, лингводидактика, испанский язык как иностранный, грамматическая ошибка, верификация упражнений, аналитика ошибок.
Abstract. The article examines the effectiveness of modern artificial intelligence (AI) systems in the field of language didactics, particularly in checking open-ended grammar exercises in Spanish and providing detailed error analytics. Based on an empirical study that analyzed the performance of an AI model (using ChatGPT as an example) with a text containing induced grammatical errors, the accuracy of identification, correction, and linguistic interpretation of the most problematic topics for Spanish learners – the copular verbs ser/estar and the prepositions por/para – is assessed. The results demonstrate the high potential of AI in automating verification, but also reveal limitations in the depth and pedagogical appropriateness of its explanations.
Key words: artificial intelligence in education, language didactics, Spanish as a foreign language, grammatical error, exercise verification, ser and estar, por and para, error analytics.

Актуальность данного исследования обусловлена стремительной интеграцией технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс, в том числе в лингводидактику. Традиционные системы автоматической проверки языковых заданий (например, VLE – Virtual Learning Environment) часто ограничены упражнениями закрытого типа, в контексте же обучения иностранному языку, особенно на продвинутых этапах, возрастает значимость упражнений открытого типа (свободное продуцирование текста), верификация которых требует значительных временных и экспертных ресурсов [1, С. 45]. В этой связи потенциал ИИ-моделей, способных обрабатывать естественный язык (NLP – Natural Language Processing), для предоставления мгновенной, персонализированной обратной связи представляется вполне перспективным.

Цель работы – оценить эффективность современной ИИ-модели в задачах идентификации, коррекции и дидактического объяснения грамматических ошибок в тексте на испанском языке, сфокусировавшись на наиболее уязвимых для русскоязычных учащихся зонах.

Материалы и методы исследования включали конструирование диагностического текста объемом 120 слов, в который были инкорпорированы типичные грамматические ошибки. Специфически были допущены нарушения в выборе глагола-связки: использование ser вместо estar для выражения временного состояния (El niño es enfermo вместо está enfermo) и estar вместо ser для идентификации постоянной характеристики (Madrid está en España в нейтрально-констатирующем контексте). Также намеренно использовались предлоги por и para: использование para для обозначения причины (Lo hice para tu ayuda вместо por tu ayuda) и por для указания цели (Estudio por aprobar el examen вместо para aprobar). Данный текст был передан ИИ-модели (ChatGPT на базе GPT-4) с промптом: «Проверь этот текст на испанском, найди и классифицируй все грамматические ошибки, объясни их правило и дай правильный вариант».

Полученные результаты позволили провести детальный анализ по трем параметрам:

точность обнаружения, качество коррекции и глубина лингвистической интерпретации.

В области обнаружения и коррекции ИИ продемонстрировал эффективность, все индуцированные ошибки были идентифицированы. Модель не только предоставила корректные варианты (está enfermo, es en España, por tu ayuda, para aprobar), но и успешно справилась с контекстуально зависимыми случаями, требующими глубокого семантического анализа. Например, в предложении «Este pastel está delicioso, debe ser hecho por mi abuela» ИИ корректно отметил, что конструкция «debe ser hecho» грамматически возможна, но стилистически менее употребима по сравнению с «debe de ser hecho» или «lo debe haber hecho» для предположения, предложив наиболее естественный для устной речи вариант [2, С. 112].

Что касается объяснительной составляющей, здесь эффективность оказалась неоднозначной. При объяснении дихотомии ser/estar ИИ-модель корректно обращалась к основной дидактической концепции: ser для постоянных/сущностных характеристик (identidad, características permanentes) и estar для временных состояний у условий (estados temporales, condiciones) [3, С. 78]. Аналогично, для por/para были приведены стандартные правила: por для причины, движения в пространстве, обмена, а para для цели, назначения и временного предела. Однако данные объяснения носят общий характер и лишены тонкостей, необходимых для продвинутого уровня. К примеру, модель не углубилась в различие между «estar hecho de» (материал) и «ser hecho por» (агент действия), что является важным нюансом.

Главным ограничением, выявленным в ходе исследования, является алгоритмический, а не педагогический характер объяснений. ИИ генерирует обобщенные правила, извлеченные из корпусов данных, но не способен адаптировать глубину объяснения под предполагаемый уровень учащегося, не задает наводящих вопросов и не приводит дополнительные контекстные примеры для закрепления правила, что является стандартной практикой в работе преподавателя-человека [4, С. 34].

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Современные модели ИИ демонстрируют высокую эффективность в задачах идентификации и коррекции грамматических ошибок в текстах открытого типа на испанском языке, включая сложные контекстуальные случаи.
2. Способность ИИ к генерации лингвистических объяснений является его сильной стороной на начальном и среднем этапах обучения, где достаточно общих правил.
3. Ограничением является отсутствие педагогической практики и глубины в объяснении сложных грамматических феноменов, что не позволяет на текущем этапе полностью заменить преподавателя.
4. Перспективным направлением для дальнейших исследований является разработка и обучение специализированных ИИ-моделей, интегрирующих не только лингвистические, но и дидактические основы, способных к формированию обратной связи.

Литература:

1. Бовтенко М.А. Компьютерная лингводидактика: Учебное пособие. – М.: Флинта, 2019. – 210 с.
2. Кортес-Льоренс Х., Торрес Л. Español Avanzado: Gramática y Uso. – Barcelona:

Difusión, 2021. – 345 с.
3. Матюшенко В.В. Методика преподавания испанского языка как иностранного: теоретические аспекты. – СПб.: Златоуст, 2020. – 167 с.
4. Чарыкова О.Н. Цифровая педагогика: новые вызовы и решения. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2022. – 298 с.
5. Batista M. A. Intelligent Tutoring Systems for Second Language Learning // Journal of Educational Technology & Society. – 2020. – Vol. 23, № 4. – P. 78-92.
6. Carrera Troyano M. Las preposiciones por y para: un análisis de errores en aprendices eslavos. – Madrid: SGEL, 2018. – 145 с.
7. Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española. Nueva gramática de la lengua española. Manual. – Madrid: Espasa Libros, 2010. – 750 с.
8. Truscott J. The efficacy of corrective feedback: A meta-analysis // Applied Linguistics. – 2021. – Vol. 42, № 2. – P. 234-255.
9. Ortega L. Understanding Second Language Acquisition. – London: Routledge, 2019. – 320 с.

References:

1. Bovtenko M.A. Computer Linguodidactics: Textbook. – Moscow: Flinta, 2019. – 210 p.
2. Cortés-Llorens J., Torres L. Español Avanzado: Gramática y Uso. – Barcelona: Difusión, 2021. – 345 p.
3. Matiushenko V.V. Methods of Teaching Spanish as a Foreign Language: Theoretical Aspects. – St. Petersburg: Zlatoust, 2020. – 167 p.
4. Charykova O.N. Digital Pedagogy: New Challenges and Solutions. – Moscow: HSE Publishing House, 2022. – 298 p.
5. Batista M. A. Intelligent Tutoring Systems for Second Language Learning // Journal of Educational Technology & Society. – 2020. – Vol. 23, No. 4. – P. 78-92.
6. Carrera Troyano M. Las preposiciones por y para: un análisis de errores en aprendices eslavos. – Madrid: SGEL, 2018. – 145 p.
7. Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española. Nueva gramática de la lengua española. Manual. – Madrid: Espasa Libros, 2010. – 750 p.
8. Truscott J. The efficacy of corrective feedback: A meta-analysis // Applied Linguistics. – 2021. – Vol. 42, No. 2. – P. 234-255.
9. Ortega L. Understanding Second Language Acquisition. – London: Routledge, 2019. – 320 p.

УДК 81:004.8

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Е.А. Юльчиева,
преподаватель,
ОБПОУ «Курский автотехнический колледж»,
г. Курск, Россия
E.A. Yulchieva
Kursk Autotechnical College,
Kursk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается внедрение искусственного интеллекта в преподавание иностранных языков, исследуются его преимущества и возможности, включая создание индивидуальных образовательных траекторий и улучшение качества подготовки обучающихся. Отмечается важная роль педагога в формировании эффективной учебной среды и создании условий для оптимального использования цифровых ресурсов. Описаны конкретные примеры использования ИИ-инструментов, таких как Duolingo, Babbel и GPT, которые позволяют упростить процесс освоения языков и создать мотивирующую среду для учеников. Сделан вывод о необходимости формирования у преподавателей навыков эффективного использования технологий искусственного интеллекта для реализации инновационного подхода к образованию.

Ключевые слова: искусственный интеллект, иностранные языки, образование, цифровая компетенция, технологии, преподавание.

Abstract. The article examines the implementation of artificial intelligence in foreign language teaching, exploring its advantages and possibilities, including creating individual educational trajectories and improving the quality of students' preparation. It emphasizes the important role of teachers in forming an effective learning environment and creating conditions for optimal use of digital resources. You can find specific examples how to use AI tools such as Duolingo, Babbel, and GPT simplify language acquisition processes and create a motivating environment for learners. A conclusion is drawn about the necessity to develop teachers' skills in effectively using artificial intelligence technologies for implementing innovative approaches to education.

Key words: artificial intelligence, foreign languages, education, digital competence, technology, teaching.

Современный этап развития образования характеризуется активным внедрением цифровых технологий, среди которых особое место занимают нейросетевые системы и инструменты, основанные на технологиях искусственного интеллекта. Их распространение затрагивает различные уровни и направления образовательной деятельности, включая практику преподавания иностранных языков. Увеличение числа интеллектуальных сервисов и расширение их функциональных возможностей приводят к трансформации привычных форм организации учебного процесса и

пересмотру роли его основных участников.

Современные решения на основе искусственного интеллекта позволяют оперативно создавать разнообразные учебно-методические материалы, включая планы занятий, текстовые и визуальные ресурсы, задания для текущего и итогового контроля, а также средства структурирования и визуализации учебной информации. Наряду с этим интеллектуальные чат-боты способны осуществлять элементарное педагогическое взаимодействие: отвечать на вопросы, сопровождать выполнение заданий, анализировать результаты и предлагать рекомендации по их доработке. Однако активное использование данных технологий в образовательной среде вызывает у преподавателей закономерные опасения. В частности, обращается внимание на риск снижения самостоятельности обучающихся при выполнении письменных работ, направленных на развитие языковых навыков, что ставит под сомнение традиционные подходы к организации внеаудиторной деятельности и оценке учебных достижений. Дополнительным предметом обсуждения становится вопрос о перспективах профессии преподавателя в условиях возрастающей автоматизации отдельных компонентов образовательного процесса.

В сложившейся ситуации особую актуальность приобретает задача осмысления возможностей педагогически целесообразного использования искусственного интеллекта в обучении иностранному языку. Представляется важным рассматривать данные технологии не как замену преподавателя, а как дополнительный инструмент, способный расширить дидактический потенциал учебного процесса, повысить его гибкость, индивидуализированность и мотивационную насыщенность.

Среди направлений таких изменений выделяют «развитие онлайн-образовательных платформ, а также замену живых специалистов на технологии виртуальной реальности и ИИ» [1, С. 22]. Преподаватель, выполняющий роль «говорящей головы» или источника знаний, теряет свою значимость и актуальность, поскольку не является единственным средством и каналом для обучения. [2, С. 43].

Умение взаимодействовать с искусственным интеллектом и применять его для изучения иностранных языков является важной частью цифровой компетентности преподавателя. Это понимание подразумевает уровень знаний, навыков и готовности к организации учебного процесса в цифровом формате. Преподаватель иностранного языка должен уметь эффективно использовать цифровые инструменты, различные программы и онлайн-ресурсы для обучения. Также он обязан создавать собственные цифровые учебные материалы и среды, а также организовывать и управлять учебным процессом в этих условиях. Педагог, не обладающий высокими цифровыми навыками, не сможет в полной мере интегрировать технологии искусственного интеллекта в образовательный процесс.

Какую роль может играть искусственный интеллект в процессе обучения иностранному языку? По мнению авторов книги «Искусственный интеллект в образовании», к 2030 году ИИ будет способен не только поддерживать преподавателей, но и работать в тандеме с ними, а также служить связующим звеном между учителями и студентами.

Уже сейчас множество образовательных платформ, таких как Edvibe, Miro, Notion, Trello и Canva, внедряют ИИ-помощников, которые всего одним кликом создают необходимые для учебы тексты, задания, изображения и другие обучающие материалы. В процессе обучения языкам активно используются чат-боты, готовые

отвечать на вопросы студентов, что позволяет преподавателям сокращать время на рутинные задачи. Чат GPT, к примеру, может проверить письменные работы, указать на ошибки и предложить способы их исправления. Это дает возможность учителям использовать алгоритмы ИИ, улучшая качество своего обучения. В связи с этим в литературе описывается концепция «расширенного интеллекта» или «сотрудничества человека и машины», которая помогает нивелировать ошибки обеих сторон и повышает эффективность образовательного процесса.

Е.В. Ивахненко и В.С. Никольский, изучившие использование чат-бота GPT в образовательном процессе, считают, что нейросети станут важной частью системы образования на всех уровнях, подобно тому, как вычислительные функции стали неотъемлемой частью нашей жизни. Авторы подчеркивают, что технологии генерации, анализа и оценки текста могут эффективно служить катализаторами для поиска решений, а также «интеграторами и оптимизаторами» мыслительных процессов, что помогает в решении сложных когнитивных и инновационных задач. Взаимодействие с чат-ботом GPT способствует более быстрому усвоению нового материала, поскольку позволяет выявить актуальные вопросы и выдвинуть гипотезы.

Таким образом, можно заключить, что при грамотном использовании ИИ преподаватель сможет улучшить учебный процесс и делегировать часть своих задач машине, высвобождая время для более глубоких интеллектуальных и творческих задач.

Образовательная платформа Duolingo предлагает курсы по изучению более 30 языков. Интегрированный инструмент искусственного интеллекта Duolingo Bird Brain анализирует профиль пользователя и предсказывает его образовательный путь, что позволяет обеспечить персонализированный подход к обучению. Система фиксирует трудные задания для участника, запоминает ошибки, допустимые в этих заданиях, и на основе этого строит дальнейший образовательный план. Функция Explain My Answer дает возможность изучающим языки взаимодействовать с ботом Duo, который может оценить ответы, предоставить комментарии и предложить примеры, способствующие более глубокому пониманию материала. Благодаря функции Roleplay пользователи могут зарабатывать баллы за практику в реальных диалогах с виртуальными персонажами из разных культур.

Babbel представляет интерактивные курсы изучения иностранных языков. Используя технологии искусственного интеллекта, система Babbel распознает речь и корректирует произношение, соотнеся слова пользователя со звуковыми образцами, записанными носителями языка. С помощью этого сервиса студенты могут анализировать свои тексты и развивать критическое мышление, что полезно при написании курсовых и научных работ.

Существуют инструменты искусственного интеллекта, изначально не предназначенные для изучения иностранных языков, которые могут быть эффективно использованы в этом направлении. Например, чат GPT, упомянутый ранее, обладает важной характеристикой: он хорошо понимает контекст и генерирует текст, основываясь на предыдущих сообщениях, что позволяет ему создавать естественные и уместные ответы в разговоре. Это дает возможность как преподавателям, так и студентам взаимодействовать с виртуальным собеседником, вести беседы, обсуждать различные темы и задавать вопросы.

Студенты могут использовать чат GPT для дополнительный практики и поддержки

вне классной комнаты, что помогает развивать навыки чтения, письма и устной речи, а также расширяет словарный запас и улучшает стиль общения. Тем не менее, в учебном процессе, как подчеркивают П.В. Сысоев и Е.М. Филатов, роль преподавателя остается ключевой, поскольку он выступает в качестве поддерживающего эксперта в области языкового обучения.

Помимо образовательных программ, доступны также AI-инструменты для помощи преподавателям, такие как платформа Twee, предназначенная для создания заданий по различным аспектам языка и упрощающая подготовку учебных материалов, однако созданные задания следует внимательно проверять перед использованием.

Литература:

1. Жукова Н.Н., Булах К.В., Чумак Т.Г. Актуальные проблемы и перспективы цифровой трансформации отечественной системы профессионального образования // Вестник АГУ. Серия 3: Педагогика и психология. – 2020. – № 3 (263). – С. 62-70.
2. Рольгайзер А.А. Перспективы использования искусственного интеллекта в практике преподавания иностранного языка // Актуальные вопросы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. ст. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 243-248.
3. Рольгайзер А.А., Демиденко К.А., Кадникова О.В. Возможности применения информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку в вузе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2020. – Т. 9. – № 3. – С. 49-57.
4. Стариченко Б.Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 4. – С. 16-26.

References:

1. Zhukova N.N., Bulakh K.V., Chumak T.G. Current problems and prospects of digital transformation of domestic vocational education system. Vestnik AGU. Series 3: Pedagogy and Psychology, 2020, no. 3 (263), pp. 62-70.
2. Rolgaizer A.A. Prospects for Using Artificial Intelligence in Foreign Language Teaching Practice. Actual Issues of Linguodidactics and Methods of Teaching Foreign Languages: Collection of Scientific Articles. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University Publ., 2022, pp. 243-248.
3. Rolgaizer A.A., Demidenko K.A., Kadnikova O.V. Opportunities for Applying Information and Communication Technologies in Teaching Foreign Languages at Higher Educational Institutions. Research and Development. Social Sciences and Humanities Studies and Technologies, vol. 9, iss. 3, 2020, pp. 49-57.
4. Starichenko B.E. Digitization of Education: Realities and Problems. Pedagogical Education in Russia, 2020, no. 4, pp. 16-26.

СЕКЦИЯ IV. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 372.881.1

INTERNATIONALIZATION OF PEDIATRIC EDUCATION: EXPERIENCE AND PROSPECTS

I.K. Bogomolova,
D.Sc. (Medicine), professor,
Chita State Medical Academy,
Chita, Russia
Yu.G. Solovieva,
PhD (Linguistics), associate professor,
Chita State Medical Academy,
Chita, Russia

Abstract. The article presents a comprehensive analysis of the long-term strategic partnership between the Chita State Medical Academy (CSMA) and Qiqihar Medical University (China). In the context of the globalization of higher education and science, such alliances have become a key tool for addressing shared challenges in healthcare, exchanging innovative pedagogical practices, and strengthening humanitarian ties. The article examines both historically established and new forms of collaboration: from traditional academic exchange to organizing joint international symposiums and developing professionally-oriented language programs. Particular attention is paid to the themes of the first Russia-China-Mongolia pediatric symposium (May 2025) as a successful model of interdisciplinary and intercultural dialogue. The conclusion is drawn about the effectiveness of the established cooperation model, its alignment with the national priorities of both countries, and the prospects for scaling this experience.

Keywords: international educational cooperation, Russia-China relations, medical education, academic mobility, professionally-oriented foreign language teaching, joint research

Cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in science and education in the mid-2020s is experiencing a period of active institutionalization and deepening. This aligns with the overarching strategic line of both countries to strengthen a comprehensive partnership. At the state level, large-scale initiatives are being implemented, such as the Russia-China Roadmap for Humanitarian Cooperation until 2030 and preparations for the Cross Years of Education in 2026-2027. These frameworks create a favorable environment for direct inter-university contacts.

Statistics confirm steady growth in academic exchanges: in the 2024/2025 academic year, more than 56 thousand Chinese citizens studied at Russian universities, while over 21 thousand Russians studied at Chinese universities. Beyond quantitative indicators, the quality of interaction is evolving from simple exchanges to the creation of deeply integrated structures, such as the MSU-PPI Joint University in Shenzhen and projects to establish institutes for fundamental research. In this context, the long-standing partnership between

Chita State Medical Academy (ChSMA) and Qiqihar University stands as a vivid example of successful long-term collaboration, built «from the ground up» based on shared scientific interests and geographical proximity, and harmoniously integrated into the overarching state policy.

The purpose of this article is to analyze the historically established model of cooperation between ChSMA and Qiqihar University, identify its key components (educational, scientific, innovative, cultural), and assess its effectiveness using specific implemented projects as examples, particularly the international pediatric symposium. The research is based on a case study analysis of the partnership. The following materials were used as primary sources:

- the factual database of joint activities between ChSMA and Qiqihar University in recent years;
- the structure and outcomes of the International Interdisciplinary Symposium held as part of the 5th Scientific-Practical Conference «Healthy Child» (May 2025);
- the experience of the ChSMA Foreign Languages Department in developing and implementing professionally-oriented programs;
- data from official sources on the state of Russian-Chinese educational cooperation;
- analysis of current trends in international academic mobility between Russia and China.

The methodology includes descriptive analysis, generalization of practical experience, and comparison with national trends.

Results. The partnership is based on a focus on solving global public health challenges, which includes participation in genetic research, supporting natural science disciplines, and developing continuous professional education. Historically, cooperation evolved through classic channels: academic exchanges of faculty and students, internships, and joint publications. However, similar to Lobachevsky University, which signed analogous agreements with Chinese universities, the ChSMA partnership reached a new level through regular inter-university consultations both in education and research. The faculty of the Academy has given lectures and master classes to Qiqihar medical students for more than 10 years and gain a substantial experience in this area. This collaboration gave a rise to research cooperation between health professionals and became a catalyst for the constant search and expansion of new areas. A vivid example of this evolution was the mutual interest expressed in a highly relevant topic – collaboration in child healthcare, which logically led to the organization of a major international event.

The International Pediatric Symposium (May 2025) can be considered as a model of modern scientific collaboration. First conducted online on the basis of ChSMA, the symposium served as a platform for consolidating the expert community from three countries: Russia, China, and Mongolia. The participation of not only scientists but also practicing pediatricians and heads of medical institutions ensured a unique synergistic effect, combining fundamental research with applied clinical practice challenges such as care of premature innfants, digestive and nervous system diseases in children, health formation through nutrition experience in promoting rational nutrition for different age groups, prevention of nutrition-related diseases, modern perinatal technologies, respiratory support, and nutritional support, innovative approaches to diagnosis and therapy, interdisciplinary protocols.

A key outcome of the symposium, beyond scientific exchange, was the expressed readiness of all parties to institutionalize cooperation: developing joint research projects, comparative

studies, and double degree programs in pediatrics and neonatology.

The success of any international alliance is impossible without effective communication. The staff of the ChSMA Foreign Languages Department, responding to the challenges of the time, developed a system of professionally-oriented English language training. This system aims to equip students, postgraduates, and faculty with the ability for full professional discourse: conducting scientific discussions, presenting research, writing articles, and participating in international conferences and academic mobility.

Conclusion and Prospects. The long-term cooperation between Chita State Medical Academy and Qiqihar Medical University has developed into a sustainable and effective model of a cross-border educational and scientific alliance. It successfully combines traditional forms of academic mobility with innovative projects such as international interdisciplinary symposia and highly specialized language programs.

The success of this cooperation is based on the correct setting of strategic objectives, practical orientation, and the unwavering enthusiasm of the faculty and students of both countries. The mutual interest and readiness for joint work demonstrated during recent events, particularly the pediatric symposium, create a solid foundation for the future.

Development prospects lie in the following areas:

- formalizing successful initiatives into permanently operating joint research;
- developing and launching joint Master's programs or double degree programs in the most in-demand specialties (pediatrics, dentistry).
- expanding the circle of participants by attracting other universities from Russia, China, Mongolia and other countries.
- publishing the results of joint research in high-ranking international journals.

This experience is replicable and can serve as a practical guide for other medical universities in Russia and China seeking to build substantive and mutually beneficial long-term partnerships.

References:

1. Chen, L., & Ivanova, A. Trends in Transnational Medical Education Collaboration Between Russia and China. Journal of International Higher Education, 2023. 15(2), 45-59.
2. Petrova, M. A., & Zhao, W. Professional English for Medical Purposes: Designing a Task-Based Curriculum for Sino-Russian University Partnerships. ESP Today, 2024. 12(1), 112-130.
3. Sinitsyn, I.S., & Li Jorui. Academic Mobility as a Tool of Soft Power» in Russian-Chinese Relations. Vestnik MGIMO-Universiteta, 2022. 15(4), 87-109.

УДК 378

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Д.З. Назиралиева,
Андижанский филиал Кокандского университета
Научный руководитель:
преподаватель кафедры *Н.К. Арипова,*
Андижанский филиал Кокандского университета, Узбекистан

Аннотация. В данной статье всесторонне проанализирована проблема сохранения национальных образовательных традиций наряду с освоением передового опыта зарубежных систем образования в условиях глобализации. В настоящее время в системе образования Узбекистана активно реализуются процессы внедрения образовательных систем, основанных на международных стандартах, современных педагогических технологий, рейтинговой системы, кредитно-модульного обучения и цифровой образовательной среды. Вместе с тем, важное значение приобретают вопросы влияния этих новшеств на национальные образовательные ценности, постепенное забвение народной педагогики, а также ослабление традиционной духовной связи между преподавателем и студентом. В статье обоснована необходимость анализа данных процессов, критического изучения зарубежного передового опыта и его адаптации к национальной системе образования. Цель исследования определить пути повышения качества образования через освоение зарубежного опыта, сохраняя при этом национальные образовательные традиции, идеи, присущие народной педагогике, и воспитательные принципы, а также развивая их в современных условиях. В процессе исследования использовались методы сравнительного анализа, наблюдения, педагогического анализа и исторического подхода. Результаты показали, что наиболее эффективным является не полное копирование зарубежного опыта, а его гармоничное сочетание с национальными ценностями, обычаями и местными потребностями. Интеграция национальных образовательных традиций с современными методами способствует формированию у молодёжи патриотизма, национального самосознания и духовной зрелости. В заключение подчеркнуто, что сохранение национальных образовательных традиций при заимствовании зарубежного опыта является не только важным фактором повышения качества образования, но и укрепления национальной идентичности, обогащения духовного мировоззрения молодёжи и воспитания её в духе преданности национальным идеям и ценностям.

Ключевые слова: национальные образовательные традиции, зарубежный опыт, система образования, инновационные подходы, педагогические ценности, глобализация, качество образования, национальная идентичность.

Введение. В современных условиях глобализации каждая страна стремится адаптировать свою систему образования к международным стандартам. В частности, система образования Узбекистана также проводит последовательные реформы, направленные на внедрение передового мирового опыта, современных педагогических

технологий и вхождение в международные системы аккредитации и рейтингования. Однако при этом важно сохранять и развивать национальные образовательные традиции, народную педагогику и образовательные ценности узбекского народа, формировавшиеся веками в новых условиях. Национальные образовательные традиции - это не только методы обучения, но и национальный менталитет, мировоззрение народа, духовное наследие и основа системы образования. Полное копирование зарубежного опыта без критического анализа приведет к утрате самобытности содержания национального образования, размыванию национальной идентичности. Поэтому, заимствуя зарубежный опыт, необходимо адаптировать его к национальной системе образования и гармонизировать с национальными ценностями. Такой подход не только повышает качество образования, но и служит воспитанию подрастающего поколения в духе национальных идеалов, патриотизма и духовного совершенствования. В статье анализируется данная проблема, а именно вопрос сохранения и гармонизации национальных образовательных традиций в процессе внедрения зарубежного образовательного опыта.

Актуальность. Сегодня в результате глобализации системы образования между странами мира усиливаются сотрудничество в сфере образования, обмен опытом и взаимные интеграционные процессы. Подготовка кадров в соответствии с международными стандартами. Внедрение современных педагогических технологий, заимствование передового зарубежного опыта служат важным фактором повышения качества образования. Вместе с тем, этот процесс создает и риск утраты специфических черт национальной системы образования, исторически сложившихся традиционных подходов и ценностей, основанных на народной педагогике. После обретения Узбекистаном независимости проводятся реформы в сфере образования с учетом мирового опыта. Однако необходимо не полностью копировать зарубежный опыт, а гармонизировать его с национальными потребностями, культурой, менталитетом и историческим опытом. Ведь система образования каждого народа базируется на его культурном наследии, ценностях и образовательных принципах. Поэтому сохранение национальных образовательных традиций, их совершенствование в новых условиях, сочетание с современными подходами и освоение зарубежного образовательного опыта сегодня является актуальной задачей, что обеспечивает устойчивое развитие национальной системы образования, сохранение национальной самобытности и духовности.

Цель. Основной целью данного исследования является изучение передового опыта зарубежных образовательных систем, его адаптация к национальной системе образования и выявление путей сохранения и развития национальных образовательных традиций в этом процессе. Целью исследования является разработка теоретических и практических основ внедрения зарубежных инновационных подходов, основанных на национальных ценностях, обеспечения качества образования на уровне международных стандартов и сохранения образовательного наследия узбекского народа. В статье также рассматриваются эффективные пути создания гармонии национального и зарубежного опыта, способствующей подготовке конкурентоспособных, эрудированных и преданных своему делу кадров в условиях глобального образовательного пространства.

Задачи. Для достижения поставленной цели в данном исследовании решаются следующие задачи:

1. Анализ передового опыта зарубежных систем образования, его преимуществ и механизмов реализации.

2. Изучение национальных образовательных традиций, народной педагогики и образовательных ценностей, существующих в системе образования Узбекистана.

3. Выявление факторов, угрожающих национальным образовательным традициям в процессе освоения зарубежного опыта.

4. Разработка эффективных способов адаптации зарубежных инновационных методов и технологий к национальной системе образования.

5. Разработка научно-практических рекомендаций по развитию современной системы образования, основанной на национальных ценностях.

6. Разработка предложений, способствующих повышению качества образования и укреплению национальной идентичности молодого поколения путем обеспечения гармонии национальности и современности в образовательном процессе.

Методы. В ходе исследования были использованы следующие методы научного исследования: метод сравнительного анализа – для выявления сходств и различий между зарубежными системами образования и узбекской системой образования, выявления эффективного опыта; метод историко-педагогического анализа – для изучения становления, развития национальных образовательных традиций и их роли в современном мире; метод наблюдения и интервьюирования – для анализа практических проблем внедрения зарубежного опыта посредством диалогов с преподавателями, студентами и специалистами; метод аналитического обобщения – для анализа полученных данных, научных источников и результатов эксперимента и формирования на их основе общих выводов. Эти методы обеспечили достоверность и практическую значимость исследования.

Результаты. Проведенный анализ показывает, что наиболее эффективным является не полное копирование передового опыта зарубежных образовательных систем, а его адаптация к особенностям национальной образовательной системы. Национальные образовательные традиции формируются на основе исторического, культурного и духовного наследия узбекского народа, а их сохранение служит укреплению национальной идентичности в образовательном процессе. По результатам исследования были выявлены следующие важные аспекты.

1. Инновационные подходы в зарубежных образовательных системах (например, модульно-кредитная система, методология критического мышления, компетентностный подход) высокоэффективны при постепенном внедрении в национальную систему.

2. Сочетание национальных образовательных традиций с современными технологиями расширяет кругозор студентов и учит их мыслить самостоятельно.

3. Воспитательная работа, организованная на основе национальных ценностей в образовательном процессе, служит важным фактором формирования патриотизма, национальной гордости и духовной зрелости у подрастающего поколения. 4. Опыт Узбекистана показывает, что в результате адаптации зарубежных методик к местным потребностям повышается качество образования, повышается квалификация преподавателей, а построение учебного процесса на основе интерактивных методов способствует повышению активности студентов. В целом, результаты исследования показывают, что гармонизация зарубежного опыта при сохранении уникальных ценностей национальной системы образования является важнейшим фактором вывода

образования на качественно новый уровень.

Заключение. Результаты исследования показывают, что внедрение международной системы аккредитации в сфере высшего медицинского образования имеет большое значение для повышения качества образования, подготовки кадров в соответствии с мировыми стандартами и подготовки специалистов с дипломами международного образца. Однако этот процесс имеет свои сложности и требует глубокого реформирования учебных программ, инфраструктуры, системы оценки, квалификации профессорско-преподавательского состава и механизмов управления медицинскими вузами. Внедрение международных стандартов необходимо для повышения эффективности образовательного процесса, улучшения качества медицинских услуг и обеспечения конкурентоспособности выпускников. Однако для эффективной реализации этого процесса важны согласованность государственной политики, управления образовательными учреждениями, сотрудничество с международными организациями и система внутреннего контроля качества. Постепенное устранение проблем, выявленных в ходе международной аккредитации, обогащение образовательного процесса компетентностными подходами, развитие клинической практики и симуляционного обучения, постоянное повышение квалификации преподавателей обеспечат устойчивое развитие медицинского образования. Созданные возможности и предлагаемые решения будут способствовать повышению репутации высшего медицинского образования на международной арене.

Литература:

1. Абдуллаев, С. (2020). Вопросы внедрения международного опыта в систему образования Узбекистана. Ташкент: Издательство «Таълим».
2. Алимов, Р. (2018). Интеграция национальных педагогических традиций в современный образовательный процесс. Научный журнал «Педагогика».
3. Каримова, Н. (2019). Заимствование зарубежного опыта и сохранение национальных образовательных ценностей. Научные бюллетени.
4. ЮНЕСКО (2015). Всемирный доклад по мониторингу образования. Париж: ЮНЕСКО.
5. Саидов, М. (2021). Гармония инновационных подходов и национальных ценностей в системе образования Узбекистана. Образование и инновации.
6. Шамсиев, Ф. (2017). Сохранение и развитие национальной идентичности в образовании. Ташкент: Издательство «Фан ва таълим».
7. Всемирный банк. (2018). Образование в Узбекистане: возможности и проблемы. Вашингтон, округ Колумбия: Издательство Всемирного банка.

УДК 378

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Д.А. оглы Тешабоев,
Андижанский филиал Кокандского университета
Научный руководитель: *Р.С. Хаджиматов,*
Старший преподаватель кафедры медицинской биологии
и общественного здравоохранения
Андижанского филиала Кокандского университета, Узбекистан

Аннотация: В данной статье изучены актуальные вопросы внедрения международных стандартов в систему медицинского образования. В условиях современной глобализации особое значение приобретает повышение качества медицинского образования и подготовка кадров в соответствии с международными нормами и требованиями. Процесс унификации медицинского образования в мире, то есть приведение его к единым международным стандартам, является важным направлением и для системы высшего медицинского образования Узбекистана. В статье проанализированы вопросы международной аккредитации, перехода учебных программ на компетентностную модель, а также использования международных клинических протоколов в учебном процессе. Кроме того, рассмотрены проблемы, возникающие при освоении международного опыта, такие как уровень профессиональной подготовки кадров, языковые барьеры, недостаточная материально-техническая база и дефицит учебно-методических ресурсов. Результаты исследования показывают, что применение международных стандартов в модернизации высшего медицинского образования способствует не только повышению качества обучения, но и увеличивает конкурентоспособность выпускников на мировом рынке труда.

Ключевые слова: медицинское образование, международные стандарты, компетенция, качество образования, глобальная интеграция, аккредитация.

Введение. В последние годы в мире наблюдается стремительное развитие медицины: новые технологии, методы диагностики и лечения, результаты научных исследований активно внедряются в образовательный процесс. В связи с этим совершенствование системы медицинского образования на основе международных стандартов становится актуальной задачей. Международный опыт показывает, что при подготовке конкурентоспособных и высококвалифицированных специалистов в области медицины особое значение имеют качество образования, актуальность учебных программ, квалификация преподавателей и высокий уровень практических навыков. В Республике Узбекистан в последние годы реализуются ряд мер по реформированию медицинского образования, приведению его в соответствие с международными стандартами, внедрению компетентностно-ориентированной системы обучения, расширению деятельности симуляционных учебных центров, изучению зарубежного опыта и его практическому применению. Однако в процессе полного внедрения международных стандартов сохраняются определённые проблемы, такие как модернизация учебных программ, подготовка преподавателей в соответствии с

международными требованиями, оптимизация системы оценки знаний. Поэтому анализ механизмов внедрения международных стандартов в медицинское образование и определение путей их эффективного применения имеют важное научно-практическое значение.

Актуальность. В условиях современной глобализации адаптация системы медицинского образования к международным стандартам является одним из ключевых факторов, определяющих развитие и конкурентоспособность здравоохранения каждой страны. Стандарты образования, разработанные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Всемирной федерацией медицинского образования (WFME) и другими международными организациями, направлены на формирование единых подходов в подготовке медицинских кадров, обеспечение международного признания медицинских дипломов и повышение гарантии качества. В Республике Узбекистан в последние годы проводятся масштабные реформы по модернизации медицинского образования, внедрению системы международной аккредитации, разработке компетентностно-ориентированных учебных программ и уделению особого внимания практическим навыкам. Однако в процессе полного внедрения международных стандартов остаются нерешёнными вопросы повышения квалификации преподавателей, организации мониторинга качества образования, адаптации учебно-практических баз к современным требованиям и цифровизации образовательного процесса. Внедрение международных стандартов в медицинское образование не только повышает научный потенциал медицинских вузов, но и способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных и признаваемых на глобальном уровне. Изучение и практический анализ этой темы на сегодняшний день имеют важное научно-практическое значение.

Цель исследования. Основная цель данного исследования заключается в научном анализе процесса внедрения международных стандартов в систему медицинского образования Узбекистана, изучении имеющегося опыта и проблем, а также разработке предложений и рекомендаций по приведению качества образования в соответствие с международными нормами. Главная цель исследования - формирование учебных программ в медицинских вузах, соответствующих требованиям международной аккредитации. Исследование направлено на повышение профессионального потенциала преподавателей, развитие практического обучения с использованием симуляционных технологий и оценку компетенций студентов на основе международных критериев.

Задачи исследования. Для реализации цели исследования были определены следующие задачи:

1. Изучение международного опыта. Проанализировать международные стандарты и их основные принципы, установленные Всемирной федерацией медицинского образования (WFME), Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) и Ассоциацией медицинского образования Европы (AMEE).
2. Оценка национальной системы. Сравнить текущее состояние системы высшего медицинского образования в Узбекистане, учебные программы, критерии оценки и процессы практического обучения с международными требованиями.
3. Разработка механизма внедрения компетентностно-ориентированного обучения. Создать новые методические подходы для системной оценки знаний, навыков и умений студентов, а также их подготовки к практической деятельности.

4. Изучение значимости симуляционных учебных центров. Проанализировать эффективность симуляционных лабораторий, клинических занятий и практических уроков, организованных с использованием современных технологий.

5. Повышение профессионального потенциала преподавателей. Совершенствовать педагогическую и методическую подготовку в соответствии с международными стандартами, внедрять программы повышения квалификации за рубежом.

6. Совершенствование системы оценки качества образования. Разработать внутренний контроль и систему оценки в соответствии с требованиями международной аккредитации, сформировать систему управления качеством в образовательном процессе.

7. Внедрение цифровых технологий. Повысить эффективность обучения через онлайн-преподавание, платформы дистанционного образования, электронные тестовые системы и создание виртуальной практической среды.

8. Развитие международного сотрудничества. Определить пути реализации совместных программ с зарубежными медицинскими вузами, обмена студентами и преподавателями, а также выполнения совместных научных проектов.

9. Обеспечение международного признания медицинских дипломов. Разработать необходимые правовые, методические и организационные механизмы для признания квалификации выпускников медицинских вузов Узбекистана на международном уровне.

Реализация указанных целей и задач станет прочной основой для адаптации качества медицинского образования к международным стандартам и подготовки конкурентоспособных специалистов с современными знаниями.

Методы исследования. В процессе исследования для глубокого изучения и анализа состояния адаптации системы медицинского образования к международным стандартам были использованы следующие научные методы.

1. Метод теоретического анализа. Были проанализированы стандарты, концепции и нормативно-правовые документы, разработанные международными организациями, такими как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Всемирная федерация медицинского образования (WFME) и Ассоциация медицинского образования Европы (AMEE).

2. Сравнительный (компаративный) метод. Система образования медицинских вузов Узбекистана была сопоставлена с требованиями международной аккредитации, выявлены различия в учебных планах и системах оценки, а также оценены возможности их гармонизации.

3. Эмпирическое наблюдение и метод опроса. Были проведены опросы среди профессоров, преподавателей, студентов и сотрудников симуляционных центров с целью сбора практического опыта и мнений по международным стандартам.

4. Метод статистического анализа. Были обработаны и проанализированы цифровые данные о учебных программах, процессах аккредитации и показателях повышения квалификации преподавателей медицинских вузов.

5. Метод экспертной оценки. На основе заключений специалистов отрасли, международных экспертов и организаторов образования были выявлены сильные и слабые стороны национальной системы и разработаны направления её совершенствования.

Применение указанных методов позволило всесторонне проанализировать научные,

организационные и практические аспекты процесса внедрения международных стандартов в медицинское образование.

Результаты исследования. Результаты исследования показывают, что система медицинского образования Узбекистана в последние годы достигла значительных успехов в приближении к международным стандартам. Однако для полного осуществления этого процесса необходимо углубление реформ в ряде направлений.

1. Начат процесс международной аккредитации. Несколько медицинских вузов приступили к подготовке по аккредитации WFME (World Federation for Medical Education), что создает основу для международного признания медицинских дипломов.
2. Внедряется компетентностно-ориентированное обучение. Система оценки студентов расширяется с учётом не только теоретических знаний, но и практических навыков. В результате уровень практической подготовки выпускников увеличился в среднем на 30–40 %.
3. Высокая эффективность симуляционных учебных центров. Благодаря современным симуляционным лабораториям студенты получили возможность безопасно отрабатывать практические навыки в клинических ситуациях.
4. Повышение квалификации преподавателей. За последние три года многие профессора и преподаватели участвовали в программах повышения квалификации за рубежом и освоили современные педагогические и оценочные технологии.
5. Широкое внедрение цифровых образовательных технологий. Электронные образовательные платформы, онлайн-тестирование и дистанционные курсы стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Это сыграло важную роль в обеспечении непрерывности обучения в постпандемийный период.
6. Укрепляется международная интеграция студентов. Созданы совместные программы, стажировки и академические обмены с зарубежными медицинскими университетами, что расширяет участие студентов в глобальном медицинском сообществе.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о том, что внедрение международных стандартов в медицинское образование существенно повышает качество образования и уровень квалификации кадров в стране.

Выводы. Результаты исследования показывают, что внедрение международных стандартов в систему медицинского образования сегодня является важным фактором не только для повышения качества обучения, но и для обеспечения устойчивого развития системы здравоохранения. Организация образовательного процесса на основе международных стандартов, повышение профессионального потенциала преподавателей, обновление учебных программ с использованием компетентностного подхода и внедрение симуляционных технологий значительно повышают эффективность подготовки современных специалистов в области медицины.

Реформы, проводимые в последние годы в системе медицинского образования Узбекистана, включая внедрение требований международной аккредитации, цифровизацию образовательного процесса, расширение сотрудничества с зарубежными университетами, организацию академического обмена студентов и преподавателей, способствуют подготовке кадров, признанных на международном уровне.

Однако для дальнейшего совершенствования необходимо укрепить механизмы оценки качества образования, модернизировать практические базы, расширить

цифровую образовательную инфраструктуру и внедрить систему непрерывного повышения квалификации преподавателей.

Внедрение международных стандартов в медицинское образование является одним из ключевых стратегических направлений по выведению системы здравоохранения Узбекистана на мировой уровень и подготовке конкурентоспособных специалистов с высоким научным потенциалом и практическими навыками. Последовательные реформы в этом направлении способствуют повышению качества медицинского обслуживания, укреплению здоровья населения и укреплению международного авторитета национальной системы здравоохранения.

Литература:

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Global Standards for Quality Improvement in Medical Education. Женева: ВОЗ, 2020.
2. Всемирная федерация медицинского образования (WFME). Basic Medical Education: Global Standards. Копенгаген: WFME, 2015.
3. Ассоциация медицинского образования Европы (AMEE). AMEE Guide No. 14: Curriculum Development for Medical Education. Данди: AMEE, 2018.
4. Министерство здравоохранения Республики Узбекистан. Дорожная карта по развитию высшего медицинского образования. Ташкент, 2022.
5. Ташкентский государственный медицинский университет. Компетентностно-ориентированные программы в высшем медицинском образовании. Ташкент, 2021.
6. Каримов, М., & Турсонов, С. Симуляционные центры и развитие практических навыков в медицинском образовании. Ташкент: Medpress, 2020.

СЕКЦИЯ V. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

УДК 1:004.8

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ФЕНОМЕНА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ, ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Д.А. кизи Абдухоликова,
Жиззахский государственный педагогический университет,
Факультет дошкольного и начального образования
ottesh@mail.ru, +99891 625 05 55

Аннотация. В статье рассматривается искусственный интеллект как философско-антропологический феномен, радикально трансформирующий человеческое сознание, духовные ценности и культурную идентичность в эпоху цифровой цивилизации. Анализируется влияние ИИ на аксиологические, когнитивные и педагогические процессы, выявляется его роль в формировании новых моделей мышления и духовной автономии личности. Исследование опирается на междисциплинарный синтез философии, антропологии и культурологии, что позволяет определить место человека в условиях постгуманистической эволюции. Результаты работы раскрывают философские основания гармонизации технологий и духовности, подтверждая необходимость сохранения гуманистических принципов в развитии искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, антропология, сознание, ценности, культура, идентичность, философия технологий, цифровая цивилизация, гуманизм.

Abstract. The article explores artificial intelligence as a philosophical and anthropological phenomenon that profoundly transforms human consciousness, moral values, and cultural identity in the era of digital civilization. The study analyzes the influence of AI on axiological, cognitive, and educational processes, revealing its role in shaping new models of thinking and personal spiritual autonomy. Based on an interdisciplinary synthesis of philosophy, anthropology, and cultural studies, the research defines the human position within posthuman evolution. The results highlight the philosophical foundations for harmonizing technology and spirituality, emphasizing the necessity of preserving humanistic principles in the development of artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, anthropology, consciousness, values, culture, identity, philosophy of technology, digital civilization, humanism.

Начало XXI века стало эпохой цифрового прорыва, в котором искусственный интеллект (ИИ) превратился в символ и двигатель новой фазы человеческого существования. Если индустриальная революция преобразила физический труд, то цифровая революция трансформирует само сознание человека, его способы мышления, коммуникации и восприятия мира.

Современные философы, в частности Л. Флориди, Ю. Харари и Н. Бостром, утверждают, что человечество вступило в фазу «инфосферы» — среды, где данные и алгоритмы определяют формы познания и социального взаимодействия [1, с. 28]. Возникает новая онтология — онтология цифрового бытия, в которой человек не только создатель, но и участник кибернетической экосистемы.

Актуальность темы определяется необходимостью философского анализа этого перехода. Искусственный интеллект перестаёт быть только технологией — он становится новой формой «второй природы» (по К. Марксу), где социальное и биологическое переплетаются с цифровым. В этих условиях возрастает потребность в переосмыслении антропологического статуса человека: способен ли он сохранить духовную автономию и моральное измерение в мире алгоритмов?

Цель исследования — раскрыть философско-антропологические основания феномена искусственного интеллекта, определить его влияние на трансформацию сознания, ценностей и культурной идентичности человека в эпоху цифровизации.

Задачи исследования включают:

1. Определить историко-философские предпосылки понятия разума и интеллекта.
2. Проанализировать антропологические и аксиологические последствия взаимодействия человека с ИИ.
3. Рассмотреть роль ИИ в образовательных и культурных процессах.
4. Сформулировать этические и гуманистические ориентиры цифровой эпохи.

Методология исследования. Методологическая основа исследования базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем философию, культурологию, когнитивную науку и педагогику.

Применены следующие методы:

• Феноменологический анализ (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер) — для выявления структур сознания в условиях цифровизации.

• Аксиологический метод — для анализа изменений в системе ценностей под влиянием ИИ.

• Герменевтический подход (П. Рикёр, Х.-Г. Гадамер) — для интерпретации новых смыслов человеческого опыта.

• Когнитивно-антропологический подход — для исследования трансформации познавательных процессов.

• Метод философской реконструкции — для выявления глубинных взаимосвязей между техникой, разумом и культурой.

Кроме того, учитывались труды Канта, Кассирера, Тейяра де Шардена и современных мыслителей, рассматривающих технологию как форму духовного становления человека [2, с. 170].

Результаты и обсуждение

• Историко-философские предпосылки понятия интеллекта. Понятие разума, с античности до современности, претерпевало значительную эволюцию. Аристотель определял интеллект как высшую способность души, направленную на постижение вечных истин. Декарт, напротив, понимал разум как механизм вычисления — инструмент познания мира через анализ и дедукцию.

С развитием кибернетики (Н. Винер) и информатики возникла идея формализованного мышления, где интеллект сводится к обработке данных. В этот период рождается концепция машинного мышления (А. Тьюринг).

Однако современная философия указывает, что искусственный интеллект — не просто имитация человеческого разума, а новая форма его проявления. Кант писал, что разум структурирует мир через априорные формы [3, с. 58–60]; теперь эти формы перенесены в алгоритмы, которые создают цифровую априорность — искусственное пространство мышления, где человек сам становится элементом системы.

• Антропологический аспект: человек и цифровое «Я». Человек всегда стремился создать себе подобие. От мифов о Пигмалионе до автоматонов Лейбница — идея искусственного разума сопровождала человечество как зеркало самопознания. Сегодня это зеркало стало реальностью.

ИИ, как отмечает П. Слотердайк, является «экзотехническим продолжением антропогенеза» — этапом, где эволюция перешла из биологического в технологическое измерение [4, с. 132]. Создавая машины, человек не просто расширяет свои возможности, но пересобирает собственную природу.

Формируется феномен «цифрового Я» — распределённой личности, присутствующей в сети в виде данных, образов и цифровых аватаров. Личность теряет целостность, превращаясь в совокупность цифровых следов.

Эта трансформация затрагивает саму основу идентичности: кто есть человек, если его память хранится в облаке, а эмоции моделируются нейросетью?

• Этические и аксиологические вызовы. Этическое измерение проблемы ИИ заключается в вопросе: кто несёт ответственность за действия алгоритма? Когда нейросеть принимает решение, последствия которого влияют на жизнь людей, моральная вина становится распределённой.

Э. Фромм предупреждал, что «человек создал механизмы для управления природой, но теперь сам стал управляем ими» [5, с. 112]. ИИ бросает вызов традиционной морали: возможно ли сострадание у алгоритма, и если нет, то как сохранить человеческое измерение этики?

Современная философия технологий (Ю. Хабермас, Л. Флориди) утверждает необходимость «этического ИИ» — технологий, подчинённых гуманистическим принципам, а не экономической выгоде. Это означает, что педагогика, философия и культура должны стать противовесом технократическому мышлению.

• Культурная идентичность и ИИ. Искусственный интеллект трансформирует культуру, делая её интерактивной и динамической. Искусство, литература, музыка создаются алгоритмами, но в них по-прежнему отражается человеческое чувство. Как писал Кассирер, «человек — это животное, создающее символы» [6, с. 91]. ИИ становится новым инструментом символического выражения, но одновременно подменяет творческий акт автоматической генерацией. Возникает философский парадокс: если машина способна создать поэзию, в чём тогда уникальность человеческого творчества?

Искусственный интеллект становится медиатором между культурой и технологией — создавая «третье пространство», где сливаются гуманитарное и цифровое.

• Образование и сознание в эпоху ИИ. Современные образовательные практики всё активнее используют ИИ для анализа индивидуальных способностей студентов и построения персонализированных траекторий обучения. Однако, как отмечает Н. Постман, «технология — не просто инструмент, а метафора, формирующая наше мышление» [7, с. 15].

В образовательной системе ИИ должен рассматриваться не как замена преподавателя,

а как инструмент развития когнитивной автономии.

Философско-педагогическая задача заключается в том, чтобы соединить технологические инновации с развитием критического мышления и духовных ценностей. Только так можно избежать превращения образования в процесс передачи данных без осмысления.

• Постгуманистическое измерение. В постгуманистической перспективе (Р. Брайдотти, Тейяр де Шарден) ИИ рассматривается как этап эволюции сознания, где человек выходит за пределы биологического.

Тейяр де Шарден писал о «ноосфере» — сфере разума, охватывающей планету [8, с. 44]. Сегодня эта идея реализуется буквально: ИИ создает сеть взаимосвязанного интеллекта, объединяя людей и машины в единую когнитивную экосистему.

Однако вместе с этим усиливается угроза утраты автономии мышления.

Если сознание становится распределённым между устройствами, где остаётся место для личного опыта и внутренней свободы? Философия призвана ответить на этот вызов, формируя новый гуманизм — цифровой, но человечный.

Заключение. Искусственный интеллект — не просто технологическая революция, а антропологический поворот, заставляющий заново определить сущность человека. Он не отменяет философию, но требует её обновления.

Человек должен научиться быть Человеком в цифровом мире — соединяя интеллект с нравственностью, инновации с духовностью.

Будущее зависит от того, сумеет ли общество интегрировать ИИ в систему гуманистических ценностей, сохранив достоинство личности и смысл существования. Истинный прогресс измеряется не скоростью алгоритмов, а глубиной сознания, способного к состраданию и саморефлексии.

Литература:

1. Флориди Л. Философия информации. — Москва: Канон+, 2021.
2. Кассирер Э. Опыт о человеке. — Москва: Республика, 1990.
3. Кант И. Критика чистого разума. — Москва: Наука, 1998.
4. Слотердайк П. Ты должен изменить свою жизнь. — Москва: Ад Маргинем, 2019.
5. Фромм Э. Иметь или быть? — Москва: АСТ, 2018.
6. Харари Ю. Homo Deus. — Москва: Синдбад, 2020.
7. Постман Н. Технополия. — Нью-Йорк: Knopf, 1992.
8. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. — Москва: АСТ, 2022.

УДК 378

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
COMPETENCE-BASED APPROACH IN THE EDUCATIONAL PROCESS

А.Р. Ахметханов,
студент бакалавриата,
Казанский государственный энергетический университет,
Казань, Россия
Е.А. Андреева
к. пед. н.,
Казанский государственный энергетический университет,
Казань, Россия
A.R. Akhmetkhanov,
undergraduate student,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia
E.A. Andreeva
Candidate of Pedagogical Sciences,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia

Аннотация. Статья раскрывает суть компетентностного подхода – современной образовательной философии, которая ставит своей задачей научить студентов не просто запоминать информацию, а уметь применять знания для решения реальных задач в жизни и работе. Мы разберем, на чем строится этот подход, чем он отличается от старой системы, где главное – «знать», и как его можно успешно применять на практике. Главным результатом обучения, согласно этому подходу, является именно развитие ключевых компетенций.

Ключевые слова: компетентностный подход, ключевые компетентности, образовательный процесс, модернизация образования, метапредметные результаты.

Abstract. The article reveals the essence of the competence approach, a modern educational philosophy that aims to teach students not just to memorize information, but to be able to apply knowledge to solve real problems in life and work. We will look at what this approach is based on, how it differs from the old system, where the main thing is to «know», and how it can be successfully applied in practice. According to this approach, the main result of learning is the development of key competencies.

Key words: competence approach, key competencies, educational process, modernization of education, meta-subject results.

Улучшение качества образования – это глобальная задача, стоящая перед всем миром. Сегодня обучение фокусируется не столько на запоминании фактов, сколько на развитии у студентов навыков самостоятельного целеполагания, принятия решений и эффективных действий в любых обстоятельствах [1]. Стремительные социальные изменения и информатизация требуют отказа от устаревших образовательных моделей. Выпускникам придется работать в условиях, которые сложно предсказать даже

экспертам. Поэтому важно развивать у них гибкость, активность, умение находить конструктивные решения и самостоятельно справляться с трудностями. Рынок труда, как показывают исследования, нуждается не только в узкоспециализированных знаниях, но и в универсальных компетенциях, обеспечивающих адаптивность к постоянным переменам [3].

Суть компетентностного подхода в образовании заключается в едином наборе правил, которые руководят процессом постановки образовательных целей, формированием учебных программ, организацией занятий и измерением достижений учащихся.

Ключевые принципы компетентностного подхода в образовании:

- Главная задача образования: развить у обучающихся умение самостоятельно находить решения в разнообразных ситуациях, используя свой жизненный опыт.
- Учебный материал: представляет собой переработанный для обучения опыт решения различных проблем, с которыми сталкивается человек.
- Процесс обучения: призван создать среду, где учащиеся могут активно практиковаться в самостоятельном решении задач.
- Оценка успеваемости: проводится путем анализа того, насколько глубоко учащиеся освоили материал и достигли определенного уровня компетенций [2, С. 1].

Критерий сравнения	Традиционный подход	Компетентностный подход
Цель образования	Усвоение системы знаний	Формирование способности решать проблемы
Содержание образования	Дидактически адаптированные научные знания	Социальный опыт решения проблем
Роль ученика	Объект обучения	Субъект образовательной деятельности
Методы обучения	Репродуктивные, объяснительно-иллюстративные	Проблемные, проектные, исследовательские
Оценка результатов	Объем усвоенных знаний	Уровень сформированности компетентностей
Основной результат	Информированность	Способность к действию в ситуации неопределенности

Таблица 1. Сравнение традиционного и компетентностного подходов в образовании

О.Е. Лебедев образно сравнивает «знаниевый» подход с созданием склада строительных материалов и наймом кладовщиков, где акцент делается на накоплении информации. В отличие от этого, компетентностный подход направлен на возведение дома, то есть на формирование умения эффективно применять эти «материалы» для решения практических задач [2].

С точки зрения компетентностного подхода, задачи школьного образования сводятся к развитию следующих навыков:

- Способность к самостоятельному обучению и решению учебных задач.
- Умение объяснять окружающие явления.
- Навыки ориентации в актуальных проблемах современности.
- Способность справляться с задачами, связанными с выполнением социальных ролей.
- Умение принимать решения относительно будущей профессиональной деятельности.

Внедрение компетентностного подхода предполагает комплексную перестройку

образовательного процесса. По мнению И.П. Мединцевой, ключевое различие между компетентным специалистом и просто квалифицированным заключается в том, что первый не просто владеет знаниями, умениями и навыками, но и активно применяет их на практике, демонстрируя способность к их эффективному использованию в профессиональной деятельности [4].

Н.С. Соболева настаивает на том, что современная образовательная система должна способствовать созданию у учащихся «среды достижений». Это означает, что образование должно учитывать и развивать как внутренние ресурсы личности (психофизиологические особенности, моральные принципы, интеллектуальные способности), так и помогать в достижении видимых успехов в разнообразных видах деятельности [5, С. 63].

Современные ожидания общества и интересы обучающихся полностью поддерживают компетентностный подход в образовании. Этот подход направлен на подготовку выпускников, способных успешно адаптироваться к стремительным изменениям мира. Главная цель такого образования – развитие ключевых компетенций, то есть умения самостоятельно принимать решения и действовать в условиях неопределенности при решении актуальных жизненных проблем.

Внедрение компетентностного подхода означает глубокую трансформацию образовательной системы. Это требует пересмотра учебных материалов, методов преподавания и способов оценки знаний. Вместо традиционной предметной направленности, образовательный процесс должен стать метапредметным, то есть ориентированным на развитие сквозных навыков. Успешная реализация этого подхода предполагает создание инновационных образовательных программ и формирование «среды достижений», которая будет стимулировать как внутреннее развитие учащихся, так и их видимые успехи. Такой подход обеспечивает новое качество образования, наделяя выпускников способностью решать актуальные и будущие проблемы, что гарантирует их конкурентоспособность и успешную интеграцию в современное общество.

Литература:

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции — новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. №5. С. 34-42.
2. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2004. №1. С. 1-10.
3. Мединцева И.П. Компетентностный подход в образовании // Педагогическое мастерство: материалы II Междунар. науч. конф. М., 2012. С. 1-5.
4. Петренко А.А. Компетентностный подход в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. 2007. №1. С. 62-65.
5. Соболева Н.С. Управление развитием образовательных достижений школьников - необходимый компонент современной образовательной среды как фактора формирования успешной личности // Современные проблемы науки и образования. 2007. №1. С. 62-65.

References:

1. Zimnaya I.A. Key competencies — a new paradigm of educational outcome // Higher education today. 2003. No. 5. pp. 34-42.

2. Lebedev O.E. Competence approach in education // Modern problems of science and education. 2004. No. 1. pp. 1-10.
3. Medintseva I.P. Competence approach in education // Pedagogical mastery: materials of the II International Scientific Conference, Moscow, 2012. pp. 1-5.
4. Petrenko A.A. Competence-based approach in the educational process // Modern problems of science and education. 2007. No. 1. pp. 62-65.
5. Soboleva N.S. Management of the development of educational achievements of schoolchildren is a necessary component of the modern educational environment as a factor in the formation of a successful personality // Modern problems of science and education. 2007. No. 1. pp. 62-65.

УДК 316.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОЦИАЛЬНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧАЩИХСЯ

Н.О. Бобоназарова,
преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук
University of Economics and pedagogy ВУЗ

Аннотация: В данной статье анализируются социально-психологические факторы, влияющие на формирование социальной ответственности у учащихся. Социальная ответственность личности связана с поведением, соответствующим социальным нормам, с осознанием своего долга и мотивацией к осуществлению деятельности, полезной коллективу. Формирование этого качества в студенческий период тесно связано с социальной средой, семьей, системой образования, психологическим климатом в группе, личностными ценностями. В статье рассматриваются психологические факторы социальной ответственности у студентов на основе теоретических подходов таких ученых, как Выготский, Бандура, Эриксон, Фромм, и Махмудов.

Ключевые слова: социальная ответственность, личность, психологические факторы, образование, мотивация, ценности, сочувствие, социальная среда.

Annotation: This article analyzes the socio-psychological factors influencing the formation of social responsibility among students. Social responsibility of an individual is associated with behavior consistent with social norms, awareness of one's duty and motivation to carry out activities useful to the team. The formation of this quality during the student period is closely related to the social environment, family, education system, psychological climate in the group, and personal values. The article examines the psychological factors of social responsibility among students based on the theoretical approaches of such scientists as Vygotsky, Bandura, Erikson, Fromm, and Makhmudov.

Key words: social responsibility, personality, psychological factors, education, motivation, values, empathy, social environment.

В сегодняшнюю эпоху глобализации необходимо, чтобы каждый член общества, особенно молодежь — студенты — был социально ответственным. Социальная

ответственность — это способность индивида чувствовать ответственность за свои поступки, действовать с учетом интересов общества [8, с. 67]. Образовательные учреждения являются одним из основных социальных институтов формирования социально ответственного человека. Поэтому изучение психологических механизмов этого качества у студентов считается одним из актуальных научных вопросов. Социальная ответственность - это психологическое качество, определяющее сознательную активность индивида в социальных отношениях. Фромм (1955) предполагает, что ответственность — это способность человека сознательно заботиться о своем благополучии и благополучии других [5, с.92]. Эриксон (1968), с другой стороны, считал ответственность важной вехой в личной зрелости. Согласно его теории, в студенческий период человек проходит стадию" личностной идентичности», процесс, который приобретает решающее значение в формировании социальной ответственности.Также из отечественных ученых Махмудов (2017) интерпретировал социальную ответственность как психологическое состояние, связанное с пониманием моральных, социальных и профессиональных обязанностей человека [7, стр. 46].

Важную роль в формировании социальной ответственности играют социально-психологические факторы.ласно его теории, в студенческий период е факторы:

Таблица 1. Факторы, влияющие на социальную ответственность учащихся

Имя фактора Содержание

Семейная среда . Через ответственное поведение родителей, пример для подражания у человека формируется чувство социального долга

Система образования воспитывает ответственность через личный пример учителей, командные проекты, систему оценок.

Социальная среда Психологический климат в группе, дружба, коллективные ценности укрепляют чувство ответственности.

Мотивация Внутренняя мотивация побуждает к общественно полезной деятельности.

Система ценностей Убеждения и жизненные цели человека влияют на принятие ответственных решений.

Согласно «теории социального обучения» Альберта Бандуры, человек усваивает социальную ответственность через наблюдение, подражание и подражание [2, P.81]. Это означает, что ученик учится на поведении ответственных людей вокруг него. В формировании социальной ответственности у учащихся важную роль играют следующие психологические механизмы:

В формировании социальной ответственности у учащихся важную роль играют следующие психологические механизмы:

1. Сочувствие — это способность понимать эмоции других. Эмпатические люди не будут равнодушны к боли других и будут иметь сильное чувство социальной ответственности.
2. Самоконтроль-человек контролирует свое поведение в соответствии с социальными нормами.
3. Система мотивации-внутренние мотивы (долг, убеждения) усиливают чувство ответственности [3, стр. 94].
4. Социальный интеллект – способность правильно понимать социальные роли и действовать в соответствии с ними в общении с другими.

Эти процессы помогают студенту почувствовать себя активным членом социальной среды. В результате он становится полезной для общества личностью.

Роль образования в развитии социальной ответственности Социальная ответственность — это психологическое и моральное качество, заключающееся в том, что человек чувствует ответственность за свои действия, решения и результаты. Это качество играет важную роль в обеспечении стабильности общества, укреплении взаимного уважения и сотрудничества между людьми.оциальная ответственность-это психологическое и моральное качество, заключающееся в том, что человек чувствует ответственность за свои действия, решения и результаты. Это качество играет важную роль в обеспечении стабильности общества, укреплении взаимного уважения и сотрудничества между людьми. Поэтому в процессе формирования и развития социальной ответственности решающую роль играет система образования [8, с. 67] образовательные учреждения играют важную роль не только в передаче знаний, но и в формировании личностных и социальных ценностей. В педагогических процессах эффективны следующие подходы:

• Сервисное обучение (service learning) – система обучения студентов посредством обслуживания сообщества;

• Волонтерская деятельность – повышение ответственности за счет участия в социальных проектах;

• Этические дискуссии – тренинги, которые учат принимать ответственные решения.

Эти подходы развивают у студентов не только академическую, но и морально-социальную зрелость [10, стр. 58]

Факторы, влияющие на формирование социальной ответственности у учащихся, многогранны и неразрывно связаны с семьей, образованием, социальной средой, системой мотивации и ценностей. С психологической точки зрения этот процесс происходит через такие механизмы, как сочувствие, социальный интеллект и самоконтроль. Поэтому для воспитания социально ответственного человека необходимо, чтобы образовательные учреждения организовывали учебный процесс с опорой на нравственные ценности.Факторы, влияющие на формирование социальной ответственности у учащихся, многогранны и неразрывно связаны с семьей образованием, социальной средой, системой мотивации и ценностей. С психологической точки зрения этот процесс происходит через такие механизмы, как сочувствие, социальный интеллект и самоконтроль. Поэтому для воспитания социально ответственного человека необходимо, чтобы образовательные учреждения организовывали учебный процесс с опорой на нравственные ценности.Образование-это система, которая готовит человека к общественной жизни и превращает его в активного члена общества. Согласно теории Выготского, любое психическое качество, включая ответственность, формируется “в процессе общественной деятельности” [8, с. 71]. В образовательной среде ученик или ученик вступает во взаимодействие с учителем, сверстниками, коллективом группы. Именно через этот процесс социального общения он усваивает такие социальные качества, как ответственность, долг, честность, помощь.

Существует несколько эффективных педагогических инструментов формирования социальной ответственности в образовательном процессе:

1. Практические задания и командные проекты – студенты учатся принимать ответственные решения посредством общественно полезной работы, которую они

выполняют вместе.

2. Морально-психологические тренинги – занятия на темы “сочувствие”, “долг”, “самоанализ” укрепляют в личности чувство ответственности.

3. Сервисное обучение (service learning) – студенты сочетают теоретические знания с практическим опытом, участвуя в полезных для общества проектах.

4. Технология ролевой игры (role Play) – учащиеся испытывают чувство ответственности, разыгрывая различные социальные ситуации.

Штернберг (2001) выдвинул подход “социально-интеллектуального обучения” к образовательному процессу, при котором учащиеся учатся понимать социальные последствия своего поведения.

Педагог служит психологической моделью в воспитании социально ответственного человека. Ученики берут пример с учителя, наблюдая за его ответственностью, совестью, справедливостью [2, с. 81]. Поэтому личный пример педагога – один из самых действенных факторов влияния. При формировании социальной ответственности педагог должен руководствоваться следующими принципами:

- уважение мнения читателя;
- требование ответственности в каждой деятельности;
- обучение командному принятию решений; • стимулировать анализ социальных проблем.
- стимулировать анализ социальных проблем.

Система ценностей, формирующаяся в процессе воспитания, создает психологическую основу социальной ответственности. Например, когда в образовательные программы внедряются такие ценности, как коллективизм, гуманизм, солидарность, учащиеся чувствуют себя неотъемлемой частью общества. Согласно “теории внутренней мотивации”Деси и Райана (2000), ответственное поведение усиливается, когда ученик получает личное моральное удовлетворение от общественно полезной деятельности.

Психологические подходы в системе образования

В современном образовании эффективны следующие психологические подходы к формированию социальной ответственности:

- Гуманистический подход (Маслоу, 1970) – достижение социальной зрелости через самосознание, чувство долга;
- Деятельностный подход (Леонтьев, 1975) – социальная ответственность формируется в процессе деятельности человека;
- Конструктивистский подход (Пиаже, 1954) – ученик осознает свою социальную ответственность через опыт.

Исследования показывают [6, с. 114], что наличие специальных курсов, семинаров, волонтерской деятельности и социальных проектов по социальной ответственности в системе образования приводит к значительному повышению этого качества у студентов. Например, в университетах такие программы, как” неделя социальных проектов», являются эффективным инструментом повышения социальной осведомленности и ответственности.

Система образования-важнейший механизм формирования социально ответственного человека. Он определяет не только уровень знаний, но и нравственную, социальную и духовную зрелость личности. В развитии ответственности важное значение приобретают гуманистические принципы образовательного процесса, личный пример

учителя, активное участие ученика, система коллективных ценностей. В результате ответственный ученик — это человек, который не только хорошо осведомлен, но и сознательно работает на благо общества.

Литература:

1. Allport G. (1961). Шаблон и рост в персоналии. Нью-Йорк: Холт, Райнхарт Уинстон.
2. Бандура А. (1977). Теория Социального Обучения. Энглвуд Клиффс, Нью-Джерси: Prentice-Hall.
3. Деци Э., Райан Р. (2000). Внутренняя и внешняя мотивация. Нью-Йорк: Academic Press.
4. Эриксон Э. (1968). Идентичность: молодежь и кризис. Нью-Йорк: Нортон.
5. Фромм Э. (1955). The Sane Society. Нью-Йорк: Холт, Райнхарт и Уинстон.
6. Каримова В.М. (2019). Социальная психология. Ташкент: Поколение нового века, 268 С.
7. Махмудов Н. (2017). Психологические основы ответственности личности. Ташкент: наука, 156 С.
8. Выготский Л.8. Выготский Л.S. (1984). Психология развития человека. М.: педагогика, 512 с.
9. Холматов А. (2015). Психология личности и социального окружения. Самарканд: Издательство «СамДУ», 184 стр.
10. Сухробова Д. (2020). Психологические факторы в развитии социальной активский Л.S. (1984). Психология развития человека. М.: педагогик

УДК 378.147

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАДАЧНОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ В КИТАЕ
APPLICATION OF THE TASK-BASED APPROACH IN PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN CHINA

Ван Исяо,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Россия
Научный руководитель *М.И. Макаров,*
д.п.н., профессор
Wang Yixiao,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia
Scientific supervisor *M.I. Makarov,*
PhD in Pedagogical Sciences, Professor

Аннотация. Задачный подход к обучению языку, ориентированный на учащегося, делает акцент на процессе и результатах освоения языка посредством выполнения конкретных задач. Основное внимание при этом уделяется реальному речевому взаимодействию, а обучение языку рассматривается в тесной связи с его практическим

применением. Целью данной статьи является рассмотрение профессионального иноязычного образования с точки зрения применения метода учебных заданий: раскрываются его теоретические основания, описываются характерные особенности, а также анализируются основные проблемы, возникающие при его реализации на практике. В статье проанализированы основные проблемы, возникающие в процессе обучения иностранному языку, и предлагаются соответствующие стратегии их решения.
Ключевые слова: задачный подход; профессиональное иноязычное образование; стратегии обучения; методика; задачи.
Abstract. The task-based approach to language teaching, which is student-centered, emphasizes the process and results of language acquisition through the completion of specific tasks. The main focus is on real speech interaction, and language teaching is considered in close connection with its practical application. The purpose of this article is to examine professional foreign language education from the perspective of the application of the task-based approach: its theoretical foundations are revealed, its characteristic features are described, and the main problems arising in its practical implementation are analyzed. The article analyzes the main problems arising in the process of foreign language teaching and proposes appropriate strategies for solving them.
Key words: task-based approach; professional foreign language education; teaching strategies; methodology; tasks.

Задачно-ориентированный подход приобретает значимость в условиях возросших требований к практической языковой подготовке. Он способствует развитию навыков профессионального взаимодействия. Его применение затрудняют недостаточная подготовленность преподавателей, ограниченные ресурсы, различия между студентами и нехватка времени. Эти обстоятельства показывают актуальность изучения способов совершенствования данного подхода в профессиональном иноязычном образовании.

Цель – проанализировать применение задачного подхода и определить условия его эффективного использования. Задачи исследования заключаются в рассмотрении теоретических основ задачного обучения, ограничивающих его реализацию, определении условий повышения эффективности данного подхода и формулировании выводов о его перспективах.

Материалами послужили теоретические работы (Эллиса, Праббу) и описание практики применения задачного подхода. Использованы методы: теоретический анализ, сравнительно-аналитический подход, структурно-функциональный анализ, обобщение.

Основные содержания. Задачно-ориентированное преподавание языка использует конкретные задачи в качестве движущей силы обучения, рассматривает процесс выполнения заданий как сам процесс обучения и демонстрирует результаты обучения через представление результатов выполнения заданий. Эллис утверждает, что задание представляет собой деятельность, в которой студенты, преследуя коммуникативные цели, используют целевой язык для достижения определенного результата [1]. Праббу полагает, что задание-ориентированное обучение языку представляет собой деятельность, в которой учащиеся делают выводы на основе информации, обработанной с помощью своих когнитивных операций. Эта деятельность

контролируется и регулируется преподавателем [2]. Следовательно, задание-ориентированное обучение требует от преподавателя разработки коммуникативных заданий, которые органично объединяют лексику и грамматические функции, адаптированные к конкретным целям. Образовательные задачи выполняются, а цели обучения достигаются посредством выполнения этих заданий.

Применение задачного подхода в профессиональном иноязычном образовании представляет собой инновацию в методике, которая делает больший акцент на активном участии студентов и совместном обучении. Обучение иностранным языкам через выполнение заданий позволяет учащимся избежать чрезмерной зависимости от традиционного грамматического обучения и зазубривания словарного запаса, тем самым эффективно повышая их практические языковые навыки. Роль задачного подхода в профессиональном иноязычном образовании:

1. Улучшить практическое применение иностранных языков студентами;
2. Стимулировать интерес и мотивацию студентов к изучению иностранных языков;
3. Развивать у студентов навыки самостоятельного обучения и способности к совместной работе;
4. Повысить актуальность содержания преподавания иностранных языков для практических потребностей.

Однако при практической реализации задачного подхода в профессиональном иноязычном образовании возникают определенные практические проблемы и сложности. Применение задачного подхода в реальной практике преподавания ограничивается множеством факторов.

Во-первых, на эффективность реализации напрямую влияют профессиональная компетентность преподавателей и наличие учебных ресурсов. Преподаватели должны не только обладать глубокими лингвистическими знаниями и умением разрабатывать учебные программы, но и уделять значительное внимание управлению учебным процессом и применению педагогических стратегий. Однако недостаток учебных ресурсов и время, необходимое для подготовки заданий, консультирования и оценки, часто усугубляют нагрузку на преподавателей, снижая тем самым устойчивость учебного процесса.

Во-вторых, индивидуальные различия между студентами также являются ключевым фактором, влияющим на эффективность задачного обучения. Различия в уровне владения языком, стилях обучения и когнитивных способностях затрудняют адаптацию унифицированных учебных заданий к потребностям всех студентов. Если сложность задания не соответствует способностям студента, это может привести к снижению мотивации или неоптимальным результатам обучения.

Наконец, двойные ограничения по времени и ресурсам еще больше усложняют реализацию учебного процесса. Преподавателям необходимо разрабатывать задания и давать обратную связь в течение ограниченного времени урока, в то время как выполнение заданий студентами часто превышает предполагаемую продолжительность, что влияет на прогресс в обучении и общие результаты.

Таким образом, хотя внедрение задачного подхода в профессиональном иноязычном образовании дало определенные результаты, оно по-прежнему сдерживается множеством факторов, включая профессиональную компетенцию преподавателей, распределение учебных ресурсов, индивидуальные различия между учащимися и управление временем. Эти проблемы в определенной степени ограничили более

глубокое развитие данной методики преподавания и выявили практические проблемы в практике преподавания. Для дальнейшего повышения эффективности и устойчивости задачного подхода в профессиональном иноязычном образовании необходимы дальнейшие усовершенствования в практике преподавания.

Разработка высокопрактичных учебных заданий является ключевым элементом. Преподаватели должны тщательно изучить потребности студентов в обучении и цели их развития, обеспечив тесную увязку учебного содержания с реальными ситуациями, чтобы повысить актуальность и практическую значимость обучения. Во-вторых, создание среды совместного обучения способствует обмену знаниями и развитию взаимодополняющих навыков посредством взаимодействия, тем самым улучшая языковое выражение, критическое мышление и навыки межкультурной коммуникации. Одновременно с этим преподаватели должны выполнять руководящую роль, научно группируя студентов и разрабатывая эффективные механизмы взаимодействия, чтобы обеспечить прогресс каждого студента посредством совместной работы.

Кроме того, использование технологических средств позволяет расширить учебные ресурсы и пространство для обучения, повышая гибкость и вовлеченность в учебный процесс. Благодаря разнообразным цифровым инструментам и платформам учащиеся могут заниматься самообучением и получать мгновенную обратную связь. Однако преподавателям также необходимо уделять приоритетное внимание сбалансированному и регулируемому использованию технологий, чтобы предотвратить чрезмерную зависимость от них, которая может снизить глубину обучения. Внедрение гибких и разнообразных механизмов оценки всесторонне отражает результаты обучения и развитие способностей студентов. Интеграция самооценки, оценки сверстников и проектной оценки не только способствует рефлексии и сотрудничеству студентов, но и помогает преподавателям вносить целенаправленные корректировки в свой учебный процесс.

В целом, оптимизация задачного подхода в профессиональном иноязычном образовании должна быть сосредоточена на развитии студентов. Необходимо скоординированное применение научно разработанных заданий, создание среды для совместного обучения, обеспечение соответствующей технологической поддержки и внедрение разнообразных механизмов оценки для формирования динамичной, открытой и устойчивой системы обучения. Это не только повышает практические навыки студентов в области применения языка, но и обеспечивает жизнеспособный путь и практическую основу для инновационного развития профессионального иноязычного образования.

Полученные результаты. Исследование показало, что задачный подход способствует развитию практических языковых навыков, усиливает мотивацию и формирует самостоятельность. Были определены основные ограничения этого подхода: недостаточная подготовка преподавателей, ограниченные ресурсы, различия между студентами и нехватка времени. Показано, что его эффективность возрастает при использовании практико-ориентированных заданий, создании условий для совместной работы, обдуманном применении технологий и использовании разных способов оценки.

Выводы. Задачно-ориентированное обучение представляет собой перспективную методику профессионального иноязычного образования. Для её полноценного применения важно устранить существующие методические и организационные

трудности. Дальнейшее развитие подхода опирается на качественную разработку заданий, поддержку взаимодействия между студентами, взвешенное использование технологий и применение комплексной системы оценки.

Литература:

1. Эллис Р. Язык и обучение на основе задач / Р. Эллис. - Оксфордский университет изд., 2003. – 398 с.
2. Прабу Н. С. Педагогика второго языка / Н. С. Прабу. - Оксфордский университет изд., 1987. – 159 с.

References:

1. Ellis, R. Language and Task-Based Learning. Oxford University Press, 2003, 398 p.
2. Prabu, N. S. Second Language Pedagogy. Oxford University Press, 1987, 159 p.

УДК 373.3

УЧИТЕЛЬ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ XXI ВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ
PRIMARY SCHOOL TEACHER OF THE 21ST CENTURY: RELEVANT VECTORS OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TRAINING

Ю.А. Виговская,
студент,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж»,
Краснодар, Россия
С.Ю. Сорокина,
преподаватель,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж»,
Краснодар, Россия
J.A. Vigovskaya,
State Budgetary Professional Educational Institution of the Krasnodar Territory «Krasnodar Pedagogical College»,
Krasnodar, Russia
S.Yu. Sorokina,
Teacher,
State Budgetary Vocational Educational Institution of the Krasnodar Territory «Krasnodar Pedagogical College,»
Krasnodar, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты психолого-педагогической подготовки учителей начальных классов в условиях современных вызовов образования. Анализируются изменения в роли педагога, связанные с цифровизацией,

инклюзивным образованием и необходимостью развития гибких навыков у учащихся. Особое внимание уделяется практическому опыту внедрения инновационных подходов в подготовке будущих специалистов.

Abstract. The article examines key aspects of the psychological and pedagogical training of primary school teachers in the context of modern educational challenges. Changes in the teacher's role associated with digitalization, inclusive education, and the need to develop students' soft skills are analyzed. Special attention is paid to the practical experience of implementing innovative approaches in training future specialists.

Ключевые слова: система образования; профессия учителя начальных классов; универсальные компетенции; психолого педагогическое образование; многозадачность педагога; роли педагога (наставник, тьютор, медиатор, организатор); цифровая грамотность; ИКТ компетенции.

Key words: education system; primary school teacher profession; universal competencies; psychological and pedagogical education; teacher multitasking; teacher roles (mentor, tutor, mediator, organizer); digital literacy; ICT competencies.

Современная система образования предъявляет новые требования к профессии учителя начальных классов. Педагог XXI века должен не только передавать знания, но и формировать универсальные компетенции, воспитывать личность, способную адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Подготовка таких специалистов требует пересмотра традиционных подходов в психолого-педагогическом образовании. Учитель начальных классов сегодня – это многозадачный специалист, сочетающий в себе роли наставника, тьютора, медиатора и организатора проектной деятельности. Современные вызовы требуют от педагога цифровой грамотности и уверенного владения ИКТ-компетенциями. Использование интерактивных досок, образовательных платформ и онлайн-ресурсов становится неотъемлемой частью учебного процесса. При этом важно, чтобы будущие учителя умели не только применять технологии, но и критически оценивать их эффективность. Не менее значимым аспектом подготовки является готовность к работе в условиях инклюзивного образования. Современный педагог должен обладать знаниями в области психологии, уметь адаптировать учебные материалы и создавать комфортную образовательную среду для всех учащихся без исключения. Это требует глубокого понимания особенностей развития детей с разными образовательными потребностями. Особого внимания заслуживает развитие эмоционального интеллекта будущих учителей. Умение распознавать эмоции учащихся, управлять конфликтными ситуациями и создавать благоприятный психологический климат в классе становится важной составляющей профессиональной компетенции. Эти навыки позволяют не только эффективно решать педагогические задачи, но и формировать доверительные отношения с детьми и их родителями. Современный учитель должен быть готов к организации проектной и исследовательской деятельности. Развитие у учащихся критического мышления, креативности и умения работать в команде требует от педагога особых компетенций. Важно, чтобы будущие специалисты умели не только передавать знания, но и создавать условия для самостоятельного познания и творчества. На базе Краснодарского педагогического колледжа реализуется программа, включающая модули по цифровой педагогике, инклюзивному образованию и развитию soft skills. Студенты участвуют в проектах, где применяют полученные знания в реальных

условиях: проводят уроки с использованием VR-технологий, разрабатывают адаптированные материалы для детей с ОВЗ, организуют внеурочную деятельность. Наблюдения показывают, что интеграция этих направлений в учебный процесс повышает мотивацию будущих педагогов и готовит их к решению сложных профессиональных задач. Тем не менее, при внедрении современных подходов в подготовке учителей выявляются определенные трудности. Среди них – недостаточная оснащенность образовательных учреждений, необходимость постоянного обновления учебных программ и высокая нагрузка на преподавателей. Эти вызовы требуют системного подхода и поддержки со стороны образовательной системы. Подготовка учителя начальных классов в XXI веке требует сочетания традиционных педагогических ценностей и инновационных методик. Психолого-педагогическое образование должно стать более гибким, ориентированным на практику и отвечающим вызовам современности. Только такой подход позволит подготовить специалистов, способных воспитывать и обучать поколение, которому предстоит жить в быстро меняющемся мире.

Литература:

1. Газман О.С. Воспитание и современность. – М.: Просвещение, 2020. – 198 с.
2. Ямбург Е.А. Учитель и школа: вчера, сегодня, завтра. — М.: Просвещение, 2019. – 254 с.
3. Марголис А.А. Психолого-педагогическая подготовка учителя для новой школы. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – 180 с.

References:

1. Gazman O.S. Vospitanie i sovremennost’. – M.: Prosveshchenie, 2020. – 198 p.
2. Yamburg E.A. Uchitel’ i shkola: vchera, segodnya, zavtra. — M.: Prosveshchenie, 2019. – 254 p.
3. Margolis A.A. Psikhologo-pedagogicheskaya podgotovka uchitelya dlya novoy shkoly. – M.: FGBOU VO MGPPU, 2021. – 180 p

УДК 796.071.1:378 УДК 796:378

ВЫЯВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
IDENTIFICATION OF THE PHYSICAL FITNESS OF INTERNATIONAL STUDENTS

Ц.С. Дашидондоков,
Читинская государственная медицинская академия,
Чита, Россия
T.S. Dashidondokov,
Chita State Academy of Medicine,
Chita, Russia
А.Н. Епринцев,
преподаватель,
Читинская государственная медицинская академия,
Чита, России
A.N.Eprintsev,
Instructors,
Chita State Academy of Medicine,
Chita, Russia

Аннотация. В статье представлены результаты анкетирования, направленного на выявление уровня физической подготовки и спортивных предпочтений иностранных студентов Читинской государственной медицинской академии. Целью исследования стало формирование персонализированной системы физического воспитания, учитывающей национальные особенности и мотивационные факторы обучающихся. Выявлено чёткое разделение студентов на активных и малоподвижных, определён высокий интерес к командным видам спорта, а также отмечена особая популярность бадминтона. Полученные данные легли в основу практических рекомендаций по развитию спортивной инфраструктуры и организации элективных курсов, направленных на укрепление здоровья, социализацию и межкультурную интеграцию иностранных учащихся [1, с.1.].

Ключевые слова: иностранные студенты, физическая подготовка, физическое воспитание, бадминтон, командные виды спорта, адаптация, анкетирование, медицинское образование

Abstract. The article presents the results of a survey aimed at assessing the physical fitness level and sports preferences of international students at the Chita State Medical Academy. The study was conducted to develop a personalized physical education system that accounts for students' national backgrounds and motivational drivers. The findings revealed a clear polarization between physically active and sedentary students, a strong preference for team sports, and the exceptional popularity of badminton. These insights have informed practical recommendations for enhancing sports infrastructure and designing elective courses focused on health promotion, social integration, and intercultural engagement among international students.

Key word: international students, physical fitness, physical education, badminton, team sports, adaptation, survey, medical education.

Актуальность

В современном мире, где международное сотрудничество в сфере высшего образования становится ключевым фактором развития, Читинская государственная медицинская академия активно укрепляет связи с дружественными странами. Растет число иностранных студентов, выбирающих ЧГМА для получения высшего медицинского образования. В этом контексте особую актуальность приобретает не только академическая успеваемость, но и всестороннее развитие личности будущего врача, фундаментом которого является физическое здоровье.

Цель

С целью разработки эффективной системы физического воспитания, учитывающей национальные особенности и интересы наших иностранных учащихся, в академии было разработано и проведено анкетирование. Подобные исследования являются передовой мировой практикой в работе с международным студенчеством, так как позволяют перейти от унифицированных программ к персонализированному подходу, повышая тем самым вовлеченность и благополучие студентов [2, с.2.].

Данный опрос был разработан для комплексной оценки текущего состояния и формирования будущей спортивной политики в международной студенческой среде. Каждый вопрос анкеты преследовал конкретную цель:

Вопросы 1-3 (Имя, Дата рождения, Пол): позволяют провести базовую демографическую группировку данных и сегментировать аудиторию для более тонкого анализа.

Вопрос 4 (Адаптированные занятия физкультурой): Ключевой вопрос для выявления студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и организации для них специальных, безопасных условий в рамках учебного процесса.

Вопрос 5 (Активное участие в спорте): определяет общий уровень вовлеченности и позволяет разделить студентов на две основные группы: активных и пассивных, для каждой из которых требуются разные мотивационные стратегии.

Вопрос 6 (Утренняя зарядка): позволяет оценить базовые привычки ЗОЖ, не требующих специальной инфраструктуры, но критически важных для поддержания ежедневной активности.

Вопрос 7 (Предпочтительное место для занятий): даёт информацию для планирования ресурсов. Ответы показывают, куда следует направлять инвестиции: в развитие домашних онлайн-программ, оборудование спортзалов или благоустройство уличных площадок.

Вопрос 8 (Частота занятий): количественный показатель, который помогает оценить реальный, а не декларативный уровень физической активности и выявить группу риска, ведущую полностью сидячий образ жизни.

Вопрос 9 (Конкретные виды спорта): самый важный вопрос для формирования актуального расписания спортивных секций и закупки инвентаря. Позволяет понять реальные интересы, а не навязывать существующие варианты.

Вопрос 10-13 (Опыт и достижения): помогают выявить студентов с опытом, которые могут стать ядром сборных команд академии или ассистентами в организации мероприятий, а также подтверждают любительский, оздоровительный характер студенческого спорта

Вопрос 14 (Предпочтительный электив): прямое руководство к действию для кафедры физической культуры при формировании учебного плана на следующий

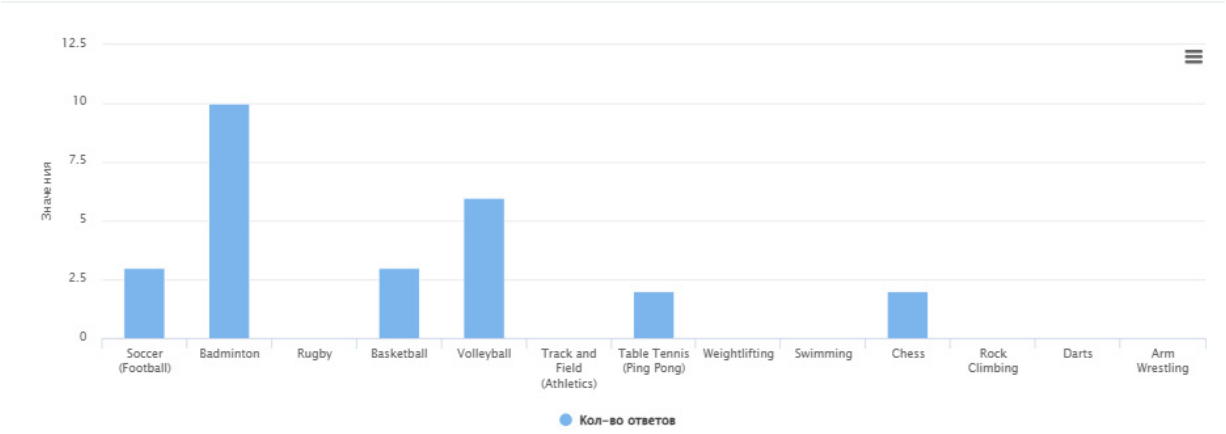
семестр, обеспечивающее высокую эффективность за счет учета мнения потребителей образовательной услуги.

Общий анализ результатов:

По результатам анализа анкетирования был выявлен ряд ключевых тенденций:

1. Поляризация уровня активности. Наблюдается четкое разделение на две группы. Около 45% опрошенных ведут активный образ жизни: тренируются более 3 раз в неделю, делают зарядку и целенаправленно посещают спортзал или занимаются на улице. В то же время другая значительная часть опрошенных указали на полное отсутствие регулярных физических нагрузок. Это указывает на необходимость запуска двух параллельных программ: «продвинутой» для мотивированных и «стартовой» – для вовлечения малоподвижных студентов.

2. Бадминтон – универсальный фаворит. Этот вид спорта был отмечен подавляющим большинством студентов, независимо от их общего уровня активности. Он сочетает в себе доступность, низкий порог входа и популярность в азиатских странах. Волейбол, баскетбол и настольный теннис также показали высокие результаты.

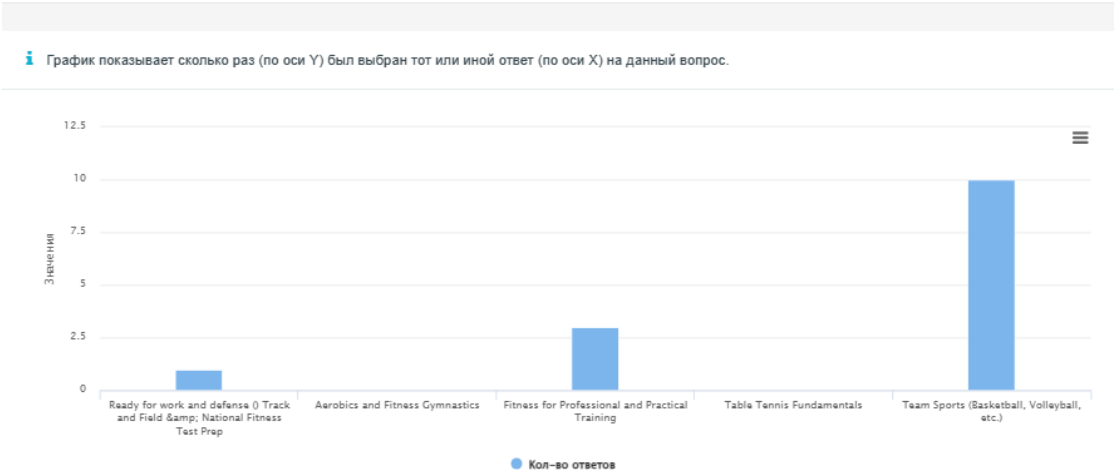


Вариант ответа	Кол-во ответов	Процент
Soccer (Football)	3	10%
Badminton	10	33.33%
Rugby	0	0%
Basketball	3	10%
Volleyball	6	20%
Track and Field (Athletics)	0	0%
Table Tennis (Ping Pong)	2	6.67%
Weightlifting	0	0%
Swimming	0	0%
Chess	2	6.67%
Rock Climbing	0	0%
Darts	0	0%
Arm Wrestling	0	0%

3. Командный дух как главная мотивация. На вопрос о предпочтительном элективе более 70% студентов, включая тех, кто сейчас не активен, выбрали вариант «Командные виды спорта». Это мощный сигнал о том, что для иностранных студентов спорт – это не только здоровье, но и ключевой инструмент социализации, преодоления языкового барьера и построения дружеских связей.

14 Which physical education elective would you be most interested in?

- ○ Ready for work and defense ()
  Track and Field & National Fitness Test Prep
- ○ Aerobics and Fitness Gymnastics
- ○ Fitness for Professional and Practical Training
- ○ Table Tennis Fundamentals
- ○ Team Sports (Basketball, Volleyball, etc.)



Вариант ответа	Кол-во ответов	Процент
Ready for work and defense () Track and Field & National Fitness Test Prep	1	7.14%
Aerobics and Fitness Gymnastics	0	0%
Fitness for Professional and Practical Training	3	21.43%
Table Tennis Fundamentals	0	0%
Team Sports (Basketball, Volleyball, etc.)	10	71.43%

4. Отсутствие профессионального багажа. Подавляющее большинство опрошенных никогда не выступали за официальные сборные, что подчеркивает оздоровительную и развлекательную направленность их интересов. При этом некоторые студенты отметили участие в соревнованиях на «Foundation Level» (на базовом уровне) и увлечение стрельбой, что расширяет потенциальную палитру спортивных мероприятий академии.

Заключение и дальнейшие шаги

Проведенное анкетирование – это не сбор данных ради галочки, а практический инструмент управления. На его основе Кафедра физической культуры ЧГМА уже приступила к разработке нового комплекса мер, который возможно будет включать:

- Создание постоянно действующих секций по бадминтону, волейболу и баскетболу.
- Организацию ежемесячных внутривузовских турниров по командным видам спорта с акцентом на межнациональные команды.
- Разработку мотивационной программы «Старт к здоровью» для студентов с низкой физической активностью.
- Включение в расписание элективных курсов в первую очередь дисциплин, связанных с командными играми.

Литература:
1. Куликов А.М. “Управление спортивной тренировкой: системность, адаптация, здоровье”. М., 2014.
2. Жилкин А. И. “Лёгкая атлетика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.И. Жилкин, В.С. Кузьмин, Е. В. Сидорчук. - 2-е изд., стер., М.: Издательский центр» Академия», 2019, 464 с.

References:
1. Kulikov A.M. “Managing Sports Training: Systemic Approach, Adaptation, and Health” M., 2014,
2. Zhilkin A.I. “Athletics: A study guide for students. higher pedagogical studies institutions / A.I. Zhilkin, V.S. Kuzmin, E. V. Sidorchuk. - 2nd ed., ster., Moscow: Publishing Center «Academy», 2019, 464 p.

УДК 378.183

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Ерохина,
Ассистент,
Алтайский государственный педагогический университет,
Барнаул, Россия
A.A. Erokhina,
Assistant,
Altai State Pedagogical University,
Barnaul, Russia

Аннотация. Данная работа посвящена актуальной проблеме формирования организаторской компетентности будущих педагогов в системе высшего педагогического образования. Организаторская компетентность рассматривается как ключевой профессиональный компонент, определяющий успешность педагогической деятельности, способность эффективно управлять образовательным процессом, коллективом обучающихся и взаимодействовать с различными субъектами образования.

Ключевые слова: будущий педагог, студенческое самоуправление, компетентность, организация, деятельность, организаторская компетентность.

Abstract. This work is devoted to the urgent problem of the formation of organizational competence of future teachers in the system of higher pedagogical education. Organizational competence is considered as a key professional component that determines the success of pedagogical activity, the ability to effectively manage the educational process, the collective of students and interact with various subjects of education.

Key words: future educator, student government, competence, organization, activity, organizational competence.

Концепция модернизации российского образования предполагает предъявление новых требований к выпускникам образовательных учреждений. В указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обозначается: «в сфере образования исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить решение следующей задачи: внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50 процентов учителей общеобразовательных организаций» [№1, С. 6].

Современные тенденции глобализации и объединения требуют от учителя постоянной готовности к изменениям в социальной и профессиональной сферах, умения оперативно приспосабливаться к новым обстоятельствам и эффективно сотрудничать с разнообразными культурами и группами общества.

В педагогической практике особенно важны умения эффективно реагировать в условиях значительной неопределённости, инициативно находить нетрадиционные подходы, выполнять функции координатора детских групп и собственного профессионального роста. Современные векторы социального прогресса подчеркивают важность подготовки будущих учителей по управлению образовательными и воспитательными процессами, ставя это направление во главе угла современных педагогических образовательных программ.

Как отмечают специалисты, главенствующую роль в профессиональной деятельности будущего педагога начинает занимать умение организовать воспитательную и внеучебную деятельность. Особую ценность в деятельности будущего педагога приобретают способности действовать адекватно в ситуациях с высокой степенью неопределенности, самостоятельно принимать нестандартные решения, выступать в роли организатора жизни и творчества школьного коллектива и собственной профессиональной деятельности [№3, С. 39].

При этом важно обратить внимание на то, что организаторские способности можно рассматривать в качестве важной составляющей педагогического потенциала специалиста сферы образования. Их развитие является одной из значимых для подготовки педагога задач. Выделение данных характеристик в структуре компетенций, наличие которых у выпускников педагогических классов, колледжей и вузов обуславливает их успех в профессии, поможет выстроить непрерывный и преемственный процесс формирования готовности будущих педагогов к решению организаторских задач.

В отечественной и зарубежной литературе по проблеме формирования организаторской компетентности будущих педагогов накоплен существенный социокультурный опыт, однако, большая часть трудов посвящена проблеме формирования организаторской компетентности педагогов в учебной деятельности и целостном педагогическом процессе [№2, С. 53]. Важно отметить, что организаторская компетентность будущего педагога формируется не только в образовательном процессе педагогического вуза, но и в процессе внеучебной общественно-педагогической и культурно-творческой деятельности.

Рассматривая организаторские умения, стоит отметить, что они главным образом связаны с реализацией педагогом заранее намеченных планов. В качестве примера мы можем привести следующую весьма распространённую для начинающих педагогов ситуацию: учитель составил хороший конспект урока, а сам урок провел в меньшей

степени успешно в связи с отсутствием умения организовать работу в детском коллективе. Или же можем рассмотреть иной сценарий – будущий педагог, имея несовершенные знания в аспекте методики проведения урока, может за счет собственных организаторских способностей и умений хорошо его провести. Данная ситуация иллюстрирует возможность компенсации дефицита знаний в той или иной сфере за счет личностных качеств и опыта организаторской деятельности.

Исходя из этого мы можем рассмотреть организаторскую компетентность как способность и готовность к последовательному, упорядоченному, своевременному выполнению практических действий с грамотно отобранными средствами для достижения положительного результата. При этом важно подчеркнуть, что процесс формирования организаторских умений находится в поле изучения как дидактики, так и теории воспитания.

Необходимость формирования организаторской компетентности будущих педагогов отражена и в нормативно-правовой документации, в частности, в стратегии модернизации образовательной практики, которая представляет собой переход от традиционной дидактики и знаниевого подхода к компетентностному, что в свою очередь предусматривает приобретение компетенций, необходимых для успешной личной и профессиональной реализации и активной гражданской жизни в современных реалиях.

При этом для дальнейшей работы важно конкретизировать содержание понятий организаторская компетенция и организаторская компетентность в профессионально-педагогической деятельности. Организаторская компетенция отражает действия, направленные на реализацию педагогического замысла посредством конкретной организации взаимодействия педагога, воспитанников и родителей и других субъектов образовательного процесса. В свою очередь организаторская компетентность предполагает уже сформированный объём знаний, умений и навыков, личностные характеристики, а также готовность к осуществлению организаторской деятельности.

С целью конкретизации содержания организаторской компетентности раскроем содержание каждого из составляющих ее компонентов.

Опираясь на качественный анализ отечественной и зарубежной литературы, мы можем сделать вывод о том, что существует тесная и неразрывная связь между организаторской компетентностью и организаторской компетенцией. При этом стоит отметить, что организаторская компетенция в большей степени связана с действиями, направленными на реализацию педагогического замысла посредством конкретной организации взаимодействия педагога, воспитанников и родителей и других субъектов образовательного процесса, в то время как организаторская компетентность представляет собой уже сформированный объём знаний, умений и навыков, личностные характеристики, а также готовность к осуществлению организаторской деятельности. Иначе говоря, организаторская компетентность есть способность и готовность к последовательному, упорядоченному, своевременному выполнению практических действий с грамотно отобранными средствами для достижения положительного результата. Структура организаторской компетентности представлена совокупностью ее компонентов, среди которых: организаторские знания, умения, способности и организаторская деятельность.

Стоит отметить, что развитие организаторской компетентности педагога должно осуществляться в системе многоуровневой подготовки в области методики управления

и организации, которая является основой универсальной, способной к динамичному развитию личности и в самом общем виде представляет собой формирование и развитие способности личности эффективно решать проблемные ситуации, возникающие в процессе реализации своего потенциала в общественно–социальной среде.

На основании анализа психолого-педагогической литературы, изучения опыта деятельности студенческих объединений высших учебных заведений была сформулирована проблема настоящего исследования, которая определяется противоречием между возросшей потребностью общества в профессиональной подготовке будущего педагога, обладающего высоким уровнем сформированности организаторской компетентности, и недостаточной теоретической и практической разработанностью путей реализации этого процесса в процессе вузовской подготовки студента.

Цель исследования – определить текущее состояние уровня развития организаторской компетентности будущих педагогов.

Диагностическими инструментами исследования организаторской компетентности будущего педагога выступили модифицированная методика изучения коммуникативных и организационных способностей Б. А. Федоришина. В исследовании приняли участие студенты ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» в количестве 178 человек различных профилей и направлений подготовки.

Анализ результатов проведенного исследования предполагает уровневую градацию ответов студентов: низкий уровень, ниже среднего, средний, высокий и очень высокий уровень.

Согласно полученным данным, из 178 будущих педагогов, очень высокий уровень организаторских и коммуникативных склонностей не выявлен ни у одного из принявших участие в исследовании студентов.

При этом высокий уровень организаторских и коммуникативных склонностей выражен лишь у 17 респондентов, что составляет 9,6%. Для представителей данной группы характерно следующее: быстрое установление новых контактов, заведение новых знакомств и друзей, постоянно стремление расширить круг общения, активное вовлечение в занятие общественной деятельностью, помощь близким, проявление инициативы в общении, активные роли в организации общественных и культурно-творческих мероприятий, выраженная тенденция принимать самостоятельные решения в трудной ситуации и нести за них ответственность.

Показатель «средний уровень» достигнут 40% респондентов, что соответствует 72 студентам педагогических профилей подготовки. Качественная характеристика данной категории респондентов представлена следующим образом: стремление к контактам с людьми, наличие неограниченного круга знакомств, ярко выраженная тенденция отстаивать свое мнение, планирование своей работы, однако при этом потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью, легко поддается изменениям при наличии трудностей и отсутствии поддержки.

Уровень «ниже среднего» определен у 26 участников исследования (14,6%). Для данных респондентов характерно отсутствие стремления к стремятся к общению, чувство скованности в новой компании, коллективе; представители данной категории студентов предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают круг своих

знакомств, испытывают трудности в установлении контактов с людьми и при выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не отстаивают свои мнения. Стоит отметить, что проявление инициативы в общественной деятельности для таких студентов крайне снижено, во многих делах они предпочитают избегать принятия самостоятельных решений.

Остальные участники исследования в количестве 63 человек (35,4%) обладают низким уровнем выраженности организаторских склонностей.

Исходя из полученных результатов очевиден вывод о необходимости организации целенаправленной работы по развитию организаторской компетентности в студенческой среде. Данному вопросу будет посвящена дальнейшая работа, главным образом сосредоточенная на развитии организаторской компетентности будущего педагога в системе вузовского студенческого самоуправления.

Литература:

1. Артюхов, М. В. Теоретические и содержательные подходы к студенческому самоуправлению / М. В. Артюхов, Т. Н. Миронова. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – № 2 (46). – С. 58–63.
2. Овчинников, В. В. Студенческое самоуправление в России: социологический анализ : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Овчинников Василий Владимирович. – М., 2007. – 23 с. – Текст: непосредственный.
3. Рожков, М. И. Развитие самоуправления в детских коллективах / М. И. Рожков. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 156 с. – Текст: непосредственный.
4. Ховрин, А. Ю. Студенческое самоуправление в контексте социального партнерства / А. Ю. Ховрин. – Текст: непосредственный // Высшее образование в России. – 2010. – № 6 (123). – С. 128–132.

References:

1. Artyuhov M. V., Mironova T. N. Theoretical and substantive approaches to stu dent self-government. Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Bulletin of Kemerovo State University, 2011, no. 2 (46), pp. 58–63. (In Russian).
2. Ovchinnikov V. V. Studencheskoe samoupravlenie v Rossii: sociologicheskij analiz [Student government in Russia: sociological analysis]. M., 2007. 23 p. (In Russian).
3. Rozhkov M. I. Razvitie samoupravleniya v detskih kollektivah [Development of self-government in children’s groups]. M., VLADOS, 2004. 156 p. (In Russian).
4. Khovrin A. Yu. Student government in the context of social partnership. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia, 2010, no. 6 (123), pp. 128–132. (In Russian).

УДК 811.111

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

М.У. Ешанов,
базовый докторант (PhD student),
Узбекский государственный университет мировых языков,
Узбекистан

Аннотация. Прагматическая компетенция является ключевым компонентом коммуникативной компетентности в современном образовании будущих учителей английского языка. В условиях усложнения учебного взаимодействия, необходимости интерпретации имплицитных смыслов и демонстрации контекстуально уместного речевого поведения интеграция прагматики в профессиональную подготовку учителей приобретает особую значимость. В статье рассматривается роль прагматической компетенции в формировании коммуникативных навыков будущих учителей английского языка, анализируется чтение как рецептивный механизм прагматической обработки информации, а также выявляются лингводидактические подходы, способствующие развитию прагматической компетенции в системе педагогического образования. Методологическую основу исследования составляет качественный контент-анализ фундаментальных теорий коммуникативной и прагматической компетенции, эмпирических исследований по обучению прагматике и современных педагогических концепций зарубежных, российских и узбекских ученых. Результаты исследования показывают, что эксплицитное обучение, коммуникативное обучение на основе заданий (TBLT), сценарно-ориентированное обучение и технологически обогащенное чтение являются наиболее эффективными средствами формирования прагматической компетенции будущих учителей английского языка.

Ключевые слова: прагматическая компетенция; коммуникативная компетенция; педагогическое образование; английский язык как иностранный; чтение; социопрагматика; лингводидактика; TBLT.

Abstract. Pragmatic competence is a key component of communicative competence in the modern education of future English teachers. In the context of increasingly complex educational interactions, the need to interpret implicit meanings and demonstrate contextually appropriate speech behavior, the integration of pragmatics into teacher training is becoming particularly important. The article examines the role of pragmatic competence in the formation of communicative skills of future English teachers, analyzes reading as a receptive mechanism of pragmatic information processing, and identifies linguistic and didactic approaches that contribute to the development of pragmatic competence in the system of teacher education. The methodological basis of the study is a qualitative content analysis of fundamental theories of communicative and pragmatic competence, empirical studies on teaching pragmatics, and modern pedagogical concepts of foreign, Russian, and Uzbek scholars. The results of the study show that explicit teaching, task-based communicative teaching (TBLT), scenario-based teaching, and technology-enhanced reading are the most effective means of developing the pragmatic competence of future English teachers.

Keywords: pragmatic competence; communicative competence; teacher education; English as a foreign language; reading; sociopragmatics; linguodidactics; TBLT.

1. Введение

1.1 Актуальность исследования

Современные тенденции в области преподавания иностранных языков, ориентированные на коммуникативный подход, межкультурное взаимодействие и личностно-ориентированное обучение, выдвигают прагматическую компетенцию на первый план в системе подготовки будущих учителей английского языка. Прагматика, изучающая использование языка в конкретных коммуникативных ситуациях, намерения говорящего и социальную уместность высказываний, играет решающую роль в формировании профессиональной коммуникативной компетентности учителя.

В условиях ограниченного аутентичного общения на английском языке, характерных для большинства контекстов обучения английскому языку как иностранному, прагматическое обучение становится особенно значимым. Национальные образовательные реформы, направленные на развитие коммуникативной компетенции, подчеркивают необходимость подготовки учителей, способных не только к лингвистически корректному, но и прагматически адекватному речевому взаимодействию. В этой связи системное осмысление прагматической компетенции в педагогическом образовании представляется актуальной научно-методической задачей.

1.2 Цель и задачи исследования

Целью исследования является концептуализация прагматической компетенции будущих учителей английского языка в контексте их профессиональной подготовки.

В рамках поставленной цели решаются следующие задачи:

определить место прагматической компетенции в структуре коммуникативной компетентности будущего учителя;

рассмотреть чтение как рецептивный механизм формирования прагматической компетенции;

выявить лингводидактические подходы и методы, способствующие развитию прагматической компетенции в педагогическом образовании.

1.3 Теоретико-концептуальные основы исследования

Коммуникативная компетенция была впервые концептуализирована Д. Хаймсом и впоследствии структурирована М. Канале и М. Свейном, которые выделили грамматический, социолингвистический, дискурсивный и стратегический компоненты [6, с. 270; 2, с. 5]. Прагматическая компетенция пронизывает все указанные компоненты, обеспечивая соотнесение языковых средств с контекстом общения.

Модель Л. Бахмана уточняет структуру прагматической компетенции, выделяя прагмалингвистические знания (языковые средства реализации речевых актов) и социопрагматические знания (социальные и культурные нормы их употребления) [1, с. 87]. Дж. Томас подчеркивает, что прагматические ошибки могут иметь более серьезные социальные последствия, чем грамматические, что особенно важно в профессиональной деятельности учителя [15, с. 92].

Современные исследования подтверждают необходимость эксплицитного обучения прагматике, включая речевые акты, стратегии вежливости, импликатуры и межкультурные нормы, поскольку имплицитного усвоения недостаточно в условиях обучения английскому языку как иностранному [7, с. 12; 9, с. 4].

2. Методы исследования

2.1 Дизайн исследования

Исследование выполнено в рамках качественного интерпретативного подхода с использованием сравнительного контент-анализа теоретических и эмпирических источников, посвященных прагматике и педагогическому образованию.

2.2 Корпус исследования

Корпус исследования включал:

фундаментальные модели коммуникативной и прагматической компетенции [1; 2; 6];

зарубежные исследования по обучению прагматике [7; 9; 14; 18];

европейскую и российскую лингводидактическую литературу [3; 5; 13];

узбекские исследования в области прагматической подготовки учителей [8; 16];

когнитивные теории чтения и умозаключения [10; 11].

2.3 Процедуры анализа

Анализ включал тематическое кодирование прагматических аспектов, сравнительный анализ педагогических подходов, оценку эффективности методов обучения и синтез результатов в обобщенную педагогическую модель.

3. Результаты исследования

3.1 Прагматическая компетенция как основа профессионального общения учителя

Анализ показал, что прагматическая компетенция обеспечивает учителю способность эффективно управлять классным дискурсом, интерпретировать коммуникативные намерения учащихся, использовать стратегически выверенную и вежливую речь, а также выступать посредником в межкультурном взаимодействии [17, с. 41].

3.2 Чтение как рецептивная форма прагматической компетенции

Чтение активизирует ключевые прагматические процессы: формирование выводов на основе контекста, интерпретацию импликатур, распознавание дискурсивных структур и декодирование социокультурных отсылок [11, с. 361]. Это позволяет рассматривать чтение как важный инструмент прагматического развития в педагогическом образовании.

3.3 Лингводидактические подходы к развитию прагматической компетенции

Наиболее эффективными признаны:

эксплицитное обучение прагматике [14, с. 292];

коммуникативное обучение на основе заданий (TBLT);

сценарно-ориентированное и симуляционное обучение;

прагматически ориентированное обучение чтению;

использование цифровых и мультимедийных ресурсов [18].

Особое значение в условиях Узбекистана имеют коммуникативные ролевые игры, анализ аутентичных текстов и интеграция прагматики в методические дисциплины [8, с. 21; 16, с. 56].

4. Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что прагматическая компетенция является неотъемлемым условием коммуникативной, педагогической и межкультурной эффективности будущих учителей английского языка. Чтение выступает как важная рецептивная форма прагматического развития, способствующая интерпретации имплицитных смыслов и социокультурных норм. Интеграция эксплицитного обучения, TBLT, сценарно-ориентированных методов и цифровых технологий обеспечивает

системное развитие прагматической компетенции и позволяет приблизить педагогическое образование к международным коммуникативным стандартам.

Литература:

1. Bachman L.F. Fundamental considerations in language testing. – Oxford: Oxford University Press, 1990, p.408.
2. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. – Applied Linguistics № 1(1), 1980, p. 1–47.
3. Galskova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: lingvodidaktika i metodika. – Moskva: APKiPPRO, 2004, p.336.
4. Grabe W., Stoller F.L. Teaching and researching reading. – London: Routledge, 2020, p.360.
5. House J. Developing pragmatic competence in English as a lingua franca: Using discourse markers to express (inter)subjectivity and connectivity. – Journal of Pragmatics № 59, 2013, p. 57–67.
6. Hymes D. On communicative competence. – Sociolinguistics / ed. by J. Pride, J. Holmes. Harmondsworth: Penguin Books, 1972, p. 269–285.
7. Ishihara N., Cohen A.D. Teaching and learning pragmatics: Where language and culture meet. – London: Routledge, 2022, p.340.
8. Karimova I. Pragmatic abilities of school-aged students and materials that can be used to develop pragmatic competence. – Journal of Advanced Scientific Research № 5(10), 2024, p. 20–23.
9. Kasper G., Rose K.R. Pragmatic development in a second language. – Oxford: Blackwell Publishing, 2002, p.280.
10. Kintsch W. Comprehension: A paradigm for cognition. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998, p.461.
11. Perfetti C. Reading ability: Lexical quality to comprehension. – Scientific Studies of Reading № 11, 2007, p. 357–383.
12. Schauer G. Results: The relationship between intercultural and pragmatic competence. – Intercultural Pragmatics. Cham: Springer, 2023, p. 115–134.
13. Solovova N.V. Metodicheskaya kompetentnost prepodavatelya vuza. – Vestnik Baltijskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta № 5, 2010, p. 52–59.
14. Taguchi N. Teaching pragmatics: Trends and issues. – Annual Review of Applied Linguistics № 31, 2011, p. 289–310.
15. Thomas J. Cross-cultural pragmatic failure. – Applied Linguistics № 4(2), 1983, p. 91–112.
16. Tursunov S. The role of pragmatic competence in teaching pragmatic competence. – International Journal of World Languages № 1(2), 2021, p. 54–59.
17. Walsh S. Exploring classroom discourse: Language in action. – London: Routledge, 2011, p.256.
18. https://www.elihinkel.org/downloads/culture_and_pragmatics.pdf Hinkel E. Culture and pragmatics in language teaching and learning. –Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

УДК 159.92

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕХА У СТУДЕНТОВ ПЕРВОКУРСНИКОВ И ЕЁ РАЗВИТИЕ
MOTIVATION FOR SUCCESS AMONG FIRST-YEAR STUDENTS AND ITS DEVELOPMENT

Д.Д. Завьялова,
студент 4 курса,
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия
Ж.А. Леснянская,
доцент, к. психол.н.,
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия
D.D. Zavyalova,
4th year student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia
Zh. A. Lesnyanskaya,
Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема развития мотивации достижения успеха у студентов первого курса. В эмпирическом исследовании было установлено, что мотивация достижения успеха у студентов первого курса нуждается в развитии. На основании результатов была разработана программа развития мотивации достижения успеха с применением психологических тренинговых занятий, бесед. Программа была апробирована и показала свою эффективность.

Ключевые слова: мотивация, мотивация достижения успеха, развитие мотивации достижения успеха, студенты первого курса.

Abstract. This article discusses the problem of developing motivation for success among first-year students. In an empirical study, it was found that the motivation for success among first-year students needs to be developed. Based on the results, a program for developing motivation to achieve success was developed using psychological training sessions and conversations. The program has been tested and has shown its effectiveness.

Keywords: motivation, motivation for success, development of motivation for success, first-year students.

Первокурсник сталкивается с рядом новых для него обстоятельств: возникновение новых академических требований; снижение внешнего контроля над учебной деятельностью; приобретение нового социального статуса – студент. В совокупности, перечисленные обстоятельства влияют на формирование мотивов, которые теперь неразрывно связаны и пересекаются с его профессиональным становлением.

Вопросами изучения мотивации многие десятилетия занимались как отечественные,

так и зарубежные психологи. Л.А. Зенкова, анализируя: исторические подходы к пониманию феномена учебная мотивация, пишет, что первый, кто упомянул термин «мотивация» был А. Шопенгауэр, «в его понимании мотивация — это причина, видимая изнутри, ощущаемая как внутренняя воля, которая выражается в видимых действиях и поступках» [3, С. 114]. Согласно Л.И. Божович, «мотивация учебной деятельности представляет собой совокупность побуждений, характеризующих личность обучающегося и определяющих ее основную направленность, сформированную в течение жизни, как в семье, так и в образовательном учреждении» [1, С. 178]. А.К. Марковой учебная мотивация трактуется как «интеграция внутренних и внешних детерминант, стимулирующих индивида к познавательной активности» [4, С. 96].

Проблема изучения мотивационной сферы студента не остается без внимания в педагогической психологии. И тем не менее, не хватает практических инструментов для поддержания и развития учебной мотивации. Как пишут Н.В. Буравцова, В.И. Коваленко: «Многие студенты первого курса переживают сомнения в правильном выборе будущей профессии. Эти сомнения связаны с незнанием собственных способностей, с нехваткой физических и психологических сил для успешного освоения учебной программы, с неумением быстро восстанавливаться после стрессовых ситуаций, с ориентацией на мнение и решение родителей и других членов их семьи. При этом, большинство студентов, даже при наличии всех благоприятных условий, учатся хуже, чем могли бы, так как не владеют эффективными стратегиями учения и возможностями их развития» [2, С. 13].

На наш взгляд, у студентов первого курса необходимо развивать мотивационную сферу, по нескольким причинам: в период обучения в ВУЗе формируется потребность и готовность к непрерывному профессиональному росту; высокий уровень мотивации гарантирует успешность учебной деятельности студента; мотивация способствует развитию познавательной активности; мотивация достижения успеха оказывает влияние на формирование профессиональных умений и компетенций. Однако, мотивация достижения успеха не возникает сама по себе, только из-за поступления в ВУЗ и начала обучения в нём.

Осуществив теоретический анализ проблемы, мы организовали и провели исследование мотивации достижения успеха у студентов первого курса и её развития.

Гипотезой нашего исследования служит предположение о том, что: 1) мотивация достижения успеха у студентов первого курса нуждается в развитии; 2) целенаправленная работа по развитию мотивации достижения успеха у студентов первого курса будет эффективной, если будет включать в себя развитие уверенности в себе, осознания в понимании учебных целей и поддержание благоприятного психологического климата.

Для исследования мотивации достижения успеха у студентов первого курса нами был использован метод тестирования с применением комплекса методик, представленных далее. Обработка данных производилась с использованием Т-критерия Вилкоксона. В исследовании приняли участие студенты первого курса Забайкальского государственного университета (ЗабГУ). Общее количество испытуемых составило 16 человек - 3 юноши и 13 девушек.

Обратимся к результатам. Результаты по методике С.А. Пакулиной «Мотивация достижения успеха студентов в ВУЗе». Автор выделяет внешнюю и внутреннюю

мотивацию. По параметру внутренней мотивации у 36,25% опрошенных студентов отмечается низкий уровень мотивации достижения успеха, По параметру внешней мотивации: у 68,75% респондентов выражен средний уровень внешней мотивации достижения успеха, у них есть достаточный ряд факторов, повлиявших на выбор профессиональной деятельности. Низкая внешняя мотивация достижения успеха наблюдается у 19,25%, что указывает на отсутствие значительных факторов и причин, оказавших влияние на выбор профессиональной деятельности.

По результатам методики Т. Элерса «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху», можно отметить, что ведущий уровень мотивации достижения успеха у студентов первого курса - средний, его процентное содержание составляет 56,25%, таким студентам свойственна постановка целей, адекватное оценивание своих возможностей. Студентов со слишком высоким уровнем мотивации к достижению успеха 6,25%. Таким студентам присущ высокий познавательный интерес, положительное отношение к обучению, стремление проявить себя в различных сферах студенческой жизни и активная социальная позиция. Низкий уровень мотивации достижения успеха показали 6,25%. Им не интересен процесс обучения, у них отсутствуют перспективы обучения данной профессиональной деятельности, нет стимулов к получению знаний. Умеренно высокий уровень мотивации принадлежит 31,25%, для таких студентов типична склонность к планированию своего будущего как профессионала, немало важную роль играет одобрение со стороны педагогов.

Для выявления особенностей мотивации профессионального выбора студентами нами была использована методика С. Гриншпуна «Мотивы выбора профессии». Доминирующим мотивом выбора профессии является «Материальное благополучие», процентное содержание которого составило 43,75%. Мы полагаем, что такие высокие проценты материального благополучия объясняются тем, что, выбирая ВУЗ, студенты руководствовались условием, чтобы их работа, в первую очередь, удовлетворяла материальные потребности, без учета пользы развитию способностей и знаний, соответствия профессиональным предпочтениям. У 37,5% преобладает мотив «Деловое отношение». Можно полагать, что это связано со стремлением создания условий для плодотворной работы в коллективе, направленностью на дело. Мотив «Творческое отношение» определен у 12,5%, они замотивированы в реализации своего потенциала в выбранной профессии, приобретению новых навыков. Наименьшее процентное содержание среди опрошенных студентов показал результат мотива «Престиж профессии» определен у 6,25%. Данный мотив характеризуется стремлением занять высокую должность в выбранной профессии.

Опираясь на полученные результаты на констатирующем этапе, можно сделать вывод о том, что у большей части опрошенных студентов отмечается низкий уровень развитости внешней и внутренней мотивации, что может говорить о недостаточной заинтересованности в учебной деятельности, незамотивированности на успех в развитии себя как профессионала.

С учетом полученных результатов нами была разработана программа развития мотивации достижения успеха у студентов-первокурсников. В ходе реализации программы были поставлены следующие задачи: создание благоприятного психологического климата, способствующего эффективному взаимодействию между членами группы, а также повышению самооценки; обучение навыку постановки адекватных своим возможностям целей, формирование целеполагания.

Все занятия программы имели одинаковую структуру, включали в себя рефлексию, беседы, дискуссии, упражнения на сплочение, снятие эмоционального напряжения, формирования навыка целеполагания, развития мотивации, представление Я-концепции; релаксационных упражнений.

В программу вошли следующие занятия.

1. «Ознакомительное занятие». Цель занятия: активизация и сближение членов группы, создание благоприятного психологического климата, установление контакта с участниками группы.
2. «Мы - одна команда». Цель занятия: формирование эффективного взаимодействия между членами группы.
3. «Я в себе уверен» день первый Цель занятия: повышение самооценки студентов первого курса.
4. «Я в себе уверен» день 2. Цель занятия: повышение самооценки студентов первого курса.
5. «Я все смогу!». Цель занятия: формирование целеполагания.
6. «Вперед к цели! Я хочу добиться успеха». Цель занятия: обучение студентов постановки высоких, но адекватных целей для достижения, повышение мотивации.

После реализации программы, которая проходила в течение двух месяцев, наблюдаются изменения среди показателей по методике С.А. Пакулиной «Мотивация достижения успеха студентов в ВУЗе», в показателях внутренней мотивации контроля «успех–личный успех» процентное содержание с констатирующего этапа 81% возросло до 93,75%, это свидетельствует о том, что студенты стали более уверены в своих возможностях при постановке высоких целей. Также отмечаются изменения параметра мотивации «успех как преодоление препятствий» с 50% констатирующего этапа до 69% на контрольном этапе. Это говорит о том, что после реализации программы студенты более чутко осознают свои способности через разрешение трудностей на пути достижения целей.

Наблюдаются изменения по методике Т. Элерса «Методика диагностики личности на мотивацию к успеху». Высокий уровень мотивации вырос с 6,25% до 31,25%. Низкий показатель личностной направленности на успех после программы вовсе сошел на нет.

Для оценки эффективности программы нами был применен метод математико-статистической обработки – Т-критерий Вилкоксона. Им были обработаны полученные на констатирующем и контрольном этапах с помощью методики С.А. Пакулиной «Мотивация достижения успеха у студентов в ВУЗе». Достоверные различия наблюдаются по параметрам внешней мотивации (экстериоризации успеха). Это указывает на то, что у студентов первого курса после реализации программы возросла важность развития себя как личности, достижение и постановка адекватных своим возможностям целей как в учебной, так и профессиональной деятельности.

Помимо изменений параметров внешней мотивации, наблюдается динамика внутренней мотивации. На основе изменений, можно смело полагать, что студенты не только много узнали нового в теории, но и развились как профессионалы, активные, творческие личности. Они обучились навыку оперирования полученными знаниями и применению их на практике.

Обобщая и сравнивая результаты, полученные на констатирующем и контрольном этапе диагностики, мы пришли к выводу, что развитию мотивации достижения успеха способствуют совокупность созданных специальных условий. Также отмечается, что

после реализации программы у студентов стали более выражены внутренние мотивы достижения успеха, о чем свидетельствуют результаты по методике С.А. Пакулиной «Мотивация достижения успеха студентов в ВУЗе», то есть студенты стали более внимательны к себе и своим предпочтениям, замотивированы в личностном развитии, оценивании своих возможностей при постановке целей, собственном профессиональном становлении.

Подводя итоги, можно отметить, что гипотеза нашего исследования была подтверждена, цель исследования достигнута. Для высокого уровня мотивации достижения успеха необходимо создавать условия для ее развития, так как мотивация достижения успеха эффективно содействует профессиональному становлению.

Литература:

1. Божович Л.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / под ред. Л. И. Божович и Л. В. Благонадежиной. – М.: «Педагогика», 1972. – 440 с.
2. Буравцова Н.В., Коваленко В.И. Мотивация учебно-познавательной деятельности студентов первого курса // Мир науки, культуры, образования. 2014. – №4. – С. 13–15
3. Зенкова Л.А. Учебная мотивация: исторические подходы к пониманию феномена и современное состояние проблемы / Мир науки, культуры, образования. 2017. – №4. – С. 114.
4. Маркова А.К. Формирование мотивации учения: Пособие для учителя. – М.: Просвещение. 1983. – 96 с.

References:

1. Bozhovich L.I. Studying the motivation of behavior of children and adolescents / edited by L. I. Bozhovich and L. V. Blagonadezhina. – M.: «Pedagogika», 1972. – 440 p.
2. Buravtsova N.V., Kovalenko V.I. Motivation of educational and cognitive activity of first-year students // The world of science, culture, and education. 2014. – No. 4. – pp. 13-15
3. Zenkova L.A. Educational motivation: historical approaches to understanding the phenomenon and the current state of the problem / The world of science, culture, and education. 2017. No. 4. P. 114.
4. Markova A.K. Formation of teaching motivation: A teacher’s Guide. Moscow: Prosveshchenie. 1983. 96 p.

УДК 159.92

ЛЕНЬ И УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗА
LAZINESS AND ACADEMIC MOTIVATION AMONG UNIVERSITY STUDENTS

А.А. Казачёк,
студент 4 курса,
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия
Ж.А. Леснянская,
доцент, к. психол.н.,
Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия
A.A. Kazachek,
4th year student,
Transbaikal State University,
Chita, Russia
Zh.A. Lesnyanskaya,
Associate Professor, Candidate of Psychological Sciences,
Transbaikal State University,
Chita, Russia

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема лени и учебной мотивации в период обучения в вузе. В эмпирическом исследовании были изучены проявления лени в учебной деятельности, учебная мотивация. По результатам исследования разработана программа, направленная на снижение лени и развитие учебной мотивации. Программа была апробирована и показала свою эффективность.

Ключевые слова: лень, учебная мотивация, юношеский возраст.

Abstract. This article examines the problem of laziness and learning motivation during university studies. In an empirical study, the manifestations of laziness in educational activities and educational motivation were studied. Based on the results of the research, a program has been developed aimed at reducing laziness and developing learning motivation. The program has been tested and has shown its effectiveness.

Key words: laziness, educational motivation, adolescence.

Лень в учебной деятельности приравнивается к пониженной учебной мотивации и зачастую интерпретируется как стабильная личностная характеристика. Проблема учебной пассивности или дефицита учебной мотивации у обучающихся имеет давнюю историю и создает весомые затруднения как для самих обучающихся, так и для педагогов, преподавателей. Послешкольное образование всегда касается профессионального становления. И в этом контексте проблема лени звучит уже как угроза развитию общества.

Рассмотрим, как трактуется лень в науке. Д.А. Богдановой лень рассматривается как «реакция личности на расхождение между требованиями ситуации или задачами и ее личным пониманием этих требований» [1, С. 29].

И.С. Якиманская и В.В. Воробьева понимают лень как «низкий уровень мотивации к

действиям и определяется не как отсутствие желания что-либо делать, а как стремление избежать действий» [9 С. 415]. Н.В. Боровская пишет: «Слово «лень» для нас представляется синонимом отсутствия мотивации, нежеланием что-либо делать» [3, С. 9].

В зрелом возрасте лень часто проявляется в виде прокрастинации – откладывания принятия решений и выполнения задач на неопределенный срок. Снижение мотивации также выражается в уменьшении интеллектуальных и физических усилий, направленных на достижение целей. Взяв за основу идеи Э. Фромма [7], можно сказать, что современный человек часто пребывает в пассивном состоянии, при этом потребление определяется не реальными потребностями, а рекламой и ценностями потребительского общества, что порождает стремление к полной бездеятельности и поиску удовольствия в условиях бессмысленности и отчуждения.

Поскольку мы рассматриваем лень в контексте её связи с учебной мотивацией, разберём точки зрения на трактовку этого понятия. Согласно определению Л.И. Божович, «мотивация учебной деятельности представляет собой совокупность побуждений, характеризующих личность обучающегося и определяющих ее основную направленность, сформированную в течение жизни, как в семье, так и в образовательном учреждении» [2, С. 178]. Лидия Ильинична выделяет два фундаментальных типа учебной мотивации. Первый связан непосредственно с самой учебной деятельностью и обусловлен содержанием и процессом обучения. Второй – социальный тип мотивации – возникает в результате совокупности взаимодействий личности с окружающей действительностью и выходит за рамки непосредственного учебного контекста [2, С. 178].

А.К. Марковой учебная мотивация рассматривается как «интеграция внутренних и внешних детерминант, стимулирующих индивида к познавательной активности» [4, С. 96].

Что касается имеющихся исследований взаимосвязи лени с различными сторонами, затрагивающими учебную деятельность, то Т.М. Тронь в своём исследовании доказала, что имеется взаимосвязь между учебной ленью, уровнем субъективного контроля, учебной мотивацией, успеваемостью обучающихся и различными психическими состояниями [6]. Е.В. Чугуй и С.А. Кащенко лень обучающихся связывают с нарушением саморегуляции. [8]. Р.В. Овчаровой также установлена взаимосвязь между ленью и саморегуляцией [5].

На основании проведенного теоретического анализа, мы провели эмпирическое исследование, целью которого было исследование лени и учебной мотивации у студентов.

Мы предположили, что 1) у девушек и юношей имеются проявления лени в учебной деятельности и учебная мотивация нуждается в развитии; 2) целенаправленная работа, направленная на ознакомление юношей и девушек со способами преодоления лени, обеспечит снижение лени и развитие учебной мотивации.

Исследование проводилось на базе Забайкальского государственного университета, г. Чита. В нем приняли участие 16 студентов в возрасте 18-22 лет.

Для исследования был использован метод тестирования и метод математико-статистической обработки (Т-критерий Вилкоксона).

По результатам методики самооценки лени и методики экспертной оценки лени (методика Д.А. Богдановой и С.Т. Посоховой) были выявлены два респондента с

проявлениями лени.

Обратимся к результатам исследования учебной мотивации студентов (методика А.А. Реана и В.А. Якунина, в модификации Н.Ц. Бадмаевой). У четырех человек из 16 были выявлены коммуникативные мотивы учёбы. Мотив престижа был выявлен у одного человека, профессиональные мотивы обнаружены у трех человек. Четыре человека продемонстрировали учебно-познавательные мотивы и четыре человека показали предрасположенность к социальным мотивам.

Рассмотрим итоги проведения опросника мотивации успеха и боязни неудачи (методика А.А. Реана). Мотивация на неудачу (боязнь неудачи) выявлена у одного человека. Мотивация на успех (надежда на успех) наблюдается у восьми человек из 16. У семи человек мотивационный полюс ярко не выражен.

По результатам исследования мотивации обучения у юношей и девушек (методика Т.И. Ильиной) у 12 из 16 человек выявлена мотивация – получение знаний. У трех человек наблюдается мотивация – получение диплома и у одного человека замечена мотивация – овладение профессией.

По результатам констатирующего этапа подтвердилось первое положение гипотезы: у девушек и юношей имеются проявления лени в учебной деятельности, и их учебная мотивация нуждается в развитии. В дальнейшем нами была разработана программа, основной её целью программы является снижение уровня лени у юношей и девушек в учебной деятельности, а также повышение уровня учебной мотивации в профессиональном становлении.

По окончании апробации программы был осуществлен контрольный этап исследования. По методике самооценки лени и методике экспертной оценки лени (методика Д.А. Богдановой и С.Т. Посоховой). Респонденты с проявлениями лени выявлены не были.

Обратим внимание на результаты контрольного исследования учебной мотивации студентов (методика А.А. Реана и В.А. Якунина, в модификации Н.Ц. Бадмаевой). У четырех человек из 16 были выявлены коммуникативные мотивы. Мотив престижа был выявлен у одного человека. Профессиональные мотивы обнаружены у пяти человек (были у троих). Пять человека продемонстрировали учебно-познавательные мотивы, и один человек показал предрасположенность к социальным мотивам (было четыре и четыре соответственно).

Обратимся к итогам проведения опросника мотивации успеха и боязни неудачи (методика А.А. Реана). Мотивация на неудачу (боязнь неудачи) выявлена у одного человека. Мотивация на успех (надежда на успех) наблюдается у десяти человек из 16 (была у восьми). У пяти человек мотивационный полюс ярко не выражен.

Рассмотрим результаты исследования мотивации обучения у юношей и девушек (методика Т.И. Ильиной). У 12 из 16 человек выявлена мотивация – получение знаний. У одного человека наблюдается мотивация – получение диплома (была у троих) и у трех человек замечена мотивация овладения профессией (была у одного человека).

Полученные данные были обработаны Т-критерием Вилкоксона, который позволил констатировать значимость различий в результатах, полученных на констатирующем и контрольном этапах. Программа показала свою эффективность. Цель работы была достигнута.

Литература:

1. Богданова Д.А. Психологическая диагностика лени как конфликта саморегуляции // Справочник практического психолога: Психодиагностика / под общ. ред. С.Т. Посоховой. – М.: Изд-во АСТ; СПб.: СОВА, 2005. – С. 594-619.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. – М.: Издательство «Институт практической психологии», 1995. – С. 208.
3. Боровская Н.В. Психологические и психофизиологические предпосылки лености студентов: автореф. дис. … канд. психол. наук. – СПб. 2008. – 22 с.
4. Маркова А.К. Формирование мотивации учения: Пособие для учителя. – М.: Просвещение. 1983. – 96 с.
5. Овчарова Р. В. Взаимосвязь проявлений лени и конфликта саморегуляции у подростков // Общество: социология, психология, педагогика, 2020. – № 4. – С. 76-80.
6. Тронь Т.М. Взаимосвязь параметров академической прокрастинации с психическими состояниями, уровнем субъективного контроля, учебной мотивацией и успеваемостью у студентов-прокрастинаторов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. – №11 (65). – Часть 1. С. 88-94.
7. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика. 1993. – 415 с.
8. Чугуй Е.В., Кащенко С.А. Лень и леность как нарушение саморегуляции. Факторы формирования и способы искоренения лени у подростков // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. – №4 (15). – С. 170-174.
9. Якиманская И.С., Воробьева В.В. Психология лени: введение в проблему. – М.: Знание-М, 2022. – 171 с.

References:

1. Bogdanova D.A. Psychological diagnostics of laziness as a conflict of self–regulation // Handbook of a practical psychologist: Psychodiagnostics / under the general editorship of S.T. Posokhova. - M.: Publishing house of AST; St. Petersburg.: SOVA, 2005. – pp. 594-619.
2. Bozhovich L.I. Problems of personality formation. – M.: Publishing house «Institute practical psychology», 1995. – p. 208.
3. Borovskaya N.V. Psychological and psychophysiological prerequisites of students' laziness: abstract of the dissertation. ... kand. psychological sciences. – St. Petersburg. 2008. – 22 p.
4. Markova A.K. Formation of teaching motivation: A teacher's guide. Moscow: Prosveshchenie. 1983. 96 p.
5. Ovcharova R. V. Interrelation of manifestations of laziness and conflict of self–regulation in adolescents // Society: sociology, psychology, pedagogy, 2020, No. 4, pp. 76-80.
6. Tron T.M. Interrelation of parameters of academic procrastination with mental states, the level of subjective control, educational motivation and academic performance among procrastinating students // International Scientific Research Journal. 2017. – №11 (65). – Part 1. pp. 88-94.
7. Fromm E. Psychoanalysis and ethics. – M.: Republic. 1993. – 415 p.
8. Chuguy E.V., Kashchenko S.A. Laziness and laziness as a violation of self-regulation. Factors of formation and ways of eliminating laziness in adolescents // Human health, theory and methodology of physical culture and sports. 2019. – №4 (15). – Pp. 170-174.

9. Yakimanskaya I.S., Vorobyeva V.V. Psychology of laziness: an introduction to the problem. Moscow: Znanie-M, 2022. 171 p.

УДК 81`1

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ МЕДИЦИНСКОЙ ГРАМОТНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
THE LANGUAGE AS A TOOL FOR BUILDING THE FOUNDATIONS OF HEALTH LITERACY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN

А.А. Лоскутникова,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж», Краснодар, Россия
С.Ю. Сорокина,
преподаватель;
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж», Краснодар, Россия
A.A. Loskutnikova,
State Budgetary Professional Educational Institution of the Krasnodar Territory «Krasnodar Pedagogical College», Krasnodar, Russia
S.Yu. Sorokina,
Teacher; State Budgetary Vocational Educational Institution of the Krasnodar Territory «Krasnodar Pedagogical College,» Krasnodar, Russia

Аннотация. В статье рассматривается роль языкового развития в процессе формирования первоначальных представлений о здоровье и медицине у учащихся начальной школы. Анализируются лингвистические приемы и методы работы с медицинской лексикой, доступной для понимания младшими школьниками. Обосновывается необходимость целенаправленной работы по обогащению словарного запаса детей в области здоровьясбережения для становления их медицинской культуры. Представлены практические примеры заданий и проектов, реализуемых в урочной и внеурочной деятельности.

Ключевые слова: младшие школьники, медицинская грамотность, лингвистические методы, словарный запас, здоровьесбережение, проектная деятельность.

Abstract. The article examines the role of language development in the process of forming initial ideas about health and medicine in primary school students. The author analyzes linguistic techniques and methods of working with medical vocabulary that is accessible to primary school children. The necessity of targeted work to enrich children’s vocabulary in

the field of health preservation for the development of their health culture is substantiated. Practical examples of tasks and projects implemented in classroom and extracurricular activities are presented. Key words: primary school children, health literacy, linguistic methods, vocabulary, health preservation, project activities.

Ключевые слова: здоровье детей; профилактическая работа; начальная школа; медицинская грамотность; лингвистические методы; формирование словарного запаса; обогащение речи; языковая культура; медицинское мышление; ответственное отношение к здоровью; лингвистические приёмы; бытовая медицинская лексика.

Key words: children's health; preventive work; primary school; health literacy; linguistic methods; vocabulary development; speech enrichment; language culture; medical thinking; responsible attitude towards health; linguistic techniques; everyday medical vocabulary.

Актуальность темы обусловлена возрастающим вниманием общества к вопросам здоровья и необходимостью формирования ответственного отношения к нему с самого раннего возраста. Согласно статистике ВОЗ, более 70 % заболеваний взрослых имеют корни в детском возрасте, что подчеркивает важность профилактической работы именно в начальной школе. В условиях современной экологической обстановки и роста цифровизации образования проблема здоровья детей становится особенно значимой. Начальная школа, где закладываются основы мировоззрения и базовые компетенции, является ключевой ступенью для систематической работы в этом направлении. Язык выступает главным инструментом познания, а значит, целенаправленное обогащение речи ребенка понятиями из сферы медицины и здорового образа жизни является эффективным педагогическим средством. Через развитие языковой культуры мы формируем основы медицинского мышления и ответственного поведения. Целью работы является анализ и обобщение лингвистических методов и приемов, способствующих формированию основ медицинской грамотности у учащихся 1-4 классов. Задачи исследования:

– Выявить основные лингвистические средства формирования медицинских представлений;

– Разработать систему упражнений для обогащения словарного запаса младших школьников;

– Определить критерии эффективности лингвистической работы в области медицинского просвещения.

Материалы и методы. В основе исследования лежит анализ педагогического опыта, метод лингвистического наблюдения за речевым развитием учащихся, а также проектирование учебных ситуаций, интегрирующих предметные области «Русский язык», «Окружающий мир» и «Технология». Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 51 г. Краснодара в течение 2024-2025 учебного года с участием 65 учащихся 2-3 классов. Для оценки эффективности применяемых методик использовались:

– диагностические карты речевого развития;

– анализ творческих работ учащихся; - анкетирование родителей;

– экспертная оценка педагогов.

Основное содержание. Формирование медицинской грамотности в начальной школе не подразумевает изучения сложных терминов, а направлено на освоение детьми доступной и безопасной лексики.

В процессе работы были выявлены и апробированы наиболее эффективные

лингвистические приемы:

1. Обогащение словаря через систематическую работу. Работа ведется по трем основным направлениям: бытовая медицинская лексика («гигиена», «витамины», «режим дня», «профилактика»); анатомические понятия («позвоночник», «органы чувств»); эмоциональные состояния («бодрость», «усталость», «недомогание»). На уроках русского языка успешно применяется методика «Словарного квеста», где дети в игровой форме осваивают 5-7 новых медицинских терминов в неделю.

2. Образность языка как средство запоминания. Использование пословиц и поговорок о здоровье («В здоровом теле – здоровый дух», «Здоровье дороже богатства») способствует не только запоминанию, но и пониманию народной мудрости. Дети учатся анализировать смысл пословиц, создавать свои афоризмы о здоровье, что развивает не только речь, но и критическое мышление.

3. Проектная деятельность как интегративный метод. Выполнение групповых проектов, таких как «Дневник здоровья нашего класса», «Энциклопедия полезных продуктов», «Путешествие по стране Здоровья» позволяет интегрировать знания из разных областей. В ходе проектной деятельности дети учатся структурировать информацию, грамотно формулировать мысли, публично презентовать результаты, работать в команде.

4. Работа с текстом медицинской направленности. Анализ адаптированных текстов о великих врачах (например, о Н.И. Пирогове), правилах гигиены, способствует развитию читательской грамотности и усвоению моделей поведения. Особое внимание уделяется пониманию основной идеи текста, выявлению причинно-следственных связей, формулированию выводов, составлению плана текста. Развитие коммуникативных навыков. Особое значение имеет развитие коммуникативных навыков: умения четко описать свое самочувствие, задать вопрос о здоровье и понять инструкцию врача. Эта компетенция является прямой основой для будущей профессиональной коммуникации в медицине.

В ходе исследования была разработана и апробирована система ролевых игр «На приеме у врача», «Скорая помощь», которые позволяют снять психологические барьеры в общении с медицинскими работниками, развивать навыки точного описания симптомов, учиться задавать уточняющие вопросы, понимать медицинские рекомендации. Результаты исследования. Проведенная работа показала значительное улучшение показателей: объем активного словаря медицинской лексики увеличился на 45 %; способность точно описывать свое состояние улучшилась у 78 % учащихся; интерес к вопросам здоровья и медицины возрос у 82 % школьников; улучшились навыки работы с информацией медицинского характера. Выводы. Проведенный анализ позволяет утверждать, что целенаправленная лингвистическая работа по освоению младшими школьниками основ медицинской лексики и понятий является действенным инструментом формирования их медицинской грамотности. Развитие речи в данном контексте напрямую способствует развитию мышления и становлению ценностного отношения к здоровью. Интеграция лингвистических методов в образовательный процесс начальной школы закладывает фундамент для осознанного выбора будущей профессии, в том числе в сфере здравоохранения; формирования ответственного отношения к своему здоровью; развития коммуникативной компетентности в области медицинского общения. Перспективы дальнейшего исследования видятся в разработке цифровых образовательных ресурсов, поддерживающих лингвистическую работу по

формированию медицинской грамотности, а также в создании интегрированных курсов для начальной школы.

Литература:

1. Дроздова А.В. Формирование ценностного отношения к здоровью у младших школьников. – Начальная школа, № 5, 2022, с. 45–51.
2. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. – М.: Просвещение, 2021.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. – М., 2021.
4. Петрова Л.И. Инновационные подходы к формированию здоровьесберегающей компетентности младших школьников. – Педагогика и современность, № 3, 2023, с. 28–34.

References:

1. Drozdova A.V.Formirovanie tsennostnogo otnosheniya k zdorov'yu u mladshikh shkol'nikov. – Nachal'naya shkola, № 5, 2022, s. 45–51.
2. Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma nachal'nogo obshchego obrazovaniya. – M.: Prosveshchenie, 2021.
3. Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya. – M., 2021.
4. Petrova L.I. Innovatsionnyye podkhody k formirovaniyu zdorov'yesberegayushchey kompetentnosti mladshikh shkol'nikov. – Pedagogika i sovremennost', № 3, 2023, s. 28–34.

УДК: 378.245:61-057.875

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АЛЕКСИТИМИЯ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ
PEDAGOGICAL ALEXITHYMIA IN MEDICAL EDUCATION

А.В. Марковский,
к.м.н.,
Читинская государственная медицинская академия,
Чита, Россия
A.V. Markovsky,
Candidate of Medical Sciences,
Chita State Medical Academy,
Chita, Russia

Аннотация. В статье рассматривается феномен педагогической алекситимии как системной проблемы медицинского образования. Данное понятие характеризует неспособность образовательной среды и преподавателей распознавать, вербализовать и адекватно реагировать на эмоциональные состояния студентов и пациентов. На основе анализа современных исследований демонстрируется, что данный феномен создает фундаментальный барьер для развития клинической эмпатии и

эмоционального интеллекта у будущих врачей. Особое внимание уделяется взаимосвязи педагогической алекситимии с профессиональным выгоранием, деформацией профессионального самоопределения студентов и снижением их психического благополучия. В заключении предлагаются научно обоснованные пути преодоления данного барьера через интеграцию социально-эмоционального обучения, трансформацию образовательной среды и целенаправленную подготовку преподавателей.
Ключевые слова: педагогическая алекситимия, медицинское образование, клиническая эмпатия, эмоциональная компетентность, социально-эмоциональное обучение, выгорание, образовательная среда.
Abstract. The article examines the phenomenon of pedagogical alexithymia as a systemic problem in medical education. This concept characterizes the inability of the educational environment and teachers to recognize, verbalize, and adequately respond to the emotional states of students and patients. Based on the analysis of modern research, it is demonstrated that this phenomenon creates a fundamental barrier to the development of clinical empathy and emotional intelligence in future doctors. Special attention is paid to the relationship between pedagogical alexithymia and professional burnout, the deformation of students' professional self-determination, and the reduction of their mental well-being. In conclusion, scientifically based ways to overcome this barrier are proposed through the integration of social-emotional learning, the transformation of the educational environment, and the targeted training of teachers.
Key words: pedagogical alexithymia, medical education, clinical empathy, emotional competence, social-emotional learning, burnout, educational environment.

Современная медицина демонстрирует растущее понимание значения эмоциональной коммуникации как неотъемлемого компонента эффективного лечебного процесса. Многочисленные исследования подтверждают, что эмпатия врача оказывает непосредственное влияние на приверженность пациентов лечению, точность диагностики, удовлетворенность медицинской помощью и даже объективные показатели здоровья [12]. Важно отметить, что современная наука рассматривает эмпатию не как врожденную личностную черту, а как профессиональный навык, поддающийся целенаправленному развитию в процессе обучения [11].

Однако, несмотря на признанную значимость эмпатии для клинической практики, в системе медицинского образования сохраняется серьезный барьер, препятствующий формированию этого важнейшего навыка. Этим барьером является феномен педагогической алекситимии, который определяется как системное явление, характеризующееся неспособностью образовательной среды и преподавателей распознавать, вербализовать и адекватно реагировать на эмоциональные состояния студентов и пациентов. Данный феномен проявляется в обезличенном, сугубо технологическом подходе к преподаванию, игнорирующем эмоциональную составляющую врачебной профессии, и создает среду, в которой ключевые компетенции эмоционального интеллекта не могут быть эффективно усвоены.

Эмпирические данные свидетельствуют о существовании тревожной тенденции: уровень эмпатии у студентов-медиков часто снижается по мере их погружения в клиническую практику, особенно на этапе перехода от доклинического к клиническому обучению [10]. Традиционно это явление объясняют влиянием так называемого

«скрытого учебного плана», для которого характерны стресс, давление времени и отсутствие эмпатичных ролевых моделей [7].

Более тщательное изучение проблемы позволяет предположить, что ключевым механизмом, лежащим в основе этого феномена, является именно педагогическая алекситимия. При этом важно отметить, что снижение эмпатии не является неизбежным процессом. Лонгитюдные исследования демонстрируют, что при создании благоприятных условий уровень эмпатии может оставаться стабильным или даже незначительно повышаться в течение обучения [9]. Это указывает на то, что проблема заключается не в фатальной «профессиональной деформации», а в преодолимых системных барьерах, среди которых педагогическая алекситимия занимает центральное место.

Для раскрытия сущности педагогической алекситимии существенное значение имеют современные концепции врачебной эмпатии. Согласно неймановской концепции, врачебная эмпатия понимается как способность понять ситуацию, перспективу и чувства пациента, вербализовать это понимание и проверить его точность, а затем действовать на его основе терапевтическим образом [11]. Педагогическая алекситимия представляет собой прямую противоположность этому процессу, последовательно блокируя каждый из его компонентов.

Образовательная среда, характеризующаяся алекситимией, не предоставляет студентам безопасных возможностей для развития эмоционального интеллекта и отработки навыков вербализации эмоций. Крупное мультицентровое исследование Huang и коллег, охватившее 10 901 студента из 12 медицинских вузов Китая, подтвердило, что благоприятная образовательная среда является независимым предиктором более высокого уровня эмпатии, в то время как неблагоприятная среда демонстрирует устойчивую связь с её снижением [8]. В таких условиях у студентов не формируются поведенческие паттерны, необходимые для установления полноценного терапевтического альянса с пациентами.

Особую тревогу вызывает наблюдаемое расхождение между формальными коммуникативными навыками и реальным уровнем эмпатии у студентов-медиков. Как показало кросс-секционное исследование Amru и соавт. [1], несмотря на то что 83,5% студентов высоко оценили свои коммуникативные навыки, 65,9% продемонстрировали низкий уровень эмпатии. Это свидетельствует о формализации обучения общению без развития его эмоциональной глубины, что является прямым следствием педагогической алекситимии.

Развитие эмоциональной коммуникации у студентов также опосредовано их личностными характеристиками. Исследование Grebenisan и коллег [6] показало, что такие черты, как доброжелательность и сознательность, положительно ассоциируются с готовностью к построению терапевтических отношений, в то время как низкая эмоциональная стабильность коррелирует с негативным отношением к общению с пациентами и снижением эмпатии. В условиях педагогической алекситимии, когда эмоциональные трудности остаются невербализованными и невалидированными, студенты с пониженной эмоциональной устойчивостью особенно уязвимы к формированию циничных установок. Это подчёркивает необходимость не только развития педагогической эмпатии, но и создания поддерживающей среды, компенсирующей индивидуальные различия в эмоциональной регуляции.

Педагогическая алекситимия тесно связана с проблемой профессионального

выгорания, создавая порочный круг деградации эмоциональных компетенций. Систематический обзор Bordbar и соавт. [3], анализировавший 25 исследований с участием около 14 974 медицинских ординаторов и студентов, выявил устойчивую негативную корреляцию между выгоранием (особенно эмоциональным истощением и деперсонализацией) и уровнем эмпатии. Деперсонализация, характеризующаяся цинизмом и эмоциональным отстранением, может рассматриваться как клиническое проявление алекситимии, индуцированной образовательной средой.

Этот порочный круг выглядит следующим образом: педагогическая алекситимия, препятствуя осознанию и выражению эмоций, способствует развитию выгорания, которое, в свою очередь, углубляет дефицит эмпатии. Исследование Dyrbye и соавт. [5], охватившее 14 126 американских студентов-медиков, выявило четкую взаимосвязь между восприятием образовательной среды и последующим психоэмоциональным состоянием обучающихся. Студенты, столкнувшиеся с проявлениями неблагоприятной образовательной среды, такими как бестактность, дискриминация или унижение, к началу второго года обучения, к моменту выпуска демонстрировали статистически значимо более высокие уровни эмоционального истощения и деперсонализации. Кроме того, они значительно чаще выражали сожаление о выборе медицинской профессии. И, напротив, позитивное восприятие эмоционального климата и конструктивных взаимодействий «студент–преподаватель» было ассоциировано с более низким уровнем выгорания и более высоким уровнем эмпатии на выпуске. Так, токсичная среда, порождающая педагогическую алекситимию через системное подавление выражения эмоций и игнорирование стресса, оказывает долгосрочное деструктивное воздействие на профессиональное и личностное развитие будущих врачей.

Успешное развитие эмоциональных компетенций у студентов напрямую зависит от убеждений и компетентности самих преподавателей. Brackett и соавт. [4], подчеркивают, что педагоги, не уверенные в собственных социально-эмоциональных навыках, демонстрируют более низкую приверженность и эффективность в обучении этим навыкам студентов. Особую ценность представляет опросник убеждений преподавателей в отношении социально-эмоционального обучения, разработанный теми же авторами. Он позволяет оценить три ключевых аспекта: уверенность в преподавании SEL (Social-Emotional Learning) (комфорт), мотивацию на развитие этих компетенций (приверженность) и восприятие институциональной поддержки (культура). Такая диагностика даёт основу для персонализированного повышения квалификации и выявления структурных барьеров внедрения эмпатической педагогики. Соответственно этому, педагогическая алекситимия на уровне преподавателя становится ключевым барьером на пути трансляции культуры эмпатии.

Культурный контекст также играет значительную роль в этом процессе. Исследование Balloinot и соавт. [2] выявило, что единственным стабильным предиктором эмпатии у студентов-медиков из разных социокультурных контекстов (Бразилия и Швейцария) является открытость опыту как черта личности. Более того, культурный контекст модулирует не только общую толерантность к эмоциям, но и гендерные нормы их выражения. Так, в Женеве студенты демонстрировали значительно более низкий уровень эмпатии по сравнению с женщинами, тогда как в Порту-Алегри гендерных различий обнаружено не было. Эти данные свидетельствуют о том, что педагогическая алекситимия может быть особенно выражена в культурах,

где мужская эмоциональная сдержанность поощряется как профессиональная добродетель. В таких условиях даже мотивированные студенты могут подавлять эмпатические реакции, опасаясь нарушить негласные нормы «врачебной сдержанности».

Преодоление педагогической алекситимии, а конкретно неспособности преподавателей осознавать, вербализовать и конструктивно использовать эмоции в профессиональном взаимодействии, невозможно в рамках разрозненных инициатив. Как показывают современные исследования [5, 9], устойчивый эффект достигается лишь при реализации комплексного подхода, интегрирующего последовательную диагностику, целенаправленные интервенции и глубинную трансформацию образовательной культуры. Такой подход предполагает одновременную работу на нескольких взаимосвязанных уровнях: индивидуальном, методическом и институциональном.

Первым и необходимым шагом является системная диагностика профессиональных убеждений и эмоциональных установок преподавательского состава. Без объективной оценки исходной готовности к социально эмоциональному обучению любые последующие меры рискуют оказаться декларативными. Применение валидированных инструментов — например, опросника убеждений преподавателей, разработанного Brackett и коллегами [4] — позволяет не только количественно оценить уровень эмоциональной осознанности педагогов, но и выявить специфические зоны сопротивления или недопонимания, требующие адресной коррекции.

Однако диагностика становится эффективной только в связке с целенаправленной подготовкой преподавателей как носителей эмпатической коммуникативной культуры. В условиях медицинского образования, где доминируют технократические и ассессмент ориентированные практики, особенно важно создать устойчивую систему методической поддержки — от краткосрочных модулей повышения квалификации до долгосрочных менторских программ, ориентированных на развитие навыков эмоциональной регуляции, активного слушания и рефлексивного диалога. Именно такие компетенции преподавателей становятся катализатором культурных изменений во всей образовательной системе.

Параллельно с работой с педагогами необходимо обеспечить регулярный мониторинг эмоционального благополучия студентов. Использование стандартизированных инструментов — шкалы эмпатии Джефферсона (JSE-S), индекса межличностной реактивности (IRI) и валидированных шкал выгорания — позволяет отслеживать динамику эмпатии и выявлять обучающихся, находящихся в группе риска [3]. Эти данные могут послужить основой для своевременных, персонализированных интервенций: от тренингов самосознания и групп по психоэмоциональному сопровождению до Балинтовских групп, где студенты в безопасной обстановке осмысливают сложные клинические и межличностные ситуации.

Ключевую роль в развитии эмпатии играют методы экспериментального обучения. Ранний контакт с реальными пациентами, симуляционные сценарии и ролевые упражнения, моделирующие «вживание в роль», не просто формируют профессиональные навыки, но активируют аффективные и когнитивные механизмы перспективного восприятия [7]. Эмпирические данные исследования Amru и соавт. [1] «First 1000 Days of Life» 176 студентов-медиков обучающихся на 6-м семестре (3-й курс) факультета медицины Университета Хасануддин подтверждают, что значимый

рост эмпатии наблюдается у студентов, участвовавших более чем в 12 конструктивных эпизодах взаимодействия с пациентами. Это позволяет предположить, что не только количество, но и качество таких контактов может играть ключевую роль — хотя последнее требует дополнительной проверки.

Завершающим, но отнюдь не формальным элементом системы является формирование психологически безопасной образовательной среды [8]. Такая среда предполагает институциональную поддержку открытого обсуждения эмоциональных трудностей, профессиональных сомнений и этических дилемм без страха осуждения или снижения оценки. Именно в условиях психологической безопасности становится возможной деконструкция алекситимической культуры, уход от эмоционального подавления и формирование новой профессиональной нормы — в которой эмпатия и эмоциональная рефлексия рассматриваются как неотъемлемые компоненты врачебной компетентности.

Таким образом, педагогическую алекситимию следует рассматривать не как эпизодический дефицит отдельных преподавателей, а как системное свойство образовательной среды, в которой эмоциональная компетентность не встроена в профессиональную парадигму. Эта среда, основанная на технократических и ассессмент-ориентированных практиках, последовательно подавляет развитие ключевых компонентов врачебной эмпатии: способности понимать перспективу пациента, вербализовать это понимание и переводить его в терапевтическое действие. В результате формируется парадоксальная ситуация: студенты осваивают формальные коммуникативные протоколы, но теряют подлинную эмпатию, особенно в условиях клинической практики. Такой разрыв между техникой и смыслом не только снижает качество взаимодействия с пациентами, но и усиливает риск профессионального выгорания и деформации профессионального самоопределения. Преодоление этого барьера возможно лишь через системную трансформацию медицинского образования — от диагностики эмоциональных установок преподавателей и внедрения экспериментальных методов обучения до создания психологически безопасной среды, в которой эмоциональная рефлексия становится не отклонением, а нормой профессиональной культуры.

Литература / References:

1. Amru K., Hamid F., Afandi I. N. et al. The Association of «First 1000 Days of Life» Training Program on Communication Skill and Empathy of Undergraduate Medical Students: A Cross-Sectional Study // Journal of Advances in Medical Education and Professionalism. 2023. Vol. 11, № 4. P. 222-229. DOI: 10.30476/JAMP.2023.98979.1820.
2. Balloinot C., Boillat M., Zingerli C. et al. Unveiling Empathy Determinants Across Borders: A Cross-Cultural Study of Medical Students in Brazil and Switzerland // BMC Medical Education. 2025. Vol. 25, № 554. P. 1-13. DOI: 10.1186/s12909-025-06078-3.
3. Bordbar S., Mousavi S. M., Samadi S. The Association Between Burnout and Medical Professionalism in Medical Trainees: A Systematic Review // BMC Medical Education. 2025. Vol. 25, № 1176. P. 1-13. DOI: 10.1186/s12909-025-07687-6.
4. Brackett M. A., Reyes M. R., Rivers S. E., Elbertson N. A., Salovey P. Assessing Teachers' Beliefs About Social and Emotional Learning // Journal of Psychoeducational Assessment. 2012. Vol. 30, № 3. P. 219-236. DOI: 10.1177/0734282911424879.

5. Dyrbye L. N., Satele D., West C. P. Association of Characteristics of the Learning Environment and US Medical Student Burnout, Empathy, and Career Regret // JAMA Network Open. 2021. Vol. 4, № 8. Art. e2118910. DOI: 10.1001/jamanetworkopen.2021.18910.
6. Grebenisan C., Popa-Velea O., Jaba E. Personality Traits and Empathy in Relation to Attitudes About Communication with Patients Among Medical Students // Behavioral Sciences. 2025. Vol. 15, № 6. Art. 683. DOI: 10.3390/bs15060683.
7. Howick J., Bizzari V., Dambha-Miller H. Towards an Empathic Hidden Curriculum in Medical School: A Roadmap // Evaluation & Clinical Practice. 2024. P. 1-9. DOI: 10.1111/jep.14020.
8. Huang Y., Zhao Y., Li S. et al. Learning Environment as a Predictor for Medical Students' Empathy: A Multilevel Modeling Analysis // BMC Psychology. 2025. Vol. 13, № 5. P. 1-12. DOI: 10.1186/s40359-024-01905-2.
9. Kötter T., Kiehn L., Obst K. U., Voltmer E. The Development of Empathy and Associated Factors During Medical Education: A Longitudinal Study // Journal of Medical Education and Curricular Development. 2021. Vol. 8. P. 1-7. DOI: 10.1177/23821205211030176.
10. Loureiro J., Gonçalves-Pereira M., Trancas B., Caldas-de-Almeida J. M., Castro-Caldas A. Empatia na relação médico-doente: evolução em alunos do primeiro ano de medicina e contribuição para a validação da escala Jefferson em Portugal [Empathy in the doctor-patient relationship as viewed by first-year medical students: data on validity and sensibility to change of the Jefferson Measure in Portugal] // Acta Med Port. 2011. Vol. 24, Suppl. 2. P. 431-442. (In Portuguese).
11. Neumann M., Scheffer C., Tauschel D., Lutz G., Wirtz M., Edelhäuser F. Physician Empathy: Definition, Outcome-Relevance and Its Measurement in Patient Care and Medical Education // GMS Zeitschrift für Medizinische Ausbildung. 2012. Vol. 29, № 1. P. 1-10. DOI: 10.3205/zma000781.
12. Zhang X., Li L., Zhang Q., Le L. H., Wu Y. Physician Empathy in Doctor-Patient Communication: A Systematic Review // Health Communication. 2024. Vol. 39, № 5. P. 1027-1037. DOI: 10.1080/10410236.2023.2201735.

УДК 159.9

ЗНАЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Б.Б. угли Муйдинхонов,
ассистент стажёр,
Научный руководитель: *Ф.А. Акрамова,*
проф., док. психологических наук,
Андижанского государственного медицинского института,
Узбекистан

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы педагогики и психологии высшего образования в контексте обучения иностранных студентов в

медицинских вузах Узбекистана. Особое внимание уделяется роли психологической поддержки в процессе адаптации студентов к новой образовательной и культурной среде. Представлены результаты анализа факторов, влияющих на успешность адаптации, и предложены практические рекомендации для преподавателей и психологов высшей школы.
Ключевые слова: высшее образование, педагогика, психология, иностранные студенты, адаптация, мотивация, психологическая поддержка.
Abstract: The article examines the topical issues of pedagogy and psychology of higher education in the context of foreign students' adaptation in medical universities of Uzbekistan. Special attention is given to the role of psychological support in overcoming educational and sociocultural challenges. The author analyzes the key factors influencing successful adaptation and proposes practical recommendations for university teachers and psychologists.
Keywords: higher education, pedagogy, psychology, foreign students, adaptation, motivation, psychological support.

Актуальность. Глобализация оказывает значительное влияние на систему образования. Ежегодно в медицинских вузах Узбекистана обучается большое количество иностранных студентов. Поскольку они представляют разные страны, культуры и языковые сообщества, процесс адаптации сопровождается множеством психологических и педагогических трудностей.

Поэтому обеспечение психологической поддержки и педагогического сопровождения в период адаптации иностранных студентов становится одной из наиболее актуальных задач современного высшего образования. Эти меры способствуют не только повышению эффективности обучения, но и успешной социальной интеграции студентов в академическую и культурную среду Узбекистана.

Цель исследования. Изучить процесс адаптации иностранных студентов, обучающихся в медицинских вузах Узбекистана, определить его психологические особенности и предложить эффективные формы и методы поддержки, способствующие успешному вхождению студентов в образовательное пространство.

Задачи исследования. Определить основные факторы, влияющие на адаптацию иностранных студентов. Исследовать педагогическое значение психологической поддержки в процессе обучения. Проанализировать мотивационные аспекты учебной деятельности иностранных студентов. Разработать практические рекомендации для преподавателей и кураторов по облегчению процесса адаптации.

Методы исследования. В работе использованы следующие методы: психодиагностические опросы и интервью; педагогическое наблюдение; статистический и сравнительный анализ; контент-анализ отечественных и зарубежных научных источников.

Эмпирическая база исследования включает результаты анкетирования 150 иностранных студентов, обучающихся в Андижанский государственный медицинской института и Ферганский государственный институт общественного здоровья

Результаты исследования. Результаты опроса показали, что 68% иностранных студентов испытывают трудности в первые месяцы обучения, связанные со стрессом, снижением мотивации и чувством социальной изоляции. Основными причинами этих трудностей являются: языковой барьер и проблемы коммуникации; непривычная

система обучения и формы контроля знаний; культурные различия и трудности восприятия национальных традиций. В то же время выявлены факторы, которые положительно влияют на успешную адаптацию студентов: проведение психологических консультаций и адаптационных тренингов; назначение наставников (кураторов) из числа старшекурсников; использование интерактивных методов обучения и групповой работы; организация культурных и межнациональных мероприятий. Эти меры способствуют формированию положительного эмоционального климата, повышению академической мотивации и укреплению чувства принадлежности к университетскому сообществу.

Выводы. Процесс адаптации иностранных студентов является сложным и требует комплексного педагогического и психологического подхода.

Психологическая поддержка — важный элемент образовательного процесса, обеспечивающий эмоциональную стабильность и успешность обучения.

Важными условиями адаптации являются повышение мотивации, развитие межкультурного общения и внедрение интерактивных образовательных технологий. Активизация работы психологических служб в вузах способствует улучшению качества образования и формированию толерантной академической среды.

Литература:

1. Выготский Л. С. Психология развития человека. — М.: Смысл, 2005.
2. Karimova V. Intercultural Adaptation of Foreign Students in Uzbekistan. — Tashkent Medical Journal, 2023, №2, pp. 45–52.
3. Қаюмов У., Тўхтаева Н. Педагогика и психология высшего образования. — Ташкент: Фан, 2022.
4. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. — Нью-Йорк: Harper & Row, 1987.

УДК 159.9.07

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У КУРСАНТОВ МВД
PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL METHODS OF PREVENTING PROFESSIONAL BURNOUT AMONG CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

Л.В. Нуреева
Уфимский юридический институт МВД России,
Уфа, России
L.V. Nureeva
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Russia

Аннотация. В статье представлены результаты исследования уровня профессионального выгорания у курсантов ведомственного вуза МВД России. На

основе диагностики с использованием методики В. В. Бойко выявлены фазы выгорания и их выраженность. Рассмотрены психолого-педагогические методы профилактики данного состояния, предложенные отечественными исследователями. Полученные данные подтверждают актуальность разработки профилактических программ в системе подготовки будущих сотрудников МВД.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, курсанты МВД, профилактика, психолого-педагогические методы, эмоциональное истощение, стрессоустойчивость.

Abstract. The article presents the results of a study on the level of professional burnout among cadets of the departmental university of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Using diagnostics based on V. V. Boyko's methodology, the phases of burnout and their severity were identified. Psychological and pedagogical methods for preventing this condition, proposed by Russian researchers, are discussed. The data obtained confirm the relevance of developing preventive programs in the training system of future employees of the Ministry of Internal Affairs.

Key words: professional burnout, police cadets, prevention, psychological and pedagogical methods, emotional exhaustion, stress resistance.

Проблема профессионального выгорания сотрудников органов внутренних дел в последние годы приобретает всё большую актуальность. Курсанты ведомственных вузов находятся под воздействием специфических факторов - строгой дисциплины, высокой учебной и физической нагрузки, а также постоянного психологического контроля, что способствует формированию признаков эмоционального истощения уже на этапе профессионального обучения.

Психологическая подготовка курсантов к службе требует не только освоения специальных знаний и умений, но и развития эмоциональной устойчивости, навыков саморегуляции, способности сохранять мотивацию в условиях стресса. Поэтому выявление признаков профессионального выгорания и поиск эффективных способов его профилактики является важной задачей образовательного процесса в системе МВД.

Целью исследования являлось изучение уровня профессионального выгорания у курсантов МВД России.

В исследовании приняли участие 22 курсанта 1-4 курсов Уфимского Юридического института МВД России в возрасте от 19 до 23 лет. Диагностика проводилась с использованием методики определения уровня профессионального выгорания В. В. Бойко [3]. Данная методика позволяет определить выраженность трёх фаз выгорания: напряжение, резистенция и истощение.

Тестирование проводилось индивидуально, в анонимной форме. Обработка результатов осуществлялась согласно стандартным ключам, определялись количественные показатели и уровни выраженности каждой фазы.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Фаза выгорания	Высокий уровень (%)	Средний уровень (%)	Низкий уровень (%)	Средний балл
Напряжение	32	50	18	19,1
Резистенция	28	54	18	17,9
Истощение	24	52	24	16,7

Анализ результатов показал, что большинство курсантов (в среднем 52–54 %) имеют

средний уровень выгорания. У примерно трети участников зафиксирован высокий уровень фазы напряжения, что свидетельствует о накоплении эмоциональной усталости и внутреннего напряжения, связанного с учебно-служебной деятельностью.

Низкие показатели встречаются у 18-24 % опрошенных, что можно объяснить индивидуальными особенностями стрессоустойчивости и адаптационными ресурсами личности. Полученные данные согласуются с выводами В. В. Бойко о том, что формирование выгорания начинается уже на ранних этапах профессионального пути [1, с. 112].

Современные исследования в области психолого-педагогической подготовки подтверждают, что одним из ключевых направлений профилактики выгорания является формирование стрессоустойчивости. Так, С. В. Усков отмечает, что включение элементов психотренинга и физической саморегуляции в программу специальной физической подготовки способствует развитию устойчивости к стрессу и укреплению эмоционального состояния курсантов [3, с. 92].

Кроме того, экспериментальные данные показывают эффективность групповых тренингов, направленных на формирование навыков эмоциональной саморегуляции и профилактику выгорания. По мнению Л. Н. Костиной и М. С. Сивороновой, внедрение подобных программ в системе МВД способствует не только снижению уровня эмоционального истощения, но и улучшению психологического климата в коллективе [2, с. 245].

Исследование показало, что у большинства курсантов наблюдается средний уровень профессионального выгорания, а у части - высокий по фазе напряжения. Эти данные подтверждают необходимость раннего выявления признаков эмоционального истощения и внедрения программ профилактики.

Применение психолого-педагогических методов, направленных на развитие стрессоустойчивости и внутренней мотивации, способствует снижению рисков профессионального выгорания и повышению качества профессиональной подготовки будущих сотрудников МВД.

Литература:

1. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. — М.: Филинъ, 1996, с. 472
2. Костина Л. Н., Сиворонова М. С. О разработке и экспериментальном применении программы психологического тренинга по профилактике профессионального выгорания психологов органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 3. — С. 243–249.
3. Усков С. В. формирование навыков стрессоустойчивости курсантов вузов МВД России на занятиях по специальной физической подготовке // Научный портал МВД России. 2016. №1 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-navykov-stressoustoychivosti-kursantov-vuzov-mvd-rossii-na-zanyatiyah-po-spetsialnoy-fizicheskoy-podgotovke (дата обращения: 03.10.2025).

УДК 378.661

РУССКОГОВОРЯЩИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В АНГЛО-КИТАЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА: АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФИЦИТОВ И КОМПЕТЕНЦИЙ

В.И.Обыденко,
доцент, к.м.н.,
Читинская государственная медицинская академия,
Чита, Россия
V.I. Obydenko,
Associate Professor, Candidate of Medical Sciences,
Chita State Medical Academy,
Chita, Russia

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу уникального профессионального опыта — преподавания гистологии русскоговорящим преподавателем на английском языке в стенах китайского вуза в рамках двадцатилетнего партнерства между ЧГМА и Цицикарским медицинским университетом. Проведен анализ и систематизация многоаспектных преимуществ и трудностей данной практики. К числу ключевых положительных сторон авторы относят: профессиональное и карьерное развитие преподавателя, повышение эффективности педагогического мастерства за счет усиленной визуализации, прямой доступ к образовательным ресурсам и методикам принимающей стороны, глубокое погружение в иную академическую культуру и установление прочных профессиональных связей. В качестве значимых вызовов выделяются: «двойная» лингвистическая и культурная нагрузка, специфика преподавания «визуального» предмета в условиях терминологической точности, организационно-технические барьеры, методические сложности взаимодействия с пассивной, с точки зрения западного подхода, аудиторией, а также различия в образовательных парадигмах. На основе проведенного анализа сформулированы практические рекомендации для коллег, направленные на минимизацию трудностей: создание максимально визуализированных материалов и глоссариев, активное использование интерактивных форматов работы и налаживание тесного контакта с местными координаторами.

Ключевые слова: международное сотрудничество, академическая мобильность, медицинское образование, преподавание гистологии, межкультурная коммуникация, лингвистические барьеры, образовательные парадигмы, российско-китайское партнерство.

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of a unique professional experience—teaching histology by a Russian-speaking instructor in English at a Chinese university, within the framework of a twenty-year partnership between Chita State Medical Academy and Qiqihar Medical University. The aim is to systematize the multifaceted advantages and difficulties of this practice. Key positive aspects identified include: the educator’s professional and career development, enhanced teaching effectiveness through improved visualization, direct access to the host institution’s educational resources and methodologies, deep immersion in a different academic culture, and the establishment of

strong professional networks. Significant challenges highlighted are: the «double» linguistic and cultural load, the specifics of teaching a «visual» subject requiring terminological precision, organizational and technical barriers, methodological difficulties in engaging a passive (from a Western perspective) audience, and differences in educational paradigms. Based on the analysis, practical recommendations for colleagues are formulated to minimize difficulties: creating highly visualized materials and glossaries, actively using interactive teaching formats, and establishing close contact with local coordinators. It is concluded that, despite tactical complexities, this experience serves as a powerful catalyst for personal and professional growth and holds long-term strategic potential for the development of international cooperation.

Key words: international cooperation, academic mobility, medical education, teaching histology, intercultural communication, language barriers, educational paradigms, Russian-Chinese partnership.

Актуальность. Международное взаимодействие между медицинскими вузами является важным фактором для развития медицинского образования, науки и практического здравоохранения [1,2]. Это сотрудничество приносит пользу студентам, преподавателям, научному сообществу и системам здравоохранения в целом [3].

В связи с этим, программы академической мобильности становятся неотъемлемой частью современного высшего медицинского образования.

Обмен студентами и преподавателями позволяет перенимать передовой опыт, знакомиться с иными подходами в организации образовательного контента, повышать квалификацию и улучшать языковые навыки и в целом менять подходы и принципы в организации здравоохранения [4].

В рамках такого международного сотрудничества ЧГМА на протяжении 20 лет устанавливает тесное взаимодействие с китайским Цицикарским медицинским университетом.

Цель данной работы: анализ опыта международного сотрудничества, систематизация его сильных и слабых сторон, рассмотрение лингвистических, методических, культурных и психологических аспектов данной профессиональной практики.

Пребывание русскоговорящего преподавателя гистологии в китайском вузе с целью чтения лекций на английском языке представляет собой особый кейс, где профессиональная компетентность проверяется в интенсивном режиме. Это не просто преподавание на иностранном языке, а полное погружение в иную образовательную экосистему.

Прежде всего хотелось бы выделить положительные стороны такого взаимодействия.

1. Профессиональное и карьерное развитие.

о Интеграция в мировое образовательное пространство: Преподавание на английском языке позволяет преподавателю стать частью международного академического сообщества, участвовать в программах обмена и повышать рейтинг вуза.

о Расширение профессиональных горизонтов: Необходимость готовить лекции на английском мотивирует к глубокому изучению международной литературы, современных классификаций и терминологии, принятой в мировой медицине (например, терминология Terminologia Histologica).

2. Повышение эффективности педагогического мастерства.

о Переход к визуализации и структурированию: Ограниченность языковых средств компенсируется усиленной работой над наглядными материалами (схемы, таблицы, 3D-модели, качественные микро- и макропрепараты). Это в конечном итоге улучшает подачу материала для всех студентов, независимо от их языка.

о Развитие навыков методиста: Преподаватель учится формулировать мысли более четко, структурированно и доступно, избегая сложных грамматических конструкций и второстепенной информации.

3. Прямой доступ к методикам и ресурсам принимающей стороны.

Пребывание в китайском вузе позволяет не только преподавать, но и перенимать местные образовательные технологии. Это возможность изучить, как китайские коллеги преподают гистологию, какие цифровые платформы и микроскопы они используют, как выстроены их учебные планы и система оценивания.

Китайские университеты часто обладают богатейшими коллекциями препаратов, современными виртуальными гистологическими лабораториями и локализованными учебниками, что обогащает педагогический арсенал visiting professor.

4. Глубокое погружение в культурный и академический контекст.

о Преодоление стереотипов: Работа непосредственно в аудитории позволяет понять истинные причины «молчаливости» китайских студентов, их стратегии обучения и то, какую роль на самом деле играет преподаватель в их образовательной парадигме. Кроме того, непосредственное общение с представителями другой культуры способствует развитию межкультурной компетентности и толерантности.

о Повышение межкультурной чувствительности: Ежедневное взаимодействие со студентами и коллегами вне лекций позволяет лучше понимать невербальные сигналы, иерархию и ценности, что невозможно почерпнуть из теоретических статей.

5. Профессиональный нетворкинг и личный бренд.

о Установление долгосрочных связей: Личный визит является мощным катализатором для создания совместных научных проектов, программ двойных дипломов и публикаций с китайскими коллегами.

о Рост международного авторитета: Успешное преподавание в таком контексте укрепляет репутацию не только преподавателя, но и вуза на международной арене.

И наконец, дополнительная мотивация: успешное взаимодействие с аудиторией, преодоление языкового барьера и благодарность студентов приносят высокое профессиональное удовлетворение.

Минусы (трудности и вызовы)

1. «Двойная» лингвистическая и культурная нагрузка: в привычной среде студенты постепенно адаптируются к акценту своего преподавателя. В Китае же русскоговорящий лектор с его акцентом сталкивается с аудиторией, привыкшей к иному варианту английского (часто американскому или акценту их местных преподавателей). Это требует дополнительных усилий по артикуляции и контроля темпа. Таким образом, русскоговорящий акцент может затруднять понимание для студентов.

2. Культурные ассоциации: Примеры и аналогии, работающие в российской аудитории, могут быть непонятны китайским студентам. Преподаватель лишается своего привычного культурного багажа как инструмента для налаживания контакта.

3. Ограниченность языкового выражения: исчезает возможность использовать

юмор, идиомы, сложные метафоры и эмоциональные отступления, которые делают лекцию живой и запоминающейся на родном языке.

4. «Симптом иностранного языка»: даже при хорошем знании английского преподаватель испытывает психологический дискомфорт из-за страха сделать ошибку, что может приводить к повышенной утомляемости и стрессу.

5. Специфика гистологии как «визуального» предмета в новых условиях.

о Терминологическая точность: в гистологии, где от точного описания структуры зависит понимание, любая языковая неточность дезориентируют студентов. Необходимость постоянно оперировать точными терминами на неродном языке психически истощает.

о Проблема интерпретации визуального ряда: преподаватель не может быть уверен, что студенты видят на микропрепарате или слайде то же самое, что и он. В родном вузе он быстро объяснил бы это «на пальцах» по-русски. Здесь же он вынужден использовать сложные дескрипторы на, что может запутать тех, кто не уверен в своих языковых силах.

6. Организационные и технические барьеры.

Системы типа WeChat, Tencent Meeting или местные LMS (Learning Management Systems) имеют интерфейс на китайском, что создает сложности для оперативной коммуникации и выкладывания материалов.

Отсутствие «фона»: Преподаватель не знает предыдущего опыта студентов, по каким учебникам они занимались, каков был уровень их предыдущей подготовки по гистологии. Это затрудняет выстраивание логичной и преемственной траектории обучения.

7. Методические сложности.

о Трудности установления контакта и обратной связи: Китайские студенты в силу культурных особенностей (уважение к иерархии, боязнь «потерять лицо») крайне редко задают уточняющие вопросы или переспрашивают. Преподаватель лишается важного канала обратной связи и не может быть уверен, что материал усвоен.

о Пассивность аудитории: Необходимость постоянно мотивировать студентов к активному участию в дискуссиях, требует дополнительных педагогических усилий (например, использование интерактивных опросов, работа в малых группах).

о «Двойной перевод» терминологии: Студенты мыслят на родном языке, преподаватель — на русском, а общение происходит на английском. Это может приводить к смысловым потерям, особенно когда один и тот же медицинский термин имеет различия в русской, английской и китайской традициях.

8. Культурные особенности.

Различия в образовательных парадигмах: Китайская система образования традиционно ориентирована на заучивание и воспроизведение, в то время как российская (и западная) поощряет критическое мышление и анализ. Преподавателю приходится прилагать усилия, чтобы научить студентов не просто запоминать, а понимать логику предмета.

Язык тела и невербальная коммуникация: Жесты, мимика и дистанция в общении могут иметь разное значение в разных культурах, что иногда приводит к недопониманию.

Выводы. Опыт преподавания гистологии на английском языке в стенах китайского университета является мощным катализатором профессионального и личностного

роста для русскоговорящего педагога. Плюсы этого опыта (нетворкинг, доступ к ресурсам, глубина погружения) носят долгосрочный стратегический характер. Минусы же (лингвистические и культурные барьеры) — это тактические трудности, которые можно и нужно минимизировать. Этот сложный, но бесценный опыт демонстрирует, что современное образование — это не только передача знаний, но и искусство строить мосты понимания между языками, культурами и педагогическими традициями.

Литература:

1. Канунникова А. М. Экспорт образовательных услуг России в условиях современных вызовов развития глобальной экономики. Специальность: 5.2. 5-Мировая экономика //Москва. – 2024.
2. Королева Н. Г. и др. Стратегии повышения академической успешности международных обучающихся в образовательной экосистеме медицинского университета //Современные наукоемкие технологии. – 2024. – №. 12. – С. 154.
3. Корягина И. А., Королев Г. В. Академическая мобильность в меняющемся мире: российский опыт //Вопросы управления. – 2019. – №. 2 (38). – С. 170-181.
4. Крупская Т. С., Кукушкина И. Н., Ловчагина О. В. Экспорт образования: промежуточные итоги и дальнейшие перспективы обучения иностранных граждан в ИГМУ //Система менеджмента качества: опыт и перспективы. – 2020. – №. 9. – С. 317-321.

References:

1. Kannikova A. M. Export of Russian Educational Services in the Context of Modern Challenges of the Global Economy Development. Specialty: 5.2.5 World Economy // Moscow. – 2024.
2. Koroleva N. G. et al. Strategies for Enhancing the Academic Success of International Students in the Educational Ecosystem of a Medical University // Modern High Technologies. – 2024. – No. 12. – P. 154.
3. Koryagina I. A., Korolev G. V. Academic Mobility in a Changing World: The Russian Experience // Management Issues. – 2019. – No. 2 (38). – P. 170-181.
4. Krupskaya T. S., Kukushkina I. N., Lovchagina O. V. Education Export: Interim Results and Further Prospects for Teaching Foreign Citizens at ISMU // Quality Management System: Experience and Prospects. – 2020. – No. 9. – P. 317-321.

УДК 372.8:811.135.2

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО (МОЛДАВСКОГО) ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
NONVERBAL COMMUNICATION AS A FACTOR IN ENHANCING THE EFFECTIVENESS OF TEACHING THE OFFICIAL (MOLDOVAN) LANGUAGE AND LITERATURE

А.Н.Поян,
преподаватель официального (молдавского) языка и литературы,
высшая категория, ГОУ ВПО
«Приднестровский Государственный медицинский колледж
имени Л.А. Тарасевича»,
Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика
A.N. Poian,
lecturer in Official (Moldovan) Language and Literature,
Highest Qualification Category State Educational Institution of Higher Professional
Education “L. A. Tarasevich State Medical College”,
Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic

Аннотация. В статье рассматривается роль невербальной коммуникации в процессе преподавания официального (молдавского) языка и литературы. Анализируются функции и основные элементы невербального общения, такие как мимика, жесты, интонация, зрительный контакт и проксемика. Представлены методы исследования, включая анкетирование и педагогическое наблюдение, а также полученные результаты, подтверждающие положительное влияние невербальных компонентов на мотивацию и успеваемость студентов. Делается вывод о необходимости целенаправленного развития навыков невербального общения в образовательной практике.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, преподавание языка, мимика, жесты, проксемика, педагогика, мотивация

Abstract. The article explores the role of nonverbal communication in teaching the official (Moldovan) language and literature. It analyzes the functions and key elements of nonverbal interaction, such as facial expressions, gestures, intonation, eye contact, and proxemics. The study presents research methods including surveys and pedagogical observation, along with results confirming the positive impact of nonverbal components on students’ motivation and academic performance. The conclusion emphasizes the importance of consciously developing nonverbal communication skills in educational practice.

Key words: nonverbal communication, language teaching, facial expressions, gestures, proxemics, pedagogy, motivation

Актуальность. Современное образование требует от преподавателя не только владения предметом, но и умения эффективно взаимодействовать с обучающимися.

В условиях преподавания официального (молдавского) языка и литературы, где важны не только знания, но и эмоциональное восприятие текста, невербальная коммуникация становится важным инструментом. Мимика, жесты, интонация,

зрительный контакт — всё это помогает усилить смысл сказанного, повысить мотивацию студентов и создать благоприятную атмосферу на занятиях.

Учитывая растущую роль коммуникативной компетенции в образовательной среде, изучение и осознанное применение невербальных компонентов приобретает особую значимость.

Цель. Выявить педагогический потенциал невербальной коммуникации и определить её влияние на эффективность преподавания официального (молдавского) языка и литературы.

Задачи

• Проанализировать основные функции и элементы невербального общения в образовательной практике

• Исследовать влияние невербальных компонентов на восприятие и усвоение учебного материала

• Описать способы интеграции невербальных средств в преподавание языка и литературы

• Оценить реакцию студентов на использование невербальных элементов в учебном процессе

• Сформулировать рекомендации по развитию навыков невербального общения у преподавателей

Общение — неотъемлемая часть человеческой жизни, обеспечивающая обмен информацией, эмоциями и идеями между людьми. В образовательной среде, особенно при изучении языков, коммуникация приобретает особое значение, становясь не только средством передачи знаний, но и инструментом формирования межличностных связей и мотивации к обучению.

В этом контексте **невербальная коммуникация** играет ключевую роль, дополняя и усиливая смысл вербальных сообщений.

В процессе непосредственного общения между преподавателем и студентами — особенно на занятиях по официальному (молдавскому) языку и литературе — значение невербальных элементов возрастает. Жесты, мимика, интонация, зрительный контакт и пространственная организация способны не только передать эмоции, но и усилить понимание учебного материала, сделать его более доступным и выразительным [2, С. 135]. Например, доброжелательная улыбка преподавателя может создать атмосферу доверия, а выразительная интонация — подчеркнуть важность изучаемого текста. Такие элементы помогают студентам лучше воспринимать информацию, чувствовать себя уверенно и активно включаться в учебный процесс.

Исследования Альберта Мехрабиана (1967) убедительно доказали, что лишь 7 % информации передаётся с помощью слов, 38 % — через голос, а 55 % — посредством языка тела. Это подтверждает, что **невербальные компоненты оказывают глубокое влияние на восприятие и интерпретацию сообщений,** особенно в условиях живого общения [1, С. 164].

Учитывая важность невербальных компонентов в образовательном процессе, особенно при обучении официальному (молдавскому) языку и литературе, необходимо более подробно рассмотреть их функциональную нагрузку. Невербальные средства не просто сопровождают речь — они активно участвуют в формировании смысла, эмоционального контекста и межличностных связей.

Невербальная коммуникация выполняет целый ряд функций:

• **Повторение** — слова и жесты совпадают по смыслу, что помогает собеседнику лучше понять и запомнить сообщение (например, произносим «да» и киваем головой).

• **Замещение** — невербальный символ заменяет слово (жест «ОК» вместо фразы «всё хорошо» или похлопывание по плечу вместо слов утешения).

• **Акцентирование** — тон голоса, улыбка, поднятый палец подчёркивают смысл сказанного.

• **Противоречие** — мимика, расходящаяся со словами, создаёт ироничный эффект (например, говорим «рад тебя видеть», но смотрим в сторону).

• **Дополнение** — жесты и выражения лица придают словам эмоциональную окраску и усиливают их значение.

• **Передача эмоций** — чувства часто выражаются более естественно через жесты, мимику, позу, чем через слова.

• **Определение отношений** — невербальные сигналы показывают уровень близости, статус и характер взаимодействия.

• **Регуляция общения** — взгляд, движение, интонация подсказывают, когда говорить, слушать или завершать беседу.

Понимание этих функций позволяет преподавателю более эффективно выстраивать коммуникацию со студентами, адаптировать подачу материала и создавать благоприятную атмосферу на занятиях.

Невербальные сигналы играют важную роль в образовательной коммуникации, особенно при обучении языку и литературе. Они дополняют речь, усиливают её эмоциональную окраску и помогают наладить контакт со студентами. Рассмотрим кратко основные элементы:

• **Мимика.** Лицо человека способно выразить почти все основные эмоции — радость, грусть, страх, гнев, удивление и отвращение. Эти выражения универсальны для всех культур.

• **Поза и движения тела.** Положение корпуса, осанка, походка, направление взгляда — всё это формирует впечатление о личности и её настрое.

• **Жесты.** Это естественная часть общения. Они могут усиливать смысл речи, но их значение различается в разных культурах, поэтому важно избегать неверных интерпретаций.

• **Зрительный контакт.** Он выражает интерес, уважение, уверенность или, наоборот, избегание, страх и неуверенность.

• **Прикосновения.** Пожатие руки, похлопывание, объятие — всё это формы физического контакта, несущие эмоциональные смыслы.

• **Дистанция (проксемика).** Расстояние между людьми отражает степень близости, уважения или формальности.

• **Голос.** Его тембр, ритм, интонация и громкость могут изменить восприятие любого сообщения [2, С. 135].

Эти элементы в совокупности формируют невербальный контекст общения, который может как усиливать, так и ослаблять эффективность преподавания [4, С. 45].

В процессе преподавания официального (молдавского) языка и литературы невербальные элементы позволяют не только повысить эффективность передачи информации, но и создать эмоционально насыщенную, мотивирующую атмосферу на занятиях.

Преподаватель, владеющий навыками невербального общения, способен:

✓ **Удерживать внимание студентов** — с помощью интонации, зрительного контакта и выразительных жестов можно акцентировать ключевые моменты урока.

✓ **Формировать доверие и открытость** — доброжелательная мимика, открытая поза и мягкий голос способствуют снижению тревожности и повышению вовлечённости.

✓ **Моделировать речевые ситуации** — невербальные сигналы помогают воссоздать реальные коммуникативные контексты, что особенно важно при обучении литературе и устной речи.

✓ **Усилить запоминание материала** — сочетание вербальных и невербальных каналов восприятия способствует лучшему усвоению информации.

✓ **Развивать коммуникативную компетенцию студентов** — обучающиеся начинают осознавать значение невербальных сигналов и применять их в собственной речи.

Особенно ярко роль невербальных компонентов проявляется при анализе художественных текстов, где эмоциональная окраска, интонация и жесты помогают глубже понять авторский замысел и выразить собственную интерпретацию. Также в диалогах, ролевых играх и презентациях студенты учатся использовать невербальные средства для усиления выразительности речи.

Для оценки влияния невербальных компонентов на преподавание официального (молдавского) языка и литературы было проведено комплексное исследование с применением качественных и количественных методов:

• **Педагогическое наблюдение** — систематический анализ занятий с активным использованием невербальных средств.

• **Анкетирование** — опрошены 72 студента 1 курса по восприятию невербальных элементов в обучении.

• **Контент-анализ** — изучены фрагменты уроков для выявления типичных моделей поведения преподавателя.

• **Сравнительный анализ** — сопоставлены результаты студентов, обучавшихся в условиях активного и пассивного использования невербальной коммуникации.

Применение комплексного подхода позволило выявить ряд значимых тенденций, отражающих восприятие студентами эффективности занятий:

• Более **80 % студентов** отметили, что занятия с активным использованием невербальных компонентов были более интересными, понятными и эмоционально насыщенными.

• **67 % опрошенных** указали, что такие занятия способствовали лучшему запоминанию материала и развитию устной речи.

• Преподаватели, участвовавшие в исследовании, подтвердили, что осознанное применение невербальных средств помогает удерживать внимание студентов, снижать уровень тревожности и повышать мотивацию.

• Сравнительный анализ показал, что средний балл за контрольные работы в группе с активным использованием невербальной коммуникации был на **12 % выше,** чем в контрольной группе.

Эти данные подтверждают, что интеграция невербальных компонентов в образовательный процесс способствует не только улучшению качества преподавания, но и формированию более глубоких и устойчивых знаний у студентов.

Учитывая значимость невербальных компонентов в образовательной коммуникации, особенно при преподавании официального (молдавского) языка и литературы, важно не только осознавать их функции и проявления, но и целенаправленно развивать соответствующие навыки. Это касается как преподавателей, так и студентов, ведь эффективное взаимодействие требует взаимного понимания и чувствительности к невербальным сигналам.

Развитие навыков невербального общения включает следующие практические шаги:

1. Анализируйте противоречивое поведение. Обращайте внимание на случаи, когда слова и жесты не совпадают. Это помогает распознавать скрытые эмоции и уточнять смысл сказанного.

2. Следите за тоном голоса. Он способен передавать энтузиазм, раздражение или безразличие — порой сильнее, чем сами слова. Контроль интонации особенно важен при объяснении сложных тем и работе с эмоционально насыщенными текстами.

3. Используйте зрительный контакт. Оптимальная продолжительность взгляда — 4–5 секунд. Это выражает внимание и уважение, не вызывая дискомфорта у собеседника.

4. Переспрашивайте, если сигналы непонятны. Лучше уточнить намерения или эмоции, чем ошибиться в интерпретации. Это особенно важно в межкультурной среде.

5. Адаптируйтесь к культурному контексту. В разных культурах жесты, дистанция и мимика могут иметь различные значения. Уважение к этим различиям способствует более точному и этичному общению.

Настоящее искусство общения заключается в умении использовать язык тела осознанно — в интересах как собеседника, так и себя. Особенно в образовательной среде, где первые минуты взаимодействия формируют общее впечатление и влияют на мотивацию студентов.

Помните: **первые 90 секунд встречи создают до 90 % впечатления о человеке.** Второго шанса произвести первое впечатление не будет. Поэтому важно уделять внимание не только содержанию речи, но и тому, что мы передаём жестами, взглядом, интонацией и позой [5, С. 150].

Вывод. Невербальная коммуникация играет ключевую роль в преподавании официального (молдавского) языка и литературы, усиливая эффективность обучения, формируя доверительную атмосферу и способствуя развитию коммуникативной компетенции студентов.

Осознанное использование невербальных компонентов позволяет преподавателю не только передавать информацию, но и эмоционально вовлекать обучающихся, делая процесс обучения более живым и результативным.

Литература:

1. Кожокару-Борозан Мая, Охрименко (Ботан) Алёна. Психология коммуникации: Учебное пособие. Кишинёв: Государственный педагогический университет имени Иона Крянгэ, 2019 с. 164–167
2. Маринеску В. Введение в теорию коммуникации. Модели и приложения. Бухарест: Издательство C.H. Beck, 2011, с. 120–150
3. Сыргий Надежда. Невербальная коммуникация. Технический университет Молдовы, 2015, с. 269–272
4. Тома К. Невербальное общение или Правда за пределами слов. Бухарест:

Издательство Ascendent, 2018, с. 72
5. Шойту Лауренциу. Педагогика коммуникации. Бухарест: Издательство Дидактика и педагогика, 1997, с. 254

References:

1. Cojocaru-Borozan, Maia, & Ochrimenko (Botan), Aliona. Psychology of Communication: Course Support. Chișinău: Ion Creangă State Pedagogical University, 2019, pp. 164–167
2. Marinescu V. Introduction to the Theory of Communication. Models and Applications. Bucharest: C.H. Beck Publishing, 2011, pp. 120–150
3. Sîrghii Nadejda. Nonverbal Communication. Technical University of Moldova, 2015, pp. 269–272
4. Toma C. Nonverbal Communication or The Truth Beyond Words. Bucharest: Ascendent Publishing, 2018 pp. 72
5. Șoitu Laurențiu. Pedagogy of Communication. Bucharest: Didactics and Pedagogy. Publishing House, 1997 pp. 254

УДК 81:316.77

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
A FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

К.В.Пувкоева,
учитель английского языка,
лицей ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Россия
K.V. Puvkoeva,
English teacher,
Lyceum of the Ogarev National Research Mordovian State University,
Saransk, Russia

Аннотация. В статье рассматривается значение иностранного языка как основного средства межкультурной коммуникации в условиях глобализации и цифровизации. Раскрывается роль языка как отражения культуры, мировоззрения и духовных ценностей народа. Анализируется влияние современных технологий и искусственного интеллекта на процесс коммуникации и обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется роли образования в формировании межкультурной компетенции личности, а также тому, как владение несколькими языками способствует развитию когнитивных способностей, толерантности и способности к продуктивному диалогу. Делается вывод о том, что иностранный язык является не только инструментом общения, но и важнейшим фактором культурного и личностного развития человека в современном обществе.

Abstract. The article examines the importance of a foreign language as the main means of intercultural communication in the context of globalization and digitalization. The role of language as a reflection of culture, worldview and spiritual values of the people is revealed. The influence of modern technologies and artificial intelligence on the process of communication and teaching foreign languages is analyzed. Special attention is paid to the role of education in the formation of an individual's intercultural competence, as well as how knowledge of several languages contributes to the development of cognitive abilities, tolerance and the ability to productive dialogue. It is concluded that a foreign language is not only a communication tool, but also an important factor in the cultural and personal development of a person in modern society.

Ключевые слова: иностранный язык, межкультурная коммуникация, глобализация, образование, искусственный интеллект, цифровизация, культура, межкультурная компетенция.

Key words: foreign language, intercultural communication, globalization, education, artificial intelligence, digitalization, culture, intercultural competence.

Введение

В современном мире сложно представить свою жизнь без иностранных языков. Каждый человек, стремящийся развиваться в различных сферах жизни, должен знать, как минимум один или два иностранных языка. Причины изучения иностранных языков могут значительно отличаться. Некоторые люди учат иностранные языки для лёгкого передвижения между странами, в то время как большие компании в наше время указывают в своих вакансиях необходимость свободного пользования иностранным языком.

В наши дни язык перестал быть просто средством передачи информации. Он является своеобразным кодом целой нации или народа. Развитие технологий позволяет людям общаться людям с разных концов света. В современном мире созданы уникальные возможности для изучения языка и общения.

Знание иностранного языка помогает нам не только в повседневной жизни, ведь это способность дает миру возможность решения многих научных проблем, а также предоставляет возможность в межкультурном опыте, без которого невозможен прогресс. Поэтому для успешной коммуникации обязательно не только знание иностранного языка, но и владение коммуникативными навыками.

Язык – кодировщик культуры и самобытности

Любой иностранный язык является отражением культуры данной страны -языковой картины мира. В 19-м веке Л. Витгенштейн впервые использовал термин «языковая картина мира». Это понятие он трактует как дух народа, его мировоззрение, которое отражено в языке. Через изучение иностранного языка можно узнать национальную психологию, характер народа, его образ мышления и духовность.

Так как язык играет ключевую роль в формировании человека, что можно сказать о человеке, который владеет несколькими языками, тем самым познавая культуру и психологию разных народов.

К. Крамш делай акцент на такой особенности как «вторичной языковая личность», что означает совокупность характеристик, связанных с владениями иностранным языком и культурой. Это уже не просто человек, которого овладел новым языком, но та личность, которая построилось под влиянием новой культуры живущий в новой

социальной действительности.

Язык может формировать новую реальность, поэтому изучение иностранных языков играют очень большую роль в развитии когнитивных способностей человека, позволяя ему оценивать и осмыслять окружающий мир.

Межкультурный диалог в эпоху интернационализации

Непрекращающийся процесс глобализации и постоянно меняющиеся технологии разрушили привычные для нас границы. В современном мире миллионы людей работают удалённо в международных компаниях, имеют возможность учиться за рубежом и активно вести диалоги с иностранцами в социальных сетях по всему миру. Однако не только положительная сторона есть у этого вопроса: разумеется, с огромными возможностями глобализации пришли риски для малых групп населений - утрата локальных обычаев и традиций, исчезновение малых по численности языков.

Межкультурный диалог — это ответ на вызов современного общества. Нет необходимости в полном уподоблении - ассимиляции, напротив - уважительное существование культур и помощь в устойчивом развитии общества. Язык является средством дипломатии, образования и коммуникации.

Цифровизация как средство языкового взаимодействия

Развитие технологий, цифровизация современного мира и появление искусственного интеллекта радикально поменяли возможности для коммуникации. Кроме того, что интернет дал возможность общаться непрерывно людям из разных стран, кардинально изменился и способ взаимодействия – любой язык стал более гибким и динамично меняющимся. Коммуникация превратилась в непрерывный диалог, состоящий из коротких высказываний, эмодзи, особых коротких выражений. Мы являемся свидетелями изменения процесса коммуникации под давлением развитие технологий.

Особую роль в этом процессе играет искусственный интеллект. Современные технологии помогают не только изучать языки или механически переводить тексты. В наши дни ИИ может стать полноценным участником устного диалога, передавая различные интонации и эмоции, что помогает практиковать свои навыки. Это дает возможность улучшить беглость и научиться правильно строить фразы в ситуациях, приближенным к реальным. Кроме разговорной практики с чат-ботами и виртуальными помощниками, существуют приложения, которые помогают улучшить произношение. Они собирают и анализируют поступившую речь. Записав голосовое сообщение, можно получить обратную связь по фонетическим ошибкам и неточностям в интонации или ударениях. Подобный анализ можно получить и к письменным текстам или грамматическим заданиям.

Наша задача - не полагаться на ИИ полностью, а использовать его как инструмент для более эффективного и продуктивного обучения. Разумеется, технологии не заменяют человеческого участия. Поэтому главной задачей современного мира является использование искусственного интеллекта как помощника. Ник Терли утверждает, что «искусственный интеллект должен не заменять людей, а дополнять их возможности».

Образование при формировании межкультурной компетенции

Обеспечить эффективное и уважительное взаимодействие между представителями разных культур позволяет высокоразвитая межкультурная компетенция. Это набор знаний и умений, сформированный как системой образования, так и пространством культурного обмена.

Школа, институты, университеты – это первые социальные институты, где у человека появляется необходимость в социальной коммуникации. Ученики и студенты сталкиваются с культурным разнообразием. Именно в этих стенах строится базис для взаимоуважения, умения слушать и идти на сотрудничество.

Образовательная среда в наши дни все чаще становится многонациональной и мультикультурной. Существующие на сегодняшний день международные программы обмена студентами, курсы и студенческие конференции сдают огромные возможности для межкультурного диалога.

М. Байрам, один из основоположников понятия «межкультурная компетенция», писал, что обучение должно включать в себя знания других культур, знания о себе, умение интерпретировать и соотносить, взаимодействовать, а также оценивать и анализировать ценности и убеждения других людей. Это позволит эффективно общаться с представителями разных культур.

Непосредственным ключом при формировании данной компетенции является учитель (преподаватель). Ведь учитель не только дает необходимую информацию, а учит выстраивать диалог, принимать участие в дискуссиях и групповых проектах для того, чтобы развить учеников способность видеть различия без предвзятости. Поэтому в современной образовательной среде все чаще используются интерактивные формы обучения – симуляция реальных ситуаций, ролевые игры, дебаты.

Благодаря активному изучению языков, развитию критического мышления, человек способен видеть в различиях неопасность или угрозу, а базу для успешного общения и развития.

Заключение

Язык, который является явлением культуры, многогранен и не прост в изучении. Но, как было ни раз сказано в данной работе, он является мостом для объединения, обучения и вдохновения людей на взаимное уважение и совместное развитие.

В период активной глобализации роль языка как инструмента только растёт. Язык способствует развитию эмпатии, взаимного уважения и взаимопонимания, несмотря на культурные различия. В сфере образования к изучению языка следует подходить как к целостному процессу, который объединяет лингвистические, культурные и этические аспекты.

Литература:

1. Крамш К. Язык и культура. — М.: Академия, 2010. — 272 с.
2. Байрам М. Преподавание и оценка межкультурной коммуникативной компетенции. — М.: URSS, 2018. — 220 с.
3. Crystal D. English as a Global Language. — Cambridge: Cambridge University Press, 2012. — 212 p.
4. Гудыкюнст В. Б. Межкультурная коммуникация. — М.: Юрайт, 2020. — 350 с.
5. Jenkins J. Global Englishes: A Resource Book for Students. — London: Routledge, 2015. — 280 p.

References:

1. Kramsh K. Language and culture. — M.: Academy, 2010. — 272 p.
2. Bayram M. Representation and application of intercultural communication. Moscow: URSS, 2018. 220 p.

3. Crystal D. English as a global language. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 212 p.
4. Gudykunst V. B. Intercultural communication. Moscow: Yurait, 2020. 350 p.
5. Jenkins J. Global English: A handbook for students. London: Routledge, 2015. 280 p.

УДК 81

ЯЗЫКОВАЯ ОБСТАНОВКА В КАНАДЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
LANGUAGE SITUATION IN CANADA: HISTORICAL ASPECTS AND CURRENT SITUATION

Г.И. Резнев,
Государственный университет просвещения,
Москва, Россия
Научный руководитель:
О.Д. Тарасова,
канд.филол.н., доцент,
G.I. Reznev,
State University of Education,
Moscow, Russia
Scientific supervisor:
O.D. Tarasova,
Candidate of Philological Science, Associate Professor

Аннотация. Многоаспектный анализ языковой обстановки в Канаде, который отличается редкостным сочетанием нормативного билингвизма и локального лингвистического доминирования, находится в центре внимания данной статьи. Обозреваются культурные и хронологические параметры формирования двуязычия, трансформация законодательного координирования языковых отношений и насущные проблемы использования английского и французского языков в разных провинциях. Важное значение отводится факту переключения кодов в ситуациях лингвистического взаимодействия и его информационным и общественным связям. Исходя из анализа научной литературы и инновационных медиа материалов, установлены ключевые ориентиры развития языковых предпосылок в Канаде.

Ключевые слова: языковая обстановка, билингвизм, провинция, Канада, Квебек.

Abstract. A multidimensional analysis of the language stop in Canada, which is characterized by a rare combination of normative bilingualism and local linguistic dominance, is the focus of this article. The article examines the cultural and chronological parameters of the formation of bilingualism, the transformation of the legislative cordination of language relations and the pressing problems of the use of English and French in different provinces. Great importance is attached to the fact of code switching in situations of linguistic interaction and its informational and social connections. Based on the analysis of scientific literature and innovative media materials, key guidelines for the development of linguistic prerequisites in Canada have been established.

Key words: language environment, bilingualism, province, Canada, Quebec.

Лингвистическая действительность Канады демонстрирует существенный научный интерес трудного взаимодействия хронологических, идеологических и правовых направлений в языковом развитии. Оригинальность ситуации обусловливается официальным статусом двух языков – английского и французского, которые соседствуют в условиях неравномерного регионального размещения по территории Канады. На основании анализа экспертов, «для большей части страны, за исключением провинции Квебек, французский язык постепенно замещается английским» [5, С. 596]. Наряду с этим правовое утверждение приоритета французского языка в Квебеке выстраивает особые коммуникабельные контакты, которые влияют на языковое взаимодействие всего населения провинции.

В качестве методической базы проведения исследования выступили анализ научной литературы, языковой политики, обзор медиатекстов. Повышенный интерес отводился изучению инновационным статистическим показателям о распределении языков по пространству Канады и оценке практик языкового поведения в различной общественной обстановке [11].

Становление канадского лингвистического пространства произошло в результате колониальной конфронтации европейский стран. Поэтапная англизация Канады после перехода Новой Франции под британский контроль создала предпосылки для длительной языковой конфронтации. Знаковым событием в правовом оформлении языковых отношений стало принятие в 1969 году «Закона об официальных языках», который «предоставил равные права английскому языку, являющемуся родным для 57% населения страны, и французскому языку, который считают родным более 21% населения страны» [5, С. 596]. Вышеуказанный правовой акт закрепил основу паритетности двух языков в работе федеральных властных структур. Но в то же время цельная модель нормативного билингвизма натолкнулась на выраженную региональную специфику. Самым значимым примером правового дистанцирования стала провинция Квебек, где в 1974 году вступил в силу закон об официальном языке (Хартия французского языка). Данный документ юридически утвердил уровень французского как единственного официального языка провинции, что, как отмечает К. Романов, «стало ответной реакцией франкоязычного большинства на исторически сложившееся экономическое и социальное доминирование англоязычной общины» [Романов, 2017, с. 145]. Подобная статуарная бинарность между федеральным и провинциальным уровнями власти учредила особенные условия для процесса использования языков.

Исследования современного разграничения языков по территории Канады указывают на стабильную динамику к географическому раздвоению: английский язык преобладает в девяти из тринадцати провинций и территорий; французский сохраняет сильные позиции главным образом в Квебеке и некоторых районах Онтарио и Нью-Брансуика. Статистика утверждает, что абсолютным билингвизмом, подразумевающим уверенное владение обоими официальными языками, в основном обладают франкоканадцы. Как верно отмечает В.С. Анохина, у англоканадцев нет необходимости изучать французский язык [1]. Данное утверждение находит количественное подтверждение: английским языком владеет около 43,4% франкофонов, а французский знают лишь 9% англофонов [5, С. 596]. Повышенный

интерес заслуживает оценка языковых процессов в аспекте образования: учёные указывают, что выбор языка обучения становится основополагающим решением для многих канадских семей. Как утверждает статистика, в Квебеке около 35% детей из англоязычных семей посещают французские школы. Это доказывает нарастающее осознание практической ценности двуязычия [6, С. 89]. При этом в англоязычных провинциях проявляется противоположное динамика – лишь 8% учащихся выбирают программы погружения во французский язык. Данная диспропорция говорит об огромных различиях в целеустремлённости к изучению второго официального языка в разных регионах страны.

В числе наиболее обобщающих проявлений активного языкового контакта в Квебеке выступает феномен переключения кодов (code-switching) – стратегии попеременного использования элементов двух языковых систем в рамках одного информационного акта. В научной литературе такое явление комментируется как особая форма языкового поведения, заданная механизмом социального взаимодействия членов общества [9, С. 125]. Очень важным материалом для оценки этого феномена служит англоязычная пресса Монреаля, работающая в условиях франкоязычного большинства. Изучение публикаций в газетах, таких как «The Montreal Gazette», показывает большое количество французских лексических вставок. В текстах часто можно видеть отдельные слова (adieux, hiver, très, vitesse), устойчивые выражения и, что очень показательно, официальные названия местных учреждений и культурных мероприятий [4, С. 75]. Заслуживает внимания, что эти французские единицы нередко используются вместо их точных английских аналогов (good bye, winter, very, speed), что говорит не о насущности заполнения лексического дефицита, а о стремлении показывать специфическую социально – культурную информацию, которая связана с франкоязычным контекстом. Наглядным примером такой лингвистической перестройки стало переименование в 2019 оркестра «McGill Chamber Orchestra» в «Orchestre Classique de Montreal». Руководство коллектива обосновало это решение целесообразностью более точного отражения профессиональной самооценки и соответствия общей направленности, с учётом которой большинство культурных институтов Монреаля используют французские наименования [5, С. 597]. Этот факт нужно воспринимать как модель социолингвистической очевидности Квебека, где даже англоязычные учреждения должны ориентироваться на преобладающую языковую среду.

Сегодняшний цикл развития языковой ситуации в Канаде носит характер поиска компромисса между сохранением лингвистического достояния и привыканием к новым демографическим вызовам. Важной проблемой остаётся интеграция иммигрантов, которые, согласно исследованиям, «в значительной степени ориентируются на английский язык как основной инструмент социальной и экономической адаптации» [3]. Это динамика создаёт излишнее давление на франкоязычные сообщества вне Квебека. В Квебеке языковой политический курс продолжает наращивать потенциал в направлении укрепления уровня французского языка. В 2022 году провинциальное правительство приняло закон, который увеличивает критерии к использованию французского языка в бизнесе, образовании, государственных службах. Этот законодательный документ расширяет применение Хартии французского языка к предприятиям с 25-50 сотрудниками и лимитирует возможность получения англоязычного образования [7, С. 178]. Очевидно, что

провинция действует в рамках лингвоэкологии [10, С. 446] и борется за сохранение языковой самобытности на государственном уровне.

Очередным вызовом для Канадского билингвизма стало прогрессирование цифрового пространства. Преобладание английского языка в интернете создаёт неблагоприятную ситуацию для сохранения и развития французского языкового модуля. Федеральное правительство реализует специальные программы поддержки франкоязычного цифрового контента, но актуальность этих мер на данном этапе остаётся предметом научного обсуждения [8, С. 45]. Возможности развития языковой обстановки в Канаде связаны с несколькими важными моментами. Во-первых, это демографические изменения – рост иммиграции из стран, в которых не используется ни английский, ни французский языки. Во-вторых, процессы глобальной интеграции и цифровизации, которые создают новое информационное пространство. В-третьих, внутреннее перемещение населения, влияющее на языковую картину отдельных регионов. Данные причины требуют постоянного регулирования языковой политики и новых методов поддержания лингвистического равновесия [2, С. 112].

Данное исследование позволяет утверждать, что языковая политика в Канаде представляет собой сложную многоуровневую систему, которая находится в постоянном развитии. Официально обнародованный билингвизм, реализуется на практике как асимметричная модель, где груз двуязычия преимущественно несут франкоканадцы. Региональное законодательство, особенно в Квебеке, даёт начало уникальным условиям, при которых английский язык чувствует комплексное влияние со стороны преобладающего французского. Зафиксированные тенденции указывают на необходимость последующего мониторинга языковой ситуации, особенно в контексте современных вызовов, которые связаны с иммиграционными процессами и цифровизацией. Обнадёживающим вектором будущих исследований может стать сравнительная оценка эффективности различных моделей языкового программирования в многоязычных обществах.

Литература:

1. Анохина В.С. Англо-французское двуязычие в современной Канаде. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/099/analit05.php (дата обращения: 20.09.2025).
2. Кожевникова Л.А. Языковое планирование в условиях глобализации. – Москва: Издательство МГУ, 2020. – 256 с.
3. Максимова О.Б. Языковая политика Канады в отношении иммигрантов / О. Б. Максимова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10-1(76). – С. 138-141.
4. Оксентюк О.Р. О специфике переключения кодов в англоканадской прессе // Языки в аспекте лингвострановедения: VI Межвузовский семинар по лингвострановедению. – Москва: Издательство МГИМО, 2009. Ч. 1. – С. 73-78.
5. Оксентюк О.Р. Ситуация двуязычия в Канаде и ее влияние на функционирование канадского варианта английского языка // Мир науки, культуры, образования. – 2019. № 6 (79). – С. 596-598.
6. Петрова А.С. Языковое образование в Канаде: проблемы и перспективы // Современная лингвистика. – 2021. № 4. – С. 88-95.
7. Романов К.С. Введение в канадоведение. – Москва: ИД «Международные

отношения», 2017. – 240 с.
8. Сидорова М.К. Цифровизация и языковая политика: канадский опыт // Вопросы филологии. – 2022. № 3. – С. 44-52.
9. Тарасов Е.Ф. Билингвизм: социолингвистический аспект // Методы билингвистических исследований / под ред. А.Н. Баскакова, В.Ю. Михальченко. – Москва: Наука, 1976. – С. 123-130.
10. Тарасова О.Д. Современный научный текст молодого исследователя с точки зрения лингвоэкологии // Профессиональное лингвообразование: Материалы восемнадцатой международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 18 октября 2024 года. – Нижний Новгород: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 445-450.
11. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. – Москва: Наука, 1971. – 176 с.

References:

1. Anohina V.S. Anglo-francuzskoe dvuyazychie v sovremennoj Kanade. Rezhim dostupa: http://www.demoscope.ru/weekly/2003/099/analit05.php (data obrashcheniya: 20.09.2025).
2. Kozhevnikova L.A. YAzykovoe planirovanie v usloviyah globalizacii. – Moskva: Izdatel’stvo MGU, 2020. – 256 s.
3. Maksimova O.B. YAzykovaya politika Kanady v otnoshenii immigrantov / O. B. Maksimova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 10-1(76). – S. 138-141.
4. Oksentyuk O.R. O specifike pereklyucheniya kodov v anglokanadskoj presse // YAzyki v aspekte lingvostranovedeniya: VI Mezhvuzovskij seminar po lingvostranovedeniyu. – Moskva: Izdatel’stvo MGIMO, 2009. CH. 1. – S. 73-78.
5. Oksentyuk O.R. Situaciya dvuyazychiya v Kanade i ee vliyanie na funkcionirovanie kanadskogo varianta anglijskogo yazyka // Mir nauki, kul’tury, obrazovaniya. – 2019. № 6 (79). – S. 596-598.
6. Petrova A.S. YAzykovoe obrazovanie v Kanade: problemy i perspektivy // Sovremennaya lingvistika. – 2021. № 4. – S. 88-95.
7. Romanov K.S. Vvedenie v kanadovedenie. – Moskva: ID «Mezhdunarodnye otnosheniya», 2017. – 240 s.
8. Sidorova M.K. Cifrovizaciya i yazykovaya politika: kanadskij opyt // Voprosy filologii. – 2022. № 3. – S. 44-52.
9. Tarasov E.F. Bilingvizm: sociolingvisticheskij aspekt // Metody bilingvisticheskih issledovanij / pod red. A.N. Baskakova, V.YU. Mihal’chenko. – Moskva: Nauka, 1976. – S. 123-130.
10. Tarasova O.D. Sovremennyj nauchnyj tekst molodogo issledovatelya s tochki zreniya lingvoekologii // Professional’noe lingvoobrazovanie: Materialy vosemnadcatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Nizhnij Novgorod, 18 oktyabrya 2024 goda. – Nizhnij Novgorod: Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RF, 2024. – S. 445-450.
11. SHvejcer A.D. Sovremennaya sociolingvistika. Teoriya, problemy, metody. – Moskva: Nauka, 1971. – 176 s.

УДК 316.776

КОММУНИКАТИВНЫЕ НЕУДАЧИ И ИХ ПРИЧИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕНИИ
COMMUNICATION FAILURES AND THEIR CAUSES IN MODERN COMMUNICATION

А.В. Самарин,
доцент, к.филол.н.,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Старооскольский филиал),
Старый Оскол, Россия
К.К. Охрименко,
студент,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Старооскольский филиал),
Старый Оскол, Россия
A.V. Samarin,
Associate Professor, Candidate of Philological Sciences,
Belgorod State National Research University (Stary Oskol Branch),
Stary Oskol, Russia
K.K. Okhrimenko,
Student,
Belgorod State National Research University (Stary Oskol Branch),
Stary Oskol, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются особенности коммуникативных неудач в современном межличностном и межкультурном общении. Анализируются основные причины возникновения непонимания между участниками коммуникации, такие как различия в социокультурных нормах, эмоциональной экспрессии, языковых средствах и интонационно-фонациональных особенностях речи. Особое внимание уделяется роли контекста, невербальных сигналов и интонации в интерпретации смысла высказывания. Подчёркивается, что коммуникативные сбои часто связаны не столько с недостаточным знанием языка, сколько с нарушением эмпатийного восприятия и несоответствием культурных кодов. В результате автор делает вывод о необходимости формирования у участников общения коммуникативной чуткости и межкультурной компетенции как условий успешной коммуникации в современном обществе.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативные неудачи, межкультурное общение, невербальные средства, фонационные особенности, эмоции, чуткость, эмпатия, культурные различия.

Abstract. This article examines the characteristics of communication failures in modern interpersonal and intercultural communication. It analyzes the main causes of misunderstandings between communicants, such as differences in sociocultural norms, emotional expression, linguistic means, and intonational and phonational features of speech. Particular attention is paid to the role of context, nonverbal cues, and intonation in interpreting the meaning of an utterance. It emphasizes that communication failures are often

associated not so much with insufficient language proficiency as with impaired empathic perception and a mismatch of cultural codes. As a result, the author concludes that developing communicative sensitivity and intercultural competence in communicants is essential for successful communication in modern society.
Key words: communication, communication failures, intercultural communication, nonverbal means, phonational features, emotions, sensitivity, empathy, cultural differences.

В современном обществе, где темп жизни и количество коммуникаций постоянно увеличиваются, проблема взаимопонимания приобретает особую значимость. Несмотря на развитие цифровых технологий и расширение возможностей для общения, число коммуникативных неудач не снижается, а порой даже возрастает. Коммуникативная неудача — это нарушение процесса передачи информации, при котором намерение говорящего воспринимается адресатом искажённо или вовсе не понимается [1, С. 56]. В таких ситуациях страдает не только смысловое содержание сообщения, но и эмоциональная сторона общения, что особенно заметно в условиях межкультурного взаимодействия [8, С. 173].

Цель исследования заключается в анализе факторов, вызывающих коммуникативные неудачи в межкультурном и иноязычном общении, а также в определении роли вербальных, невербальных и фонационных средств в предотвращении недопонимания.

Задачи исследования включают:

1. выявление основных причин коммуникативных неудач;
2. описание роли языковых, психологических и культурных факторов;
3. анализ взаимодействия вербальных, невербальных и фонационных средств;
4. определение условий, способствующих успешной межкультурной коммуникации.

Коммуникативные неудачи могут быть обусловлены различными факторами: когнитивными, языковыми, психологическими и культурными. С точки зрения лингвопрагматики, успешность коммуникации зависит от адекватности выбора речевых стратегий и языковых средств. Нарушение этих принципов приводит к искажению смыслов и, как следствие, к неудаче в общении [2, С. 42]. Например, одно и то же выражение в разных культурах может иметь различную степень вежливости или эмоциональной окрашенности. Если собеседники не осознают этого различия, их взаимодействие может сопровождаться недоразумениями и конфликтами.

К числу основных причин коммуникативных неудач относятся языковые, психологические и культурные различия. Языковые причины проявляются в ограниченном словарном запасе, неверном употреблении грамматических форм и нарушении норм речевого этикета. Психологические — в эмоциональной неустойчивости, тревожности или неуверенности собеседников [3, С. 112]. Культурные причины включают различия в восприятии норм вежливости, степени допустимой эмоциональности и особенностей невербального поведения. Как отмечал Э. Холл, каждая культура формирует собственную «коммуникативную зону», и то, что в одной культуре воспринимается как дружелюбие, в другой может рассматриваться как навязчивость или неуважение [6, С. 184].

Если общение является иноязычным, возможна ошибочная интерпретация вербальных, невербальных и фонационных средств, поскольку в разных культурах данные средства могут не совпадать в исполнении и смыслах. Поэтому важным для участников межкультурной коммуникации является овладение инокультурными

средствами вербального, невербального и фонационного выражения эмоций и отношений в сравнении со средствами родного языка, чтобы правильно понимать собеседника, что способствует успешности общения [7, С. 13]. Вербальные, невербальные и фонационные средства образуют единство, в котором полное понимание одних возможно только при учёте других.

Вербальные средства включают выбор слов, синтаксические конструкции, модальные формы и речевые акты. Ошибки в их употреблении часто становятся причиной коммуникативных сбоев. Например, излишняя прямота или, наоборот, чрезмерная обходительность могут восприниматься как невежливость. Невербальные средства — жесты, мимика, поза, дистанция и зрительный контакт — оказывают сильное воздействие на восприятие высказывания. Их значения варьируются в зависимости от культурного контекста. Так, привычное для европейцев кивание головы в знак согласия в некоторых странах может означать отрицание.

Фонационные средства — интонация, тембр, громкость, ритм и паузация также играют важную роль в передаче эмоций. Неправильно выбранная интонация может изменить смысл высказывания. Например, нейтральная фраза, произнесённая повышенным тоном, может восприниматься как раздражение или обвинение. Таким образом, успешность общения во многом определяется не только точностью слов, но и тем, как они произносятся [5, С. 78].

Особое значение в предотвращении коммуникативных неудач имеет эмпатия и чуткость. Эмпатия позволяет воспринимать эмоциональное состояние партнёра по общению, а чуткость помогает выбрать адекватную форму выражения собственных мыслей и чувств. По мнению К. Изарда, эмоции выполняют регулирующую функцию между восприятием действительности и её отражением в языке человека, являясь посредником между внутренним и внешним миром [3, С. 201]. Человек, как языковая личность, в процессе мышления «перерабатывает» информацию из окружающего мира, и результаты этой переработки отражаются в языке. Уровень эмоциональности и её интенсивность определяются принадлежностью к той или иной культуре, что объясняет различия в эмоциональной оценке действительности у носителей разных языков [7, С. 77].

Результаты исследования показывают, что коммуникативные неудачи чаще всего возникают в ситуациях, где наблюдается несовпадение культурных норм, различное понимание невербальных сигналов или ошибочная интерпретация интонационных средств. Выявлено, что развитие межкультурной компетенции, владение комплексом вербальных и невербальных стратегий, а также повышение эмпатийности значительно повышают успешность общения в поликультурной среде.

Таким образом, коммуникативные неудачи — это сложное явление, связанное не только с языковыми ошибками, но и с психологическими, культурными и эмоциональными факторами. Их преодоление возможно при условии развития у человека коммуникативной чуткости, эмпатийного восприятия и межкультурной компетенции. Осознание культурных различий, умение корректно интерпретировать невербальные сигналы и интонационные особенности речи, а также готовность воспринимать партнёра с уважением и пониманием являются необходимыми условиями успешного общения в современном мире.

Литература:

1. Богин, Г. И. Речь и личность / Г. И. Богин. – Калинин: Изд-во Калининского ун-та, 1984. – 123 с.
2. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.
3. Изард, К. Психология эмоций / К. Изард. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 464 с.
4. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Кузьмина, Н. А. Эмоциональная культура общения / Н. А. Кузьмина. – Москва: Педагогика, 2010. – 300 с.
6. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И. И. Халеева. – Москва: Высшая школа, 2000. – 236 с.
7. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в языке / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. – 192 с.
8. Hall, E. T. Beyond Culture / E. T. Hall. – New York: Anchor Books, 1976. – 256 p.

References:

1. Bogin, G. I. Speech and personality / G. I. Bogin. – Kalinin: Kalinin University Press, 1984. – 123 p.
2. Wierzbicka, A. Understanding cultures through key words / A. Wierzbicka. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2001. – 287 p.
3. Izard, K. Psychology of emotions / K. Izard. – St. Petersburg: Peter, 2000. – 464 p.
4. Karasik, V. I. Language circle: personality, concepts, discourse / V. I. Karasik. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 p.
5. Kuzmina, N. A. Emotional culture of communication / N. A. Kuzmina. – Moscow: Pedagogy, 2010. – 300 p.
6. Khaleeva, I. I. Fundamentals of the theory of teaching understanding of foreign language speech / I. I. Khaleeva. – Moscow: Higher School, 2000. – 236 p.
7. Shakhovsky, V. I. Categorization of emotions in language / V. I. Shakhovsky. – Voronezh: VSU Publishing House, 1987. – 192 p.
8. Hall, E. T. Beyond Culture / E. T. Hall. – New York: Anchor Books, 1976. – 256 p.

УДК 81`23

РОЛЬ ЭМОЦИЙ В ПОНИМАНИИ И ПОРОЖДЕНИИ РЕЧИ
THE ROLE OF EMOTIONS IN UNDERSTANDING AND GENERATING OF SPEECH

А.В. Самарин,
доцент, к.филол.н.,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (Старооскольский филиал),
Старый Оскол, Россия
О.Г. Кривошеева,
Студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (Старооскольский филиал),
Старый Оскол, Россия
A.V. Samarin,
Associate Professor, Candidate of Philological Sciences,
Belgorod State National Research University (Stary Oskol Branch),
Stary Oskol, Russia
O.G. Krivosheeva,
Student,
Belgorod State National Research University (Stary Oskol Branch),
Stary Oskol, Russia
Stary Oskol branch of the National Research University «BelSU»,
Stary Oskol, Russia

Аннотация. В статье рассматривается роль эмоциональных факторов в процессах порождения и понимания речи. Эмоции анализируются как неотъемлемый компонент коммуникативной деятельности человека, влияющий на выбор языковых средств, интонацию, темп и структуру высказывания. Рассматривается взаимодействие когнитивных и аффективных механизмов в речевой деятельности, а также особенности восприятия эмоционально окрашенной речи. Особое внимание уделяется проблеме интерпретации эмоциональных оттенков высказывания в устной и письменной коммуникации.

Ключевые слова: эмоции, речь, коммуникация, когнитивная лингвистика, интонация, восприятие.

Abstract. The article examines the role of emotional factors in the processes of speech generation and understanding. Emotions are analyzed as an integral component of human communicative activity, influencing the choice of linguistic means, intonation, tempo and structure of utterance. The interaction of cognitive and affective mechanisms in speech activity, as well as the peculiarities of perception of emotionally colored speech, is considered. Special attention is paid to the problem of interpreting emotional shades of utterance in oral and written communication.

Key words: emotions, speech, communication, cognitive linguistics, intonation, perception.

В последние десятилетия изучение эмоциональных аспектов речи становится всё более актуальным направлением лингвистики. Это объясняется тем, что коммуникация в современном обществе всё чаще происходит в мультимодальной среде, где важную роль играют не только слова, но и интонация, тембр, мимика и эмоциональные оттенки высказывания. Особенно показателен в этом отношении английский язык, отличающийся богатым набором интонационных моделей и лексических средств выражения эмоций.

Актуальность данной работы определяется необходимостью осмысления того, каким образом эмоции формируют смысловые и прагматические особенности английской речи. Современный носитель английского языка активно использует эмоциональные сигналы для уточнения коммуникативных намерений, выражения отношения к собеседнику и установления межличностного контакта. Без учёта этих факторов невозможно адекватное понимание и эффективное взаимодействие в англоязычной коммуникации.

Целью работы является выявление роли эмоций в процессах порождения и восприятия речи на материале английского языка. Для достижения цели были поставлены задачи: определить, каким образом эмоциональные состояния говорящего влияют на выбор языковых средств; описать особенности выражения эмоций в устной и письменной английской речи; провести анализ типичных примеров, демонстрирующих взаимодействие когнитивных и аффективных факторов в английской коммуникации.

Материалом исследования послужили примеры из реальной англоязычной речи – диалоги из фильмов, фрагменты медийных интервью и бытовые речевые ситуации. Основными методами выступили наблюдение, контекстуальный и прагматический анализ, а также сопоставление нейтральных и эмоционально окрашенных вариантов высказываний.

Проведённый анализ позволяет увидеть, что эмоции оказывают непосредственное влияние на структурную и смысловую организацию английской речи. Так, нейтральная просьба «Could you pass the salt, please?» в эмоционально раздражённом контексте может быть реализована как «Can you just pass the salt?!». Изменение просодической структуры (повышение тона, ускорение темпа, ударение на слове just) придаёт фразе оттенок нетерпения или раздражения. Таким образом, интонация становится главным носителем эмоциональной информации, которая может полностью изменить коммуникативный смысл высказывания [1, с.144-159].

Другой пример связан с выражением удивления или восхищения. В английской речи типичной реакцией на неожиданное событие может быть восклицание «Oh my God!» или «Wow!», сопровождаемое характерной восходящей интонацией и растяжением гласных звуков. Подобные междометия не только передают эмоциональное состояние, но и выполняют социальную функцию – они сигнализируют о вовлечённости и поддерживают эмоциональный контакт между участниками общения.

В письменной речи эмоции также находят отражение, но выражаются преимущественно лексическими и графическими средствами. Например, благодарность может быть оформлена как «Thank you.», «Thank you!» или «Thank you so much!!!» – различие в пунктуации и интенсификаторах (so much) позволяет передать степень эмоциональности. В неформальной коммуникации (социальные сети, чаты) нередко используются заглавные буквы, эмодзи и повтор букв («I’m sooo happy!!!»),

что компенсирует отсутствие интонации и невербальных сигналов [3].

Интересным является наблюдение за тем, как эмоции влияют на синтаксическую структуру английского высказывания. В состоянии сильного возбуждения или гнева говорящий часто прибегает к эллипсису, неполным фразам и инверсиям: «You again?!», «Can’t believe this!», «Seriously?». Эти конструкции обладают высокой прагматической нагрузкой и создают эффект спонтанности, передавая эмоциональное напряжение.

Анализ также показал, что положительные эмоции в английской речи часто выражаются через интонацию и ритмическую организацию фразы. Восклицания «That’s amazing!», «You did it!», «I love it!» произносятся с высоким тоном, энергичным темпом и интонационным подъёмом в конце, что создаёт впечатление радости и искреннего восхищения. Такие факторы как недовольство или раздражение, являющиеся негативными, зачастую находят своё отражение в речевой деятельности посредством пониженного регистра голоса, сокращение высказываний по объёму, сопровождаемое выраженными паузами. Наиболее типичными примерами отражения данных негативных факторов являются реплики по типу: «Do what you want», «Whatever», «Fine». Эти просодические индикаторы позволяют реципиенту реконструировать эмоциональное состояние говорящего даже при отсутствии явных вербальных меток [2].

Эмпирический анализ демонстрирует, что эмоции в англоязычной речи не ограничиваются фоновым сопровождением высказывания, а активно влияют на его семантико-прагматическую организацию. Интонационные формы, лексические единицы в совокупности с синтаксическими конструкциями определяются аффективным компонентом, тем самым формируя прагматический эффект и определяя коммуникативное намерение в совокупности с прагматическим эффектом. В связи с этим эмоциональный компонент предаёт английской речи выразительность и пластичность, делая её зависящей от контекста и многослойной.

В заключение отметим, что эмоциональный фактор является неотделимой частью речевой деятельности в английском языке: он связывает когнитивные и аффективные процессы, повышает эффективность коммуникации и способствует установлению межличностного контакта между говорящим и слушающим.

Перспективы дальнейших исследований видятся в изучении нейролингвистических и культурно-специфических особенностей выражения эмоций в английской речи, а также в применении этих данных при разработке технологий распознавания и синтеза эмоциональной речи в системах искусственного интеллекта.

Литература:

1. Ларина Т. В. Прагматика эмоций в межкультурном контексте. – Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». № 1, 2015, С. 144–159.
2. Маслечкина С.В. Выражение эмоций в языке и речи. – Linguistics, 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-emotsiy-v-yazyke-i-rechi
3. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике. – Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 2009. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike

References:
1. Larina T. V. Pragmatika emotsii v mezhkul'turnom kontekste. – Vestnik RUDN. Seriya «Lingvistika». 2015, № 1, pp. 144–159.
2. Maslechkina S.V. Vyrazhenie emotsiy v yazyke i rechi. – Linguistics, 2015. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-emotsiy-v-yazyke-i-rechi
3. Shakhovskiy V.I. Emotsii kak ob»ekt issledovaniya v lingvistike. – Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie, 2009. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/emotsii-kak-obekt-issledovaniya-v-lingvistike

УДК 37.013

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ
GLOBALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

А.К. Сатторов,
к. пед. н.,
Таджикский государственный педагогический
университет имени Садриддина Айни
Душанбе, Таджикистан
A.K. Sattorov,
Candidate of Pedagogical Sciences
Tajik State Pedagogical
University named after Sadriddin Aini
Dushanbe, Tajikistan

Аннотация. Образование — сложный процесс, требующий внедрения инноваций в повседневный процесс обучения и преподавания.

В целом образовательный процесс представляет собой совместную деятельность педагогов и учащихся, осуществляемую на основе доверия, сотрудничества, доброжелательного отношения к учащимся и педагогических требований.

Ключевые слова: интеллектуальный подход, воспитание, патриотизм, нравственность, способы и методы обучения.

Abstract. Education is a complex process that requires innovation in the everyday teaching and learning process.

Overall, the educational process is a collaborative effort between teachers and students, based on trust, cooperation, a positive attitude toward students, and pedagogical requirements.

Keywords: intellectual approach, education, patriotism, morality, teaching methods and techniques.

Опытные учителя как начальных, так и старших классов ставят конкретные образовательные задачи для каждого этапа познавательного развития учащихся, правильно направляя их интеллектуальное развитие.

Интеллектуальное развитие ребенка, по мнению наших исследователей, в определенной степени зависит от возможно более раннего отказа от старых моделей обучения и воспитания.

Образование ускоряет умственное, личностное и критическое развитие учащихся. Развитие ребёнка начинается с момента рождения, и до поступления в школу его основными занятиями являются игра и работа.

Как только ребёнок начинает учиться, он вступает в мир знаний, понятий и законов. За сравнительно короткий срок он усваивает знания, накопленные людьми веками, что обеспечивает развитие мышления и рассуждения ученика.

Иногда из-за неправильного подхода, мотивации и руководства со стороны учителей дети разочаровываются в преподавании и обучении.

Ребёнок, рождённый сегодня в современных условиях, по внешнему виду и физическим данным принципиально не отличается от ребёнка, родившегося несколько веков назад. Однако, окончив среднюю школу, он будет совершенно отличаться от своих сверстников прошлых веков по уровню технических и технологических знаний, мировоззрению и уровню образования, что легко заметить.

Образование существенно отличается от научного познания, поскольку в процессе обучения используются игра, труд, мышление, решение задач. Главная цель образования — дать ребёнку знания, усвоить содержание предметов и выбрать конкретную сферу своей будущей деятельности.

Знания помогают ученику в процессе игры, выступая вспомогательным элементом. В трудовой деятельности знания являются основным показателем результата труда. В процессе труда знания обогащаются, развиваются, появляются новые способы и методы производительности труда и его безопасного выполнения.

Образование отличается от научного знания тем, что в процессе обучения целью познания является усвоение изучаемого материала, что невозможно без трудовой деятельности.

Наука изучает эти события и явления в их взаимосвязи и обучает посредством законов и знаний, содержащихся в учебниках и других источниках.

Задачи образовательного процесса обоснованы и определены учёными и педагогами в трёх аспектах:

а) задача информирования или просвещения;

б) задача развития;

в) задача воспитания или образования. [3, С. 48].

Образовательная или познавательная задача образования требует, чтобы учащиеся овладевали знаниями, развивали навыки чтения, развивали любовь к чтению и самостоятельному изучению и всегда находились в поиске тайн бытия.

Задача развития образования должна, прежде всего, обеспечивать прогресс и интеллектуальное развитие учащихся. На уровень интеллектуального развития учащихся может влиять как одно, так и совокупность знаний. Развитие знаний, навыков и умений учащихся зависит от многих причин и факторов: поощрения, контроля, дисциплины и педагогического руководства.

Третья задача образовательного процесса – воспитательная, в процессе которой учащиеся участвуют как в образовании, так и в воспитании. В процессе воспитания у учащихся формируются чувство патриотизма, нравственные качества, идеи, убеждения, чувство прекрасного, дисциплинированность, трудолюбие.

Понимание задач образовательного процесса помогает молодым педагогам не упускать их из виду в своей работе, а реализовывать их в соответствии с поставленными целями. Педагогу необходимо постоянно влиять на развитие ума, эмоций и воли детей, выявлять в них человеческие качества и человечность.

Таким образом, суть образовательного процесса в современную эпоху столкновения цивилизаций связана с процессом обучения, изучения и воспитания подрастающего поколения в духе общечеловеческих ценностей.

Литература:

1. Гальперин, П.Я. Введение в психологию. -М. «Высшая школа», 2002.
2. Гуткина, Н.И. Психологическая готовность к школе.-М: Компенс-центр, 1993.
3. Лутфуллоев, М. Возрождение педагогики Аджама. - Душанбе, 1997.

References:

1. Galperin, P. Ya. Introduction to Psychology. Moscow: Higher School, 2002.
2. Gutkina, N. I. Psychological Readiness for School. Moscow: Compensation Center, 1993.
3. Lutfulloev, M. Revival of Adjam Pedagogy. Dushanbe, 1997.

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

FOSTERING VALUE-BASED SELF-DETERMINATION IN LINGUIST STUDENTS THROUGH CROSS-CULTURAL DIALOGUE

М.А. Токмачева,
доцент, к. пед. н.,
Луганский государственный педагогический университет,
Луганск, Россия

M.A. Tokmacheva,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Science,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Russia

Аннотация. В статье обосновывается актуальность педагогического сопровождения ценностно-смыслового самоопределения (ЦСС) студентов-лингвистов в условиях межкультурного взаимодействия. Автор анализирует диссонанс между потенциалом иноязычного образования в формировании ценностно-смысловой сферы личности и его недостаточной реализацией в современной педагогической практике. Теоретической основой исследования выступают интегративные положения научных школ А.В. Кирьяковой, Е.В. Бондаревской и В.В. Серикова. На основе теоретического анализа предлагается практический инструментарий, структурированный по трем этапам («Поиск и оценка», «Выбор и присвоение», «Проекция и трансляция»), включающий конкретные педагогические приемы и задания. Делается вывод о том,

что применение данного инструментария преобразует иноязычное образование в пространство становления ценностно-устойчивой личности, способной к осознанному диалогу и трансляции культурных ценностей.
Ключевые слова: ценностно-смысловое самоопределение, педагогическое сопровождение, студенты-лингвисты, диалог культур, иноязычное образование, традиционные ценности.
Abstract. The article substantiates the relevance of pedagogical support for value-based self-determination of linguistics students in the context of intercultural interaction. The author analyzes the dissonance between the potential of foreign language education in developing an individual's value-oriented sphere and its insufficient implementation in modern pedagogical practice. The theoretical basis of the research consists of integrative concepts from the scientific schools of A.V. Kiryakova, E.V. Bondarevskaya, and V.V. Serikov. Based on theoretical analysis, a practical toolkit is proposed, structured according to three stages («Search and Evaluation», «Choice and Appropriation», «Projection and Translation»), including specific pedagogical methods and tasks. The conclusion is made that the application of this toolkit transforms foreign language education into a space for developing a value-resistant personality capable of conscious dialogue and transmission of cultural values.
Key words: value-based self-determination, pedagogical support, linguistics students, intercultural dialogue, foreign language education, traditional values.

В настоящее время парадигма высшего языкового образования характеризуется переходом от узкопрагматических задач формирования коммуникативной компетенции к решению более сложных, экзистенциальных задач, связанных с развитием личности будущего специалиста. Как отмечает Н.В. Грицкова, «современное иноязычное образование должно быть ориентировано на воспитание у обучающихся системы ценностей» [2, С. 32]. В условиях глобализации и интенсивного межкультурного взаимодействия студент-лингвист оказывается в эпицентре столкновения различных ценностно-смысловых систем. С одной стороны, «успех в изучении языка сегодня не представляется без аутентичных неадаптированных учебных материалов, которые являются необходимым дополнением к классическим учебникам отечественных авторов» [5, С. 101], с другой – студент в процессе изучения языка и культуры неизбежно сталкивается с альтернативными мировоззренческими моделями. Это создает объективную педагогическую проблему: как избежать рисков ценностной дезориентации и превратить процесс межкультурного обучения в ресурс личностного роста и осознанного самоопределения.

Актуальность данного исследования обусловлена явным диссонансом между потенциальными возможностями иноязычного образования в формировании ценностно-смысловой сферы личности и их недостаточной реализацией в существующей педагогической практике. Традиционный подход часто ограничивается пассивной трансляцией культурологической информации или, что еще более проблематично, некритичным усвоением чужих ценностных ориентиров. В то же время, в соответствии с требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов и стратегическими документами в области образования, одной из ключевых задач становится воспитание гармонично развитой личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Цель настоящей статьи – обосновать необходимость педагогического сопровождения ценностно-смыслового самоопределения студентов-лингвистов, реализуемую в контексте диалога культур и предложить соответствующий инструментарий.

Теоретической основой разработки инструментария выступили ключевые положения ведущих научных школ:

- концепция ценностно-смыслового самоопределения и универсальная схема «поиск – оценка – выбор – проекция» (А.В. Кирьякова);
- культурологический подход и модель «человека культуры» (Е.В. Бондаревская);
- теория личностно ориентированного образования и концепция «самообоснованности» личности (В.В. Сериков).

Интеграция этих подходов позволяет объединить процессуальную логику (Кирьякова), целевой ориентир (Бондаревская) и механизм реализации (Сериков).

В рамках оренбургской научной школы Кирьяковой ценностно-смысловое самоопределение понимается как целостный процесс движения личности от встречи с ценностью к ее практической реализации, раскрываемый через универсальную схему «поиск – оценка – выбор – проекция» [3, С. 17]. Данный подход позволяет выявить процессуальную динамику становления ценностной позиции.

Культурологический контекст проблемы раскрыт в работах Е.В. Бондаревской, разработавшей концепт «человека культуры». Согласно этому подходу, выпускник должен представлять собой гармоничное единство четырех ипостасей: свободной, гуманной, духовной и творческой личности [1, С. 46–47], способной к осознанному диалогу и трансляции национальных культурных ценностей в мировом пространстве.

Субъектно-деятельностный аспект проблемы разработан В.В. Сериковым, который раскрывает механизм ЦСС через категорию «самообоснованности» личности [4, С. 15] – ее способности осознавать свое предназначение и нести ответственность за собственное бытие. Ключевым инструментом педагога ученый считает создание личностно-развивающих ситуаций, активизирующих внутреннюю работу студента по поиску смысла и ревизии ценностей.

Данные теоретические положения были интегрированы нами и легли в основу конкретного педагогического инструментария для сопровождения ЦСС в процессе иноязычной подготовки, который будет рассмотрен далее.

На первом этапе ЦСС, который мы обозначаем как «Поиск и оценка», где происходит «встреча с ценностью», стоит задача познакомить студентов с ценностными оппозициями (коллективизм / индивидуализм, прямота / дипломатичность) и стимулировать рефлексию. К примерам приемов и заданий можно отнести анализ аутентичных текстов (новости, блоги, фильмы) на тему «Семейные ценности в России и стране изучаемого языка», создание кластера «сходства / различия», обсуждение кейса, где поведение персонажа противоречит нормам родной культуры студента.

На втором этапе – «Выбор и присвоение» – у студента должна выработаться осознанная позиция по отношению к ценности. Педагогической задачей на данном этапе является организация диалога, помощь студенту в аргументации своей позиции и тактичная педагогическая поддержка в процессе смыслопорождения. Здесь можно прибегнуть к таким заданиям, как дебаты на тему «Что лучше – большая семья или «жизнь для себя»»?», написание эссе на тему «Какой опыт Франция (или др. страна) может перенять у России, и почему?».

Третий, завершающий этап, – «Проекция и трансляция» – приглашает обучающихся

к созидательной деятельности. Задача педагога – создать условия для творческого выражения и трансляции своей ценностной позиции. Приемы на этом этапе могут быть следующими: создание видео- или текстового гида по родному городу для иностранцев, акцентируя неочевидные культурные коды и ценности, совместный проект с носителем языка (реальный или имитированный), где студент выступает в роли «культурного посредника» и т. д.

Представленный инструментарий позволяет системно управлять процессом ЦСС, превращая иноязычное образование в пространство для становления зрелой, ценностно-устойчивой личности. Выпускник-лингвист уже не просто «говорящий специалист», а субъект межкультурного диалога, способный к осознанной трансляции ценностей родной культуры. Перспективой дальнейшей работы является апробация данного инструментария и разработка диагностического аппарата для оценки уровней сформированности ценностно-смыслового самоопределения у студентов-лингвистов.

Литература:

1. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания. – Педагогика № 4, 1995, С. 44–53.
2. Грицкова Н.В. Региональный компонент иноязычного образования в ЛНР: роль и компетенции учителя в аксиологической перспективе // Профессионализм учителя иностранных языков и его реализация в процессе обучения: сб. ст. по мат. научн.-метод. симпозиума. «Обучение иностранным языкам: метод и учитель. Лемпертовские чтения – XXVII». Пятигорск: ПГУ, 2025, С. 30–37. EDN IAVXHQ.
3. Кирьякова А.В. Аксиологическая концепция ориентации личности в мире образования. – Вестник ОГУ №1, 1999, С. 13–19.
4. Сериков В.В. Личностно-развивающее образование: два десятилетия исканий. – Известия ВГПУ №8, 2011, С. 14–20.
5. Токмачева М.А. К вопросу о современных методах в преподавании иностранных языков. – Вестник ЛГПУ. Серия 3. Филологические науки. Медиакоммуникации № 4(86), 2022, С. 100–105. EDN VEORRY

References:

1. Bondarevskaya E.V. Tsennostnye osnovaniya lichnostno-orientirovannogo vospitaniya. – Pedagogika № 4, 1995, 44-53.
2. Gritskova N.V. Regional’nyy komponent inoyazychnogo obrazovaniya v LNR: rol’ i kompetentsii uchitelya v aksiologicheskoy perspective // Professionalism uchitelya inostrannykh yazykov i ego realizatsiya v protsesse obucheniya: sbornik statey po materialam nauchno-metodicheskogo simpoziuma «Obuchenie inostrannym yazykam: metod i uchitel’. Lempertovskie chteniya – XXVII». Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2025, s. 30-37. EDN IAVXH.
3. Kiryakova A.V. Aksiologicheskaya kontseptsiya orientatsii lichnosti v mire obrazovaniya. –Vestnik Orenburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta № 1, 1999, s. 13-19.
4. Serikov V.V. Lichnostno-razvivayushchee obrazovanie: dva desyatiletiya iskaniy. – Izvestiya Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta № 8, 2011, s.14-20.

5. Tokmacheva M.A. K voprosu o sovremennykh metodakh v prepodavanii inostrannykh yazykov. – Vestnik Luganskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta, Seriya 3: Filologicheskie Nauki. Mediakommunikatsii № 4(86), 2022, s. 100-105. EDN VEORRY.

УДК 811.581

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АКТУАЛЬНОСТИ СИМВОЛИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА) AN EXPERIMENTAL STUDY OF THE PSYCHOLOGICAL RELEVANCE OF THE SYMBOLIC CONTENT OF COLOR MEANINGS (BASED ON THE MATERIAL OF THE CHINESE LANGUAGE) ABSTRACT

У Цзяцянь,
аспирант кафедры общего и сравнительного языкознания МГЛУ
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия
Wu Jiaqian,
Postgraduate student of the Department of General and Comparative Linguistics at MGLU
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia

Аннотация. Цель исследования – установление психологической актуальности символического содержания цветообозначений; основной метод – свободный ассоциативный эксперимент; презентативный материал – специфические полевые структуры реакций (АП). Предложена экспериментальная методика диагностирования психологической актуальности символического содержания цветовых лексем. Установлено, что частотность символических реакций существенно зависит от содержательной сложности традиционных символических значений и их значимости в современной культуре, позволяющей развивать новые содержательные компоненты значения. Ядерные реакции показывают высокий уровень встроенности цветоименований как репрезентантов символических значений в ассоциативно-вербальные сети.

Ключевые слова: базовая ценность, система базовых ценностей китайцев, ассоциативный эксперимент, символический компонент значения, национальная специфика значения.

Abstract. The aim of the study is to determine the psychological relevance of the symbolic content of color terms; the primary method used is a free associative experiment; the representative material consists of specific field structures of responses (associative fields). An experimental methodology for diagnosing the psychological relevance of the symbolic content of color lexemes has been proposed. It has been established that the frequency of symbolic responses significantly depends on the semantic complexity of traditional symbolic meanings and their relevance in modern culture, which allows for the development of new

semantic components. Core responses demonstrate a high degree of integration of color terms as representatives of symbolic meanings into associative-verbal networks.
Key words: basic value, Chinese System of Basic Values, associative experiment, symbolic component of meaning, national distinctness of meaning.

Введение

Цель исследования – экспериментальное изучение психологической актуальности для носителей китайского языка аксиологического содержания символических образов лингвокультуры, представленных лексемами-цветообозначениями. Эта проблема чрезвычайно актуальна в социумах, в которых на определенном, часто переломном этапе их развития, формируются новые системы ценностей. В этом смысле китайская система социалистических ценностей, четко определенная иерархически и содержательно, официально утвержденная правительством, представляет как теоретический, так и практический интерес, поскольку позволяет наблюдать специфические тенденции в присвоении содержания ценностей индивидами, а также систему их пропаганды [1, С. 32] и практическую работу государства по их внедрению. Так, по словам Цюй Юня, китайское государство, полностью обеспечило как научно-практическое, так и законодательное продвижение базовых ценностей социализма и создало широкую сеть их пропаганды – от разъяснительных документов до разнообразной рекламы [5, С.12]. Именно последнее обстоятельство требует глубокого изучения реальной степени присвоенности той или иной базовой ценности обществом. Исследователи МГЛУ активно изучают базовые ценности разных лингвокультур в сопоставительном аспекте и создают мультиязычные ассоциативные словари. Активно сопоставляется содержание отдельных базовых ценностей [9, С. 230] и антиценностей [4, С. 45], исследуется система реализации символических и аксиологических значений в поликодовых текстах [6, С. 9], изучается динамика национально-культурного содержания во фразеологической системе китайского и русского языков [7, С, 114], устанавливаются особенности картины мира китайцев [5, С. 79]. Однако остается нерешенным вопрос о том, насколько встроена в систему индивидуального мышления пропагандируемая иерархическая система ценностей, реализованная в системе национально специфичных символов; насколько она определяет как социальную функцию человека, так и функционирование общества в целом. Представляется, что результативным для диагностики психологической актуальности базовых ценностей для носителей китайской лингвокультуры может стать исследование встроенности тех или иных содержательных аксиологических компонентов в ассоциативно-вербальную сеть индивида. Новизна исследования заключается в том, что оно 1) предлагает экспериментальную методику диагностирования реальной психологической актуальности символических (ценностных) содержаний лингвокультуры, представленных в базовых и иных цветообозначениях, 2) выявляет тенденции развития традиционных символических значений и причины такой эволюции. Для проверки методики диагностирования процесса присвоения национально специфичных символических значений был проведен двухэтапный пилотный ассоциативный эксперимент с носителями китайского языка. На первом этапе осуществлен свободный ассоциативный эксперимент (САЭ), в анкету которого, наряду с дистракторами, обозначающими распространенные символы культуры, включены лексемы-цветообозначения,

связанные с символическим содержанием образов китайской культуры: белый, доверие, бамбук, красный, слива, розовый, пион, дракон, хризантема, стабильность, тигр, надежность, сосна, море, горы. Цель первого этапа – установить, насколько психологически актуальны непосредственные связи таких цветонаименований с символическими аксиологическими культурными содержаниями. Именно его результаты представлены в настоящем исследовании. Материал исследования – данные эксперимента, представленные в ассоциативном поле (АП) исследуемых лексем. Рабочая гипотеза эксперимента состояла в том, что связи цветообозначения с символическим содержанием являются неустойчивыми и существенно зависящими от характера символизации того или иного цвета. При этом предполагалось, что слова-символы, включенные в анкету в качестве дистракторов, должны актуализировать восприятие цветообозначений как символических, что, однако, в эксперименте не подтвердилось. Свободный ассоциативный эксперимент проводился в полном соответствии с общепринятой распространенной методикой; в пилотном эксперименте приняли участие 80 этнических китайцев, обучающихся в России, для которых китайский язык является родным. Всего получено 1200 реакций, из которых для анализа отобраны цветонаименования, имеющие символическое содержание.

Исследование. Результаты эксперимента и их интерпретация

По данным свободного ассоциативного эксперимента, на слово белый даны следующие реакции: 白色的 / белый – 雪 / снег 19, 云 / облако12, 黑色的/ черный 9, 纸 / бумага 5, 纯洁 / чистота 3, 衬衫 / рубашка 3, 婚纱 / свадебное платье 2, 花 / цветы 2, 卫生纸 / гигиеническая бумага 2, 天空 / небо 2, 墙面 / стена 2, 棉花 / хлопок 2, 内裤 / трусы 2, 屏幕 / экран, 袋子 / пакет, 猫 / кошка, 米饭 / рис, 鸽子 / голубь, 颜料 / краска, 足球 / футболка, 灯光 / свет лампы, 褥子 / матрас, 白色的密闭空间 / чистое белое квадратное замкнутое пространство, 牛奶 / молоко, 羽毛 / перо (Всего 79, отказ 1, коэффициент разнообразия ассоциатов – 0.31). 93.75 % всех реакций являются реакциями-представлениями [Пищальникова, Степыкин, 2023], что свидетельствует о частом использовании слова в речевой деятельности для характеристики предметных отношений, следовательно, об устойчивости слова белый в системе вербальных ассоциативных связей. При этом всего 6.25 % реакций (5 в абсолютных цифрах) представляют специфические культурно обусловленные ассоциации, связанные с влиянием европейских ценностей на китайскую картину мира. Наиболее частотна реакция, проявляющая устойчивую ассоциацию, связанную со стереотипной характеристикой цвета снега, – белый и ставшая в рамках исследуемой культуры неосознаваемой, операциональной. Подавляющее большинство ассоциатов актуализирует лексическое значение слова белый как номинацию определенного цвета; основанием предикации между стимулом и реакцией является характеристика предмета: рубашка, облако, бумага, стена, хлопок и под. Вместе с тем в ассоциативном поле присутствуют реакции, актуализирующие устойчивые культурные связи белого цвета с предметными компонентами ритуала – свадебное платье. Такая реакция возникает под влиянием европейской культуры: китайские невесты, как правило, шьют себе два свадебных платья, – традиционное красное и европейское белое. При этом модные веяния доминируют над культурными традициями: известно, что белый цвет в традиционной культуре Китая связывается со старостью и увяданием, концом жизненного цикла, поэтому является компонентом траурных церемоний. Но влияние современной европейской культуры оказывается сильнее традиционных

символических содержаний цвета в Китае. Всего 3.3 % (3 человека) респондентов актуализировали культурно обусловленное значение слова белый как символа чистоты. Таким образом, предикативные связи слова белый, обнаруженные в АЭ, демонстрируют слабую степень актуализации его символического содержания в паре стимул – реакция как элементарном речевом действии. Иная ситуация наблюдается с реакциями на слово красный, вероятно, потому что в китайской традиционной культуре оно символически более нагружено: с древних времен в Китае существует обычай «почитания красного цвета, который олицетворяет благородство, удачу, радость и счастье. Это подтверждается и археологическими находками: предки современных китайцев носили украшения красного цвета, рисовали красные петроглифы, изготавливали красную керамику, украшали тела умерших красным гематитовым порошком [8, С. 105]. Такую символическую значимость красного цвета исследователи связывают с тремя субстанциями – солнцем, кровью, огнем, обеспечивающими жизнь, поскольку издавна люди наблюдали существенную зависимость своей жизни от солнечного цикла и потому поклонялись солнцу как божеству, рассматривали огонь как один из главных факторов эволюции человека, подчеркивали его важность в защите его от хищников, в обеспечении теплом, более легком усвоении пищи и пр. Кровь добываемых животных, как и их плоть, давала силы, жизнь, что постепенно привело к символизации цвета крови как жизни. Культ красного цвета распространялся через различные жанры фольклора, становясь компонентом ритуалов и обычаев. Так, один из новогодних обычаев связывается с легендой о звере, обитающем в течение года на дне моря, – 年兽 / Няньшоу, нянь; в канун Нового года он выходил из пучины и серьезно вредил человеку, например, уничтожал скот. Один мудрый старец наклеил на дверь дома красную бумагу и зажег красные петарды. Нянь, как и все звери, испугался цвета огня и громких вспышек. Люди поняли, как избавиться от кровожадного и коварного зверя, и теперь в канун Нового года вывешивают красные фонари, на обеих сторонах дверей дома вешают 春联 / чунь лянь – новогодние пожелания на красной бумаге, зажигают яркие свечи в домах, взрывают петарды, запускают фейерверки. Постепенно все эти обычаи начинают устойчиво связываться с атмосферой праздника, а красный цвет начинает символически соотноситься с радостью, успехом, счастьем. Традиционные красные конверты с денежными подарками, красные платья китайских невест, красные свадебные иероглифы 喜/си ‘радостный’ и цветы, красные яйца в подарок месячному младенцу, праздника, радости, здоровья, благополучия, счастья, красное белье и носки в зодиакальный день рождения – все это признаки 红红火火 ‘красной, огненной’, т.е. счастливой жизни. Многие из этих обычаев и традиционных представлений закреплены в ассоциативных связях слова красный, отраженных в АП стимула: 红色的/ красный –中国国旗 /государственный флаг Китая 24, 苹果 / яблоко 7, 血 / кровь 5, 花 / цветы 5, 绿色的 / зеленый 4, 太阳 / солнце 3, 喜庆/ радостная атмосфера 2, 火/ пламя 2, 高跟鞋/ туфли на высоком каблуке 2, 热情/ страстность 2, 蓝色的/ синий 2, 黄色的/ желтый 2, 羔羊/ ягненок, 旗帜 / флаг, 玫瑰/ роза, 酒红的/ темно-красный, 牡丹/ пион, 火锅 / Хого («китайский самовар»), 围巾 / шарф, 毛衣/ свитер, 日出/ восход солнца, 新年 /Новый год, 热闹 / праздничный, 衣服 /одежда, 黑色的 / черный, 铸铁锅 / чугунная сковорода, 气球 / воздушный шар, 福 / счастье, 裙子/ платье (всего 79, отказ 1 коэффициент разнообразия ассоциатов – 0.36). 53.8 % реакций связано с символическим значением слова (государственный флаг Китая, кровь, солнце, цветы,

флаг, пион, Хого, Новый год, одежда, платье, страстность и др.), причем большинство реакций (≈ 31,3%) демонстрирует устойчивую ассоциативную связь с государственным флагом КНР как символом страны и власти. Эта устойчивая тенденция нашла отражение в создании понятий 红色政权/ красный режим, 红色记忆/ красная память, 红色文化/ красная культура, 红色经典/ красная классика, 红色歌曲/ красные песни и др. Кроме того, в ряде ассоциатов актуализируется предикативный признак «радостная атмосфера праздника», «счастье». Данные АП показывают, что красный устойчиво ассоциируется с различным символическим содержанием, представляющим специфические культурные традиции Китая. Если сравнить АП белый и красный, то наше предположение о том, что частота символических ассоциатов существенно зависит не только от исконной сложности и содержательной многослойности традиционных символических значений цветовых лексем, но и от ценности последних (а следовательно, пропаганды) в современной культуре. Сравнение коэффициентов разнообразия ассоциатов на лексемы 白色的/ белый и 红色的/ красный – 3.1 и 3.6 – демонстрирует значительно большее разнообразие реакций на слово 红色的 / красный. Приведенные коэффициенты указывает на большее количество ассоциативных связей слова红色的 / красный со словами, фиксирующими различные компоненты символического значения. Одновременно компоненты АП красный, входящие в его ядро и связанные с его символическим содержанием, являются частотными, что свидетельствует о силе ассоциативных связей стимула «красный» и опосредованно – о высокой степени присвоенности тех или иных компонентов символического значения, обозначенного соответствующей лексемой. Однако символические содержания АП белый не входят в его ядро, т.е. практически не актуализируются при внеконтекстном предъявлении лексемы белый, что весьма показательно, поскольку в эксперименте принимали участие китайские магистранты и аспиранты – по определению образованная часть общества. Естественно, для окончательных выводов нужны эксперименты с большим количеством респондентов, относящихся к разным социальным стратам общества. Однако тенденция, выявленная в пилотном эксперименте, представляется интересной. Таким образом, на основе анализа АП цветообозначений, имеющих символическое содержание практически в любой лингвокультуре, можно сделать вывод: традиционное символическое содержание исследованных базовых цветонаименованийприсутствует в сознании носителей китайской лингвокультуры, но степень присвоенности этого содержания очевидно зависит от социальной поддержки и пропаганды, что фиксируется в частотности и интенсивности его ассоциативных вербальных связей.

Заключение

Экспериментальное исследование психологической актуальности аксиологического содержания символических образов китайской лингвокультуры на базе лексем цветообозначений позволило сделать ряд выводов, в том числе и выходящих за пределы исследования данной лингвокультуры. Опора на китайский материал объясняется тем, что в КНР, как было отмечено во Введении, существует официально утвержденная правительством китайская система социалистических ценностей. Ее наличие существенно облегчает работу исследователя по установлению состава и иерархии базовых ценностей данной лингвокультуры. Однако полученные результаты имеют общетеоретическое значение, а используемая в исследовании методика приложима к материалу других лингвокультур.

Изучение действительной степени присвоенности той или иной базовой ценности обществом необходимо, поскольку позволяет не только результативно пропагандировать содержание ценностей в обществе и корректировать их реализацию в системе мероприятий, основанных на лингвистической диагностике иерархии и содержания аксиологических систем. Ядро традиционных ценностей аксиологических систем сохраняется, что доказано в проведенном эксперименте и характером развития ассоциативных полей базовых цветонаименований. Вместе с тем под влиянием современной культуры и целенаправленной коррекции ценностные системы развивают новые содержательные компоненты. К таким культурным факторам можно отнести влияние европейской культуры, эстетические и философские концепции, моду. Значимость той или иной ценности проявляется не только в количестве ее содержательных компонентов, но также в частоте ассоциатов и их коэффициенте разнообразия в пределах АП. Оно, в свою очередь, является моделью фрагмента ассоциативно-вербальных связей индивида. Высказанные положения касаются как базовых, так и небазовых ценностных цветонаименований.

Литература:

1. Пищальникова В. А. Базовые ценности: методологические проблемы психолингвистического исследования. - Вестник Московского государственного лингвистического университета №. 3 (832), 2020, с. 20-35
2. Пищальникова В.А., Дубкова О.В., Цун Фэнлин, Яо Чжипэн. Картина мира китайцев: теория и практика научного исследования. М.: Р-Валент. 2020
3. Пищальникова В.А., Степыкин Н.И. Речевое действие как средство реализации психологического значения слова (на материале ассоциативного поля лексемы гражданин). - Вестник Московского государственного лингвистического университета №. 9(877), 2023, с. 41-49
4. Пэй Цайся. Структурно-содержательные особенности концепта «коррупция» в китайской лингвокультуре. - Известия Юго-Западного государственного университета № 1(26), 2018, с.42–47
5. Цюй Юнь. Представление основных ценностей современного Китая в поликодовом рекламном тексте. - Вестник Московского государственного лингвистического университета №. 2 (857), 2022, с.170–175
6. Цюй Юнь, Пищальникова В.А. Отражение культурных ценностей в китайской коммерческой рекламе. - Этнопсихолингвистика № 1(16), 2024, с.7–19
7. Чэнь Сыфань. Динамика содержания ценности и ее репрезентация во фразеологических единицах. - Этнопсихолингвистика № 2(17), 2024, с.103-116.
8. Чэн Шиюань. Любовь к красному цвету в китайской культуре. - Искусствознание № 03, 2006, с. 118+123+144
9. Яо Чжипэн. Сравнительная характеристика ассоциативных полей отзывчивый / 富有同情心的 по данным свободного ассоциативного эксперимента. - Вестник Московского государственного лингвистического университета №. 9 (801), 2018, с. 223 – 234

References:

1. Pischalnikova, V. A. Basic values: methodological problems of psycholinguistic research. - Vestnik of Moscow State Linguistic University № 3 (832), 2020, s, 20-35

2. Pischalnikova, V.A., Dubkova, O.V., Tsun Fengling, Yao Zhipeng. The world picture of the Chinese: theory and practice of scientific research. Moscow: R-Valent
3. Pischalnikova, V. A., Stepykin, N. I. Speech action as a means of realising the psychological meaning of a word (on the material of the associative field of the lexeme citizen). - Vestnik of Moscow State Linguistic University. № 9(877), 2023, s. 41-49
4. Bai Caixia. Structural and content features of the concept “corruption” in Chinese linguoculture. - Izvestiya South-West State University № 1(26), 2018, s, 42-47
5. Qu Yun (2022). Representation of the main values of modern China in a polycoded advertising text. - Vestnik of Moscow State Linguistic University № 2 (857), 2022, s, 170-175
6. Qu Yun, Pishchalnikova, V. A. Reflection of cultural values in Chinese commercial advertising. - Ethnopsycholinguistics № 1(16), 2024, s, 7-19
7. Chen Xifan. Dynamics of value content and its representation in phraseological units. - Ethnopsycholinguistics № 2(17), 2024, s, 103-116
8. Cheng Shiyuan. - The love of red in Chinese Culture. Art Studies № 03, 2026, s. 118+123+144
9. Yao Zhipeng. Comparative characterization of associative fields responsive / 富有同情心的 according to the data of free associative experiment. - Vestnik of Moscow State Linguistic University № 9 (801), 2018, s, 223 – 234

УДК 81`1

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ

LINGUISTIC AND DIDACTICAL POTENTIAL OF TEXTS OF MODERN CHILDREN’S LITERATURE FOR THE FORMATION OF READING LITERACY

В.Д. Чекушина,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж», Краснодар, Россия
С.Ю. Сорокина,
преподаватель,
Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Краснодарского края «Краснодарский педагогический колледж», Краснодар, Россия
V.D. Chekushina,
State Budgetary Professional
Educational Institution of the Krasnodar Territory
«Krasnodar Pedagogical College», Krasnodar, Russia
S.Yu. Sorokina,
Teacher;
State Budgetary Vocational Educational Institution of the Krasnodar Territory
«Krasnodar Pedagogical College,» Krasnodar, Russia

Аннотация. В статье исследуется лингводидактический потенциал произведений

современных отечественных авторов (таких как А. Гиваргизов, Н. Дашевская, А. Орлова) для формирования читательской грамотности у обучающихся младшего школьного возраста. Анализируются специфические языковые особенности этих текстов, включая актуальную лексику, игровые приемы и близкие обучающемуся коммуникативные модели.

Ключевые слова: лингводидактика, читательская грамотность, современная детская литература, обучающиеся младшего школьного возраста, смысловое чтение, методика преподавания.

Abstract. The article explores the linguistic and didactic potential of the works of modern domestic authors (such as A. Givargizov, N. Dashevskaya, A. Orlov) for the formation of reading literacy among students of primary school age. The specific linguistic features of these texts are analyzed, including current vocabulary, game techniques and communication models close to the student.

Key words: Linguistics, reading literacy, modern children's literature, primary school students, semantic reading, teaching methodology.

Актуальность исследования определяется необходимостью поиска новых подходов к формированию читательской грамотности в условиях реализации обновленных ФГОС. Традиционные тексты школьных хрестоматий часто

не отвечают коммуникативным потребностям современного обучающегося,

что создает объективные трудности в развитии полноценного смыслового чтения [4, С. 79].

Цель исследования - выявить и систематизировать лингводидактические возможности текстов современной детской литературы для развития компонентов читательской грамотности у обучающихся 3-4 классов.

В ходе исследования использовались методы лингвистического анализа текста, педагогического наблюдения и эксперимента. Материалом послужили произведения таких авторов, как А. Гиваргизов, Н. Дашевская, С. Седов,

М. Аромштам, которые характеризуются актуальной лексикой, современными коммуникативными моделями и близкой обучающимся младшего школьного возраста проблематикой.

Проведенный анализ позволил выделить основные лингводидактические преимущества современной детской литературы. Тексты содержат лексические единицы, отражающие реалии цифровой эпохи, что значительно повышает мотивацию к чтению. Короткие предложения и диалоги, построенные по моделям современной коммуникации, облегчают процесс восприятия текста [3, С. 50]. Для современных авторов характерно использование каламбуров, языковой игры, намеренных нарушений норм с юмористическим эффектом.

Это стимулирует метаязыковое сознание обучающихся, развивает внимание к слову и его значениям [2, С. 45]. Поднимаемые темы эмоционально близки младшим школьникам, что обеспечивает глубокое личностное восприятие текста.

На основе выявленных особенностей была разработана система заданий, апробированная в 4 «А» классе. В рамках эксперимента обучающиеся работали с современными литературными текстами через специально разработанные упражнения, направленные на развитие смыслового чтения. Результаты апробации показали увеличение количества обучающихся, успешно справляющихся с заданиями на интерпретацию текста. Наблюдался рост интереса к чтению как к процессу

осмысления и анализа.

Современная детская литература обладает значительным лингводидактическим потенциалом для формирования читательской грамотности. Ее системное использование в образовательном процессе позволяет преодолеть разрыв между школьной программой и реальными читательскими интересами, обучающимися младшего школьного возраста, способствуя развитию полноценных навыков смыслового чтения [5, С. 28].

Таким образом, системное включение произведений современных детских авторов в учебный процесс позволяет не только решать узкодидактические задачи, но и формировать устойчивую читательскую культуру. В отличие от традиционных текстов, которые зачастую воспринимаются как оторванные от жизни, произведения Гиваргизова, Дашевской, Седова и других создают «эффект присутствия», погружая обучающегося в узнаваемый мир с его цифровыми реалиями, актуальными коммуникативными ситуациями и сложностями межличностных отношений.

Перспективы исследования видятся в разработке цифрового сопровождения к методическому комплексу - интерактивных заданий и проектов на основе современных текстов, что позволит еще полнее реализовать их мотивационный потенциал [1, С. 155]. Кроме того, представляется важным распространение данного опыта на работу с обучающимися 5-6 классов для обеспечения преемственности в развитии читательской грамотности на разных уровнях общего образования. Дальнейшая работа также может быть направлена на подготовку методических рекомендаций для педагогов по интеграции современной детской литературы в урочную и внеурочную деятельность в рамках, обновленных ФГОС.

Проведенное исследование подтвердило, что современная детская литература является не просто ресурсом, а необходимым инструментом в арсенале педагога, позволяющим сделать процесс формирования читательской грамотности живым, личностно значимым и соответствующим вызовам времени.

Литература:

1. Асонова, Е.А. Детское чтение в контексте новых образовательных стандартов: вызовы и перспективы / Е.А. Асонова // Образовательная политика. — 2020. — № 3 (83). — С. 78–85.
2. Богданова, А.А. Лингвистика детской речи и поэтика нонсенса: языковая игра как дидактический ресурс / А.А. Богданова, О.В. Сычева. — СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. — 176 с.
3. Кутейникова, Н.Е., Казакова, О.А. Современная детская литература в школе: метапредметный потенциал и методика работы / Н.Е. Кутейникова, О.А. Казакова. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2023. — 195 с.
4. Матвеева, Е.И. Читательская грамотность младшего школьника: когнитивный и коммуникативный аспекты / Е.И. Матвеева. — М.: Просвещение, 2021. — 208 с.
5. Сметанникова, Н.Н. Стратегиальный подход к обучению чтению в цифровую эпоху / Н.Н. Сметанникова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2022. — № 4. — С. 45–58.

References:

1. Asonova, E.A. Children’s reading in the context of new educational standards: challenges

and prospects / E.A. Asonova // Educational policy. - 2020. - № 3 (83). - P. 78–85.
2. Bogdanova, A.A. Linguistics of children's speech and poetics of nonsense: a language game as a didactic resource / A.A. Bogdanova, O.V. Sycheva. - St. Petersburg: RSPU named after A.I. Herzen, 2019. - 176 p.
3. Kuteynikova, N.E., Kazakova, O.A. Modern children's literature at school: meta-subject potential and methodology of work / N.E. Kuteynikova, O.A. Kazakova. - Moscow: BINOM. Knowledge Laboratory, 2023. - 195 p.
4. Matveeva, E.I. Reading literacy of a junior schoolboy: cognitive and communicative aspects / E.I. Matveeva. - Moscow: Enlightenment, 2021. - 208 p.
5. Smetannikova, N.N. Strategic approach to teaching reading in the digital age / N.N. Smetannikova // Bulletin of Moscow University. Episode 19. Linguistics and intercultural communication. - 2022. - № 4. - P. 45–58.

УДК 811

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ
FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF FORMING PROFESSIONAL COMPETENCE IN STUDENTS OF PHYSICAL EDUCATION PROGRAMS

О.А Чепак,
доцент, к. соц.н.,
Бурятский государственный институт,
Улан-Удэ, Россия
Э.В. Бурцева,
доцент, к.пед.н.,
Бурятский государственный институт,
Улан-Удэ, Россия
O.A. Chepak,
Associate Professor, Candidate of Sociological Science,
Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia
E.V. Burtseva,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Science,
Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia

Аннотация. В данной статье представлен опыт преподавания иностранного языка студентам физкультурных направлений подготовки Бурятского государственного университета, направленный на формирование у них профессиональной компетенции. Авторами проанализированы проблемы преподавания иностранных языков на спортивных специальностях. В статье описан авторский подход к адаптации содержания обучения и учебного процесса по иностранному языку на уровне бакалавриата и магистратуры с учетом профессиональной специфики, включая работу

со спортивной терминологией и аутентичными материалами. Также представлены практико-ориентированные задания, используемые автором, и описана роль учителя в процессе преподавания.
Ключевые слова: иностранный язык; профессиональная компетенция; физкультурное направление подготовки; спортивная терминология; уровень владения иностранным языком; бакалавриат; магистратура; аутентичные источники.
Abstract. This paper presents the experience of teaching a foreign language to students of physical education programs at Buryat State University, with a focus on developing their professional competence. The authors analyze the specific challenges of teaching foreign languages in sports specialties. The article describes the author's approach to adapting the content and process of foreign language instruction at the Bachelor's and Master's levels, considering their professional specificity, including work with sports terminology and authentic materials. The article further outlines practice-oriented tasks used by the author and highlights the teacher's role in the teaching process.
Key words: foreign language; professional competence; physical education programs; sports terminology; foreign language proficiency level; Bachelor's level; Master's level; authentic sources.

Подготовка высококвалифицированных кадров для всех сфер общественной жизни современного общества является основной целью обучения в вузе. В этой связи все дисциплины, входящие в учебные планы по любой специальности, должны способствовать формированию профессиональной компетенции будущего специалиста. При условии правильной организации учебного процесса иностранный язык также является эффективным инструментом для достижения этой цели. В связи с этим преподаватели пересматривают содержание обучения, учебные планы, подходы к преподаванию с учетом специфики будущей профессиональной деятельности студентов. Другими словами, идет постоянная и целенаправленная работа по адаптации учебного процесса по иностранному языку с учетом профессиональной специфики. **Актуальность** данной статьи обусловлена необходимостью обмена практическим опытом обучения иностранному языку студентов физкультурных направлений подготовки.

Проблема формирования профессиональной компетенции в вузе широко исследована в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как И.А. Зимняя, А.В. Хуторской, Э.Ф. Зеер, В.И. Байденко и др. [5, 11, 6, 2] Во всех работах прослеживается мысль о необходимости перехода от теоретического подхода к компетентностному, ориентированному на применение полученных знаний и навыков на практике.

В этом процессе нельзя недооценивать роль иностранного языка. Владение иностранным языком является одним из обязательных основных компонентов профессиональной подготовки обучающихся, с одной стороны, и эффективным средством для получения знаний по будущей профессии, с другой стороны. В настоящее время в научной педагогической литературе уделяется внимание различным аспектам преподавания иностранного языка в неязыковом вузе, и в частности, роли иностранного языка в формировании профессиональной компетенции. В разное время проблемы профессионально-ориентированного обучения средствами иностранного языка освещались в статьях Гордиенко Е.А., Жуковой С.В., Матухина Д.Л.,

Абдрафиковой А.Р. и других. [3, 4, 9, 1] Практикующие преподаватели вузов всесторонне изучают роль и значение иностранных языков в формировании профессиональной компетенции студентов, делятся опытом преподавания иностранных языков с уклоном на в профессиональную сферу. Мы же в своей статье проанализируем потенциал иностранного языка в процессе формирования профессиональной компетенции у студентов физкультурных направлений подготовки. Несмотря на то, что данная проблема являлась предметом исследования таких ученых, как Корнилова Н.В., Крюкова О.Ю., Митин В.Г., некоторые ее аспекты остаются недостаточно изученными. [7, 8, 10] **Целью** данной статьи является анализ особенностей преподавания иностранного языка на спортивных факультетах и описание некоторых используемых нами приемов, способствующих формированию профессиональной компетенции будущих специалистов в области спорта. В своей работе мы использовали обобщение и анализ собственного опыта преподавания в качестве основного **метода.**

Как было сказано выше, иностранный язык может выполнять две функции в плане профессионального становления обучающегося. Во-первых, выступать средством общения, так как современный специалист в области спорта должен владеть иностранным языком на уровне, достаточном для поддержания разговора с иностранными спортсменами и официальными лицами, уметь читать, писать и заполнять спортивные официальные документы. Во-вторых, выступать средством получения дополнительной информации и совершенствования профессиональных компетенций. Нужно отметить, что эти функции реализуются на обоих уровнях обучения: бакалавриата и магистратуры. Однако на ступени бакалавриата в большей степени реализуется первая функция иностранного языка. На этой ступени в основном происходит формирование и совершенствование языковых и речевых навыков. Студенты еще не имеют достаточного уровня языковой подготовки и профессиональных знаний, чтобы использовать языковой материал для получения знаний в области будущей профессии, они еще не готовы воспринимать содержание аутентичных текстов или статей по специальности и отбирать нужную информацию из большого объема. На уровне магистратуры студенты продолжают совершенствовать и развивать речевые умения, но процесс изучения иностранного языка больше направлен на получение дополнительных профессиональных знаний посредством чтения аутентичных текстов, научных статей в контексте будущей профессиональной деятельности на иностранном языке.

Обучение иностранному языку спортсменов обычно затруднено следующими факторами: частые пропуски занятий, связанные с участием в многочисленных соревнованиях; изначально низкий уровень владения языком, с которым студенты приходят после школы в вуз, что также связано с активной спортивной школьной деятельностью; недостаточное количество часов, выделяемых на изучение иностранного языка. Эти проблемы проявляются как при изучении языка на уровне бакалавриата, так и на уровне магистратуры.

Однако, не смотря на все трудности, преподаватели ищут различные способы, чтобы повысить языковой уровень студентов, обучить спортивной терминологии, научить использовать иностранный язык для получения профессиональной информации.

В Бурятском государственном университете на уровне бакалавриата иностранный язык изучается в рамках двух дисциплин: «Иностранный язык» и «Иностранный язык

в профессиональной деятельности». Как и все студенты первого курса, изучая дисциплину «Иностранный язык», студенты физкультурного направления подготовки изучают общие темы, но уже со спортивным уклоном. Так, например, при изучении тем «О себе» и «Мой университет» помимо общей лексики осваивается такая спортивная лексика, как «заниматься спортом», «тренер», «тренироваться», «иметь разряд», «бегать по утрам», «принимать участие в соревнованиях», «занимать призовое место» и др. При изучении темы «Бурятия, Улан-Удэ» наряду с лексикой, связанной с географией и достопримечательностями, студенты-спортсмены изучают спортивные сооружения, виды соревнований, национальные виды спорта. Грамматические упражнения также построены на спортивной лексике. Все это, безусловно, дает начало освоению спортивной терминологии и грамматических структур, свойственных для говорения по спортивной тематике. Тексты, на основе которых строится обучение, носят информативный и страноведческий характер. На первом курсе студентам не предлагаются тексты, имеющие ценность для их профессионального становления, обучение направлено на формирование, совершенствование и развитие языковых и речевых навыков и умений.

На втором курсе изучается дисциплина «Иностранный язык в профессиональной деятельности». На данном этапе обучение происходит на основе спортивной тематики. Дисциплина охватывает изучение таких тем, как «Моя тренировка», «Известный спортсмен», «Спорт в разных странах», «Олимпийские игры», «Роль спорта в жизни людей». Для более эффективного преподавания и создания благоприятных условий для освоения иностранного языка, было издано учебно-методическое пособие для студентов спортивных специальностей. Пособие построено по принципу модульной организации материала, модуль направлен на усвоение определенной темы. Каждый модуль включает перечень необходимой специальной лексики по изучаемой теме; учебный текст, на основе которого в дальнейшем строятся монологическое и диалогическое высказывания; дополнительные тексты; задания для письма. В пособии также содержатся упражнения, нацеленные на развитие у обучающихся навыков диалогической речи. Установки для составления диалога приближены к ситуациям реального общения, с которыми могут встретиться спортсмены, например, обсуждение результатов матча, обсуждение выбора вида спорта, подготовка к соревнованиям. Задания на письмо в виде написания письма своему другу, заполнения заявки на соревнования, написания объяснительных документов также приближены к ситуациям, в которых могут участвовать спортсмены.

Важно отметить, что финальным этапом в конце изучения каждой темы является творческое задание, например, выполнение проекта или решение кейса.

Приведем примеры некоторых заданий для проектов и кейсов.

Case Study (тема «Известный спортсмен)

The managers of Westham United are going to buy a new footballer for the team. They have $800 000. They are thinking about two players:

Data	*Athletes*	*Pete Mercer*	*Bob Pinnengan*
age		*28*	*21*
height		*184cm*	*190cm*
weight		*73 kilos*	*70 kilos*
physical ability		*fast*	*very fast*
experience		*28 games for Scotland*	*3 games for Italy*

price	*$600000*	*$750000*

Discuss all arguments for and against each player and make a decision.

Проект «To watch or to participate» (тема «Спорт в моей жизни»)

Many people like to participate in sports contests; others enjoy watching them. Conduct a poll at different departments of your university and find out if the majority of students are for participating or for watching. What reasons do they give? Complete the table with the results.

Taking part		*Watching*	
Pros	*Cons*	*Pros*	*Cons*

Make a poster with the results. Illustrate the ideas. Present your project and answer your groupmates' questions to explain your ideas.

Discuss your projects and decide which is the most original/interesting/creative one.

Следует отметить, что на ступени бакалавриата проекты носят больше игровой, развлекательный характер, они направлены на развитие интереса к предмету, повышение мотивации. Критерии оценивания также больше носят мотивационный характер, оцениваются творческий подход, способ презентации, степень участия. Так как у студентов еще недостаточно знаний по специальным предметам, на этом этапе невозможно оценить, насколько правильно с профессиональной точки зрения выполнены проекты или решены кейсы. Однако, достаточное количество специальной терминологии, спортивные тексты, учебные ситуации, приближенные к реальному общению в спортивном мире, способствуют не только развитию у обучающихся речевых умений, но и, несомненно, формированию профессиональной компетенции.

Учебный план магистратуры по физкультурному направлению подготовки содержит дисциплину «Иностранный язык для специальных целей», которая преподается два первых семестра. Нам этом этапе изучения иностранного языка внимание уделяется не столько изучению спортивной терминологии, сколько чтению специализированной спортивной литературы. В целом, можно выделить три вида работы, которыми занимаются студенты при изучении иностранного языка, обучаясь в магистратуре. Все они взаимосвязаны между собой и направлены на формирование коммуникативной и профессиональной компетенций.

Первое направление — это изучение спортивной терминологии и развитие умений говорения по спортивной тематике. В рамках этого направления студенты-магистранты работают по учебному пособию, посвященному видам спорта и играм. Пособие также построено по модульному принципу и охватывает изучение таких тем, как футбол, баскетбол, волейбол, легкая атлетика, плавание, бокс. В каждом модуле содержится три текста, первый текст - базовый, на его основе строится монологическое высказывание, второй текст направлен на развитие умений просмотрового и изучающего чтения, он содержит информацию проблемного характера, например, техника и тактика какого-либо спорта, нарушение правил и

санкции за это, особенности женского бокса и другие, и третий текст – это научно-публицистическая статья, содержащая современную мировую проблему в области спорта. Если первый текст больше направлен на изучение спортивной лексики, на формирование языковой и речевой компетенции, то второй и третий тексты напрямую способствуют формированию профессиональной компетенции, так как, изучая их, студенты знакомятся с информацией, которая необходима им как будущим специалистам. Этому же способствуют диалог и практико-ориентированные задания, содержащиеся в модуле, которые предусматривают решение ценностно-ориентационных коммуникативных задач. Приведем некоторые из них.

Ситуация №1, тема «Футбол»

Imagine that you have a chance to work as an instructor at the international summer camp specializing in football. You noticed that not all kids are good at kicking the ball and ball control. Try to explain them the basic technique of football.

Ситуация №2, тема «Бокс»

Imagine that you work as a coach at the boxing club. You want to recruit more children to train. But the parents are against it as they think boxing is a cruel and roughneck sport. Try to persuade them that they are not right. Prove that boxing develops not only physical qualities but also mental ones.

Критерии оценивания выполненных заданий значительно отличаются от критериев, применяемых на уровне бакалавриата. Здесь оценивается не только оперирование спортивной терминологией, но и точность ответа с профессиональной точки зрения.

Второе направление – это чтение специализированной литературы и научных статей в области спорта. Эта работа предусматривает обучение анализу публицистических и научных статей, а также развитие умений поиска и отбора необходимого материала. Основными критериями отбора являются актуальность, информативность, полезность содержащегося в текстах контента. Важно отметить, что преподаватель учит алгоритму анализа текста и обеспечивает материалами лишь в начале обучения. Далее обучающиеся осуществляют поиск статей самостоятельно. Обычно студенты находят статьи, связанные с проблемами того вида спорта, которым они занимаются, и, как правило, их магистерская диссертация посвящена этому же виду спорта. Поэтому самостоятельно найденные и проанализированные статьи на иностранном языке могут быть использованы в работе над диссертацией и в дальнейшей профессиональной деятельности.

Третье направление – это рассказ о своей научной работе на иностранном языке. В рамках этого направления осваиваются основы академического языка, студенты рассказывают об актуальности своего исследования, методах исследования, о структуре работы. Работа над сообщением служит студентам определенным толчком для осмысления актуальных проблем в интересующих их областях спорта, которые могут подлежать исследованию.

Большая роль в формировании мотивации изучения иностранного языка спортсменами принадлежит преподавателю. Следует целенаправленно и на протяжении всех лет обучения доносить до студентов мысль о том, насколько значимо для спортсмена владеть иностранным языком, какую роль иностранный язык может играть в их спортивной и профессиональной карьере, подтверждая это примерами и ситуациями из практики. Особенно это необходимо на этапе бакалавриата. В рамках работы над статьей мы провели опрос обучающихся бакалавриата и магистратуры,

целью которого было выяснить понимают ли студенты-спортсмены ценность иностранного языка для будущей профессиональной деятельности. Результаты показали, что студенты начальных курсов не осознают в полной мере важность этой дисциплины, однако, магистранты достаточно высоко оценивают потенциал иностранного языка, как для достижения спортивных результатов, так и для будущей профессиональной карьеры. Опыт работы подтверждает данный вывод и показывает, что уровень владения иностранным языком после двухлетнего изучения на этапе бакалавриата у многих недостаточно повышается либо остается тем же, с которым они пришли учиться после школы. Все это ведет к определенным проблемам при изучении дисциплины «Иностранный язык для специальных целей» на уровне магистратуры. Имея достаточный тренировочный и соревновательный опыт, обучающиеся в полной мере осознают необходимость владения иностранным языком, однако, нередко низкий уровень затрудняет понимание специальных текстов, не позволяет эффективно участвовать в дискуссиях, и, как следствие, максимально использовать возможности иностранного языка для формирования профессиональных компетенций.

Говоря о роли преподавателя иностранных языков в формировании профессиональной компетенции спортсменов, нужно также выделить следующую проблему: отсутствие специальных знаний в области спорта не позволяет эффективно отбирать подлежащий изучению языковой материал, который должен иметь профессиональную ценность, правильно строить задания, адекватно оценивать выполненные задания. Для решения этой проблемы мы практикуем использование профессиональных знаний студентов-магистрантов и коллег, работающих на отделении, которые могут посоветовать какие темы следует включить в рабочую программу, какие актуальные проблемы следует обсудить, какие самые обсуждаемые в мире спорта события.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что при условии целенаправленного и грамотно выстроенного процесса обучения, иностранный язык становится эффективным средством формирования профессиональной компетенции студентов физкультурных направлений подготовки. С одной стороны, знание языка необходимо для устного и письменного общения в профессиональной деятельности, с другой стороны, владение иностранным языком на должном уровне позволяет получать профессиональные знания из иностранных источников информации и использовать их в своей деятельности. Формирование профессиональной компетенции происходит на всех этапах обучения иностранному языку. Для получения лучшего результата необходимо комплексно подходить к профессиональному обучению, используя разные методы и приемы обучения. В рамках данной статьи мы осветили лишь некоторые проблемы, возникающие в процессе преподавания иностранного языка. Потенциал использования иностранного языка для формирования профессиональной компетенции не изучен в полной мере и требует дальнейшего исследования.

Литература:

1. Абдрафикова А.Р., Шарафиева А.М. Формирование профессиональной компетентности будущих специалистов нефтегазодобывающей отрасли средствами иностранного языка // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2014. №3. с. 41—42.

2. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. 114 с.
Гордиенко Е. А., Лейфа А. В. Готовность к профессионально-ориентированному иноязычному общению будущих специалистов таможенного дела в высшей школе: монография. Благовещенск: АмГУ, 2017. 152 с.
3. Жукова С. В. Цели и задачи профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в медицинском вузе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4(часть 1). С. 146—148.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34—42.
5. Зеер Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. 2005. № 4. С. 23—30.
6. Корнилова Н.В. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов физкультурных вузов на основе аутентичных видеоматериалов: дис. … канд. пед. наук. М., 2011. 200 с.
7. Крюкова О.Ю. Формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции бакалавров физической культуры в процессе обучения английскому языку: дис. ... канд. пед. наук. М., 2014. 226 с.
8. Матухин Д. Л. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей // Язык и культура. 2011. № 2 (14). С. 121—128.
9. Митин В.Г. Педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущих специалистов по физической культуре и спорту: дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 156 с.
10. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58—64.

References:

1. Abrafikova A.R., Sharafieva A.M. Formirovanie professional’noy kompetentnosti budushchikh spetsialistov neftegazodobyvayushchey otrasli sredstvami inostrannogo yazyka // Kazanskiy sotsial’no-gumanitarnyy vestnik. 2014. №3. s. 41—42.
2. Baydenko V.I. Kompetentnostnyy podkhod k proektirovaniyu gosudarstvennykh obrazovatel’nykh standartov vysshego professional’nogo obrazovaniya. M.: Issledovatel’skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2005. 114 s.
3. Gordienko Ye. A., Leyfa A. V. Gotovnost’ k professional’no-orientirovannomu inoyazychnomu obshcheniyu budushchikh spetsialistov tamozhennogo dela v vysshey shkole: monografiya. Blagoveshchensk: AmGU, 2017. 152 c.
4. Zhukova S. V. Tseli i zadachi professional’no-orientirovannogo obucheniya inostrannomu yazyku v meditsinskom vuze // Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental’nykh issledovaniy. 2016. № 4(chast’ 1). S. 146—148.
5. Zimnyaya I.A. Klyuchevyye kompetentsii – novaya paradigma rezul’tata obrazovaniya // Vyssheye obrazovaniye segodnya. 2003. № 5. S. 34—42.
6. Zeer E.F. Kompetentnostnyy podkhod k modernizatsii professional’nogo obrazovaniya // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. 2005. № 4. S. 23—30.

7. Kornilova N.V. Formirovanie inoyazychnoy kommunikativnoy kompetentsii studentov fizkul'turnykh vuzov na osnove autentichnykh videomaterialov: dis. … kand. ped. nauk. M., 2011. 200 s.
8. Kryukova O.Yu. Formirovanie professional'noy inoyazychnoy kommunikativnoy kompetentsii bakalavrov fizicheskoy kul'tury v protsesse obucheniya angliyskomu yazyku: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2014. 226 c.
9. Matukhin D. L. Professional'no orientirovannoye obucheniye inostrannomu yazyku studentov nelingvisticheskikh spetsial'nostey // Yazyk i kul'tura. 2011. № 2 (14). C. 121—128.
10. Mitin V.G. Pedagogicheskiye usloviya formirovaniya professional'noy kompetentnosti budushchikh spetsialistov po fizicheskoy kul'ture i sportu: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2004. 156 s.
11. Khutorskoy A.V. Klyuchevyye kompetentsii kak komponent lichnostno-orientirovannoy paradigmy obrazovaniya // Narodnoye obrazovaniye. 2003. № 2. S. 58—64.

УДК 376.37

ИГРОВЫЕ МНЕМОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В КОРРЕКЦИИ ФОНЕТИКО-ФОНЕМАТИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
GAME-BASED MNEMONIC TECHNIQUES IN CORRECTING PHONETIC-PHONEMIC SPEECH DISORDERS IN PRIMARY SCHOOLCHILDREN

И.Н. Шевцова,
магистрант,
ФГБОУ ВО «ДонГУ», Донецкий Государственный Университет,
Донецк, Россия
I.N. Shevtsova,
Master's Student,
Donetsk State University
Donetsk, Russia

Аннотация: В статье рассматривается проблема коррекции фонетико-фонематических нарушений речи (ФФНР) у младших школьников. Обосновывается эффективность применения игровых мнемотехнических приемов как средства, отвечающего возрастным и психофизиологическим особенностям данной категории обучающихся. Представлены конкретные методики использования мнемоквадратов, мнемодорожек и мнемотаблиц в логопедической работе, направленные на развитие фонематического восприятия, устранение нарушений звукопроизношения и профилактику дисграфии. Анализируется комплексное положительное влияние данного подхода на когнитивную и эмоционально-волевую сферу ребенка.

Ключевые слова: фонетико-фонематическое недоразвитие речи (ФФНР), мнемотехника, игровые технологии, младшие школьники, логопедическая коррекция, фонематическое восприятие.

Abstract: The article addresses the problem of correcting phonetic-phonemic speech

disorders in primary school children. It substantiates the effectiveness of using game-based mnemonic techniques as a tool that aligns with the age-related and psychophysiological characteristics of this student group. Specific methodologies for employing mnemonic squares, mnemonic tracks, and mnemonic tables in speech therapy work are presented, aimed at developing phonemic awareness, eliminating sound pronunciation disorders, and preventing dysgraphia. The analysis highlights the comprehensive positive impact of this approach on the child's cognitive and emotional-volitional spheres.
Key words: phonetic-phonemic speech disorder (PPSD), mnemonics, game-based technologies, primary school children, speech therapy correction, phonemic awareness.

Актуальность проблемы коррекции фонетико-фонематических нарушений речи (ФФНР) у младших школьников обусловлена их прямым влиянием на успешность овладения грамотой. Трудности в дифференциации акустически близких фонем, несформированность звуко-слоговой структуры слова и дефекты звукопроизношения являются прямыми предпосылками возникновения дисграфии и дислексии [2 С.3, 4 С. 2].

Традиционные методы логопедической работы не всегда обеспечивают достаточную эффективность, что диктует необходимость поиска инновационных, мотивирующих приемов. Одним из таких перспективных направлений является интеграция мнемотехники в игровую деятельность. Данный подход позволяет перевести сложные для ребенка абстрактные языковые единицы (звуки, слоги) в наглядные, конкретные образы, что соответствует наглядно-образному характеру мышления детей младшего школьного возраста.

Цель статьи — теоретически обосновать и описать практическое применение системы игровых мнемотехнических приемов в коррекции ФФНР.

Теоретическое обоснование метода

Мнемотехника — это система специальных приемов, облегчающих кодирование, хранение и воспроизведение информации путем образования ассоциативных связей. С точки зрения нейропедагогики, создание ярких визуально-кинестетических образов активизирует работу гиппокампа и способствует формированию устойчивых нейронных связей, что подтверждается исследованиями в области обучения [5, С. 3].

Сочетание мнемотехники с игровой деятельностью обеспечивает комплексное воздействие:

Снижение речевой тревожности. Игровой контекст создает ситуацию успеха, минимизирует страх ошибки и способствует раскрепощению речевой деятельности.

Повышение произвольного внимания и памяти. Игровые сюжеты и визуальные опоры (мнемоквадраты, таблицы) структурируют материал, облегчая его восприятие и запоминание.

Активизация межполушарного взаимодействия. Левополушарные процессы (логика, речь) соединяются с правополушарными (образность, эмоции), что является ключевым для преодоления ФФНР.

Практическое применение игровых мнемотехник в коррекции ФФНР

1. Мнемоквадраты для коррекции изолированных звуков и развития фонематического слуха

Мнемоквадрат — это карточка с изображением-символом, кодирующим определенный звук или артикуляционный уклад.

Пример 1: Постановка и автоматизация звука.

Звук [С]: Мнемоквадрат с изображением «насоса» или «свисающей сосульки». Инструкция: «Покажи картинку и произнеси песенку насоса: С-С-С». Образ помогает ребенку воспроизвести не только акустический, но и кинестетический образ звука (узкая, холодная струя воздуха).

Звук [Р]: Мнемоквадрат с изображением «рычащего тигра» или «мотора трактора». Инструкция: «Заведи мотор: Р-Р-Р». Это создает мощную ассоциативную связь для вибрации кончика языка.

Пример 2: Дифференциация звуков.

Пары [С]-[Ш]: используются два мнемоквадрата: «насос» ([С]) и «спущенный шарик» ([Ш]). Логопед произносит звуки, а ребенок показывает соответствующий квадрат, тренируя слуховое восприятие.

2. Мнемодорожки для коррекции слоговой структуры слова

Мнемодорожка — это последовательность из 3-4 мнемоквадратов, моделирующая слоговой состав слова.

Пример: Преодоление пропуска слогов.

Слово «МА-ШИ-НА»: Мнемодорожка: 1) «Мама» (МА), 2) «Шишка» (ШИ), 3) «Носорог» (НА). Ребенок, «проходя» по дорожке пальцем, последовательно воспроизводит все слоги, что предотвращает их пропуск. Метод эффективен при работе со словами сложной слоговой структуры (например, «СКО-ВО-РО-ДА»).

3. Мнемотаблицы для развития фонематического анализа и синтеза

Мнемотаблица — это схема, состоящая из нескольких ячеек, которая кодирует последовательность звуков в слове или алгоритм фонематического анализа.

Пример 1: Определение позиции звука в слове.

Таблица из трех ячеек: «Ухо» (начало), «Дом» (середина), «Флаг» (конец). Ребенку дается слово и фишка. Он должен определить, где «живет» заданный звук, и положить фишку в соответствующую ячейку. Например, в слове «КОТ» звук [К] «живет» в домике «Ухо».

Пример 2: Профилактика дисграфии. Дифференциация твердых и мягких согласных.

Создается таблица с двумя колонками: «Снеговик» (твердый согласный) и «Котенок» (мягкий согласный). Ребенку предлагаются картинки (например, «МЯЧ», «МАК»). Он должен определить первый звук и «поселить» картинку в колонку к Снеговику ([М]) или Котенку ([М’]).

Системное применение игровых мнемотехнических приемов представляет собой научно обоснованную и высокоэффективную педагогическую технологию для коррекции ФФНР. Данный подход позволяет:

1. Перевести коррекционный процесс из плоскости механического заучивания в сферу осознанной, интересной для ребенка деятельности.

2. Одновременно воздействовать на ключевые компоненты ФФНР: фонематические процессы, звукопроизношение и слоговую структуру.

3. Осуществлять профилактику вторичных нарушений письменной речи.

Перспективой дальнейшего исследования является разработка и апробация полного комплекса мнемотехнических пособий для логопедической работы с младшими школьниками с ФФНР.

Литература:

1. Логопедия: учебник для студентов дефектологических факультетов / Под ред. Л.С.

Волковой. — М.: ВЛАДОС, 2018. — 703 с.
2. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста. — М.: Айрис-Пресс, 2019. — 224 с.
3. Поварова И.А. Коррекция заикания в играх и тренингах. — М.: АСТ, 2020. — 288 с.
4. Садовникова И.Н. Нарушения письменной речи и их преодоление у младших школьников. — М.: ВЛАДОС, 2017. — 256 с.
5. Tokuhama-Espinosa T. Neuromyths: Debunking False Ideas About the Brain. — N.Y.: W. W. Norton & Company, 2018. — 340 p.

References:

1. Volkova, L.S. (Ed.). (2018). Logopediya [Speech Therapy]. Vlados.
2. Filicheva, T.B., & Chirkina, G.V. (2019). Ustranenie obshchego nedorazvitiya rechi u detey doshkol'nogo vozrasta [Elimination of General Speech Underdevelopment in Preschool Children]. Ayris-Press.
3. Povarova, I.A. (2020). Korrektsiya zaikaniya v igrakh i treningakh [Correction of Stuttering in Games and Trainings]. AST.
4. Sadovnikova, I.N. (2017). Narusheniya pis'mennoy rechi i ikh preodolenie u mladshikh shkol'nikov [Written Speech Disorders and Their Overcoming in Primary School Children]. Vlados.
5. Tokuhama-Espinosa, T. (2018). Neuromyths: Debunking False Ideas About the Brain. W. W. Norton & Company.

УДК 378: 372.881.1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

М.А. Югова,
канд. пед. наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия
С.В. Павлова,
старший преподаватель,
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия
M.A Yugova,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Science,
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Ekaterinburg, Russia
S.V. Pavlova,
Senior Lecturer,
Ural State Law University named after V. F. Yakovlev,
Ekaterinburg, Russia

Аннотация. Статья посвящена анализу роли образовательной самостоятельности как

интегрального личностного качества, необходимого в процессе подготовки студенческих научных докладов на иностранном языке. Авторы рассматривают процесс подготовки студенческого научного доклада, его основные этапы и особенности, и предлагают содействовать посредством развития метакогнитивных навыков и создания четко определенных зон ответственности формированию субъектной позиции студента как одного из существенных условий успешной подготовки студента к выступлению на конференции, особенно на иностранном языке.
Ключевые слова: образовательная самостоятельность, научный доклад, иностранный язык, высшее образование, метакогнитивные навыки, профессиональная компетенция
Abstract. This article analyzes the role of educational independence as an integral personal quality necessary in the process of preparing student research reports in a foreign language. The authors examine the process of preparing a student research report in a foreign language, its main stages and characteristics, and propose, through the development of metacognitive skills and the creation of clearly defined areas of student responsibility, to form a student's subjective position as a necessary condition for the successful preparation of a student to speak at a conference, especially in a foreign language.
Key words: educational independence, scientific report, foreign language, higher education, metacognitive skills, professional competence

В современных условиях в высшем образовании наблюдается парадоксальная ситуация: при декларируемой важности научно-исследовательской работы студентов её практическая реализация часто сводится к формальному участию в многочисленных мероприятиях (проектах, кружках, конференциях), без системного формирования ключевых компетенций. Для студентов-будущих юристов этот разрыв становится особенно критичным, поскольку их будущая профессия требует не просто владения иностранным языком, а способности к полноценной профессиональной коммуникации, в том числе в международном контексте.

При написании статьи применялись теоретические методы исследования, включающие в себя анализ и синтез психолого-педагогической и лингводидактической литературы по вопросам развития я языковой личности и образовательной самостоятельности, а в качестве эмпирических методов использовались методы педагогического наблюдения и обобщения педагогического опыта авторов.

Цель статьи – проанализировать опыт подготовки студентов к научном мероприятиям на иностранном языке и обосновать необходимость развития образовательной самостоятельности обучающихся в этом процессе.

Участие в научных мероприятиях на английском языке на уровне высшего профессионального образования потенциально может рассматриваться как эффективный инструмент «профессионализации через язык». Подлинная ценность таких выступлений заключается не столько в самом факте презентации доклада, сколько в комплексном развитии метапрофессиональных навыков: профессионального, аналитического и критического мышления, организационных способностей, навыков публичных выступлений, а также умения применять современные информационные технологии для поиска информации и представления результатов, навык верификации информации.

Анализ и обобщение педагогического опыта показывает, что без целенаправленного формирования образовательной самостоятельности в контексте становления языковой

личности даже регулярное участие в конференциях может остаться лишь «поверхностным» упражнением. Образовательная самостоятельность понимается как интегральное личностное качество, которое выходит далеко за рамки выполнения инструкций и предполагает способность студента быть полноценным субъектом своей образовательной деятельности [1]. Таким образом, подготовка научного доклада на иностранном языке представляет собой не просто учебное задание, требующее развитых технических навыков чтения, а своего рода тест-площадку для проявления проактивности и агентности в учебной и научно-исследовательской деятельности.

Подготовка научного доклада на иностранном языке – это многоэтапный процесс: он включает не только сбор и анализ информации по теме исследования, но и овладение навыками научной коммуникации на другом языке. Ключевые аспекты этого процесса включают структурирование содержания: формирование логичной структуры доклада, включающей введение, постановку проблемы, методологию, результаты и заключение; академический этикет: владение специализированной лексикой, правилами оформления цитат и ссылок, а также умение вести научную дискуссию; визуализацию и презентацию: способность создавать эффективные презентационные материалы, например, слайды, которые соответствуют общепринятым стандартам.

Каждый из этих этапов требует от студента умения самостоятельно ставить задачи, искать информацию, выбирать методы работы и оценивать промежуточные результаты. В данном случае речь идет о метакогнитивной составляющей образовательной самостоятельности: планирование, самоконтроль, самооценка, саморефлексия [4]. Конструктивным решением видится создание четко определенных зон ответственности студента, где он может осуществлять осознанный выбор методологического аппарата исследования, отбора и адаптации языковых средств для конкретной научной коммуникации, определения оптимального баланса между глубиной содержания и доступностью изложения.

Предлагаемая модель, интегрирующая развитие метакогнитивных навыков становление студента как субъекта образовательного процесса, хорошо зарекомендовала себя при подготовке студентов к выступлениям. Со стороны преподавателя в данном случае требуется организация «рефлексивного» сопровождения процесса подготовки. Например, студенты осваивают алгоритмы коррекции ошибок. Для верификации терминологии создается тематический глоссарий с контекстными примерами, проводится сравнительный анализ терминов в параллельных текстах, также можно проводить валидацию терминологии через экспертные базы данных. Возможно применение метода постановки обратных задач, то есть формулировка антитезисов к основным положениям доклада, моделирование сложных вопросов от аудитории. Самостоятельное выполнение такого рода заданий, используя свой когнитивный ресурс и минимизируя применения инструментов искусственного интеллекта, становится мощным катализатором развития и закладывает основу для проактивности и агентности сначала в учебной, а потом в последующей профессиональной деятельности.

Подготовка доклада на иностранном языке для студента неязыкового вуза (например, юридического) усложняется трудностями лингвистического характера, которые могут значительно повлиять на мотивацию и возможности проявления самостоятельности любого рода. По этой причине претендент для участия в конференции отбирается исходя из уровня владения иностранным языком и степени профессиональной

вовлеченности. Обучающиеся со слабой языковой подготовкой могут пробовать свои силы, принимая участие в конференциях, но это требует высокой степени осознанности, мотивированности, дисциплинированности, и что немаловажно сильного когнитивного ресурса, позволяющего брать на себя эту ответственность [3].

Переосмысление процесса подготовки научного доклада через призму образовательной самостоятельности позволяет сместить акцент с формальной трансляции знаний на создание условий для самостоятельной познавательной деятельности и позволяет перейти к активному конструированию своей образовательной траектории, где развитие речевых навыков органично сочетается со становлением личностной позиции исследователя. Нельзя недооценивать роль преподавателя в процессе подготовки доклада, эта роль трансформируется от директивного руководства к консультативному сопровождению, создающему условия для проявления и формирования этого интегрального качества [1].

Литература:

1. Горохова Н.Э., Маевская В.А. Научно-исследовательская работа обучающихся (НИРО): управление процессом научного творчества студентов на иностранном языке в неязыковом вузе // Иностранные языки в экономических вузах России: Всероссийский научно-информационный альманах. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2023. С. 102-108.
2. Фомичева Н. В., Гейхман Л. К. Образовательная самостоятельность старшеклассника: личностно-деятельностный подход // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. URL: https://s.science-education.ru/pdf/2016/3/24635.pdf (дата обращения 13.11.2025)
3. Югова М. А., С. В. Павлова Дидактические условия организации подготовки студенческих научных докладов на иностранном языке в неязыковом вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2025. № 88-1. С. 366-369.
4. Югова М. А., Павлова С. В. Развитие метакогнитивных навыков на основе учебника иностранного языка // Проблемы современного педагогического образования.2023. № 80-4. С. 273-276.

References:

1. Gorohova N.Je., Maevskaja V.A. Nauchno-issledovatel’skaja rabota obuchajushhihsja (NIRO): upravlenie processom nauchnogo tvorchestva studentov na inostrannom yazyke v neyazykovom vuze // Inostrannye yazyki v ekonomicheskih vuzah Rossii: Vserossijskij nauchno-informacionnyj al’manah. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskiy universitet. 2023. S. 102-108.
2. Fomicheva N. V., Geyhman L. K. Obrazovatel’naya samostojatel’nost’ starsheklassnika: lichnostno-dejatel’nostnyj podhod // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2016. № 3. URL: https://s.science-education.ru/pdf/2016/3/24635.pdf (data obrashhenija 13.11.2025)
3. Yugova M. A., S. V. Pavlova Didakticheskie usloviya organizacii podgotovki studencheskih nauchnyh dokladov na inostrannom yazyke v neyazykovom vuze // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2025. № 88-1. S. 366-369.

4. Yugova M. A., Pavlova S. V. Razvitie metakognitivnyh navykov na osnove uchebnika inostrannogo yazyka // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija.2023. № 80-4. S. 273-2

УДК: 378.147:331.548:69

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БЕСШОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A SEAMLESS EDUCATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

А.В. Юрьев,
канд. пед. наук,
Тольяттинский государственный университет,
Тольятти, Россия
A.V. Yuryev,
PhD in Pedagogical Sciences,
Togliatti State University,
Togliatti, Russia

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования бесшовной (непрерывной) системы образования в Российской Федерации в контексте достижения технологического суверенитета и модернизации кадровой политики государства. В работе акцентировано значение системы среднего профессионального образования как системообразующего уровня, обеспечивающего преемственность между общим образованием, профессиональной подготовкой и высшей школой. На материале деятельности строительного колледжа показаны практические механизмы внедрения образовательной траектории «школа – колледж – вуз», а также возможности включения образовательных организаций в реализацию федерального проекта «Профессионалитет». Рассмотрены управленческие решения, организационно-педагогические подходы и нормативное сопровождение, направленные на формирование целостного образовательного пространства. Дополнительно определены условия и факторы, обеспечивающие результативное сотрудничество с организациями строительной отрасли. Обоснован вывод о том, что реализация модели непрерывного образования обладает высоким потенциалом модернизации системы подготовки специалистов строительного профиля и её адаптации к актуальным запросам социально-экономического развития.

Ключевые слова: Seamless education; lifelong learning; secondary vocational education; «Professionalitet» project; educational ecosystem; school–college–university pathway; construction college; integration of education and industry; workforce capacity; technological sovereignty.

Abstract. The article explores both theoretical foundations and applied practices related to the development of a seamless (continuous) education system in the Russian Federation within the framework of achieving technological sovereignty and modernising the national workforce policy. Particular emphasis is placed on the role of secondary vocational

education as a system-forming level that ensures continuity between general education, professional training, and higher education. Using the case of a construction college, the study demonstrates practical mechanisms for implementing the educational pathway “school – college – university” and highlights the opportunities for educational institutions to participate in the federal project Professionalitet. The paper examines managerial strategies, organisational and pedagogical approaches, as well as the regulatory framework aimed at establishing an integrated educational environment. In addition, the key conditions and factors enabling effective cooperation with construction industry partners are identified. The study substantiates the conclusion that the continuous education model has substantial potential for modernising the training system for construction professionals and for aligning it with the current socio-economic demands.

Key words: seamless education; lifelong learning; secondary vocational education; Professionalitet; educational ecosystem; school–college–university; construction college; integration of education and production; human resource potential; technological sovereignty.

Текущие тенденции социально-экономического развития Российской Федерации, связанные с необходимостью укрепления технологической самостоятельности, снижения зависимости от внешних поставок и обеспечения стабильной работы ключевых секторов экономики, актуализируют потребность в глубокой трансформации отечественной системы подготовки и воспроизводства кадровых ресурсов. В этом контексте показательно высказывание заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д. Чернышенко о том, что «в целом сейчас стоит задача построить бесшовную систему образования в России: связать дошкольное, школьное, среднее профессиональное и высшее образование так, чтобы прохождение всех ступеней помогало дать необходимый набор знаний, компетенций, сформировать ценностную основу и провести по всем этапам подготовки к успешному трудоустройству и качественной самостоятельной жизни» [1]. Данная позиция фиксирует переход от фрагментарной, ступенчатой модели образования к целостной, сквозной системе, ориентированной на формирование кадрового потенциала под приоритеты государства.

В русле обозначенной государственной установки особое значение приобретает система среднего профессионального образования (СПО), выступающая связующим звеном между общим образованием и профессиональной подготовкой, а также обеспечивающая кадрами реальный сектор экономики. Строительная отрасль, являющаяся одним из устойчивых драйверов национального развития и постоянно испытывающая дефицит квалифицированных специалистов, представляет собой показательный сегмент для внедрения и опытной проверки механизмов бесшовного (непрерывного) образования. Вместе с тем внедрение модели непрерывного образования в существующую образовательную практику сталкивается с рядом ограничителей, среди которых исследователи выделяют прежде всего «неразработанность основ и условий эффективного управления данной системой» [2]. В этой связи изучение управленческих, организационно-педагогических и содержательных механизмов формирования бесшовного образовательного пространства следует признать одной из актуальных научно-практических задач.

Целью настоящего исследования является анализ перспектив формирования и

развития системы бесшовного образования в Российской Федерации на материале деятельности строительного колледжа как интеграционного элемента образовательной и производственной экосистемы, а также определение системообразующих компонентов, управленческих условий и потенциальных направлений сопряжения с иными уровнями образования.

Базовым принципом построения бесшовной системы выступает формирование единого образовательного пространства, которое обеспечивает преемственность содержания, учебных технологий и организационных форм на всех уровнях — от школьного до вузовского. В этой связи Министерством просвещения Российской Федерации реализуется последовательная политика по унификации образовательного поля: разрабатываются и внедряются единые образовательные программы, осуществляется переход на обновлённый Федеральный государственный образовательный стандарт, нормативно закрепляется единый базовый уровень образования для каждого школьника независимо от территории проживания [1]. Указанные меры создают необходимую нормативно-методическую платформу для согласования содержания образования и выстраивания межуровневой преемственности.

Для строительного колледжа это означает возможность опираться на единые входные требования к абитуриентам, прежде всего по дисциплинам естественно-научного и инженерно-графического циклов (математика, физика, черчение), которые формируют основу профессионального и инженерного мышления будущего специалиста-строителя. При этом важным инструментом обеспечения такой преемственности выступает профилизация школьного образования. Практика последних лет свидетельствует о том, что «некоторые учебные заведения выстраивают систему непрерывного образования “школа – колледж – вуз”» [5]. В отраслевом (строительном) разрезе это может реализовываться через создание инженерно-строительных (технологических, архитектурно-строительных) классов, в рамках которых школьники осваивают основы материаловедения, инженерной графики, архитектурно-конструктивного проектирования и проектной деятельности по учебным планам, согласованным с профильным колледжем. Такая модель обеспечивает раннюю профессиональную ориентацию, способствует осознанному выбору дальнейшего образовательного маршрута и снижает адаптационные барьеры при переходе на следующую ступень.

В триаде «школа – колледж – вуз» именно колледж выступает центральным, системообразующим звеном, поскольку он одновременно ориентирован и на запросы экономики, и на продолжение образования, и на практикоориентированную подготовку кадров. В логике бесшовного образования функционал колледжа расширяется: он перестаёт быть исключительно учреждением СПО и превращается в интеграционную площадку, связывающую общее образование, профессиональное обучение и реальный сектор экономики.

Существенным государственно-управленческим механизмом, обеспечивающим такую трансформацию, является федеральный проект «Профессионалитет». «В частности, такой проект, как “Профессионалитет”, решает амбициозную задачу по подготовке специалистов и квалифицированных рабочих для ключевых отраслей экономики» [1]. Включение строительных колледжей в данный проект формирует для них качественно иные условия деятельности: становится возможным организовать

практику студентов уже с первого курса непосредственно на профильных предприятиях; выстраиваются программы наставничества с участием специалистов организаций-работодателей; достигается высокий показатель последующего трудоустройства — порядка 80 % выпускников. При этом «индустриальные партнеры получили практический инструмент — они могут делать конкретный запрос на кадры и определять ключевые параметры образовательных программ» [1], что позволяет оперативно обновлять содержание подготовки с учётом технологических изменений в строительной отрасли.

Масштабы реализации проекта свидетельствуют о его институциональной значимости: «в проекте уже участвуют более 1,2 тыс. колледжей и порядка 1,6 тыс. индустриальных партнеров в 79 регионах страны» [1]. Для строительных колледжей это означает не только необходимость встраивания в инфраструктуру «Профессионалитета», но и целесообразность формирования устойчивых долгосрочных связей с ведущими строительными и проектными организациями региона.

Ключевым признаком бесшовной модели образования является возможность непрерывного профессионального роста выпускника колледжа, в том числе через поступление в вуз без потерь ранее освоенных результатов обучения. Вместе с тем в настоящее время фиксируется объективная диспропорция в уровнях общеобразовательной подготовки: «выпускники школ и колледжа ставятся в неравные условия. Общеобразовательная подготовка в школе согласно ГОСам реализуется за два года и рассчитана на 2500 часов, в то время как студенты колледжа, поступающие на базе основного общего образования, проходят общеобразовательную подготовку в объеме 1404 часов» [4]. Это обстоятельство снижает конкурентоспособность выпускников СПО при поступлении в вузы и требует разработки компенсаторных механизмов.

Одним из таких механизмов является реализация сопряжённых образовательных программ колледжа и университета. «После его окончания выпускники могут поступить на факультет сокращенной подготовки университета и за 3 года и 4 месяца получить диплом о высшем образовании» [5]. Подобная модель повышает дидактическую и экономическую эффективность образовательного процесса: позволяет избежать дублирования содержания, выстраивает укороченную траекторию получения высшего образования и поддерживает принцип обучения в течение всей жизни. Дополнительным эффектом выступает возможность интеграции научно-исследовательской и проектной деятельности студентов СПО и вуза, что особенно значимо для строительных специальностей, ориентированных на практическое применение инженерных решений.

Функционирование многоуровневой (полиструктурной) образовательной системы, включающей школу, колледж и вуз, в решающей степени определяется качеством управления. В исследовательской литературе подчёркивается, что «продуктивность функционирования как подсистемы образования, так и системы образования в целом зависит от условий и факторов эффективного управления» [2]. В рамках концептуального подхода, разработанного С. З. Тайбогаровым, подчёркивается, что эффективное управление интегрированной образовательной системой «школа – колледж – вуз» должно базироваться на комплексе ключевых условий. К их числу относятся учет и согласование социально-психологических характеристик

управленческих воздействий с индивидуальными и групповыми особенностями участников образовательного процесса, целенаправленное формирование коллективного образовательного сознания и устойчивой корпоративной культуры, а также последовательная реализация принципов преемственности, целостности и непрерывности образовательного развития. [2]. Для строительных колледжей это может выражаться в развитии сетевого взаимодействия с общеобразовательными организациями и вузами, в проведении совместных профессиональных и научно-практических мероприятий, в привлечении работодателей к оценке качества подготовки и к участию в образовательном процессе. Такие практики способствуют формированию профессиональной идентичности студентов и устойчивого образовательного сообщества.

Неотъемлемым компонентом бесшовной системы выступает нормативно-правовое обеспечение межуровневого взаимодействия. «Согласно нормативным документам в старших классах вводится профильное обучение, в том числе по экономическому блоку» [5]. По аналогичной логике возможно нормативное закрепление профильных строительных классов с участием школ, колледжей, вузов и индустриальных партнёров, что позволит юридически оформить распределение функций и ответственности сторон.

Особое значение в рамках современной образовательной политики приобретает ценностно-смысловой аспект. Государственные документы подчёркивают, что «в основе преобразований образовательной сферы лежит формирование ценностных установок. Мы воспитываем в детях любовь к Родине, уважение к нашей истории и культуре, учим их заботиться о ближних и быть честными, приносить пользу обществу» [1]. Для подготовки кадров строительного профиля это трансформируется в воспитание профессиональной ответственности, этики созидательной деятельности, бережного отношения к городской и культурной среде. Воспитательный потенциал усиливается за счёт участия обучающихся в движении «Первые», «где молодые люди попробуют себя в науке и технологиях, спорте, волонтерстве, образовании, медиа и других направлениях» [1]; в строительных колледжах данное направление может быть дополнено волонтёрскими строительными и благоустроительными инициативами.

В заключение следует отметить, что развёрнутая в России модель бесшовного образования обладает значительным потенциалом для обновления и повышения эффективности подготовки кадров строительной отрасли. Во-первых, строительный колледж в структуре «школа – колледж – вуз» может выступать центральным интегратором образовательных и производственных практик, обеспечивая раннюю профессионализацию и практикоориентированное обучение. Во-вторых, проект «Профессионалитет» фактически становится институциональным механизмом модернизации СПО и выстраивания устойчивого партнёрства с работодателями. В-третьих, дальнейшее развитие модели требует совершенствования управленческих механизмов, нормативного сопровождения и ресурсного обеспечения. Как подчёркивает С. З. Тайбогаров, «разработка и дальнейшее исследование условий и основ эффективного управления в условиях непрерывного образования позволит провести качественные кардинальные изменения в функционировании и жизнедеятельности всех уровней образовательного процесса» [2]. Следовательно, реализация бесшовной образовательной модели применительно к строительному сектору способна обеспечить подготовку профессионально мобильных, социально

ответственных и конкурентоспособных специалистов, что соответствует долгосрочным целям устойчивого развития российской экономики.

Литература:

1. Чернышенко Д. А. Карьера в науке должна стать столь же популярной, как и в других отраслях // Эксперт. 2024. 5 авг. URL: https://expert.ru/mnenie/dmitriy-chernyshenko-karera-v-nauke-dolzhna-stat-stol-zhe-populyarnoy-kak-i-v-drugikh-otraslyakh/ (дата обращения: 01.11.2025).
2. Тайбогаров Серик Зайтанович О проблеме эффективного управления в системе непрерывного образования «Школа - колледж - вуз» // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2002. №. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-effektivnogo-upravleniya-v-sisteme-nepreryvnogo-obrazovaniya-shkola-kolledzh-vuz (дата обращения: 01.11.2025).
3. Голуб Л. В. Региональный комплекс непрерывного юридического образования (школа - колледж - вуз - предприятие) // Культурная жизнь Юга России. 2008. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-kompleks-nepreryvnogo-yuridicheskogo-obrazovaniya-shkola-kolledzh-vuz-predpriyatie (дата обращения: 01.11.2025).
4. Серебренникова Елена Алексеевна Тенденции развития непрерывного профессионального образования в системе школа-колледж-вуз на примере сетевого взаимодействия // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2008. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-sisteme-shkola-kolledzh-vuz-na-primere-setevogo-vzaimodeystviya (дата обращения: 01.11.2025).
5. Мезенин Василий Александрович, Тихомирова Анна Михайловна Профильные школьные классы как шаг к университетскому комплексу // Journal of new economy. 2007. №1 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilnye-shkolnye-klassy-kak-shag-k-universitetskomu-kompleksu (дата обращения: 01.11.2025).

References:

1. Chernyshenko, D. A. A Career in Science Should Become as Popular as in Other Industries. // Expert. 2024. August 5. URL: https://expert.ru/mnenie/dmitriy-chernyshenko-karera-v-nauke-dolzhna-stat-stol-zhe-populyarnoy-kak-i-v-drugikh-otraslyakh/ (accessed: 01.11.2025).
2. Taybogarov, S. Z. On the Problem of Effective Management in the System of Continuing Education “School – College – University.” // Education Through Life: Continuing Education for Sustainable Development. 2002. No. —URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-effektivnogo-upravleniya-v-sisteme-nepreryvnogo-obrazovaniya-shkola-kolledzh-vuz (accessed: 01.11.2025).
3. Golub, L. V. Regional Complex of Continuous Legal Education (School – College – University – Enterprise). // Cultural Life of the South of Russia. 2008. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-kompleks-nepreryvnogo-yuridicheskogo-obrazovaniya-shkola-kolledzh-vuz-predpriyatie (accessed: 01.11.2025).
4. Serebrennikova, E. A. Trends in the Development of Continuous Professional Education in the School–College–University System Based on Network Interaction. // Modern

Higher School: Innovative Aspect. 2008. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya-v-sisteme-shkola-kolledzh-vuz-na-primere-setevogo-vzaimodeystviya (accessed: 01.11.2025).
5. Mezenin, V. A., Tikhomirova, A. M. Specialized School Classes as a Step Toward a University Complex. // Journal of New Economy. 2007. No. 1 (18). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilnye-shkolnye-klassy-kak-shag-k-universitetskomu-kompleksu (accessed: 01.11.2025).